

А К Т Ы,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

АКТЫ,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ
РОССИИ,
СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

1599—1637.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

—
1865.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второмъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи помѣщены документы 1599-го и слѣдующихъ годовъ по 1636 годъ включительно, и прибавленія къ 1-му и 2-му томамъ, куда вошли акты съ половины ХІІ до начала ХVІІ вѣка. Изъ нихъ представляютъ историческую и археологическую важность по отношенію:

- а) Къ исторіи Брестской церковной уніи (№ № 162, 164).
- б) Къ спархіальному управленію до уніи (№ № 105, 118) и во время уніи (№ № 5, 13, 27, 40, 43).
- в) Къ сношеніямъ вселенскихъ патріарховъ съ Южною Русью, въ концѣ ХVІ вѣка (№ № 157, 159).
- г) Къ монастырскому управленію и къ монастырскимъ имуществамъ до уніи (№ № 56, 145, 147) и въ связи съ дѣломъ уніи (№ № 1, 3, 4, 7, 9, 11, 14, 16, 17, 28, 33, 39, 58, 161).
- д) Къ безпорядкамъ, враждѣ и спорамъ между православными и католиками по поводу возникшей уніи (№ № 2, 8, 15, 19, 25, 26, 29, 31, 34, 36, 37, 38, 41, 44, 49, 50, 163).
- е) Къ дѣлу о перемѣнѣ календаря (№ 152).
- ж) Къ церковнымъ братствамъ (№ № 20, 21, 22, 30, 51, 58).
- з) Къ просвѣщенію въ Южной и Западной Руси (№ № 45, 154).
- и) Къ удѣльнымъ княженіямъ и къ соединенію ихъ съ государственною жизнію Польши и Литвы (№ № 63, 66, 67, 126).
- і) Къ сеймовымъ постановленіямъ, опредѣляющимъ права В. К. Литовскаго и Южной Руси (№ № 146, 148, 150).
- к) Къ поземельному составу Южно-русскаго края (№ 107).
- л) Къ правамъ и обязанностямъ служебнымъ (№ № 32, 76, 109, 120).
- м) Къ исторіи быта и устройства Днѣпровскихъ казаковъ (№ № 36, 41, 47, 119, 121, 123, 130, 138, 142, 143, 144, 149).
- н) Къ Магдебургскому праву и вообще къ правамъ и привилегіямъ Южно-русскихъ городовъ (№ № 103, 106, 108, 115, 131, 132, 135).
- о) Къ торговлѣ, промысламъ, королевской и частной экономіи и къ ихъ управленію (№ № 10, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 112, 113, 122, 133, 139, 156). Изъ нихъ многіе относятся къ положенію Евреевъ Южной и Западной Руси, занимавшихся торговлею и промыслами.

- п) Къ Армянамъ (№ № 48, 124, 141).
- р) Къ особенностямъ нравовъ, обычаевъ и домашней жизни (№ № 35, 65, 77, 97, 155, 158, 165).
- с) Къ личнымъ правамъ (№ 127).
- т) Къ правамъ частнаго владѣнія; грамоты: жалованныя (№ № 18, 24, 54, 60, 62, 69, 73, 80, 100, 104, 110), судныя (№ № 12, 23, 68, 70, 71, 72, 74, 114, 153), разъѣздная (№ 126), раздѣльная (№ 160), правая (№ 125), записи (№ № 64, 117), данныя (№ № 46, 129, 151), межевыя (№ № 53, 54, 75), мѣновная (№ 116), закладная (№ 61).
- у) Къ сношеніямъ съ Московскимъ государствомъ во времена Іоанна III (№ 79), при Польскомъ королѣ Сигизмундѣ Августѣ (№ № 134, 140), въ эпоху Московской войны при Сигизмундѣ III (№ 42), въ царствованіе Польскаго короля Владислава IV (№ № 55, 57).
- ф) Къ Татарскимъ опустошеніямъ и сношеніямъ съ Татарами (№ № 101, 102, 111, 136, 137).

Археографическая Коммиссія, издавая этотъ томъ актовъ, сочла полезнымъ приложить къ нему полемическія сочиненія Іоанна изъ Винни, монаха Аѳонской горы, и іеродіакона Печерскаго монастыря Леонтія, писанныя въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка противъ возникшей въ Южной и Западной Россіи церковной уніи, которыя будутъ немаловажнымъ приобрѣтеніемъ для науки отечественнаго бытописанія и археологіи какъ потому, что разъясняютъ нѣкоторыя подробности эпохи появленія уніи и характеръ личностей, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, такъ еще болѣе потому, что представляютъ живое и занимательное изображеніе понятій, кругозора, вѣрованій, церковнаго порядка, общественныхъ условій, нравовъ, обычаевъ и вообще всѣхъ видовъ жизни Южной Русіи. Также весьма замѣчательна рѣчь Ивана Мелешка (№ 158), гдѣ въ юмористическомъ тонѣ изображается измѣненіе русскихъ нравовъ подъ польскимъ вліяніемъ, которое впоследствии много способствовало успѣхамъ уніи и господства польскаго элемента въ Русскихъ краяхъ. Сверхъ этихъ памятниковъ, изъ напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ актовъ, болѣе или менѣе заключающихъ научный интересъ, особое вниманіе должны обратить на себя акты, относящіеся къ исторіи Дибровскихъ казаковъ, потому что бросаютъ во многомъ новый свѣтъ на эту важную сторону Южно-русской исторіи. Акты, относящіеся къ быту городовъ, къ торговлѣ и промысламъ, также доставятъ полезный матеріалъ для науки.

Редакціей 2-го тома Актовъ, относящихся къ Южной и Западной Россіи, занимался Членъ Археографической Коммиссіи Николай Костомаровъ.



О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

№	1599.	Стр.	№	Стран.
1.	Октября 2. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III нареченному униатскому митрополиту Киевскому Ивану Потѣю на санъ архимандрита Киевопечерскаго и на принадлежащія этому монастырю имѣнія, при чемъ званіе архимандрита навсегда соединяется съ митрополитичьимъ саномъ, за принятіе Потѣемъ униі, отъ которой будто бы отступили православные .	1	4.—Марта 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III-го князю Ѳедору Друцкому-Горскому, о предоставленіи ему и потомкамъ его права, по дарственной записи, владѣть имѣніемъ Оревою и объ освобожденіи онаго отъ всѣхъ повинностей, кромѣ земской военной службы.	6
2.	Октября 14. Выпись изъ городскихъ книгъ заявленія униатскаго митрополита Ипатія Потѣя противъ Киевопечерскихъ монаховъ, что они при помощи козаковъ и мѣщанъ съ оружіемъ не допускали ввести его во владѣніе принадлежащими Печерскому монастырю селами, и показанія объ этомъ дѣлѣ вознаго и дворнягъ	3	5.—Апрѣля 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III униатскому епископу Владимірскому и Брестскому Ипатію Потѣю на санъ митрополита Киевскаго, съ приказомъ всѣмъ православнымъ признавать его за митрополита	8
	1600.		6.—Апрѣля 11. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, данная князю Ѳедору Друцкому-Горскому, по просьбѣ архимандрита построеннаго Киевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою Минскаго монастыря, утверждающая замѣну отнятаго у монастыря князьями Друцкими-Горскими имѣніями другимъ владѣніемъ изъ имѣнія князей, въ селѣ Слѣпнѣ	—
3.	Марта 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III князю Друцкому-Горскому и архимандриту построеннаго митрополитомъ Рагозою Минскаго монастыря, о соглашеніи на замѣну отнятыхъ княземъ у монастыря дворовъ другимъ предоставленнымъ во владѣніе монастыря имуществомъ.	5	7.—Юня 16. Благословенная грамота униатскаго нареченнаго митрополита Киевскаго Ипатія Потѣя, утверждающая священника Мину Васильевича настоятелемъ Никольскаго Грозовскаго монастыря, по фундушу этого мо-	1

№	Стран.	№	Стран.
настыря и по грамотѣ митрополита Михаила Рагозы, съ условіемъ, чтобъ онъ находился въ послушаніи Потѣя	10	имѣнію, насиліямъ отъ разныхъ лицъ и тяжбамъ	14
1601.		1603.	
8.—Января 9. Жалоба во Владимірской судъ Андрѣя и Александра Загорюковскихъ на униатскаго митрополита Ипатія Потѣя о нападеніи на православную Владимірскую церковь святого Василія, причиненіи самимъ митрополитомъ побоевъ священнику сей церкви Мартину, насильномъ уведеніи его на митрополитчій дворъ, о стриженіи ему волосъ и о другихъ поруганіяхъ .	—	13.—Марта 3. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III, утверждающій обмѣнъ между Пинскими епископомъ и протоіереемъ владѣній ихъ, Пинскіи протопопѣ и Кобринской архимандріи .	28
9.—Мая 4. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III игумену Черейскому Исаи на Мстиславскій Онуфриевскій монастырь, съ условіемъ, чтобъ онъ находился въ единеніи съ Римскокатолическою церковью	12	14.—Марта 3. Грамота короля Сигизмунда III Софронію на архимандрію Минскую, подъ условіемъ содержанія униі и посвященія въ архимандриты у Ипатія Потѣя .	29
10.—Августа 14. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни, по ихъ просьбѣ, запрещающая, подъ штрафомъ, тамошнимъ свресямъ оптовую торговлю зерновымъ хлѣбомъ, солью, сельдями и друг., которая предоставляется въ пользу однихъ мѣщанъ	13	1604.	
11.—Августа 16. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Леонасію Васильевичу Волчанскому на игуменство въ Богородичномъ Пустынскомъ монастырѣ, что въ Мстиславскомъ воеводствѣ, съ условіемъ содержать унию	14	15.—Августа 10 Письмо Кіевского воеводы князя Константина Острожскаго къ Львовскому православному братству съ увѣдомленіемъ о своихъ заботахъ касательно облегченія ихъ отъ преслѣдованій со стороны униатовъ .	—
1602.		1605.	
12.—Сентября 30—1612. мая 15. Четырнадцать засвидѣтельствованныхъ документовъ, относящихся къ данному воеводою Кіевскимъ княземъ Константиномъ Острожскимъ подъ Кіевомъ имѣнію во владѣніе Войтеху Соколовскому, за службу противъ Татаръ, къ спорамъ по этому		16.—Февраля 20. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III униатскому митрополиту Ипатію Потѣю на владѣніе всѣми селами, принадлежащими Кіевскому Печерскому монастырю и находящимся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ	30
		17.—Февраля 22. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III Елисею Илетенецкому на право быть архимандритомъ Кіевонечерскаго монастыря и владѣть всѣми принадлежащими къ нему имѣніями, по ходатайствамъ князей Острожскихъ и проч.	31
		18.—Февраля 22. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Василію Ходыкѣ Креницкому на право основать новую слободу или городокъ на пустомъ мѣстѣ городищѣ Быковѣ, въ княжествѣ Кіевскомъ, надъ рѣкою Супоємъ, съ правомъ торговъ и ярмарокъ	32

№	Стран.	№	Стран.
19.—Августа 9. Декретъ Польскаго короля Сигизмунда III объ изгнаніи двухъ русскихъ священниковъ, осужденныхъ судомъ въ тяжбѣ съ Антоніемъ Грековичемъ и униатскою іерархією .	33	полнѣеи власти и неповиновеніе законному патриарху .	42
20.—Августа 29. Циркулярный указъ Польскаго короля Сигизмунда III, которымъ отмѣняется приговоръ, произнесенный главнымъ трибунальнымъ судомъ въ пеллау Виленскаго православнаго братства, въ тяжбѣ его съ униатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Потѣемъ .	34	26.—Февраля 25. Протестація, занесенная въ гродскія книги Виленскія, со стороны униатскаго братства Виленскаго противъ православныхъ за позваніе къ суду униатскаго митрополита Ипатія Потѣя и за обвиненія его въ преслѣдованіи православія и другихъ незаконныхъ поступкахъ.	44
21.—Октября 22. Квितъ вознаго Виленскаго Яна Кильбора, которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю позовъ его на судъ сейма вальнаго королевскаго, со стороны православнаго братства	36	27.—Сентября 1. Письмо Виленскаго духовенства къ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю, съ жалобами на Вельямина Рутскаго, который вопреки закона и обычая поставленъ намѣстникомъ и начальникомъ ихъ, тогда какъ они должны быть подчинены одному митрополиту, а не монашествующимъ лицамъ .	45
1606.		28.—Сентября 10. Письмо Польскаго короля Сигизмунда III къ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю о томъ, чтобы онъ водворилъ порядокъ и повѣрялъ издержки въ Кіевскомъ Печерскомъ и другихъ православныхъ монастыряхъ, которыхъ начальники, какъ жалуются ихъ подчиненные, незаконно расходуютъ доходы .	47
22.—Января 11. Квитъ вознаго Виленскаго, которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю королевскіе мандаты, отмѣняющіе приговоръ трибунальскій въ тяжбѣ противъ него братства православнаго Виленскаго .	37	29.—Ноября 30. Жалоба Виленскаго духовенства на униатскаго митрополита Ипатія Потѣя и намѣстника его Рутскаго, что они вводятъ новизны въ богослуженіе, желаютъ подчинить православныя церкви и духовенство управленію духовныхъ Римскокатолической церкви и стараются объ изверженіи изъ духовнаго сана и отлученіи православныхъ духовныхъ .	48
1607.		30.—Декабря 19. Протестація православнаго братства Виленскаго, внесенная въ гродскія книги, противъ униатскаго намѣстника Виленскаго Вельямина Рутскаго за его преслѣдованія православныхъ и незаконныя дѣйствія и обиды	49
23.—Февраля 5 — 1610 октября 11. Три документа, относящіеся къ спорному дѣлу по имѣніямъ Войтеха Соколовскаго .	38	1609.	
24.—Мая 12. Грамота или привилегіи Польскаго короля Сигизмунда III, утверждающая за Константиномъ Лукашевичемъ подаренныя ему волости усынвившимъ его лицомъ, въ Слонимскомъ уѣздѣ, въ селѣ Браковѣ	41	31.—Апрѣля 22. Декретъ Польскаго короля Сигизмунда III, о баниціи или изгнаніи и лишеніи покровительства за	*
1608.			
25.—Января 26. Протестація, занесенная въ земскія Виленскія книги, отъ имени братства Виленскаго противъ униатскаго митрополита Ипатія Потѣя за принужденіе ихъ къ униі, присвоеніе себѣ митро-			

- коповъ Виленскому протоіерею Сенчиловичу за его тяжбы съ уніатскою іерархією и взведенныя на него политическія преступленія 51
- 32.—Іюля 24. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III о прекращеніи всѣхъ тяжбныхъ дѣлъ и претензій противъ землянина и земскаго писаря Мозырскаго Петра Оскерка, до его возвращенія съ королевской службы. 52
- 33.—Августа 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III игуменьѣ Виленской Василевѣ Сапѣжанкѣ на владѣніе съ преемниками своими Браславскимъ монастыремъ и доходами съ него, уступленнымъ ей, по благословенію уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, игуменомъ Городенскимъ и Браславскимъ Богданомъ Годкинскимъ 53
- 34.—Октября 29. Жалоба, внесенная въ главныя книги Минскаго трибунала, православныхъ іеромонаховъ Павла и Пафнутія на уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя за преслѣдованія ихъ и другихъ православныхъ и за многія обиды разнымъ лицамъ 54
- 1610.
- 35.—Января 17. Письмо уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя къ духовенству города Слуцка о томъ, чтобъ оно, по случаю тяжбы между Слуцкою княжною Софією и Ходкевичемъ и Радзивиллами, для счастливаго окончанія ея, возсылало молитвы къ Богу и заповѣдало трехдневный постъ 57
- 36.—Марта 20. Протестъ, внесенный въ гродскія Кіевскія книги, отъ имени Запорожскихъ казаковъ, противъ обвиненія ихъ уніатскимъ духовнымъ сановникомъ Кіевскимъ, растригою Антоніемъ Грековичемъ, будто они дѣлали угрозы противъ уніатской іерархіи и проч. 58
- 37.—Марта 26. Протестъ Кіевского духовенства и обывателей противъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, внесенный въ гродскія Кіевскія книги, что онъ посредствомъ Антонія Гре-

- ковича покушается запечатывать православныя церкви, вводитъ унію и обвиняетъ Кіевское духовенство въ сообщеніяхъ съ Запорожскими казаками и въ дѣланіи угрозъ противъ уніатской іерархіи 60
- 38.—Апрѣля 2. Протестъ, внесенный въ гродскія Новоградскія книги, уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя противъ православныхъ осужденныхъ іеромонаховъ Павла и Пафнутія, зовущихъ его въ Минскъ къ суду и обвиняющихъ его въ разграбленіи Виленскихъ церквей, насиліяхъ православнымъ и казняхъ 62
- 39.—Іюня 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III иноку Григорію Тишкевичу на архимандрію Лещинскаго Пинскаго монастыря и доходы его, по переводѣ оттуда въ Кіевъ игумена Плетенецкаго 63
- 40.—Іюня 20. Ставленная грамота уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя на епископію Перемышльскую и Самборскую Аѳанасію Крупецкому, посвященному имъ во епископы, съ условіемъ содержанія уніи съ Римскою церковью. 64
- 41.—Августа 20. Протестація, внесенная въ гродскія Кіевскія книги во Владимірѣ Волынскомъ, уніатскаго намѣстника въ Кіевѣ Антонія Грековича о томъ, что православное духовенство Кіевское отказывается отъ общенія съ нимъ и подчиненія уніатскому митрополиту, сносятся съ казаками, а гетманъ Запорожскій Григорій Тискиневичъ прислалъ къ Кіевскому подвоеволію письмо, въ которомъ изъясняется согласіе на убіеніе его, на что и было уже покушеніе со стороны одного казака 65
- 1611.
- 42.—Августа 23. Указъ Польскаго короля Сигизмунда III Татарской хоругви идти въ Московское государство подъ команду гетмана Ходкевича къ Бѣ-

№	Стран.	№	Стран.
		обратить вниманіе какъ на это, такъ и на опасности отъ введенія на Руси униі.	72
43.—Ноября 16. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, дающая право архимандриту Виленскому Юсифу Вельямину Рутскому быть коадьюторомъ или намѣстникомъ униатскаго митрополита Ипатія Потія, по слабости здоровья послѣдняго и по его просьбѣ.	67 68	48.—Октября 1. Запись передъ судомъ, коею Кіевскіе Армяне поддаютъ свою церковь со всеми правами и доходами въ попечительство духовенству и ктиторами Львовской Армянской соборной церкви.	73
	1613.		1627.
44.—Марта 30. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, которою Минскій Вознесенскій монастырь со всеми имѣніями присоединяется къ Виленскому Троицкому, подъ общее управленіе униатскаго епископа Юсифа Вельямина Рутскаго, для униі Православія съ Римско-католическою церковью.	68	49.—Февраля 3. Позовъ королевскій изъ трибунала Люблинскаго униатскому митрополиту Юсифу Рутскому о явкѣ въ трибуналь по дѣлу княжны Збаражской Воронецкой, которую онъ позвалъ къ своему суду, вопреки запрещеній закона.	75
	1615.		1628.
45.—Октября 19. Королевская грамота Виленскому Троицкому униатскому монастырю на право тамошнихъ Базилианъ основывать школы въ Новогрудкѣ, Минскѣ и пр. и учить тамъ на правахъ римско-католическихъ школъ	69	50.—Августа 30. Выписка Кіевского гродскаго суда письма архіепископа Полоцкаго и проч. Мелетія Смотрицкаго Кіевскому митрополиту Іову Борецкому съ оправданіемъ себя касательно своихъ сочиненій, за которыя обвинялъ его Кіевскій соборъ	76
	1619.		1629.
46.—Января 18. Грамота Раины Корибутовой Вишневской, Лубенскому Мгарскому монастырю, на передачу въ собственность этого монастыря нѣкоторыхъ недвижимыхъ имѣній	71	51.—Августа 28. Письмо архіепископа Полоцкаго Мелетія Смотрицкаго изъ Межигорскаго монастыря, съ изъявленіемъ благодарности Могилевскому братству за ревность по благочестію, съ присовокупленіемъ наставленія о соблюденіи закона Божія	77
	1622.		1632.
47.—Марта послѣднихъ чиселъ. Предсмертное письмо гетмана Войска Запорожскаго Петра Колашевича Сагайдачнаго къ Польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, которыхъ благодарить за доктора, лечившаго его раны и отсылаетъ его, а чрезъ него увѣдомляетъ короля о притѣсненіяхъ Поляками казаковъ и просить,		52.—Мая 12. Запись монаха Кіевопечерскаго монастыря Ивана Богуша Гулькевича, которою онъ отказался отъ наслѣдственныхъ правъ своихъ на Флоровскій монастырь въ пользу игуменьи Агаѳии Гуменицкой и инокинь, съ условіемъ, чтобъ онъ навсегда принадлежалъ къ православної церкви	78

1633.	Стран.
№ 53.—Февраля 16 Грамота Польскаго короля Владислава IV, утверждающая, по просьбѣ Пинскаго епископа и монастыря, дѣланное при королѣ Сигизмундѣ Августѣ 1559 и 1563 гг. размежеваніе между имѣніями пановъ Головковъ и королевскими подданными сель Завидичъ и Житновичъ, въ Пинскомъ уѣздѣ.	81
№ 54.—Февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою утверждается устроенное комиссарами королевы Боны полюбовное соглашеніе о владѣніи островомъ на рѣкѣ Пинѣ въ Пинскомъ повѣтѣ, между подданными ея жителями села Ститичевки, и крестьянами пановъ Головковъ.	87
№ 55.—Юля 6. Протестація, занесенная въ Полоцкія магистратскія книги, со стороны ротмистра королевскаго, подвоеводы Полоцкаго Яна Лисовскаго, противъ мѣщанъ Полоцкихъ, которые при нападении на Полоцкъ Московскаго войска не послушались военныхъ приказаній и чрезъ эту измѣну Полоцкъ подвергся разоренію . . .	90
№ 56 —Августа 1 Фундушъ или записъ подкоморія Метиславскаго Богдана Стеткевича и жены его Елены, урожденной княжны Соломерецкой, которою въ имѣніи своемъ Буйничяхъ, въ Оршанскомъ уѣздѣ, основываютъ общежительный православный Духовскій монастырь, отдають его въ завѣдываніе Кутенскаго игумена Юлія Труцевича и опредѣляютъ границы даваемыхъ ему имѣній, сель Костянки и Холма, съ условіемъ пребывать всегда въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха и въ соединеніи съ Кутенскимъ монастыремъ.	91
1634.	
№ 57.—Декабря 12. Грамота Польскаго короля Владислава IV къ царю Михаилу Феодоровичу о посылкѣ въ Москву великихъ пословъ .	95

1635.	Стран.
№ 58.—Марта 14. Письмо епископа Могилевскаго Іосифа Бобриковича изъ мѣстечка Головчина къ Могилевскому братству, съ просьбою пособія въ своей болѣзни .	96
1636.	
№ 59.—Декабря 27. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою подтверждаются, по просьбѣ игуменьи Кіевскаго Флоровскаго монастыря Агаѳіи Гуменицкой, прежнія привилегіи, данныя этому монастырю .	97
П Р И Б А В Л Е Н І Я .	
1266—1301.	
№ 60.—Грамота князя Галицкаго Льва на село Дубяновичи въ Перемышльскаго землѣ, нынѣ въ Самборскомъ округѣ въ Галиціи .	101
XIV-го вѣка.	
№ 61.—Юля 27. Актъ отданья Михайломъ Ивановичемъ села Черепина въ залогъ Осташку Давидовскому, на годъ .	—
№ 62.—Послѣ 1340. Грамота Польскаго короля Казимира на владѣніе имѣніями въ Перемышльскаго землѣ, съ описаніемъ угодій и границъ ихъ .	102
№ 63.—1386, сентября 17. Договоръ въ Вильнѣ Смоленскаго князя Георгія Святославича и др. съ Польскимъ королемъ Владиславомъ и съ Скиргайломъ, о союзѣ съ нимъ и послушаніи . . .	—
№ 64.—XIV вѣка. Двѣ записи на имѣніи Лаврашеву православному монастырю . . .	103
№ 65.—1383—1429. Письмо Литовскаго великаго князя Витовта касательно судника Вязовецкаго изъ Гродно .	—

№	Стран.	№	Стран.
66.—1393. Запись князя Феодора Любартовича Польскому королю Владиславу и королевъ Ядвигъ на вѣрность службы при управленіи порученною ему отъ нихъ всею Сѣвѣрною землею	103	73.—XV вѣка. Три жалованныя грамоты великаго князя Казимира разнымъ лицамъ на владѣніе имѣніями — селами, угодьями и людьми	107
67.—1393, октября 11 или ноября 14. Поручная запись Рязанскаго князя Олега Ивановича Польскому королю Владиславу за зятя своего князя Корибута, въ вѣрности послѣдняго Владиславу . .	104	1470.	
1401.		74.—Маія 4. Право продажное отъ Михаила Яковича нану Якову Корыбановичу-Гордыиъ на имѣніе Воложинъ, съ описаніемъ границъ и угодьевъ онаго.	108
68.—Листъ старосты Галицкаго и Сятинскаго Петраша о разграниченіи имѣній между Васильемъ Мошоничемъ и Кондратомъ Борсничемъ	—	1474.	
1403.		75.—Сентября 21. Актъ разграниченія угодій между владѣніями бискупа Виленскаго (Ивана Лозовича) и канониковъ Виленскихъ церкви св. Станислава, на рѣкѣ Локницѣ или Плотницѣ.	109
69.—Января 1. Жалованная подтвердительная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича церкви св. Іоанна въ Городкѣ, въ Галиціи.	105	1480.	
1440—1492.		76.—Присяга Олизара Шиловича въ вѣрности королю и великому княжеству Литовскому, данная при вступленіи въ завѣдываніе Луцкимъ замкомъ .	—
70.—Сентября 26. Запись Гринко Болобана о продажѣ имѣнія Воскрева нану Федору Юнковичу, въ Владимирскомъ округѣ	—	77.—Инвентарь или списокъ имущества и всего принадлежащаго Кременецкому замку, сдѣланный при вводѣ въ управленіе имъ . .	110
1451.		78.—Мая 22. Грамота великаго князя Литовскаго Казимира, старостѣ Луцкому на Волыни Олизару Шиловичу съ распоряженіями касательно имѣнія Вельгоръ .	—
71.—Апрѣля 30. Актъ продажи земли съ угодьями въ Волковійской волости Яномъ Корѣйвою Ядуговичемъ церкви св. Станислава и бискупу Виленскому Матѳею Литвину и его преемникамъ .	106	1494.	
1455.		79.—Описаніе заключенія мира между великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ-Александромъ и великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ III, сватовства Витовта на дочери Ивановой Еленѣ, путешествія ея въ Литву и бракосочетанія въ Вильнѣ	111
72.—Мая 5 и 1459, марта 25. Два акта объ имѣніи Полономъ и др. — о поступленіи его во владѣніе отъ князя Андрея Владиміровича и тяжбѣ о томъ по иску жены его	—	1507.	
		80.—Января 5. Грамота Сигизмунда I ста-	

№	Стран.
	ростѣ Луцкому и маршалку Вольинской земли на дарованіе ему сихъ должностей въ пожизненное обладаніе, съ освобожденіемъ его отъ платежей въ казну и съ условіемъ не лишать его должностей безъ важныхъ причинъ. 113
81.—	Февраля 19. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ижеславскому объ уступкѣ въ аренду Минскаго мыта по три года старостѣ Смоленскому войту Минскому Яну Дитриховичу, съ освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда и платежей 115
82.—	Марта 4 Листъ Польскаго короля Сигизмунда I, объ уступкѣ въ аренду еврею Шаману Даниловичу Кіевскаго мыта на два года, за 1400 копъ грошей. 115
83.—	Марта 6. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку о переводѣ взиманія мыта Луцкаго отъ еврея Шамака, за долгъ его, къ бурмистру Краковскому Бонарю, съ освобожденіемъ его отъ подчиненности городскому суду и проч. 116
84.—	Марта 19. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку объ уступкѣ въ аренду евреямъ Шамаку и Козкѣ мыта Луцкаго на два года, съ извѣтїемъ отъ суда намѣстника Луцкаго и отъ всякаго вмѣшательства —
85.—	Мая 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому Семену Романовичу объ отсрочкѣ арендаторамъ пользованія взятою въ аренду Овруцкою корчмою, по случаю Татарскаго набѣга. 117
86.—	Мая 21. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I еврею Лерину Геришу на отдачу ему въ продолженіи двухъ лѣтъ мытнаго сбора въ Брестѣ Литовскомъ, за долгъ королевскій двѣ тысячи золотыхъ, съ огражденіемъ вѣрной уплаты его —
87.—	Юля 23. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I восковничему Брестскому еврею Михайлу Рабинковичу на позволеніе получить ему въ уплату за забраанные у него на короля то-

№	Стран.
	вары, деньги изъ соянаго сбора въ Брестѣ Литовскомъ 118
88.—	Октября 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому Семену Романовичу, предоставляющій ему пользоваться въ продолженіе года Овруцкою корчмою, для пособія къ своему содержанію, съ условіемъ содержать двухъ пушкарей, давать порохъ и оправлять пушки (дѣла). 119
89.—	Декабря 28. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I гетману князю Константину Острожскому на право пользоваться частію денегъ изъ Луцкаго мытнаго сбора, за его службу —
	1508.
90.—	Апрѣля 13. Счетъ и квитанція, сдѣланная мытнику Кіевскому Шамаку маршалкомъ придворнымъ Иваномъ Сапѣгою, и листъ Польскаго короля Сигизмунда I тому же мытнику объ отдачѣ ему на откупъ на два года Кіевскаго аргншоваго мыта, за королевскіе долги ему 120
91.—	Счетъ и квитанція писаря королевскаго Копотя Васильевича казначею и маршалку королевскому о доставленныхъ имъ въ казну сборахъ натурою —
92.—	Января 15. Отчетъ сборщиковъ королевскихъ доходовъ денежныхъ, восковыхъ и соляныхъ, Виленскихъ и Брестъ-Литовскихъ. 121
	1509.
93.—	Января 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ивановичу Ижеславскому объ отдачѣ на откупъ старостѣ Смоленскому, мытнику Минскому мытнаго сбора въ Минскѣ на три года, съ извѣтїемъ его отъ подчиненія королевскимъ чиновникамъ —
94.—	Января 12 и 18. Разсчетъ откупщиковъ въ доходахъ соляныхъ и восковыхъ городовъ Луцка, Бреста-

№ Стран.

Литовскаго и Владиміра Волинскаго, и листъ короля Сигизмунда I откупщикамъ сихъ сборовъ на право возвратити имъ переборъ у нихъ королемъ денегъ изъ королевскихъ соляныхъ сборовъ 122

95.—Января 18. Квитанція, данная королемъ Сигизмундомъ I восковничимъ и соляничимъ (сборщикамъ соляныхъ и восковыхъ пошлинь) Владиміра Волинскаго объ уплаченныхъ ими въ королевскую казну доходахъ 123

96.—Января 18. Квитанція, выданная королемъ Сигизмундомъ I Луцкимъ откупщикамъ восковничимъ въ собранныхъ ими восковыхъ сборахъ для королевской казны —

97.—Въ августѣ. Завѣщаніе князя Василья Ивановича Шемячича, которымъ онъ распредѣляетъ свое имущество, отправляясь въ походъ на службу. —

98.—Мая 22. Листъ королевскій Брестскому откупщику, сборщику соляныхъ и восковыхъ доходовъ еврею Михелю, предоставляющій ему право отбирать эти доходы у сборщиковъ Луцкихъ, Владимірскихъ, Брестскихъ и Дрогичинскихъ, давать въ нихъ отчетъ и по королевскому указанію выдавать жалованье за службу королю. 124

1510.

99.—Въ январѣ. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому, о дозволеніи дворянину Сурину Путятичу держать въ Овручѣ корчму въ продолженіи года, за его службу 125

100.—Мая 30. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I землянину Винницкому Миску Степановичу на имѣнія въ Винницкомъ и Браславскомъ повѣтахъ, село Вышерсовичи, Пятничане и Остолоповъ, съ принадлежностями —

1511.

№ Стран.

101.—Марта 10. Грамота Польскаго короля князю Константину Ивановичу Острожскому о пожалованіи Киевскому землянину Ивану Фурсовичу села Разина въ Луцкомъ повѣтѣ, опустошеннаго Татарами 126

102.—Марта 15. Листъ королевскій поводѣ Киевскому Юрію Николаевичу, позволяющій дать Киевскому Николаевскому Пустыньскому монастырю документъ на владѣніе въ Мозырскомъ повѣтѣ на рѣчкѣ Словиниѣ тремя человекими, по случаю отхода имѣній этого монастыря въ Киевскомъ ключѣ въ Московское владѣніе и по случаю опустошенія другихъ имѣній Татарами —

1514.

103.—Марта 29. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I на Магдебургское право, дарованное городу Киеву, населенію католическому, православному и армянскому, вел. княземъ Александромъ, по образцу права, даннаго городу Вильнѣ, съ изытіемъ отъ права и обычаевъ Польскихъ, Русскихъ и Литовскихъ, и съ опредѣленіемъ ихъ льготъ, обязанностей и платежей —

1517.

104.—Января 26. Окружная грамота короля Сигизмунда объ уступкѣ во владѣніе князю Роману Андреевичу Сапгушквичу замковъ Бреслаля, Вѣнны и Звенигорода, по просьбѣ родственника его князя Константина Острожскаго, пожизненно, съ предоставленіемъ разныхъ правъ и выгодъ 128

1520.

105.—Августа 4. Грамота Польскаго короля, дающаго право Василию Евлашковичу занять по открытіи вакансіи, епископію Луцкую или Владиміра

Вольнскаго за службу въ Ордѣ сына писаря Михайла Васильевича Коптя и за издержки послѣдняго на Татарскихъ пословъ, которыхъ онъ сопровождалъ до Торуни 129

1522.

106.—Грамота Польскаго короля Сигизмунда городу Кіеву, освобождающая мѣщанъ Кіевскихъ отъ даванья поводъ и содержанія посламъ и гонцамъ Крымскаго и Череконскаго царя, идущимъ къ королю 130

1523.

107.—Апрѣля 9. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ гетману князю Константину Ивановичу Острожскому о назначеніи комиссаровъ съ Виленскаго сейма въ Вольнскую и въ другіе Русскіе земли, для размежеванія границъ и рѣшенія пограничныхъ споровъ между сими землями и королевствомъ Польскимъ —

108.—Юня 18. Грамота Польскаго короля воеводамъ Кіевскимъ, по жалобѣ мѣщанъ города Кіева, освобождающая ихъ отъ разныхъ налоговъ и повинностей, которыхъ требуютъ отъ нихъ Кіевскіе воеводы, вопреки Магдебурскаго права и приказаній короля 131

109.—Сентября 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу о томъ, чтобъ онъ не отдавалъ никому слугъ королевскихъ Давида и Федора Петровичей, а по ихъ просьбѣ, оставилъ ихъ въ службѣ королю 133

1524.

110.—Октября 4. Грамота Польскаго короля Сигизмунда воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу о предоставленіи кандидату во священство Андрею Дигилевичу, по его просьбѣ, за долгъ ему изъ королевской казны, трехъ церк-

вей Кіевскихъ съ доходами, Межигорской, Иорданской и Рождественской 133

1526.

111.—Юня 2. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу объ освобожденіи Кіевскаго купца Игната Смольнянина отъ обязанности ходить въ погоню за Татарами до совершеннолѣтія дѣтей его, по тому случаю, что онъ истратился на выкупъ изъ Московскаго плѣна жены своей, взятой въ плѣнъ въ Смоленскѣ. 134

1527.

112.—Марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда старостѣ Луцкому, князю Фёдору Черторижскому, о предоставленіи старостѣ Владимірскому князю Андрею Сангушковичу права пользоваться Луцкими мостовыми доходами и половиною пересуда —

113.—Мая 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ старостѣ Кременецкому Яну Монтовтовичу о томъ, чтобы онъ не посылалъ въ имѣнье Гостскаго Почаевъ на ярмарки своихъ людей для суда и для сборовъ на Кременецкій замокъ, отъ которыхъ Почаевъ освобожденъ 135

114.—Декабря 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ панамъ радамъ Вольнской земли о томъ, чтобъ они на будущемъ сеймѣ въ Луцкѣ постановили рѣшеніе по Вольнскимъ законамъ въ тяжбѣ о земляхъ маршалка Вольнской земли князя Андрея Сангушка съ землянами Вольнскими Ставецкими 136

1528.

115.—Юля 18. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда погорѣвшимъ мѣщанамъ города Луцка, освобождающая ихъ на десять лѣтъ отъ платежей въ королевскую казну, исключая части восковыхъ и саль-

№	Стран.	№	Стран.
ныхъ сборовъ и подводной повинности для пословъ и гонцовъ .	. 136	122.—XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I старостѣ Луцкому князю Константину Острожскому, о продажѣ бурмистру Краковскому Яну Бонарию Луцкаго мѣста на два года.	142
1533.		123.—XVI вѣка. Грамота великаго князя Литовскаго Сигизмунда I намѣстнику Черкасскому князю Василью Дашковичу, о дарованьи дворянину королевскому Данилу Дѣлковичу права на владѣніе двумя корчмами въ городѣ Черкасахъ, за его издержки на службѣ въ Орлѣ Татарской .	143
116.—Октября 26. Мѣновая запись старосты Володимірскаго князя Фелора Андреевича Саугушка имѣніями съ дядею его, старостою Ковельскимъ княземъ Василюемъ Михайловичемъ Саугушко, при чемъ послѣдній предоставилъ первому монастырь Николаевскій Мильцы и имѣнья Комарово и Соловьево, а послѣдній имѣнье Мостица .	. 138	124.—XVI вѣка. Данныя короля Сигизмунда I Филиппу Армянину и Кіевскому землянину Василью Жеребятичу на селища въ Кіевскомъ повѣтѣ Лисаново, Чотаново и два озерца, Верещу и Битчу .	. 144
1536.		125.—XVI вѣка. Правая грамота князя Михайла Васильевича (Чорторыйскаго) по спорному дѣлу между Павломъ Каностеринскимъ и Болгакомъ .	—
117.—Февраля 25. Предоставленіе имущества умершаго Евстафія Дашковича его сестрѣ и племянницѣ .	. 139	126.—XVI вѣка. Развѣздная межевая грамота воеводы Вилецкаго, гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго между Фелоромъ Булгаковичемъ Зъяновскимъ и Василюемъ Копыстеринскимъ .	145
1539.		1546.	
118.—Полября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія съ духовенствомъ Львовскимъ, какими церковными доходами будутъ пользоваться онъ и крилошане, и какъ по смерти его должень произойти выборъ епископа .	140	127.—Мая 24. Грамота короля Сигизмунда Августа Черкасскимъ боярамъ, освобождающая ихъ отъ признаннаго судомъ безчестья .	. 146
1540.		1552.	
119.—Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа Днѣпровскимъ Черкасскимъ и Каневскимъ казакамъ на возвращеніе ихъ домой изъ-за границы Московской, данный по ходатайству князя Михайла Вишневецкаго . . .	141	128.—Мая 25. Листъ державцы Кричевскаго Андрея Шолухи боярамъ королевскимъ, братьямъ Кашурамъ, на пустую землю въ Братковичахъ, съ опредѣленіемъ границъ ея, въ замѣнъ прежняго владѣнія ихъ, возвращеннаго въ вотчину выходцу изъ Москвы Жеребцу 147
120.—Юня 10. Листъ короля Сигизмунда I князю Андрею Глѣбовичу Пронскому на держаніе замка Черкасъ, съ предоставленіемъ ему права пожизненнаго имъ управленія, съ условіемъ вѣрной службы королю	142	129.—Октября 16. Данная княжны Але-	
121.—XVI вѣка. Запись Петра Лобоса и Кунаша Казариновича, данная хану Крымскому въ томъ, что они заплатятъ пеню за двухъ убѣжавшихъ изъ подъ ихъ караула козаковъ . . .	—		*

№
Ксандры Горской, подтверждающая
данную отца ея Оршанской Николаевской
церкви на медь съ Кутеинской земли. . 148

1557.

130.—Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Дмитрію Ивановичу Вишневецкому, похваляющая его за военные подвиги и труды, постройку замка и проч. и содержащая запрещеніе козакамъ трогать подданныхъ Турецкихъ, по случаю мира съ Турками. .

1558.

131.—Апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Канева, какъ людей украинскихъ, отъ платежа мыта за живность по всему в. к. Литовскому. . 149

132.—Апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Винницы отъ платежа торговаго мыта по великому княжеству Литовскому, на извѣстный срокъ, по случаю перенесенія ихъ поселенія подъ новый Винницкій замокъ. 150

133.—Апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, предоставляющая боярамъ и мѣщанамъ города Черкасъ, какъ людямъ украинымъ, право безмытнаго провоза тѣхъ товаровъ, которые они имѣютъ при себѣ при поѣздкахъ для покупки живности .

1559.

134.—Мая 6. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа къ панамъ радамъ въ Вильно съ извѣстіями о намѣреніи Московскаго правительства строить замокъ на Польской землѣ за Днѣпромъ на урочищѣ Монастырищѣ и съ требованіемъ совѣта и рѣшенія по сему случаю . . . 151

135.—Юня 24. Грамота Польскаго ко-

Стран.

№

Стран.

роля Сигизмунда Августа мѣстечку Берестечку на Магдебургское право 151

136.—Октября 2. Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, предоставляющій мѣщанамъ города Браสลavia, по случаю разоренія ихъ Татарами, свободу на пять лѣтъ отъ платы торговаго мыта по всему вел. княжеству Литовскому 152

1560.

137.—Ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому князю Константину Острожскому о Татарскихъ дѣлахъ, со строгимъ запрещеніемъ казакамъ Украинскимъ ходить въ поле противъ Татаръ за добычею.

138.—Ноября 22. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа къ старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михаилу Вишневецкому и жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ посланца Перекопскаго царя, который поидеть мимо этихъ городовъ 153

139.—Декабря 12. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа ключнику города Луцка и мытнику Луцкому Борзобогатому о выдачѣ воеводѣ Кіевскому ежегодно денегъ отъ каравана, по установленію . 154

1561.

140.—Апрѣля 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михаилу Вишневецкому и всѣмъ жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ Татарскаго войска до Московской границы

141.—Юня 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая Армянъ города Луцка, выходцевъ изъ Валахін, отъ платежа сереб-

- щиzny и другихъ королевскихъ и городскихъ повинностей на десять лѣтъ. . 155
- 142.—Сентября 5. Глейтовный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому, разрѣшающій ему въѣздъ изъ Московской земли и дающій амнистію за самовольную отлучку изъ государства. —
- 143.—Сентября 5. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому съ увѣдомленіемъ о посылкѣ охраннаго листа брату его и козакамъ, съ порученіемъ уговаривать козаковъ, разорвавшихъ Очаковъ, идти за жалованье въ Лифляндію и послать подарки Татарскимъ козакамъ за походы ихъ въ Московскую землю. . 156
- 144.—Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому на пріѣздъ его къ королевскому двору . 157
- 1566.
- 145.—Мая 17. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа протоіерею Кіевскому Якову Гулькевичу и потомству его на владѣніе Кіевскимъ православнымъ монастыремъ Флора и Лавра 158
- 1568.
- 146.—Юля 1. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, данная на Городенскомъ сеймѣ жителямъ великаго княжества Литовскаго, въ подтвержденіе прежде дарованныхъ имъ правъ и привиллегій, съ нѣкоторыми дополненіями —

- 1570.
- № Стран.
- 147.—Мая 29. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда II Августа Кіевопечерскому монастырю, предоставляющая ему право общиннаго самоуправления и независимость отъ воеводъ Кіевскихъ, съ опредѣленіемъ однако повинностей и платежей въ королевскую казну. . 164
- 1571.
- 148.—Сентября 1. Инструкція королевскимъ посламъ на провинціальныя сеймики, передъ вальнымъ сеймомъ Варшавскимъ, съ наставленіями говорить о необходимости послѣдняго, о заботахъ короля и о потребностяхъ государства, о посягательствѣ магистра Нѣмецкаго на Пруссію, о нарушеніи перемирія Московскимъ царемъ, объ опасностяхъ со стороны Шведскаго и Датскаго королей, объ угрозахъ Переконскаго царя и требованіи дани, о немѣнни на то денегъ, объ опасности отъ Венгровъ и Турковъ, о Ригѣ и Даннигѣ и проч., о необходимости единообразной монеты для Польши и Литвы, о докладѣ люстраторовъ земель Подольскихъ, Волинскихъ и Кіевскихъ и о многихъ другихъ крайнихъ нуждахъ внутреннихъ. 168
- 1572.
- 149.—Юня 5. Привиллегія короля Сигизмунда Августа шляхтичу Яну Бадовскому, старшѣму и судѣ козацкому, на два дома въ Бѣлой Церкви 175
- 150.—Второй половины XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Литовскому канцлеру Николаю Радзивилу, въ отвѣтъ на его донесеніе, относительно отъѣзда короля въ Польшу, сейма въ Подляшьѣ и др. предметовъ. 176

№	1581.	Стран.
151.—	Апрѣля 13. Грамота Слуцкой княжны Екатерины Юрьевой Юрьевичевой Озельковичевой о назначеніи іерея Гавріила Мировскаго приходскимъ священникомъ въ Слуцкую церковь святаго Іоанна Крестителя.	. 179
	1584.	
152.—	Января 21. Окружная грамота Польскаго короля Стефана Баторія о дозволеніи подданнымъ православной вѣры въ отправленіи празниковъ держаться стараго календаря и не принуждать къ принятію новаго Римскаго	—
	1585.	
153.—	Октября 9. Судовница или купный приговоръ по дѣлу о насильственномъ завладѣніи пчелами и пашнею, произведенномъ жителями села Озеранъ у жителей села Фалесевцовъ .	. 180
	1586.	
154.—	Января 1. Порядокъ школьный, или уставъ Львовской Ставропигійской братской школы .	. 181
155.—	Юня 27. Листъ или купный приговоръ, состоявшійся въ Рѣчицкомъ повѣтѣ, по дѣлу о заграбленіи крестьянами митрополита Кіевскаго пчель у крестьянъ Хребтовича, села Озеранъ .	. 184
	1589.	
156.—	Февраля 14. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни, предоставляющая имъ право однимъ курить вино въ городѣ и лишаящая этого права другія сословія въ пользу ратуши.	185
157.—	Юля 15. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда III о дозволеніи Константинопольскому патріарху Іереміи при посѣщеніи православныхъ Западныхорусскихъ епархій, исправ-	

№	Стран.	
лять все духовныя дѣла и судить по предоставленной ему верховной власти .	187	
158.—	Рѣчь Ивана Мелешка, каштеляна Смоленскаго, произнесенная на Варшавскомъ сеймѣ въ присутствіи короля Сигизмунда III, противъ покровительствуемаго Польскими королями вліянія Нѣмцевъ и Поляковъ на обычаи и приемы жизни въ Руси и Литвѣ .	. 188
	1591.	
159.—	Мая 17, Соборная грамота Константинопольскаго патріарха Іереміи Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, заключающая въ себѣ отвѣты на нѣкоторые вопросы по церковнымъ дѣламъ, какъ то: о крещеніи, священствѣ, о бракѣ съ армянками и проч. .	. 190
	1592.	
160.—	Юня 28. Раздѣльный актъ на имѣнія и людей на рѣкѣ Соживѣ Мстиславскомъ повѣтѣ, въ селѣ Оборовой, между четырьмя братьями Козунами, съ реестромъ или описаніемъ границъ участка каждаго брата.	. 192
	1595.	
161.—	Мая 5. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III митрополиту Кіевскому Михаилу Рагозѣ о томъ, чтобъ онъ убѣдился, дѣйствительно ли нареченный архимандритъ Кіевопечерскій, еще не постриженный въ санъ, расточаетъ монастырское имѣніе, съ приказаніемъ секвестровать оное.	. 194
	1597.	
162.—	Апрѣля 4. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія ко князю Василію Острожскому и всемъ православнымъ южнорусскимъ людямъ, въ которомъ патріархъ извѣ-	

№

Стран. №

Стран.

- щаетъ о полученіи акта Брестскаго собора, одобряетъ его дѣйствія, но говоритъ, что убѣждаетъ Польское правительство успокоить тревоги православныхъ не столь тяжелыми средствами, не созывая новаго собора, и проситъ объ освобожденіи оклеветаннаго патріарнаго намѣстника Никифора. 195
- 163.—Августа 11. Объявленіе въ Киевскомъ градскомъ судѣ вознаго земли Киевской Романа Овсянаго о томъ, что Киевопечерскіе монахи съ оружіемъ въ рукахъ не допустили исполнить королевскіе указы о ввѣдѣ во владѣніе Печерскимъ монастыремъ митрополита Михаила Рагозы, въ замѣнъ непринявшаго уніи архимандрита Никифора Тура 196
- 164.—Августа 24. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія къ Западно-русскимъ братствамъ, въ которомъ хвалитъ цѣль учрежденія ихъ, убѣждаетъ мужественно бороться за православіе и предлагаетъ напечатать свои посланія 198
- 1598.
- 165.—Мая 6. Инвентарь или описаніе села Прилѣпъ въ Минскомъ повѣтѣ, принадлежащаго Киевскимъ митрополитамъ, написанный по приказанію митрополита Михаила Рагозы урядникомъ его Захаріемъ Смѣшкою 199
- 166.—Августа 21. Письмо Луки Строича Львовскому ставропигіальному братству, о посылкѣ отъ Молдавскаго господаря 500 червонныхъ на устроеніе храма Успенія Пресв. Богородицы 202
- 167.—Начала XVII вѣка. Письмо Киевопечерскаго монастыря архиманд-

рита Елисея Плетенецкаго и всей братіи возному Киевской земли о томъ, что они не дозволитъ отдать ихъ монастырскихъ имѣній въ чужое владѣніе, такъ какъ на нихъ лежатъ долги. 203

—

ЧЕТЫРЕ СОЧИНЕНІЯ АЕОНСКАГО МОНАХА ІОАННА ИЗЪ ВИШНИ, ПО ПОВОДУ ВОЗНИКШЕЙ ВЪ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РУСИ УНИИ, ИЛИ СОЕДИНЕНІЯ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ЗАПАДНОЮ РИМСКОЮ

(конца XVI вѣка).

- I. Посланіе ко князю Василію Острожскому и ко всемъ православнымъ христіанамъ въ Малой Россіи 205
- II. Посланіе Аеонскаго монаха Іоанна Вишенскаго ко всемъ православнымъ жителямъ Юго-Западной Руси и Польско-Литовскаго королевства 224
- III. Посланіе Аеонскаго монаха Іоанна Вишенскаго къ митрополиту и епископамъ Югозападной Руси, принявшимъ унію 227
- IV. Сочиненіе монаха Аеонскаго Іоанна Вишенскаго о заблужденіяхъ Римской вѣры 254

—
1608 г.

Сочиненіе іеродіакона Печерскаго монастыря Леонтія, о ересяхъ въ Югозападной Руси и въ Православіи, по поводу явленія Уніи, или соединенія Православія съ Римскою церковію. 271

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

Х. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА III.

1.—1599, октября 2. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III нареченному униатскому митрополиту Киевскому Ипатію Потью на санъ архимандрита Киевопечерскаго и на принадлежащія этому монастырю имьнія, при чемъ званіе архимандрита навсегда соединяется съ митрополитическимъ саномъ, за приятие Потьемъ уни, отъ которой будто бы отступили православные.

Жигимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянскій и Шведскій, Кюдскій, Вандавскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належить. Кглыжъ одъ немалого часу святое памяти предковъ наши королѣ Польскіе и великіе князи Литовскіе, на честь и хвалу Пану Богу всемогучому и помноженье вѣры святое повсехное католицьское, великіе волности, наданья и тежъ иншіе вшелякіе учасництва, оздобы и достоенства епископомъ нхъ милости закону Руского и тежъ иншимъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

того духовенства преложенымъ особамъ, для зъединоченья церковного, здавна въ Флоренции учиненного позволивши, надали и утвердили, которые то оздобы, волности и привилія сами жъ люде Рускіе зладуться, же упустили, а то для того, ижъ одъ першого постановенья одступили а до разрозненья и одшепенства вернулись и одлучились; мы однакъ господарь взаимнымъ обычаемъ и способомъ, который есмо зъ великою утѣхою нашою знову того святого зъдноченья церкви Руское закону Греческого зъ Римскою правдивою и единою церковью Божою, яко единою маткою всехъ церквій, щасливе дочекали и огледали и наль то ласкою и хутью нашою королевскою оные замагали и посиляли, также и далей за часомъ вшелякими усиленостями нашими поипрати, покрѣплати и выносити естесьмо готовы, такъ отцовъ нхъ милости владыковъ, яко тымъ большею и пайстаршого преложеного митрополита Киевского. Для тогожъ архимандрицтво Киевское мапастыра Печерского зо всеми его належностями, которые есмо были

для того зъединеня святого годное памети отцу Михайлови Рагозѣ, митрополитови Кіевскому, Галицкому и всея Руси и наступцомъ его митрополитомъ Кіевскимъ, подъ тымъ же послушенствомъ столицы Римское будучимъ, позволяемо и зъ митрополією Кіевскою злучаемо и сѣбляемо, абы тымъ снадѣй и озлобѣй повага и достоинство митрополита Кіевского стати и задерживатися могло. Которое архимандритство Кіевское монастыра Печерского, ку митрополіи Кіевской одъ насъ прилучоные и вѣленые, маеть велебный Ипатѣй Потѣй, менованный митрополитъ Кіевскій, зъ замками, мѣстами, дворами, фолварками, селами и зо всеми людьми, кгрунтами и зъ ихъ належностями и повинностями, пожитками и доходами держати и уживати въ церкви и въ монастыру Печерскомъ, такъ же и въ ишихъ монастырахъ и церквахъ надъ игуменами, крылошами протопопами, попами, черницами, черницами и всемъ духовенствомъ парафіи монастыра Печерского зверхности архимандритства и всехъ приходоу, а особливе зъ имѣней, людей и зо всехъ кгрунтоу и ихъ пожитковъ, зъ службъ, подачокъ, повинностей ажъ до живота своего, розмнажаячи хвалу Божую, за насъ господара Пана Бога просити повиненъ. И обѣцуемъ словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и за наяснѣйшіе потомки наши королѣ Польскіе и великіе князѣ Литовскіе, же тое архимандритство, имѣня и пожитки зъ мощи и уживаня его ажъ до остатнего вѣку живота одъ него взяты и оддалены не будутъ.

Што всемъ вобецъ и каждому зособна, сенаторомъ, урядникомъ, шляхтѣ, рыцарству и ишимъ всемъ посполите духовнымъ и свѣтскимъ въ землѣ Кіевской обывателемъ, а особливе всему духовенству, слугамъ, бояромъ и подданымъ монастыра Печерского и ишимъ къ нему належачимъ до вѣдомости приводячи, розказуемо, абы есте пререченого велебного Ипатѣя Потѣя, менованого митрополита Кіевского, за власного архимандрыта мѣли и при-

знавали, зверхность, владзу и учтливость ему чинили, и все належности и пожитки завжды оному отдавали. Чого на лѣпшую вѣру и сведенства тотъ листъ рукою нашою подписавши, печать коронную къ нему привѣсити есмо розказали. Писанъ у Варшавѣ, року одъ нарощеня Исусъ Христа Сына Бозкого тисеча пять сотъ деветьдесять девятого, мѣсяца октебра второго дня, а панованя королевствъ нашихъ Польского второгонадцать, а Шведского шостого року. — Sigismundus rex. — Zachar. Jełowicky w. r.

Подлинникъ пергаменный, съ двумя отверстіями для вислей печати. Внизу написано: Archimandryctwo Kiiowskie x. władcyce Włodzimirzskiemu. На оборотъ помѣты: Року 1601, мѣсяца ноябра шостого дня, на рочкохъ сей привилей его королевской милости черезъ пана Пероского былъ покладанъ и до книгъ актыкованъ въ Новгородку. Phylon Zub . . . namiesnik Nowogrodsky ręka własna. Юрьн Боберь, судья крородекій Новгородскій.

Archimandrya Peczerska E. z. krola 1599 dana X. Pocieciowi Ipatemu, episkopowi Włodzimierskiemu y in perpetuum złączona do metropoliey od Żygmunta III; na ten czas był już Pociey nominatem metropoliey po Rakosie Michale. Datum Warsawie 1599, die 2-do 8-bris. — Pociey archimandrytą y metropolitą. — In hoc privilegio wyraża, że przyłączoną archymandryie Kijowo Peczarskie do metropolij Kijowskiej za najiasn. krola imsci Żygmunta Trzeciego nayprzewielebn. w Bogu imsci xiedzu Hippacyuszowi Pociejowi, metropolieie Kijow. y całej Rusyji.

Anno 1760, die 11 Aprilis comparens personaliter vřę. imci pann Stanisław Kostka Kamienski ten przywilej oryginalny, na pergaminie pisany, od godney pamieci najiasnieyszego Żygmunta Trzeciego króla Polskiego y wiell. X^a Litt^o. applikuiący y incorporuiący monaster Peczarski Kijowski do stoliey metropolitańskiej Kijowskiej y iuz dawniey przez Oyca s. Klemensa Osmego potwierdzony, z podpisem ręki tegoż najjasnieyszego krola imsci z

oblatą grodu Nowogrodzkiego, roku 1601, miesiąca novembris 6 dnia na nim podpisana ratione intro contentorum ad acta ptia Casti. Capit^o. Zytt. per oblatam (podal), przyiolem.

Jan Michał Sadowski, burgrabia grodzki Lukowski y namiesnik prottu Prę stłwa Zytt^o m. p.

Inductum ad eadem acta.

2.—1599, октября 14. Выпись изъ городскихъ книгъ заявленія униатскаго митрополита Ипатія Потѣя противъ Кіевопечерскихъ монаховъ, что они при помощи козаковъ и мщанъ съ оружіемъ не допускали ввести его въ владѣніе принадлежащии Печерскому монастырю селами, и показанія объ этомъ дѣль вознаго и дворянъ.

Выписъ съ книгъ справъ кгородскихъ замку господарьского староства Оршаньскаго.

Лѣта отъ пароженья Сыного Божого тисеча пять сотъ девятьдесятъ девятого, мѣсяца октября четырнадцатого дня.

На врадѣ господарьскомъ кгородскомъ Оршаньскомъ передо мною Петромъ Григорьевичомъ Кублицкимъ, подстаростимъ Оршаньскимъ будущимъ, отъ вельможнаго пана его милости пана Андрея Сапѣги, старосты Оршаньскаго, державцы Ораньскаго, постановившысе очевидно служебникъ въ Бозѣ велебнаго отца Ипатія, архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицькаго и всея Руси, архимандрита Печерскаго, на име панъ Федоръ Пучковскій, оповѣ жаловалъ именемъ пана своего, его милости отца митрополита на чернцовъ Кіевскихъ, прозываемыхъ на Юну Корченина а на Оксентія Табора, которые дѣй пропомнѣвши боязни Божое и срокгости права посполитого, менуючысе быть капитулою Кіевскою, приспособившы до себѣ гултайства лотровъ козаковъ и вишыхъ постороннихъ людей немало, зъ рознымъ оружіемъ воинѣ належачымъ, въбѣдчавочы свовольне до тыхъ селъ Рускихъ въ положенію великаго княз-

ства Литовскаго въ повѣтѣ Оршаньскомъ лежачыхъ, къ монастыру Кіевскому Печерскому прислухаючыхъ, яко до дворца подъ Могилевымъ прозываемаго села Печерска, села Цвиркова, села Борсуковъ, села Холикъ, села Озеранъ и села Тарасовичъ, такъ тежъ и до вишыхъ селъ, подданныхъ его милости отца митрополитовыхъ, которые дѣй за правомъ слышнымъ зъ ласки его королевской милости зъ монастыремъ Печерскимъ и зо всеми добрами, ку нему належачыми, впродѣ речоному отцу митрополиту есть отданы; тогда дѣй тые впродѣ речоные чернцы Юна Корченинъ и Оксентій Таборъ, не вѣдати зъ якихъ причынъ набравшысе своеволи, не дбаючы ничего и озвирхность его королевское милости и старшого своего его милости отца митрополита Кіевскаго архимандрита Печерскаго, отъ господара короля его милости поданого, и темеръ дѣй въ тыхъ селлахъ лежать, подданныхъ деруть, липять, нищать и пустошати, гдѣжъ дѣй вжо немало и подданныхъ съ тыхъ селъ вишь помененыхъ прочъ разогнали и пусто учинили: якожъ дѣй и дворянинъ господарьской панѣ Янъ Кошыць темеръ въ тыхъ часехъ будучы въ сесь край Рускій посланный для отбиранья тыхъ впродѣ мененыхъ селъ маетности Печерскихъ и поданья въ мощу и во властность его милости вышей речоному отцу митрополиту, и кгда дѣй тотъ дворянинъ его королевской милости панъ Янъ Кошыць въ року темеръ идучомъ тисеча пять сотъ девятьдесятъ девятомъ, мѣсяца октября дванадцатого дня, найпервей до того села и двора Печерска прѣхалъ, (възввши вознаго) енерала повѣту Оршаньскаго, пана Оника Зеньковича, и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ и зъ слугами его милости отца митрополита пана моего, то есть со мною Федоромъ Пучковскимъ, Миколаемъ Скиримономъ а Иваномъ Миничомъ, то пакъ того року, мѣсяца и дня вышь помененого, тые чернцы вышей помененые, Юна Корченинъ и Оксентей Таборъ, маю-

чы при собѣ въ томъ дворѣ Печерскомъ владника своего Юрья Рожановского, не мало гультаевъ помочниковъ своихъ зъ Могилева мѣщанъ, меновите Лазара Кондратовича, боярына замку Могилевского, Никипора а Осипа Куріянновичовъ Гришковичовъ, Петрушу Кондратовича, Опанаса Пирожника, Игната Окулинича, которыхъ они сами лѣпѣи знаютъ и вѣдають, затворившы дворные ворота передъ нами еще добре оподаль, ѣхати у дворъ не допускали, дворенина его королевской милости словы неучетивыми соромотили, мовечы въщипливе: «ты дей, дворанине, тутъ не ѣдь, будешь забитый.» Тогда дворанинъ его королевское милости, поднесшы листы королевскіе, хочечы оповѣдать (волю) и розказапье его королевское милости, абы слухали. Тые черницы Юна и Таборъ, не дбаючы на то ничего, дворенина не слухали и листовъ господарскихъ не учтившы, розказанью его королевское милости спротивили, еще тымъ болшей пана дворанина соромотили и заразомъ съ кольку пулгаковъ разъ-по-разъ на дворанина его королевское милости и на насъ стрѣлили; въ тотъ же часъ подъ стороною, при епералѣ будучою, подъ паномъ Лукашомъ Тросиничемъ коня шерстью гнѣдого пострѣлили и насъ всихъ мало не позабывали, и увязыванья дворенину его королевское милости до тыхъ селъ вышей помененыхъ не допустили. Што шырей и достачиѣи на реляхны того еперала Оникей Зеньковича описано и доложено есть.

При которомъ оповѣданью, тогожь року, мѣсяца и дня, ставшы перело мною на врадѣ очевисто епералъ его королевское милости повѣту Оршанского Оникей Зеньковичъ, сознание свое устное учинилъ и того сознания своего квитъ подъ печатью съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты и съ подписомъ одного зъ нихъ ку записаню до книгъ крорескихъ Оршанскихъ далъ написаный въ тые слова:

« Я Оникей Зеньковичъ, епералъ повѣту Ор-

шаньского, сознаваю то снмъ мопмъ квитомъ, ижъ року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ девятыдесятъ девятомъ, мѣсяца октебра дванадцатого дня у волторокъ, будучы я взятый на справы господарскіе отъ дворенина его королевское милости пана Яна Кощыца при листехъ господарскихъ, ѣздилѣмъ на вѣязыванье до двора и до села Печерского, прислухаючого до монастыра Кіевского Печерского въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачого; а маючы я при собѣ сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Лукаша Трыстинича а пана Леона Семеновича, тамъ же кглысмы зъ двораниномъ его королевское милости помененымъ паномъ Кощыцомъ до того села Печерска приѣхали, хочечы тотъ дворець и села къ нему прислухаючые подати въ мощь, во владзу, за листами его королевское милости, отцу Гипатю, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицькому и всея Руси, епископу Володымерскому и архимандриту Печерскому, тогда черницы Кіевскіе Юна Корченивъ а Оксентей Таборъ зъ урядникомъ своимъ нѣякимсь Юрьемъ Рожновскимъ, приспособившы до себе козаковъ и мѣщанъ Могилевскихъ не мало и нншихъ многихъ помочниковъ своихъ, о которыхъ оны сами лѣпѣи вѣдають и имены называти могутъ, зъ розными брочьями войнѣ належачыми, зъ ручницами, зъ сагайдаки, зъ оцены, которые, затворившы дворные ворота передъ нами еще добре оподаль, ѣхати у дворъ не допускали, дворенина его королевское милости словы неучетивыми соромогали, мовечы въщипливе: «ты дей, дворенине, тутъ не ѣдь, будешь забитый!» Тогда дворенинъ его королевское милости, поднесшы листы королевскіе, хочечы оповѣдать волю и розказанье его королевское милости, абы слухали; тые черницы Юна и Таборъ, не дбаючы на то ничего, дворенина не слухаючы и листовъ господарскихъ не учтившы, розказанью его королевское милости спротивил, еще тымъ болшей пана дворенина соромотили и заразомъ съ коль-

ку пулгаковъ разъ-по-разъ на дворенина его королевское милости и на насъ стрѣлили, въ тотъ же часъ подъ стороною при миѣ будучою, подъ паномъ Лукашомъ коня шерстью гнѣдого пострѣлили, который заразъ здохъ, и насъ всехъ мало не позабывали, и увязанья отцу до тыхъ селъ не допустили. Што мною вознымъ епераломъ и то на тотъ часъ при миѣ будучою, панъ дворапизъ его королевское милости освѣдчывшы, прочъ есмо отѣхали. А такъ и вышъ помененый Овикеи епералъ, што есми видѣлъ и слышалъ, правдиве до книгъ кгородскихъ Оршанскихъ доношу и признаваю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышей помененого.»

У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписы рукъ подписаны естъ тыми словами: Овикеи Зеньковичъ, епералъ повѣту Оршанского, власною рукою. Левонъ Семеновичъ власною рукою.

Котороежъ тое оповѣданье пана Федора Пучковского, также и сознание еперала его королевское милости Овикеи Зеньковича, при квитѣ учиненое, до книгъ справъ кгородскихъ замку господарьского староства Оршанского записано естъ, съ которыхъ книгъ и сесь выписъ подъ моею печатю пану Федору Пучковскому естъ выданъ. Писанъ увъ Оршы.

«Богданъ Бурый, писарь кгородской Оршанской.»

Отъ книгъ корыкгованъ.

Печать и на оборотъ надписъ: Protestatia oicza Pociia na czernczow Pieczarskich. Protestatia wrzednika imc. X. Pociia przeciwko czerncom Pieczarskim, iż oni nie dopuscili podania dworzaninowi w dobra Pieczarskie nazwany Peczarsk, Swirkowo, Bursuki, Chomicze, Ozerany y Tarasowicze, w Orszy, roku 1599, die 14 oktobra, y owszem mało nie pozabyali podawcow od Pociia zestanych.

Оба акта изъ архива бывшихъ Греко-унитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшей Синодѣ, Б. 185. А. 14.

5.—1600, марта 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III князю Друцкому-Горскому и архимандриту построенаго митрополитомъ Рагозою Минскаго монастыря, о согласіи на замѣну отнятыхъ килземъ у монастыря дворовъ другимъ предоставленнымъ во владѣніе монастыря имуществомъ.

Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жемойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому бы то вѣдати належало: дакъ намъ того справу архимандрытъ монастыря Менскаго въ Бозѣ велебный Паисѣй еромонаха, ижъ што которая деветь служобъ въ селѣ Тростенцы отъ королевое ее милости Польское и великое киегини Литовское Галены на монастырь Менскій церкви заложеня светого Вознесеня Хрыстова, фундованя митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Руси небощыкъ Михайло Рагоза, о забранье тыхъ девети служобъ, и приверненье ихъ до имѣнья князя Федора Друцкого-Горского, названого Лотыцы, зъ нимъ же о томъ въ правѣ стоечы и не маючы въ той справѣ еще конца, зъ сего свѣта смертыю зполъ, по которого смерти преречоный Паисѣй еромонаха, архимандрытъ Менскій, на сесь часъ тотъ монастырь Менскій держачый, за тую деветь служобъ уходечы большыхъ трудностей и волокигъ, которое бы доходечы ихъ подняти мусѣлъ, обычаемъ угодливымъ отъ князя Федора Горского на инышомъ мѣстыцу до того монастыря и до церкви Вознесеня Хрыстова прылеглейшое отгѣну взяти хочечы, тую деветь служобъ ему пустити вѣчными часы хочетъ. И билъ намъ господару чоломъ тотъ архимандрыта Менскій Паисѣй еромонаха, абы есмо позволенье нашо на замѣну ему тыхъ девети служобъ учынили. Въ чомъ мы господаръ видечы бытъ речъ слушную, позволили есмо ему и симъ листомъ нашимъ позволяемъ: таковымъ же правомъ, яко тая деветь служобъ на монастырь Менскій отъ

королевое ея милости Галены Фуллована есть, пререченому князю Федору Горскому взявши, за то отъбну слушную отъ себе пустити; а мы то на обѣ стороны особливимъ листомъ нашимъ ствердити обѣцуемъ. И на то дали есмо урожопому князю Федору Друцкому-Горскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского приложить велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча шестьсотного, мѣсяца марта дванадцатого дня. Подпись руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV, л. 37 обор. и слѣд.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпльчено: Позволеніе архимандриту Менскому замѣну чинить съ княземъ Федоромъ Горскимъ на село церковное Тростенцы.

4.—1600, марта 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III-го князю Федору Друцкому-Горскому, о предоставленіи ему и потомкамъ его права, по дарственной записи, владѣть имѣніемъ Оревою и объ освобожденіи онаго отъ всѣхъ повинностей, кромѣ земской военной службы.

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ постановившыся очевисто передъ нами господаремъ и у книгъ нашихъ канцеляри . . .

. оповѣдалъ и покладалъ листъ свой, воле права посполитого, справлений урожопому князю Федору Григоревичу Друцкому-Горскому, брату его стрыечному, на имѣние ойчыстое, названое Ореву, въ повѣтъ Оршанскомъ лежачое, вѣчностью данный и признавающы все то, што въ томъ листѣ описано есть, билъ намъ господару чоломъ, абы есмо то до вѣдомости нашей принутившы, до книгъ

нашихъ канцелярійскихъ вписати рассказали, и листомъ нашимъ тое сознание его утвердили, который запись урожопого князя Юрья Друцкого-Горского до книгъ и въ сесь листъ нашъ вписуючы, слово отъ слова, такъ ся въ собѣмаеть:

«Я Юрьи Абрамовичъ Путятича Друцкій-Горскій, чыню явно и визнаваю тымъ моимъ добровольнымъ признанымъ вѣчыстымъ листомъ записомъ каждому, кому бы того вѣдати належало, ниѣшнимъ и напотомъ будущимъ, ижъ я не будучы ни отъ кого намовленный, але зъ доброе воли своее, знаючы милость упреймую противъ себе брата своего стрыечного, его милости князя Федора Григоревича Друцкого-Горского, а хотечы тую упреймую милость его милости, милостью своею отдати и нагородити, а ужываючы волности шляхетское, въ правѣ посполитомъ и въ констытуцияхъ описаное, ижъ каждому . . . есть отчызнами своими шафовати: протю я маючы имѣние мое ойчыстое въ повѣтъ Оршанскомъ лежачое, прозываемое Ореву, по отцу миѣ правомъ прирожонимъ . . . отъ паней маткы моее, княгини Абрамовое Горское, княжны Василисы Ма . . . отъ давныхъ часовъ въ сумѣ пенязей небоцыку князю Богдану Соколинскому за . . . тогда я маючы взглядъ на милость впрередченого брата моего, и хотечы . . . болшь къ милости своей мѣти, позволилъ есми и тымъ листомъ моимъ позволяю тое имѣние Ореву у потомковъ князя Богдана Соколинского, и у кого бы то правомъ тымъ заведено было, выкупити, и зо всимъ тымъ, яко то небоцыкъ годное памети отецъ мой держалъ, высвободившы, на себе держати, ужывати, вшелякіе пожитки прибавляючы розшырати, и водлугъ воли и уподобанья своего тымъ шафовати вѣчно, пичымъ на вѣки непорушио: а тое самое имѣние Ореву зъ дворомъ, зъ будованемъ дворнымъ, съ кгрунты вшелякими, съ пашнею дворною, зъ шляхтою, зъ бояры и купичниками, поддаными всеми отчизными, здавна къ тому имѣнию палежачыми, съ пу-

шами, съ полми, зъ селы, зъ сѣножатями, зъ гаи, зъ боры, съ пустошами, зъ ставы, млыны и зъ ихъ вымолками, также менованое, яко и неменованое, огуломъ, все такъ яко въ розобраню отецъ мой небощыкъ князь Абрамъ Оедоровичъ отъ брата своего держалъ, уживалъ и прибавлялъ, ничого на себе, жону, дѣти, потомки по мнѣ позосталые не заставляючы, и огуломъ съ того всего имѣнїя и къ нему належностей вѣчне се вырекаю, и все право прирожденое и набытое, къ тому имѣнью слушаючое, на его милость князя Оедора Горского вѣчне, на дѣти и потомки его милости даю, дарую и вливаю. Воленъ его милость будетъ, а по немъ потомки его милости, тое имѣнье держечы и ужываючы, оное водлугъ воли и уподобанья своего оборачати, продати, отдати, даровати кому хочечы, записати, и водлугъ воли своее тымъ шафовати, яко одно воля его милости будетъ; а я вжо такъ самъ въ тое помененое имѣнье Ореву, яко и потомки мои вступовати и переказы чинити, и трудности жадное задавати не маю и мочы не буду вѣчными часы. И на томъ далъ его милости князю Оедору Друцкому-Горскому сесь мой листъ подъ моею печатюю и съ подписомъ власное руки моее. А при томъ были, и того добре свѣдоми, и за устною а очевистою прозбою моею, печати свое приложити и руками подписати рачыли ихъ милости панове и прыатели: ясневелможный панъ Еропимъ Ходкевичъ, каштелянъ Виленскїй, староста Берестейскїй, его милость панъ Александеръ Ходкевичъ, кграбля на Шкловѣ и Мышк . . . его милость панъ Микола Глѣбовичъ, староста Опищевскїй. Писанъ у Варшавѣ, року по нароженью Исуса Христа Сына Божего тисеча шестсотного, мѣсяца марца пятогонадцать дня. У того листу печатей притисченыхъ и подписы рукъ писмомъ Полскимъ тыми словы: Jerzy Drucki Horski ręką własną; Heronim Chodkiewicz, kasztelan Wileński ręką swą, pieczętarz ocz . . . szony; Alexander Chodkiewicz, Hrabia na Szko-

wie . . . z Bychowa . . . własną, proszony pieczętarz; Mikołaj Shebowicz na Dąbrownie ręką swą własną podpisał u pieczęć przyłożył.»

Которое очевистое и добровольное сознашье уроженого князя Юрья Абрамовича Друцкого Горского, и тотъ листъ, за прозбою его, до книгъ нашихъ канцелярїйскихъ и въ сесь листъ нашъ есть вписано; а по вписанью, мы господарь, зъ ласки нашее господарское, тотъ даръ, вливокъ права, отъ уроженого князя Юрья Друцкого-Горского уроженому князю Оедору Друцкому-Горскому учыщенный, во всемъ симъ листомъ нашимъ утвержаемъ. Маеть уроженный князь Оедоръ Друцкїй-Горскїй тое имѣнье Ореву у держачыхъ окупившы и освободившы, на себе самъ, жона, дѣти и потомки его держати, водле права своего ужывати, и тымъ яко властнымъ своимъ шафовати, не будучы повинны съ того пикоторое повинности никому полнити, толко службу земскую военную, заровно зъ иными обывателми великого князства Литовского заступовати. И на то есмо дали уроженому князю Оедору Григоревичу Друцкому-Горскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашее господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити розказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божего нароженья тисеча шестсотного, мѣсяца марца двадцать пятого дня, панованья панствъ нашихъ, Полского и Литовского трынадцатого, а Шведского семого року. Sigismundus rex. . . ловичъ, подскарбїй на . . . ный . . . и писарь.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминамъ листъ, который въ трехъ мѣстахъ изгрызенъ; къ грамоть привѣшена была печать на суркѣ, какъ можно заключать по треугольнымъ прорѣзамъ листа, внизу, на складкахъ. — Хранится въ бібліотекѣ Румянцеваго Музеума.

5.—1600, апрѣля 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III униатскому епи-

скопѣ Владимірскому и Брестскому Ипатію Потѣю на санѣ митрополита Кіевскаго, съ приказомъ всѣмъ православнымъ признавать его за митрополита.

Жикгимонтъ третій, Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король etc. Крылошапомъ и всему духовенству реліи Руское, въ мѣстехъ нашихъ господскихъ, князскихъ, панскихъ и землянскихъ мешкающимъ, которые одно колвекъ въ панствѣ нашомъ до короны належать, а особливе у воеводствѣ Кіевскомъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ по зестью зъ сего свѣта митрополита Кіевскаго, Галицькаго и всеи Росіи, велебного Михайла Рагозы, мы господарь, хочемы мѣти, абы мѣстце митрополіи Кіевское не ваковало, видечи челоуѣка на то годного, велебного отца Ипатія Потѣя, владыку Володимирскаго и Берестейскаго, зъ ласки наше господарское оную митрополію Кіевскую зо всѣми ея прывналежностями тому велебному Ипатію дали есмо и листомъ привильемъ нашимъ ему есмо то ствердили, и на подаче самой митрополіи и добръ до нее належачыхъ дворянина нашего урожоного Лаврына Лозку, подчасного нашего Кіевскаго, посылаемъ, прыказуючы именемъ нашимъ всѣмъ особамъ, слугамъ, бояромъ и подданнымъ ку митрополіи належачымъ, противъ оному митрополитови послушенство и повинность вшелякую отдавати, и абы вси тые добра до митрополіи належачые тотъ дворянинъ нашъ въ держанье отцу митрополиту подалъ. Прото хочемъ то по васъ, яко по особахъ духовныхъ, мѣти и приказуемъ, абысте той воли нашей ни въ чомъ противни не были, и велебного Ипатія за старшого пастыра и митрополита своего принявши, оному вшелякое послушенство и учтывость пристоиную отдавали, чынчы то подъ ласкою нашою господарскою. Данъ у Варшавѣ, року тисеча шесть

сотного, мѣсяца апрѣля осьмого дня. «Sigismundus rex.» Zacharjusz Jełowicky.

Подлинникъ. Внизу печать и припись: do Capituly Relij Ruskiey. На оборотъ польты: Na metropolia Pociociowi przywiliey. 1600, die 7 aprilis. List ie° krol. msci do krytoszan i do duchowienstwa o posluszenstwo oicu metropolitu Pociociowi post . . . Ragozy.

Изъ архива бывшихъ Греко-унитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, В. 166.

6.—1600, апрѣля 11. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, данная князю Федору Друцкому-Горскому, по просьбѣ архимандрита построеннаго Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою Минскаго монастыря, утверждающая замѣну отнятаго у монастыря князьями Друцкими-Горскими имѣнія другимъ владѣніемъ изъ имѣнія князей, въ селѣ Сльпнѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ сѣмъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ архимандритъ монастыря Меньскаго велебный Паисей еромонахъ, и повѣдалъ передъ нами, ижъ што продохъ его въ Бозѣ велебный небожчыкъ Михайло Рагоза, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, держачы тотъ монастырь Меньскій, позывалъ передъ насъ господара мандатомъ нашимъ урожоного князя Федора Друцкого-Горскаго о девять служобъ въ селѣ Тростенцы, отъ королевое ея милости и великое кнегини Галены фундованые на монастырь Меньскій церкви заложенья светого Вознесенья Хрыстова, которые брать князя Федора Горскаго, небожчыкъ князь Петръ Горскій, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостомъ до имѣнья своего Лошыцы прывернулъ; за которымъ прывозваньемъ отъ меноваго отца митрополита,

иже урожайный князь Федоръ Друцкій-Горскій передъ нами господаремъ не становилсе, сказалъ и присудили есмо тую деветъ служобъ зъ людьми въ селѣ Тростенцы отцу митрополиту до того монастыра вѣчне; а князь Федоръ Горскій зъ иными участниками своими, мненчы бытъ неслушной заочне переводъ права, позывалъ отца митрополита передъ насъ господара, нишли, за зействомъ зъ сего свѣта велебного Михайла Рагозы митрополита, до skutочное въ томъ розсправы черезъ декретъ нашъ прыйти не могъ; а иже теперь онъ велебный Пансей еромонахъ, за даниною нашою, того монастыра Менского держачымъ есть, и хотечы въ той справѣ съ княземъ Федоромъ Горскимъ успокоенье церкви Божое, а бачечы, иже бы черезъ право зъ великою трудностью и накладомъ прыйти муселъ до выдѣленья собѣ на монастырь тыхъ девети служобъ въ селѣ Тростенцы, кгдажъ дей князь Федоръ Горскій въ томъ же селѣ Тростенцы не мало людей своихъ отчизныхъ зъ ихъ кгрунтами маеть, и завжды бы межы подданными незгода въ сусѣдствѣ могла быти, протозычечы церкви Божой прилеглѣйшое и спокойнѣйшое отмѣны, за волею и позволеньемъ нашимъ господарскимъ, также за благословеньемъ въ Бозѣ велебного Ипатея Потея, митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси, и всея капитулы митрополитв Кіевское, учинилъ замѣну съ княземъ Федоромъ Друцкимъ-Горскимъ, уступуючы ему до имѣнья его Лошыцкаго тыхъ девети служобъ въ селѣ Тростенцы вѣчными часы, а князь Федоръ Друцкій-Горскій поступилъ ему за то до монастыра Менского въ селѣ своемъ отчизномъ, названомъ Слепни, волокъ людьми осельныхъ шесть, а тры волоки пустыхъ, въ певныхъ границахъ, почавшы отъ кгрунтовъ кнегини Жыжемское имѣнья Вербковскаго надъ рѣчкою Степнею, ажъ до концовъ, которыми тые волоки ограничоны суть; до того въ ставѣ Слепенскомъ вольное ловенье рыбъ на монастырь.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II

а въ млынѣ такъ подданные съ того села, яко и монастырь безъ мѣрки дармо завсегда вольное молотье мають мѣти, яко то достаточней въ листехъ застановленія ихъ описано и доложено есть. Которыи вси справы звынѣ помененные архимандрытъ Менскій передъ нами господаремъ покладаючы, просилъ, абыхмо тую замѣну ихъ листомъ нашимъ на обѣ стороне ствердили. Ино бачечы мы прозбу его слушную, кгдажъ тая замѣна есть учинена безъ шкоды церкви Божое, симъ листомъ нашимъ то вѣчне утвержаемъ, такъ пакъ вже тая деветъ служобъ въ селѣ Тростенцы, отъ королевое ее милости Галены на церковь Вознесенья Христова фундованая, зъ людьми и зо всеми пожитками пры князю Федору Друцкомъ-Горскомъ, дѣтехъ и потомкохъ его въ вольномъ шафунку вѣчными часы непорушно зоставати маеть; въ чомъ ему и потомкомъ его теперешній архимандрытъ монастыра Менского, капитула, апи напотомъ будучые въ держанью и вживанью того монастыра Менского переказы ніякое чынити и подъ нимъ того доходити не мають и мочы не будутъ вѣчными часы. Але вмѣсто тыхъ девети служобъ, помененую вѣлокъ деветъ, которую князь Федоръ Горскій отмѣною за Тростенець до монастыра Менского церкви Вознесенья Христова поступилъ зъ людьми и зо всеми зъ нихъ приходячыми пожитками, въ тыхъ границахъ и концахъ, яко то отъ князя Горского заведено есть, зъ вольнымъ рыбъ ловенемъ въ ставѣ и мливомъ въ тамошнемъ млынѣ Слепенскомъ, отецъ Пансей, теперешній архимандрытъ Менскій, и напотомъ будучые архимандрыты Менскіе на себѣ держати и всякихъ пожитковъ зъ нихъ приходячыхъ ужывати и водлугъ патѣишого уподобаня своего прымножати и рознырати вольны будутъ вѣчными часы. И на то дали есмо урожайному князю Федору Друцкому-Горскому есей нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печатъ нашу великаго князтва Литовскаго пры-

вѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженъя тисеча шестьсотного, мѣсяца апрѣля одинадцатого дня. Sigismundus rex. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Заппе. кн. LXXXIV, л. 350 об. и слѣд.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Потверженъе отмѣны кгрунтовъ архимандриту Меньскому до монастыра Меньского, отъ князя Олдора Друцкого-Горского пуцонныхъ.

7.—1600, іюня 16. Благословенная грамота униатскаго нареченнаго митрополита Кіевскаго Ипатія Потѣя, утверждающая священника Мину Васильевича настоятелемъ Никольскаго Грозовскаго монастыря, по фундушу этого монастыря и по грамотѣ митрополита Михаила Рагозы, съ условіемъ, чтобъ онъ находился въ послушаніи Потѣя.

Ипатей Потей, зъ воли Божьее архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, владыка Володимірскаго и Берестейскій, архимандритъ Печерскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бѣ о томъ потреба была вѣдати, какъ священноерей Мина Васильевичъ показавалъ передъ нами листъ фундушъ ее милости панее Оннікіевое Униховское Полоніи Богушовны Обрынское, панее и подавци монастыра Грозовскаго светого отца Никола, ему на тотъ монастырь Грозовскій, зо всеми пожитки и доходы до живота его даныи, также и листъ albo отсутнюю грамоту продка нашего зомлого его милости отца Михаила Рагозы, архіепископа митрополита Кіевского, который ему позволилъ отъ престола Рожества Христова, вже есть въ Слуцку, до монастыра Грозовскаго прейти и тамъ зъ зверхности своее пастырекое волѣ данныи его позволилъ и благословилъ ему при томъ монастыру мѣшкати и всякіе священнодѣйствіе въ немъ править ажъ до живота его. Тотъ же отецъ Мина

передъ нами показавалъ, просечы насъ архіепископа, абыхмо и мы, зъ зверхности нашео пастырекое, тотъ листъ продка нашего ствердившы, благословили ему пры монастыру Грозовскомъ водле листовъ его служытелемъ до жывота его быти. А такъ мы, видечы прозбу его въ томъ быти слушную, а маючи вѣдомость певную о благочестію его, какъ жывотъ свой побожне и прыстойне проводить и повинности своей духовной досыть чинить, тотъ листъ продка нашего во всемъ ствердившы, благословили есмо и симъ листомъ нашимъ благословляемъ его священноерей Мину Васильевича до того жъ монастыра Грозовскаго светого отца Никола служытелемъ быти; маеть онъ пры томъ монастыру мѣшкаючи и водле данныи своео всякихъ пожитковъ ужываючи, за господаря короля, за насъ архіепископа, также за всѣхъ благочестивыхъ хрестіанъ Пана Бога просити, чынечы завше повинности своей досыть и побожне а светобливе жывотъ свой ведучы, всегда подъ послушенствомъ насъ архіепископа, пастыра своего, будуще. И на то есму отцу Минѣ Васильевичу, священнику Грозовскому, дали сесь нашъ листъ съ печатю и съ подписомъ руки нашео. Писанъ у Новагородку, лѣта Божьего нароженъя тисеча шестьсотного, мѣсяца іюня 16 дня.

Подлинникъ писанъ на листъ, мелкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты митрополитчья подпись: властною рукою. Ниже скрина: Навель Рожыць Зберозекій, митрополѣ Кіевскоѣ писарь. Печать вытиснута на бумагѣ, на красновѣсковой массѣ, которою склеены оба полулиста. — Изъ архива бывшихъ Греко-Униатскихъ митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.

8.—1601, января 9. Жалоба во Владимірскаго судѣ Андрѣя и Александра Загоровскихъ на униатскаго митрополита Ипатія Потѣя о нападеніи на православную Владимірскаго церковь святаго Василія, причи-

нени самилъ митрополитомъ побоевъ священнику сей церкви Мартину, насильномъ уведеніи его на митрополитій дворъ, о стриженіи ему волосъ и о другихъ поруганіяхъ.

Выписъ съ книгъ кгородскихъ Володимѣрскихъ.

Мѣта Божего нароженья тисеча шестьсотного первого, мѣсяца генвара девятого дня.

Што первѣй сего року теперешного тисеча шестьсотного первого, мѣсяца генвара шестого дня, писали и присылали ихъ милости панове Андрѣй и Александръ Заговорскіе до мене Григорья Обуха Воцятинского, намѣтника подстароства Володимѣрского, на врьдъ кгородской Володимѣрской служебника своего пана Филипа Чернца, протестующисе и оновѣдаючи на велебного въ Бозѣ Ипатѣя, владыки Володимѣрского и Берестейского и митрополита Кіевского, въ тые слова, ижъ отъ року теперешного, часу и дня недавно минулого дня четвертого мѣсяца генвара, квалтечи покой посполитый и церковный, въ почи передо днемъ, могло бытъ годы съ чотыри до дня на-завтрее Рожества Христова ведле календару старого, наслалъ квалтовне на церковь нашу въ мѣстѣ Володимѣри будущую, заложена святого Василья, со двадцать особъ людей съ поваками и вшелякимъ оружемъ войнѣ палекачимъ слугъ своихъ, учинивши и продавши до того помочника Исака Долмацкого, тому то помененному отцу владицѣ добре знаемыхъ имени и назвиски вѣдомыхъ; которые впадши до церкви зъ крикомъ великимъ, застали тамъ священника и слугу нашего духовного Мартина у олтаря, завтрено водле уставы и трибулавного отправаючого, одного зъ уберу священническаго розшарнавши, одно съ петрахилемъ порвали и до помененного отца владыки, яко злочицу, одного привели до церкви великоѣ або до замочку. Которому, обачивши его отецъ владыка, рекъ: хвала Богу, повѣди(лъ), жесте его привели. И знакъ того сило на шін. Который то священникъ нашъ . . .

повѣдалъ ему на то: жемъ ничего никому не вишепъ и не украдомъ ничего. Пагъ владыка ему на то рекъ: не справуйсе, не цноты! И за тымъ ему у губу далъ и одного розскрывавилъ. Еще се тымъ не контентуючи, але ку большому нашему деспекту и желживости, казалъ его убрати у стихаръ и въ ризы и весь уберъ поповской и келихъ казалъ ему въ руци отдать, а самъ отецъ владыка уступилъ на анбонъ, а того священника нашего казалъ діаконови передъ себе привести, и той уберъ и речи священническіе одъ него самъ отобралъ, и взявши пожици, голову на чотыри стороны самъ стригъ, и потомъ равно чиновни на то приснособленому, стричи казалъ и всю голову оному острижоно.

При которомъ наслаио и найстыю на церковь нашу помененую подданые и мѣщане наши Васильевскіе и ишіе которые слухали слова Божого у завтрени, того то Исака Долмацкого, яко квалтовника церкви Божое и взрушителя покою посполитого, понмали и тамъ же въ той церкви замкнули; и коня шерстыю мышатого зъ сѣдломъ и зъ уздою поймали. То пакъ довѣдавшисе помененый отецъ владыка о томъ, не контентуючисе такимъ учинкомъ уже пополненымъ, але самъ особою своею съ пріятелми и зъ жолверми и слугами своими и великою громадою людей, ему самому имени и назвиски вѣдомыхъ, праве могло бытъ третьеи години и на день того жъ дня, умыслне квалтъ квалтови стосуючи, на тую жъ церковь нашедши, замокъ одбить до церкви казалъ, того то квалтовника помененного, черезъ него первей посланного, у церкви взять, антимисъ зъ олтаря и агнецъ взять. Который то священникъ стамтондъ отъ отца владыки ушедши до замку его кр. мл. для спокойнѣйшого перемешканя и для беспеченства здоровья своего, тамъ мешкалъ. Яко и того коня помененного на врьдъ отдать, которого зась зъ уряду выручилъ и на рукоемство взялъ, оферуючи се его ставить

когда того часъ будетъ. И просилъ помененный служебникъ о придане возного на освѣдченые и огледане тыхъ знаковъ и квалту. Я ему на то возного шляхетнаго Щаснаго Злобцокого придалъ, который ставши, въ тые жъ слова созналъ и тоѣ протестаціи помененное подтвердилъ, же то такъ, а не иначе было, и нимъ есть обведено. Которая то протестація до книгъ принята и записана, изъ которыхъ и сей выпись подъ печать кгородскою Володимѣрскою есть выданъ. Писанъ у Володимѣри. Станиславъ Кандыба, писарь кгородской Волод. Кориговаль . . . а Т . . .

Изъ подлинника, хранящагося во Владиміръ Волынекомъ, въ архивъ церкви святаго Василія (См. Вѣстн. Юго-зап. Россіи, мартъ 1863).

9.—1601, мая 4. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III игумену Черейскому Исаяи на Мстиславскій Онофрейскій монастырь, съ условіемъ, чтобы онъ находился въ единеніи съ Римскокатолическою церковью.

Жакимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ, кому бы то вѣдати належало, пажъ што по зойстью зъ сего свѣта смертию князя ⁽¹⁾ ~~Богдана~~ Озерецкого, держачаго правомъ доживотнымъ монастыря подъ Мстиславлемъ лейчачаго, названнаго Онофрейскаго, тотъ монастырь зъ будованьемъ церковнымъ, мапастырскимъ, за людьми, кгрунты, и зо всеми принадлежностями, тому мапастыру Онофрейскому здавна и теперь прыслухоачными, прышли и спали въ вольный шафунокъ нашъ господарскій: а такъ мы господарь, за зеленемъ отъ преложонныхъ духовныхъ закону Греческаго и за прычыною яневельможнаго Льва Санеги, канцлера великаго князства Литовскаго, старосты

Слонимскаго и пр. видечы бытъ въ вѣрѣ, науцѣ писма и во всехъ справахъ церкви Восточное умѣтнаго и справнаго священнаго отца Исая законника игумена Черейскаго, во единствѣ костела повшехнаго Апостольскаго Римскаго, хвалу Господара Бога нашего визнавающаго, ему есмо тотъ мапастырь Онофрейскій подъ Мстиславлемъ зо. всемъ тымъ, яко до шафунку нашего спалъ и съ тымъ што къ нему здавна прыслуhalo, дали и симъ листомъ нашимъ даемъ и до жывота его утвержаемъ. Маеъ священный отецъ Исая, игумень Черейскій, преречонный мапастырь Онофрейскій съ церковью пры томъ мапастыру будучою, зъ будованьемъ мапастырскимъ, зъ людьми, кгрунты, всякими до него прыналежностями, што кольвекъ тому мапастыру передъ тымъ зъ наданья и фундацны чыежъ кольвекъ належало, и што въ держанью зошлого державцы тамошняго князя Озерецкаго было, и напотомъ належнаго бы се што тамъ гдѣ оказалось, держати, ужывати ажъ до жывота своего, альбо до пшного большаго вывызненья нашего, помножаючи въ церкви того мапастыра Онофрейскаго хвалу Божью и науку хрестіанскую воллугъ вѣры Руское, будучы подъ послушенствомъ старшихъ преложонныхъ своихъ церкви руское, которые бы во единствѣ съ костеломъ католическимъ подъ звирхностью столицы найвышнее Апостольское Римское были. И на то дали есмо священному отцу Исая, игумену Черейскому и Онофрейскому, сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею, до котораго есмо и печать нашу великаго князства Литовскаго прытисенути велѣли. Писанъ у Варшавѣ, гдѣта Божого пароженья тисеча шесть сотъ первого, мѣсяца мая четвертого дня. Sigismundus rex. Матей Война писарь

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIV. Л. 388 об. и слѣд.) хранящейся при Правитель-

(1) За сямъ въ рукописи пробѣлъ.

ствующемъ Сенатъ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты отпѣчено: На монастырь Онофрейскій отцу Исаю.

10.—1601, августа 14. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни, по ихъ просьбѣ, запрещающая, подѣ штрафомъ, тамошнимъ евреямъ оптовую торговлю зерновымъ хлѣбомъ, солью, сельдями и др., которая предоставляется въ пользу однихъ мѣщанъ.

Жикгимонтъ третій, Божою милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандавскій дѣдичны король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вовецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдать належало, ижъ донесеиа есть до насъ прозба войта, бурмистровъ, радець и всего нопольства мѣста нашего Городеньского, штожъ они тяжкости великіе въ розныхъ справахъ на собѣ поносятъ, а жыдове тамошніе, надѣ права, привилія и вольности хрестіянскіе, жыта и збожъя вшелякіе на торгу въ Городнѣ и въ мѣстечкахъ прилеглыхъ и по селамъ скупають, и витинами до Ковна и до Кролевца на долъ рѣкою спущають, а одтуль соль и селедцы на гору провадятъ, и тымъ мѣщаномъ тамошнимъ народу хрестіянского весь гандель, жывность и способъ запоможенья одыймують, и частокротъ мѣсто тое нашо, и край весь Городеньскій, выкупучи збожъя, гостей переѣждчихъ до дорожини, а тубылцовъ до голоду приводятъ; зачымъ мѣщане тамошніе, не только повинностямъ, што скарбу нашему и што мѣсту тамошнему повинни мѣли досыть чинити, але наветъ собѣ поживенья мѣти не могутъ: и били намъ чоломъ, абы есмо ласку нашу господарскую имъ въ томъ показали, а тымъ жыдомъ таковыхъ купецтвъ незвыклыхъ, имъ пеналечачихъ, заборонили. Мы господарь, бачечы прозбу ихъ быть слушную, а прихиляючися до

правъ и звычайевъ добрыхъ иныхъ мѣств нашихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, гдѣ жыдомъ скупованья збожъя и спущанья рѣками портовыми товаровъ и вшелякихъ гандлевъ великихъ заборонено, только малыми, дробными крамными речами и шипкомъ жывитись имъ позволено, видѣчи тежъ то быть зъ великимъ зубоженьемъ и зпищеньемъ не только мѣста нашего, але часомъ всего повѣту и краю Городеньского, варуемъ и устанавлиемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ отъ того часу ни коли напотомъ жыдове Городеньскіе никакимъ способомъ, явиѣ и потаемиѣ, збожъ всякихъ скуповать и водою спущати, а ни назадъ соли або селедцовъ провадити и провадати, збожьемъ, солью и селедцами гандлевати, явиѣ и потаемиѣ, а ни на змовѣ ни съ кимъ не мають, подѣ утраченьемъ таковыхъ збожъ, соли, селедцовъ и иныхъ товаровъ большихъ, чого имъ всего, моццю сего листу нашего, вѣчными часы забороняемъ; а гдѣ бы который жыдъ, по обвѣщенію и публикованію сего привиліею нашего, важилсе збожъе вшелякое скуповать и до мѣствъ преречоныхъ спущать, або соль и селедцы назадъ провадити и провадати, таковой товаръ помененый вшелякій маеть тратить, которого половина намъ господарю, а другая половина мѣщаномъ Городеньскимъ, а до того и вини до скарбу нашего тысечу чырвоныхъ золотыхъ жыдъ заплатити будеть повиненъ, чого всего постерегать даемъ моцъ и владзу войту и бурмистромъ мѣста Городеньского, абы во всемъ того пильно постерегали и свовольнымъ боронили. А старостѣ нашему Городеньскому, теперъ и напотомъ будучому, приказуемъ, абы ураду мѣсцкому Городеньскому помощи вшелякоѣ додавали и во всемъ мѣщанъ нашихъ, водлугъ сего привиліею, . заховали. И на то дали есмо мѣсту Городеньскому, всемъ народу хрестіянского вѣры католицкое и греческое сесь нашъ привиліей, съ подписомъ руки наше, до которого и печать нашу великого

князства Литовского притиснути есмо велѣли. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1601, мѣсяца августа 14 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, длиною 8½, шириною 11 вершковъ. Внизу грамоты подписи: Sigismundus Rex. Матей Война, писарь. Къ загибу листа на шелковомъ малиновомъ суркѣ привѣшенъ круглый деревянный щикъ, налитый воскомъ, на которомъ вытиснута была красная печать, но раскрошилась.

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

11.—1601, августа 16 Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Афанасію Васильевичу Волчанскому на игуменство въ Богородичномъ Пустыньскомъ монастырѣ, что въ Мстиславскомъ воеводствѣ, съ условіемъ содержать унію.

Жигимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што который монастырь нашъ заложенъ светое пречыстое, называемый Пустыньскій, у воеводствѣ Мстиславскомъ лежачій, отъ часу немалого позошлому игумену вакуеть, тогды мы господарь, за злеченьемъ намъ отъ его милости въ Бозѣ велебного отца Гиватея Потей, архіепископа митрополита Кіевскаго, владыки Владимерекаго и Берестейскаго, и отъ Гедеона Брольницкаго, архіепископа Полоцкаго, отца Ованасія Васильевича Волчаскаго, чоловѣка на станѣ духовный годного, и хочечы мы то мѣти, абы хвала Божая не уставала, дали есмо помененому отцу Ованасію Васильевичу Волчаскому до живота его игуменство и тотъ монастырь Пустыньскій заложенъ Светое Пречыстое у воеводствѣ Мстиславскомъ, зо всемъ на все, то есть зъ кгрунты оремьими и неоремьими, зъ людьми оселыми и пустовскими и ихъ послушеньствомъ, зъ деревомъ бортымъ, зъ данью медовою и грошовою, зъ лѣсы, гаи,

сѣножатями, гоны бобровыми, ловы рыбными и звѣрынными, зо всемъ на все, яко се тотъ монастырь самъ въ собѣ въ границахъ и обыходехъ своихъ мѣлъ и теперъ маеть, ничего его не уймуючы. Который вко тотъ Ованасей Волчаскій, будучы игуменомъ, маеть тотъ монастырь зо всемъ на все на себе держати и его уживати, всякихъ пожитковъ привлащати до живота своего. А попы и чернцы, въ томъ монастыры будучые, подъ всякимъ послушеньствомъ будучые повинни быти мають, а онъ самъ подъ послушеньствомъ и влазою старшого своего архіепископа Полоцкаго быти маеть, въ единности светой съ костеломъ Римскимъ трываючы; съ того намъ господару до скарбу нашего ни которое повинности не чынечы, только повиненъ буде за насъ Господара Бога просити. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу притиснути есмо розказали. Писанъ у Вильни, лѣта Божьего пароженья тисеча шесть сотъ первого, мѣсяца августа шестнадцатого дня. Подпись руки господарское. Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. Л. 129 об. и елпд.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей Ованасію Волчаскому на игуменію и монастырь Пустыньскій, въ воеводствѣ Мстиславскомъ.

12.—1602, сентября 30 — 1612, мая 15. Четырнадцать засвидѣтельствоваанныхъ документовъ, отпосящихся къ данному воеводою Кіевскимъ княземъ Константиномъ Острожскимъ подъ Кіевомъ имѣнію во владѣніе Войтеху Соколовскому, за службу противъ Татаръ, къ спорамъ по этому имѣнію, насиліямъ отъ разныхъ лицъ и тяжбамъ.

I. Лѣта Божьего нароженья тисеча шесть

сотъ второго, мѣсеца сентлбра тридцатого дня, на врадѣ его королевское милости кгородскомъ Кіевскомъ передо мною Вацлавомъ Вильгорскимъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, постановившися очевисто шляхетный Марко Барановскій, возный епералъ воеводства Кіевского, сознание свое учинилъ, и того сознания своего квити свой, подъ печатью своею и съ подписомъ руки своею, ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ подалъ, писанный тыми словами :

Я Марекъ Барановскій, возный епералъ воеводства Кіевского, признаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тысяча шесть сотъ второго, мѣсеца августа двадцать второго дня, маючи при собѣ двоихъ шляхтичовъ, пана Станислава Викгуры а пана Мартина Конопцацкого, за приданьемъ отъ владу кгородского Кіевского на справу и потребу шляхетного Войтеха Соколовского, на увезанье и поданье за листомъ княжати его милости Константина Острозского, пана воеводы Кіевского, пляцу зъ огородами у Кіевѣ на предметю и сѣножатъ, названую Пунища, зъ нивами, зъ дубровами, при нихъ лежащими, также въ Борки и во всѣ принадлежности и въ озеро за песочьемъ названное Косоръ наль рѣкою Дибромъ. А такъ водлугъ повинности уряду своего шляхетного пана Войтеха Соколовского за тою данною княжати его милости, пана воеводы Кіевского, въ то есмь его увезалъ, въ моцъ, въ держанье подалъ. Которого увезанья мнѣ никто не боронилъ и поданныхъ, на томъ кгрунту мѣшкающихъ, передъ себе зозвавши, послушенство и повинность полнити и отдавати никому иному, только одно пану Войтеху Соколовскому, приказалъ; и на томъ далъ тотъ мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моею. Писанъ у Кіевѣ, року Божого тысяча шесть сотъ второго, мѣсеца мая четвертого дня.

Которое жъ то очевистое сознание и квити возного выпш мененого, до книгъ кгородскихъ

Кіевскихъ есть записано и сесь выпш съ печатью моею пану Соколовскому выданъ. Писанъ у Кіевѣ. Андрей Суринъ, писаръ кгородскій Кіевскій. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи написано : Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского. *На оборотъ помѣчено :* Року 606, іюня 14 дня, прынято. Яць Аксакъ, судья.

II. Лѣта Божого нароженя тысяча шесть сотъ пятого, мѣсеца іюня чотырнадцатого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, по светой Троици святѣ Рымекомъ принальхъ и судовне отиравать у Кіевѣ зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксаккомъ судьею а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, вридиками судовыми земскими Кіевскими, постановившисе очевисто у суду панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выпш съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского :

Лѣта Божого нароженя тысяча шесть сотъ второго, мѣсеца сентебра тридцатого дня, на врадѣ его королевское милости кгородскомъ Кіевскомъ передо мною Вацлавомъ Вильгорскимъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, облично ставши шляхетный панъ Войтехъ Соколовскій оповѣдалъ и покладалъ листъ левельможного пана его милости пана Костентина княжати Острозского, воеводы Кіевского, на данье пляцу въ пустѣ лежачого на предметю Кіевскомъ, недалеко церкви светого Николая Ерданского, и къ нему сѣножати названное Пунищъ и зъ нивами къ ней належачими, кгрунту тежъ у пустѣ лежачого названного Борки и озеро Косоръ, зо всеми тыхъ кгрунты полжитки и принадлежностями, яко то ширей тогъ листъ даный его княжацкое милости въ собѣ обмовляеть. Который передо мною положивши, просилъ, абымъ до вѣдомости своей вридовое принялъ и до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ уписати велѣлъ. Которого я врадѣ до вѣдомости своею и для вписованя до книгъ примуючи, передъ собою читати казалъ, и тые

суть его слова: Konstanty, xiążę Ostrozske, woiewoda Kyiowsky, oznaymuie tym listen naszym, yż my opatruiącz, aby prozno a pusto bez zadnego pozytku krunthu iego krol. mosci nie liezali przy miescie Kyiowie, maiącz wzgład na sluzby szliachetnego Woyciecha Sokolowskiego, ktory po wszystkie czasy w niebezpieczestwach od nieprzyiaciela krzyza swiętłego y od ynszych nieprzyiaciel zagraniczach w thym kraiu przy padaiących, przy zamku Kyiewskim wiernie sluził, dalismy iemu pliacz z ogrodami na mieyscu pustem gruncziku w Kyiowie na przedmiesciu, a ku themu sianożęzi nazwanę Puniseza z niwami, z dąbrowami przy nich lieżącemi, przy tym ze Borki y ze wszystkimi przynalieznościami do nich; do tego przydalismy iezioro y za piassoczami przy nim nalieżącemi nazwana Kossor nad rzeką Dnieprzem, do łaski iego krol. mosci, ktory to pliacz i z ogrodami gruncziku poczyna sie od wálku, konczy sie w potoka cerkwie s. Mikoly Jordanskiego, a z drugiey strony od drogi, ktora ydzie z miasta od nowey baszty ku Demidowu drogi goscincza Bialogrodzkiego, na ktorim to gostinczu wolno iemu wszelakie pozytki sobie nalieżące, przybawiacz, roskopiwacz, s czego i napothym moze bycz pozytek, iego krol. mosci; na czosmy iemu dali ten list nasz s pieczęcią naszą i podpisem ręki naszej. Dan w Ostrogu, aprilia dwunastego dnia, anno tysiącz szesc seth wtorego. У того листу печать княжати его милости пана воеводы Киевского и подпись руки его тыми словы: рука власная.

Который же то листь его княжацкое милости, за прозбою пана Соколовского, я врьдъ приявши, до книгъ кгородскихъ Киевскихъ записати есми велѣлъ. Што естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ моею печатью пану Соколовскому на то естъ выданъ. Писанъ у Киевѣ. У того выпису печать одна, а подпись руки писарское тыми словы: Андрей Суринь, писарь кгородскій Киевскій. Который же то выписъ съ книгъ кгородскихъ Киевскихъ, за прозбою пана Соколовского, до книгъ зем-

скихъ Киевскихъ естъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатьми нашими на то естъ выданъ. Писанъ у Киевѣ.

Иванъ Лозка, писарь земскій Киевскій. Корыкговалъ Пашинскій.

Въ заглавіи отльчено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Киевского. *На оборотъ въ концъ:* List actykowany pana woiewody Kiiowskiego daniny panu Sokolowskiemu w ziemstwie Kiiowskim, roku 1605, 4 d. Junii.

III. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца іюня чотырнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Киевскихъ о Светой Троици святѣ Римскомъ припалыхъ и судовне на мѣстцу звыкломъ у Киевѣ отпра вовать зачатыхъ, передъ нами йномъ Аксакомъ судьео а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врьдниками судовыми земскими Киевскими, постановившише^е очевисто у суду шляхетный панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Киевского, который такъ се въ собѣ маеть:

Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Киевского:

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ второго мѣсяца сентебра тридцатого дня, на врьдѣ его королевской милости кгородскомъ Киевскомъ передо мною Вацлавомъ Вилгорскимъ, подвоеводитимъ Киевскимъ, постановившише очевисто шляхетный Марко Барановскій, возный енераль воеводства Киевского, сознание свое учинилъ и того сознания своего квітъ свой съ печатью своею и съ подписомъ руки своею ку записанью до книгъ кгородскихъ Киевскихъ далъ, писанный тыми словы: А я Марекъ Барановскій, возный енераль воеводства Киевского, признаю тымъ моимъ квіттомъ, пакъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ второго, мѣсяца августа двадцать второго дня, маючи при собѣ двоухъ шляхтичовъ

пана Станислава Викгуры а пана Мартина Конопачского, за приданемъ отъ вряду кгородского Кіевского, на справу и потребу шляхетного Войтеха Соколовского, на увезанье и поданье за листомъ княжати его милости Костентина Острозского, пана воеводы Кіевского, пляцу зъ огородами у Кіевѣ на передмѣстю и въ сѣножать, названую Пунища, зъ нивами зъ дубровами, при ныхъ належачыми, также въ Борки и во всѣ приналежности и въ озеро за песочьемъ, названое Косуръ, надъ рѣкою Днѣпромъ; а такъ водлугъ повинности уряду своего, шляхетного пана Войтеха Соколовского за тою данною княжати его милости пана воеводы Кіевского въ то есмн его увезалъ, въ моцъ, въ держане подалъ, которого увезанья мни никто не боронилъ; и подданныхъ, на томъ кгрунту мѣшкающихъ, передъ себе созвавши, послушенство и повинность полнити и отдавати никому иному, толко одно пану Войтеху Соколовскому, приказалъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Кіевѣ, року Божого тисеча шесть сотъ второго, мѣсяца мая четвертого дня. Которое жъ то очевидное сознанье и квитъ возного вышъ мененого до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ есть записано, и себъ выписъ съ печатью моею пану Соколовскому есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

У того выпису печать одна, а подпись руки писарское тыми словами: Андрей Суринъ, писарь кгородскій Кіевскій. Который же то выписъ съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, за прозбою пана Соколовского, до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть уписанъ, съ которыхъ и себъ выписъ подъ печатьми нашими на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Иванъ Лозка, писарь земскій. Корыкговалъ Пашинскій.

Въ заглавіи отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского. *На оборотъ полита:* Posessya przez woznego daniny pana wojewody Kiiowskiego panu So-
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

kolowskiemu w roku 1602, meza Augusta 22 die. Згола непотребные справы.

IV. Мѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца іюня четырнадцатого дня, на рокохъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, по Светой Троици святѣ Римскомъ припалыхъ и судовне отпраковать у Кіевѣ зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьєю а Гарасимомъ Суринномъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Кіевскими, поставившисе очевидно у суду панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского, который такъ се въ собѣ маеть:

Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского. Року Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца мая семого дня, на рочкохъ судовыхъ кгородскихъ Кіевскихъ, отъ дня двадцать семого мѣсеца апрѣля, въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Вацлавомъ Вильгорскимъ, подвоеводимъ, и Филопомъ Стрыбылемъ, чашникомъ его королевское милости и судьєю, врядниками судовыми кгородскими Кіевскими, поставившисе очевидно у суду урожоный панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ привилей его королевское милости подъ печатью канцелярии меншее и съ подписомъ руки его королевское милости, ему наданье и дарованье правомъ доживотнымъ пляцу впустѣ лежачого на передмѣстю Кіевскомъ, недалеко церкви светого Николы Ерданского и къ нему сѣножаты, названые Пунища, и зъ нивами къ ней належачими, кгрунту тежъ у пустѣ лежачого названого Борки и озеро Косуръ зо всеми тыхъ кгрунты, пожитки и приналежностями, яко то ширей тотъ листъ данины его королевское милости въ собѣ обмовляетъ, который передъ судомъ нынѣшнимъ положивши, просилъ, абы до вѣдомости суду нынѣшнего принять и до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ уписанъ былъ. Которого судъ нынѣшній до

вѣдомости своее и для вписованя до книгъ прїимуючи, передъ собою читати казалъ, и тые его суть слова: Жикгимонтъ третїй, Божьею милостью король Польскїй, великїй князь Литовскїй, Рускїй, Прусскїй, Мазовецкїй, Жомонтскїй, Ифлянтскїй, Шведскїй, Кгодекїй, Вандальскїй дѣдичный король. Ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ: дали есмо передъ тымъ зъ ласки нашее королевское правомъ доживотнымъ шляхетному Вейтехови Соколовскому, взглядомъ служебъ его, пусто и безъ всякого пожитку лежачїй пляць зъ огородами у Кїевѣ на передмѣстїю, а ку тому пляцови пустому сѣножать, названую Пунипча зъ пивами при ней лежачими, который то пляць кгрунтику съ тыми огородами починається отъ валку а кончитьсе у потока при церкви светого Николы Ерданского, зъ другое стороны отъ дороги, которая идеть зъ мѣста ку Демидову до дороги гостинца Бѣлогородского, зо всеми пожитками, которые бы працею и коштомъ своимъ тамъ собѣ розробить и прибавить можеть; чого будучи онъ у держаню и заложивши працу и кошть свой, збудовалъ тамъ помѣшкане свое, при которомъ для снадѣйшого поживленя его, отъ уряду Кїевского приданому есче до ласки нашее королевское ку томужъ вышей помененному кгрунтикови также пусто лежачїй кгрунтикъ и озерце речоные Борки, Косоръ за песочемъ надъ рѣкою Днѣпромъ лежачее, просечи насъ унижене именемъ его, абысмо зъ большое ласки и добротливости нашее и тотъ кгрунтикъ пустолежачїй съ тыми озерцами поменеными ему правомъ доживотнымъ дать рачилъ. Мы тогда хотечи, абы пустые и непожиточные мѣста людьми, звлаша служебными, ку послузѣ нашее и Речи Посполитое годными, обѣдали, а маючи взглядъ на службы того Соколовского, зъ ласки нашее королевское тые добра, у томъ цинѣшнемъ листѣ нашомъ помененые, пререченому шляхетному Вейтехови

Соколовскому даемо и у спокойномъ держаню и уживаню зоставуемо его до остатнего кресу живота, тоежъ и потомкове нашее учинити будутъ повинни: волно ему тые добра держати и оныхъ уживати, вшелякіе пожитки собѣ принять, людьми волными осажати и повинности ихъ заживати и до живота его, а по смерти его волно будетъ потомкомъ або повиннымъ его будоване, дворъ и иные вшелякіе рухомые речи его знести, або шацункомъ слушнымъ спродати; права однакъ наше королевскїе и Речи Посполитое тамъ уцалѣ зоставуючи, моцью того листу нашего, который для болшее вѣры и певности рукою нашою подписавши, печать коронную ку нему притиснути розказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валпомъ коронномъ, року тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца февраля двадцатого дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского сегонадцать, а Шведского одиннадцатого року.

У того привилея печать его королевское милости канцелярыи меншее, а подпись рукъ въ тые слова: Sigismundus Rex. Zachariasz Jełowicki. Который же привилей, за прозбою речопого пана Войтеха Соколовского, до книгъ кгородскихъ Кїевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ нашими печатями на то есть выданъ. Писанъ у Кїевѣ. У того выпису печатей притисненыхъ двѣ, а подпись руки писарское въ тые слова: Андрѣй Суриць, писаръ кгородскїй Кїевскїй. Который же то выписъ съ книгъ кгородскихъ Кїевскихъ, за прозбою Войтеха Соколовского, до книгъ земскихъ Кїевскихъ есть уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатями нашими на то есть выданъ. Писанъ у Кїевѣ.

Иванъ Лозка, писаръ земскїй Кїевскїй. Корыкговалъ Пашинскїй.

Въ заглавіи акта отмычено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кїевского. *На оборотѣ помѣта:* Przywilei wtoryc actykowany w ziemstwie pana Sokolowskiego w roku 1605, 14 die Junii.

V. Дѣта Божьего пароженья тисеча шесть соть осмого, мѣсяца генвара двадцатого дня. На врьдѣ его королевское милости замку Овруцкомъ передо мною Петромъ Липиньскимъ, подстаростимъ Овруцкимъ, постановившимся очевисто возный енераль земли Кіевское Петръ Овдїевскій, ку записанью до книгъ замку Овруцкого созналъ тыми словы, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть соть осмого, мѣсяца генвара второго дня, положиломъ позовъ кгородскій Кіевскій на рочки пришыле кгородскіе Кіевскіе, которые сужоны быти мають въ року теперешнемъ тисеча шесть соть осмомъ, мѣсяца генвара тридцатого дня, на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ, по его милость пана Гаврила Гоского, хорунжого земли Кіевское, у дворѣ его милости у Вышгородку у ворота воткнулъ и челяди оказалъ, въ жалобѣ пана Войтеха Соколовского, о выбитѣ спокойного держаня зъ озера; яко все ширей въ томъ позвѣсть есть описано и доложено: которое очевистое сознание возного до книгъ замку Овруцкого есть записано и сесь выпись съ книгъ подъ печатью моею врьдовою пану Войтеху Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ увъ Овручомъ.

Петръ Жуковецкій, писарь. Корякговано з книгами.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ врьдовыхъ замку господарьского Овруцкого: *На оборотъ надписъ:* Relacja wtora od p. Sokolowskiego polozenia pozwu po jego mezi p. chorążego Kiiowskiego o wybicie.

VI. Дѣта Божьего пароженья тисеча шесть соть осмого, мѣсяца іюля двадцать первого дня. Пришедши до врьду его королевское милости въ ратушъ Кіевскій до насъ Яцка Балыки войта, а Хвелора Ходыки бурмистра и всихъ радець, оприсягнули лавицу зуполна засѣлюю въ ратушу Кіевскомъ, урожоный панъ Войтехъ Соколовскій оповѣдалъ и жаловалъ на чернца Василья Красовского, прозвичесомъ Чернобровку, который се менуетъ быти игуме-

номъ Кирилескимъ, и капитулѣ его, ижъ они не дбаючи ничого на право посполитое и вины въ немъ описанные, такъ тежъ не погледаючи на листъ заручный отъ врьду кгородского Кіевского отъ урожоного пана Станислава Викгуры презъ возного енерального, шляхетного Марка Барановского ему въ жалобѣ моеи о наслање на кгрунтъ мой Пуниеча даного, дия оногдышнего въ семь року идучомъ шесть соть осмомъ, мѣсеца іюня осмогонадцать, наславши мощно кгвалтомъ на кгрунтъ мой, презъ листъ заручный, власный Пуниеча на ниву, на которую дия оранья челядь моя зъ волами, зъ сохами была вышла, чернцовъ, слугъ, паробковъ своихъ, которыхъ онъ самъ лѣпѣй знаетъ имена и прозиска имъ вѣдаетъ, тамъ жо тую челядь мою паробковъ Самоила а Яцка округне а нелицотстве побили, помордовали, воловъ чотыри зъ сохами и ярмами побрали и кгвалтовне пограбили, которые менѣ коштовали копъ петнадцать грошей Литовскихъ, сермягъ двѣ, которые куплены за копу грошей, сокѣру за осмъ грошей, и то все побравши и пограбивши, до монастыра Кирилеского отпрывадили и на пожитокъ свой монастырскій обернули; о которое то кгвалтовное наслање на кгрунтъ мой презъ листъ заручный и о починенье шкодъ, часу своего не омѣшкамъ правне чинить, и просилъ, абы тая его жалоба и оповѣданье до книгъ мѣстскихъ Кіевскихъ записано. Штось мы записать казали, и есть записано; съ которыхъ и сесь выпись подъ печатью мѣсткою радецкою Кіевскою пану Войтеху Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ въ ратушу Кіевскомъ.

. . . Яцка, писарь мѣскій Кіевскій рукою властною. — Корякговано съ книгами.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ мѣстскихъ права Майлеборского ратуша Кіевского. *На оборотъ помѣта:* Protestacyia na czerceow co naslanych na niwy, parobkow pobili, woły pobrali, mimo list zaręczny, w roku 1608, Julii 21 die.

VII. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть соть осмого, мѣсяца іюля двадцать первого дня. Станувшы очевисто передъ врьдомъ и правомъ суполна засѣлымъ, то есть передо мною Яцкомъ Балыкою, войтомъ, а Оедоромъ Ходыкою, бурмистромъ, и передъ райцами съ присежники въ ратушу Кіевскомъ, возный епералъ земскій Кіевскій, шляхетный Марекъ Барановскій, при очевистомъ своемъ сознанью квити свой подъ печатью и съ подписомъ властное руки своее, ку записанью до книгъ мѣстскихъ Кіевскихъ писаній, подалъ тыми словы:

Я Марекъ Барановскій, еперальный возный земскій Кіевскій, сознаваю то на семь квити моемъ ку записанью до книгъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть соть осмого, мѣсяца іюля четырнадцатого дня, будучы мнѣ возному на справѣ и потребѣ пана Войтеха Соколовского, яко жъ за оказанемъ его самого, видѣлъ семи на кгрунтѣ его на нивѣ въ Пунищахъ сохъ двѣ порубаныхъ и на челяди его паробкахъ видѣломъ на Самуїлу и Яцку сермяги пошарпаные; и оповѣдалъ ми возному панъ Соколовскій, ижъ то его милость отецъ игуменъ Кирилскій, яко се менить быть игуменомъ, отецъ Василей Красовскій и съ капитулою своею Кирилскою, если ее маеть, наславшы мощно кгвалтомъ на тотъ кгрунтъ мой Пунища паробковъ, челядь мою побилъ, помордовалъ, пошарпалъ и сохъ бурубать казалъ, и волю побравшы, до Кирила попроварили. Што ширей на протестации моеи до книгъ подать не омѣшкамъ. И на томъ я возный помененый далъ сей мой квити съ печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Кіевѣ. Который же то квити и очевистое сознанье еперала звышъ помененого есть до книгъ мѣстскихъ ратушу Кіевского записано; съ которыхъ и сесь выпись подъ печатью мѣстскою радецкою Кіевскою пану Войтеху Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ въ ратушу Кіевскомъ.

. . . . писарь мѣстскій Кіевскій рукою власнон. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи отмычено: Выписъ съ книгъ мѣстскихъ права Майлеборского ратуша Кіевского. *На оборотъ полпта:* Relacyia woznego, co widzial sochi porabane, parobki poszarpane, roku 1608, Julii 21 die.

VIII. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть соть осмого, мѣсяца декабра двадцать осмого дня. На врьдѣ его королевское милости замку Овруцкомъ передо мною Петромъ Липинскимъ, подстаростимъ Овруцкимъ, постановившыся очевисто возный епералъ земли Кіевское Петръ Овдїевскій, ку записанью до книгъ замку Овруцкого созналъ тыми словы, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть соть осмого, мѣсяца декабра второго дня, положиломъ позовъ кгородскій Кіевскій на рочки пришлые, которые сужоны быти мають въ року теперешнемъ шесть соть осмомъ, мѣсяца декабра тридцать першого дня, на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ по его милости пана Гаврила Гоского, хоружого земли Кіевское, у дворѣ его милости у Выщгородѣ у ворота воткнулъ и челяди сказалъ въ жалобѣ пана Войтеха Соколовского о выбитъе споокойного держанья зъ озера. Яко все ширей въ томъ позвѣ есть описано и доложоно. Которое очевистое сознанье возного до книгъ замку его королевское милости Овруцкого есть записано, и сесь выпись съ книгъ, подъ печатью моею врьдовою, пану Войтеху Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ увъ Овручкомъ.

Петръ Жуковецкій, писарь. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи отмычено: Выписъ съ книгъ врьдовыхъ замку господарьского Овруцкого. *На оборотъ надписъ:* Relacja 3. polozenia pozwu od p. Sokolowskiego po jego mci p. chorazego Kiiowskiego o wybicie.

IX. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть соть девятого, мѣсяца іюня одиннадцатого дня. На врьдѣ его королевское милости кгород-

скомъ Кіевскомъ передо мною Михаломъ Мышкою Холоневскимъ, ротмистромъ его королевское милости, подвоеводимъ Кіевскимъ, поставившимъ очевиство шляхетный Павелъ Гуторовичъ, возный епераль воеводства Кіевского, сознание свое учинилъ, и того сознания своего квити свой подъ печатью своею ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ подалъ, писанный тыми словы: Я Павелъ Гуторовичъ, возный епераль воеводства Кіевского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцать пятого дня, даломъ и положиломъ позовъ земскій Кіевскій на роки земскіе Кіевскіе, которые въ року нынѣшнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ на завтрее по святой Троицы, святѣ Римскомъ, на мѣстцу звыкломъ отправоування судовъ у Кіевѣ, писанный отъ пана Войтеха Соколовского по въ Бозѣ велебного отца Василья Красовского Чернобровку, игумена Кирилского, и капитулу его о квалтовное наѣханье на кгрунтъ власный Пунища, нивы его, на которыхъ паробки его орали, и о порубанье шопы и цеглы потлученье въ ней и попаленье покритья надъ пецомъ цегельнымъ, и о попаленьѣ на сѣножатѣхъ Пунищахъ двохъ стоговъ сѣна; яко все тотъ позовъ въ собѣ ширей замыкаетъ, въ монастыру Кирилскомъ въ кельи игумена Кирилского при бытности намѣстника его, и положенье того позову веимъ чернцомъ, въ томъ монастыру Кирилскомъ мѣшкаючимъ, оповѣдаломъ, за которымъ и рокъ отцу Василью игумену Кирилскому и капитулѣ его становитисе противко пану Соколовскому на рокахъ вышъ помененыхъ зложиломъ, того жъ дня мѣсяца и року вышъ написаного даломъ и положиломъ позовъ кгородскій Кіевскій на рочки кгородскіе Кіевскіе, которые въ року нынѣшнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня десятого дня, на мѣстцу въ замку Кіевскомъ отправоуваны и сужоны быти мають, писанный отъ пана Войтеха Соколовского по его милости пана Гаврила Гостского,

хоружого Кіевской земли, о квалтовное выбить зъ кгрунту и зъ озера Косора спокойно держанья и уживанья его, яко все тотъ позовъ въ собѣ достаточнѣй замыкаетъ, въ мѣстечку Вышгородѣ во дворѣ его милости пана Гаврила Гостского, при бытности намѣстника его милости на тотъ часъ будучого, шляхетного пана Миколая Ромбіевского, и положенье того позову оповѣдаломъ опому самому и всей челяди, въ томъ дворѣ мѣшкаючой, за которымъ и рокъ его милости пану Гаврилу Гостскому, хоружому земли Кіевское, становитисе противко пану Соколовскому на рочкохъ кгородскихъ Кіевскихъ вышъ помененыхъ зложиломъ; и на томъ далъ сесь мой квити съ печатью моею ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ. Писанъ у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня одиннадцатого дня.

Который же то квити и очевистное сознание возного вышъ мененого до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ естъ записано, и сесь выпишь подъ печатью кгородскою воеводства Кіевского на то естъ выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Павелъ Шерховскій, писарь кгородскій Кіевскій. Корыкговалъ Синяговскій.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ полъта:* Relacja 4 położenia pozwu od pana Sokolowskiego po jego mści chorążego Kiiowskiego o wybicie.

Х. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня двадцать второго дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день света Троицы свята Римского, въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ, и на завтрее того дня на мѣстцу звыкломъ въ Кіевѣ судовиѣ отправоуваныхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьео а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врадивками судовыми земскими воеводства Кіевского, зъ реестру судового за трикратнымъ по три дни возного еперала опатрного Александра Широовича приго-

чиласе справа межи урожонимъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ поводомъ, а велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ Кирилскимъ, капитулою того жъ монастыра Кирилского, позваными за позвомъ отъ повода на позваныхъ на роки ниѣшніе вынесенымъ, за которымъ таковымъ возного приволаньемъ кгда се позвайые сами, а ни черезъ умоцованого своего не отозвали и на року ниѣшнемъ до росправы въ той справѣ не стали, тогда поводъ позваныхъ зъ допущенья суду ниѣшнего на позовъ жалобы своее въ винахъ першого нестанья судови и сторонѣ воделе статуту выдалъ и оный до суду ниѣшнего поднесъ, въ тые слова писаный: Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій etc. тобѣ Василью Красовскому, прозвиску Чернобровку, который се менуетъ бытъ игуменомъ Кирилскимъ, и капитулѣ твоей монастыра Кирилского зъ особы и зо всехъ добръ вашихъ лежачихъ и рухомыхъ розказуемо, абы есте передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокохъ земскихъ Кіевскихъ, которые припасти и сужоны быти мають въ року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ девятомъ о святой Троици свята Римского и назавтрее того свята, на мѣстцу отправовань судовъ въ Кіевѣ сами обличне и завите стали на жалобу и правное попиранье урожоного Войтеха Соколовского, который васъ позываетъ о то, ижъ вы, не дбаючи ничого на право посполитое и вины въ немъ описаные, такъ тежъ не погледаючи на листъ заручный отъ владу кгородского Кіевского отъ урожоного Станислава Викгуры презъ возного епералиного шляхетного Марка Барановского, ему въ жалобѣ его о наслаивѣ на кгрунтъ его Пунища, даного въ року прошломъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца іюня осмогонадацать дня, наславши моцно кгвалтомъ на кгрунтъ его, презъ листъ заручный власный, Пунища на пиву, на которую для оранья челядь его зъ волами и зъ сохами была вышла, чернцовъ слугъ, паробковъ своихъ, которыхъ

вы сами лѣпѣи знаете имена и прозвиска имъ вѣдаешъ, тамъ же туо челядь его поробковъ Самойла а Яцка округне а целотостиве побнли, помордовали, воловъ чотыри съ сохами и ярмами побрали и кгвалтовне пограбили, которые его волы коштовали кощъ петнадцать грошей Литовскихъ, сермягъ двѣ, которые куплены за копу грошей, сокиру за осмъ грошей, и то все побравши, до монастыра Кирилского отпрывадили и на пожитокъ свой монастырской обернули; а потомъ вы, не контентуючисе тою першою кривдою его и овшемъ не дбаючи на право посполитое и на вины въ немъ описаные, наславши моцно кгвалтомъ слугъ своихъ Андрейка а Богдана и иныхъ многихъ зъ ними, которыхъ вы назвиска добре вѣдаете в оныхъ называετε, на кгрунтъ его власный близко двора его перегородья шопу, для робенья цеглы збудованую, побратъ и розметать розказали и цеглы въ ней десять тисечей до выпаленья выготованое порозбивали и въ нивечъ обернули, которая шопа коштовала двадцать копъ и пять копъ Литовскихъ, а цеглы каждая тисеча коштовала по двѣ копъ Литовскихъ; тамъ же полѣ шопы печь мурованый дошками побитый спалили и печь порозваливали, который печь коштовалъ копъ петнадцать грошей Литовскихъ; а потомъ того жъ дня вышъ помененого тыхъ же слугъ вышъ помененыхъ наславши на кгрунтъ его на сѣножати Пунища, сѣна два стога зложоного, въ каждомъ стогу возовъ петнадцать, спалили, а каждый возъ коштовалъ по петнадцать грошей Литовскихъ. О што все преречоный поводъ, прихляючисе до ирава посполитого, васъ симъ позвомъ позываетъ; прото абы есте на року вышей вамъ означономъ стали и во всемъ се поведови усправедливили. Писанъ въ Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца апріля 8-го дня. Василей Вороничъ, писарь. А по вычитанью того позву и доведеню слушного року за позвомъ припалого черезъ сторону поведовую, судъ ниѣшній земскій Кіевскій, тое

справы выслушавши, а бачечи, ижъ позваные тымъ позвоомъ на року ниѣшнемъ и за такимъ возного приволяваньемъ до росправы въ той справѣ не становитея и вѣдомости нестанья своего судови ниѣшнему и поведовой сторонѣ не ознаймуеть, тогда судъ ниѣшній въ долшомъ тое справы поступку до права посполитого прихляючисе, наказуеть, абы позваные, кгда о то повторе отъ повода припозвани будутъ, напродъ вины статутовые судови и сторонѣ першого несташного заплатили, а потомъ се поводу на позовъ жалобы его усправедливили. И то все про память до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатями нашими есть выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Василій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій. Корыкговаль Гертовичъ.

Въ заглавіи написано: Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Кіевского, etc.

XI. Мѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать первого дня, передъ нами депутаты суду головного трибуналу Любелского, на рокъ теперешній вышъ менованій зо всихъ воеводствъ короны Польское обраными и висажонными, кгдаyse приточила справа зъ реестру судового за приволянемъ возного межы велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ и всею братьею черицами монастыра Кіевского святого Кирила, стороною поведовою, а урожоннымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ понамѣникомъ Кіевскимъ, позванымъ за апелляциею отъ декрету суду земского Кіевского зъ роковъ року теперешнего шесть сотъ девятого мѣсяца іюня тридцатого дня, по светой Троицы Римского свята сужонныхъ, выточною о то, ижъ позваній, менечи се быти заслужоннымъ жолнѣромъ его королевской милости и Речи Посполитое, до того маючи владзу вядовую отъ пана Вацлава Велигорского, подвоеводего Кіевского, въ року тисеча шесть сотъ

пятомъ на власнымъ кгрунтѣ церкви Божое монастыра святого Кирила Кіевского подлѣ церкви светого Николы Ерданского, подданого осѣлого на име Оптона согнавши, и оный пляць осѣлѣ и иншихъ пляцовъ, кгрунтовъ, поль, нивъ, сѣножати зъ людми осѣлыми, озера, пасѣки, пасѣчиска, земли бортныя, дубровы, лѣсы, бори, сѣножати, добра церковныя свято Кирилскіе и Ерданскіе квалтовне упорне забралъ, стѣны выбиваючи, мури, филляри подкониваючы, цеглу, плиты, камени, вапно беручы, до дому власного будованья своего перевозчи и тое камени, плиты въ домѣ своемъ печи, комины, мосты покладаеть ку образѣ и шкодамъ немалымъ церкви Божое, и плитицы на власномъ кгрунтѣ свято Кирилскомъ церкви Ерданское побудовавши, пожитокъ собѣ чинить, а въ самой церкви схованы одъ фундаторовъ, на даньцовъ тоей церкви Божое благовѣрныхъ князатъ Рускихъ въ стѣнѣ у церкви у жертovníка скринию замурованую непорожнюю, але зъ скарбами выклипанши, выламавши стѣну, своими власными руками вынялъ, церковь Божую скривдилъ и ку пожиткови своему привлащилъ; которыхъ шкодъ въ забранью пожитковъ на тисечу золотыхъ Польскихъ поведъ собѣ ошачовавши, окромъ ламани муровъ, выбинья цеглы, плиты, каменя церковного на десеть тисечей золотыхъ Польскихъ, а скринию зховавъ въ мурѣ черезъ позваного самого вынятую, съ церкви Божее взятую, на цетдесять тисечей золотыхъ червонныхъ ошачовавши, позваного позвоомъ на роки вышъ менованые земскіе Кіевскіе кгда позвали, тамъ на термиѣ съ позву менованого прыпаломъ, зъ росправы обѣюхъ сторонѣ судъ земскій Кіевскій позваному поступовати наказалъ, а въ поступованію тотъ же судъ земскій Кіевскій, прыпатрившыся праву посполитому, наказалъ поведовой сторонѣ тытулъ права показати, за чимъ доходить кривды евоее, а сторона поведовая того декрету за правый не пріймуючи, до суду головного трибуналу Лю-

бельского апелевала, которое апеляцыи судъ оны допустилъ и рокъ у суду за нею теперъ на терминѣ нинѣшнемъ воеводства Кіевскаго ку росправѣ становитися зложилъ и назначилъ, о чомъ декретъ апеляцыи менованое ширей въ собѣ обмовляеть.

На року теды нинѣшнимъ, съ того декрету и апеляцыи менованое слушне припадомъ, постановившисе обоя сторона, поводъ отецъ игуменъ самъ очевисто именовъ своимъ и именовъ братъ черницовъ монастыра пререченого и черезъ умоцованого своего урожого пана Берната Сухорабскаго, а отъ позваного пана Соколовскаго умоцованый шляхетный панъ Юрей Кграбовскій, за мощью зуполною ему въ той справѣ даною, росправу правную въ той справѣ межн собою маючы, широце контровертовали, поводъ о скасованье, а позваный о утверженье декрету пререченого земскаго Кіевскаго просили.

Судъ нинѣшній головный трибунальскій, съ контроверсын обѣюхъ сторонъ тую справу достаточне вырозумѣвши, декретъ першій земскій Кіевскій поступованья утвержаеть и позваному поступовати наказуеть, а въ поступованью судъ нинѣшній бачачи то, ижъ не указуеть поводу титулу права на тотъ монастырь светого Кирила, теды позваного волнымъ отъ року чинить. Што все для памети до книгъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевскаго есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ есть выданъ. Писанъ у Люблинѣ.

Корыкговалъ Грузевичъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевскаго. *На оборотъ полѣта:* Między p. Sokolowskim a imieniem Kiołskum.

ХІІ. Мѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать пятого дня. Перель нами депутаты суду головного трибуналу Любелскаго, зо всехъ воедествъ

короны Польское на рокъ вышешменованый шесть сотъ девятый обраными и высажоными, постановившисе обличне отъ повода пана Войцеха Соколовскаго умоцованый его урожоный панъ Юрій Кграбовскій зъ одное, а отъ позваного его милости пана Гаврила Готскаго, хоружого земли Кіевское, умоцованый его милость урожоный панъ Миколай Кголембовскій, за моцами достаточными, до права и до розейму имъ даными, ку записаню до книгъ згодне и доброволне зознали тыми словы: ижъ што припадалъ имъ терминъ тутъ на трибуналѣ за апеляцією, зъ кгроду Кіевскаго выточною, въ правѣ о квалтовное и безправное выбитье зъ кгрунту и езера яко бы поводового названого Косора, о чомъ ширей въ той апеляции описано и доложено есть, теды они зъ обохъ сторонъ тое справы на сесь часъ до розсудку правного не припущаючи, оную въ надѣю згоды и пріятельскаго помѣркованя до близко пришлого воеводства Волынскаго, напервѣи по датѣ сего розейму припадающого, рознели и розписали подъ такимъ способомъ, ижъ еслибы въ томъ часѣ межн собою не згодили, теды маюць мѣти и тымъ теперешнимъ розеймомъ зъ обохъ сторонъ заховують собѣ рокъ завитый, кромъ вшелякого припозву такій, якій на сесь часъ припадалъ на томъ то близко пришломъ воедествѣ Волынскомъ оборонимъ, однакъ правнымъ зъ обохъ сторонъ ничого не ублизяючи и овшемъ оныє вцалѣ собѣ заховуючи. Што все и судъ нинѣшній головный трибунальскій имъ ствердивши воле доброволного зознанья ихъ, рокъ имъ обомъ сторонамъ завитый кромъ припозву на помененомъ воедествѣ Волынскомъ заховалъ и тымъ розеймомъ заховуеть. Што все для памети до книгъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ есть выданъ. Писанъ у Люблинѣ. Jan Cnoszowski pisarz ziemi Lwow. m. p. Crystoff Rysm m. p. Hornostay m. p. Василиій Вороничъ, писаръ земскій Кіевскій m. p. Корыкговалъ Грузевичъ.

Всего пять подписей, но написаны по польски трудно разобрать.

Въ заглавіи акта отпчено: Выписъ съ книгъ справъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевского. На оборотъ помпчено: Między p. Sokolowskim a p. Hoyskym hospis.

ХІІІ. Лѣта Божого пароженья тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца генвара двадцать третего дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день трохъ кролей Римского свята, въ року звышт менованомъ припалыхъ, и на завтрее того свята судити се зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьєю, а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, вридниками земскими Кіевскими, гдысе приточила справа зъ реестру судового за приволяньемъ возного еперала, шляхетного Григорья Невмирицкого, межи велебнымъ въ Бозѣ его милостью отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ Кирилскимъ, и всею капитулою его поводами зъ одное, а шляхетнымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ намѣстникомъ Кіевскимъ, позванымъ зъ другое стороны, за позвомъ земскимъ Кіевскимъ отъ поводовъ попозваного на роки теперешніе выданымъ, которій за поднесеньемъ стороны поводовое былъ читанъ и такъ се въ собѣ маеть: «Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій етс., тобѣ шляхетному Войтехови Соколовскому, бывшему намѣстникови Кіевскому, зъ добръ и посесыи твоее, въ которую се неслушне вступиешъ, названое земли и кгрунту светого Кирила, до церкви Божое здавна належачимъ, съ которыхъ яко се нижей припомни поводовъ теперешнихъ квалтовне и безправне выбились, жадного права, а ни претексту тобѣ тымъ позвомъ не признаваючи и зо всехъ иншихъ, якимъ кольвекъ правомъ и титуломъ тобѣ належачихъ добръ черезъ тебе держачихъ и где кольвекъ маючихъ, лежачихъ и рухомыхъ, приказуемо, абы естъ передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокахъ земскихъ Кіевскихъ трикролскихъ,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

въ року тисеча шесть сотъ дванадцатомъ припалыхъ и назавтріе того свята, водле статуту права посполитого, на мѣстцу упривильваномъ въ ратушу Кіевскомъ обличие яко на року завитомъ самъ сталъ на жалобу въ Бозѣ велебного отца Василья Красовского игумена и всее братьи и черицовъ мапастыра светого Кирила Кіевского поводовъ, которое тобѣ до справы зачатое и до поступку правного одержаного къ дальшому въ той справѣ выбитя поступкови, которая жадное зволокни не терпять, которую ты по вси тые часы, зачавши отъ року тисеча шесть сотъ пятого, уставичне розмантыми дияцяями и способами зволочашъ противко всей слушности, справедливости и праву посполитому, о томъ писаномъ; а такъ поводъ нинѣшній позываеть о то, ижъ въ року тисеча шесть сотъ пятомъ на власномъ кгрунтѣ церкви Божое свето-Кирилскомъ подлѣ церкви светого Николы Ерланского подданого оселого на име Антоца согнавши, оный пляцъ посѣлъ и иншіе пляцы, людьми осѣлыхъ, кгрунтовъ, поль, сѣножатей, озеръ, пасѣкъ, садовъ овощовыхъ, пасѣчищъ, земель бортныхъ, дубровъ, лѣсовъ, боровъ, вси добра церковные свето Кирилскіе и Ерланскіе квалтовне забралъ и посѣлъ и поводовъ зъ спокойного держанья выбилъ, и до того часу держишъ и уживаешъ ку великой шкодѣ ихъ, которихъ обѣ шацують на тисечу золотыхъ Польскихъ; прото заховавши собѣ поводовою сторона вольное чиненье правомъ о иншіе кривды и шкоды свои, теперь тымъ позвомъ о самое выбитие позываеть ку всказанью черезъ судъ нашъ земскій впущенья въ добра и кгрунты помененые, съ которыхъ естъ выбита, и ку сказанью шкодъ помененыхъ зъ навезкою квалту, водлугъ права посполитого, о томъ написаного въ роздѣлѣ четвертомъ, артыкулѣ шестдесятъ девятомъ, яко тобѣ все на року пришломъ ширей и достаточнѣй выведено и оказано будетъ; про то абысь сталъ и въ томъ въ поводовой сторонѣ усправедливилъ. Писавъ

у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ одинадцатого, мѣсяца декабрия первого дня.

А по прочитанью повзу и довоженью слушного року, просилъ поводъ, абы се позванный skutечне усправедливилъ, обороны правные вцале собѣ вси заховавши; а позвавая сторона, заховавши собѣ вси обороны вцалѣ противко поводомъ неналежнымъ, яко тежъ и причины самое акцыей неналежное, повѣдила, же неповинна до прозекуцыи акцыи и термину на тотъ часъ не маеть, кгдажъ тая справа, которую теперь поводе нове воскресили, есть уже декретомъ суду цинѣшнего въ року прошломъ тисеча шесть сотъ десяткомъ на рокахъ Михайловскихъ осужона, албовѣмъ на тамъ-тыхъ рокахъ земскихъ Михайловскихъ заложиласе, абы сторона позвавая екземптомъ, же есть на послужѣ Речи Посполитое, которій екземтъ судъ земскій принявши, рокъ обѣма сторонамъ по роспуценью войска во дванадцать недѣль назначилъ; которій декретъ сторона поводова принсла и одъ него не апелевала, чого заразомъ тымъ же декретомъ передъ судомъ автентыце доводилъ; а ижъ тая справа есть уже разъ осужона, другій разъ не можетъ быти узновена; а што сторона поводова менуетъ быти тую справу квалтовною выбитья, теды то не есть справа квалтовного выбитья, але окупационистъ; и такъ есть напервей интентованая, а не о квалтовное выбитье, але о посяженье добръ, и не може ее иначеи сторона поводова христить, одно окупациею. Въ декретѣ трибунальскомъ и земскимъ Кіевскимъ есть описано о посяженье добръ; не може теды поводова сторона отмянати справы, кгдажъ то собѣ противныи собѣ суть; окупация зъ квалтовнымъ выбитемъ; албовѣмъ выбитье есть свѣжого учинку, то есть коли хто кого съ покойного держанья добръ выкинетъ, которихъ бы былъ въ непрерывной посесыи, и за тымъ тежъ право указало, жебы заразомъ былъ впуцонъ въ оную маетность выбитую; але какъ за окупационистъ, есть далеко розна отъ спра-

вы квалтовного выбитья, которое хто доходитъ, хоча се не былъ въ держанью, бы кому только якимъ кольвекъ правомъ належала: пытамъ теды: яко тотъ теперешній поводъ игумень можетъ чинити о квалтовное выбитье такихъ добръ, которихъ не былъ николи въ держанью, и если бы мѣлъ якое право альбо данину на той манастырѣ? чого ему ся не признаваеть; якожъ и не маеть теды позванный добре первей,—передъ его дащиною: маеть на тые добра право и посесыю непрерывную, а ни то, ижъ се ту самъ ставилъ до оказанья невинности своее; то ему шкодити до справы не можетъ, кгдажъ однакъ и теперь въ войску маеть свой почетъ и службу Речи Посполитое отпрауетъ. Съ тыхъ теды причинъ просилъ, абы былъ вольный отъ тое справы учиненымъ, иншіе обороны вцале собѣ заховуючи. На то поводъ повѣдилъ, ижъ поткать не можетъ позваного, абы се тымъ екземптомъ считать могъ съ тыхъ причинъ напредъ о поводъ за-даваетъ оному, же не тылко абы подъ тую експедицию Смоленскую мѣлъ быти съ королемъ его милостью на послужѣ Речи Посполитое, але подобно и зброи на собѣ яко жилъ не мѣлъ; признава то поводъ, же былъ килка-кротъ, albo и килканасте, въ обозѣ подъ Смоленскомъ, але не для прислуги Речи Посполитое, а ни тежъ для якій славы ей, але для своего пожитку ѣздилъ зъ горѣлкою завше, которую тамъ дорого продавалъ, и тотъ екземптъ, которій показуетъ, зная же не оному былъ данный, але мусѣлъ его у кого иншого купити, кому былъ данный; то одна. Другая: хочъ бы и такъ было, чого поводъ не позволяеть, жебы былъ слуга Речи Посполитое, теды тотъ екземптъ уже жалное моцы не маеть для того, же былъ данный въ обозѣ подъ часъ экспедицией Смоленское, которая ижъ уже устала, же вже король его милость, зъ ласки милого Бога, Смоленскъ взялъ и тутъ до короны съ триумфомъ счастливе се звернути рачилъ, за чимъ и все войско, которое тамъ зъ нимъ бы-

ло, немаль усе тутъ се до короны обернуло, што всимъ немаль вѣдомо. Третяя, же и самъ позванный яко прудко по пропозицыѣ и прочитанью повзу тутъ се передъ судомъ очевисто становилъ, то уже не на войнѣ есть, тутъ; вси обыватели тутешніе вѣдоми того, же давно горѣлку попродавши въ обозѣ, еще передъ взятъемъ Смоленска до дому се звернулъ и до того часу мѣшкаеть. Съ тое теды мѣри просилъ поводъ, абы оттявши позваного тую оборону, яко неправную и неважную, оному поступовать не казалъ, обороны правные вцале собѣ заховавши.

Судъ нинѣшній земскій Кіевскій, контроверсыи сторонъ обудуухъ, поводовое и позваное, очевисто до суду нинѣшнего вношоновыхъ, выслухавши и оныхъ добре зрозумѣвши, а бачечи то, ижъ позванный павъ Соколовскій по закладанью екземпту зъ роковъ прошлыхъ земскихъ Кіевскихъ теперъ самъ персонали-теръ у суду ставаетъ, прото оному судъ ноступовати наказуетъ, отъ которого декрету позванный до трибуналу апелевалъ. Судъ ему тое апеляцыи, ижъ справа идетъ о выбитье, не допустилъ, а онъ о иопартъе ее свѣтчилсе; а потомъ позванный, стоячи подъ обороною апеляцыи своее, мовилъ о неналежности повода, же еще справы въ трибуналъ зъ нимъ не скончалъ; о чомъ зъ стороною поводовою контровертовалъ, тылько ижъ контроверсыи своее особно на писмѣ до инстанцыи остатне не подалъ, але такъ до першее инстанцыи яко и до остатнее одну контроверсію подалъ; теды тая контроверсыя, до теперешнее инстанцыи належачая, есть вышей вписана. А поводъ на то засъ повѣдилъ, ижъ поводъ есть належнымъ акторомъ, альбовѣмъ трибуналъ не учинилъ позваного вольнымъ отъ рѣчи самое, толко отъ року, а то для того, же титулъ права своего на онъ часъ зъ собою не милъ, кгдажъ тотъ чоловікъ, которого се былъ оному повѣрилъ, до того часу оному вернути того не хоче, ажъ муслъ зъ метрики короля его милости у

сего знову не безъ кошту того монастыра убо-гого доставать, якожъ и досталъ, запозвалъ его до готовое справы, хотечи того довести, же то суть власные добра того монастыра светого Кирила; которого позванный подступне у короля его милости собѣ былъ упросилъ. И просилъ поводъ, абы судъ, оттявши его обороны яко неправные, оному се skutечне усра-ведливить наказалъ. Обороны вси правные вцале собѣ заховавши, судъ нинѣшній земскій Кіевскій, контроверсыи споровъ помененьхъ добре вырозумѣвши, а бачечи то зъ декрету трибунальскаго, ижъ только вольность отъ року позванный отрымалъ, а не отъ самое рѣчи, а теперъ поводъ позываетъ яко знову, прото позваному отповѣдать наказуетъ; которого декрету позванный за правный не прііимуючи, отъ него до суду головнаго трибуналу Любельскаго апелевалъ. Судъ ему тое апеляцыи допустилъ и рокъ сторонамъ обѣма у менованого суду трибунальскаго на воеводствахъ Кіевскомъ, Вольнскомъ и Браславскомъ, которое зъ нихъ напервей сужоно будетъ безъ припозву становитисе зложилъ и назначилъ. Што все для памяти до книгъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатями нашими есть выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Василій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій т. р. Корыкговалъ Млиновскій т. р.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Кіевского.

XIV. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца мая петнадцатого дня. На врьдѣ его королевское милости кгродскомъ Кіевскомъ передо мною Михайломъ Мышкою Холоневскимъ, ротмистромъ его королевское милости, подвоеодимъ Кіевскимъ, ставши очевисто возный енералъ воеводства Кіевского, шляхетный Адамъ Лубковскій, ку записанью до книгъ созналъ тыми словы: «Я Адамъ Лубковскій, енералъ возный воеводства Кіевского, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ,

ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца априля двадцатого дня, за приданьемъ врядовымъ отъ его милости пана Михаила Мышки Холоповского, ротмистра его королевское милости, полковоедего Кіевского, а маючи при собѣ людей добрыхъ шляхту пана Григорья Янковского а пана Александра Василевского, ѣздилемъ до маестности зошлого небожчика урожого пана Войцеха Соколовского, змарлого, а малжонки его пани Ульяны Балычанки, по смерти его теперь зосталое, села Салкова въ воеводствѣ Кіевскомъ, за рѣкою Дибромъ лежачого, отъ его милости пана Лаврина Лозки, подчашого земли Кіевское, и малжонки его милости паны Ганны Гулевичовны, имъ правне въ сумѣ пенезей въ тисечи золотыхъ Полскихъ въ чотырохъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, заведеного и заставеного отъ трохъ до трохъ лѣтъ, яко и листъ записъ ихъ милости на тую маестность заставную въ собѣ ширей обмвляеть; тедымъ въ тую маестность село Салковъ брату рожевому небожчика пана Войцеха Соколовского пану Петру Соколовскому и пани Ульянѣ Балычанцѣ пани Войцеховой Соколовской, братовой его малжонцѣ небожчика пана Войцеха Соколовского по немъ зосталъ подданными кгрунтами и вшелякими его приналежностями въ мощъ, держанье и спокойное уживанье по половницы подагъ; и при мѣ се панъ Петръ Соколовскій съ братовою своею пани Ульяною Балычанкою пани Войцеховою Соколовскою, зоставуючи собѣ на той маестности по пяти сотъ золотыхъ Полскихъ суму и пожитки вшелякіе менованые и неменованые, на полы до выкупа тое маестность воде листу запису отъ его милости пана подчашого и малжонки ее милости паны Ганны Гулевичовны и воде згодность постановенья пана Петра Соколовского, по небожчику брату его рожевому пану Войцеху Соколовскому съ пани Войцеховою Соколовскою, братовою его, зъ нимъ учиненомъ и на интерцызѣ писмомъ на врядѣ кгрудекомъ Кіевскомъ учиненое и

призаное, яко тая интерцыза въ собѣ ширей обмвляеть. Которого увязованья и поданья половницы села Салкова кгрунтовъ пану Петру Соколовскому, пожытковъ вшелякихъ, также и пани Ульянѣ Балычанцѣ, пани Войцеховой Соколовской братовой его другое половницы на обѣ сторонѣ съ поданными кгрунтами, пожитками и всеми его приналежностями ништо не боронилъ. Того жъ року и дня вышъ менованого подагъ еси и дворъ будованый зъ огорожою дворовою на предмѣстю Кіевскомъ въ Кіевѣ небожчика пана Войцеха Соколовского пану Петру Соколовскому и пани Войцеховой Соколовской пани Ульянѣ Балычанцѣ на полы по половницы зъ засилками, быдломъ. И тамъ ништо увязанья не боронилъ. Которого жъ поданья и увязанья у вышъ менованые маестности и сесь квитъ сознанья моего подъ моею печатью ку записанью до книгъ кгрудскихъ Кіевскихъ далемъ.

Котороежъ то очевистое сознанье возного до книгъ кгрудскихъ Кіевскихъ естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью моею естъ выланъ. Писанъ у Кіевѣ.

Павель Реховскій, писарь кгрудскій Кіевскій. Корыкговалъ

Въ заглавіи акта написано: Выписъ съ кпигъ кгрудскихъ воеводства Кіевского. На оборотѣ помѣта: Possesya panu Piotrowi Sokolowskiemu u bratowej iego po smierci p. Wojciecha Sokolowskiego w siolo Salkow.

15. — 1603, марта 3. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III, утверждающій обмвль между Пинскимъ епископомъ и протоіереемъ владычій ихъ, Пинской протопоіи и Кобринской архимандріи.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Преложено естъ намъ, именемъ владыки Пинского и Туровского, архимандрита Кобринского велебного въ Бозѣ

(здесь оставлен пробелъ) Паисея, а именемъ протопопы Пиньского Петра Аркудея, ижъ што за ланиною нашою будучи въ держаньи помененый владыка Пиньскій архимандрыцтва Кобриньского, а помененый тежъ Петръ Аркудей протопопства Пиньского, которое протопопство Пиньское ижъ при владыцтвѣ Пиньскомъ споручиѣибы, а ивкли монастырь Кобриньскій, держати ему было, намовившысе межы собою вышей помененыя особы, и хочечы владыка Пиньскій монастыра Кобриньского Петру Аркудею, а Петръ Аркудей протопопства Пиньского владыцѣ Пиньскому уступити, били намъ господару чоломъ, абы есмо такую згуду ихъ до вѣдомости нашею припустившы, позволенье наше на то имъ дали. А такъ мы господарь, бачечы въ томъ речь слушную, звлана ижъ се жадная уйма черезъ то добрамъ духовнымъ дѣлати не будетъ, позволяемъ велебному въ Бозѣ владыцѣ Пиньскому монастырь Кобриньскій Петру Аркудею пустити, а въ держанье свое протопопство Пиньское отъ нихъ взяти, которого протопопства Пиньского, кгда ему Петръ Аркудей уступити за симъ же листомъ нашимъ, зо всимъ на все, што къ нему належыть, держати и ужывати велебный владыка Пиньскій до живота своего маеть. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею господарское, и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ третего, мѣсяца марта третего дня. Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, подскарбій надворный и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXXV. л. 226), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Позволенье владыцѣ Пиньскому Паисѣю замѣну чинити съ Петромъ Аркудеемъ, протопопомъ Пиньскимъ монастыромъ Кобриньскимъ на протопопство Пиньское.

14.— 1603, марта 3. Грамота короля Сигизмунда III *Софронію на архимандрыю Мнскую, подѣ условіемъ содержаніи уиѣи и посвященіи въ архимандрыты у Ипатія Потея.*

Живгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Жемойтскій и пр.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, ижъ што за вывышенемъ отъ насъ господара на владыцтво Пиньское и Туровское архимандрыты Меньского въ Бозѣ велебного Паисея, тое архимандрыцтво Меньское на сесь часъ у вольномъ шафунку нашомъ естъ; а такъ мы господарь, маючы залецоную особу отъ въ Бозѣ велебного Гипатея Потея, архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого, отца Софроніуса хутливе есмы на то позволили, а помененое архимандрыцтво Меньское на особу его предложившы, симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ: маеть онъ тое архимандрыцтво Меньское на особѣ своей, посветившысе на то у владыки своего, на особѣ своей поносити, и въ едноти светой и згодѣ костела Римского, подѣ послушеньствомъ пастыра своего владыки тамошнего трываючы, зо всимъ на все, прыкладомъ вишыхъ архимандрытовъ, тое архимандрыцтво Меньское до живота своего держати и ужывати. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ вальномъ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ третего, мѣсяца марта третего дня. Подпись руки господарское. Ярошъ Воловичъ, подскарбій надворный и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. LXXXV. л. 221), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Привилей отцу Софроніусу на архимандрыцтво Меньское.

15.— 1604, августа 10. Письмо Кіевского воеводы князя Константина

Острожскаго къ Львовскому православному братству съ уведомленіемъ о своихъ заботахъ касательно облегченія ихъ отъ преслѣдованій со стороны униатовъ.

Мыѣ милые и ласкавые панове Лвовяне! Якосте в. м. черезъ писанье свое, паномъ Иваномъ Красовскимъ поданое, и черезъ самого его милости отца епископа своего обширне до мене доносили о утискахъ и трудностяхъ своихъ отъ преслѣдовниковъ нашихъ, поболѣвши о томъ, яко одинъ съ посродку в. м. членокъ, не занехалемъ съ пилнотію и писати и просити его кролевской милости, абы зъ зверхности своее панское того позагамовалъ. И накеро-валъ на то Панъ Богъ самъ сердце его кролевской милости, же до того менованого митрополита розказалъ писати. Которое писанье его милость панъ Каменецкій, отъ короля его милости одержавши и ту принесши, зъ вѣдомомъ моимъ оному отсылаетъ и свой при томъ листъ докладне пишеть, абы ся въ той фуріеи встягалъ. Не воптлю теда, же ся ачей на то жаснетъ и васъ понехаеть, за чимъ Панъ Богъ промысломъ своимъ што кгрунтевиѣйшее и лѣпшее до успокоеня нашего спорядить.

Ласкавой пріязни ся вашимъ милостямъ за тымъ отдаю. Зъ Острога, 10 августа, року 604.

Вашимъ милостямъ всего добра зыч(ливый) пр. Костентинъ княжа Острожскій, воевода Кіевскій, власная рука.

А если бысте ваша милость теперъ що до-легливости отъ кого у волностяхъ своихъ зыкльыхъ мѣли, дайте ваша милость о томъ до меня вѣлати; въ чомъ бымъ ено братерскую милость ваней милости освѣдчити могль, естемъ на томъ.

Есть еще и другая собственноручная приписка князя, но ее разобрать нельзя было. Подлинникъ хранится въ архивъ Львовской Ставропигіи; списокъ доставленъ въ Археографическую Коммиссію покойнымъ корреспондентомъ оной Зубрыцкимъ.

16.—1605, февраля 20. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III униатскому митрополиту Ипатію Потѣю на владнїе всьми селами, принадлежащими Кіевскому Печерскому монастырю и находящимися въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ што первой сего по зойстыю зъ сего свѣта митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, небожчика отца Рагозы, тую митрополью зо всимъ велебному въ Бозѣ отцу Ипатію Потееви, владыцѣ Володимерскому и Берестейскому, а надто для учтивости большое и достойности стапу его, и архимандритью монастыра Печерскаго зо всеми валежностями ее такъ въ коронѣ Польской, яко и у великомъ князствѣ Литовскомъ, дали есмо и привильями нашими, съ канцлярый нашихъ коронное и Литовское выдаными, то ему утвердили, за которыми привильями нашими отецъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси всихъ тыхъ добръ, на митрополью и на архимандритью Печерскую принадлежныхъ, такъ въ коронѣ Польской яко и въ великомъ князствѣ Литовскомъ будучихъ, въ спокойномъ держанью и уживанью до сего часу есть; а такъ съ певныхъ причинъ отецъ Ипатей, митрополитъ Кіевскій, вси добра и маетности, на монастырь Печерскій належачіе, которые суть въ коронѣ Польской, и которые за привильемъ короннымъ держати мѣль, самъ добровольне до шафунку нашего упустилъ, одно которые добра у великомъ князствѣ Литовскомъ до тогожъ монастыря Печерского належачіе, такъ тые которые самъ держыть а зъ иныхъ маетностей церковныхъ, отъ княжати Януша Радивила, подчасого великого князтва Литовского, и отъ пана Трызны старосты Бобруйскаго, аренду певную беретъ, и тые села, которые суть въ волости Могилевской, меновите фольварокъ съ сельцомъ Печерынь и села

Борсуки и Цвирковцы и зъ иными приселками до него належачими отъ отца митрополита, на семинарыумъ Рускую Виленскую, которая есть при церкви светое Троицы, паданы и к тому село Печераны и съ приселкомъ Ленищевичи въ Новогородскомъ повѣтѣ, а въ повѣтѣ Пиньскомъ две селѣ Сынгачи, Листолы и въ Опочью и иные, которые папъ Аврамъ Мышка безправне держалъ, и села Гудимовичи и Пересудовичи, што тежъ Гаврылова Солтановая безправне держитъ, на тыхъ всихъ вышей въ семъ листѣ нашомъ помененыхъ и иныхъ помененыхъ маестностяхъ Печерскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ лежачихъ, переставаячи, просилъ насъ, абы водле першое данины наше при томъ оставленъ; въ чомъ и нѣкоторые панове рада за отцомъ митрополитомъ Кіевскимъ у причинѣ насъ жадали; мы господаръ на прозбу отца митрополита и на причину пановъ радъ нашихъ чинечи зъ ласки наше тые вси имѣнья и села, которые кольвекъ суть у великомъ князствѣ Литовскомъ, зо всимъ, ничего зъ нихъ не уіиуючи, водлугъ першое данины наше при отцу митрополитѣ Кіевскомъ оставуемъ: маегъ отецъ митрополитъ тые вси имѣнья и села, у великомъ князствѣ Литовскомъ лежачіе, такъ тые, которые теперь самъ держитъ, яко и тые, которые особы нѣкоторые безправне держать, оныхъ дошедши, на себе держати и уживати до живота своего; а мы господаръ не маемъ его съ тыхъ имѣней рушати, хотя быхмо и кому иному архимандрытью Печерскую въ коронѣ Польской дали. И на то даемъ сесь нашъ листъ отцу митрополиту Кіевскому съ подписомъ руки наше, до которого и печать нашу великого князтва Литовского притиснути есмы казали. Писанъ на соймѣ вальномъ у Варшавѣ, лѣта Божего нароженъя 1605, мѣсяца февраля 20 дня. Подпись руки господарское. «Матей Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. л. 324 и слѣд.), хранящейся при Правитель-

ствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей отцу Ипатію, митрополиту Кіевскому, на вси добра, до архимандрыцтва Кіевского належачіе, у великомъ князствѣ Литовскомъ будучіе.

17.—1605, февраля 22. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III Елисею Плетенецкому на право быть архимандритомъ Кіевопечерскаго монастыря и владѣть всими принадлежащими къ нему имѣньями, по ходатайствамъ князей Острозскихъ и проч.

Жикгимонтъ третій, Божью милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и Шведскій, Кготскій, Вандавскій дѣдичный король.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ. Былъ намъ чоломъ смиренный Елисей Плетенецкій зъ черицами монастыря Печерского и просили насъ архимандрыти монастыря светое Пречистое Печерской въ Кіевѣ, которую отъ насъ держалъ архимандрытъ Никифоръ Туръ, который часу недавного умеръ. Якожъ причинились до насъ пилвыми прозбами своими ясневельможные княжата Константинъ, воевода Кіевскій, и сынь упремости его Янушъ, кашталянъ Краковскій, староста нашъ Володимирскій скій, Каневскій, Бѣлоцерковскій и Богуславскій намъ его въ томъ залечили и годность его на то оповѣдали, же бысмы водлугъ правъ давныхъ оного яко електа тоею архимандрытіею его пожаловали. А такъ мы на жаданье и на чоломѣитье ихъ и на причину княжатъ ихъ милости Острозкихъ, зъ ласки наше тое учивши: тотъ монастырь — архимандрытію святой Пречистой Печерской въ Кіевѣ оному Елисееви дали и тымъ листомъ нашимъ даемъ зо всеми платы, доходы и пожитки, зъ замками, мѣстами, фольварками, имѣньями, селамъ и лугами и людьми церковными, данными и тяглыми, и дацми грошо-

выми и медовыми, бобровыми и куничными и зо всѣмъ, што предъ тымъ давна ку той архимандрытїи монастыра Печерского прислухало и прихожувало, и яко продкове его першіи архимандрытове Печерскіе отъ продковъ нашихъ и насъ тое держали; маеть опъ, будучи на томъ манастырѣ, за насъ Господа Бога просити (и съ повинности поволаня своего добре ся справовать и часу потребы на той пиленъ быти и зо всеми ся на томъ мѣстцу такъ радити, заховати, яко бы было господарскимъ добрымъ и Речи Посполитое пожиточнымъ. А панъ воевода Кіевскій и урядъ его тамошній теперь и съ часомъ будучій не маеть ни въ чомъ его знизжати и въ имѣня, платы и всѣ пожитки манастырскіе ничимъ се не вступовати, леть маеть панъ воевода и князѣ и панове земляне повѣту Кіевского въ таковой же учтливости его держати, яко и предковъ его першихъ архимандрытовъ Печерскихъ. А мы тежъ не маємо зъ оногъ манастыры его рунати и никому той архимандрытїи Печерской подъ нимъ давати ажъ до его жи(вота); права еднакъ зверхности нашеє королевское и духовное водлугъ давныхъ привилевъ и вольной елекцыи або обераня отъ чернцовъ и обывателей тамошнихъ вцали тамъ заховуючи, безъ уближеня еднакъ правъ давныхъ зверхности въ панствахъ нашихъ. На то дали есмо ему тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашеє и печатю коронною. Писавъ у Варшавѣ на сеймѣ вальномъ коронномъ, року отъ нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца февраля двадцать второго дня, а панованя королевствъ нашихъ Полекого 17, а Шведского . . . рока.

Официальная современная копія съ подлинника, съ небольшою печатью и подписью: Писарь. На оборотъ надписи: Copia przywilegiu Pletenieckiemu, tylko o dobra w koronie, a nie w W. X. Lith. — Kopia przywilegiu Pletenieckiemu Elizeuszowi na archimandrią Peczerską, roku 1605, die 22 Februarij, po Nieeforze Turze. Изъ

архива бывшихъ Грекоуніатскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ.

18.— 1605, февраля 22. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Василю Ходыкѣ Креницкому на право основать новую слободу или городокъ на пустомъ мѣстѣ городищъ Быковъ, въ княжествѣ Кіевскомъ, надъ рѣкою Суною, съ правомъ торговъ и ярмарокъ.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлантскій, а Шведскій, Кготскій, Ваудалскій, дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всемъ вобецъ и каждому зособна, кому того потреба будегъ вѣдати, ниѣшнимъ и напотомъ будущимъ. Кгда намъ ѣкоторые панове рады наши справу дали, же въ добрахъ дѣдичныхъ басанскихъ шляхетного Василя Ходыки Креницкого, обывателя земли Кіевское, городище, называемое Быковъ, надъ рѣкою Суною лежащее, есть въ такомъ добромъ положеню на шляхохъ и преправахъ Татарскихъ, куды тотъ поганецъ непріятель нашъ звыкль ордынцовъ своихъ въ панства наши всылати и самъ входывати, чынечи великіє шкоды; на которомъ мѣстцу, кгда бы твержа збудовалася и мѣсто се засадилося, мѣло бы то быти зъ добрымъ землѣ и панствѣ нашихъ и съ покоемъ оныхъ краевъ. Мы тые причины отъ пановъ сенаторовъ нашихъ намъ поданыє за слушные прїимуючи, умыслили есмо на то позволить, якожъ пререченому Василю Креницкому тымъ листомъ нашимъ позвалаемъ, абы онъ на томъ то мѣстцу, то есть на городищу Быковѣ, яко на своемъ властномъ, слободу закликалъ и водлугъ потребы замокъ будовалъ, и мѣсто людми вольными, кунцами и ремесниками, осаживалъ и фундавалъ, и также и села на кгрунтѣхъ того врыща городища Быкова на мѣстцахъ погужыхъ садилъ. Для того вольно ему будетъ

тамъ въ томъ мѣстѣ своемъ при городищу Быковѣ, яко на своемъ властномъ дѣдичномъ, кгрунтѣ торги тыдневные и ярмарки урочистые мѣти. Якожь дозволяемъ ему тымъ листомъ нашимъ ярмарокъ одинъ на мѣсные великіе запусы а торги тыдневные въ пятницу держати и постановити и торговое по обычаю иныхъ мѣстъ отъ людей торговыхъ и всякихъ иныхъ кунецкихъ выбирать вѣчными часы, даючи и позволяючи яко мѣщаномъ Быковецкимъ, такъ и людямъ постороннымъ на торги помененые и ярмарокъ урочистый тамъ прѣждчати и торги чынити, шинковати, продавати, куповати, товары за товары мѣняти и всякіе гавдли провадити; одно же бы не было заблужешемъ правъ иныхъ мѣстъ и мѣстечокъ прилеглыхъ и безъ вшеякого гамованя и зачепки доброволнѣ людямъ прѣждчати отъѣждчати. Нижли абы таковые люди не были, которыхъ бы въ мѣстехъ и въ мѣстечкахъ нашихъ королевскихъ и землянскихъ переховывати, и справнякихъ мѣти права и привилея коронные забороняють. А варуючи и то, ижъ люди мѣста оного на поле ходити не мають, и живности, также пороховъ, куль и олову другимъ додавати не будутъ, и ничимъ никгда ниякихъ збродней и зачепокъ съ панствы прилеглыми а зваща съ нами съ премирными чынити не могутъ. И на то дали есмы тотъ листъ нашъ съ подписаньемъ руки наше королевское, до которого на большую твердость и печать нашу коронную прытиснути есмо казали. Писанъ у Варшавѣ на сеймѣ вальномъ коронномъ, лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца феврала двадцать второго дня. Sigismundus rex. (M. H.) Florian Oleszko.

Roku 1620 d. 29 decembr. P. Lucasz Boguszewski per oblatam podał, przyiołem Alexander Soltan, namiesnik K.

Доставленъ корреспондентомъ Археографической Коммисіи Зубрицкимъ, въ списокъ съ нахолившагосл въ его рукахъ подлинника.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

19.— 1605, августа 9. ДЕКРЕТЪ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ СИГИЗМУНДА III *объ изнаніи двухъ русскихъ священниковъ, осужденныхъ духовнымъ судомъ въ тяжбѣ съ Антоніемъ Грековичемъ и униятскою іерархією.*

Лѣта Божого нароженя 1605, въ пятницу, мѣсяца августа 9 дня.

Пришедши до вряду мѣстского Виленского на ратушъ до насъ бурмистровъ и радецъ, на тотъ часъ на ратуши на справахъ посполитыхъ мѣстскихъ будучихъ, земенинъ господарскіей повѣту Бреского панъ Мартинъ Хельстовскіей, именемъ дякона Антонія Грековича, оказалъ есть листъ отвористый его кр. милости, нашего милостивого пана, баницыю на поповъ Рускихъ на Есифа Яцьковича а Ивана Семеновича, жодаючи, абы тая баницыя до книгъ мѣстскихъ ральскихъ принята и вписана и на мѣстцахъ звыклыхъ публикована была. Якожь вряду мѣстскіей Виленскіей, панове бурмистрове и радцы, пререченую баницыю до книгъ мѣстскихъ актыковать и на мѣстцахъ звыклыхъ публиковать велѣли. И такъ се въ собѣ слово отъ слова маеть:

«Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойцкій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Швецкій, Кгоцкій, Вандальскій дѣдичный король, всимъ вобецъ и каждому зособна якожь—колвекъ достоенства, вряду и стану людямъ духовнымъ и свѣцкимъ, обывателемъ панства нашего, великого князтва Литовского, ознаймуетъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ отецъ Антоніи Грековичъ, дяконъ реліи Руское, позвавши до суду належного духовного передъ велебного въ Бозѣ отца Гипатія Потѣя, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Росіи, и передъ капитулу Рускую поповъ Рускихъ Есифа Яцьковича а Ивана Семеновича о неслушное зъвязни невнильное и змышленное обжалованье того дякона, якобы о ексцесъ

въ монастыри попелненный, показалъ то передъ судомъ духовнымъ, же тые попы неслышны и несправедливые такое обжалованье противко него змыслили, особу его духовную повинне ославили и процесъ права въ судѣ належномъ свѣцкомъ противъ него одержали на взгарду звирхности духовное, правы, статутами, привильями и декретами здавна въ томъ панствѣ нашомъ утверженое. За которымъ припозваньемъ и за слышными явными досконалыми доводы, отъ того дякона въ судѣ духовномъ чинеными, судъ духовный тыхъ поповъ винными бытъ знаходши водлугъ правъ духовныхъ, правилъ светыхъ отецъ, осудилъ и въсказалъ, а за непослушенство и спротивенство ихъ ку далшой экзекуции до насъ господара на выволанье одослалъ, яко ширей тая справа на декретѣ и одосланью суду духовного Руского описана и доложено есть. А такъ мы господарь зъ звирхности и повинности наше, постерегаючи того, абы въ панствѣ нашомъ всякіе звирхности и права водлугъ звичаю давного въ цѣлости своей безъ жадное уймы держаны и хованы были, а винные и правомъ въ судѣ належномъ осужоные, каранье относили, оныхъ поповъ Есифа Яцковича а Ивана Семеновича, декретомъ суду головного духовного осужоныхъ, яко звирхности и права непослушныхъ, зо всехъ панствъ нашихъ выволать есмо казали, и симъ листомъ нашимъ, по публикованью его, выволываемъ, отъ сполку и обцованья людей учъстивыхъ вылучаемъ и приказуемъ вамъ, абы есте ихъ, яко выволанцовъ, нигдѣ въ нѣмѣняхъ и въ домехъ своихъ не переховывали, сполку и обцованья зъ ними никоторого не мѣли, подъ винами на такowychъ въ правѣ посполитомъ описаными. Што абы всимъ ку вѣдомости приходило, врядомъ кгородскимъ, земскимъ, мѣстскимъ и всякимъ судовымъ приказуемъ, жебы сесь листъ нашъ, за поданемъ его до васъ, водле звичлого способу вездѣ публикованъ былъ конечне. Писанъ у Краковѣ, мѣста Божего нароженья

тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца августа двадцать девятого дня.

У того листу господарьского печать великого князства Литовьского и подпись руки тыми словы: Левъ Сапега, канцлеръ великого князства Литовьского.

А по вписанью до книгъ тое баницы, выпись съ книгъ и самъ орииналъ вышъ мененованому пану Мартину Хелстовскому отдацый есть.

Подлинникъ. Внизу печать магистрата и припись другой рукой: Выпись съ книгъ шляхетныхъ пановъ бурмистровъ и радець мѣста Виленского. *На оборотъ:* Actikowano barmistrą w miesiyskich xiegach. Выпись съ книгъ месцькихъ Виленскихъ, актыкуючи баницыю поповъ братскихъ въ справѣ Антоніевой, № 21. — Acticatia baniticy krolewskiej w xiegach mieyskich Wilenskich na popow Jozefa Iackowicza y Iwana Siemionowicza oto, że pozwa... Antoniego Hrekowicza y zapozwali onegoż do sądu swieckiego. А° 1605, die 29 Augusti. Religio, Wilno. — *Ильсколько архивныхъ нумеровъ.*

20.— 1605, августа 29. Циркулярный указъ Польскаго короля Сигизмунда III, которымъ отпльется приговоръ, произнесенный главнымъ трибунальнымъ судомъ въ пользу Виленскаго православнаго братства, въ тязьбъ его съ униатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Потьельмъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кротскій, Вандаискій дѣдичный король.

Судимъ головнымъ трибунальскимъ, такъ же вридомъ нашимъ земскимъ, кгородскимъ и мѣстскимъ Майдеборскимъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы одно о томъ вѣдать належало, ознаймуемъ, ижъ дошла насъ вѣдомость отъ велебного въ Бозѣ отца

Гипатія Потел, архієпископа митрополита Кіевського, Галицького и всея Русіи, же въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ и ѣлкіе Василей Харевскій и Петро Ильиничъ, яко се они менують старостове б(ратства) церкви новое Светого Д(уха) скомъ реліи Греческое позывали позвы. Виленскими пер архієпископа митрополита книгъ кгородскихъ тр іюня двадцать сегого дня учиненую зв. шного т брацтва церкви новое Виленское Светого Духа передъ судомъ све въ справѣ дьякона его Антонія Грековича. У которого суду головного, яко у неналежного тое брацтво одержали декретъ и противко особы велебности его торгнувшисе на права, привилея и на зверхность ураду его митрополего, не на позвомъ, не на року, кгдажъ тамъ отецъ митрополитъ Кіевскій позву, року и термицу жадного не мѣлъ, и слушне се на менованое брацтво о такіи злій переводъ права на врадѣ кгородскомъ Троцкомъ протестовалъ былъ. Которіе то, яко се они сами называютъ старостове братскіе, тотъ поступокъ правный отца митрополита Кіевського ексьцесомъ назвавши и до трибуналу его о то позвавши на року припаломъ въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ мѣсяца августа дванадцатого дня, не дбаючи ничего на обороны его, которіе онъ черезъ умоцованого своего Захарыша Смешка вносилъ декретъ суду головного трыбунальскаго противко особы его отца митрополита одержали, якобы выймуочи зъ юриздыцыи его духовное поповъ и брацтво тое церкви новое Виленское и указуючи ему форумъ ку дохоженю справедливости зъ ними за границю панства нашего въ земли неприятеля крижа светого передъ патриархоу Костантынопольскимъ albo передъ якимъсь новымъ и неслыханымъ урадомъ ексархоу патрыаршимъ, чимъ всимъ нажъ помененые

Василей Харевскій и Петръ Ильиничъ, яко се они называютъ старостове братскіе церкви новое Виленское, не толко его митрополию зъ давныхъ вѣковъ отъ продковъ нашихъ королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ и отъ насъ самыхъ упривилеваную; але што боольшая торгнулисе и на зверхность нашу господарскую и на привилея стародавныи и наши, митрополитомъ Кіевскимъ наданыи, шукаючи собѣ иншое зверхности и юриздыцыи за границами панства нашего въ земляхъ поганскихъ мимо нашу господарскую и свою духовную въ панствахъ нашихъ злавна упривилеваную и правомъ посполитымъ обьварованую спротивлючисе зверхности нашей и духовной. О што все яко менованыи Василей Харевскій и Петръ Ильиничъ передъ насъ господара мандатомъ нашимъ на попирање инстыкгатора нашего и на жалобу отца митрополита Кіевського позвани суть. Прото мы господаръ съ повинности нашею постерегаючи того, абы ништо въ поволянью своемъ надъ право посполитое уймы не терпѣлъ и яко ураду духовный влады урадомъ свѣцкимъ, такъ судъ и врадъ свѣтскій зверхности и врадъ духовного надъ кресъ въ правѣ посполитомъ замероный привлащати собѣ не смѣли, хочемъ мѣтъ и приказуемъ вамъ, жебы есте таковыхъ въ неналежномъ судѣ одержаныхъ декретовъ за слушныи и моцныи не прійимовали и оными никому заслаиватьсе не допущали, а того якобы зверхность велебного въ Бозѣ отца митрополита. але съ пылностию постерегали ихъ а до суду свѣтского отослаи. повинности свои и для ласки нашею печать въ Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца августа двадцать девятого дня. «Левъ Сапега, канцлеръ вел. княз. Литв. etc.

Подлинникъ, съ большою печатью. Подъ нею помѣты: W roku 1600 piątym ten uniwersal jest

pokładany na vrzędzie grodcckym szostogo dnia Septembra przedemną Demetrim.

На рокахъ свято Михалскихъ року 605, мѣсяца октября 14 дня, тотъ универсалъ есть покладанъ на врьдѣ земскомъ отъ его милости князя ойца, велебного митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Оелоръ. Богданъ Минскій Левъ Патеръ, писарь». — *На оборотъ помты:* Универсалъ на остатній декретъ, въ Краковѣ 1605, Aug. 29. Cassatia decretu tribunalskiego w Wilnie ferowanego przeciwko metropolieie Pocielowi przez popow buntownikow wyniesionego, od Bazylego Charzewskiego y Piotra Hincza starostow brackich, ktorym popow wyjęto z władzy metropolcy y kazano na nich. o sprawiedliwosci y patryarchy Konstantynopolskiego. Anno 1605, die 29 Augusti. Religio, Wilno.

21.— 1605, октября 22. Квитъ вознаго Виленскаго Яна Кильбора, *которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю позовъ его на судъ сейма вальнаго королевскаго, со стороны православнаго братства.*

Я Янъ Венцлавовичъ Келборъ, возный господарскій воеводства Виленскаго, признаю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца октября двадцать второго дня, маючи я возный пры собѣ сторону двохъ шляхтичовъ землянъ господарскихъ воеводства Виленскаго, пана Мартина Войнюша а пана Яна Павловича Воевскаго, позовы господарскіе земскіе Виленскіе, суду господарскому его кр. милости на соймѣ вальный зъ радою его кр. милости и вси станы сойму вальному судити належачіе, не скробаные, не мазаные, въ датѣ, въ речи и во всѣхъ поиктахъ згодливые и передъ тою стороною шляхтою скорыкгованые и вычишеные положилъ еси въ мѣстѣ господарскомъ столечномъ Виленскомъ въ монастырѣ заложена светое пречистое Божье Матеры въ дворѣ мешканью его милости въ Бозѣ велебного, въ Бозѣ

достойного отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ томъ монастырѣ заложена светое Пречистое лежачомъ у ворота великіе уѣздные того монастыра двора мешканья его милости митропольего увоткнулъ и враннику и челеди его милости будучой, которую ходячую на томъ дворѣ его милости видѣлъ, оказалъ, оповѣдалъ и обволалъ еси тое положене позову писаные тые позовы господарскіе земскіе на сеймѣ вальный по его милости отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ жалобѣ старостъ брацтва церковного, въ мѣстѣ господарскомъ Виленскомъ лежачого, пана Василя Харевскаго а пана Петра Илича, землянъ господарскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ осѣлыхъ, и именемъ иныхъ ихъ милостей князей, пановъ и всего стану рыцарского обоого народу и стану посполитого, почавши одъ високого духовного и свѣтскаго човѣка въ томъ брацствѣ Виленскомъ реліи Греческое трону патрыархи Костантинопольскаго ажъ до панижшого стану изъ мѣста господарскаго Виленскаго въ томъ брацствѣ сполку будучого о нарушенье одъ отца Ипатія Потѣя реліи старожитное Греческое и о знесенье и звонтпленье декретовъ судовъ головныхъ трыбунальныхъ за прыпозваньемъ отъ его милости двѣма мандаты задворными. О чомъ ширей и подостатку вся речъ и жалоба ихъ, на тыхъ позвехъ господарскихъ на сеймѣ належачихъ, по его милости отца митрополита положоныхъ, описана и доложона есть. За которыми тыми позовы господарскими и рокъ на соймѣ вальномъ передъ его королевскою милостію и вси станы сойму належачими, который соймѣ на першій по положению тыхъ позововъ зложонъ и отпированъ будетъ, становитисе обѣомъ сторонамъ, поволовою и отпорной, симъ квитомъ моимъ складаю и ознаймую и для вѣдомости положена позову и року за нимъ, абы стороне обѣдвѣ позову, року певны, вѣдомы и пыльни были; единъ сесь квитъ

мой подъ печатю моею и подъ печатями стороны шляхты, пры мѣ на тотъ часъ будуче пры позвѣ въ томъ монастыру въ дворѣ мешканя его милости у воротахъ оставилъ и увоткнулъ, а другій такій же квити мой слово въ слово писаный пры позвѣ противномъ у старость брацтва Виленского релии стародавнее Греческое подъ печатю моею и тойже стороны шляхты для довожена позву и року оставилъ есми. Писанъ у Вильни, року дия и мѣсяца верху на датѣ помененого.

Подлинникъ, съ тремя печатями внизу; имена вознаго и двухъ шляхтичей написаны другими чернилами. На оборотъ полты: Dowod na pierszy pozew odschismatykow. Pozew po Je^o M. X. Pocięcia metrop. . . o unią od bractwa Wilenskiego u caley syzmy. 1605, die 22 Octobra. — Religio, Wilno.

22.—1606, января 11. Квити вознаго Виленскаго, которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ униятскому митрополиту Пнатію Потью королевскіе мандаты, отменяющіе приговоръ трибунальскій въ тѣлѣ противъ него братства православнаго Виленскаго.

Я Бартломей Забѣла, возный господарскій повѣту Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, нжъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ шестого, мѣсяца генваря день 11, маючы я возный пры собѣ стороною двохъ шляхтичовъ землянъ господарскихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ осѣлыхъ, пана Юрья Туровьского а пана Яна Ми мандаты позвы господарскіе безъ печати суду его королевское милости соймовому суди на(ежачые), не скробаные, не мазаные, въ датѣ, въ речы и во всемъ одинъ зъ другимъ згодливые стороною шляхтою пры поданью мандатовъ пры мѣ будучыхъ вычита рыкгованые подалъ и положылъ есми въ монастыри святое пр въ дворѣ митропольемъ, пры томъ монастыри лежакомъ въ мѣстѣ господарскомъ Виленскомъ, подлѣ брамы, недалеко све-

того Спаса лежаное. Которыхъ на тотъ часъ де его милость отецъ киръ Гипатей Потей, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, того монастыра двора мешканья его милости пры томъ монастыру святое Пречистое лежакомъ уѣзные увоткнулъ есми и челеди въ томъ дворѣ его милости того м(онасты)ра, которуюмъ по дворѣ ходячую видѣлъ, оказалъ, оповѣдалъ и обволатъ есми ные тые мандаты по его милости отца киръ Гипатей Потей митрополита самого въ жалобѣ ихъ милости пановъ старость брацтва церковного Виленского вѣры Греческой пана Василья Харевского а пана Петра Ильича, именемъ ихъ и именемъ всего стапу, килжаты, паняты, такъ народу шляхетского, яко и чоловѣка по(сполитого) въ томъ брацствѣ ихъ церковномъ Виленскомъ будучыхъ, о неслухный переволъ пр(ава) за двѣма мандаты задворными о скасованье и знесенье декретовъ суду головного трибунального въ терминѣ непалежномъ учиненый. О чемъ шырей и подос вей жалоба ихъ на тыхъ мандатехъ господарскихъ описана и доложена есть. За которыми мандаты и рокъ передъ его королевскою милостью и всеми станы сойму жачыми на соймѣ валномъ головномъ тамъ, гдѣ соемъ валный отправанъ и сужонъ будетъ, отъ початля сойму шостого дня обудвумъ сторонамъ, поведовой и обжалованой, становитисе, яко и въ середнѣ тыхъ мандатовъ поменено есть, симъ квитомъ зложилъ и ознаймилъ есми, и одинъ севъ квити мой подъ печатю моею и подъ печатми стороны шляхты пры мандатѣ его милости отцу митрополиту въ томъ мешканью его милости пры томъ монастыру у воротахъ оставилъ есми, а другой такій же слово въ слово пры другомъ мандатѣ у стороны п(оводовой) пры брацствѣ оставиломъ тежъ полъ печатю моею и стороны шляхты . . . довоженья року и положенья мандату оставилъ есми. Писанъ у Вильни, . . . дия и мѣсяца верху мененого.

Подлинникъ, съ тремя печатями внизу. На

оборотъ помѣта; внизу, подѣ печатями: Stronie, и надписи: Dowod na pozew ten co bez pieczecy wydany. Pozew od schizmatykw. Dowod mandatu na seym walny po o. Pociacia metropolita od Bazylego Charzewskiego, Piotra Picza y innych bractzykow Wilenskich do skassowania dekretow otrzymanych przeciwko bractwu. Anno 1606, die 11 Januarij.

Всѣ четыре акта изъ архива Грекоуніятскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ.

23.—1607 февраля 5 — 1610 октября 11. Три документа, относящіеся къ спорному дѣлу по имѣніямъ Войтехъ Соколовскаго (1).

I. Выпись съ книгъ владовыхъ замку господарского Овруцкого.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ семого, мѣсяца февраля пятого дня.

Писалъ и присылалъ до вряду его королевское милости замку Овруцкого, до мене Петра Жуковецкого, памѣстника Овруцкого, отъ его милости пана Петра Липиньского, подстаростего Овруцкаго на тотъ часъ будущого, урожонный панъ Войтехъ Соколовскій пріятеля своего, шляхетного пана Яна Чиборовского, жалосне се свядчучи и оповѣдаючи на урожонного его милости пана Гаврила Гоского, хоружого земли Кіевское, о то, ижъ его милость панъ хоружій року звышъ помененого, мѣсяца генвара дня осмогоднацать близько пришлого, за волею и росказаньемъ своимъ власнымъ приславши слугу своего шляхетного пана Станислава Постолекского зъ иными слугами и бояры своимъ, ему самому по именахъ и назвискахъ добре знаемыми, не боячися права посполитого и винъ въ немъ описаныхъ, оного пана Соколовскаго зъ державы его власное и спокойное, за даниною щедробливою его королевское милости за заслуги его правомъ до-

животнымъ даное, то есть зъ езера называемого Косоръ Запасочный, надѣ рѣкою Днѣпремъ лежачого у воеводства Кіевскомъ, яко о томъ привилей его королевское милости, миѣ на то даный, ширей свѣтчить, квалтовне и безправне выбилъ и выгналъ, и до своего безправного держаня квалтовне взялъ, ку великой кривдѣ и шкодѣ моей, которое собѣ за однятемъ тыхъ добръ и неуживаньемъ оныхъ шацую собѣ на чотыриста копъ грошей Литовскихъ, державы мое, которую онъ у мене квалтовне отнялъ, въ то не кладучи; о што все зъ нимъ правпе въ судѣ належномъ чинить буду.

И просилъ за тымъ помененый панъ Чиборовскій, абы тая его протестація до книгъ принята и записана была. Штомъ принявши, записати казалъ, и есть записано, и се съ выпись съ книгъ подѣ печатю моею его милости пану Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ у въ Овручомъ.

Гурій Недуминьскій, писарь, м. р.

Корыкговано зъ книгами, м. р.

На оборотъ помѣта: Protestacia o expulsia na p. choraze° Kiiowskego od p. Sokolowskego, w roku 1607 Feb. 5 die uczyniona.

II. Выпись съ книгъ земскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня тридцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день святое Троицы Римского свята въ року теперешнемъ вышей менованомъ припалыхъ и на завтрее того свята судитися зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ, судьей, а Гарасимомъ Суриномъ, подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Кіевскими, кды се приточила справа зъ реестру судового за приволааньемъ возного спералного, шляхетного Александра Пироговича, межъ въ бозѣ велебнымъ отцемъ

(1) См. акты, напечатанные подѣ № 12.

Васильемъ Красовскимъ игуменемъ и всею братьею чернцами монастыра Кіевского свѣтого Кирила — стороною поводовою, а урожонимъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ поднамѣстникомъ Кіевскимъ, позваномъ за позовомъ земскимъ Кіевскимъ отъ стороны поводовое, по позваного на роки теперешніе вынесенымъ, который, за поднесенемъ стороны поводовое, вмѣсто устного жалобы былъ читанъ, и такъ се въ собѣ маеть :

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, урожоному Войтехови Соколовскому, бывшему поднамѣстнику воеводства Кіевского, за всѣхъ добръ и маетности твоее, черезъ тебе держачее или належное подъ якимъ же колвекъ правомъ юриздыциею будучое, лежащее и рухомое изъ властное твоее особы, приказуемъ, абы есь передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокохъ судовыхъ о свѣтой Тройци святѣ Римскомъ припалыхъ и на завтрее того свята судитися зачатыхъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ обличие и завите сталь, правне и skutечне на жалобу въ Бозѣ велебного отца Василья Красовского игумена и всее братьи чернцовъ монастыри свѣтого Кирила Кіевского усправѣдливилъ, который на тебе жалуетъ и до суду припозываетъ о то, ижъ дей ты Войтехъ Соколовскій, менечися бытъ заслужонимъ жолиѣромъ его королевское милости Рѣчи Посполитое, дотога маючи владу урядовую отъ пана Ванцлава Велигорского, подвоеводего Кіевского, въ року тисеча шесть сотъ пятомъ на властномъ кгрунтѣ церкви Божое монастыра Свято-Кирилского Кіевского подлѣ церкви свѣтого Николы Ерданьского подданого осѣлого на име Антона согнавши, и оный пляць посѣлъ и иншихъ пляцовъ, кгрунтовъ, поль, нивъ, сѣножатей зъ людьми осѣлыми, озера, пасѣки, пасѣчища, земли бортные, дубровы, лѣсы, боры, сѣножати — добра церковные Свято-Кирилскіе и Ерданьскіе кгвалтовне, упорне забралъ есь, стѣны выдѣи-

ваючи, муръ хвиляры подкопываючи, цеглу, плиты, камени вапно беручи, до дому властного будованья своего перевозечи и тое каменье плиту въ домѣ своемъ печи, коминны, мосты покладалъ дей еси, ку образѣ и шкодамъ немалымъ церкви Божое, и плитинци на властномъ кгрунтѣ Свято-Кирилскомъ церкви Ерданьское побудовавши, пожитки собѣ чинить; а въ самой церкви схованье отъ фундаторовъ-надавцовъ церкви Божое, благовѣрныхъ княжатъ Рускихъ, въ стѣнѣ церкви у жертвенника скрыню замурованную непорожною, але зъ скарбами выклевавши, выламавши стѣну, своими властными руками вынялъ, церковь Божую скривдилъ и ку пожитку своему привласчилъ. Которыхъ шкодъ въ забранью пожитковъ на тисечу золотыхъ Полскихъ поводове собѣ шацують, окромъ ламаия мурувъ, выбіянья цеглы, плиты, каменьа церковного, што собѣ поводове шацують на десеть тисечей золотыхъ Полскихъ; а скрыню, зъ зъхованья въ мурѣ черезъ тебе самого вынятую, церкви Божое взятую, на петьдесятъ тисечей золотыхъ Полскихъ чирвоныхъ шкодъ собѣ шацуючи, симъ позовомъ тебе припозываетъ о то все, або яко судъ накажетъ, ижбы еси усправѣдливилъ. Писанъ у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабря дванадцатого дня. Василей Вороничъ, писаръ.

А по вычитанью того позу и року за нимъ слушне припалого черезъ сторону поводовую доведенья, стороны обѣдвѣ, — позваная злый позовъ указуючи, а поведъ добрый, межи собою контровертовали. Которыхъ контроверсіей, поводовое стороны очевисто, а позваного — черезъ умоцованого его, шляхетного Юрья Крабовского, до суду ниѣшнего вношоныхъ, мы судъ земскій Кіевскій выслушавши и оныхъ добре зрозумѣвши, позваному поступовать въ справѣ ниѣшней наказали есмо. А въ поступованью позваного умоцованій, учинку жадного не признаваючи, повѣдилъ, ижъ поведъ не естъ належный, а збовѣмъ не маеть жадное

данины па тотъ монастырь и добра до него належачіе; а если ее розумѣть мѣти, нехай укажетъ титулъ того, за чимъ бы хотѣлъ тое мнимое кривды доходити. А за тымъ просилъ суду, абы поводови титулъ права указати наказалъ, або если бы не указалъ, абы позваного отъ року позову и речи полнымъ училилъ, всѣ обороны, добродѣйства правныя вцалѣ собѣ заховавши.

А поводъ належность тое справы указовалъ, частю вуттолъ, же его всѣ зъ добръ тамтыхъ церкви Кирилское до судовъ о кривды розныя позывають, яко тежъ и онъ самъ зъ розными особами правне чинивалъ о свое кривды взглядомъ тыхъ добръ; до того, всѣмъ то вѣдомо, же ни хто нишій, одно онъ есть давно игуменомъ того монастыря Кирилского. То вказавши, повѣдилъ, же непотребне се позваный упоминаеть болшого титулу права, але се повинень справить, вшелякіе добродѣйства правныя вцалѣ собѣ заховаючи.

А мы судъ земскій Кіевскій, съ контроверсіи помененыхъ сторонъ, до суду нишнейшого вишоныхъ, добре зрозумѣвши а припатрившисе праву посполитому, наказали есмо поведовой сторонѣ титулъ права показать позваному, за чимъ доходить кривды своее. А сторона поведовая того декрету за правный не пріймуючи, отъ него до суду головного трибуналу Любелского апелевала. Мы ей тое апеляцыи допустивши, за нею рокъ сторонамъ обомъ у менованого суду головного трибуналу коронного Любелского, въ тотъ часъ кгда справы воеводства Кіевского порядкомъ нишихъ воеводствъ коронныхъ по датѣ сего декрету напервѣй припадуть и сужоны будутъ, ку росправѣ становитися зложили, и тымъ декретомъ своимъ складаемъ и назначаемъ. Що все для памети до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подлѣ печатми нашими есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Васѣлій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій.
Корыкговалъ Фертовичъ.

Внизу подлинной выписи двѣ печати и помѣта:
Arelatio inter ihumenum Kiowiensem manasteri sancti Kirili actorem et Albertum Sokolowski citatum. *И другая:* межи игуменомъ Кирилскимъ а паномъ Соколовскимъ.

III. Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца октебра первоонадцать дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, о святомъ Михалѣ, Римскомъ святѣ въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ и сужоныхъ, перелъ нами Яномъ Аксакомъ, судьей, и Гарасимомъ Суриномъ, подсудкомъ, вриадниками судовыми земскими Кіевскими, зъ реестру судового, за приволанемъ возного енерала опатрного Петра Бухаловского, приточилася срава межи велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Василюемъ Красовскимъ, игуменомъ монастыря святого Кирилского Кіевского и капитулаю его — поводами, а шляхетнымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ — позванымъ за позовомъ отъ поведовъ по позваного, на роки теперешніе выданымъ, о то, якъ позваный року тисеча шесть сотъ пятого на власномъ кгрунтѣ церкви Божее монастыря Свято-Кирилского Кіевского, подлѣ церкви святого Николы Ерданьского, подданого осѣлого на імя Антона согнавши, и оный пляцъ посѣлъ и на немъ се побудовалъ, и нишихъ пляцовъ зъ людми осѣлыми, огородовъ, поля, нивъ, озера, пасѣки и пасѣчисча, земли бортьные, дубровы, лѣсы, боры, добра церковныя Свято-Кирилскіе и Ерданьскіе забравши квалтовне на себе держить и уживаетъ, а имъ за даниною господарською и привилеемъ вернути и уступити, яко добръ церковныхъ, не хочеть, монастырь и церковь Божую кривдечи, стѣны выбиваючи, муры, филлары подковываючи, цеглу, плиты, каменье плиту въ дому своемъ печи, комины, мосты

подѣлалъ, ку образъ и шкодамъ немалымъ церкви Божое, и плитницы на власномъ кгрунтѣ Свято-Кирилскомъ подлѣ церкви Ерданское побудовавши, пожитки собѣ чинить; а въ самой церкви и схованье отъ фундаторовъ, на давцовъ тое церкви, благовѣрныхъ князятъ Рускихъ въ стѣнѣ у церкви у жертвенника скриню замурованую непорожнюю, але зъ скарбами выклепавши, выламавши, своими властными руками вынялъ, церковь Божию скривдилъ и ку пожитку своему привлащилъ. Которыхъ шкодъ въ забранью пожитковъ на тысячу золотыхъ Полскихъ поводе собѣ шацують, окромъ ламанья муровъ, выбитя цеглы, плиты, каменя церковного, што поводе церкви Божое шацують на десеть тысячей золотыхъ Полскихъ, а скриню, зъ схованья въ мурѣ черезъ позваного вынятую и зъ церкви взятую, на пятьдесятъ тысячей золотыхъ чорвонныхъ шкодъ собѣ шацуючи. Теды поводе позваного позвомъ листовымъ о тое все на роки теперешніе выпитъ менованые запозвали, яко ширей тотъ позовъ въ собѣ обмовляеть.

На року тогда ниѣшнемъ затымъ позвомъ слушне припаломъ, поводъ черезъ умоцованого своего пана Андрея Пересецкого облично у суду ниѣшнего ставши, просилъ и домовляся, абы позваному на позовъ справоватъсе наказано было. Гдѣ тутъ же озвавшись и у суду ниѣшнего очевисто ставши отъ позваного пріятель и умоцованый его шляхетный панъ Станиславъ Викгура, городничій Кіевскій, не вдаючисе съ поводомъ въ жадную контроверсию, подалъ экземптъ, указуючи то, же есть на тотъ часъ панъ Соколовскій на послужѣ короля его милости и Рѣчи Посполитое, и просечя за тымъ экземптомъ, абы на сесь часъ отъ року волнымъ былъ учиненъ.

Судъ ниѣшній земскій Кіевскій, бачечи то съ права посполитого и зъ ознаймения ясневелможного пана Станислава Жолкевского, гетмана коронного Полского, воеводы Кіевского, который ознаймуетъ, ижъ панъ Соко-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ловскій есть на послужѣ его кр. мл. и Рѣчи Посполитое, съ тыхъ мѣрѣ тотъ экземптъ принявши, позваного пана Соколовского отъ року на тотъ часъ волнымъ чинить. А еднакъ же судъ ниѣшній захуветъ сторонамъ рокъ такій, якій теперъ мѣлъ бытъ по звороченю позваного пана Соколовского съ тое войны и по роспущеню войска по дванадцати недѣляхъ, кгда сторона поводова до тоежъ sprawy припозоветь. Што все для памети до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми нашими есть выданный. Писанъ у Кіевѣ.

Корыкговаль Малиновскій.

Васѣлій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій, т. р.

На подлинной выписи двѣ печати, и на оборотъ помята: Decreth pana Sokolowskiego z ihumieniem Kirilskiem z rokov ziemskych Kiowskich Michalowskich, roku 1610.

Всѣ три акта доставлены корреспондентомъ Археографической Коммисіи г. Зубрицкимъ.

24.—1607, мая 12. Грамота или привилегій Польскаго короля Сигизмунда III, утверждающая за Константиномъ Лукашевичемъ подаренныя ему волоки усыновившимъ его лицомъ, въ Слонимскомъ уездѣ, въ селѣ Браковѣ.

Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, ознаймуетъ симъ листомъ нашимъ:

Билъ намъ чоломъ подстоли нашъ повѣту Слонимского, урожоный Адамъ Лукашевичъ, и покладалъ передъ нами листъ слуги нашего Самсо́на Мартиновича Костомарова москвитина, который маючи въ держаню своемъ правомъ доживотнымъ кгрунту волокъ пять пустыхъ, въ староствѣ Слонимскомъ въ селѣ Браковѣ лежачихъ, ему и жонѣ его зъ ласки наше на хлѣбокормленье данныхъ, а узнавши противко себе великое зичливости и вспомоганя всякого, отъ него Адама Лукашевича взялъ собѣ вмѣсто сына и потомка своего сына его Костептина

Адамовича Лукашевича, которому зарозомъ до живота своего тую пять волокъ кгрунту зо всимъ навсе, яко самъ держалъ, пустилъ и записалъ, самъ се зъ нихъ вырекъ и о привилей ему на то у насъ господара старатисе позволилъ, яко шырей на томъ листѣ его, передъ судомъ земскимъ Слонимскимъ сознанымъ, описано естъ, просечи насъ, жебы есмо тую пять волокъ, огъ Самсона Костомарова пуцую преречоному сыну его Костентину Лукашевичу, зъ ласки наше дали и листомъ нашимъ то ему упевнили. Зъ которымъ и вельможный Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского, староста Пернавскій и Могилевскій, насъ господара въ причынь желалъ вѣрныя а зычливые службы его продкомъ нашимъ, намъ господару и Речи Посполитой показованыя. А такъ мы господарь, чиначи то на причину его милости пана канцлерову и на чоломбитѣ преречоного подстолего нашего Слонимского, на то есмо ласкове позволили а тую пять волокъ кгрунту въ селѣ Браковѣ, огъ Костомарова москвитина пуцую тому сыну его Костентину Лукашевичу, дали и симъ листомъ нашимъ даемъ до живота его: маеть онъ тыхъ пети волокъ кгрунту зо всимъ навсе, яко се въ собѣ мають и яко ихъ Самсонъ Костомаровъ держалъ, на себе держати и пожитковъ всякихъ оттуль приходящихъ ужывати, не будучи повиненъ съ того намъ господару до скарбу нашего ничого давати и повинности никоторое полнити. И на то дали есмо Константину Лукашевичу сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1607, мая 12.

Изъ Литовской Метрики, находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ.

25. — 1608, января 26. Протестация, занесенная въ земскія Виленскія книги, отъ имени братства Виленскаго противъ униатскаго митрополита Ипатія Потѣя за принужденіе

ихъ къ униі, присвоеніе себѣ митрополичьей власти и неповиновеніе законному патриарху.

Видымусть съ книгъ справъ земскихъ воеводства Виленского. Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святѣ Римскомъ прыпалыхъ и судовне у Виленни отправованныхъ, передъ нами вранниками судовыми земскими воеводства Виленского Яномъ Остикомъ, судьбою, Жыкгимонтомъ Кредроітемъ, подсудкомъ, а Мальхеромъ Поткевичомъ писаромъ, постановившысе очевисто земенинь господарскій повѣту Виленского панъ Петръ Ильичъ, покладалъ жалобу на писмѣ отъ всего брацтва церковного Виленского светое Тройцы, абы тое оповѣданье до книгъ земскихъ Виленскихъ записано было, которое такъ се въ собѣ маеть:

«Милостивые панове судьи земскіе Виленскіе! Оповѣдаюсе вмстямъ на его милость отца Ипатѣя Потѣя, за моцью зуполною именемъ ихъ милости всего брацтва церковного Виленского светое Тройцы особъ духовныхъ и свѣтскихъ, правдивыхъ вызнавцовъ старожытное вѣры наше повшехное католическое церкви светое восточное Греческое послушества трону свѣтѣйшого патрыархи Костантынопольского, обывателевъ короны Польское и великого князства Литовского, князей, пановъ, воеводъ, каштеляновъ, урядниковъ земскихъ и кгородскихъ, всего рыцертства, шляхты и всихъ мѣщанъ розныхъ мѣсть его королевское милости и всякого люду посполитого, о то, якъ его милость отецъ Ипатѣй, за отступленемъ отъ столицы звыклое трону Костантынопольского патрыархи а отданемъ намъ незвыклое людемъ релии Греческое послушества велебному его милости отцу панежову Римскому въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветдесять шостомъ на синодѣ Берестейскомъ зъ небощыкомъ митрополитомъ Рагозою и вла-

дыками Лукимъ, Полоцкимъ, Пинскимъ и Хелмскимъ, декретомъ отъ ексархи трону патрархи Константинопольского стану своего духовного обножоный и отъ церкви светое восточное отлучоный будучы, што декретомъ патрархи церкви вѣсходнее, ижъ ихъ милость яко отступниковъ, стану духовного обнаженныхъ и отъ церкви светыхъ во длугъ каноновъ светыхъ богоносныхъ отецъ и семи вселенскихъ соборовъ отлучоныхъ, ствержено и декретами трьбунальскими объяснено есть, яко о томъ шырѣй тые декрета светчать. А вѣдаючи добре о томъ, ижъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и вси владыкове въ паньствахъ его королевское милости коронѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ подъ благословеніемъ патрархи Константинопольского, почавшы отъ великого князя Володымера, который Рускую землю окрестилъ, ажъ до того часу отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ завжды намъ подаваны были, што се ясне показало и за щасливого панованья его королевское милости, пана нашего милостивого, теперъ намъ пануючого, въ прывѣздѣ до панствъ его королевское милости небошыка отца Іеремѣя, патрархи Константинопольского, который небошыка Онисфора Дѣвочку зъ митрополю зложылъ, а Рагозу поставилъ. Предсежъ его милость отецъ Ипатѣй, на то все ничего не дбаючи, не только абы владыцтво Володымерское и Берестейское пустити мѣлъ и зневажившы вси права духовные и свѣтскіе, привилья, констытуции, статуы и присягу королей ихъ милости, которую всемъ заровно волности варовано, перескочившы отцы светыми замѣроные границы, скоро по смерти небошыка Михала Рагозы, тую столицу митрополю Кіевскую, Галицкую и всея Руси и церкви надъ право и волности наши старожытныя, подъ благословенство отца папѣжа Рымского, намъ людемъ, подъ благословенствомъ трону Константинопольского патрархи будучымъ, неналежного пастыра, привла-

щаючи, усилуеть, и што се его милости полобаеть, то чыпити. Зачымъ намъ всемъ хрестіаномъ послушенства светѣйшого патрархи зо всихъ мѣръ тое стародавное волности наше заживать не допускаеть. За которую мѣшаниною его милости, власныхъ пастыровъ своихъ, митрополита и владыковъ и всякого стану духовного, во длугъ правилъ светыхъ богоносныхъ отецъ подъ благословенствомъ светѣйшого патрархи мѣти не можемъ; а наветъ и тутъ до Вилна его милость недавно прывѣхавшы, наступуючы на вси права и волности наши братскіе духовныя и свѣтскіе а умыслне звирхность патрархи Константинопольского псуючы, людъ народу Російского въ пастырство новое его милость отца папѣжа Рымского неналежное и себе за власного митрополита впропадити хотечы, брацтво якоесь новое пры церкви светое Тройцы зложылъ. Што ижъ се намъ, людемъ вѣры старожытное Греческое, противко всемъ правамъ, свободамъ, волностямъ нашимъ дѣеть, прото они, постерегаючи того, абы его милость за тымъ новымъ брацтвомъ, отъ себе теперъ недавно зложонымъ, митрополю Кіевское, собѣ неналежное, не нагегалъ и подъ звирхность велебного его милости отца папѣжа Рымского, пастыра намъ незвыклого, не прымушалъ, хотечы зъ его милостью и съ каждымъ таковымъ, который бы до таковыхъ всихъ правъ его милости помочнымъ былъ у каждого суду и права духовного и свѣтского, гдѣ право посполитое дорогу укажетъ, мовити и тое жалобы свое шырѣй и достаточнѣй попіратъ, и для того тое оповѣданье и жалобу до книгъ ку записанью подалъ.

Што есть записано. Съ которыхъ и сесь видимусь подъ печатми нашими владовыми сторонѣ потребуемой есть выданъ.

Современный списокъ. На оборотъ подпись: Езофъ Колела ку ст . . . И помѣты: Protestatia Braczk(ów) na xiędza Pocięcia 1608, mc. Januarij 26 die, od schyzmy. Kopia. Protestatia Piotra Plicza,

zanieiona w przeciwko Pocięowi metro-
poliä patryarchy. 1608, die 26 Januarij.

26.—1608, февраля 25. Протестація, занесенная въ градскія книги Виленскія, со стороны уніатскаго братства Виленскаго противъ православныхъ за позваніе къ суду уніатскаго митрополита Пнатія Потья и за обвиненія его въ преслѣдованіи православіи и другихъ беззаконныхъ поступкахъ.

Видимусь съ книгъ кгородскихъ владу воеводства Виленскаго.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца февраля двадцать пятого дня.

На врадѣ его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленскаго передо мною Деметрымъ Карпемъ, секретаромъ его королевское милости, намѣстникомъ Виленскимъ, оповѣдалъ и освѣтчылъ передо мною вельможны панъ его милость панъ Теодоръ Скуминъ Тышкевичъ, воевода Новгородскій, староста Городеньскій, Олитскій, Юрборскій и Нововольскій, самъ отъ себе и именемъ всего брацтва церкви светое жывоначалное Тройцы монастыра Виленскаго, а меновите того брацтва, которые пры томъ мѣсцу светомъ здавна упрывилеваномъ завжды моцно стояли и теперь его не отступують, какъ што тыми недавными часы въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца генъвара двадцать шостого дня, на рокахъ земскихъ Виленскихъ передъ владомъ земскимъ пѣякой Петръ Иличъ, которы ся менуеть земинномъ повѣту Виленскаго, оповѣдался именемъ якобы за моцью брацтва церковного Виленскаго светое Тройцы особъ духовныхъ и свѣцкихъ обывателей коруны Полское и великаго князства Литовскаго ихъ милость княжатъ, пановъ воеводъ, кашталановъ, владниковъ земскихъ и кгородскихъ и всего рыцерства, шляхты, также и мѣщанъ зъ розныхъ мѣстцъ его королевское милости и всего люду посполитого, якобы то ему зле-

цати мѣли: ожаловалъ на его милости въ Бозѣ велебного отца Ипатя, митрополита Кіевскаго, Галицького и всея Руси, пастора нашего, якобы его милость тыми недавними часы прыѣхавшы тутъ до Вилни, брацтво якось новое пры церкви светое Тройцы монастыра великаго заложыть и людей набоженства Рускаго до послушенства звыклого прытегати и прымушати мѣлъ, што шырей на той протестаціи того Петра Илича доложено; и много речей небылыхъ одъ него до книгъ земскихъ внесено и отца митрополита, пастыра нашего, невинне помовено есть.

На которую протестацію того Петра Илича такъ напервей повѣдаю, ижъ тая его повѣсть отъ правды далекая, ато въ томъ: чи подобная то речъ, жебы въ такъ короткомъ часѣ тотъ Иличъ все панство короны Польское и великаго князства Литовскаго мѣлъ збѣгати и на таковыя речы змышленые отъ ихъ милости пановъ реліи Греческое и отъ мѣстъ розмаитыхъ на таковую непристойную протестацію отъ всихъ злеценъ мѣти, кгдажъ ледве тому дней шесть вышло отъ спису нашего брацкаго, которымъ есьмо одновили стародавнее брацтво нашо, до протестаціи того Илича до книгъ внесеное? Але то все уросло зъ братщиковъ церкви новое Светого Духа съ поповъ своевольныхъ и зъ мѣщанъ пѣкоторыхъ малобачныхъ, которымъ не новина розрухи чынити, покой посполитый взрушати, зъ жалобами непевными до владовъ утекатися, все злое самимъ броти а невинныхъ людей помавляти, а потомъ удавати, же то зъ вѣдомости и за злеценемъ ихъ милости пановъ сенаторовъ, владниковъ, шляхты и мѣстъ розмаитыхъ чинять, о чомъ ихъ милость подъ часъ и не вѣдають. А ижъ то не одного его милости отца митрополита, пастера нашего, але и насъ всихъ заходить, же опы иначей речы удають, анижля ся што дѣеть, протожъ я самъ отъ себе и именемъ всего брацтва церкви светое Тройцы такъ особъ духовныхъ, яко ихъ милости пановъ шляхты и па-

новъ владниковъ нѣкоторыхъ и мѣщанъ того мѣста Виленскаго набоженства нашего Рускаго уписныхъ на того Петра Илича и на тыхъ всихъ братчиковъ, которые бы тое змысленое протестацїи его ему помагати хотѣли, протестующыя на всихъ таковыхъ, ижъ они сами тое брацтво церкви светое Тройцы и мѣстце отъ его королевское милости упривильеваное и волностями наданое згвалтыли и того мѣсца светого, на которое вси привилья и фундушы и вольности наданые служатъ, уступили, згордившы тымъ мѣсцомъ светымъ, а власне якобы пустками заставили. За которымъ уступленьемъ неслухне тытулу и назвыска того брацтва храму светое Тройцы заживають, поневажъ тое светое мѣстце упривильеваное и вси права, вольности, на тое светое мѣстце наданье згвалтыли сами.

Мы теды видечы такъ великое спустошенье и укрывженье отъ нихъ тому мѣсцу упривильеваному, церкви светое Тройцы, которое брацтво слушнѣи анижли они, озываемся, бовѣмъ пры пемъ мощно стоемо и правъ и вольностей, на тое мѣстце светое наданымъ, заживаючы, не новое яко брацтво, але тежъ власное, которое на томъ мѣсцу упривильеваномъ отправовалися отповляемъ, хочечи того брацтва не по закутахъ явхъ, але на мѣсцу его власномъ, привильями королевскими утверженомъ, заживати, схажки свои братскіе на часы назначеныя мѣти и такъ въ згодѣ светой и въ милости братерской и помноженѣ хвали Божое и православное релиї Руское утверженье за помощю Бога во Тройцы едыного старатися, заживаючы права и волностей, на тое брацтво наданныхъ, не по закуткахъ, але на мѣсцу упривильеваномъ. Якожъ и его милость отецъ Ипатей, митрополитъ Кіевскій, Галицьки и всея Руси, пастыръ нашъ, зъ доброе воли своее, видечы и речъ слушную, до того нашего брацтва, въ которомъ первой не былъ, тутъ вписался.

А протожъ неслухне тотъ Петръ Иличъ на его милость отца митрополита протестацїю

учинилъ, якобы его милость самъ якось новое брацтво, ку сказѣ стародавнаго брацтва нашего упривильеваного, заложыти и намъ въ сумнѣнью нашомъ яко пасилье чынити мѣлъ; чого есмо отъ его милости по тые вси часы николи не дознали; але тые братычикоуе сами того брацтва стародавнаго и мѣсца упривильеваного отступили, права и привилья на тое мѣстце наданье покгвалтыли и церковь светое Тройцы, прыбѣжыща нашего братского, згвалтыли. О которое згвалченье мѣсца того упривильеваного и о згвалченье права, вольности и фундушовъ, тое церкви светое Тройцы наданныхъ, съ тими отступниками часу своего у права належнаго чынить не занехаемъ.

И просилъ вельможны панъ Теодоръ Скуминъ, воевода Новгороцьки, именемъ всего брацтва церкви светое Тройцы, абы тое оповѣданье до книгъ крродскихъ Виленскихъ было записано. Што есть записано. Съ которыхъ и сей видымусъ подъ моею печатю его милости отцу митрополиту Кіевскому есть выданъ. Писанъ у Вильно.

Подлинникъ. Внизу печать. На оборотъ надписи: Reprotestatya bractwa S. Troyce na bractwo S. Duchy. Protestatya Imc. pana Skumina Theodora, wojewody Nowgrodzkiego, przeciwko Piotrowi Hiczowi o to że imieniem całej Rusi zaniosl manifestatya przeciwko Pociociowi metropolicie, jakoby mial stare bractwo w Wilnie zgubic, a nowe wniecic y do wiary przymuszal. W Wilnie, 1608, die 25 february. Religio, Wilna.

27. — 1608, сентябрь 1. Письмо Виленскаго духовенства къ уніатскому митрополиту Ипатію Потью, съ жалобами на Вельямина Рутскаго, который вопреки закона и обычая поставленъ намѣстникомъ и начальникомъ ихъ, тогда какъ они должны быть подчинены одному митрополиту, а не монашескою лицамъ.

Милостивый пане а пане и пастыру пашъ милостивый! Звыкыые и повинные молитвы

нашы за вашу светителскую милость до ласки в. м. своего милостивого пана и пастыра, пише залецаемо.

Ижесть в. м. нашъ милостивый панъ намѣспництво все во всей митрополиі отцу Рущкому злетить рачилъ а особливе у Вилни, на што мы священницы соборные Виленскіе в. м. нашему милостивому пану съ тымъ отозваться мусимо: не зъ жадного зневаженя зверхности противъ в. м. то чинимо, але жесь намъ надъ право и звычай стародавний въ томъ кривда дѣеть. Бо маемо право кроловъ, пановъ и славное памяти продковъ в. м. митрополитовъ, жесьмы неповинни, только самыхъ пастыровъ митрополитовъ слухати, а намѣспниковъ неповинни, але при насъ священникахъ соборныхъ намѣспництво быти маеть. А особливе доложено, жебы Троецкіе архимандриты и черницы надъ нами жадного старшенства не мѣвали. И такъ до того часу при тыхъ правахъ и волностяхъ нашихъ одъ продковъ и отъ самого в. м. пастыря нашего захованысьмы были и суть. Прето намъ ся въ томъ надъ права, надъ звычай стародавний кривда дѣеть. А прото унижоне а покорне просимо в. м. своего милостивого пана и пастыра, (же бы) в. м. насъ при правахъ и зычаю стародавномъ пристойномъ заховати рачилъ, ажебы намъ новинъ жадныхъ на тяжкость нашу вводитъ не рачилъ. Вѣдаемо, же в. м. всегда о волность духовныхъ своихъ стараве мѣть рачишь и новыми привелеями своими и королевскими утвержати рачишь. Несмертельную тогды зато славу отъ духовенства своего в. м. собѣ еднаешъ. Удаемо милостивой ласкѣ в. м., же тую слушную и пристойную прозбу нашу в. м. нашъ милостивый панъ, выслухать будешъ рачилъ, жебы мниси, законницы до священниковъ свѣцкихъ ничего, жадной справы не мѣли, кгдажъ ишеее заволае ихъ, спокойное, уединеное, покутуечее: на то суть обѣцаны, а не ма власти и старшенства;

и тотъ есть порадокъ въ церкви Божей нашей и Римской, же иная — капитула, а иная — мниси законницы. Мы тежъ священницы Виленскіе, якосмы съ початку единости святой вѣру и неподозрѣное послушенство пастыремъ своимъ отдавали и отдаемо, и отдавати безъ жадной облуды и отмѣны в. м. своему милостивому пану и пастыру и потомкомъ в. м. за помощу Божию, волю неотмѣнную маемо. Только повторе унижоне в. м. своего милостивого пана просимо, рачъ в. м. тое намѣспництво отца Рущкого зъ насъ знести, а нашу тую волность привилеемъ своимъ змоцнити. Которую-то безъ жадного воптпеня ласку своего милостивого пана дознавши, за в. м. Господа Бога просимо и просити всегда будемо, абы намъ в. м. нашего милостивого пана и пастыра въ благословенствѣ своемъ святомъ и въ спокойномъ а долгофортунномъ повоженю на многи лѣта ховати рачилъ. За тымъ молитвы нашы и всякую поволность зъ niskимъ поклономъ въ ласку в. м. нашего милостивого пана пише отдаемо.

Писанъ у Вилни, року 1608, мѣсяца сентебра 1 дня, по старому.

Слуги и богомолцы в. м. нашего мил. пана, протопопа и вси клирошане церкви соборное с. Тройи(цы) у Вилни.

Подлинное. На оборотъ на конвертъ адресъ: Ясне освяцо(по)му а въ Бозѣ велебному его милости пану Инатею Потю, зъ ласки . . . митрополитови Кіев(скому), Галицкому и всея (Руси), епископови Володимерскому и Берестейскому, пану а пану нашему милостивому. — *Позднійшія польты:* Schizmaty etc. List protopopy Wilenskiego o . . . oica Rutkiego. List (1) do Pociacia metropolity od kapłanow Wilenskich o to, że contra jura postanowił namiesnikiem Rutkiego, bo oni samemu metropolicie są podlegli, a zakonnicy Wilenscy nie powinni im dominare. Anno 1608, die 17-bris. Religio. Wilno.

(1) *Потомъ поправлено:* Kopia listu . . .

28. — 1608, сентября 10. Письмо Польскаго короля Сигизмунда III къ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю о томъ, чтобы онъ водворилъ порядокъ и повѣрялъ издержки въ Кіевскомъ Печерскомъ и другихъ православныхъ монастыряхъ, которыхъ начальники, какъ жалуются ихъ подчиненные, незаконно расходуютъ доходы.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жемойтскій, Ифлянтскій и Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король.

Въ Бозѣ велебному отцу Ипатіеву Потѣви, архіепископу митрополитову Кіевскому, Галицкому и всея Руси, упр. намъ милому, ласка наша королевская.

Въ Бозѣ велебный, упрійме намъ милый!

Супликовали намъ чернцы монастыра нашего Печерскаго Кіевскаго и зъ великимъ жалемъ намъ то однесли, ижъ ся велико спустошенье монастырови нашему тамошнему черезъ велебнаго Елисея Плетенецкаго, архимандрыта Печерскаго Кіевскаго, и черезъ старшихъ полатниковъ и застолпниковъ тогожъ монастыра дѣется; а то въ томъ, ижъ они маючи интраты зъ добръ монастырскихъ готовыхъ пенязей надъ выживенье домовниковъ монастырскихъ значную суму пенязей, оную не вѣдати гдѣ оборочаютъ; которая бы рачей на потребности такъ монастырскіе, яко и чернецкіе оборочатся мѣла. О што гды они черезъ братью молодшую бывають пыгани, гдѣ бы таковыи провентъ оборочалсе, одповѣди жадиное не односятъ, але за то везедемъ, битьемъ и розными иными способами, яко они удають, бывають отъ нихъ караны и зъ монастыра виганыи. Зачимъ просили насъ, абы есмо яко найвышій оборонца добръ церковныхъ, въ кривды ихъ вейзравши, монастырови тому до конца упадати не допустили, и тамъ для взятя о

томъ певнѣйшее вѣдомости, зъ рамена нашего королевскаго кого зослали. А такъ мы, хочечи жадианю ихъ догодити и тому забѣкати, абы ся таковое спустошенье монастырови нашему тамошнему и инымъ церквамъ не дѣяло, тую справу на упріймость вашу вложитъ умыслили есмо; якожъ вкладаемо тымъ листомъ нашимъ и розказуемо, абы вѣр. ваша съ повинности уряду своего митрополитанскаго и за тымъ порученьемъ нашимъ тамъ зѣхавши, о томъ всемъ достаточную инквизицію учинилъ и до порядку слушнаго водлугъ каноновъ, правъ, привилевъ и звычайвъ давныхъ шафунокъ интраты тамошнее привелъ; къ тому, абысь и въ иныхъ монастырехъ и церквахъ Кіевскихъ порядокъ слушный учинилъ; и если хто што безъ правы держитъ, абысь того дозрилъ; якожъ и листъ нашъ до помещенаго духовенства писали есмо, розказуючи, ижъ кгда тамъ вѣр. ваша зъ рамени нашего королевскаго и съ повинности своее пробудешъ, абы они передъ упр. вашою на то все справилсе; и што упр. ваша розсудкомъ своимъ вынайдеши, абы то они полнили и заховали. Што учинишь упр. ваша съ повинности своее и для ласки наше. Писанъ у Краковѣ, дня десятого мѣсяца сентебра, року тисеча шесть сотъ осмого, а папаванья королевствъ нашихъ Польскаго двадцать первого, а Шведскаго пятогонадцать року.

«Sigismundus rex.»

Подлинникъ; внизу королевская печать.

На оборотъ полты: List krola Imc. Zygmunta 3° do x. Pocienia, aby inquisitią uczynił w monastyrze Pieczarskim y taki porządek postanowil, aby intraty nie szły marnie, też y w drugich cerkwiach krolewskich pisze krol. List krolewsky do metropolita, aby Pieczersky manastyr nawiedzil y rossudził. A° 1608, 10 Sep.

Всѣ четыре акта изъ архива бывшихъ Греко-униатскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ, №№ А. 31, 32, 33 и 174.

29.—1608, ноябрь 30. Жалоба Виленскаго духовенства на униатскаго митрополита Ипатія Потѣя и намѣстника его Рутскаго, что они вводятъ новизны въ богослуженіе, желаютъ подчинить православныя церкви и духовенство управленію духовныхъ Римскокатолической церкви и стараются объ изверженіи изъ духовнаго сана и отлученіи православныхъ духовныхъ.

Оповѣдаемъ въ листѣ побтжливѣ жалуемъ все духовенство клирошане митрополіи Кіевское, у Вилені мѣшкаючыѣ архимандритъ, протопопа и всѣ священники, на томъ оповѣданью нашомъ нижеіи имени доложоные, на его милость отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси и владыку Володымерскаго и Берестейскаго, о томъ, штожъ помененый отецъ митрополитъ, упевивши насъ въ томъ не поеднокротъ подъ вѣрою, сумненемъ и самою присегою своею, ижъ ничого новаго противнаго вѣрѣ наше старожитной Греческой, церкви светое Восточное и всѣмъ порядкомъ церковнымъ, моцою Духа Светого и канонами светыхъ отецъ вѣрне ограничоннымъ, до церкви наше вносити не мѣлъ; якожъ мы все духовенство, будучы тымъ отъ его милости обезпечени, и зверхность его духовную, не видечы еще ничого новаго, съ покорою зносили есмо. Але ижъ его милость, надъ тую присегу свою, погордивши вѣрою нашою старожитною, внесъ до церкви Божіе речи новыѣ, за предковъ нашихъ и за насъ самыхъ предъ тымъ николи въ набоженствѣ нашомъ Греческомъ небывалыѣ, приводечи а праве квалтомъ принушаючи до пріімуванья и стверженья присегами нашими речей такowychъ, которые не толко церкви святой Восточной суть противны, але праве зъ кгрунту всѣ фундамента старожитной реліи наше выворочаютъ. А наконецъ, хотечи насъ всѣхъ, съ церквами набоженства нашего, подъ послушенство и реиментъ преложонныхъ духовныхъ Костела Римскаго поддати, розмаитыхъ спосо-

бовъ зъ духовными костела Римскаго не поеднокротъ знаживалъ: для чога впродъ листомъ своимъ отвористымъ, съ печатью и съ подписомъ руки своее данымъ, полъ нѣякую владзу, зверхность и розсудокъ его милости ксендза Миколая Шаца, бискупа Литовскаго, суфригата Виленскаго, насъ затегалъ; а потомъ ксендза Велямина Рутскаго, подъ плащникомъ стану чернеческаго, головнымъ намѣстникомъ все митрополіи Кіевское, зъ уближенемъ правъ, свободы и волностей, здавна намъ и продкомъ нашимъ служащихъ, на мѣстце свое поставилъ, давши ему моцъ въ особѣ своей судити, радити и все, штобы колвекъ онъ розумѣлъ, надъ нами священниками починить. Которыйто помененый Рутскій, спать за волею его милости отца митрополита, хотечи мене архимандрита съ того монастыра светое Троицы вытиснути, фортельне а таемне розмаитымъ способомъ зъ духовными Костела Римскаго практикуючи, старается, якъ бы всѣ церкви наши въ послушенство и реиментъ ихъ приведены были; кгдажъ и самъ власный Костела и вѣры Римское паслѣдовца есть, а насъ зо всѣхъ церквей нашихъ, повыклипавши, выгнати старается. Якожъ вжо початокъ того показался: ижъ онъ, змовившисе зъ тыми жъ чернцами помощниками своими, мпѣ архимандритови, старшому своему, въ томъ маанастыру светое Троицы великіе деспекты выражали, отповѣди и похвалки розныѣ чинили. Которосто и предсезятя ихъ и скутокъ се певный тыхъ недавно прошлыхъ часовъ сталъ, то есть: ижъ тотъ помененый Рутскій и съ тыми чернцами одномышленниками своими оскаржали мене заочне до его милости отца митрополита невинне и неслушне; который(и), не ждучи термина, въ повѣхъ описанного, въ небытности моеіи заочне безъ сроку а надыто въ чужой а намъ незвычайной парафѣи, то есть не въ митрополіи Кіевской, але у владычествѣ Володымерскомъ (и Берестейскомъ) неслушное оскаржене ихъ судилъ и декретъ, праву ду-

ховному, священному и прирочоному противны(и), на звержене (съ) стану духовного и выклитя особы моее, яко маю вѣдомость, поменешому ксендзу Велямину Рутскому выдалъ. Съ которого тотъ Рутскій копей съ подписомъ руки своее далъ, съ которыхъ копей зрозумѣлемъ, же се то стало отъ отца митрополита съ пререченымъ Рутскимъ на змовѣ, принушаючи мене до нарушеня, и потлуменя всихъ артыкуловъ старожитной вѣры наше Греческое. Въ чемъ се великій квалтъ, безправе и нарушене права духовного и всѣхъ свободъ и волностей, народу нашему здавна служачихъ, отъ его милости отца митрополита надъ надѣю нашу дѣеть.

Съ тыхъ теды причинъ мы вси особы нижеи помененые, видечи такъ шкодливые а вѣрѣ и сумнѣню нашему противныя рѣчи а уразы и долегливости нашей незносныя и незвыклыя и несподѣваныя, на его милость отца Ипатія Потѣя и ксендза Велямина Рутского, намѣстника его, яко се онъ самъ менуеть, протестуемься, ижъ вжо отъ того часу, за такъ явнымъ и знаннымъ безправемъ и утисненемъ насъ однихъ въ правахъ, свободахъ и самомъ сумнѣню нашомъ, его милости отца Ипатія за пастыра мѣтъ не хочемъ, а ксендза Велямина Рутского за намѣстника его не знаемъ и знати не будемъ. На што дали есмо сію жалобу и оповѣдане наше, подъ печатью клиросу Виленского и съ подписомъ рукъ нашихъ власныхъ.

Писанъ у Вилни, року тысяча шесть сотъ осмого, мѣсяца ноябра тридцатого дня, водлугъ старожитного, въ Никеи святымъ поставеного календара.

У тое протестацыи печать притисненая одна и подписи рукъ тыми словы:

Самуилъ Сенчило, архимандритъ монастыра Виленского светое живоначалное Тронцы, рукою власною.

Варооломей Жимковскій, протонона и намѣстникъ Виленскій церкви соборное, власною рукою.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

Леоптій Бобриковичъ, священникъ Воскресенскій, власною рукою.

Александръ Василевичъ Лвовъ, священникъ Пятницкій, пяръ клиросу Виленского, власною рукою.

Василій Ивановичъ, священникъ Покровскій, рукою власною.

Иванъ Власовичъ, священникъ Росскій, рукою власною.

Федоръ Гавриловичъ, діаконъ собору Виленского, рукою власною.

Копія сей жалобы, выписанная, какъ видно изъ книгъ главнаго Виленскаго суда, гдѣ жалоба была подана, хранится въ Могилево-братскомъ монастырѣ (См. Могил. губ. вѣдомости 1860 г. часть неофиц. № 82, откуда съ ошибками перепечатана въ Домашней Бесѣдѣ за 1860 г. выпускъ 50).

50.— 1608, декабря 19. Протестація православнаго братства Виленскаго, внесенная въ гродскія книги, противъ униатскаго намѣстника Виленскаго Велямина Рутскаго за его преслѣдованія православныхъ и незаконныя дѣйствіе и обиды.

Видымує съ книгъ кгородскихъ владу воеводства Виленского.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабря девятнадцатого дня.

На врадѣ его королевское милости кгородскомъ воеводства Виленского передо мною Деметрымъ Каршемъ, секретаромъ его королевское милости, намѣстникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто его милость папъ Арнольף Ворыковскій, дворанинъ его королевское милости, староста братства церковного Виленского православія Греческого, самъ отъ себе и именемъ колекки своего старосты тежъ братства церковного его милости князя Богдана Оквинского, подкоморого Тронького, державцы Дорсунишского и Корьмяловьского, податъ на писмѣ оповѣдане и жалобу свою

въ речы нижей описаной на ксендза Юсифа Велеамина Рутского и иныхъ нѣкоторыхъ помочьниковъ его. Которое то оповѣданье слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть :

Оповѣдаемъ вашей милости и обтяжливе жалуемъ сами отъ себе и именемъ такъ стану духовного и свѣцкаго ихъ милостей пановъ сенаторовъ, рыцества и чоловѣка посполитого, до братства церковного Виленского релии старожитное Кгрестское уписныхъ, на ксендза Юсифа Велямина Рутского, который се менуеть головнымъ намѣстникомъ митрополи Кіевское, Кгалицкое и всея Руси, и на папа Геліана Мороховского, служебника его милости отца Ипатея Потей, менуючогося быть митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всея Руси, и на иныхъ помочьниковъ его нѣкоторыхъ черньцовъ Виленскихъ, которыхъ они сами лѣпѣи знаютъ и имена ихъ вѣдають, о томъ, ижъ яко отъ часовъ давныхъ помененыи ксендзъ Веляминъ Руцкій почалъ наступовати на вѣру и сумненія насъ, людей старожитное релии Греческое, надъ права и конфедерацию и вси свободы и волности нашы, отъ королей ихъ милостіи Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, пановъ нашихъ, наданые: кгдажъ еще передъ тымъ въ року прошлымъ тисеча шесть сотъ пятомъ прышедшы зъ вознымъ и стороною до церкви наше братское Виленское заложенья Сошествія Светого Духа, и тамъ людей набоженство отираующыхъ неслухнымъ а никгда незвыклымъ способомъ поннеуючы особъ кильку въ томъ мѣстѣ Виленскомъ добре осѣлыхъ и никгда ни въ чомъ не подеизраныхъ, за то тылько само, же ихъ въ церкви нашей братской на набоженствѣ видѣлъ, до книгъ кгродскихъ Виленскихъ отыеслъ. Зачымъ одного зъ нихъ, чоловѣка зацного на име пана Изака Кононовича, райцу мѣста Виленского, на ратушѣ мѣстскій Виленскій до суду гайного занозвавши и релициею возного бытность его въ церкви братской доведчы, о то само на горло ему, яко

нѣякому злочыпцы, инстыкговалъ, и иныхъ розныхъ утисковъ и уразовъ наслідовцамъ старожытное релии наше Кгречское самъ и съ помочьниками своими чынити не переставаетъ. Якожъ и тыхъ недавно прошлыхъ часовъ, то есть въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца декабра трынадцатого дня, чыпечы немалый розрухъ и взрушенье покою посполитого въ томъ мѣстѣ его королевское милости Виленскомъ, а шарпаючы на доброй и никгда ни въ чомъ зъ ласки Божое не подеизраной славѣ, братство наше церковное Виленское вѣрныхъ подданныхъ его королевское милости, пана нашего милостивого, преречоные ксендзъ Веляминъ Руцкій въсполь съ помененымъ паномъ Геліаномъ Мороховскимъ и иными нѣкоторыми черньцами помочьниками своими удалъ то невинне, неслухныи и непристойне передъ урадомъ мѣстскимъ Виленскимъ, якобы такая змова межы наслідовцами старожытное релии наше Греческое статье мѣла, абы въ недѣлю преде днємъ людъ весь до церкви наше братское забраный вышедшы отъ завтрени на церковь и монастыръ светое Тройцы кгвалтомъ нашодшы и его ксендза Руцкого ве споль зъ другими черньцами позабіявши, тую церковь и монастыръ светое Троицы въ моцъ и въ держанье свое взяти могли. За котрымъто омыльнымъ и неслухнымъ даньемъ справы, урадъ мѣстскій Виленскій кильку цехомъ збройно и яко до бою приготованымъ зобратые и презъ цалую ночь вартовати розказалъ; зачымъ и хоженья около домовъ церкви нашей братской Виленской прилеглихъ людей збройныхъ зъ великимъ гукомъ и стрѣляньемъ съ пулаковъ, а отъ другихъ и отповѣди и похвальки на насъ самыхъ а на церковь нашу братскую Виленскую слышаны были, отъкуль немалое се было стало затрвоженье и перестрашенье людей спокойныхъ, а о жалномъ бою и розруху не мыслячыхъ, а звлаща особъ духовныхъ и черньцовъ, пры

церкви нашей братьской Виленской мешкающих, такъ тежъ и мѣщанъ Виленскихъ до брацтва нашего церковного уписныхъ; которыхъ особъ кильку людей учыствыхъ и никгда ни въ чомъ не подейзраныхъ, осѣбыхъ и добре въ томъ мѣстѣ Виленскомъ заслужонныхъ, на име пана Петра Коптевича, пана Семена Красовского, пана Ивана Сечьку и пана Изака Волковича почнымъ незвыклымъ способомъ стороны тое омыльное а неслухное помененого ксенъдза Руцького и помощниковъ его жалобы до себе на ратушъ помещеный урадь мѣстскій ратушный взывалъ. Што все преречоный ксенъдзъ Веляминъ Руцькій ни для чого иншого чынить, одно ижъ самъ будучы властнымъ костела и вѣры Римское наслідовцою и выхованьцомъ, за вѣдомостью и позволеньемъ его милости отца Ипатя Потея, вѣру нашу старожытную и вси права, свободы и вольности народу нашего Російского зъ кгрунту вывернути, а церковь и монастырь светое Тройцы, до которое брацтво наше церковное Виленское за привилеями его королевское милости, пана нашего милостивого, слухное право маеть подъ владзу князей езуитовъ и иншихъ духовныхъ костела Римского поддати и оныхъ до того монастыра светое Тройцы впровадити хочеть и о то се розмантыми способами и змовами съ поменеными килзями езуитами старатисе не переставаетъ; о што все такъ зъ ними самыми, яко и съ каждымъ таковымъ, который бы имъ до того допомагалъ а напотомъ зъ якоежъ колвекъ мѣры покой посполитый врзушалъ, такъ на сеймѣ вальномъ, яко и у каждого суду належного вольное право и мовенье собѣ заховуючы, просимъ, абы тое оповѣданье и жалоба наша до книгъ вашей милости владовыхъ записана была.

Которое оповѣданье и жалоба ихъ милости пановъ старость брацтва церковного Виленского до книгъ кгородскихъ Виленскихъ есть записана, съ которыхъ и сесь видымусь

подъ моею печатью его милости отцу митрополитѣ есть выданъ. Писанъ у Вилни.

«Корыкговалъ К Захарекій».

Печать, и на оборотѣ надпись: Протестація Наливайковъ. — Protestatia bratczkow Wilenskich na metrop. Rudzkie °.

Изъ архива бывшихъ Грекоуніатскихъ митрополитовъ, находящагося при св. Синодѣ, въ С.-Петербурѣ, № 30.

31.—1609, апрѣля 22. **ДЕКРЕТЪ** Польскаго короля Сигизмунда III, о *банниціи или изтаніи и лишеніи покровительства законовъ Виленскому протогерею Сенчиловичу за его тяжбы съ униатскою іерархією и взведенныи на него политическихъ преступленій.*

Жикгимонтъ третій. Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Жемойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣличный король. Всимъ вобецъ и каждому зособна якогожъ колвекъ достоенства, владу и стану людемъ, духовнымъ и свѣтскимъ обывателемъ панствъ нашихъ, ознаймуемъ вамъ, ижъ маемъ вѣдомость зъ листовного до насъ отосланья, отъ велебного отца Ипатя Потея, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси, штожъ въ року близко прошломъ тисеча шесть сотъ осьмомъ, мѣсяца октября двадцатого дня, приточиласе была передъ него справа за четверима позвы на жалобу отца Юсифа Рутского іеромонаха и иншихъ чернцовъ монастыра Виленского заложенья светое Тройцы, зъ архимандритомъ ихъ Самойломъ Сенчиловичомъ о немалые выступки его, меновите ижъ тотъ архимандритъ побурилъ противъ отца Рутского бурмистровъ, мѣщанъ и радець лавицы Руское, а помовилъ и удалъ его певинне въ томъ, якобы онъ зъ отцами езуитами Виленскими змову мѣти, монастырь Рускій Троецкій въ мощъ ихъ подати, и всю релию Греческую въ Римскую обернути хотѣти мѣтъ, чого се отецъ Рутскій слушне

*

справилъ, до того же се тотъ архимандритъ непристойне въ томъ монастырѣ заховалъ, и противъ закону альбо рекгулы Василья светого справовалъ, а злый прикладъ другимъ зъ себе довалъ и немалые кривды чернцомъ чинилъ, а што все ижъ тотъ позванный Самойло Сенчиловичъ передъ велебнымъ отцомъ архіепископомъ за позвы на трехъ терминехъ становити, и чернцомъ брати своей справоватисе и усправедливити не хотѣлъ, тогды велебный архіепископъ декретъ свой противъ ему выдалъ, заховуючисе веллугъ правъ духовныхъ и правилъ отецъ светыхъ, вложилъ его яко непослушного звирхности своей въ клятву, и отъ церкви Божое и всихъ справъ духовныхъ отлучилъ, чого помененый Сенчиловичъ, не зносеши зъ себе порядкомъ права духовного, хотяжъ былъ потомъ позвы у велебного отца архіепископа по отца Рутского въ той справѣ о заочный переводъ права одержалъ, але побунтовавши въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ протопопу, и иныхъ поповъ въ церквяхъ Виленскихъ, зъ ними спольне послушенство велебному архіепископу пастыру своему явное передъ владомъ кгородскимъ Виленскимъ въ рочки Декабровые тогожъ року шесть сотъ осмого выповѣдать важилсе, змысливши то, якобы велебный архіепископъ зъ отцомъ Рутскимъ вѣру Греческую въ Римскую вѣру альбо релію обернути хотѣти мѣли, а будучи въ клятвѣ, важилсе службу Божию въ церквяхъ служити и справы духовныя отпраовати, надто еще о монастырѣ Виленскій Светое Троицы, который нашому господарскому полаванию належитъ и въ которомъ есмы старшинство и владзу за таковымъ выступкомъ Сенчиловичовымъ на отца Рутского первой того преложили, велебного архіепископа до суду головного трибунального позвати смѣлъ, привлацаючи тотъ монастыръ своолне влады своей, а спротивляючисе тымъ неоднo велебному архіепископу, старшому своему пастыру духовному, але звирхности нашей госно-

дарской и праву посполитому. О чомъ всемъ маючи мы госполаръ вѣдомость а выконываючи налъ тымъ Самойломъ Сенчиловичомъ, яко звирхности нашей господарской противнымъ и преложного старшого его духовного непослушный дальшій поступокъ срокости правное, зо всихъ земель панствъ нашихъ выволать есмы его велѣли и симъ листомъ нашимъ выволанцомъ чинимъ, хочечи то мѣти, абы зъ нимъ ништо никоторого сполку, товариства и обцованья мѣти въ имѣняхъ и въ домехъ своихъ нигдѣ его переховывати не смѣлъ, подъ винами въ правѣ посполитомъ описаными, што абы всемъ ку вѣдомости пришло, владомъ земскимъ, кгородскимъ и инымъ всякимъ судовымъ приказуемъ, жебы сесь листь нашъ водлугъ звыклого способу вездѣ и публикованъ былъ конечче. Писанъ въ Краковѣ, мѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца апрѣля двадцать второго дня.—«Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. LXXIX. л. 13), хранящейся въ С.-Петербурѣ, при Иравительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено: Выволаше на Самуїла Сенчиловича.

52.—1609, іюля 24. Листвъ Польскаго короля Сигизмунда III о прекращеніи всѣхъ тяжбыныхъ дѣлъ и претензій противъ землянина и земскаго писаря Мозырскаго Петра Оскерка, до его возвращенія съ королевской службы.

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а деличный король Шведскій, Кготскій, Вандальскій и иныхъ. Судьямъ головнымъ трибунальскимъ, также вряломъ судовымъ земскимъ, кгородскимъ и подкаморскимъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, а особливе рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ повѣту Мозырского, всимъ вобець и каждому зособна, кому бы то вѣдати

належало, ознаймуемъ вѣрностямъ вашимъ, ижъ урожоній Петръ Оскерка, земенилъ нашъ и писаръ земскій Мозырскій, за волею и листомъ нашимъ приповѣднымъ, людей рыцерскихъ, вольныхъ и охочихъ на послугу нашу и Рѣчи Посполитое способуетъ и зъ ними самъ до войска нашего подъ справу гетмана нашего въ часъ ставитисе маеть: прото жебы есте о томъ вѣдаючи, водле науки права посполитого подъ часть небытности его въ панствахъ нашихъ, кгда онъ съ тыми людьми рыцерскими на послужѣ нашой и Рѣчи Посполитое будетъ, справъ его всякихъ, если бы се съ кимъ альбо тежъ кому зъ нимъ у которогожъ кольвекъ суду и права приточили, не судечи и некоторыхъ всказовъ противъ нему не чинечи, до зверненъя се его съ тое послуги наше и Рѣчи Посполитое откладали конечне. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженъя тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца юля двадцать четвертого дня.—Подпись руки господарское «Янъ Соколинскій, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ лѣтъ кн. LXXIX, л. 26 об.), хранящейся въ С-Петербурѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Экземпль Петру Оскирцѣ.

55.—1609, августа 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III игумень Виленской Василисѣ Сапѣжанкѣ на владѣніе съ преемниками своими Браславскимъ монастыремъ и доходами съ него, уступленнымъ ей, по благословенію уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, игуменомъ Городенскимъ и Браславскимъ Богданомъ Годкинскимъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а дедичный король Шведскій, Кготскій, Вандальскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всемъ вовець, кому бы то вѣдати належало, ижъ игумень Городенскій и

Браславскій, чесный отецъ Богданъ Клементей Годкинскій, не могучи въ подешлыхъ лѣтахъ своихъ двухъ монастыровъ въ Городнѣ и въ Браславию для отлеглости одного отъ другого справовати, за позволеньемъ нашимъ и за благословенствомъ велебного въ Бозѣ отца Ипатя Потѣя, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкаго и всея Руси, старшого пастыра своего, пустилъ монастырь Браславскій съ церковью заложенья Светое Пречистое и зо всеми добры, доходы и пожытки, ку той церкви и монастыру здавна и теперъ належачими, чесной въ законѣ паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленьской, уступивши ей права своего доживотного, которое ему на тотъ монастырь Браславскій служило, и давши на то листъ свой, водле права справлений, который былъ передъ нами покладанъ; и била намъ чоломъ преречоная игуменья Виленьская панна Василиса Сапѣжанка, абыхмо тотъ монастырь Светое Пречистое въ повѣтъ Браславскомъ на островѣ помененой паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленьской, и сестрамъ ее черницамъ на выхованье ихъ дали, и листомъ нашимъ то имъ утвердили. Мы просьбу ее видечи быть слушную, ижъ то есть ку большой хвалѣ Божой, которую мы розмножати прагнемъ, ласкове на то позволивши, преречоный монастырь и церковь Светое Пречистое въ Браславию зъ людьми осельми, съ нашею дворною, зъ озеры и рѣкою Навенкою, на которой ѣзь старожитный монастырскій зробленъ, и зо всеми принадлежностями и пожитками, до тое церкви и монастыра Пречистое Богородицы прислухаючими, чесной Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленьской, и инымъ черницамъ паннамъ сестрамъ ее законнымъ дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ: маеть преречоная теперешняя игуменья Виленьская до живота своего и по ней наступуючие игуменьи, которые съ панецъ законныхъ обраны будутъ, церковь и монастырь Браславскій Светое Пречистое спокойне держати и

добръ всихъ монастырскихъ на потребности церковные и монастырскіе а на выхованье свое уживати; а мы обѣцумъ за насъ и за потомки наши, ижъ того монастыра отъ панны Василисы Сапѣжанки, игуменьи теперешнее, и отъ черницъ паненъ законныхъ брати и одоймовати не маемъ; але же теперешняя игуменья панна Василиса Сапежанка зъ черницами законничками, во Христѣ сестрами своими, тотъ монастыръ въ Браславскомъ повѣтѣ Пречистое Богородицы зо всеми добрами, доходами и пожитками на выхованье свое держати будутъ, абы за насъ господара и за панства наши Господа Бога молили, а при той церкви уставичне двухъ поповъ або черицовъ и дьякона ховали, яко бы тамъ хвала Божая завжды отправова на была. И на то дали есмо чесной паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленской, и сестрамъ ее законнымъ сесъ листъ привилей нашъ съ подписомъ руки наше, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есмо велѣли. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженя тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа осмого дня. Подпись руки господарское. «Янушъ Скуминъ Тишкевичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIX, л. 149), хранящейся въ С.-Петербурѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей игуменьи Виленской Василисѣ Сапѣжанцѣ и инымъ по ней наступующимъ на монастыръ въ Браславию на островѣ, на выхованье черницамъ.

54.—1609, октября 29. Жалоба, внесенная въ главныя книги Минскаго трибунала, православныхъ еромонаховъ Павла и Пафнотія на униатскаго митрополита Ипатія Потѣя за преслѣдованія ихъ и другихъ православныхъ и за многія обиды разныхъ лицамъ.

Видымысь съ книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Мѣнску отправованныхъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца октября двадцать девятого дня.

Передъ нами судями головными, на трибуналь у великомъ княствѣ Литовскомъ зъ воеводство, земля и повѣтовъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ девятый обраными, отправуючы намъ справы, суду головному належачыс, у Минску, постановившысе очевисто у суду отцовѣ духовные Павелъ и Пафнотій еромонахи, покладали жалобу свою на писмѣ на его милость отца Ипатя Потея, въ тые слова писаную:

«Милостивые панове судовые! Оповѣдаемъ се вашмостямъ и обтежливѣ жалумъ, я Павелъ и я Пафнотій еромонахи, клирыки патрыярхи Костантынопольского, сами отъ себе и именемъ ихъ милостей въ Бозѣ велебныхъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ и всего духовенства, свещеническаго и клирошанскаго стану такъ въ коронѣ Польской, яко и у великомъ княствѣ Литовскомъ реліи старожитное Греческое послушенства патрыярхи Костантынопольского на его милость отца Ипатя Потея, менуючого се бытъ митрополита Кіевскаго и Галицкаго, владыку Володымерскаго и Берестейскаго, послушенства костела Римскаго, о томъ, ижъ его милость перво сего, то есть въ семь року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня цетьнадцатого дня, одповѣдь и пофалку, право и покоій посполитый взрушаючы, въ мѣстѣ Повгородьскомъ презъ посланца своего Антонія Грековича дьякона збѣга брацтва Виленскаго учынили, грозечы тымъ всимъ, которые бы его за пастыра своего признавать и слухать не хотѣли, такъ духовного яко и свѣтскаго стану людемъ, не только лапанемъ, везенемъ, биемъ и мордованемъ, але и самимъ на горлѣ каранемъ и съ панства его королевское милости выволанемъ. Которую то пофалку и предсезетье свое skutкомъ надъ нами выполняючы, впродъ насъ духовныхъ, которые подъ послушенствомъ его, яко намъ неналеж-

ного пастыра, не естесмо, до его королевское милости, нашего милостивого пана, за бунтовники и взрушители покою посполитого вдаль; а потомъ, за тымъ удаемъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца августа разныхъ дней, нашедшы на церкви, въ мѣстѣ Виленскомъ стоячыя, зъ людомъ служебнымъ до войны належачимъ, презъ кольцо сотъ чоловѣка гайдуковъ, а меновите на церковь светое Пречистое соборную, тамъ же въ той церкви замки поотбивавшы, скарбъ въ той церкви будучий и дворъ митрополій мощно квалтовне въ мощь свою взявшы, отца Василя Вербовецкого, протопопу Городеньского, и отца Федора дьякона соборного, которые на тотъ часъ набоженство волгугъ порядку церкви Восточное, утряню у той церкви соборной отпраовали, побравшы, въ томъ же дворѣ митрополемъ до везеня турмы осадити казалъ; а потомъ, тогожь дня, кгда отецъ Пречыстенскій священникъ Троецкій, посланный будучы отъ брати духовенства до того двора митрополего и церкви соборное, довѣдуючысе, хто бы таковой квалтъ чынилъ, зъ вознымъ пришолъ, то пакъ его милость отецъ Ипатей и того священника Троецкого осадити розказалъ. По которомъ взятти церкви соборное и осаженю тыхъ духовныхъ, не досытъ на томъ маючы, тогожь року и мѣсяца августа нашедшы съ тыми жъ гайдуками на церковь Перенесеня светого Николы, въ томъ же мѣстѣ Виленскомъ подлѣ рынку стоячое, въ небытности на тотъ часъ отца Варѳоломея Жежковского, протопопы Виленского у Вильни, дверы до двору и цвинтара церковного выбившы и ушодшы у цынтаръ, замки поотбивавшы, а дверы церковныя штурмомъ военнымъ выбившы, вси скарбы въ той церкви будучыя зобралъ, и протопопиную зъ дѣтьми малыми зъ дому выкпавшы протопопинного и всю челядь выгналъ, а маетность всю, въ томъ дворѣ протопопинномъ будучую, зобралъ; а взявшы церковь и домъ, также и всю маетность, ишолъ

съ тымъ же людомъ служебнымъ до церкви Воскресеня Христова, на рынку стоячое, а прышодшы до церкви, впродъ дверы колодою до дому отца Леонтея Бобрыковского, священника Воскресеньского, выбилъ, а выбившы дверы до дому, тоюжь колодою и дверы церковныя выбившы, церковь и дворъ отца Воскресеньского и всю маетность, скарбъ церковный и его власную забравшы, въ мощь и въ держане свое презъ квалтъ взять. А не досытъ еще на томъ маючы, ижъ такъ великіе а неслыханыя квалты церквямъ божымъ и духовнымъ почынилъ, ещо надто важыльсе, на взгарду нашу и зельжывость всего духовенства Руского реліи старожытное Греческое, того отца протопопу Городеньского, чоловѣка старого, и отца Троецкого и отца Федора дьякона соборного презъ рынокъ якъ одныхъ злочынцовъ отъ светое Пречистое до светое Тройцы, манастыра гайдукомъ до бою зготованымъ провадитъ и имъ се уругать, а потомъ прышедшы до светое Тройцы у турму подъ звонницу, смродомъ исполненую, осадити розказалъ, мордуючы и везеньемъ неслыханымъ ихъ трапечы, абы его за пастыра надъ собою признавшы а записы на себе ему давшы, попрысегали, же его послушни быти мають.

Якожь въ томъ тяжкомъ везеню презъ недѣль тры ихъ державшы и голодомъ зморывшы, а видечы, ижъ они ему поклону яко пастыру отдать и записатисе не хочуть, зъ везеня выпустившы, прочъ зъ манасчыра ити розказалъ.

По которомъ выпущено тыхъ духовныхъ зъ везеня, метечысе надъ тымъ протопопою, банницю съ канцелярыи его королевское милости надъ право и звычай хрестіанскій одержавшы, публиковати у Вильни и у иныхъ мѣстахъ далъ. Чымъ самымъ оказалосе, пакъ онъ водле пофалки своее такое прыкрости и морды чынить; а до того не только тыхъ духовныхъ, але и насъ такимъ же зневоленемъ до послушенства своего приволитъ. Якожь и те-

перъ, удавши мене Пафнотей до его королевское милости за бунтовника якогось, за которымъ то уданемъ и листъ съ канцелярей его королевское милости року теперешнего шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать шестого дня, безъ суду и права жадного вынесшы, тутъ до мѣста Мѣньского прислалъ, абы мене въ мѣстѣ его королевское милости Мѣньскомъ жаденъ въ домехъ своихъ не держалъ и со мною сполитованя не мѣлъ подъ зарукою десетма тисечъ золотыхъ польскихъ, яко то ширей въ листѣ его королевское милости описуеть. За которымъ то уданемъ и вынеснемъ листу съ канцелярии его королевское милости, я Пафнотей, яко чоловѣкъ невинный, правомъ у жадного суду не перекопанный отъ его милости отца Ипатей будучы въ станѣ поволаню моемъ духовномъ барзо уражоный, то все часу своего прѣстойне зъ себе знести и невинность свою показать не запехаю.

Къ тому тежъ и я Павелъ еромонахъ, яко первой того такъ и теперъ оновѣдаюсе на его милость отца Ипатей, же его милость и мене удавши невинне, неслушне и непристойне до его королевское милости, пана нашего милостивого, яко бымъ я нѣякіе бунты и седыщы въ мѣстѣ Новгородскомъ ку узрушеню покою поснолитого чынити и отъ его королевское милости, помазаньцу Божьемъ, пану моемъ милостивомъ што непристойного наказаню мовити мѣлъ и инными разными способами на учтивой славі моей шарпаючы и ставъ мой духовны и шляхетскій лжечы и мажучы. За которымъ то уданемъ яко дошла меня вѣдомость, пакъ его милость отецъ Ипатій, давши виду чоловѣку невинному, николи ни въ чомъ не подейзраному мѣщанину Новгородскому на йме Тихону Баткевичу, якобы онъ мѣ Павлу тыхъ бунтовъ и седыщый допомагати мѣлъ, за которымъ то омыльнымъ и непристойнымъ уданемъ и декретъ отъ суду его королевское милости ассесорского на горло всказаня того Тихона Баткевича одержалъ, зваснишысе

на его за то только само, же старожытное вѣры свое и благославленства звыклыхъ пастырей своихъ Восточныхъ патрыярховъ отступити и его, отца Ипатей за пастыра мѣти не хотѣлъ. За которымъ то декретомъ прыѣхавшы до Новагородка року теперъ идучего тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца сентебра двадцать третего дня, до везеня мѣстского до турьмы яко на горло всказаного осадити давъ. Въ которомъ везеньи оный Тихонъ часть не малый седечы а видечы такъ острый его поступокъ и декретъ презъ него отца Ипатія въ невинности его одержаный а не могучы далѣй такъ срокого везеня терпѣть, мусель ему отцу Ипатю мемрамъ голый въ томъ везеньи срокгомъ на себе, за пастыра его признаваючы, дать; по которомъ даны мамраму, его Баткевича его милость отецъ Ипатій зъ везеня выпустити росказалъ. А выѣждчаючы зъ мѣста Новгородского року теперешнего шесть сотъ девятого, мѣсеца сентебра двадцать сегого дня, отца Тихона Гутора, дякона Новгородского, который послушенство ему давно выѣвѣдилъ и до церкви соборное Борыса и Глѣба, которая подъ послушенствомъ его есть, не ходилъ, то пакъ его милость отецъ Ипатій, просившы его до себе на розмову до дому митрополего, на улицы кгда ишолъ до него поймати росказалъ и, оковавши его, зъ собою зъ Новагородка, яко единого злочынцу, пры возѣ повелъ, прымушаючы его подъ послушенство костела Римского. Якожъ еще не досить на томъ маючы такъ острыхъ а праве несмыханныхъ мусовъ, которыми венхъ насъ подъ послушенство свое прыневолить хотечы, вдалъ огорожаючы себе и указуючы невинность свою, съ насъ духовныхъ на учтивой славі мажучы, книжку до друкарни Левона Мямонича, мѣщанина и райцы Виленского, на выдрукованье змышленыхъ помовискъ на насъ въ невинности нашей, межы которыми инными змышлеными речмы и мене Павла еромонаха онкалевалъ бунтовникомъ и зброднемъ нѣякимъ безыменнымъ

поменилъ. Напротивъ которому змышленому и и зтвореному потвару и книжицѣ той, которая безъ тытулу отъ кого и кому належить выдана, за часомъ своимъ я, або ли другіе брата наши, которые пры благочестію стародавномъ, отмовить не занежаемъ; а теперь, впродъ забѣгаючи небеспечности здоровья своего такъ тежъ и иньшихъ духовныхъ, брати своее, которые отъ его милости отца Ипатя за пофалками и турбацьями надъ прыстойность свою духовную небеспечни суть, терпечы великіе а неслыханые опресые и пренагабана а взрушеніе покою всея Речи Посполитое, надъ право и вольности, конфедерации и констытуции сеймовые, которыми его королевскаа милость со всеми станы Речи Посполитое покой въ релии нашей старожытвой Греческой варовать, абы отъ жалное особы—отъ тыхъ, которые унію съ костеломъ Римскимъ прыняли, оппресый, пренагабана не поносили, уневити рачылъ; нижли теперь и надъ тые констытуции намъ квалтъ и зневоленье се дѣбеть.

О што все впродъ забѣгаючи, протестуемосе передъ вашими милостями, своими милостивыми паны. Еслибы и который колвекъ духовный, не могучы вытравати такъ срокного везеня и преслядованя у вѣрѣ своей презъ его милость отца Ипатя, любъ тежъ презъ отиетье маестностій и выгнане съ церкви якій-колвекъ поклонъ учынилъ и занисъ на себе яко прыневоленный и страпеныи его милости даль, абы потомъ намъ и релии нашей не шкодило, о которые такъ теперь учышенные екцесы, яко и потомъ будучые гдѣ и въ которомъ колвекъ мѣстѣ или селѣ надъ духовными дѣючые будуть мовити и передъ его королевскою милостію и всимъ сенатомъ, такъ тежъ и всею Речью Посполитою обоихъ народовъ короны Польское и великого княства Литовского, указуючы тые вси утиски, пренагабана, квалтъ, мусъ и тяжкое зневоленя до незвычайныхъ намъ набоженствъ, вѣры визнаня и послушеньства самого, которое ново утворено и намъ надъ

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ II.

каноны постановлено презъ его милость отца Патея являетьсе, освѣтъчыти не занежаемъ, и просимъ вашихъ милостей, своихъ милостивыхъ пановъ, абы тая наша протестация до книгъ вашихъ милостей головныхъ трыбуцальныхъ прынята была.

Которая до книгъ есть записана, съ которыхъ и сесь видымуеъ подъ печатію земскою воеводства Мѣньского его милости отцу Ипатю Потею, митрополиту Киевскому и Галицкому есть выданъ. Писанъ у Минску.

«Петръ Грыбышекъ скорыкговаль».

На оборотѣ надписи: Schismatycka protestatia Pawluszkowa y Pachnocyszowa na mit. v tribunalu. Contra metropolitum, Religio.

Kopia. Protestatia Pawła y Pafnutego zakonnikow szymatykow na Pocienia o to że pogrozki czyni na szymę, udaie przed krolem, o to że cerkiew Wilenską Przeczystey odebrał y Bazylego Werbowieckiego protopopę Grodzińskiego z Theodoreм dyakonem osadził w turmie, kapłana Troieckiego od bractwa cum expostula przyslanego więził a potym ich przez rynek prowadził y przez trzy tygodnie pod dzwonnica więził, Bartłomieja Sasskowskiego protopopę Wilenskiego u condemnatę uprawił Pafnutego do krola udal y żeby go u Minsku nie przyimowano list odprawil, o to że Pawła za buntownika przed krolem udal, że na Tychona Batkelewicza mieszczanina Nowgrodzkiego dekret w Assessorycy otrzymał na gardło w Nowgrodku go złapał, poty więził poki skryptu na vnię nie dał; Tychona Hurtora dyakona złapał y okowawszy z sobą powiozł y xięgi podrukował u Leona Mamonicza, buntownikami nazywaiące; w Minsku die 29 8bra, Anno 1609. Religio. Wilna.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, хранящагося въ Св. Синодѣ.

35.—1610, января 17. Письмо униатскаго митрополита Ипатя Потѣя къ духовенству города Слуцка о томъ, чтобъ оно, по случаю тяжбы между Слуцкою княж-

ною Софією и Ходкевичемъ и Радзивиллами, для счастливаго окончанія ея, возсылаю молитвы къ Богу и заповѣдало трехдневный постъ.

Ипатій Потѣй, зъ воли Божьей архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Володимирскій, архимандритъ Печерскій и Слущкій, намѣстнику нашему манастиря Слущкого, отцу Исаю Соболевскому, іеромонаху, и всемъ протопопомъ и священникомъ Слущкимъ, такъ мѣста Слущкого яко и инымъ окрестнымъ до князства Слущкого належачимъ, сослужителемъ церкви Божьей и братьи о Христѣ возлюбленной. Певны есмы того, иже то вамъ всемъ не есть тайно, якіе завасненія и затяги суть межѣ ихъ милостью паномъ Еронимомъ Ходкѣвичомъ, паномъ ⁽¹⁾ Виленскимъ, а межѣ его милостью паномъ воеводою Виленскимъ ⁽²⁾ и сыномъ его милости о ея милость ясневельможную княжну Слущкую ⁽³⁾ панну вашу дѣличную, которая теперешнихъ часовъ при его милости пану Виленскомъ, стрѣно своемъ и опекуиѣ повинномъ ѣдетъ до Вилни на часъ назначеній. А такъ, елики обчымъ людямъ пристойная рѣчь есть до Пана Бога съ молитвами утекатися, яко бы тые два дома зацные, во впокою, зъ хвалою Божою и съ потѣхою всехъ хрестіанъ и съ покоемъ речы свои пристойиѣ отправивши розѣхалисе: далеко большей вамъ, яко слугамъ и богомолцомъ ея милости, слушная речъ есть Пана Бога о то проснтіи и молитвы уставичныи чинити, иже бы Богъ вседержитель надъ нею крѣпкую руку свою маючи, ото всехъ бѣдъ и скорбей такъ душевныхъ яко и тѣлесныхъ боронити и защитити рачыгъ, восполъ и съ опекуномъ ея милости, его милостью паномъ Виленскимъ, на сесь часъ паномъ и дозорною вашимъ, абы тая справа, на которую се ихъ милости зѣздакають зъ немалымъ войскою, успокоитися за помощю Божьею могла и такъ от-

править, што бы было съ потѣхою на обѣ стороны, безъ нарушенія хвалы Божьей и покою посполитого. А про тожъ приказуемъ вамъ, абысте на каждую недѣлю, почавшы отъ недѣли пришлоѣ, молебны соборнѣ въ церквѣ соборной Слущкой отправовали, также и по окрестнымъ церквямъ отправовать казали уставичѣ, ажъ до первноѣ недѣли въ постъ великій вступивши, а особливе, наиболѣй, того дня, въ который справа межѣ ихъ милостями припадаетъ, жебысте вси собравшисе до соборной церкви, тамъ молитвы того дня зъ великимъ набоженствомъ отправовали, заказавшы первѣй въ мѣстѣ постъ черезъ три дни передъ тою недѣлею, яко бы все до тыхъ молитовъ со благоговѣніемъ и со страхомъ Божіимъ приготовить могли, маючи зуполную надѣю въ милосердію Божіемъ, иже насъ выслушаетъ и отъ всякіе противности, скорби и бѣды избавитъ. Съ тымъ милость Божья и благословеніе смиренія нашего буди со всіми вами! Пишашъ у Рожаницѣ, дня 17 генваря, року Божьего нароженія 1610.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты подпись митрополитчья: властною рукою. Печать на красновосковой массѣ, подъ кустодією.

56.—1610, марта 20. Протестъ, внесенный въ продекія Кіевскія книги, отъ имени Запорожскихъ казаковъ, противъ обвиненія ихъ униатскимъ духовнымъ сановникомъ Кіевскимъ, расстригою Антоніемъ Грековичемъ, будто они дѣлали угрозы противъ униатской іерархіи и проч.

Лѣта Божьего нароженія тысяча шесть сотъ десятого, мѣсяца марта двадцатого дня. На рочкахъ судовыхъ крродскихъ Кіевскихъ, отъ дня семнадцатого мѣсяца марта зачатыхъ и

(1) Т. е. кастеляномъ. — (2) Княземъ Христофоромъ Радзивиломъ; имя сына его — Янъ или Янушъ. — (3) Софію. Она была послѣдняя отрасль знаменитаго въ Литовской Руси дома князей Омельковичей.

отправованыхъ передъ нами Михайломъ Мышкою Холоневскимъ, подвоеводимъ, а Михайломъ Силою Новацкимъ, судьею, врядниками кгородскими Кіевскими, словетный Григорій Серета и зъ иными товаришами своими козаками Запорозскими, такъ сами отъ себе, яко и отъ всего Войска козаковъ Запорозскихъ, зъ осведченемъ оновыдаласе и протестовалися противъ нарушеню релии своее старожитное церкви восходное тыми словами: ижъ дей маючы мы ведомость съ протестацыи днѣ десятого мѣсяца марта черезъ нѣякогось Антонія ростригу, выступника зъ стану мнишецкого чернецкого, который, менячыся бытъ якимьсь офицыяломъ албо протопопою Кіевскимъ и на некоторыхъ товаришовъ нашихъ, козаковъ Запорозскихъ, же якобы они, съ побудки албо направи поповъ тутешнихъ Кіевскихъ, противъ митрополита Кіевского, ку оболженю стану его, и того то истого Антонія погрозки чинити мѣли, противъ поповъ тутошнихъ Кіевскихъ и противъ насъ и товаришовъ нашихъ, змысливши непристойне протестацыи до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ внести смилъ и важилея; противъ которой то презъ янованого Антонія змышленной протестацыи и въ небытности тыхъ товаришовъ нашихъ, которые у войску на послужѣ Рѣчи Посполитое въ земли Московской при его королевской милости суть, теды постерегаючы, абы таковыя змышленныя протестацыи мисца не мили, и именемъ оныхъ товаришовъ, при его королевской милости будучихъ, и именемъ всего войска Запорозского, которые зъ давныхъ часовъ противъ народомъ поганскимъ за православную вѣру хрестіянскую ставечися, зъ неволей неприятельскихъ, отъ поганъ Турковъ и Татаровъ на каждые часы барзо не мало злорозье и горла свои кладучи, народу хрестіянскому высвобождаютъ, также отъ вшелякихъ неприятелей, погановъ Турковъ и Татаръ вязиновъ, языковъ доставаючи, ку осторожности его королевское милости и Рѣчи Посполитое, которыхъ вязиновъ и языкувъ такъ

при его королевское милости и ихъ милостей пановъ сенаторовъ и на велю мисцахъ въ панствахъ коруныхъ полно естъ, ку фали Божкой а на розмножене народу хрестіянского, за православную виру свою на вшелякую оказыю, здоровья и живота своего не лютуючы, послугу чинили и завше чинять; а ижъ подъ тые часы естли же отъ митрополита Кіевского, албо ли змысливши соби тотъ чернецъ бывшій манастырскій и удаеся офицыяломъ албо протопопою релии нашею, православной церкви соборной апостольской и светыми отцы на соборахъ духовныхъ узаконенной, противнымъ чинити и надъ уфалу его королевской милости сеймовую и за рукою описаныя, ижъ ся то діесть, што и ихъ милости княжата панята дигитарове, рицерство, шляхта, народъ хрестіянскій того . . . (зе)мль, повитовъ и воеводства Кіевского при право(славной) старожитной релии непоколебимъ стоечы и при особахъ дух тое релии не отмитныхъ згодиѣ съ полечною милостью своею бытъ оферуючыся, и мы тежъ, яко сынове тоежъ соборное апостольское восходное церкви будучи, именемъ всего Войска козаковъ Запорозскихъ, яко тыхъ, которіе ку розмноженю фали Божкое и народу хрестіянского мить ку храмомъ Божымъ церквамъ Господскимъ милость маючы, а вшелякими озлобностями падають и окрашають и поратованье чинять, именемъ тыхъ всихъ товаришовъ, на послужѣ Рѣчи Посполитое при его королевское милости будучихъ въ земли Московской, до ихъ милости пановъ народовъ тое православное вѣры и релии старожитное и при особахъ духовныхъ не отсеченцахъ и не отмитныхъ переставати голви противъ . . . упорови квалтъ въ релии нашей старожитной православной чинити хотячи, протестуемъ зъ докладомъ того для достаточнишого въ той мѣри поступку и поправованья протестацыи до войска Запорозского и товаришовъ, на послужѣ его королевской милости будучихъ, давши о томъ знать, ижъ бы

въ томъ поступить и протестацыи поправить волю было. Просили, абы то до вряду было принято и до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ записано было; съ которыхъ и сесь выпись подь печатми нашими есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Подлинникъ писанъ на листъ, небрежнымъ скорописнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу акта приложена перстневая печать подь кустодією, на красновосковой массѣ. Подпись слѣдующая: Михайло Мышка-Холоневскій, его королевской милости подвоевода Кіевскій.

57.—1610, марта 26. Протестъ Кіевскаго духовенства и обывателей противъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, внесенный въ городскія Кіевскія книги, что онъ посредствомъ Антонія Грековича покушается запечатывать православныя церкви, сводитъ унію и обвиняетъ Кіевское духовенство въ сообщеніяхъ съ Запорожскими казаками и въ дѣланіи угрозъ противъ уніатской іерархіи.

Лѣта Божого нароженія тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца марта двадцать шестого дня. На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ воеводства Кіевского, дня симнадцатого мѣсяца марта въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ и судовиѣ отираванныхъ передъ насъ Михаила Мышку Холоневского, ротмистра его королевской милости и подъвоевода, а Михаила Силу Новицкого судью, врядниковъ судовыхъ кгородскихъ воеводства Кіевского, пришедши и ставши очевисто пелебные въ Бозѣ отцы Михайло Борисоглябскій, Никита Снаскій, Климентей Цикольскій Набережскій, Иванъ Воскрисенскій, Хведоръ Рожественскій а Захарія Притискій, священники Кіевскіе, зъ великимъ жалемъ взявши видимость черезъ выняте видимусу съ книгъ кгородскихъ Кіевскихъ протестацыи черезъ ніякого Антонія Грековича, который ся тутъ протопопа отъ велебного въ Бозѣ его милости отца Ипатя Потѣя, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, владыки Воло-

димерскаго и Берестейскаго, до Кіева присланнымъ дня девятого мѣсяца марта въ року нынѣшнимъ тисеча шесть сотъ десятомъ, противко нихъ въ невинности ихъ, чого никгда не тылко учинкомъ причинцами не были, але на мысли свою того, што въ ній написано, не мли, учиненое оповдали и свѣдчилисъ противко велебному помененому въ Бозѣ его милости отцу митрополиту въ тотъ способъ: ижъ помененый его милость отецъ митрополитъ, отъ давниго часу, усадившися на церковь Божую восточную, также и на насъ священниковъ духовенство тутошнее Кіевское а насъ самыхъ и вси церкви тутошніе Кіевскіе подь моць и владзу свою подбить хотечи и подбивати давныхъ и розмантыхъ способовъ по тотъ у весь часъ отданью черезъ его милость послушенства отцуви папежови Римскому, перво черезъ намѣстниковъ своихъ, абысмо его милости послушенство отдали, заживалъ; чого кгда skutкомъ ажъ до того часу черезъ намѣстниковъ своихъ доказать не мугъ, часу теперешнего воле старого календара въ недилю першую поста великого, кгда соборъ у церкви святого Софія водлѣ стародавниго звычаю припадалъ, мы всеѣ священники Кіевскіе того дня соборомъ въ той церкви службу Божую мивали, умыслне подбиваючы насъ подь моць и владзу свою, намъ и реліе нашей непалежную, правъ Божыхъ и уставовъ Светыхъ Отець, такъ тежъ и правъ посполитыхъ, которыми каждое духовенство въ своей вирѣ и епархіи обварованой обезпечено и успокоено есть, пробачившы а приславы того помененого отца Антонія Грековича чернца, который никгда въ реліи нашей а звлача межы понами свѣтскими протопопоу быти не можетъ, на тотъ день властие припалый за листомъ своимъ отвористымъ, рукою его милости подписаннымъ и печатю митрополія Кіевскаго запечатованнымъ, за протопопу того то Антонія намъ назначаючы, абысмо его за протопопу мли и его послушными были, тую церковь светого Софія запе-

чатовати казалъ. Который то Антоній, за ро-
сказаньемъ его милости отца митрополита, тую
церковь святого Софія запечатовать хотилъ, и
службы Божія намъ отпраовать въ ней не до-
пустившы, еще на насъ отповидь и похвалки
чинилъ, тогожь дня въ день собору того гро-
зечи намъ, же дей «васъ подле розказани и
науки его милости отца митрополита иматъ и
везать буду по ты, поки отцу митрополиту по-
слушенство отдасте и Бога за него просить бу-
дете». Што мы всѣ міромъ, то есть послуш-
ствомъ такъ тутощнимъ, яко зъ околичныхъ
далекихъ сторонъ, на тотъ соборъ згромажо-
нымъ, видечи, ижъ насъ до соборной церкви
святого Софія отпраовать хвалы Божое не
допустило, освѣдчившы, порядкомъ звыклымъ
фалу Божую у Кіевѣ у церкви тежъ соборной
светое пречистое отпраовали и порядкомъ
звыклымъ стародавнымъ мии и отпраовали;
а помененій Антоній спать видечи, же то про-
тивко уставомъ светыхъ отецъ выступилъ, же
намъ фалы Божое, не видаемъ, если зъ роска-
занья его милости отца митрополита, чили
своимъ упоромъ въ церкви той соборной свя-
того Софія отпраовать не допустилъ, але еще,
яко се вышъ поменило, въ невинности напой
смиль и важился на насъ протестацію таковую
упести, яко бысмы бунты ниякієсь вчыпнать и
козаковъ на него направлять и тымъ покой
посполитый взрушать мии; што никгда не
тылко въ учинку, а ни въ помышленю нашомъ
не было а не есть, абысмы тое чинить мии;
але то спать его милость отецъ митрополитъ
водле першого и давного звычаю своего насъ
подъ послушенство свое, намъ и реліи нашей
неналежныє, подбитъ и насъ ку собѣ припе-
волить, абы есмы за него Бога просили, хотя-
чы, пробачившы права посполитого и вишь,
або ли закладовъ, въ нихъ заложонныхъ стату-
товыхъ и констытуцій, также и конспліумъ
въ нихъ противко намъ и церквамъ Божымъ
восточнымъ оріентальнымъ послушенства ста-
рожитного релен Греческое, на которое самъ

его милость отецъ митрополитъ поприсегалъ
чинити.

И просили помененые священницы, абы
протестація тая ихъ была до книгъ кгород-
скихъ Кіевскихъ записана. При которомъ чи-
нению протестаціи черезъ помененыхъ священ-
никовъ Кіевскихъ, ихъ милость панове шляхта,
обыватели земли Кіевское, такъ урядники зем-
скіє, яко тежъ и вся шляхта, на рочки тыє
зѣѣхалые, тоєжъ релен Греческое у весь гминь,
услышавшы таковую скаргу помененыхъ све-
щенниковъ и немалую уйму у церкви Божой
хвалы Божое и знищенье ее, противко его ми-
лости отцу митрополиту вси явно свидчилиєя
особами своими, ижъ его милость отецъ митро-
политъ, пробачившы правъ вольностій и сво-
бодъ релен Греческое, также и констытуцій
сойму прошлого, въ року тисеча шесть сотъ
девятомъ о релен Греческой учиненое, и закла-
ду въ ней заложного, покой посполитый въ
ней въ реліяхъ Римской и Греческой залож-
ной взрушаючы, то все, яко священницы въ
протестаціи своей поменили, чинить, оферую-
чися часу своего зъ его милостью отцемъ ми-
трополитомъ водле тое констытуцій такъ зъ
духовными тыми посполу, яко тежъ и сами
особами своими, естлибы еще што потомъ дал-
шого такового въ релен Греческой чинилъ albo
чинить не пересталъ, правне чинить и то все
тамъ, гдѣ того потреба и мисце укажетъ, от-
нести и того всего водле права противко его
милости отцу митрополиту поперти. Што все
мы врядъ слышачи, за прозбою речонныхъ
особъ до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ запи-
сати казали, и есть записано; съ которыхъ в
сесь выписъ подъ печатми нашими есть вы-
данъ. Писанъ у Кіевѣ.

*Подлинникъ писанъ на двухъ вльстѣ сшитыхъ
листахъ, небрежнымъ скорописнымъ почеркомъ,
безъ знаковъ препананія. Въ концѣ акта подпись:
Михайло Мышка-Холоцевскій, ротмистръ короля
с. м., подвоєвода Кіевскій. Печать перстиевал
подъ кустодією.*

58.—1610, апрѣля 2. Протестъ, внесенный въ гродскія Новогрудскія книги, униатскаго митрополита Ипатія Потѣя *противъ православныхъ осужденныхъ еромонаховъ Павла и Пафнотія, зовущихъ его въ Минскъ къ суду и обвиняющихъ его въ разграбленіи Виленскихъ церквей, насиліяхъ православнымъ и казняхъ.*

Выписъ съ книгъ гродскихъ замку господарьскаго воеводства Новгородскаго.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца апрѣля второго дня.

На врадѣ гродскомъ въ замку господарьскомъ Новгородскомъ передо мною Беняшомъ Ждановичомъ Кривномъ, намѣстникомъ Новгородскимъ отъ велможного пана его милости пана Теодора Скумина, воеводы Новгородскаго, старосты Городеньскаго, Олитскаго, Юрборскаго и Нововольскаго, обтежливѣ жаловалъ и оповѣдалъ велебный въ Бозѣ его милость отецъ Ипатей Потей, митрополита Кіевскій, Галицкій, владыка Володымерскій и Берестейскій, черезъ служебника своего пана Венцлава Садковскаго на Павла и на Пафнотія, яко се они менуютъ—еромонаховъ, которые дей, мало на томъ маючы, первѣй сего заставшы збѣгами, туляючысе по мѣсту Новгородскомъ, Мѣнскомъ и по иныхъ розныхъ мѣстнахъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, бунты, розрухы межы людомъ посполитымъ на его милость отца митрополита чынили ку взрушеню права и покою посполитого. О што вako зъ его милостію ойцомъ митрополитомъ, за мандатами его королевское милости, въ правѣ стоять, лечъ дей еще ку большому жалю и кривдѣ его милости ойца митрополита, тыежъ особы звышь менованыя Павелъ и Пафноти еромонахи, будучы збѣгами и зъ церкви Божое за збродни свои выклетыми, внесли дей протестацію передъ судъ головный трибунальный въ року прошломъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца октебра двадцать девятого

дня, въ Мѣнску, яко дей его милости ойца митрополита вѣдомость недавнихъ часовъ дошла ущыливаю, непрыстойную, потвары явное полную, якобы дей его милость отецъ митрополита отповѣдъ и похвалку, право и покой посполитый взрушаючы въ мѣстѣ Новгородскомъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня петнадцатого дня черезъ посланца своего Антонія Грековича грозечы тымъ всимъ, которые бы дей его милости отца митрополита за пастыра своего визнавати и слухати не хотѣли, такъ духовного, яко и свѣцькаго стану людей не только лапанемъ, везенемъ, битьемъ, мордованемъ, але и самымъ на горлѣ каранемъ и съ нанствъ его королевское милости выволанемъ. Дотога дей тые жъ особы звышь менованыя Павелъ и Пафноти розныраючы тую потвару свою звыкшую и хотечы зъ себе знести збродню свою, тогожъ року, мѣсяца и дня звышь писаного и передъ тымъ же судомъ головнымъ трибунальнымъ внесли другій паракграфъ фальшывый, непрыстойный, потварный именемъ своимъ и именемъ менечы ихъ милости епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего духовенства, священническаго и крылошанскаго стану такъ въ коронѣ Польской яко и у великомъ князствѣ Литовскомъ реліи Греческое, яко бы дей его милость отецъ митрополитъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца августа розныхъ дней, нашедшы на церкви, въ мѣстѣ Виленскомъ стоячы зъ людомъ служебнымъ, до войны палажачымъ презъ колько сотъ челоука гайдукровъ, тамъ же дей въ тыхъ церквяхъ замки поодбывавшы, скарбы церковныя, пакъ же и скарбы особъ духовныхъ, которые пры тыхъ церквяхъ мешкали, зъ домовъ ихъ собѣ забрати и привлащити мѣлъ, о чомъ дей шырей въ той протестаціи ихъ непрыстойно и потварно есть описано и доложено; кгдажъ дей его милость отецъ митрополитъ тымъ усимъ людемъ такъ духовнымъ яко и свѣцькимъ, которые подъ послушенствомъ его милости быги не хочуть,

лапаньемъ, везеньемъ, битьемъ, мордованьемъ и на горлѣ караемъ и съ панствъ его королевское милости выволанемъ самъ черезъ себе, а ни черезъ посланцовъ своихъ не грозилъ и похвалкѣ никакихъ не чынилъ, овшемъ и въ помышлению того не мѣлъ, а поготовю дей, яко тые люди лезные выклетые удають, до церкви въ мѣстѣ Виленскомъ лежачыхъ съ колько сотъ людей служебныхъ не находилъ, замковъ не отбивалъ, скарбовъ церковныхъ и маестностей поповскихъ пры тыхъ церквяхъ будущихъ не бралъ и на свой пожитокъ не оборочалъ. И станы духовные и свѣцкіе въ коронѣ Польской и у великомъ князствѣ Литовскомъ, яко именемъ ихъ нишуть, такое потварное протестацыи до книгъ вносити и на жадномъ врадѣ чынити не поручили и мощи не давали, кгдажъ дей вси тые церкви въ мѣстѣ Виленскомъ лежачіе, которіе дей его милость отецъ митрополитъ держать, суть съ поданя за привиліями и за декретами его королевское милости, яко пайвыщного подавны и оборонцы добръ церковныхъ, и за поданьемъ собѣ черезъ дворенина его королевское милости порядкомъ права посполитого и звычайъ старожытвыхъ. Лечъ дей тые особы верху помеченные Павелъ, Пафлотій еромонахи, яко збѣги лезные и съ церкви Божое выклетые, внесли тую потварную протестацію, чынечы тумульты, розрухи ку варушенью права, покою посполитого, констытубыями соймowymi варованого, и ку зневаженью декретовъ его королевское милости въ справахъ церковныхъ, противко иныхъ бунтовниковъ учыненыхъ. Съ которыми дей якъ збѣгами, людьми лезными а явными потварцами и зневажителями декретовъ его королевское милости, его милость отецъ митрополитъ правне чынити хочеть.

И просилъ служебникъ его милости, абы тое оповѣданье до книгъ кгородскихъ Новгородскихъ записано было.

Што есть записано, а по записано и сесь

выписъ съ книгъ подъ моею печатью его милости оіцу митрополиту естъ выданъ. Писанъ у Новогородку.

«Янъ Вротыловскій, кгород. Новгородскій писарь».

«Корыкговалъ Василь Яхмновичъ».

Печать и на оборотъ надпись:

Protestatia ie^o m. oycy metropolity przeciwio Pawła y Pafnociecia o protestatiji ich w tribunale Minskim wezinione, o to jakoby Pocięcy z żołnierzami cerkwie Wilenskie poodbijał, skarby pobrał, a w Nowogrodku przez Antoniego Hrecowicza łapaniem y gardlem karać chciał, ktoby go nie przyjął za pasterza. Anno 1610, die 8 Aprilis. Religio, Wilno.

59.—1610, іюня 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III иноку Григорию Тишкевичу на архимандрію Лещинскаго Пинскаго монастыря и доходы его, по переводу оттуда въ Киевъ игумена Плетенецкаго.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій, Ифлянцскій, а Шведскій, Кротскій, Вацлавскій дѣдичный король. Ознаймуемъ сямъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому бы то вѣдати належало, вжъ за предложеньемъ отъ насъ архимандрита монастыря Лещинскаго въ Пинску Елисея Плетенецкаго на архимандрыцтво Киевское, тотъ монастырь Лещинскій до шафунку нашего пришолъ; а такъ мы господарь, маючи залепоную годность чесного Григорья Тишкевича инока, преречное архимандрыцтво Лещинское въ Пинску ему есмо дали в сямъ листомъ нашимъ даемъ до живота его, альбо до предложенья отъ насъ на вышнее достоенство; маеть оиъ тое архимандрыцтво монастыря Лещинскаго въ справѣ и завѣдыванью своемъ держечи, хвалу Божую водле правилъ Светыхъ Отець и соборовъ вселенскихъ отпраовати, добръ и пожитковъ всякихъ, на тотъ монастырь злавна и теперъ наданыхъ, уживати

такъ, яко и бывшіе архимандрыты продкове его уживали, а за насъ господара и за панства наши Пана Бога просити, будучи подъ владою и зверхностью старшого пастыра своего епископа Пинского теперешнего и по немъ будучихъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есмо велѣли. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, мѣста Божьего пароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца іюня дванадцатого дня. Подпись руки господарское. — «Янъ Соколинскій, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIX, л. 203), хранящейся въ С.-Петербурзь, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей Григорью Тышкевичу, иноку, на архимандрыцтво Лещинское въ Пинску.

40.—1610, іюня 20. Ставленная грамота униатскаго митрополита Ипатія Потѣя на епископію Перемышльскую и Самборскую Аѳанасію Крупецкому, посвященному имъ во епископы, съ условіемъ содержанія униі съ Римскою церковью.

Ипатей Потей, милостию Божою архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Володымерскій и Берестейскій. Вседержитель Богъ нашъ, неизреченнымъ промыслениемъ своимъ, приказуячы Моисееви угодиикови своему сотворити храмъ собѣ, показалъ ему образъ на горѣ Синайствѣи и реклъ до него: смотри, да сотворишы по указанному тобѣ на горѣ. Тайна и фигура то была великая пришлои церкви въ новомъ завѣтѣ, которую самъ предвѣчный Сынъ Божы воздатель мѣлъ по образу и по подобію небесной и всегда веселящейся оной церкви, то есть светлыхъ ликовъ ангельскихъ, которую Іоаннъ светый видѣлъ во Объявленіи своемъ яко новый Іерусалимъ соходящій со небесъ во всемъ ему подобный; абовѣмъ яко во ономъ небесномъ три суть іерархи, такъ и въ томъ долномъ земскомъ

три суть священноначальства: першій есть епископскій, вторій презвитерскій, третій діаконскій; першій яко порядкомъ мѣстца есть далеко зацѣпшій, такъ и годностью надъ иныи есть поважнѣйшій, поневажъ другіе иныи одъ него походятъ. На тую епархію Господь нашъ Іисусъ Христосъ апостоловъ своихъ избралъ, абы пасли, редили и справовали церковью его ажъ до сконченія вѣка. Которое преложенство абы николи не уставало, зоставилъ пры нихъ и пры ихъ порядне наступуючыхъ наслѣдникахъ такую власть, абы презъ положеніе рукъ и прызываньемъ Духа Светого тую жъ власть иныимъ подавали. Тоею жъ и я смиренный властію, отъ Бога въ Троицы единого мѣ даною и одъ столицы наивышое апостольское потверженною, посветилемъ на епископство Премыское и Самборское шляхетне урожого пана Александра, а въ иноческомъ чынѣ всеосвещенного Аѳанасія Крупецкого, которого его королевская милость, такъ за залеченемъ нѣкоторыхъ пановъ сенаторовъ, яко тежъ и видечы его чловѣка доброго, церкви Божой пожыточного и до единности светое барзо склонного, подати и до мене, абымъ его посвѣтилъ, одослати рачылъ. На што онъ первѣи нишли тое посвященіе зъ рукъ нашихъ прынялъ, доброволне тѣлесною прысегою обовезалсе и визнаше правдивое Католическое вѣры учыпилъ и рукою своею власною написавшы, пры насъ зоставилъ; въ которомъ тое все призналъ и прынялъ, што колвекъ тую светую единность замыкаетъ; а того всего се одрекъ и выклялъ, штобы колвекъ ее розрывать мѣло; чого и теперъ пры самомъ посвященію, водлугъ звычайу, явне прысегою и визнашемъ вѣры потвердилъ. Маеъ теды помешенный всеосвещенный отецъ Аѳанасій Крупецкій, епископъ Премыскій и Самборскій, братъ и сослужытель нашъ, отшедшы въ епархію свою за тымъ поряднымъ и звыклымъ церкви светое восточное способомъ рукъ мнихъ посвященіемъ, пры той светой единности

статечне стоячы и ныль до нее ведучы, а намъ, яко старшому своему архієпископови, повинную учтивость и послушенство отдаючи, все тое одиравати въ предѣлѣхъ епархін своее, въ чужую не втручаючысе, шобы одно колвекъ вряду его епископскому належало, такъ яко и продкове его отправовали, то есть: священодѣйствовати, архимандрыты, игумены ставити, въ четцы благословляти, въ поддѣяконы и во дѣяконы хиротонисати и тыхъ, если бы годни были, на станъ презвитерскій посвятити. Которому повинни будутъ въ епархін его вси духовные, такжеи свѣцкіе, яко пастыреви своему власному, учтивость и послушенство звыклое выразати. О што мы всихъ и каждого зособна, а меновите хрыстовменитыхъ пановъ и посполитыхъ людей зверхности нашее пастырское, просимъ и упоминаемъ, а онъ ихъ, яко пастырь добрый, повиненъ будетъ научати правдивое вѣры и, ведучы до побожного и хрестіанского жытія, часто напominати маеть, абы права Божого и воли его светое пилне постерегали; што не только голымъ словомъ, але далеко болшей-прикладными дѣлами своими чынити маеть, о всемъ (яко апостоль мовить) самъ себѣ подаваючы образъ добрыхъ дѣлъ во учени независтѣмъ, да противныи посрамятъ, ничтоже имуще глаголати о насъ укорно; наконецъ абы тымъ смѣлѣй, ожедаючи блаженнаго упованія и явленія славы великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, мовити могъ: се азъ и дѣти мое, еже мн еси дадь. Писанъ у градѣ Берести, року Божого пароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца іюня двадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на Александрійскомъ листѣ, въ видѣ диплома, мелкою скорописью. Въ концѣ грамоты подписано: Ипатей, архієпископъ митрополитъ Кіевскіи и всея Росіи. Печать подъ кустодією, на красновосковой массѣ.

41.—1610. августа 20. Протестація, внесенная въ гродскія Кіевскія книги
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

во Владимирѣ Волинскомъ, униатскаго намѣстника въ Кіевѣ Антонія Грековича о томъ, что православное духовенство Кіевское отказывается отъ общенія съ нимъ и подчиненія униатскому митрополиту, сносится съ казаками, а гетманъ Запорожскій Григорій Тискиевичъ прислалъ къ Кіевскому подвоеводію письмо, въ которомъ изъявлено согласіе на убіеніе его, на что и было уже покушеніе со стороны одного казака.

Лѣта Божого пароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца августа двадцатого дня. На врадѣ кгородскомъ Кіевскомъ въ замку Володимерскомъ передо мною Андреемъ Мисевскимъ, буржграбимъ и намѣстникомъ полстароства Володимерского, постановившиися очевисто высоцѣ въ Панѣ Бозѣ велебный его милость отецъ Ипатій Потей, зъ ласки Божое архієпископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, владыка Володимерскій и Берестейскій, протестовалсе напроотивко славутныхъ Яцка Балыки, войта, Матфея Матиошу и Деншеа Мартиновича, бурмистровъ, и иныхъ колектовъ ихъ, имени и прозвисками имъ вѣдомыхъ, и всего посполства мѣста его королевское милости Кіевского релии Руское, также противко Семіона Доброго Николы священника и Кирилла уставника церкви соборное въ мѣстѣ Кіевѣ, и тежъ противко Пречистенскому, Глѣбоборисскому, Николы Притисского, Николы Наберезского, Рожеественскому, Воскресенскому попомъ Кіевскимъ, которыхъ имена и прозвиска онымъ самымъ вѣдомы суть, о томъ, какъ дей кгда его милость отецъ митрополитъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ десятомъ предъ велико днемъ въ постѣ великій до ниль до Кіева зъ раменя своего пастырского зъ листомъ своимъ послалъ на намѣстничество священника своего отца Антонію Грековича, абы тамъ, мѣшкаючи при церкви светое Софін, хвалу Божію огировавалъ и по порядку духовныхъ перестерегалъ, тогда преречонный войтъ и вса рада съ посполствомъ тому ей спротивили и

намовившись зъ священниками вышъ поменеными, реченного отца Антоня Грековича за старшого своего прияти не хотѣли, и священники кгда отъ него были реквированы, абы зъ нимъ службу Божию въ первую недѣлю въ постъ великій служить до церкви светое Софїи пошли, не хотѣли; о чомъ реляцыя въ Кїевѣ въ книгахъ кгородскихъ Кїевскихъ черезъ Павла Гуторовича, еперала воеводства Кїевского, есть учинена; а кгда тотъ помененый священникъ отецъ Антоній Грековичъ, видечи такой упоръ въ посполствѣ а непослушенство духовныхъ противко мѣ старшому ихъ и противко него учиненомъ, самъ однакъ въ церкви светое Софїи службу Божую служивалъ, преречомый войтъ зъ бурмистрами и попы всѣ похвалку на здоровье его, естлибы тамъ болшъ службу Божию служилъ, учинили и спротивляючисе далѣй праву посполитому и констытуции, въ року тисеча шесть сотъ девятомъ успокоенно релїи Крещное подъ закладомъ уфаленое, до козаковъ Запорозскихъ о помочъ въ той мѣрѣ се утекли . . . (ни)формованьемъ ихъ козакъ одинъ, пришедши квалтовне до монастыря Выдубицкого, мѣшканья отца Антоня Грековича, видечи его самого по монастыру холячого, заразъ съ пулаку до него стрѣлилъ и другій разъ стрѣлити хотѣлъ, але онъ, видечи за собою погоню, аакъ тыльными дверми до рѣки Днепра утекъ.

Чого вѣри фируючи, показывалъ отецъ Антоній листъ отъ гетмана Запорозского козацкого Григорья Тискиевича и отъ всѣхъ козаковъ до его милости пана Михаила Холоневского, подвоевожого Кїевского, отповѣдаючи на здоровье того Антоня писанный, который абы былъ до книгъ кгородскихъ Володимерскихъ актыкованный, просилъ. Который тотъ листъ такъ се въ собѣ маеть:

«Милостивый пане подвоеводїи Кїевскїи! зычливости и прїязни наши рыцерскїе яко напильїи отдавамы въ ласкѣ вашей милости, нашому милостивому пану, ижъ тамъ дана намъ

справа, же тамъ нѣякійсь именемъ Антоній Грековичъ, рострыга и преступникъ вѣры наше, именуется быти нѣякимъ офицяломъ албо ли протоппою тамошнимъ Кїевскимъ; который забороняеть и не допускаеть собору въ церкви Божой у светое Софїи збирать и мопораціи ведлѣ стародавнего звычаю справовати; што намъ жалостно есть и слышетъ, и не вѣмы и сами, што се въ тымъ дѣеть: ежели зъ раменя короля его милости або ли нѣ; а такъ мы унижоне а покорне просимы, абы ваша милость, якъ нашъ милостивый панъ, того оному рострызѣ и преступнику допускать не рачилъ и въ тымъ помочнымъ быть, яко жъ мы того боронити хочемъ наветъ и пер своихъ наставлять и литовать до конца хочемъ, и за церковь нашу восточную а за вѣру Греческую головы свои быхмы мѣли вси положить, напродъ Богу милостивому оповѣдамсе и вашей милости, нашему милостивому пану; и естлибы умыслу своего отмѣшити не мѣлъ оный рострыга а мѣлъ бы забороняти, дозволили есьмо его, гдѣ жъ колвекъ здыбавши, якъ пса убити; а мы такого и боронить словомъ нашимъ рыцерскимъ обѣцумъ. Стороны новий ознаймумъ вашей милости, нашему милостивому пану, ижъ царь Кримскїи идетъ на Козлобаша съ такою силою великою, же деветь десятого выправуютъ а въ тымъ тежъ славу пуцають на Козлобаше, але певне а певне въ землю его королевское милости мають ити, и не рачъ ваша милость быть безпечень, але въ осторожности рачъ быти: заказати рачилъ, абы въ осторожности были. Съ тымъ дай Пане Боже, абы Панъ всемогущий въ добромъ здоровью и щастливомъ панованью долго фортуне ховать рачилъ. Писанъ за порогами, року шесть сотъ десятого, мая двадцать девятого дня. Вашей милости, нашему милостивому пану, во всемъ поволны»

У того листу печать козацкая а подпись руки тыми словами: «Григорый Тискиевичъ, гетманъ и все Войско его королевское милости

Запорожское»; а надпись листу таковой: «его милости пану Михайлови Мыщѣ Холоневскому, подвоеводу Киевскому, ротмистрови его королевское милости, пану намъ милостивому, отдать належить».

А при томъ такъ о непослушенство звирхности его королевское милости и его милости митрополіи противко священниковъ всѣхъ, яко тежъ противко войта, радець и всего посполства мѣста Киевского и о закладъ веле констытуцые десеть тисечей золотыхъ Польскихъ его милость отецъ митрополить свѣтчилсе, што все такъ тую протестацію отъ его милости отца митрополита учиненую, яко и тотъ листъ гетмана Запорожского, до актыкованья въ книги въ рядъ принявши, до книгъ кгородскихъ Володимерскихъ записати казалъ.—и есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью кгородскою Володимерскою есть выданъ. Писанъ у Володимеры.

Подлинникъ писанъ мелкою и крючкотою скорописью. Внизу акта приложена печать подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ. Тутъ же отмѣчено: 2 d. Septembris 1610, per ablatam reverendus pater Antonius Irekowiez podał.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

42.—1611, августа 23. Указъ Польскаго короля Сигизмунда III Татарской хоругви идти въ Московское государство подъ команду гетмана Ходкевича къ Бѣлою, и по пути не дѣлать обидъ жителямъ и имѣніямъ ихъ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій и Вандальскій дѣдичный король. Хоружому нашему татарскому стягу Елаирского князю Щасному Якубовичу и всемъ Татарамъ нашимъ, до того хоружества належачимъ, также земляномъ нашимъ тымъ, которые добра татарскіе

въ томъ хоружествѣ покупали, альбо якимъ кольвекъ способомъ набыли. Маемъ того вѣдомость, ижъ по отъѣханью нашомъ господарскомъ отъ границъ панства Московского, люди нѣкоторые народу Московского, которые намъ госполару подданство и присегу были отдали, змѣну подъ нами паномъ своимъ учинили, столицу панства Московского и людей нашихъ тамъ въ столицы будучихъ облегли, и што разъ большей ихъ до громады збираютсе; противъ которымъ послали есемо на отпоръ зъ войски нашими вельможного Яна Кароля Ходкевича, старосту Жомойтского, гетмана нашего великого князства Литовского, якожъ и вамъ всемъ Татарамъ нашимъ и шляхтѣ, которые бы добра татарскіе держали. росказуемъ, жебы есте воле повинности своее на службу нашу господарскую и Рѣчи Посполитое до земли Московское, до гетмана нашего великого князства Литовского, яко наборзей ѣхали, а падалей до дня двадцать сегого мѣсяца септебра въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ одиннадцатомъ на границы панства Московского а меновите подъ замкомъ нашимъ Бѣлою вси а вси становилисе, и тамъ гдѣ вамъ отъ гетмана нашего великого князства Литовского назначено и указано будетъ, яко наспѣшиѣи шли, никоторого въ томъ омешканья и недбальства не чинечи, подъ утраченемъ маестностей и оселостей вашихъ; а въ тягненю въ панствахъ нашихъ жебы есте подданымъ нашимъ, также и шляхетскимъ духовнымъ и свѣтскимъ кривдъ и безправья никоторого не чинили, але на скромной живности переставали конечно, иначе того не чинечи. Писанъ у Вильни, лѣтъ отъ нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ одиннадцатого, мѣсяца августа двадцать третьяго дня. Подписъ руки господарское. «Остафій Воловичъ, писарь и реферевдаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ лѣтъ кн. LXXIX л. 66 об.) хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи

грамоты отмычено: Листъ до Татаръ великого князства Литовского, абы шли на послугу королевскую полъ Москву.

45.—1611, ноября 16. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, дающая право архимандриту Виленскому Иосифу Вельямину Рутскому быть коадьюторомъ или намѣстникомъ униатскаго митрополита Ипатія Потія, по слабости здоровья послѣдняго и по его просьбѣ.

Жикгимонтъ третій, Божью милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кротскій, Вандальскій и лѣдичный король и иныхъ.

Ознаймуемъ сѣмъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ велебный въ Бозѣ отецъ Ипатей, митрополитъ нашъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, владыка Володымерскій и Берестейскій, будучый въ лѣтѣхъ доизрѣлыхъ и здоровья неспособного, повинностей, тому великому и высокому граду метрополему прыналежащихъ, полнити и доковчати самъ черезъ особу свою не могучы, просилъ насъ господара, абы есмо взглядомъ лѣтъ и хоробы его, до такового великого и працюитого граду помощника, то есть владыку дворного альбо коадьютора, ему прыдали, чоловѣка доброго, живота побожного, въ наукахъ а меновите въ писемъ светомъ бѣглого, отца Осифа Вельямина Руцкого, архимандрыта церкви живоначалное Троицы Виленской, которы бы, подъ небытность его во епархіи митрополей, справы духовные справовалъ, попы судилъ, дьяконы светилъ и велкого порядку духовного перестерегалъ. А такъ мы господарь, чысечы то на прозбу велебного въ Бозѣ отца митрополита, владыцтво дворное, альбо коадьюторію, помененому отцу Осифу Вельямину Руцкому, архимандриту церкви живоначалной Троицы Виленской, дали есмо и сѣмъ листомъ нашимъ даемъ: масть онъ, коадьюторомъ мет-

рополимъ будучый, полъ небытность метрополемо, справы духовные справовати, попы судити, дьяконы светити и велкіе повинности, тому граду прыналежачыє, перестерегати, во всемъ однакъ старшенство велебного въ Бозѣ отца митрополита узнаваочы и ему з(вык)лое послушенство отдаочы. И на то дали есмо ему сѣе нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Бож. варож. тисеча шесть согъ одинадцатого, мѣсяца поebra шестнадцатого дня. — «Sigismundus rex. — Янъ Соколинскій, писарь великого князства Литовского.

Подлинный, съ печатью королевскою.

На оборотъ помты: Przuwiley na coadiutoria ię m. o. Rutskiemu, dany od krola Zygmunta A° 1611. Przuwiley na coadiutoria ego млости тене-решнему

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, находщцемся при св. Синодѣ, № 175.

44.—1613, марта 30. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, которою Мнискій Вознесенскій монастырь со всеми имѣніями присоединяется къ Виленскому Троицкому, подъ общаго управленіе униатскаго епископа Иосифа Вельямина Рутскаго, для уни Православія съ Римско-католическою церковью.

Жикгимонтъ третій, Божью милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ сѣмъ листомъ нашимъ, ижъ далъ намъ того справу велебный въ Бозѣ отецъ Ипатей Потей, митрополита Кіевскій и всея Руси, же отецъ Софроній Бесковичъ, архимандрыта Менскій монастыра Вознесеня Господня, смертью зъ сего свѣта зышолъ, за чымъ тотъ монастырь, въ подаванью нашомъ будучый, до дыспозыцыи наше прышолъ. Мы хотечы, жебы въ томъ монастырѣ фала Божая якъ надосконалей вѣчными часы от-правовалася, за радою (и) прозбою того жъ митрополита и иныхъ пановъ радъ нашихъ

великого князства Литовского, на соймѣ валномъ на тотъ часъ пры насъ будущихъ, тотъ монастырь Вознесеня Христова, въ мѣстѣ пашомъ Минскомъ лежащій, и все што колвекъ до того монастыра здавна належало кгрунтовъ, лѣсовъ, сѣножатей, озеръ, млыновъ, млынищъ, также тежъ съ подланными такъ въ мѣстѣ Менскомъ яко и по селахъ осажоными, съ пожитками и повинностями ихъ, также тежъ и зо всеми доходами, которыи здавна на тотъ монастырь мѣваль и што потомъ откуль колвекъ прышло, съ тымъ всемъ тотъ помененый монастырь монастырови Виленскому Святое Троицы, въ единости съ костеломъ Римскимъ будущому, то есть старшому и братьи того монастыра въ дозоръ и справованье подаемъ, зъ нимъ соедыняемъ и вѣчными часы монастырь Менскій въ помененый монастырь Виленскій вѣляемъ: маеть архимандрита Виленскій, также о Христѣ братіи теперешніе и напотомъ будущіе зъ посредку себе до того мають старшого и братью подавати; который старшій, тымъ способомъ одъ нихъ поданный, отъ насъ господара на тотъ монастырь привилей одержати и тотъ монастырь въ посесью свою брати мають, и пры прытомности того, который зъ монастыра Виленского на то зосланный булетъ, тотъ старшій во всехъ справахъ духовныхъ и во всехъ дѣлѣхъ монастырскихъ архимандриту помененого монастыра Виленского подлагати будетъ повиненъ, такъ ажъ бы тыхъ двухъ монастырей Виленского и Менского спольное обмышливанье обѣ всемъ, и братья тыхъ облудухъ монастырей за одну братію почитаны будутъ, а вси сполне одному старшому, то есть архимандриту Виленскому, подлагати, который о монастырь Менскій такъ ся старати маеть, яко и о Виленскій, то есть жебы и старшій добрый былъ и братья въ жытыю законномъ порадные были въ такой личбѣ, якую бы доходъ того монастыра знести могъ. Што естлибы хто, не будучы одъ помененого монастыра

Виленского поданнымъ отъ насъ господара, привилей на монастырь Менскій выправилъ, такій отъ монастыра Виленского передъ митрополитомъ Кіевскимъ, въ единости съ костеломъ Римскимъ будущого, позванный, а потомъ отъ него до насъ отосланный, привилей свой тратити и отъ того монастыра отпадати маеть. А мы сами за себе и за потомковъ нашихъ, паянѣйшихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, которыи по насъ наступить, шлюбуемъ того постановенья и спораженья нашего монастыра Менского Вознесенского не взурушати вѣчными часы. И на то дали есмо велебному Юсифу Вельямну Рутскому, епископови Галицкому и архимандриту Виленскому, также велмъ о Христѣ братьи монастыра Святое Троицы Виленского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки пашое властное, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣнти розказали есьмо. Писаць на валномъ соймѣ Варшавскомъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1000 шесть сотъ трынадцатого, мѣсяца марта трыдцатого дня.

Подписъ руки господарское. — Янъ Соколинскій, писарь вел. кв. Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 91 л. 133 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей отцу Юсифу Вильямну Рутскому на злученье монастыра Виленского зъ монастыромъ Менскимъ и на унею церквіи Рускихъ зъ костелы Римскими.*

45.—1615, октября 19. Королевская грамота Виленскому Троицкому униатскому монастырю на право тамошнихъ *Базиліанъ* основывать школы въ *Новоградкѣ, Минскѣ* и пр. и учить тамъ на правахъ римско-католическихъ школъ.

Выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ Менскихъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча

шесть сотъ петнадцатого, мѣсяца октебра деветнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналь зъ восводствъ, земля и повѣтовъ у великомъ князствѣ Литовскомъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ петнадцатый обраными, постановившисе очевидно передъ нами у суду честный отецъ (Аѳа)сасій Пакоста, настоятель монастырей Менскихъ, Вознесенского и Кузьмадемьяновского, оповѣдалъ и ку актыкованю до книгъ головныхъ трибунальныхъ поклада (далъ) привилей его кр. милости, на паркгамивѣ писанный, инокомъ монастыра Вил(енского) светое Троицы на речъ въ томъ привилею шырей помененную належачый. (Кото)рыйто привилей отецъ Пакоста передъ нами положившы, просилъ, абы д(о книгъ) головныхъ трибунальныхъ актыкованъ и уписанъ былъ. Мы судъ того пр(ивилей) огледевши а припустившы то ку вѣдомости нашей, велѣли есмы (до) книгъ уписать, а уписуюсы слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть :

Жык(монтъ тре)тій, Божью милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, (Жмуд)скій, Мазовецкій, Ифлянскій, а Шведскій, Кгодскій, Вандаальскій дѣдичный (король. Ознай)муемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ далъ намъ справу въ Бозѣ велебный (Иосифъ) Веляминъ Руцькой, архіепископъ (Поло)цкой и служ митропо школь порадныхъ для твиченя людей молодыхъ нигде въ тыхъ панствахъ и (на)боженствѣ Греческомъ не было, для чего въ народѣ Рускомъ неумѣтность иновр речей до вѣры и до збавеня належачихъ, также и неспособность до отпраовани сѣ поточныхъ до услугованя намъ господарю и Речи Посполитой была, мы ижъ за такъ народови Польскому, Литовскому, яко и Рускому пануемъ однаково, тежъ вси(мъ) подданымъ нашимъ добра и оздобъ вшелякихъ зычымо, меновито тымъ, (кото)рые бы таковые добра и оздобы на честь и фалу Бога все-

могущого а ку услугованю намъ господарю и доброму отчыны своее оборочали, а ижъ многіе съ пановъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ залетили намъ згромажене иноковъ Рускихъ уставу светого Василия монастыра Виленского светое Троицы и мы самы кгда(ысь) мы дворомъ нашимъ въ томъ мѣстѣ Виленскомъ пребывали и тотъ монастырь самы особю своею навежали, видалисмы, же се хвала Божая порадно отпраовала и братьи законное личба немалая была, которая се въ побожности и въ наукахъ вызволеныхъ твичыла. Съ тыхъ причынъ мы господарь, на честь и на хвалу Бога въ Троицы единого, на досконалое соединѣе церкви Кгрецкое зъ церковью повшехною Римскою и для пожитку посполитого подданныхъ нашихъ, тому згромаженю иноковъ Рускихъ вышъ помененому, во единости зъ церковью светую Римскою будучому, школы въ томъ панствѣ нашемъ, а меновите въ Новагородку, въ Менску и по иныхъ мѣстехъ нашихъ, гдѣ бы се тымъ инокомъ найспособній видѣло, фундовать и въ тыхъ школахъ учыти венхъ наукъ, водлугъ преможени ихъ, лзыкомъ Кгрецкимъ, Латинскимъ, Словенскимъ, Польскимъ и Рускимъ позволили есмы и симъ листомъ привилеемъ нашимъ позволяемо вѣчне. Въ чомъ имъ ништо трудности нїякое чывити не маеть и не будетъ мочи. А жебы у кихъ школь людъ молодой тымъ охотѣй брался, вси права, вольности и привилей, которые школы нашы католицкіе, по розныхъ местцахъ будучые въ тыхъ панствахъ нашихъ, мають, тымъ школомъ помененыхъ иноковъ Рускихъ зъ ласки и добротливости наше господарское даемъ и вѣчными часы надаемъ : мають они тымъ школами своими радити и справовати водлугъ найлѣпшого зданя своего, подлежаючи въ тымъ старшимъ своимъ духовнымъ въ тыхъ панствахъ нашихъ звыклымъ, во единости зъ церковью Римскою будучымъ. А до тыхъ школь и которые се въ такихъ школахъ учыти будутъ ништо зъ ура-

ловъ нашихъ мѣстскихъ, кгородскихъ, земскихъ и головныхъ трибунальныхъ дѣла никакого мѣти, ани ихъ судити не мають; але если што провинять, до старшихъ ихъ школьныхъ отослати ихъ повинни будутъ. То тежъ симъ привилеємъ нашимъ варуемо для большого такихъ школъ безпеченства и лѣшого по помененыхъ ипоковъ будутъ жадныхъ иишыхъ лы не были, опрочъ нашихъ католицькихъ. И на то дали есьмо всему згромаженю ипоковъ Рускихъ монастыра Виленьского светое Троицы сесь нашъ привилей съ подписомъ руки нашею и подѣ печатью нашою завѣсистою великого князства Литовского. Писанъ на вальномъ соймѣ Варшавскомъ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ тринадцатого, мѣсяца марта тридцать первого дня.

У того привилею печать маестатова великого князства Литовского, а подпись рукъ тыми словы: Sigismundus rex. Остаѣй Воловичъ, писарь и референдарь.

Который привилей до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть уписанъ, съ которыхъ и сесь выпись подѣ печатью земскою воеводства Менского вышъ речоному Аванасію Пакостѣ есть выданъ. Писанъ у Меньску.

Подлинникъ очень ветхъ, съ оторванными краями. Внизу печать и подписи: Krysztoph Sluszkza, woiewoda Wendenskij, marszalek trybunalsky.

Фофанъ Глядѣй писарь. П. Грыбъншкъ.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, находящагося при св. Синодѣ, въ С. Петербургѣ, Б. № 181.

46.—1619, января 18. Грамота Раины Корибутовой Вишневецкой, данная Лубенскому Мгарскому монастырю, на передичу въ собственность этого монастыря некоторыхъ недвижимыхъ имѣній.

Раина Моголянка Михайлова Корибутова, ксеняка Вишневецкая, старостина Овруцкая, ознаймую тымъ листомъ моимъ, кому бы о томъ

вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ я, съ повинности моеи христианской, помнечи тежъ волю предсезятое славной памяти милого малженка моего княжаты Михайла Вишневецкого, именемъ его власнымъ позволиламъ и тымъ листомъ моимъ позволяю фундовати монастырь за Лубяжи, отъ Лубень полмили у лѣскъ Мгарскомъ на горѣ, гдѣ передъ тымъ бывали пасѣка, а знать, слыше, бывалъ колесь и монастырь; и поручиламъ тое мѣстце ве владу и вшелякое справованье господину отцу Исаян, игумену Густыньскому и Подгорекому, которому и во всей маестности моеи за-Дѣпрекой увесь рядъ и справу духовныхъ залецамъ. Теперь зъ початку дерево будования старого замку, которое ся зійдетъ до того мѣстца святого, дарую; млышки обадва, нижній и вышній, полъ тоеюжь горою на рѣчцѣ Олшанцѣ съ подланными, на томъ же кгрунтѣ мешкаючими, придаю и кгрунтъ до него такъ назначаю: отъ Олшанки рѣчки влоажъ до другой рѣчки Мгара зъ обѣми берегами тыхъ рѣчокъ, а виширь отъ ложечины луки зъ лѣсомъ и зо всею околичностью тоей луки до Сулы рѣки. А ижъ маю вѣдомость, же до паханя хлѣба той кгрунтъ барзо тѣсный, теди вольно будетъ монастыреви пахати хлѣба и сѣна косити и до самого Удая рѣки, которыйто Удай тамъ, слыше, неподалеку того кгрунту идеть. И чога колвекъ и потымъ до мѣстца святого на фундованье и розширенье хвалы Божіеи будетъ потреба, охотно и ласкаве ставитися обѣую. А теперь той кгрунтъ зо всею околичностью и зо всѣми пожитками, въ чымъ бы колвекъ пожитокъ собѣ мѣти могли, на монастырь на хвалу Божію обѣуюю и вѣчными часы дарую. Которого кгрунту мають уживати спокойне, ненарушоне, безъ вшелякой перешкоды такъ отъ старостовъ, арендаровъ, яко и подданныхъ нашихъ: вольно имъ будетъ будовати и млыши ку пожиткови своему въ тымъ же кгрунтѣ отъ насъ назначаюмъ и вшелякій пожитокъ собѣ привлащати и при-

множати, въ чымъ бы колвекъ пайпожитечнѣй собѣ мѣти могли. А то вчиниламъ такъ для збавленья души моеи, яко и для вѣчной памяти и отпушенья грѣховъ зешлого зъ того свѣта княжаты Михайла Вишневецкого, милого малженка моего, абы такъ за душу его, яко и за насъ и потомки наши на томъ мѣстцу святомъ мольба до Господа Бога завше безпрестане отпавоватися могла. Поручаемъ тотъ кгрунтъ на уфундовање монастыря вышъ менованному господину отцу Исаиі, которому и другіе два монастыря подъ Прилукою, Густинскій и Ладнискій, также на уфундовање и розмноженъе хвалы Божен, житія законного иноческаго старожитной религіи Греческой Восточного православія злеццлаамъ, абы онъ могъ старанемъ своимъ все доброе въ маестностяхъ нашихъ Заднѣпрскихъ такъ христіанскимъ душамъ, яко и славѣ дому нашему справовати и вшелякій порядокъ нести, и даю то оному до живота его. Еслибы тежъ онъ любъ самъ хотѣлъ оставити, любо якимъ же колвекъ способомъ мѣли тые монастыри отъ него отойти, теды его коштъ власный в накладъ, што колвекъ онъ наложилъ, жадныхъ браня ему пожитковъ не отмовляючи и не вытручаючи, увесь накладъ его и коштъ, который за старанемъ его былъ бы, отъ мала и до велика и до наимнѣйшей рѣчи не маеть гинути такъ отъ насъ самыхъ яко и потомковъ нашихъ, кому бы колвекъ тые мѣстца святыя въ напотомный часъ оставися мѣли. Еслибы тежъ якимъ колвекъ обычаемъ мѣлъ быти отъ кого въ томъ укривковный, теды доходити своего накладу и кошту правнымъ способомъ моцъ даемъ.

Все тое тымъ листомъ нашимъ теперъ и въ напотомные часы по насъ будучимъ варуемъ, абы оному жадной кривды и утраты яко духовной особѣ, богомольцѣ нашому, не было ни отъ кого. И по смерти своей кому онъ вмѣсто себе, знаючи, яко духовной особѣ побожной, въ справованъе тые святыя мѣстца злеццить, важно и твердо быти маеть. Даемъ то

ему ве владзу и моцъ, кгдажъ онъ тымъ всемъ монастыремъ фундаторомъ и початкомъ и строителемъ есть. И хто бы колвекъ тую фундацію нашу нарушати и касовати въ напотомные часы мѣлъ, або одеймовати шо есьмы разъ падали, або на старожитную благочестивую вѣру восточного православія наступовати и отмѣнати, теды нехай будетъ на немъ клятва святыхъ отецъ 318, иже во Никей, и розсудитися со мною передъ маестатомъ Божиимъ.

А для лѣпшой вѣры, ваги и стверженъя, даю той мой листъ съ притисненемъ печати и съ подписомъ руки моеи. Писаць у Вишневцу, року 1619, іаннуарія 18 дня.

Рукою власною.

Въ списокъ, внизу, на правой сторонѣ надпись: мѣстце печати княгини Вишневецкой.

Изъ архива Лубенскаго Мгарскаго монастыря. См. Полт. губ. вид. на 1861 г. № 7.

47. — 1622, марта послѣднихъ чисель. Предсмертное письмо гетмана Войска Запорожскаго Петра Коляшевича Сагайдачнаго къ Польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, которыхъ благодаритъ за доктора, лечившаго его раны и отсылаетъ его, а чрезъ него уведомляетъ короля о притисненіяхъ Полками казаковъ и проситъ обратить вниманіе какъ на это, такъ и на опасности отъ введенія на Русіи уни.

Найяснѣйшій королю Полскій и наймилоствѣйшій мой пане. Поворочаючи зъ подъ Хотѣня до дому, любо свѣтлѣйшій ксіонже принцъ Владиславъ, наймилий вашего королевского величества сынъ, а мой пайласкавѣйшій добродѣй, для улѣченія смертельныхъ ранъ и болѣзній моихъ придалъ мнѣ лѣкаря своего; однакъ изнемогають тамъ все того лѣкаря лѣкарственными медикамента и довиѣны, гдѣ ядовитыи пострѣлы бѣсурманскіи, въ тѣло мое потрафивши, все майстерства лѣкарственныхъ упередили, и смертотворный ядъ свой

внутриными дѣйствіями во всѣ составы и жилы мои розливши, латвою и уже видимую не ко животу, но ко гробу устрояють мнѣ дорогу; бо чимъ далѣй, тымъ барзѣй изнемогаю и до кончины приближаюсь. Для чего не смѣючи болшей и доктора вашего найяснѣйшого королевского величества при собѣ удерживати, зъ достодолжнымъ служебничимъ за него благодареніемъ отпускаю его до двору вашего найяснѣйшого королевского величества. Самъ тежъ приближаючися ко дверемъ гробнымъ, отдаю подъ ноги вашего найяснѣйшого королевского величества найнижайшій остатній уклонъ мой; и уже не надѣючися болшей видѣти въ жизни сей найяснѣйшого лица и ласкавыхъ ку собѣ очей вашего королевского величества, послѣднимъ листовнымъ пожегнаемъ жегнаю превысокіе вашего найяснѣйшого королевского величества наймилшого сына вашего, моего же директора и найласкавшого добродѣя, свѣтлѣйшого ксіонженца принца Владислава, персони. Гдѣ яко упрейме зычу, абы Господь Богъ всемогущою силою сохранилъ вашего найяснѣйшого королевского величества и наймилшого сына вашего принца Владислава здоровье, при щасливыхъ всегда вашихъ и державы вашей, короны Польскіи сукцесахъ; такъ и прошу покорне вашего найяснѣйшого королевского величества прощенія, въ чемъ бы колвекъ згрубилъ и погрѣшилъ, яко человекъ, предъ найяснѣйшимъ вашего величества маестатомъ. Панъ докторъ вашего найяснѣйшого королевского величества, будучи при мнѣ въ Кіевѣ чрезъ часъ немалый, яко присмотрѣлся добре безпрестаннымъ многихъ козаковъ, отъ пановъ Польскихъ и ихъ старостокъ разными способами оскорбленныхъ и бѣдствуемыхъ, сквирскамъ, плачамъ и опеяціямъ, до мене заношеннымъ, такъ о всемъ томъ можетъ ретелне словесно донести вашему величеству, если ваше найяснѣйшее величество рачитъ его о томъ спытати и милостиво послухати. А я, монаршіе вашего королевского ве-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

личества позѣ смиренно обиявши, покорне и слезне прошу, дабы тое козакамъ творимое бѣдствіе и озлобленіе превысокимъ и грознымъ вашего найяснѣйшого величества мандатомъ было запрещено и ускромлено. Особливо Унѣя, за милостивымъ вашего найяснѣйшого королевского величества позволенемъ, теперь зъ Русѣ чрезъ святѣйшого Теофана, патріарху Іерусалимского, знесенная, абы впредъ въ той же Русѣ никогда не отновлялася и своихъ роговъ не возносила. Мають абовѣмъ отци езуити и все духовенство костела Римского (и безъ насъ православныхъ) кого до Унѣи своей наворочати и присвояти, — тыхъ народовъ, которыи отнюдь не вѣдають и не вѣрятъ Христа Господа, плотию въ міръ пришедшаго. А мы православныи, древнихъ Святыхъ Апостолскихъ и Отческихъ преданій и догматовъ безъ жадной Унѣи и схизмы придерживающися, не отчаваемся нашего спасенія и блаженного живота вѣчного. Сіи двѣ мои, вѣрного вашего королевского величества слуги, желанія, ежели рачитъ и наймилшимъ дѣтемъ своимъ по собѣ милостиво прикажешъ учипити и непремѣнно всегда заховати, то и панованіе ихъ и цѣлой короны въ тишинѣ и благовременномъ отъ всѣхъ непріятельскихъ навѣтовъ покои завше будетъ и прензбудеть. Чего я и повторе всеусердно желаю. Зъ Кіева, марта числа послѣднихъ, року 1622. Вашому найяснѣйшому королевскому величеству вѣрный и найнижайшій слуга Петро Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ Войска Запорозского.

Напечатано въ «Кіевлянинѣ» 1850 года.

48.—1622, октября 1. Запись передъ судомъ, кою Кіевскіе Армяне поддаютъ свою церковь со всѣми правами и доходами въ попечительство духовенству и ктиторамъ Львовской Армянской соборной церкви.

Выпись съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ

10

двадцать второго, мѣсяца октября первого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгородскихъ Кіевскихъ, одъ дня двадцать первого мѣсяца сентября въ року на датѣ вышей написаномъ припалыхъ и судовне отправовать зачатыхъ, передъ нами Теодоромъ Елцемъ, хоружимъ и подвоеводимъ, а Лукашомъ Витовскимъ, подчашимъ и судьею, вридникомъ судовымъ кгородскимъ Кіевскимъ, постановившисе очевисто у суду велебный ксендзъ Якубъ, презбитеръ Арминскій, и шляхетные а славетные панъ Теодоръ Халепскій, панъ Иванъ Толканъ, панъ Якимъ Макеровичъ, панъ Стефанъ Ортовичъ, панъ Миколай и панъ Василь Хурсевичове, брата роженые, панъ Гарабитъ Киркоровичъ, Ормяне, такъ презбитеръ, шляхта, яко и мѣщане обыватели Кіевскіе, сами одъ себе и именемъ всее братіи Орманъ обывателей Кіевскихъ, за згоднымъ и одностойнымъ зезволенемъ, явне, устне и доброволне ку записанью до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ зознали тыми словы :

Ижъ они, маючи паданые фундуши одъ святое памяти наяснѣйшихъ кролей ихъ милости Полскихъ, пановъ своихъ милостивыхъ, такъ на костель свой Орменскій въ Кіевѣ зложена Нарожена найсветное Панны Марьи збудованый, яко тежъ и на ксендза того жъ костела ихъ Орменского тоежъ кгрунтъ неподалеку мѣста Кіевского, ставъ и млынъ, на томъ кгрунтѣ на рѣцѣ Сырцу збудованый, со всеми его належностями, такъ тежъ дворискъ девять въ мѣстѣ Кіевѣ, пляцы въ ринку Кіевскомъ, дома и коморы на тыхъ пляцахъ побудованые, до того каноновъ два, одинъ на Вельканоцъ, другій на Божее Нарожене розсычаные и шинкованые бывають, также тежъ и ишіе вшелякіе доходы ведлугъ правъ и привилеевъ ихъ належачіе и имъ служачіе, зо всѣми ихъ пожитками и плебанією, на кгрунтѣ тогожъ костела збудованою; яко-то ширей по достатку тые привилея ихъ въ собѣ мають; —

теды они тые вси права зъ добрами всеми звышъ поменеными и которые бы одно коликолвекъ напотомъ за ласкою Божою приспособити тому костелови могли, подъ моцъ, владзу, послушенство духовное костела катедрального Львовского Орменского заложеня Внебозвяти насвятное Панны Мярыеи, въ муру будучого, и провизоровъ тамтого костела Львовского доброволне тымъ листомъ своимъ подъ опеку, старане вшелякое поддають и тые права свое вшелякіе въ моцъ капитулы Львовское реліеи Орменское и пановъ старшихъ своихъ моцью того листу — доброволного запису своего влевають, абы ихъ милость, будучи вже провизорами и опекунами того костела Орменского и всихъ его добръ и маетностей а маючи то вже моцью тогожъ то теперешного запису въ досконалой моцы, вшелякое печоловане и оборону вшелякую чинили и одъ импедиментовъ и розныхъ трудностей въ судахъ такъ кгородскихъ, яко земскихъ и головныхъ трибунальскихъ, сеймовыхъ, задворныхъ и якихъ-колвекъ иншихъ терминахъ, яко власные посесоры и провизоры, на вѣчные часы той костель Орменскій Кіевскій зо всеми его добрами и принадлежностями правне бороили и моцъ зуполную мѣли, а немиѣй якъбы въ одправованю хвалы Божое и въ подаваню имъ ку тому костелови ихъ ксевжи богобойныхъ и учоныхъ опущено и занеханю небыло, иилное старане мѣли.

На што все, што вышей поменили, пререченые особы сповне згодивши и зезволивши и то очевисто передъ судомъ нынешнимъ у книгъ кгородскихъ Кіевскихъ признавши, просили, абы то ихъ очевистое зознанье до книгъ принято и вписано было. Которое за принятемъ судовымъ записано было, съ которыхъ и сей выписъ подъ печатми нашими есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Павелъ Реховскій, писаръ кгородскій Кіевскій.
Корикговалъ Новоселецкій.

На подлинномъ внизу двѣ печати. Прислано, въ списокъ, въ Археографическую Коммиссію коррес-

поидентомъ оной покойнымъ Зубрицкимъ. Подлинникъ, по его показанію, находится въ рукахъ Шеторскаго священника Кирилла Блонскаго.

49.—1627, февраля 3. Позовъ королевскій изъ трибунала Люблинскаго униатскому митрополиту Іосифу Рутскому о явкъ въ трибуналъ по дѣлу княжны Збаражской Воронежской, которую онъ позовалъ къ своему суду, вопреки запрещеній закона.

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Инфлянскій, Шведскій, Кгодскій, Вандальскій, дѣдичный король.

Превелебному въ Пану Богу отцу Юзефови Веляминови Руцкому, зъ ласки Божие и апостольское столицы Римское архіепископови Кіевскому, Галицкому и всея Руси подъ униѣю будучое, зъ уряду твоего митрополего розказуемо, абысь велебность твоя самъ очевисте и завите станолъ на жалобу и правное попираня урожоное Овдоти княжны зъ Збаража Воронежское Миколаево Шашкевичовое, хоружинное Брацлавское, которая велебность вашу позываеть передъ судъ нашъ головный трибунальскій Любельскій, въ року теперишнемъ на датъ м въ першій понедѣлокъ, по недѣли проводной Римской припадающей, межн справами духовными, о то, ижъ велебность ваша, зневаживши право посполитое и духовное зъ давнихъ часовъ, а особливе конституцію року тисеча шесть сотъ девятомъ ухваленое о успокоеню реліи Кгрецкое, жебы такъ духовное набоженство, яко тежъ и до жаднихъ правъ и юрдицій своихъ отцове духовніе въ униѣ будучіе такъ духовныхъ яко и свѣцкихъ не были потяганы, ани жадного утеженя мимо право давней ухваленое и тую менованую конституцію не чинили подъ закладомъ десяти тисечей золотыхъ Польскихъ, о чомъ право и тая конституція ширей въ собѣ маеть. Теды велебность ваша, зневажаючи повсегу правъ и ухвалена нащего и заклады въ нихъ заложо-

ные, поводиць теперешней хоружинной Братславской не въ униѣ будучой до своее юрисдициі потегнути своимъ позвомя передъ себе роказуючи ей правоватися, ачь форумъ въ судъ своимъ не налязельсь, однакже одислалельсь до отца владыки Луцкого въ униѣ будучого, а не до владыки не въ униѣ будучого, сторонѣ поводовой належачого, одтявши вси обороны правные. Которая сторона поводовая теперешная а на онъ часть отъ шляхетное Маруши Шашкевичовны, малжонки шляхетного Богдана Красносельского, и Богдана Красносельского, яко опекуна ей яко сторонѣ позваной на тотъ часть въ справѣ певной въ томъ декретѣ менованомъ выраженой заданой позваная вносила, одъ которого декрету ремисы сторона поводовая теперешная до вышшого суду духовного ей належного, то есть до насвятшого патриарха Константинопольского до своего належачого во послушенствѣ зверхности его апелевала, теды велебность ваша, обтяжаючи и въ юрисдицію свою мимо права и слушность не тамъ, але до леггата римского, жаднымъ правомъ и послушенствомъ неналежного ей, допустились. О што се заразъ при декретѣ томъ о прозекуцію, утяжене, о шкоды и о заклады десети тисечей золотыхъ Польскихъ протестація передъ велебностью твоею ееть учинена, о чомъ тотъ декретъ велебности в протестація тамъ же въ кгородѣ Хелмскомъ ирреценци учинена . . . возного ширей въ собѣ маеть. Прото абысь велебность ваша завите сталъ декретови и прозекуціи, кгдаъ будетъ належало, ставилъ и отповѣдалъ шкоды и кграваменъ въ томъ же судѣ велебность ваша заплатилъ и во всемъ се skutочне усправедливилъ. Писаць въ Хелмѣ, року тисеча шесть сотъ двадцать семого, мѣсяца февруаря двадцать третего дня.

Списокъ. *Полмта*: Pozew trybunalski do Rutskiego o to że szymatyczkę Szaszkiewiczową chorążyną Braclawską przed sąd swoy zapozwał, die 27 februarij, 1627.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митропо-

*литовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.
А. № 65.*

50.—1628, августа 30. Выписка Кіевскаго градскаго суда письма архіепископа Полоцкаго и проч. Мелетія Смотрицкаго Кіевскому митрополиту Юву Борецкому *съ оправданіемъ себя касательно своихъ сочиненій, за которыя обвинялъ его Кіевскій соборъ.*

Выписъ съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского.

Одъ Божого нароченія тисеча шесть сотъ двадцать осьмого, мѣсяца августа тридцатого дня.

На врьдѣ его кор. м. кгородскомъ въ замку Кіевскомъ передо мною Мартиномъ Климовичомъ, намѣстникомъ одъ вельможного князати его м. Александра зъ Острога Жаславского, воеводы Кіевского, будучи zostавленнымъ, ставилъ очевидно велебный отецъ Юсифъ Бобрыковичъ, намѣстникъ и ректоръ монастыра церкви брацкое Виленское, для вписаня до книгъ пишущихъ кгородскихъ Кіевскихъ, пероблятамъ подаль листъ приватне одъ велебного его м. отца Мелетія Смотрицкаго, архіепископа Полоцкого, до превелебного въ Пану Боже его м. отца Іева Борецкого, митрополита Кіевского, Галицкаго, всея Руси, писанный съ печатю и съ подписомъ руки его м., просечи, абы принять и до книгъ уписанъ былъ. Которого я урядъ пріимуючи, читалемъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Въ Бозѣ велебному его м. господину отцу Юву Борецкому, преосвещенному митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, господинову моему пречесному и брату о Христѣ превозлюбленому, отдать належить. Преосвещенный мой господине! Споденалемсе я звыклое притомное усты ко устомъ съ преосвещенствомъ твоимъ и съ прочією превозлюбленною ми о Христи братією въ справахъ церковныхъ намовы, а не презъ трейтїи особы, для чого

въ край сей на назначоный отъ преосвещенства твоего часъ пробывемъ о томъ, абы што зъ себе самого въ церкви не ркучи противъ церкви становилъ, ани мислячи, бо не въ той, въ которой ся уродилемъ, Христовой церкви умерти пѣгдимъ собѣ не зычилъ и не зычу и певенемъ по ласцѣ Бога моего, же мя восточная светая Церковь грозными пеленами повесть, которая ми зъ воды и Духа уродила. За чимъ прошу сыновско презору отцевского тяжного нижъ есть вина моя; нехай не попошу такъ одъ преосвещенства твоего яко и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Бозѣ велебныхъ, бо той не будетъ вредъ, если есть якіи, личити а . . .

росчесовати и ятрити: то, што ся южъ стало презъ друкъ, ростатисе не може; въшакъ же абы се то по всемъ томъ панствѣ не розлетило, забичисе есче тому можетъ за спольною о томъ намовою и радюю нашою, не шырачитыхъ речей, се зде-тамъ имъ забичи, одколь оны ширшими статисе могутъ. Для чого черезъ посланники, отъ преосвещенства твоего и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Богу велебныхъ отцовъ и о Христи брати до мене присыланнии упомненьи бывши, вшеляко всему тому, што бы ку смятеню церковному, быти мило, забичи хотечи, прошу преосвещенства твоего присидящихъ пречесныхъ ми господиновъ и превозлюбленыхъ отцевъ и брати, абымъ до обечого о томъ совиту милостїи вашихъ былъ допущенъ и о сродку забѣженъя намовившися, то абымъ все годнячне пускаючи въ дальшїй часъ, преотлиглость мѣстца, на которомъ ся друкуетъ учинилъ, штобы презъ мене за обечимъ венхъ до того совитомъ належачихъ . . . томъ безъ жадныхъ заводовъ диспутаційныхъ учинено быти належало. Бо гдѣ бысте мя въ томъ таковомъ разѣ преосвещенство твое и прочїи о Христи братїя отбигли и zostавили и отъ себе оттрутили, за одбиженого и zostавленого и оттрученого, а не за одбигающого и оставляющого себе судити мисль былъ, и былъ бы той во мни ледво уличитисе могучїи

одъ преосвещенства твоего заданый уразъ ; котораго возванія дило есть немощное на свой скоть брати , а не призирать и оминать. Затымъ се звыклой любви и ласцѣ преосвещенства твоего и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Бозѣ велебныхъ господиновъ моихъ и отцевъ себе отдаю. Писалъ въ с. обители с. арх. Михайла-Золотоверхого въ Кіевѣ , року тисеча шесть сотъ двадцать осьмого , августа четырнадцатога дня.

У того листу подпись руки тыми словы: преосвещенству твоему всяго добр. зычливый братъ о Христи и рабъ Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, епис. Виленскій и Дерманьскій архимандритъ.

Который же то листъ за подаемъ вышъ речоное особы а за привятемъ моимъ урядовымъ , до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ есть уписанъ , съ которыхъ и сеіи выписъ подъ печатю моею есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Списокъ безъ подписи. Внизу тѣми же чернилами замѣчено: Wypis. Ta karta przepisana slowo w slowo, iedno nie korygowano ieszcze manum. — Другой рукой описано: Kopia listu Meletego Smotrzyckiego, do Ioba Boreckiego szymatyka metropolity, o to że go z synodu Kyowskiego wylzęcili, prosi aby się justyfikował z skryptow, dla ktorych go wytręcili, eoque. . . . sequebant vnionem sublata w Kyowie z monastyra Zlotowerchowego, roku data 1628 die 14 augusta, deklarował ten list Josef Bobrykowicz, namiesnik y rektor monastyru Brackiego Wilenskigo, w grodzie Kyowskim anno 1628, die 30 Augusta.

Еще позднѣйшею рукою помѣты: Religio: Smotrucki, Borecki; и архивные номера.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, хранищагося при Святѣйшемъ Синодѣ, А. № 67.

51.—1629, августа 28. Письмо архіепископа Полоцкаго Мелетія Смотрицкаго изъ Межигорскаго монастыря, съ изъясненіемъ благодарности Могилевскому брат-

ству за ревность по благочестію, съ присовокупленіемъ наставленія о соблюденіи закона Божія.

Мелетіи, милостію Божіею архіепископъ Полоцкій, епископъ Витебскій и Мстиславскій, пречесной и благочестивой о Христѣ братіи братства церковного въ Могилевѣ ювѣйшого, сыномъ въ духу смиренія моего возлюбленнымъ , милость и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа въ Духу Святѣмъ, аминь.

Ревность ваша по благочестію, любовь къ Богу и въ добродѣтеляхъ пресвѣянніе день отъ дня и часть отъ часа абы помноженіе брали и въ досконалость приходили !

Частѣйшаго зъ вами моего листового (поневажъ лицемъ въ лицо быть не можетъ) найдованья и бесѣдованья потребу быть розумѣль бымъ, возлюбленіи мои въ духу сынове, бымъ не былъ того по васъ певного розумѣнья , же все тые за лѣты вашими якъ въ возрастъ, такъ и въ досконалость приходитъ и жадного любь напоменья , любь побуженія въ помноженію своемъ не потребуеть. А то, же до васъ псываю, за любовь мою и вамъ чиню, абымъ освѣдчялъ, ижъ тыми жертвами, во которыхъ вы приношанья привыкли, угожденья Богу; для чого и на честь Господа, ачь мовы короткими, але произволенія моего въ пользу вашу утѣшеніи многими до васъ пишу и яко превозлюбленнымъ моимъ чадамъ превоспомнаю— пребывати вамъ въ тѣхъ благочестія правахъ, имже благообразиѣ обучистесь, и тѣмъ закона Божія путемъ шествовати , емуже въ союзѣ братія, любве вдастесь. Любовь абовѣмъ знакомъ есть певнымъ благочестія, безъ которои щирои иѣхто Бога видѣти не сподобится. Любовь вонъ изгонитъ рвенія, катары, ненависть, зависть и всякую непріязнь. Великая заправды речъ есть вѣра, поневажъ безъ неи иѣхто спасень быть не можетъ; але неровно болшая есть речъ любовь, поневажъ безъ неи и вѣра иѣкого спасти не можетъ. Тую притяжаную вами гды несомнѣнную и целицебѣрную соблюдете, всѣ

ишіе добродѣтели при собѣ удержите. Люблячи абовѣмъ Бога, все Богу належачее отдавати ему не занежаете; а люблячи ближнего, нѣчого ему менш такъ зъ дочасныхъ якъ и зъ вѣчныхъ добръ, нѣжъ самымъ собѣ, жичити не будете.

Братъ вашъ, а мой возлюбленный въ духу сынь, панъ Андрей Кузьминичъ Ребровичъ именемъ всѣхъ васъ поклоненіе ми отдалъ и привѣтъ; а я вамъ черезъ тогожъ прсылаю благодареніе и всяческое цѣлованіе, еже во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ и Богѣ, иже да сохранитъ вы подъ кровомъ благодати своея, на пути душеспасенномъ цѣлы, здравы, благопоспѣшны и доброполучны въ семь дочасномъ мѣрѣ, во онѣмъ же со святыми своими ангелами и со всѣми избранными въ безконечный животъ небесный да водворитъ. Посемъ милость Божія и благословеніе моего смиренія буди со всѣми вами, аминь.

Зъ монастыря Межигорского, року 1629, августа 28 дня.

Милостемъ вашимъ всѣхъ добръ зычливый отецъ въ духу и пастырь Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, архимандритъ Виленскій.

Подлинное письмо хранится въ архивъ Могилево-Братскаго монастыря. (См. неоф. часть «Могил. губ. вѣд.» 1860 г., № 81.

52.—1632, мая 12. Запись монаха Кіевонечерскаго монастыря Ивана Богуша Гулькевича, *которою онъ отказался отъ наследственныхъ правъ своихъ на Флоровскій монастырь въ пользу туземн Агаѳи Гуменицкой и шокниъ, съ условіемъ, чтобъ онъ навсегда принадлежалъ къ православнои церкви.*

Я Іоаннъ Богушъ Гулкевичъ Глѣбовскій, законникъ предъ симъ монастыря Печерского, а теперъ монастыря Слуцкого будущій, здоровый на тѣлѣ и умыслѣ, въ бытность и за позволеніемъ ясне въ Бозѣ превелебнаго его милости отца Петра Могилы, архіепископа ми-

трополита Кіевского, Галицкаго и всея Росіи, архимандрита монастыря Печерского Кіевского, чиню явно и сознаю тимъ моимъ листомъ добровольнымъ, вѣчистой даровизны записомъ у каждого права суду, уряду и на каждомъ мѣсцу, нынѣшнего и напотомъ будущаго вѣку людемъ, иже я зъ доброй воли моеи, ни отъ кого на то намовленный, ни примушенный не будучи, маючи вольность добрами своими, ведлугъ права посполитаго, яко хотячи шафовати и диспозовати, заживаючи въ томъ вольности моеи шляхетской, добро мое, то есть: кгрунты, въ мѣстѣ его корол. милости Кіевѣ будучіе, въ певномъ положенію и ограниченію лежаціе, на которыхъ за предковъ моихъ урожонныхъ Янова дѣда а Богуша отца, — съ почотку дѣдами року Божого тысяча пять сотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца мая семнадцатого дня, церковь зъ манастыромъ заложеня святыхъ Богу угодныхъ мучениковъ Флора и Лавра заложены и привилеями хвалебнои и святобливои памяти ваяспѣйшихъ паповъ королей ихъ милостей, а особливо Жигмунта Августа конфирмованы и подтверждены, которыхъ церкви зъ монастыромъ и всѣхъ до нихъ принадлежащихъ пожитковъ предкове мои, отправуючи по всѣ часы хвалу Божую, въ спокойной и не превратной посесіи зоставали, и за посесіи моеи хвала Божія непрестанно отправовалася и отправуется. Въ которой церкви и монастыру яко передъ тымъ законницы побожніи стану бѣлогловскаго и папенскаго мѣшкали, такъ и теперъ тіе жъ законницы и игуменія, урожоная папни Агаѳи Гуменицкаго игуменіею зоставши, тую церковь зъ монастыромъ реставровала и во всѣ достатки и обряды церковныя пріоздобила. Теды я Іоаннъ Богушъ Гулкевичъ, бачачи таковой пристойный и Пану Богу улюбленный и посвященый порядокъ, надъ все хвалу Божію умилловавши, хотя и передъ тимъ будущій законникомъ монастыря Печерского, однакъ имъ для пилныхъ и важныхъ справъ духов-

ныхъ отосланный до монастыря Слуцкого, абы ся на томъ мѣсцу хвала Божія ширила и множила, поневажъ и самъ я жъ при томъ мѣсцу зоставати не могу, тѣ помененные кгрунты при той церкви и монастырю будучія, съ пляцами прикупленными, куничниками и зо всѣми згола пожитками и принадлежностями, ничего на себе самого и на сукцессоровъ моихъ не зоставуючи, помененой велебной госпожѣ инокини пани Агаѳии Гуменицкой игуменіи, еіі самой и по ней наступающей игуменіи и въ нихъ законницамъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ, хотлчи далѣй абы яко найвѣлчѣй хвала Божія множилася, даю, дарую и часы вѣчными а нигды не отзовными, а ниже назадъ не поворочаючими записую, вливаю и цидую, права, привилея, посессію и вшелякин диспозиціи до рукъ ихъ милости отдавши, самъ ся тихъ кгрунтовъ, церкви зъ маанастыромъ, права, титулу, дѣдичства и вшелякои найменшой претенсіи часы вѣчными вырекаю. Волю есть и будетъ тымъ помеченымъ законницамъ теперешнимъ и напотомъ наступающимъ, однакъ при вѣрѣ и старожитной Греческой православныя Церкви Восточныя зоставаячимъ и знайдуючимся, такъ радити и справовати, яко бы що разъ большое и горячное распложеніе хвала Божія отосити могла, записуючися и облигуючися имъ за себе самого и за сукцессоровъ моихъ, ижъ жадного найменшого импедименту, ани перешкоды въ тихъ кгрунтахъ, въ церкви и монастыру и во вшелякихъ пожиткахъ черезъ всѣ давности земскія отъ мене и отъ сукцессоровъ моихъ не отнесутъ и не будутъ мѣти; и овшемъ, отъ вшелякихъ найменшихъ перешкодъ и импедиментовъ, еслибы якіе зъ особы моеи, альбо сукцессоровъ моихъ заходити мѣли, тихъ помененныхъ законницъ теперешнихъ и напотомъ наступающихъ у вшелякого права и суду своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ боронити и заступовати маю и повиненъ буду, и сукцессоры мои повинни будуть; а то подъ закладомъ тысячи копъ Ли-

товскихъ и подъ вшкодами вшелякими голымъ словомъ, кромѣ жадного доводу положонными. О которыхъ закладъ и шкоды въ спротивеную ся въ чомъ-колвекъ, бы въ найменшой речи, тому листови, добровольному записови моему черезъ мене самого альбо сукцессоровъ моихъ позваннымъ и позватися будучимъ форумъ генеральное въ кождомъ судѣ такъ духовномъ, головномъ трибунальскомъ, такъ въ коронѣ, яко и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ назначаю, гдѣ кромѣ вшелякихъ и не переволокъ, гресценцій, дилляціи, малыхъ и великихъ апелляцій и ихъ прозекуцій, я самъ и сукцессоры мои завите и skutечне тиле, и ле кротъ потреба того укажетъ рекомендовати и усправедливити ся маю, мають, буду и будутъ повинни, жадными правными и неправными оборонами, зъ розуму и довѣрпу людского вынайденными и вымышленными, не щитяся и не скламяючися.

На що дадемъ менованнымъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ побожнымъ господамъ инокинямъ и законницамъ тотъ листъ—добровольный записъ вѣчистой донациі, съ подписомъ руки моеи и подъ печатью моею. А для большой вѣры и твердости, — съ печатью и съ подписомъ рукъ ясне въ Бозѣ превелебнаго его милости отца Петра Могилы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Россіи, архимандрита монастыря Печерского, отца и пастыря моего, и ихъ мосцовъ законниковъ, а особливо подъ печатьми и подписами рукъ ихъ милости пановъ пріятель и печатаровъ, на подписахъ менованныхъ, которые за устною и очевистою прозбою моею, печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писанъ въ Слуцку, року Божого пароженія тысяча шесть сотъ тридцать второго, мѣсяца мая двѣнадцатого дня.

Петръ Могила, архіепископъ митрополтъ Кіевскій, рукою власною, яко зезволяющій и потвержающій рукою власною. — Іоаннъ Богущъ, рукою власною. — Варлаамъ Десковскій,

памѣстникъ Печерскій, рукою власною. —
 Іеромонахъ Филаретъ Горбыкевичъ, уставникъ
 Печерскій, рукою власною. — Janusz Bykowski,
 chorąży Starodubowski, ręką moją własną, pod-
 pisuiesię. — Hrehor Mizski, strażnik w. k. Lie-
 tewskiego, ręką własną. — Hregory Kunicky w

Wielkiej Kunii, podczoszy Starodubski, ręką
 swoją podpisuiesię.

*Простая копія, снятая съ копіи засвидѣтель-
 ствованной, изъ архива Кіевской Духовной Конси-
 сторіи (См. Труды Кіевской Духовной Академіи
 1860 г., кн. 1).*



XI. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ ВЛАДИСЛАВА IV.

55.—1633, февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава IV, утверждающая, по просьбѣ Пинскаго епископа и монастыря, дѣланное при король Сигизмундѣ Августѣ 1559 и 1563 г. размежеваніе между имѣніями пановъ Головковъ и королевскими подданными селъ Завидичъ и Житновичъ, съ Пинскомъ уездъ.

Владыславъ четвертый (etc.)

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобещъ и каждому зособна, кому бы то вѣдати належало. Покладанный былъ передъ нами листъ — декретъ паперовый ниже менованный ильный, зуполный, ни въ чомъ не подеизракий, и донесена намъ есть прозѣба черезъ паны рады и врадники наши дворные, при боку нашомъ на тотъ часъ будущые, и презъ велебного Рафаела Корсака, епископа Пинскаго и Туровскаго, коадьютора митрополіи Кіевское именованъ велебное въ Бозѣ панны Ефрозини Трызнянки, игуменки монастыря Пинскаго светое Варвары, абыхмо онъ во всихъ пунктахъ, паракграфахъ и кондціяхъ мощью и повагою нашою ствердили и змоцили, который такъ се въ собѣ маеть:

Зъ розказанья господара короля его милости Жыкгимонта Августа, Лавринъ Война, державецъ Квасовскій и Красницкій, дворанинъ его королевское милости а на тотъ часъ справца помѣры волокъ волости при замку

Акт. Южи и Зап. Россіи. Томъ II.

Пинскомъ а съ поручья старосты Пинскаго, Кобринскаго, Мерецкаго, Довгговскаго, Перелайскаго, Острынскаго, его милости пана Станислава Андреевича Довойна, Илья Якимовичъ Куча, подстаростій Пинскій, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, штожъ одержали листъ короля его милости земле Пинскіе Семень а Иванъ Оедоровичы Головки съ братомъ своимъ стрыечнымъ Иваномъ Андреевичомъ и зъ мацохою его Свѣтохою Анареевою, писанный до владу Пинскаго и до мене Войны, абыхмо за жалобою тыхъ землянь Пинскихъ верху писаныхъ на кгрунтъ села Завидичскаго, который они своимъ быти менили, выѣхали и справедливость имъ съ подданными господарскими села Жытновичъ съ Кохомъ Василемъ Володковичы и зъ ихъ потужники Жытновцы въ кривдахъ ихъ, которые они въ забранью кгрунтовъ отъ подданныхъ господарскихъ верху писаныхъ быти менуютъ, вдѣлали. А такъ мы, водлугъ листу и розказанья его королевское милости, маючи на тотъ часъ при собѣ землянь господарскихъ повѣту Пинскаго пана Михаила Тешюку а пана Ивана Григорьевича Опару, Левка а Ивана Анцушковичовъ, на тые кгрунты есмо до села Жытновичъ выѣздажи и подданныхъ господарскихъ передъ себе везавши, жалобы оныхъ землянь и одпору тыхъ подданныхъ господарскихъ слухали, гдѣ оные земле Головки водлугъ листу его

королевское милости, до насъ писаного, жаловали передъ нами на тыхъ подданныхъ господарскихъ Жытновичъ, ижъ дей они, иѣтъ вѣдома въ который обычай, границы наши старые порубавши и повыжыгавши, въ бору нашомъ власномъ имѣнича нашего Завидчицкого проробки и поля собѣ порозробливали, дерево наше власное бортное чертятъ и сосны рубаютъ и вставичиѣ чертежи собѣ дѣлають и многіе а великіе шкоды намъ чынять; гдѣ мы пытали тыхъ землянъ верху писаныхъ, еслибы якіе певныя границы тому имѣнью своему Завидчицкому зъ подданными господарскими Жытновскими мѣли. И они намъ, границами своими менуючи, оказали и вели насъ отъ пети первое, повѣдаючи быти пегу границы своее отъ рѣки Пины, держачи островъ Лагодовъ по лѣвой руцѣ, ажъ до сосны подданного господарского Жытновичского Ждана Ивановича, въ которой оказали по двохъ сторонахъ знаки въ соснѣ вырубленные давна зарослые. А подданные короля его милости на то повѣдали, што дей они быти менять першую пегу отъ рѣки Пины, менуючи своимъ островомъ якійсь Лагодовъ; ино дей мы тутъ жадное границы зъ паны Головки не маемъ, бо дей наши поля ажъ подъ Козляковичы; а што они менують островъ Лагодовъ, ино дей то не есть Лагодовъ, але островъ нашъ Возблингъ Адветинъ. А што ся тычетъ знаковь той соснѣ, ино дей то не есть знаки граничныя, але дей не вѣдаемъ якимъ обычаемъ въ той соснѣ власной нашей знаки его знамена бортного давно положены; а одъ тое сосны не далеко оказали намъ тые земляне двѣ сосны, одну порубаную, а другую стоячую, въ которой такъ же знакъ граничный оказовали. На то подданные повѣдали, ижъ дей въ той соснѣ знакъ ихъ чымъ бортное дерево значыти, и въ томъ же дей деревѣ и намъ знакъ бортный есть. А одъ тыхъ двохъ сосонъ оказали подданные господарскіе сосну свою бортную въ бору надъ полемъ подданного короля его милости Ермолы Заневича;

отъ тое сосны панове Головки черезъ дорогу, которая идетъ отъ Завидчицъ до Жытновичъ по правой руцѣ по край поля подданныхъ господарскихъ Жытновичскихъ, пень сосновый вырубанный и выжжонный, што дей отцы наши и владу замку Пиньского оповѣдали и выписъ показывали, въ которомъ есть описано: отъ сосны урочища подъ чертежы; оказали пень сосновый зжонный, держачы поля Жытновичскіе старыи по правой руцѣ, а проробки тыхъ же подданныхъ, которые панове Головки своимъ быти менять, по лѣвой сторонѣ; а отъ тое сосны тые жъ Головки оказали пень сосновый вырубленный а опаленый врочища чертежовъ подлѣ бору надъ полемъ Жытновичскимъ; отъ тое сосны повели Головки держачи черезъ поле проробленое, на которомъ и того року были жита подданныхъ господарскихъ Жытновичскихъ. Земляны а подданные господарскіе повѣдали, ижъ дей то поле наше власное стародавнее, а нышыя теперъ годовъ чотыры альбо пять въ бору господарскомъ сьмо проробили и теперъ што и часть проробливаемъ. А Головки на то повѣдали, ижъ дей въ нашомъ власномъ бору Завидчицкомъ проробили, якожъ и проробокъ новый еще не выдраный оказывали, и недалеко того проробку нового оказали пень сосновый вырубленный и обожженный подданного господарского бондара, которую дей сосну они выжгли. А подданные господарскіе повѣдали, ижъ дей якъ земля наша, такъ и сосна наша власная, которую дей вже годовъ пять яко ее громъ зжогъ. А отъ того пня опять оказали намъ панове Головки, держачи новыя проробки по лѣвой руцѣ, а старыи поля противъ села Жытновичъ по правой сторонѣ, отъ тое сосны зась знаки въ соснѣ бортной подданного своего Володка, которая дей сосна на границы стояла и не было имъ волпо далей проробливати, а теперъ дей вже послѣ помѣры тые порозробили. Потомъ оказали тыежъ Головки пень сосновый выжженный правѣ про-

тивку села Житновицкаго, которую дей тые Житновцы вырубили и выжгли, а черезъ границу старую проробливають; недалекожъ тое сосны, минаючи село Житновицкое, повѣдили панове Головки, ижъ дей въ томъ мѣстцу у власномъ бору нашомъ былъ власный проробокъ нашъ, который мы сами были розробили, а теперь дей и тотъ проробокъ нашъ они жъ за себе забрали и на себе сѣютъ. А потомъ оказали тые жъ Головки сосну новозрубаную, повѣдаючи, ижъ дей вже теперь, слышачи о выѣздѣ ваномъ, о тую жъ сосну граничную тые жъ Житновцы подъ верхъ правѣ, покуль знаки были, зрубали, якожъ еще знаки лавные свѣжо вырубленные въ томъ нню оказовали. А подданные господарскіе повѣдили, ижъ дей то сосна была пустая, такъ мы, яко и панове Головки, ее не вживали, але такъ дей посередъ проробковъ нашихъ пуста стояла. Отъ того опять привели насъ, также держачи проробки новые по лѣвой рукѣ, а поля старые по правой сторонѣ, до ния ожженого урочища по чернымъ островомъ, гдѣ и сосны свои бортные тые Головки оказовали, и отъ того ния выжженого, держачи проробки новые подданные господарскіе Житновицкіе также по лѣвой рукѣ, а поля старые по правой сторонѣ болота Сукачова, въ которомъ болотѣ повѣдили, ижъ дей намъ въ томъ мѣстцу граница съ подданными господарскими Хвоенскими и подданными пана Каспора, старостича Пиньского, села Жидецкаго и съ бояры Горбачевичскими. И мы пытали подданныхъ господарскихъ, што бы они ку тому мовати мѣли, и если имъ тые земли новорозробленные зъ помѣры першое, которая была за розказащемъ королевое ея милости Бопы, имъ были даны? Они намъ повѣдили, ижъ дей яко мы на каждомъ мѣстцу, гдѣ они знаки граничные были мѣнили, повѣдили, такъ и теперь повѣдаемъ, ижъ мы грацей некоторыхъ зъ села нашего Житновицкаго зъ селомъ пановъ Головокъ Завидчицкимъ не маемъ, але дей намъ волно

въ томъ вемъ бору, который они своимъ быти менять, што хочемы проробковъ чинити ажъ до ихъ поль, гдѣ ся сохами злойдемъ, также и рубанымъ дерева и попасы была безъ жалное границы ажъ подъ ихъ село Завидчицкое; а штосе дей дотычеть около помѣры, тогда дей тыхъ поль часть зъ помѣры намъ дано, а иншіе есьмо онослѣ; только дей сосною бортною въ томъ бору намъ, ани кому иншому не волно, только тымъ земляномъ паномъ Головкамъ. Головки повѣдили, кгдажъ дей и сами они то сознавають, ижъ имъ и никому иншому деревомъ бортнымъ не волно, то ся дей само оказываетъ, ижъ не только полемъ або попасомъ, але и сосною не волно, бо дей якосе увездѣ заховываетъ, ижъ гдѣ въ обчынѣ кому сосною волно, тамъ ся и входы его значать, але дей они якъ сосны бортное въ томъ бору нашомъ, такъ и нивъ и нѣкоторыхъ уступовъ не мѣвали, але дей то есьмо въ границахъ стародавнихъ, которые они намъ показали, што есьмо теперь оказали, держали, якожъ дей и при помѣрѣ першой имъ того не давано, але вже послѣ помѣры першое въ бору нашомъ порозробливали, и тымъ ся дей то лесѣ значить, ижъ мы, маючи въ томъ же селѣ Жытновичъ свое дворище одно а подданные короля его милости дворищъ двѣ старыхъ поль у вездѣ по ровности ужывати, также и панъ Михайло Тешюка, землянинъ Пинскій, въ томъ же селѣ Жытновичъ увездѣ отъ подданныхъ господарскихъ дворища Яговского въ старыхъ поляхъ третью часть мають и въ тотъ боръ и въ проробки наши власные ничымъ ся съ того дворища не вступуетъ, одно дей они своволиѣ а квалтомъ въ земли нашей проробки держать, якожъ есьмо и довести того готови, ижъ они своволиѣ тотъ боръ нашъ розробливають и границы казати, о которомъ дей покаженю границъ инкгда есьмо не молчали, а якъ его королевское милости, такъ и враду замку Пиньского завжды жаловали и вижами подводили, чого всего знаки

слушные маемъ. И мы пытали тыхъ землянъ, естли бы што за утвержденье тыхъ границъ, которые оказали, листы або привильями въ себѣ мѣли? Они повѣдали, ижъ дей мы на меновите описаные границы листовъ и привилеевъ некоторыхъ не маемъ, але тое имѣниче Завидчычы дѣду нашему за кнегини зо веимъ на все, якъ се въ границахъ и въ обыходѣхъ своихъ маеть, дано, такъ по тыхъ границахъ зъ стародавна дѣдъ, отцы наши и мы сами спокойнѣ есмы держали, которого держанья нашего такъ подданными господарскими, яко и сусѣды околичными довести есмы того готови. И доводячи, положили передъ нами листъ княгини Марьи Семеновое, въ которомъ пишеть, ижъ имъ въ томъ селѣ Завидчычъ дано дворыщъ пять, низли границы меновите въ томъ привилью не описано, якъ ся въ собѣ маеть. А потомъ Головки ставили ку свѣдѣцтву свѣдковъ осмадцать, то суть подданныхъ господарскихъ, зъ мѣста Пиньского Ивана Кирца, а зъ села Фойна Данила Хрещыковича и сына его Впличка, зъ села Жыдча подданный господарскій Каленикъ Глѣбовичъ, зъ села Иванковичъ подданныхъ господарскихъ Жменю Опанасовича, Якова Андреевича и Микиту Опанасовича, Федка Опанасовича и подданныхъ пана Касира Ивановича, старостича Пиньского, Юшка Ивановича, Дениса Петровича, Андрѣя Семеновича, Грица Павловича, Яца Гриневича а Ивана Бондаревича, Венедикта Петровича, а зъ села Цевля подданныхъ того якъ пана старостича Пиньского Мина Пеллеповича, а подданныхъ пана Тешоки зъ села Домашыцкаго Якимъ Савостьяновича, Игната Корпача, подданного п(ана) Ивана Домановича, Ивана Байчыка. И мы пытали тыхъ подданныхъ господарскихъ Жытновичкихъ, штобы къ тому мовити мѣли? Они повѣдали, ижъ дей мы такъ есмы некоторыхъ доводовъ не готовали, такъ зъ ними теперъ о кгрунтъ господарскій некоторого права не вѣдомо, бо дей вже намъ о то зъ тыми папы

Головки право передъ старостою Пиньскимъ паномъ Станиславомъ Фальчевскимъ было; гдѣ того права и листъ судовый оказали, въ которомъ пишеть, ижъ не чинечи границы межъ боры и польми тымъ Головкамъ съ подданными господарскими, якъ Головкамъ такъ и тымъ подданнымъ Житновцамъ больше проробковъ розробляти не казалъ, а пановъ Головокъ при поляхъ старыхъ а подданныхъ господарскихъ при волокахъ имъ вымѣрныхъ заховаль. Который листъ пана Хвальчевского такъ ся въ собѣ маеть:

Станиславъ Хвальчевскій, староста Пиньскій и Кобрыньскій, а при миѣ на тотъ часъ былъ лѣсничый его королевское милости Пиньскій Семень Ивановичъ Сова, на рокъ зъ ураду зложоный за жалобами землянъ господарскихъ Пиньскихъ Семена а Ивана и другого Ивана Головокъ, такъ тежъ подданныхъ господарскихъ Житновскихъ, выѣхалемъ на кгрунтъ земельный межъ имѣнемъ ихъ Завидчыцкимъ и селомъ господарскимъ Житновскимъ, чынечы справедливость имъ зъ обу сторонъ; и кгдажъ тамъ миѣ выѣхавши, ставши у петы отъ поля собѣ грани быти менили земляне господарскіе вышейменшые Головки отъ рѣки Пины показали соспу, въ которой грань есть положена, и жаловали подъ тымъ способомъ, штожъ дей тые подданные господарскіе Житновскіе Каленикъ Микулитъ съ дѣтми и съ родичами своими а Кохъ Яголковичъ съ дѣтми и потужники своими, входечи во власный отчизный и дѣлизный кгрунтъ того имѣнья нашего Завидчыцкаго, земли наше по тѣ себе забирають и пашуть, сѣножати косять и до власныхъ кгрунтовъ нашихъ намъ входити пахати забороняють, подданныхъ нашихъ сбивають; а предки дей наши и мы сами тое власности своее отъ немалою часу спокойнѣ ужывали. Подданные господарскіе на жалобу ихъ отказъ чынили и то повѣдали, ижъ дей то есть земля господарская, а не ваша, а то што показуете пять, грань менячы свою быти, то дей

есть наша земля, которая се дей почынаеть ажъ одъ рѣки Пины. А такъ я хотечы опые грани ихъ съ obu сторонъ видѣти, почавшы отъ тое то первое пяты фхаломъ межы Дубровки отъ Завидчычъ по лѣвой сторонѣ отъ Жытновичъ край поля по правѣ дорожкой ново положоною, которою фдучы, Головки показовали въ деревьяхъ грани-крыжыки рубаные и вели оттоль видѣчы село Житновское поправѣ, въ которомъ селѣ менили быти Головки дворице свое Ожырицкое, а по лѣвѣ тыхъ то граней менили быти свою землю Завидчыцкую, и привели насъ ажъ до болота Сохачова, а отъ того де болота Сохачова нашъ обрубъ идеть тою жъ стругою ажъ до рѣки Пины; отъ того Сохачово повели подланные господарскіе поправѣ болото, которое дей насъ дѣлать зъ Хвойномъ, а Головки тамъ уступу жадного не мають; тымъ болотомъ не мало вели ажъ до дороги, которая идеть зъ Кобляку Завидчычомъ, а кгдажъ объфхавшы мѣ тые то грани, ихъ зъ obu сторонъ такъ землянъ господарскихъ Головокъ яко и подданныхъ господарскихъ Жытновскихъ пыталомъ Головокъ, штобы за доводъ на то мѣли? они . . . ижъ то ихъ власная земля, куды вели ихъ, то имъ тые грани въ оныхъ деревьяхъ клалъ. Головки показали листъ у права небожчыцы княгини Марьи Пиньское паркгаменовой подъ печатью ее завѣсистою, ижъ продокъ ихъ Семень Головка тое имѣнье выслужылъ пять дворищъ у Завидчычохъ, а шостое, которое дей отецъ нашъ купилъ у селѣ Завидчычомъ, а сѣмое у Жытновичохъ Озарицкое зъ землями пашными и бортными, ижъ на листѣ ихъ меновите граней ихъ не описано. А такъ я, бачечы и зъ ишихъ поступковъ некоторыхъ справныхъ яко они такъ и подланные господарскіе не мають, лечъ жо забирали зъ obu сторонъ своихъ чертечи и посегаючы ку своему кгрунтъ господарскій, на томъ застановилъ межы ими, розумѣючы то быти зъ невеликою шкодою господарскою: мають Головки тыхъ своихъ

земль Завидчыцкихъ старыхъ и теперешнихъ чертежовъ новыхъ выробившы ужывати, а черезъ тое розробкомъ новымъ и посеганью кгрунту господарского покой дати; чога врадъ пристерегати и имъ не допускати повиненъ будетъ. А што ся дотычетъ того дворища Ожырицкого у Жытновичохъ, которое мають межы подданными господарскими Житновскими, тые я два дворища Житновскихъ подданныхъ господарскихъ, такъ тежъ и ихъ третее дворище Ожырицкое справедливѣ розмѣрити и имъ копцы закопати и гдѣ могутъ быти грани въ деревьяхъ положить мѣрнику господарскому Климу Бысловичу казалъ: мають они того третего дворища своего Ожырицкого старого и што есть ку тому по сее часъ прычынено нового спокойнѣ ужывати подлѣ помѣры теперешнее и листу мѣрчого имъ даного, такъ тежъ копцовъ закопанныхъ и граней положоныхъ уже черезъ тое во всемъ спокойнѣ промежку собою заховыватися мають, кромѣ посеганья розробками кгрунту господарского; на штомъ подданнымъ господарскимъ Житновскимъ вышнейменнымъ дать казалъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Пиньску, подъ лѣто Божого нароженья тисеча пять сотъ пятьдесятъ девятого, мѣсяца августа шостого дня.

А оные земляне господарскіе повѣдили, ижъ дей мы и теперъ власного бору своего для того не разробливаемъ, же намъ подланные господарскіе робити забороняють, а сами розробливають; а якожъ дей сьмо свѣдковъ на то, ижъ то власный кгрунтъ нашъ, выдали, такъ теперъ и сами насъ чотыри братья присегами своими поправити хочемъ. И мы, хотечы о всемъ зъ obu сторонъ доскопалую вѣдомость мѣти, мовили сьмо тымъ подданнымъ господарскимъ Житновскимъ, абы свѣдковъ верху писаныхъ ку свѣдѣству осми чоловѣковъ обрали; гдѣ они обрали подданныхъ господарскихъ зъ села Хвойна Ивана Хрещиковича и сына его Волка, зъ села Ивашиковичъ Жменю Якова, Хведка, Микиту Ивашиковичовъ, зъ

села Жыдча Грица Павловича а Каленика Глѣбовича; и мы, хотячы тымъ досконалую вѣдомость взяти, тыхъ свѣдковъ осми, по дву розлучивши, опытывали есмы; гдѣ первой пытали есмы зъ села Хвойна Ивана Хрещыковича а зъ села Иваниковичъ, Жменю, которые сознавали тымъ обычаемъ: ижъ дей мы зъ молодыхъ лѣтъ нашихъ передъ тымъ лей ѣзживали тымъ боромъ, куды вашу милость Головки по засѣянымъ жытьемъ водили; пытавали дей есмы Жытновичскихъ людей, для которого способу они того бору альбо дубровы близкое села своего не розробливали? они повѣдали дей намъ, ижъ дей то боръ есть Головичинъ Завидчыцкой; потомъ пытали есмы зъ села Хвойна Велка а зъ Иваниковичъ Якова, ижъ дей мы за нашихъ лѣтъ першихъ и якъ есмы въ лѣтѣхъ нашихъ теперь маемо вѣдомость нашу, гдѣ ваша милость ѣздили границами, куды панове Головки вели, были есмы свѣдомые, ижъ то была власность пановъ Головокъ; то есмы отъ старшихъ нашихъ чували и сами есмы работы ихъ туды видали, въ которые поля проробленые николн Житновцы ся не уступовали. Потомъ третіе два свѣдки, Каленикъ Глѣбовичъ зъ Жыдча а Гриць Павловичъ, чоловѣкъ пана старостича, повѣдали, ижъ дей мы тою дорожкой, куды вашу милость панове Головки вели, ѣзжывали и отъ старшихъ нашихъ то есмы чували, ижъ то было, гдѣ повѣдали они ижъ есть ихъ власное водлугъ проробковъ ихъ власныхъ. Также тежъ и два четвертые, Микита зъ Иваниковичъ а Оедко Опанасовичъ, подданные господарскіе, визнавали бытъ власностью тыхъ землягъ господарскихъ Головокъ водлугъ означеня первыхъ вышейпомененыхъ свѣдковъ. А по выслуханью тыхъ свѣдковъ, пытали есмы оныхъ подданныхъ господарскихъ Жытновцовъ, што бы ку тому мовити мѣли? Они, стоячы при першой повѣсти своей, то повѣдали, ижъ дей мы ку жадному ся доводу не готовали, але сами есмы, кого они оберуть, вси пре-

сегами нашими того поправити готовы, ижъ мы некоторыхъ границъ зъ имѣнемъ пановъ Головокъ не маемъ; але намъ вольно вездѣ по границу Хвоенскую розробляти. Гдѣ жъ мы тотъ крупптъ, о который ся межы ними споръ дѣеть, вымѣрнати есмы казали, которого вымѣроно волокъ тры, моркговъ чотыры, то есть бору не розробленого волока одна, моркговъ осмнадцать, а поль, которые розробили подданные господарскіе Жытновскіе, волока одна, моркговъ шестнадцать; а бачечы то, ижъ земiane вышейписаные съ доводомъ и свѣдами своими ку присягѣ ся брали, а оные подданные также присегами своими тыхъ вышейписаныхъ поступковъ своихъ поправити хотѣли, тое речы не кончачы, и еще ни одной сторонѣ присяги не всказуючи, отложылисмо то до науки и ласки его королевское милости, чый доводъ ку присягѣ слушѣйшый. Его королевская милость вырокомъ своимъ сказати або jakimъ инымъ обычаемъ тую рѣчь межы ними скончыти и розказати рачытъ, то будетъ на волѣ и ласцѣ его королевское милости. На то собѣ земiane верху писаные взяли сесь нашъ листъ зъ нашими печатями. Писанъ у Пиньску, подъ лѣты Божого пароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ третего, мѣсяца июля тринадцатого дня.

Мы теды Владыславъ Четвертый, король Польскій, до просьбы черезъ паны и урядники двору нашего яко и велебного епископа Пиньского именовъ въ Бозѣ велебное Ефрозинны Трызнянки, игуменки мааастыра Пиньского светое Барбары, внесеное ласкаве се склонивши, помененый листъ декретъ автентичный такъ яко се въ собѣ маеть зо всеми его пунктами, артыкулами, кондициями, моцью и повагою нашою королевскою зтвержаемъ и умоцняемъ. хотячы мѣти, абы пры вѣчной моцы и повпичной вазѣ зоставалъ а отъ всехъ ненарушенѣ захованый былъ. И на то есмы дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашею и зъ печатью великого князства Литовского. Пинь-

санъ у Краковѣ на соймѣ вальномъ счастливое коронацыи наше, дня шестнадцатого мѣсяца февраля, року тисеча шесть сотъ тридцать третьего, панования королевствъ нашихъ, Польского и Шведскаго, перваго року. — Wladislaus rex. — Марцыянъ Трызна, референдаръ и писаръ великаго князства Литовскаго.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 106, стр. 97 — 109), хранищейся при 3-мъ Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ заглавіи акта отмѣчено: Confirmatia dekretu commissarskiego na pewne dworzyszczca, w powescie Piskim lezace, manasterowi Piskiemu swiętey Barbary sluzace.

54.—1633, февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которую утверждается устроенное комиссарями королевы Боны полюбовное соглашеніе о владѣнн островомъ на рѣкѣ Пинь въ Пинскомъ повѣтъ, между подданными ея, жителями села Ститичевки, и крестьянами пановъ Головокъ.

Владиславъ Четвертый етс. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, пжъ покладаный былъ передъ нами листъ нижеименованный комиссарскій. паперовый, цѣлый зуполный и ни въ чемъ не подоузраный, и донесена намъ прозба есть черезъ паны рады и урадники наше дворные, при боку нашомъ на тотъ часть будучіе, и прозбою велебнаго Рафаила Корсака, епископа Пинскаго и Туровскаго, коадьютора митрополіи Кіевское, именемъ велебное панны Ефросины Трызнянки, игуменки мапастыра Пинскаго светое Варвары, абысьмо онъ во всехъ паракграфохъ, кондиціяхъ мощью и повагою нашою утвердили и умоцили, который такъ се въ собѣ маеть.

За розказаньемъ и комиссіями господарной королевоі ея милости и пайвысшее великое княгини Боны, мы комиссаре, отъ ея милости на то высланые, — Макарей. Божью милостью владыка Туровскій и Пинскій, а Валентій Чарковскій, подстаростій

Пинскій, а Василей Пилецкій, а Иванъ Семеновичъ Домановичъ, дворане господарскіе, а при насъ въ тотъ часъ на томъ правѣ были и дворанинъ господарскій, панъ Иванъ Василевичъ Владчичъ, а земляне повѣту Пинскаго Семень Даниловичъ, а Левко а Иванъ Андрушковичи Домановича, што жаловали господарыни и королевоі ея милости земляне повѣту Пинскаго Андрей а Семень Головки на подданныхъ ея королевское милости на паробковъ Ститичовскихъ на Наума а Ивана Случичовъ а Нестера Ходоровича а Андрея Свиридовича и на всехъ братью и сусѣдовъ ихъ, села Ститичовскаго, пжъ де они, переходячи черезъ грань во власный островъ нашъ звѣчистый на имя Муравнеки, дерево бортиное на будованье, и дрова и на лучину рубаютъ; а къ тому колья и хворостъ берутъ и быдло свое въ тотъ островъ нашъ мощно угощаютъ, и жита и ярины и сѣножати намъ травятъ, а тамъ имъ зъ давнихъ часовъ пѣкоторое вольности не бывало. И гдѣжъ ея королевская милость рачила казати писати до насъ, абыхмо тамъ на тые границы ихъ выѣхали и того межи тыми земляны и подданными господарскими Ститичовскими досмотрѣли и справедливость skutочную на обѣ стороны наконецъ удѣлали. И гдѣ жъ мы на рокъ обѣимъ сторонамъ заложоний тамъ выѣхали, и на томъ островѣ Муравитскомъ, гдѣ собѣ панове Головки кривду менили, стали, а такъ Головки жаловали намъ очевисто водлугъ комисіи своихъ на тыхъ подданныхъ господарскихъ верху писаныхъ Ститичовскихъ, пжъ де въ томъ островѣ своемъ отъ нихъ кривду и шкоду немалую въ рубанью дерева бортиного и небортиного и колья и хворосту и бранья дровъ и лучины и отъ быдла ихъ у попасѣхъ маемъ, а имъ тутъ въ томъ островѣ нашомъ зъ давнихъ часовъ пѣкоторое вольности не бывало; одножъ теперъ недавнихъ часовъ почали собѣ тутъ вольность чинити. И тые подданные господарскіе Ститичовскіе Наумъ и Иванъ Случичи, а

Нестеръ Ходоровичъ, а Андрей Свирповичъ съ своею братьею и со всеми попечниками своими напротивъ того отпоръ чинили, ижъ де намъ вольно, якъ почениши отъ села Ститичовского, такъ ажъ до млынка вашего Завидчицкого, дерева на будованье, и дрова и лучину и колье и хворостъ брати и попасы мѣти, а намъ того николи не боронено было; одно теперь вы намъ того забороняете. Гдѣ жъ мы, обѣюхъ сторонъ выслухавши речей ихъ, разказалисьмо паномъ Головокамъ, абы насъ по гранемъ своимъ того острова своего Муравиского повели, откуль се починаеть и гдѣ ся кончаеть. И оныя водлугъ обычаю права статуту великого князства Литовского и зъ свѣтками своими по грани того острова своего повели, почениши отъ пяты врочища броду пещанного смугою, лозою чорною, кругомъ того острова, держачи землю Ститичовскую поправу, а свою Завидчицкую полѣву, и привели насъ мимо селище старое Ститичевское, ажъ у болота великое, которое прилегло къ рѣкѣ Пинѣ; и обведши насъ панове Головки тотъ островъ свой, и бралися ведлугъ поводу своего на присягу и зъ свѣтками своими на томъ, ижъ тутъ въ томъ островѣ ихъ Муравискомъ жадного уступу подданнымъ господарскимъ Ститичовцомъ николи не бывало. А такъ мы, обѣхавши тотъ островъ Муравискій, пытали есьмо тыхъ подданныхъ господарскихъ Ститичовскихъ, гдѣ бы тежъ они мѣли оказати грани свои, поколь вольность мають дерево и дрова и лучину и колье и хворосту брати и попасы мѣти; и они также и зъ свѣтками своими повели насъ по гранемъ, взявши отъ того жъ броду пещаного подлѣ болота Ставищского, держачи тотъ островъ Муравискій поправу, а имѣнье пановъ Головокъ полѣву, и привели насъ до млынка пановъ Головокъ, а отъ млынка тою жъ рѣчкою Ставищекою, ажъ до болота великого, которое прилегло къ рѣкѣ Пинѣ, тутъ отпоръ свой повѣдили: потуль дей намъ въ томъ островѣ вольность — дерево и дрова,

и колье и хворостъ брати и попасы быдлу мѣти, и на той вольности также бралися и зъ свѣтками своими къ присязѣ. А такъ мы еще пытали тыхъ подданныхъ господарскихъ Ститичовскихъ: поля и сѣножати и дерево бортное въ томъ островѣ Муравискомъ чіе есть? И они сами повѣдили, ижъ въ томъ островѣ Муравискомъ поля и сѣножатѣ и дерево бортное пановъ Головокъ есть. А такъ мы, обѣхавши тые грани и знаки и речей ихъ обѣюхъ сторонъ выслухавши, и мы комиссары, намовившия въ томъ, не отступуючи ни въ чомъ статуту права великого князства Литовского и листу комиссійного господарыни королевое ея милости, яко въ статутѣ господарскомъ описано есть, ижъ хто бы за правомъ своимъ прирожденнымъ, або набытымъ, або давностью земскою къ грунту земли своея въ держанью былъ и знаки слушные оказалъ и свѣтки на то годибѣише мѣлъ, тотъ маеть поводъ права своего одержати, — знашли есьмо пановъ Головокъ близшихъ къ доводу, гдѣ жъ тежъ подданные господарскіе паробки Ститичовскіе на ихъ доводъ припустили и обрали къ присязѣ свѣтковъ, хто ся имъ сподобалъ, на имя Ходора Бондаровича изъ Жидча, чоловіка пана Каспорова, и людей архимандрита Киевского изъ села Хвойна Невдаха Бульковича а Ивана Даниловича, а людей пановъ Головокъ Завидчицкихъ — Конона Харитоновича а Карпа Степановича а Опанаса Еремѣевича, а самыхъ двухъ пановъ Головокъ Андрея и Семена, и на ихъ свѣдѣство и присягу дали, и кдѣ жъ вже ведле права присега имъ вказана была, а панове Головки и зъ свѣтками своими присегати были готови. Павпоминалисьмо ихъ обѣюхъ сторонъ, ижъ бы они тыхъ присегъ своихъ понехали, а ку душному ображенью не приходили, а вгду межи собою вчинили. Гдѣ жъ панове Головки и подданные господарскіе Ститичовскіе тутъ межъ собою вгду передъ нами вчинили безъ присяги: панове Головки поступили тымъ подданнымъ го-

сподарскимъ Ститичовскимъ сусѣдскимъ обычаемъ, — колоду лежачую, колоду ольховое и березовое, и лозу и березу а хворостъ на свое потребы рвати и брати и попасы быдлу мѣти, ажъ до млынка пановъ Головокъ, до болота Ставицкаго на низъ и вверхъ во всемъ томъ островѣ Муравицкомъ ведлѣ тыхъ граней ихъ, по которымъ насъ водили. Нижли, штося дотычетъ дерева бортного, подписовъ и неподписовъ и всякого дерева стоячого на дрова и на лучину и колья соснового, и гдѣ бы вѣтръ дерево бортное зломити мѣлъ, того ничего Ститичовцы не мають брати, въ томъ всемъ покой мають дати, а быдлу ихъ всякому до светого Юрья вешнего вольно въ томъ островѣ ихъ ходити, а по светомъ Юрьи не мають вже быдла по житомъ пускати, а еслибы пускали, тогда уже панове Головки мають тое быдло займовать; также и по сѣножатемъ пановъ Головокъ, которые въ томъ островѣ ихъ есть, мають Ститичевцы быдло свое пас(т)вити до семое суботы, а по семой суботѣ не мають пас(т)вити, а еслибы послѣ семое суботы мѣли на тые сѣножати быдло пускати, тогда панове Головки мають тое быдло имати; а якъ панове Головки въ томъ островѣ своемъ жита и ярины и сѣно здоймутъ, тогда подданнымъ господарскимъ Ститичовскимъ вольно въ томъ островѣ ихъ быдло всякое паствити ажъ до зимы. А такъ они зъ обу сторонъ тую вгуду свою намъ узъявили. И мы судьи, ведле права посполитого и сознанья свѣтковъ обѣюхъ сторонъ и поступу вышей речоного и статуту земского, тотъ островъ вышей мененый Муравитскій паномъ Головамъ присудили, поченши отъ тыхъ вранищъ, куды насъ обвели, отъ броду пещаного смугою, лозою черною ажъ до болота великого, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ до остаточной пяты; держачи землю Ститичевскую по праву, а тотъ островъ Муравитскій по лѣву, и грани въ концахъ, на обѣ сторонѣ тое смуги, въ чотырохъ мѣстахъ, закопати и около де-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

рева осыпати есьмо казали; мають панове Головки тотъ островъ свой Муравитскій въ тыхъ концахъ держати и вживати, и роспаши и поля чинити и яко свою власность мѣти, а въ тотъ островъ ихъ не маеть ся никто вступовати, кромъ того постановенья нашего, и тую вгуду, которую панове Головки съ тыми подданными господарскими Ститичовскими приняли и намъ узъявили, и то есьми казали въ семъ нашемъ листѣ выобразити. И на то есьмо дали паномъ Головамъ сесь нашъ судовый листъ зъ нашими печатями. Писанъ въ Пинску, лѣта Божого нароженья тысяча пять сотъ пятьдесятъ сегого року, мѣсяца мая сегого дня. Андрей Сирота, властная рука.

Мы теды Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы помененоѣ черезъ паны рады и враники двору нашего, яко и велебного епископа Пинского до насъ именовъ помененое въ Бозѣ велебноѣ Евфрозыны Тризлянки, игуменки монастыра светоѣ Варвары Пинского, внесеное ласкаве се склонивши, вышей мепованый комиссарскій автентичный листъ со всеми его пунктами, паракграфами, кондиціями, повагою нашою королевскою умоцняемъ и зтвержаемъ и хочемъ мѣти, абы отъ всихъ вѣчными часы непорушне сохраный былъ. И на то есьмо дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашоѣ и печатю великого князства Литовского. Писанъ въ Краковѣ на сеймѣ вальномъ, щастливоѣ коронаціи нашоѣ дня шестнадцатого мѣсяца февраля, року тысяча шесть сотъ тридцать третего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского першого року.

Vladislaus Rex.

Марціанъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 106, стр. отъ 92 до 97), хранящейся при 3 Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Confirmatio commissiey na pew-

ne dworyszcza, w powiecie Pińskim leżące, monasterowi Pińskiemu świętey Barbary służące.

55.—1633, іюля 6. Протестація, занесенная въ Полоцкія магистратскія книги, со стороны ротмистра королевскаго, подвоеводы Полоцкаго Яна Лисовскаго, противъ мѣщанъ Полоцкихъ, которые при нападении на Полоцкъ Московскаго войска не послушались военныхъ приказаній и чрезъ эту измѣну Полоцкъ подвергся разоренію.

Року тысяча шесть сотъ тридцать третяго, мѣсяца іюля шестого дня.

Оповѣдане его милости пана Яна Лисовскаго, подвоеводего Полоцкаго, на нѣкоторыхъ мѣщанъ Полоцкихъ о бунтъ.

При бытности его милости пана Яна Лисовскаго, лянтвойта Полоцкаго, отъ лсневельможнаго пана его милости пана Януша Кишки съ Техаповца, воеводы и войта Полоцкаго, старосты Пернавскаго будучимъ, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, постановившисе очевисто его милость панъ Янъ Лисовскій, ротмистръ его королевское милости и подвоеводій Полоцкій, оповѣдать то :

«Донеслемъ дей словне былъ протестацію мою передъ паномъ Яномъ Харминскимъ, лянтвойтомъ зошлымъ Полоцкимъ, и передъ славетнымъ паномъ Константиномъ Стефановичомъ бурмистромъ, при бытности вашихъ милостей теперешнихъ всехъ особъ иншихъ въ ратушу Полоцкомъ первой сего, а меновите въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ тридцать третемъ, мѣсяца іюля одиннадцатаго дня, на нѣкоторыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ въ речи барзо велце его королевское милости, пану нашему милостивому, и всей речи посполитой инкодливу. Которуюто речь они мѣщане Полоцкіе въ тотъ часъ и тогожь дня, при бытности моей и при обещности вашихъ милостей всехъ на ратушу, пополнили, а меновите :

Кдымъ вашимъ милостямъ всимъ перекладаль о небезпечности великой отъ Московскаго войска, которое несподѣване и нагле затого мѣло наступовать на замокъ и мѣсто Полоцкое, радиломъ, абысте мѣстомъ Полоцкимъ на тыдень одинъ его милости пана Александра Висковскаго, ротмистра козацкаго нашего повѣтоваго, которому яко служба вышла была zestемъ кони затыгнули; а другое, абы якую колвекъ для обороны мѣста своего вежу на рогу отъ Полоты на замку низшемъ збудовали, або хотъ дерева на тую вежу дали — я своимъ коштомъ будовать хотѣлъ; третее — ижбы Заполочаномъ до замку вышнего знестите позволили и розказали; на што ваша милость всимъ магистратомъ готови то все были учинить. Лечъ нѣкоторые особы зъ мѣщанъ посполства Полоцкаго, пришедши въ тотъ же часъ на ратушъ, чога предъ тымъ николи не бывало, написавши обмову свою на письмѣ до насъ на столъ на ратушу подали, не хотечи тому всему досить чинить и подлегать, а меновите: яко дей жолнеровъ пана Висковскаго затыгать и въ замку нижнемъ жадное вежи будовать и дерева на вежу не дать, такъ и Заполочаномъ до замку се вышнего зносить не позволили; и противъ того нашего спольного доброго и здороваго выналязку ку оборонѣ протестовалисе, и розными окриками, галасами мене въ ратушу опримвали, обещуючи складать по шелягу на знесене мене подвоеводего. Которуюто ихъ на онъ часъ будучій лянтвойтъ тую обмову до себе взялъ, которая не вѣдатель гдѣ згинула въ тотъ часъ, коли его милость пана Харминскаго забито, або живцомъ взято. Я теды подвоеводи, будучи отъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ и отъ грубого непосульства за ихъ побуткою отъ нихъ же опримваній, въ великомъ тумульѣ и въ галасахъ, а видечи значное ихъ непослушенство претивко зверхности и урадови своему, и цемѣй — ижъ нежичливость противко кролеви его милости, пану нашему милостивому, отъ нихъ се показо-

вала, бо жаднымъ способомъ до обороны и до сторожи, а поготовю до намиѣйшого послушенства се не мѣли, о то все на онъ часъ, отходечи зъ ратуша, учинилемъ въ голосъ на нихъ словную протестацію, которую далемъ писарови мѣскому Полоцкому пану Яну Дягилевичу до книгъ записать. Што онъ заразъ и записалъ ему мѣлъ подать до книгъ имена тыхъ венхъ мѣщанъ Полоцкихъ непослушныхъ бунтовниковъ и сиротивниковъ противко его королевское милости, пану нашему милостивому, урадови. А въ томъ часѣ ижъ людъ неприятельскій Московскій сего жъ року тысяча шесть сотъ тридцать третего, мѣсяца юня зъ дванадцатого дня на тринадцатый день въ ночи, напавши чатою, все мѣсто Полоцкое и Заполоте сплѣдровало и попало, за чимъ якъ лянтойта, такъ бургомистра и иншихъ много добрыхъ колекговъ въ мѣстѣ позабывали, а иншихъ въ полонъ живыхъ побрано, такъ, же и замокъ вышній ледво се удержалъ, за чимъ и тая моя протестація зъ выписанемъ именъ бунтовниковъ мѣщанъ Полоцкихъ до даня до книгъ ажъ и до сего часу зволокласе. Теперъ теды, видечи я подвоеводи, же тамтые ихъ на онъ часъ въ ратушу за непослушенствомъ при миѣ учиненные бунты презъ неприятеля надъ Полоцкомъ скутокъ свой взяли, што не презъ кого се стало, одно презъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ. Которыхъ теперъ именно на письмѣ подаю: наprodъ Иванъ Харкевичъ и сынъ его Василей, Иванъ Куцопъ, Спиридь Батечко, Алексѣй Боярчопокъ, Иванъ и Василей Микулчи, Иванъ Наплешницъ, Гаврило Жукъ, Кгабріель Лакгодный, Василей Кривуша, Иванъ Семеновичъ, Маркъ Янъ Клишицъ, Александеръ Савичъ, Гарасимъ Скабичъ. Которыего особы, будучи сами на онъ часъ напередѣйшими въ ратушу герштами до бунтовъ, иннихъ съ посполѣства побужали и подбурали; за которымъ ихъ таковымъ подбуренемъ до непослушенства, ижъ се таковое сплѣдроване мѣсту По-

лоцкому, за тымъ и немалая шкода его королевской милости, пану нашему милостивому, и всей речи посполитой стала.»

Сее оповѣдане на тыхъ помененыхъ особъ до враду мѣского ратушного на письмѣ подавши, помененыхъ его милость панъ подвоеводи просилъ, абы было записано. Што есть записано.

На подлинномъ скрѣпа: Янъ Дягилевичъ, писаръ мѣста Полоцкого. — Изъ актовыхъ книгъ магистрата Полоцкаго.

56.—1633, августа 1. Фундушъ или запись подкоморія Мстиславскаго Богдана Стеткевича и жены его Елены, урожденной княжны Соломерецкой, которою въ имѣніи своемъ Буйничашъ, въ Оршанскомъ уездѣ, основываютъ общежительный православный Духовскій монастырь, отдаютъ его въ завѣдываніе Кутейнскаго игумена Юлиа Труцевича и опредѣляютъ границы даваемыхъ ему имѣній, селъ Костянки и Холма, съ условіемъ пребывать всегда въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха и въ соединеніи съ Кутейнскимъ монастыремъ.

Фундушъ на Буйницкій монастырь.

Во имя пресвятое и живоначалное единосущное и нераздѣлимое Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, ку вѣчной памяти станься. Аминь:

Я Богданъ Вильгельмовичъ Стеткевичъ, подкоморій Мстиславскій, а я Елена Богдановна княжна Соломерецкая, старостинка Кричевская и Ключицкая, малжонка его милости пана подкоморого Мстиславскаго, обое мы сполнѣ, згоднѣ а нераздѣльнѣ, явно чинимъ и сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, добровольнымъ фундушнымъ вѣчпетымъ записомъ, приволячи всимъ вобще до вѣломости и каждому зособна, хтобы о томъ теперъ и напотомъ завжды вѣдати хотѣлъ, ижъ што первѣй сего въ Пану Богу зопшлый годное памяти небоцкѣ князь Богданъ Богдановичъ Соломерецкій,

старостичь Кричевскій и Ключицкій, за держанья своего имѣній своихъ всякихъ дѣдичныхъ и отчистыхъ, съ побожнаго умыслу своего христіанского, для вѣчистое памяти и богомольства, немнѣй для размноженья хвалы Божое, замыслилъ былъ подь послушествомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріарха восточнее церкви соборное Апостольское століцы Константинопольское въ имѣніи своемъ Борколабовскомъ, монастырь православное вѣрн христіанское набоженства Греческаго общежительной мѣти; нижли зъ великихъ и важныхъ причинъ по весь часъ живота небожика его милости князя Соломерецкаго до того не пришло и прійти не могло, тогда мы вжо сами верху менешые особы, я Богданъ Стеткевичъ и я Гелена Соломерецкая, по животѣ небожика князя Соломерецкаго, вѣчнымъ дѣдичнымъ и неотзовнымъ правомъ имѣнья, замку, мѣста и волости Борколабова и всея тоя маестности зо всею належностью и иными до него належачими имѣньями, дворами и фольварками держачими зоставни, а хотѣчи мы сами зъ наше доброе (воли) водлугъ повинности и зыклости наше христіанское частку нѣкоторую зъ маестности наше, намъ отъ Господа Бога даное и до шафунку нашего повѣроное, на хвалу Его святую Возскую обернути, абы такъ взглядомъ насъ самихъ и продковъ нашихъ при отправованіи хвалы Божое богомольство не уставало, заживаючи въ томъ вольности шляхецкое правомъ посполитымъ варованое, въ имѣнію нашемъ злавна названомъ Буйничяхъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачомъ, за помочью Божою фундушъ водлугъ воли нашей чинимъ, то есть, монастырь общежительный зъ выраженемъ артикуловъ и пунктахъ въ семь листѣ нашемъ нижей описаныхъ, вѣчне фундуемъ и за разомъ подь послушество и владзу старшаго теперешняго игумена монастыря нашего общежительнаго Кутеенскаго, давно листомъ благословеннымъ святѣйшаго патріарха Іерусалимскаго киръ Теофана и

екзархи Константинопольскаго киръ Арсенія архимандрита великія церкви называючи подь титуломъ ставропигии святѣйшаго патріарха Константинопольскаго, утвержонаго и фундушами нашими вѣчистыми не разъ апробованнаго, симъ листомъ нашимъ подлаемъ, варуемъ и вдѣляемъ, а мяновите въ томъ вышепомяномъ имѣнію нашемъ Буйничяхъ фундуемъ вѣчне: надаемъ кгрунтъ землю и пляцъ, на которомъ маеть быти збудованный монастырь, а церковь заложена Сомествія Всесвятаго Духа, то есть на сей сторонѣ рову отъ Буйничъ, отъ границы мѣста его королевское милости Могилева, которая граница идетъ зъ рѣки Днѣпра чрезъ сѣножать въ логъ великій, прозываемый Глубокій, до кгрунту нашего Буйническаго, дѣлечи кгрунты наши Буйницкіе по лѣвѣ, а Могилевскіе по правѣ, вымѣривши того кгрунту съ сѣножатию волоку одну доброю помѣрою волочною и копцами отъ кгрунту нашего Буйническаго до рѣки Днѣпра осыпавши.

На которомъ мѣстцу монастырь зъ церковью и што до того належить будованный и фундованный, а подь тымъ заведеннымъ кгрунтомъ, то есть волокою одною, весполь и сѣножать надъ рѣкою Днѣпромъ до монастыря належати маеть.

А на выховане игумену съ законниками, также и на порадное отправованье хвалы Божое въ церкви, фундуемъ и вѣчне правомъ неотзовнымъ надаемъ и записуемъ отъ имѣнія нашего Борколабовскаго, въ томъ же повѣтѣ Оршанскомъ лежачаго, кгрунту земли волокъ сто, а мяновите: за рѣкою Днѣпромъ село Костянку, здавна названое Сутоки, и село Слободка, названная Холмъ, въ которыхъ обудвухъ селахъ вымѣреннаго кгрунту волокъ сто; тые вси вышей поменены кгрунты и села зъ людьми, землями, кгрунтами осѣлыми и неосѣлыми, пашными, и непашными разробками, зарослями, зъ селищами, погноями, застѣиками, сѣножатию, мурожными и болот-

пыми, рѣчками, рѣками, ставы, ставищами, сажавками, зѣ лѣсами, пущами, галми, дубровами, зѣ деревомъ бортнымъ, зѣ пчолами, зѣ ловы звѣринными и пташными, рыбными и зо всякими земными, лѣсными, водными, якимъ кольвекъ способомъ теперъ и напотомъ вынайденными и названными пожитками, также зо всѣми тыхъ вышей мянованныхъ сель людьми подданными, съ платы, цыншами, дяклами, и всякими повинностями и доходами, зѣ нихъ здавна до тыхъ сель належачими, заживаючи надъ ними всякое зверхности, зѣ вольнымъ дохожденьемъ збѣговъ подданныхъ, отдаляючи отъ насъ самнихъ, погомковъ, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ нашихъ, ничего на себе и потомки наши и ни кого иного съ тыхъ вышей поминенныхъ кгрунтовъ нашихъ, земель, сель и всякое ихъ повинности и належности не выймуочи и не зоставуочи, хоть бы се што и не поменило; тогда мянованое, немьянованое мянованому ничего правы и влады уймувати и на перешодѣ быти не масть, але все огуломъ и вздоймомъ, яко сей тотъ вышемьянованный кгрунтъ Буйницкій вымѣренный волока одна и села заднѣпровскія Костянка и Холмъ зо всѣми своими угодыми, долгостями, широкостями, межами границами и всѣми околнностями первѣй сего сами въ собѣ мѣли и теперъ мають обѣль вѣчно и на вѣки непорушно правомъ неотзовнымъ въ моць, владзу, вѣчность и дѣлительство тому монастырю нашому Буйницкому надаемъ и фундуемъ, и то все яко есьмо вышей помяло, подъ владзу, радъ и послушенство заразомъ въ моць, держанье и спокойное вѣчистое уживанье владовнѣ чрезъ возного повѣту Оршанскаго и енерала его королевской милости дворного Николая Лешевица въ Бозѣ велебному честному господину отцу Юлию Труцевичу и всей о Христѣ братиѣ его законникомъ инокамъ монастыря нашего Кутеенскаго подаемъ и поступуемъ съ таковымъ докладомъ и объясненемъ, на вси потомные часы неотмѣниѣ твруючимъ: за щасли-

вымъ, дастъ Богъ, убудованьемъ и уфундопаньемъ того новозаложенаго монастыря нашего Буйницкаго, игумень равное чести, поваги, пророгativity и юрыздюкцые такъ яко игумень Кутеенскій быти и водлугъ першихъ фундушовъ нашихъ Кутеенскихъ, постерегаючи благочестія православной въ вѣрѣ нашей христіанской, въ ладѣ и чинѣ общома законномъ иноческомъ завше трвати и хвалу Божую ку утвержденью церкви православное размножати мають и повинни будутъ. А для большаго союзу любви братерское и статечное захованье святое богоносными и преподобными отцы святыми преданное общины, къ тому и любоначалству въ пришлѣй часть забѣгаючи, то симъ фундушомъ нашимъ варуемъ и мѣти хотимъ, абы завше напотомъ игуменове обонихъ тыхъ монастыровъ нашихъ, Кутеенскаго и Буйницкаго, тамъ въ которомъ того монастыря потреба указовати будетъ, такъ за зействиемъ котораго зѣ нихъ зѣ сего свѣта, яко и за отдаленьемъ зѣ якихъ важныхъ причинъ, игумена не было, тогда позосталый зѣ братією обудвухъ обивателей зшедшисе и ктиторовъ благочестивыхъ везавши, и общій совѣтъ учинити и зѣ посродку себе съ братіи иноковъ старца побожнаго, въ житіи честномъ иноческомъ израднаго и прикладнаго за игумена безъ спору обирати и онаго на благословеніе и подтвержденіе до старшихъ духовныхъ (яко о томъ въ першихъ фундушахъ Кутеенскихъ ширей описано) отсылати мають и моць мѣти будутъ; а пришло ли бы до того зѣ якихъ слушныхъ причинъ, выражонныхъ въ тыхъ же фундушахъ нашихъ Кутеенскихъ, отмѣнити котораго зѣ нихъ владзу мѣти будутъ. Надъ то еще тые обадва игуменове якъ покорму и одѣянья сами восполь и зѣ братією обще и заровно заживати, такъ тежъ и завше черезъ рокъ, то есть Кутеенскій въ Буйницкомъ, и Буйницкій въ Кутеенскомъ монастыряхъ и зѣ всею ихъ братією на перемѣну мѣшкати, и ровню межи собою влады и достоинства во

всемъ заживати; за оскудѣніемъ зась въ одномъ монастырѣ и за изобильствомъ въ другомъ въ нужныхъ и потребныхъ, одинъ другой веспирати, подмогати и додавати, иноковъ за благословеніемъ и розказаньемъ старшого, въ общую пользу душевную, бы терминъ роковой общее всехъ перемѣны не выполъ зъ монастыря въ монастырь и себе на мѣшканье пересылати мають и моць мѣти будутъ, и яко тыя обадва монастыря наши для спольного и згодливого братіи законное въ нихъ межи собою поступку заровнаго обыйстя за одинъ почитавы и разумѣны быти мають. Того всего и особливе взглядомъ перемѣны надъ сесь фундушъ нашъ иначе не чинити, подъ виною, въ першихъ фундушяхъ нашихъ около недержанья общины и привнесенья яко кольвекъ ереси описаною, далѣи во всемъ ведлугъ тыхъ же фундушовъ нашихъ першихъ справуючися. А съ тыхъ всѣхъ вышей помененыхъ селя, кгрунтовъ, отъ насъ на помененій монастырь нашъ Буйницкій фундованыхъ, зрекшисе, на отца игумена и братію его законную вѣчными часы вливаемъ, и за имя наше имя предреченыхъ монастырей нашихъ Кутеенскаго и Буйницкаго у кождого суду и права на вси потомные часы разумяно и пріймовано быти маеть, выпявши только зъ певныхъ причинъ (о чомъ широко въ першихъ фундушяхъ нашихъ есть описано) оборону, заступоване и опеку, которая не только на насъ самихъ стягается, але и на . . . , братію, кровные, повинные наши и особливе и на обыватели повѣту Оршанскаго, только жъ благочестивые въ вѣрѣ православной неотмѣнне подъ благословеньемъ и послушенствомъ святѣйшаго патріархи Константинопольскаго тваючіе, сукцессивне вмеватися маеть и належати будетъ.

А и(жъ) ни якимъ способомъ ижъ ни въ чемъ сее фундація и наданья нашего нарушати не маемъ, закладемъ на себе заруки за каждымъ разомъ осмь сотъ копъ грошей Литовскихъ до кождого суду земскаго кгородска-

го, альбо головного трибунальскаго, рокомъ завитымъ будучи позвани, зъ нагороженіемъ шкодъ, накладовъ словне мянованныхъ и будучи готове теперь за живота нашего отъ кождого въ тую фундацію нашу очищати, и по животѣхъ нашихъ потомки наши, еслибы кто кольвекъ по насъ добръ нашихъ всякихъ держачимъ будетъ, надъ сесь запись нашъ фундаментійный и обовязки въ немъ описаныя подлегати маеть и будетъ повиненъ, якожъ кождого такового, хтобы свою фундацію нашу въ которомъ кольвекъ пунктѣ вышей и нижей описаномъ нарушалъ, при оборонѣ и правѣ земскомъ, на страшный судъ Христа Бога нашего, Судіи нелицемѣрнаго, позываемъ. Въ которыхъ то обудвухъ монастырахъ нашихъ, то есть Кутеенскомъ и Буйницкомъ, отцове игуменове и зо всею братією хвалу Божую водлугъ порядку и церемоніи Церкви Святое восходнее, по уставу святыхъ отецъ Іерусалимскому и прочихъ святыхъ обителей, отъ церкви святое восточное припятыхъ, ухваленныхъ и зъедночныхъ, отправовати, за насъ ктиторовъ и потомство наше Господа Бога просити, монастырь и церковь, а похочуть ли школу и друкариѣ водлугъ найлѣпшаго баченья своего и фундушю нашего першого, деревомъ альбо муромъ будовати, разширати и всякіе пожитки прибавляти и далѣ во всемъ сего томъ звлаща, што до православное наше христіанское вѣры и послушенства патріархи восточнаго вселенскаго трону апостольское Нового Риму называемого Константинополья и до общаго и побожнаго иноческаго житія стягается, подлугъ повторного фундушю нашего Кутеенскаго вѣчными часы заховывати и подлегати мають и будутъ повинни.

А кончичи и декляруючи тую волю нашу, означаемъ, ужъ сесь увесь фундушъ нашъ загорнувши въ себѣ безъ великое отмѣны, нарушенья и уближенья вси параграфы, пункта и клявзури, описаныя, выраженыя на двухъ головнѣйшихъ все ствержающихъ артикулахъ

завешоній есть першій, абы оныя обадва монастыры наши Кутеенскій и Буйницкій и игумены зъ братією подъ послушенствомъ и благословеніемъ патріаршимъ святѣйшее століцы Константинопольское завше неотмѣниѣ составляли; другіи абы игуменове кромь всякихъ околичностей, яко тежъ и братія съ игуменами кромь всякаго роптанія, росколовъ и смятенія въ общемъ и побожномъ житіи неотмѣнно твараючи пребывали и въ зобопольной милости и згодѣ зъ собою якъ духомъ пороженная братія твараючи и премѣну зъ монастыра въ монастырь, яко се вышей поменило, чинячи, потребами вышелякими равно удѣлялися и достатками превышаючіе оскудныхъ подпомагали и вемиралы, якожъ и тотъ листъ фундушъ нашъ вѣчистый у каждого суду и права и въ томъ всемъ, что се вышей поменило, при зупольной mocy и за важныи пріймованъ и держанъ быти маеть вѣчными часы.

И на то я Богданъ Стеткевичъ, подкоморый Мстиславскій, а я Гелена Соломерецкая, малжонка его милости, дали есмо господину отцу Ююлю Труцевичу, игумену и всей его о Христѣ братіи инокомъ монастыра Кутеенскаго, сесь нашъ листъ, вѣчистый фундушный записъ подъ нашими печатями и съ подписами власныхъ рукъ нашихъ, до котораго за устною и очевиною прозбою нашою люди зацные, ихъ милость панове пріятелы наши, печати свое приложити и руками ее власными подписати рачили.

Писанъ въ Буйничяхъ, лѣта Божого нароженія тысяча шесть сотъ тридцать третьего, мѣсяца августа перваго дня, во длугъ старога календару.

На подлинномъ приложено пять печатей, а подписи слѣдующія:

Стеткевичъ Богданъ, подкоморый Мстиславскій, ротмистръ его королевской милости, рукою власною. Гелена Соломерецка Богданова Стеткевичова, рукою власною.

Князь Самуель Огпискій, тивунъ Троцкій, дворянинъ его королевской милости.

Янъ Стеткевичъ, хоружій Оршанскій, ротмистръ его королевской милости. Князь Янъ Жижемскій, старостичъ Рѣчицкій.

Копія сей записи хранится въ Могилевской духовной консисторіи.

57.—1634, декабря 12. Грамота Польскаго короля Владислава IV къ царю Михаилу Ѳеодоровичу о посылкѣ въ Москву великихъ пословъ.

Отъ великаго господара Владислава четвертого, Божею милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомодскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Смоленскаго, Подляскаго, Черниговскаго, Полоцкаго, Витебскаго, Мстиславскаго, Лифлянтскаго, Естонаскаго и иныхъ, а Шведскаго, Кгодскаго, Вандайскаго дѣдичнаго короля, княжати Финляндскаго и иныхъ, Божею милостію великому господару царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Руси самодержьцу, Владимерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, государу Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, государу и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондыньскому и всея Сѣверныи страны повелителю и господару Иверскіе земли, Карьталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардыньское земли, Черкасскихъ и Горьскихъ князей и иныхъ многихъ господарствъ господару и обладателю.

За радю и прозбою пановъ ралъ нашихъ коруны Польское и великаго князства Литовскаго, и дѣлаючи во длугъ докончалныхъ вѣчныхъ записей посолскихъ, посылаемъ до васъ великихъ пословъ нашихъ, велможныхъ Александра Шясецьинскаго, каштеляна Каменец-

кого, етаросту Новгородка Сѣверского и Улановского, Казимера Львовича Сапегу, писара великого князтва Литовского, воеводича Виленского, етаросту Городецкого, Волнинского и Любашанского, да урожного Петра Вяжевича, столника Мстиславского, писара и дворанина нашего, о великихъ добрыхъ дѣлахъ, и рѣчью до васъ великого господара говорить есмо имъ во всемъ вѣру дали. Бо што они говорыти будутъ, то суть слова наши. А тыхъ бы есте пословъ нашихъ не задерживаючи, къ намъ отпустили.

Писанъ въ городѣ нашемъ Кгданску, лѣта отъ Рожества Исусъ Христа, Господа и Спаса нашего, 1634, мѣсяча декабря 19 дня.

Внизу полъта: Копія credensu posłom wielmożnym Alexandrowi Piaseczynskiemu, Kazimierzowi Sapieżie y wrodzonemu Piotrowi Wiażewiczowi. — *Приобрѣтенъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

58.—1635, марта 14. Письмо епископа Могилевскаго Юсифа Бобриковича изъ мѣстечка Головчина къ Могилевскому братству, съ просьбою пособія въ своей болѣзни.

Всечесныи мнѣ велце ласкавыи о Христѣ возлюбленныи панове братія братства церковного Могилевскаго!

Нехай то въ мысляхъ и сердцахъ честностей и милостей вашихъ не зостаеъ, абымъ я зъ якого предсѣвзятаго гнѣву albo за укору на жондане милостей вашихъ должей въ богоспасаемомъ томъ градѣ забавитися не могъ и не хотѣлъ. Сумиѣне мнѣ зазреть, жемъ то зъ слышныхъ велико важныхъ и нужныхъ училилъ потребъ: неможеня и нехотѣня моего слышногось въ звыклой моей до братства Виленскаго крестопосного, отъ которогомъ не поеднокротъ зываны былъ, побожности залежала велико важность. Засе милость ваша уважити рачите, кгда въ то, якобымъ на близко пришломъ трибунамъ што взглядомъ фундаціи на урадѣ моей залежало и на што сторо-

на противная, подлугъ давныхъ порововъ своихъ, на обѣ пашеки зѣваеъ, выважити могъ, взглянете. Нужда принудила, абымъ для полатаня слабыхъ и уставичными влоки-тами зробіеныхъ силъ моихъ въ край, якъ въ лѣкари такъ и въ аптеку богатшыя (на самомъ се въ Головчинѣ, при ласцѣ Божой а пилномъ яко цирумека, такъ и самой ей милости княжны Головчинской стараню, намиѣй не завиолъ), завиталъ. Маю за то, же честность и милость ваша, взглянувши на то, ничего о смиреніи нашомъ лѣвого мыслити будете. И если даруетъ ми Богъ долшыи лѣта, продолжене малопотребного живота, о то се за помочю опогожъ старати буду, якобымъ се и въ урадѣ пастырскомъ моемъ нелѣнныимъ знайдовати о милостей вашихъ той, которую съ тѣми освѣдчати рачили, корреспондовати могъ упреимити въ чомъ абы то честностямъ и милостямъ вашимъ преложилъ, ужилемъ всечестного господина отца протопопы Могилевскаго. А же мимо васъ поѣхать могъ, должей мя снать тутъ хороба заарештуеъ, смѣю милостей вашихъ просить, абысте ми предъ первымъ выѣздомъ моимъ приобѣщаную выгодити рачили ялмужною. Не наприкмылъ бымъ ся милостямъ вашимъ, кгда бы неспособное здорвье неспѣху въ предсѣвзятый дорогѣ не чинило; але же не такъ скрытымъ судамъ неочорненное мудрости Пана подобало, вляче то пріймующы, у милостей вашихъ послыку жебрати мушу. О чомъ тотъ же отецъ протопопа зъ милостями вашими розмовитъ обширѣй. Вшакъ давна приповѣсть: подъ часъ пригоды дознать пріятеля. Не искушаючи то милостей вашихъ мовлю, але до тыхъ то пишу, которіи обейсти моего добре вѣдоми.

За чѣмъ благодать Божая и благословеніе смиренія нашего нехай будетъ со всѣми честностями и милостями вашими. Данъ зъ Головчина, марта 4, року 1635.

Честностей и милостей вашихъ всѣхъ благосиріяючіи, въ духѣ отецъ, пастырь, уставич-

ный богомолци Іосифъ Бобриковичъ, епископъ Метиславскій, Оршанскій и Могилевскій, рукою власною.

Подлинное хранится съ архивъ Могилево-Братскаго монастыря (См. Могилев. Губ. ведомости 1860 г. часть неофиц. № 78).

59.—1636, декабря 27. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою подтверждаются, по просьбѣ игуменни Кіевскаго Флоровскаго монастыря Агаѳи Гуменицкой, прежнія привилегіи, данныя этому монастырю.

Владиславъ, съ Божой ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный король, ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ въообщь и каждому зъособна, кому тое вѣдати належитъ:

Донесено намъ есть предъ п. п. рады урядниковъ нашихъ дворныхъ просьба велебной въ Богу побожной панны Агаѳи Гуменицкой, законницы регулы святого Василія визнанія Греческаго, абысьмо ей мешканье теперешнее въ Кіевѣ зъ правомъ тымъ посполу и назавше, которое она отъ наяснѣйшихъ предсѣдательей нашихъ и отъ вельможного Іоанна Богуша Гулкевича собѣ досконале власнымъ и набытымъ при старшинствѣ своемъ масть у святыхъ великихъ мученикъ Флора и Лавра церкви назданной листомъ нашимъ ствердили. На то респектуючи и милостивый взглядъ маючи, якъ она заразъ по зестью съ того свѣта при бывшой антецесорки своей панны Ульской, въ дозоръ взявши состорѣлую и знищелую помененную церковь, реставровала, отновила и оздобами своими вшелякими якъ найпристойнѣй украсивши, пляцовъ къ тому килка, для стислости великой того мѣста, то у побож-

ныхъ людей выпросила, то и за готовый грошь купила, а потимъ въоколо оцлотомъ пристойне оградила, надѣто келій килко збудовавши, паненъ килка побожныхъ въ нихъ осадила, которые хвалу Божию помножаючи, тамъ за насъ и за наяснѣйшее потомство наше Господа Бога просятъ. Зъ тнхъ теды причинъ видячи мы быти рѣчь слушную а къ хвалѣ Божой барзѣй помноженію пожитечную, яко тежъ и выгожаючи побожной потребѣ панны Гуменицкой предреченной, мешканье ей при той церкви выше именованной, Флора и Лавра названной, тымъ листомъ нашимъ особливо утверждаемо и змоцняемо: мае она и волная будетъ въ тымъ мешканью сама зъ паннами своими законными, ни отъ кого прешкоды не узнаваючи, и наступающихъ по ней паненъ старшихъ въ той же нашей панской ласцѣ утвержаючи, спокойне мѣшкати, яко тежъ и всѣхъ законныхъ паненъ на всѣ потомніе часы безъ жадной прешкоды такъ отъ уряду гротскаго Кіевскаго а и мѣсцкаго иныхъ особъ заживаючи приходовъ, тому манастырю Флоровскому отъ насъ поданныхъ. Кто теди до той пререченной церкви на той часъ належали паненскихъ особъ, албо и въ пришлый часъ показавыися, мають перемешкевати въ предреченномъ манастырѣ а за насъ и за наяснѣйшее потомство наше Господа Бога просити будутъ, зостаючи подъ протекцією и урядомъ духовнымъ велебного въ Господѣ Богѣ архимандрита Печерскаго теперешнего и за часомъ будучого. На то для лѣпшенъ вѣры рукою ся нашею подписавши, печать коронную притиснути розказалисьмо. Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ валномъ коронномъ, дня 27 мѣсяца декемврія, року Божого 1636, панованья нашего Польскаго 14, а Шведскаго 15 року.

Изъ архива Кіевской Духовной Консисторіи (см. Труды Кіевской Дух. Акад. кн. 1, 1860 г.)

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

60.—1266—1301. Грамота князя Галицкаго Льва на село Дубяновичи въ Перемышльской землѣ, нынѣ въ Самборскомъ округѣ въ Галициѣ.

А се я князь Левъ вызвали есмо съ Литовскоѣ землѣ два братѣнця Тутенія а Монтеѣка, далъ есмо ѣма у Перемыскоѣ волостѣ село Добаѣвичъ и съ землею и съ сѣножатими и съ гаѣ и съ дубровами и съ рѣкою и ставомъ и съ потоки и съ криницями, со уѣми поборы и съ винами и съ половиничьствомъ и серпомъ и со косами и съ млинномъ, со уѣми ужитки, какъ есмо самъ держалъ. А далъ есмы ѣмъ у вѣкъ и дѣтемъ ѣхъ и съ унучатомъ и праун(у)чатомъ ѣхъ: не вадобѣ уступатися, на мое слово, никому; а кто ся уступитъ, тотъ увѣдается со мною передъ Богомъ.

Изъ Львовскихъ городскихъ книгъ, хранящихся въ Главномъ Галиційскомъ архивѣ у Бернардиновъ (Томъ I, страница 221). Эта грамота внесена въ судебныя книги между 1443 и 1446 годами. Въ заглавіи ея написано: А се мистъ князь Илѣвовъ на Добановичѣ. — Сообщенъ, въ списокъ, г. Зубрицкимъ.

61.—1386, іюля 27. Актъ отданыя Михайломъ Ивановичемъ села Черепина въ залогъ Осташку Давидовскому, на годъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, амнь. А се я панъ Михайло Ивановичъ заставилъ свое село Черепинѣ Григореву сыну Давидовского Осташкови, а къ пана Холковѣ руцѣ Лоевича, во 20 гривень безъ одноѣ гривны. А рокъ отъ Спасова дне а до Спасова дне; а же не выкупитъ его на тотъ рокъ, имѣеть держати то село овять до другого року. А на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олешко Янчиньскій, панъ Баграмъ соцкіѣ Львовскій, панъ Богданъ Ляшковскій, соцкіѣ Тербовельскій Луникъ. А и съ тымъ полемъ, што придалъ былъ Григореву, Шеломыньское поле и сѣножати. А на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печать, а панъ Михайло свою печать. А то ся дѣяло въ лѣто 6894, мѣсяця іюля въ 27 день, на святого мученика Пантелѣмона.

Напечатанъ здѣсь въ списокъ со снимка, сдѣланнаго съ рукописи, принадлежащей Альберту Павликовскому, въ Медицѣ подъ Перемышлемъ, и засвидѣтельствованнаго В. А. Мацевскимъ.

62.— Послѣ 1340. Грамота Польскаго короля Казимира на владѣніе имѣніями въ Перемышльскои земль, съ описаніемъ угодій и границъ ихъ.

А се я король Казимиръ, Краковскій и Куявскій и господарь Руское земле, далъ есмь служѣ своему Иванови дворище Заньво Матейича, штожь слушаеть Перемышское волости, а приписалъ есмь Микитино дворище къ тому жь дворищу къ Перемышльскому, ижь было на двое, але я далъ за одною, а далъ есмь и землю ролную и съ сѣножатъми, што къ тому дворищу слушаеть сѣножати на Монсесвѣ долинь обѣзда и земля ролная отъ Бѣлошевѣ сѣножати по Куцеву илву а по Бреховича Дубье, отъ Бреховича Дубья по Долешній копецъ Деречину Гайку а по путь по Пдгаецскій а по Гостиньнъ по Колъ Басвыккій, а тутъ итъ иному Чайковцю ни земле ролное, а ни сѣножати; а и еще далъ есмь и ѣзы на Диѣстрѣ, отъ Мутвичьного потока до Степаньча перевоза; а ту не надобѣ ни одному Чайковцю собѣ ѣза чинити; а придалъ есмь ему ловища у Юновая, отъ Изьбищнаго перевоза поперегъ Вольшинны верхній копецъ обѣздомъ, поколя есмь Юново держитъ, поколя Дуинно держитъ до берегъ Диѣстра; а далъ есмь Иванови у вѣкъ, а воленъ продати и за даръ дати кому коли хочеть, а вживаючи того дворища, ненадобѣ ни вонна, ни яловице платити, а ни поѣздычества, ни грамоты носити, далъ есмь ему волно и слободно: просити му Бога за короля и за королевы намѣтки. И на то свѣдци: панъ Дмитръ, панъ Петръ, панъ Судивой, панъ судья Сяноцкій, панъ Глѣбъ Дворыковичъ. А писанъ листъ у день ядесятны, на городѣ Казимірѣ.

Подлинникъ на пергаминѣ, писанъ крупными буквами; внизу на шелковомъ шнуркѣ печать вытисненная на красномъ воскѣ, съ изображеніемъ одноголаваго орла. На оборотѣ надпись: Rex Kazimirus dedit certam curiam Iwani servitori suo in terra Premisliensi: Zaniewo, Maticewycze et Mikitino.

63.—1386, сентября 17. Договоръ въ Вильнѣ Смоленскаго князя Георгія Святославича и др. съ Польскимъ королемъ Владиславомъ и съ Скиргайломъ, о союзѣ съ нимъ и послушаніи.

Мы Юрьи Святъславичъ, князь великій Смоленскій, даемъ вѣдомо, кто коли сю грамоту видить, а любо слышитъ, съ Володиславомъ, Божьею милостью съ королемъ Польскимъ, Литовскимъ и Рускимъ иныхъ земель господаремъ, такъ есмь у докончаньи, у правдѣ и у хрестномѣ цѣлованьи, какъ же есмь ялся и докончалъ съ братомъ съ его, со княземъ съ великимъ Скиригкайломъ: приѣхати ми было у Литву, и то есмь исправилъ — приѣхалъ есмь у Литву, и запсалъ есмь съ королемъ, што ми съ нимъ за одинъ быти, не остати ми короля ни которымъ веремьянемъ, а ни которымъ дѣломъ, ни у лисѣ, а ни у добрѣ не отверечи ми ся короля; далъ есмь ему правду, и до своего живота не измѣнити ми тое правды, а помагати ми королю безъ хитрости, — гдѣ коли ему надобѣ, пойти ми самому; ажъ пакъ иѣкоторая мя дѣла зайдутъ, или немочь, ино ми послати брата своего, безъ хитрости; а съ кимъ король миренъ и братъ его князь великій Скиригкайло, и съ тымъ и язъ миренъ; а и съ кимъ король не миренъ и братъ его князь великій Скиригкайло, и съ тымъ и язъ не миренъ; хотябы съ иною братьею не миренъ, и съ тыми миру не держати ми, и со Оудреемъ Полоцкимъ и съ Полочаны миру не держати ми, а ни сылатися; а што были есмьмы повоевали и поимали, а то есмь ялся отворити и отдати. На томъ на всемъ далъ есмь правду, хрестъ есмь цѣловалъ за всю свою братью и за всю свою землю и за вси свои люди; а то есмь учинилъ и записалъ своею доброю волею, што ми то сдержати крѣпко и до своего живота а не измѣнити, и своимъ князми и своимъ бояры, князь Федоръ Романовичъ, князь Михайло Ивановичъ Вяземскій, Семень Непролѣй Гавриловичъ, Юрьи голова, Прокофей

Ивановичъ, Глѣбъ Васильевичъ, Ондрей Микулничъ, Борисъ Меркурьевичъ, Ондрей Мирославичъ хрестъ цѣловали. На то жъ сію грамоту дали есмы и своими печатми завѣсили, у городѣ у Вильни, у педѣлю по Узвиженъи честнаго хреста, мѣсяца сентября 17 день, подѣ лѣты Божьего пароженья лѣтъ тысяча и триста осмдесятъ шестаго.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу десять ремешковъ, къ которымъ пришьены были печати. На оборотъ подпись: Georgii ducis Smolensciae cum Wladislao rege et Skirgalo, magno duce Litvaniae, in quo promittit regi auxilia, foedus.

Оба акта въ списокъ, сообщены В. А. Мацеевскимъ.

64.—XIV вѣка. Двѣ записи на имѣнія Лаврашеву православному монастырю.

I. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се я рабъ Божіи Лукьянъ Шуба и съ своею женою Василисою и съ своими дѣтми Петромъ а Федкомъ, и своего цѣлого разума, отходя сего свѣта, записалъ есмь къ пречистой Богоматери къ Лаврашову монастырю человекъ на имя Крѣчю и дѣти его и землю и со всеми уходы, а дали есмо вѣчно. — А при томъ былъ: архимандритъ Никита Лаврашовскій, отецъ нашъ духовный, и старци на имя Восьянъ а Макарей и вишіи старци; а добрыхъ людей было стороннихъ: пани Волковаа Гавсовича жена Фетина и съ своимъ сыномъ Яцкомъ, а панъ Василей Протасовичъ, а Офонасъ сотникъ. А хто сіе порушитъ наше приданіе, што есмо придали къ пречистой Богоматери, разсудитъся со мною предъ Богомъ. А писалъ попъ Николскій Паикратей.

II. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ Пашко Обуховичъ, тивуна Упегневицкого сынъ, погадавши есмы съ своею братією, съ тивуномъ Негневицкимъ Гринемъ а съ братомъ своимъ Михаиломъ а съ дѣтми своими съ Семеновъ а съ Панкомъ, записалъ есмы на

пречистое домъ къ Лаврашеву монастырю съножати двѣ около пивы нашея полѣ перевѣсіемъ, вѣчно и непорушно. А при томъ былъ тивунъ Негневицкій Гринко, а братъ мой Михаило, а дѣти мои Сенько а Панько а Онтонъ Ефремовичъ, а пани Митковое люди: Василь а Степанъ Жибуничъ а Ондронъ Комаровичъ.

Оба акта изъ пергаментнаго евангелія начала XIV вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

65.—1383—1429. Письмо Литовскаго великаго князя Витовта касательно судника Вязовецкаго изъ Гродно.

Отъ великаго князя Витовта смерде. Тылько тотъ судникъ Вязовецкій Пилико жаловалъ ся намъ: привернулъ деи еси его къ конокормству; ино чи не боишя ты, смерде, насъ, да чи не бывалъ ты у насъ подѣ посохомъ, што его съ того дѣла вернешъ, што онъ на насъ суды чинитъ? А писанъ у Велецѣ въ дворѣ, у пятюкъ по Велицѣ дни на Святой педѣли.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII л. 102), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Litterae gratiâ unius certi subditi regij de Grodno illustrissimi fœlicis memoriae Vitoldi, magni ducis Lithuaniae.

66.—1393. Запись князя Оедора Любартовича Польскому королю Владиславу и королевѣ Ядвига на вѣрность службы при управленіи порученною ему отъ нихъ всею Сѣверною землею.

Мы князь Оедоръ Любартовичъ, знаемо чинимъ сымъ нашимъ листомъ, кто коли панъ возритъ или пакъ услышитъ, аже господарь нашъ король Польскій, Литвскій и Рускій и иныхъ земель господарь, нашъ милый братъ, и его королевая Божьей милости Ядвига, жаловали мя и дали ми землю до своей воли на имя Сѣверную со всѣ(ми) городами, со всѣми ужит-

ки; прото слюбую и слюбил есьмо нашему господарю кролю Владиславу преже написаному и его кролевой Ядвига и его дѣтемъ, ихъ намѣсткомъ, служити, вѣрну быти и послушну съ тымъ со всѣмъ, чи(мъ) мя жаловали, а противу имъ никгда не быти ни однимъ веремлемъ, безо лъсти и безъ хитрости; и на крѣпость сему нашему листу нашу печать привѣсили есьмо. У Вислицы, подъ лѣты Рождества Христова . . . тысячъ . . . 300 . . . 90 . . . 3 лѣта.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу слѣды привѣшенной печати. На оборотъ надпись: Terra Severiciensis duci Feodoro ob beneplacitum regium data.

67.—1393, октября 11 или ноября 14. Поручная запись Рязанскаго князя Олега Ивановича Польскому королю Владиславу за зятя своего князя Корибута, въ вѣрности послѣдняго Владиславу.

Мы великій князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій знаемо чинимъ сею нашою грамотою, кто коли на ню возреть или пакъ услышитъ, аже слюбуетъ и слюбил есьмо и ручили мы и поручили есьмо у великаго короля у Владислава, Божьей милости Польскаго, Литовскаго и Рускаго и иныхъ многихъ земель господаря, за его брата за князя за Корибута, иже быти ему вѣрну и послушну своего брата великаго короля преже написанаго, а некоторымъ веремлемъ его не отстати, а ни противъ ему быти, ни дѣломъ, ни словомъ, ни помысломъ, а ни противъ тыхъ, што суть подъ его рукою; пакъли бы зять мой князь Корибутъ што мыслить, или што бы хотѣлъ учинити, или бы учинилъ противъ своего брата короля и противъ тыхъ, што жь суть подъ его рукою послушни, а за моею поручкою, тогда мы князь Олегъ, его тестъ и его поручникъ, имамы у томъ во всемъ остати нашему королю Владиславу преже написаному, а самого князя Корибута имамы поставити передъ королемъ, безо лъсти, безъ хитрости. А на крѣпость сей нашей грамотѣ нашу печать ве-

лѣли есьмо привѣсити. У нашемъ городѣ у Переяслави, у день светого апостола Филипа, подъ лѣты Рождества Христова тысяча и 300 . . . 90 . . . 3-го лѣтъ.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу слѣды большой привѣшенной печати. На оборотъ надпись: Olech dux Resanensis fide jubet (?) Wladislao regi Polon. pro Coributho duce, quod non erit contra cum, aut si conaretur, quod cum s . . . regi.

Оба акта, въ списокъ, сообщены г. Мацневскимъ.

68.—1401. Листъ старосты Галицкаго и Снятинскаго Петраша о разграниченіи земель между Васильемъ Мошоничемъ и Кондратомъ Борсничемъ.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашь, староста Галицкый и Снятинскы, свѣдочю то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возреть или услышитъ чтучи, иже приедъ передъ мя Васко Мошенчичъ, и позвалъ Кундрата Борсничя о границу о Ващичиньскую, тогда ему Кондратъ не хотѣлъ отповѣдити; олижъ приедъ вотчичъ, далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ любо стратить, любо добудеть Васко; тожъ ему язъ Кондратъ отповѣдати его рѣчь. Тогда я панъ староста Петрашь с земляны учинили есмы межкы ими завитый рокъ на выведение границы: кто межкы ими укажетъ твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станетъ, а ни вкажетъ, тотъ стратилъ. Тогда я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границу, тогда Кундратъ указалъ свою границу и листомъ и знамены, што на листѣ стоять; а Васко Мошенчичъ на той рокъ не сталъ на завитый, а ни людый не выслалъ. Тогда я панъ староста згадавъ земляны, отравили есмы Кундрата у той границы, поколя ему кнѣзь Левъ уѣхалъ, и мы ему толя уѣхали по та знамена. А при первомъ судѣ былъ панъ Васко Тяптюковичъ, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять Ивель Долгый, панъ Яцко Гарбор-

товскій; а ти доконали и осадили: панъ Хречень Мартиновскы, панъ Олѣдрихъ Меду-скы, Дѣтрихъ Кромидавскы, панъ Спотко, панъ Михалко Грабовецкый, Костысе Головенчичъ. А на то лъз панъ Петрашь, староста, далъ есмъ Кундратови нашъ листъ подъ нашею печатюю на свѣдоцтво и на твердость; а писана подъ Божымъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣта, а данъ у Галичю у день святого Балътромѣя. Аминь.

Напечатано со списка, снятаго съ рукописи, принадлежащей Альберту Павликовскому въ Мѣдѣцѣ подѣ Перемышлемъ, и засвидѣтельствованнаго В. А. Мацевскимъ.

69.—1403, лнваря 1. Жалованная подтвердительная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича церкви св. Юанна въ Городкѣ, въ Галици.

Милостью Божьею мы великый князь Шви-трикайло Олькирьдовичъ, чинъмъ симъ нашимъ листомъ каждому добьрому знаменито, пишѣш-нимъ и потомъ будущимъ, хто коли на сѣхъ нашъ листъ усмотритъ или услышитъ чтучи его, кому коли будетъ его потьребизна: ижъ потьвердили брата нашего есмо данѣ короля Владислава святому Ивану церкви и попу Ваську Ивановскому: дали есмо и записали землю црковъную и ланъ вольный а сѣбно-жать у Гачицехъ, отъ тое сѣбножати земля уся по ланы а по гостинець по Вешеньскый по старый а по болото а по криницю, у Солотви-нахъ земля и сѣбножати отъ кололязя до коло-лязя по увозицѣ по Добрянскый путь а по криницю подѣ увозищемъ, отъ Лисей горы по болото, и за болотомъ сѣбножати подѣ Лисичымъ гаемъ; — записали есмо у верху писа-ную тую землю и сѣбножати и ланъ святому Ивану и попу Ваську вѣчно, непорушно у вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновскый, панъ Шльвѣскый, тую землю розѣхалъ, а панъ Ка-заринъ Резановичъ а Бѣликъ. А ненадобѣ у тую землю никому уступатися, а ни съ лану

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

чиньшу никому давати; а по Васьковѣ животѣ хто попомъ у святого Ивана будетъ, тотъ по-томужъ имаеть святого Ивана землю деръжа-ти. А при томъ свѣдоци были: князь Иванъ Чорторыйскый, князь Михайло Костянтино-вичъ Ольшаницкый, панъ Ванько Добрян-скый, панъ Пѣшко, маршалко великаго князя, воевода Городецькый Бердоховскый. А на потьвержење сему нашему листу печать нашу велѣли есмо привѣсити. Данъ у Городку, подѣ лѣты рождества Христова тысяча лѣтъ, 400 лѣтъ трѣтего лѣта, генваря 1 дня, ин-дикта 3.

Подлинникъ на пергаментъ, писанъ полу-уста-вомъ, безъ знаковъ препинанія; внизу въ прорѣзѣ кусокъ шелковаго малиноваго шнурка; печать оторвана. На оборотѣ помѣты: Popielowszczyzna w Grodsku. Communicatum vidi die 23-a 8-br 79^o a^o. Dolinianski m. p. и нѣсколько архивныхъ нуме-ровъ. Хранится при приходской греко-унитской церкви въ мѣстечкѣ Городкѣ близъ Львова; до-ставленъ списокъ отъ Я. Ө. Головацкаго.

70.—1440—1492, сентября 26. Запись Грипко Болобанъ о продажѣ имѣнія Воскре-ва пану Федору Юнковичу, въ Владимирскомъ округѣ.

Я Грипко Болобанъ вызнаваю то симъ моимъ листомъ каждому добьрому, хто на него посмотреть а любо чтучи его услышитъ, штожъ продалъ есми имѣне свое набытое Всекрево пану Федку Юнковичу обѣлѣвѣчно и непоруш-но за полтора ста копъ маниты Ческое со всемъ съ тымъ, што ку тому имѣню служить, ничего на себе, на свою жону и на свои дѣти и на свои щадки не оставуючы; а то есми про-далъ для частое службы господарское и для того, што миѣ не отчына, але набыте: маеть панъ Федко самъ и его пани и дѣти и его щад-ки того имѣнія Воскрева со всякими вжытки вжывати, а я самъ, ни жона моя и ни дѣти мои и ни щадки мои никако вже въ тое усту-поватися не маемъ; пакли быхъ я самъ а любь

14

жона, дѣти или щадки мои похотѣли тую продажу мою какъ зрушить, тогда виноватый и воны, по нимъ и щадки ихъ, по нимъ вины господарю королю заплатити сто копъ грошей, а пану Федку Юнковичу, жонѣ, дѣтемъ и щадкомъ его другую сто копъ грошей; а заплативши тую вину, предся сия моя продажа у всякого права масть быти мощна. И позволи есми пану Федку Юнковичу тую свою продажу у вѣ осподаря подтвердить; а про лепшую . . . просилъ есми господина владыки Володимерского, абы его милость печать свою приложилъ къ сему моему листу, и господинъ владыка Васіанъ печать свою приложилъ къ сему моему листу; и тежъ просилъ есми пана войта Володимерского Федка Лудовича, штобы печать свою приложилъ къ сему моему листу, и панъ войтъ печать свою приложилъ; и я Гринко печать свою приложилъ. Писанъ у Володимери, сентебри 26 дня, индикта 3.

Подлинникъ на пергаминѣ; внизу слѣды трехъ оторванныхъ печатей.

71.—1451, апрѣля 30. Актъ продажи земли съ угодьями въ Волковской волости Яномъ Корвѣивою Ядуговичемъ церкви св. Станислава и бискупу Виленскому Матѣю Литвину и его преемникамъ.

Во имя Боже, аменъ. Се я Янъ, иначе Корвѣйва Ядуговичъ, продалъ есмы добровольно и съ вѣдомомъ осподаря короля Казимира землю свою питомую у волости Волковской, которуюкто землю купилъ есмы былъ у Бартоша прозвищемъ Козего Мистра, и съ тою землицею, которую купилъ есми у Мацка Волковлянина, ксензью Матѣю, бискупу Виленскому и церкви Виленской святого Станислава; а увзялъ есми за тые земли у него двадцать и пять копъ грошей, а тые земли продалъ есми со всеми ужитки и изъ полми продѣланными и непродѣланными и зъ землями подлозными и зъ борми и съ лѣсами и съ дубро-

вами и съ бортами и съ рѣками и съ ставы и съ сѣножатми и конечиѣ со всеми ужитки, которые нишѣчи суть или напотомъ могутъ быти людскимъ розумемъ вымыслены, ни одного права собѣ, ани своимъ послѣткомъ у тыхъ земляхъ не заховывал, але со всемъ правомъ предреченому бискупу и которые потомъ будутъ бискупове тыми землями имъ володѣти и держати на вѣки, какъ же тые земли суть долги и широки увъ своихъ границяхъ, а слобую при чти и при вѣрѣ. Будеть ли хто у тыхъ земляхъ бискупа и церковь нагабати, я хочю у то уступитися и боронити и очистити тые земли. А при томъ были могоричници: на имя Войтко, копошій Волковскій, и съ сыномъ Николаемъ, Пашко и Митко Ошеменци а Мацко Волковлянинъ. А коли есмо тые земли заводилъ, было при томъ иныхъ добрихъ людей много Волковянъ и иныхъ сторонныхъ. А писанъ у Вилни, априля мѣсяця 30 день, индиктъ 14. А при томъ были тые панове: панъ Петрашъ Монтикгордовичъ, маршалекъ земли Литовской, панъ Суливой, намѣстникъ Ковеньскій, Дякгордъ Далаукшисъ и иныхъ много добрихъ людей, которые при томъ были. А писанъ у Вилни, априля мѣсяця 30 день, индиктъ 14, лѣта Божего тысячного чотыриста пятидесятого и первого.

Матѣя, канovníкъ Виленск(іі).

72.—1455, мая 5 и 1459, марта 25. Два акта объ имѣнии Полономъ и др. — о поступленіи его во владѣніе отъ князя Андрея Владиміровича и тяжбѣ о томъ по иску жены его.

1. Я князь Андрей Владиміровичъ, визнаваю симъ моимъ листомъ каждому, кому будетъ надобѣ того слышати або вѣдати: дали есмо свояку своему пану Сенку Ивановичу имѣние Полоное по своей свѣсти Овдоты за его къ намъ великую добродѣтель и прязнь, а далъ есми ему Полоное со всеми селы Полонскими, а къ тому селца свои Олексичы,

Ходцо, Берешово, Березовича, а далъ еси то вѣчно и непорушно и его жонѣ и дѣтемъ и напо томъ будучимъ ихъ наслѣдкомъ, со всеми землями пашными и бортными, и озеры и зѣ рѣчками, и со всемъ про все на вѣки вѣкомъ; а жонѣ моеи и дѣтемъ моимъ и всемъ проро дичомъ никому не во што не вступатися. А пры томъ были: жона моя княгиня Марья и сынъ мой князь Глѣбъ, а князь Дмитрей Пу тятичъ, а князь Грыгорей Ивановичъ, а бояре мои Грыгорей и Матфей и Олександро. А для большое твердости я князь Андрей Володимі ровичъ и печать еси свою приложилъ къ се му моему листу. Писанъ у Посвей, мѣсяца мая пятый день, индикта третего.

И. Казиміръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, княже Пруское, Жомоитскій и иныхъ, судили есьмо съ паны радою нашою княгиню Ан дреевую Володимировича Марью и съ ее се стричною Сенковою дочкою о имѣнье Полоное, и присудили есьмо тое имѣнье Полоное сестрычнѣ ее Марьи, воедѣ князя Андреева листа, такъ отцу ее Сенку а своему свояку князь Андрѣй Володиміровичъ записалъ, а всказали есьмо княгиня Андреевой тое имѣнье Полоное держати и опекатися имъ доколѣ се стрычна ее лѣтъ своихъ доростеть; а што въ томъ имѣньи приходитъ данины и иныхъ до ходовъ, то есьмо велѣли княгини Андреевой сбирати все и держати во имѣньи готовое; а коли сестрычна ее лѣтъ своихъ доростеть, а она маеть тое имѣнье Полоное подати со всемъ съ тымъ, што въ томъ имѣньи сбереть. А данъ у Трокахъ, марта двадцать пятый, индиктъ се мый. А пры томъ были: воевода Виленскій панъ Михайло Крезгайловичъ, канцлеръ, а панъ Грынь конюшій.

Оба акта выписаны изъ подтвердительной гра моты Польскаго короля Сигизмунда 4-го, 1533 ноября 21, данной воеводѣ Подляшскому Ивану Сопегъ и братаничу его Глѣбу Сопегъ на имѣнье

Полоное. Грамота эта записана въ XV книгу Записей, хранящейся въ Литовской Метрицѣ при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

75.—XV вѣка. Три жалованнныя гра моты великаго князя Казимира разнымъ лицамъ на владѣніе имѣніями — селами, угодьями и людьми.

I. Милостью Божьею, мы великій князь Ка зимеръ, королевичъ Литовскій, Жомоитскій, Рускій и иныхъ, узрѣвши есьмо вѣрную служ бу слуги нашего пана Дениска Мукосѣевича и погадавши есьмо съ князьми, съ рицеры, съ паны, со всею нашою радою, дали есьмо ему Збаражъ до живота а тые села: Исернь, а Ван другу, а Ляховцы, а Жемелинцы, а Пища чынцы, а Матѣевцы, а Есковцы, а Обычъ, а Вербую, а Ходаковцы, а Серинъ на Случи, а Ястреблее въ городку, со всемъ съ тымъ, што къ Збаражу и што къ тымъ селомъ издавна слушаетъ: зѣ пивами и зѣ сѣножатями и съ па секами и зѣ ставы и зѣ ставищи и зѣ рѣчками и зѣ бобровыми ловищи и зѣ дубровами и зѣ бортными землями; а дали есьмо ему тые села вѣчно и непорушно и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, а не будетъ дѣтей, ино ближнимъ его; а тые села воленъ продати, замѣнити, заставити и по души дати; а Збаражъ по его животѣ, коли быхмо хотѣли отняти у его жоны або у его дѣтей или у ближнихъ его, мы маемъ дати триста гривенъ. А на то свѣтки: княжата, ри церы, панове и вся рада наша. А на potwier женье того и печать нашу казали есьмо привѣ сити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, мѣсяца генваря 12 дня, индикта 5-го.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля Казимира Дениску Мокосеевичу на Збаражъ до животнымъ, а на села Исернь, Вандругу, Ляхов цы а Жемелинцы и иные, вѣчнымъ правомъ.

II. Казиміръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

княже Прусское и Жомонтское и иныхъ. Тивуну Переломскому и Ожекому пану Михаилу Кибортовичу. Просилъ въ насъ конюшій нашъ панъ Мицута сѣножати одное обаполъ рѣки Ожи, почюши отъ верху рѣки Ожи отъ Кап-ланскихъ сѣножатей олижъ до Оптоновичъ селища, и мы ему тую сѣножати дали. Писаць у Ломазехъ, іюля 4 дня, индикта 8.

Въ заглавіи отпѣчено: Листъ отъ короля Каз-мира пану Мицутѣ на сѣножати обаполъ рѣки Ожи.

III. Отъ великого князя Казимера короле-вича намѣстнику Остриньскому Дмишку. Дали есьмо Ивашку Проствиловичу увъ Остринь данники на имя Вешкутьевичи, и ты бы ему далъ до наше воли. Писаць у Руммишкахъ, октября 17 день, индикта 5-го.

Въ заглавіи отпѣчено: Листъ короля его ми-лости Казмира Ивашку Проствиловичу на дан-ники Вешкутьевичи у въ Остринь.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис-ки. XXV л. 156 об., 183 об. я 73), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петер-бургѣ.

74.—1470, мая 4. Право продажное отъ Михаила Яковича пану Якову Корыбановичу—Гордынь на имѣніе Воложинъ, съ описаніемъ границъ и угодьевъ оного.

Я Михайло Яковичъ, знакомито чиню сямъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы того была потреба вѣдати, штожъ ни съ которое намовы ани съ принууже-ня, толко по своей доброй воли, будучи при старости своей и не могучи службы господар-ское земское послужити, а не маючи въ себе дѣтей и никого иного бли(з)нихъ кровныхъ своихъ, толко близшую сестру кровную свою паню Якубовую Гордышину Филицью, про-далъ еси имѣне свое Воложинское, никому ничимъ непещное, пану Якубу Корыбановичу Гордынь за двѣ тысячы копъ грошей Литов-ское монеты, у грошъ личечи по десяти пѣне-

зей, обелъ вѣчно и навѣки непорочно, его ми-лости самому и ее милости паней сестрѣ моей близкой паней Филицьею и ихъ дѣтемъ и по-томъ будучимъ ихъ счадкомъ съ пашнею двор-ною, съ челядю певолною съ полми оремыми и неоремыми, сѣножатми, зъ лѣсы и зъ дуброва-ми, зъ гаими, съ пуцою, зъ уходы, и зъ усту-пами старовѣчными. То есть пуца такъ ся сама въ собѣ маеть зъ вочищами своими: Медова гора до Савицы рѣки ажъ на Велики боръ въ обыходець у великую старину на Кононовичъ до Рочиню на Мускій боръ до высокої горы и до Яцкова ажъ до Волки рѣки, зъ ловами звѣ-ринными, съ бобровыми гонами, съ деревомъ бортнымъ, со пчолами, съ даню медовою зъ Во-ложинское пуци ушатковъ шесть, а зъ Яцков-ское пуци ушатковъ три и пудовня, и залег-лями и зъ болоты и зъ рѣчьками и потоки, съ пруды, съ прудыщами, и зъ лугами хмеловы-ми, съ бояры путными. То есть бояръ село Аксентевичи, повинность того села кони шесть, и зъ людми тяглыми. А то села людей тяг-лыхъ: першое село Петуевичи, въ томъ селѣ службъ пять; другое село Брилишичи, въ томъ селѣ службъ двадцать; село третее Тимкови-чи, въ томъ селѣ службъ двадцать; село чет-вертое Болевичи, въ томъ селѣ службъ петнад-цать; село пятое Лукънятовичи, въ томъ селѣ службъ три; село шостое Максимовичи, въ томъ селѣ службъ шесть; село семое Трусови-чи, въ томъ селѣ службъ пять, село осмое Ко-мен на Позизю, въ томъ селѣ службъ двѣ; се-ло девитое Русаки, въ томъ селѣ службъ двѣ; и со всякими пожитки, што злавна ку тому имѣню за отца моего и за мене прислухало, ни-чего на себе не зоставуючи: маеть панъ Якубъ Гордыня и его пани и его дѣти и потомки бу-дучіе тое имѣне мое держати и его уживати вѣчными часы, вольни они тое имѣне мое Во-ложинское, лежащее въ повѣтѣ Виленскомъ, продати, отдати и гдѣ хотлячи ку своему лѣп-шому пожитку обернути, яко сами палѣпей розумеючи, а миѣ самому некоторымъ близ-

нымъ моимъ, якожь ихъ и не маю, въ тое имѣне ничимъ ся уступовати и никоторою причиною подь паномъ Гордыною и подь его панею и подь ихъ дѣтми и потомки поискивати не будеть; а еслибы хто хотѣлъ ку тому якоу блискостю приходити а того имѣня подь ними поискивати, тогда маю ихъ въ томъ заступовати и тое имѣне имъ очищати. И тежь еслибы съ которое причины я самъ або хто близкимъ ся миѣ менуючи, и хтожь колвекъ мѣлъ тотъ запись мой врзушивати, хотячи ихъ ку шкодѣ приводити, тотъ маеть господарю королю его милости заплатити тысячю копъ грошей, воеводѣ Виленскому пять сотъ копъ грошей, а пану Якубу Гордынѣ або дѣтямъ потомкомъ его тежь пять сотъ копъ грошей; а заплативши тые заруки предся сесь листъ мой при mocy зостати маеть вѣчными часы. И на томъ далъ еси пану Якубу Гордынѣ сесь мой листъ. А при томъ были и того добре свѣдомы: панъ Гринашко Богдановичъ Шолуха, панъ Василей Грицкевичъ, панъ Василей Уколовъ, панъ Венславъ Рафаловичъ, панъ Петръ Станкевичъ, панъ Мартинъ Олехновичъ; и для лепшого твердости я Михайло просилъ еси тыхъ пановъ, абы ихъ милость къ тому моему листу печати свои дали привѣсити; ихъ милость то на мою прозбу вчинили, печати свои дали привѣсити къ тому моему листу, а при ихъ милости печатехъ и свою печать привѣсилъ еси къ сему моему листу, Писанъ у Вилни, лѣта Божего нароженя тысяча чотыриста семьдесятого году, мѣсяца мая 4 дне, индиктъ 8.

Подлинникъ пергаменный, прорѣзанный во восьми мѣстахъ для печатей. Списокъ съ него сообщенъ е. И. Лобойко

75.—1474, сентября 21. Актъ разграниченія угодій между владѣнiami бискупа Виленскаго (Ивана Лозовича) и канониковъ Виленскихъ церкви св. Станислава, на рѣкѣ Локницѣ или Плотницѣ.

Во имя святое нераздѣльное Троици станься.

На вѣчную память пишшимъ и потомъ будчимъ усимъ посполите знамен(ит)о чинимъ, которымъ будеть потребизна огледати. Мы князь Войтко, проборць Миколай, каноници Виленского костела святого Станислава, панъ Миколай Дубровеньскій, панъ Юрь, маршалекъ, панъ Войтко и Якубъ князя . . . зъ Божен ласки бискупа Виленского урядники, подь лѣты Божыми тисяча 400 семьдесятъ 4 годъ, мѣсяца сентября 20 и 1 день, спросили есмо стороны отъ князя бискупа его милости пана Балакира, урядника князя Михаила Васильевича, и пана Богдана Васильевича, короля его милости боярина, Ивана, Данила Левковича а отъ ка(ноника) Виленского костела святого Станислава пана Митька Петровича и пана Митька Бардича и пана Федора Бардича, Олександра Максимовича и Данила Белотьского, Микулу Ильвея и иньшихъ мужовъ къ тому обличню собранныхъ, урядили, утверди(ли) есмо вѣчно и границу удѣлали рѣкою на имя Локницею, и продали къ Солошому Бабіи островъ князя бискуповымъ людемъ зъ усимъ правомъ земли и въ бортяхъ; ни бискуповымъ черезъ Локницу, ани каноничимъ; а бобры у Локница съ полу гонити. А хто проступитъ черезъ наше право отъ князя бискуповыхъ людей — князю бискупу сто рубловъ; а естли канонични проступять — каноникомъ сто рубловъ, а ѣздокомъ, которые при томъ были, десять рубловъ. Псанъ на корчмѣ капитульнее стороны подлѣ Плотници рѣки граичьное, дня и мѣсяца перьвописанныхъ.

Изъ архива Виленскаго каведралянаго собора. Подлинникъ на пергаментѣ, а къ нему привѣшена на тонкомъ нестромъ шолковомъ шнуркѣ разломившался печать.

76.—1480. Присяга Олизара Шиловича въ вѣрности королю и великому княжеству Литовскому, данная при вступленіи въ завѣдываніе Луцкимъ замкомъ.

Я панъ Олизаръ Шиловичъ присегаю Богу

и пречистой Его Матери и всемъ святымъ, и королю его милости на томъ, иже ми его милости господарю королю служити вѣрно (и) великому князству Литовскому пріяти, а што слышавши о недобромъ его милости, то ми его милости повѣдать; а тежъ што ми его милость полецилъ и далъ Лучоскъ держати, маю тотъ городъ Лучоскъ держати вѣрно на короля его милость къ великому князству Литовскому, не маю его никому спускати ани ко одной иншой сторонѣ, только господарю королю его милости и великому князству Литовскому. А Боже того не дай — господара короля еслибы не стало, тогды тотъ городъ Луческъ маю спустити сыну его милости, которіи будетъ на великомъ княжствѣ Литовскомъ, и великому князству Литовскому. Если то здержу, Боже помози ми; а если не здержу, побій ме Богъ въ души и въ тѣлѣ etc. etc.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. IV листъ 107). *Въ заглавіи написано:* Присяга папа Олизара Шиловича на вѣрное служене королю его милости и на держане замку Луцка къ великому князству Литовскому, никому его не спускаючи.

77.—1480. Инвентарь или списокъ имущества и всего принадлежащаго Кременецкому замку, сдѣланный при ввѣдѣ въ управленіе имъ.

Што на Кременьцы подано:

Три фуклери а чотыри прохницы, пушекъ малыхъ 6, а пищаль одна, а великихъ пушекъ на городѣ 4. А челяди дворное што въ городѣ: три паробки, а чотыри жонки, а двѣ дѣвчѣ. А у дворцы въ королевомъ, мила отъ города: тамъ въ томъ дворцы жонка зъ дѣтми сама четверта. А клячъ трое а волы три, а жита поль-четверты стирты, а у стиртѣ по двѣстѣ копъ ржи; а на поли жита посеѣного досытъ; а въ городѣ пушечного пороху пол-бочки, а шиповъ годныхъ бочка.

А тамъ ѣздилъ есми до Кузмина ставовъ глядѣти, ино въ Кузмишѣ ставъ со млыномъ,

але спущать его нельзя. А на Горинѣ ставъ, што небожчикъ Семень заставилъ, а ступа; а съ того млына идетъ на городъ мѣрки, тымъ млыномъ можетъ се городъ живити хлѣбомъ, а на спустъ добрій ставъ; а третій ставъ отъ города мила и млынъ на томъ ставу, а съ того млына тежъ на городъ жито везуть а дани полтрети колоды у стожку, а мыта прійдетъ копъ зъ двадцать на годъ. А у волости чоловѣковъ полчетверта ста, а на мѣстѣ дворовъ тридцать.

Въ заглавіи написано: Инвентарь поданъ Кременца. — *Изъ Литовской Метрики* (Запис. № 4, л. 107 об.), *при Правительствующемъ Сенатѣ.*

78.—1480, мая 22. Грамота великаго князя Литовскаго Казимира, старостѣ Луцкому на Вольшни Олизару Шиловичу съ распоряженіями касательно имѣнія Вельгоръ.

Самъ Казимиръ, Божью милостью . . . старостѣ Луцкому, маршалку Вольшньское земли, папу Олизару Шиловичу.

Дозволили есмо Юхну Зеньковичу поняти дочку Андрееву Денисковича зъ имѣнны съ тыми зъ ее отчиною, бо она одна послѣ отци зосталася а брати не маеть, и поки тая дѣвка не възросла, дали были есмо тое имѣнье въ опеканье половину дѣду ее Ивашку Бабинскому, а половину дяльку ее Сеньку Денисковичу, имѣнье на имя Вельгоръ, и мы здѣ Ивашку Бабинскому сами приказали, абы ему того имѣнья половину, которую мѣлъ въ опеканьи, поступилъ за тою дѣвкою. А ты бы тамъ Сеньку Денисовичу приказалъ, ажъ бы ему другую дѣльницу того имѣнья тотъ Вельгоръ тожъ поступилъ: нехай бы тая Андреева Денисковича дочка сполна отчину свою мѣла, што будетъ отецъ мѣлъ въ дѣлу, а въвезати его во вси тыи имѣнья послали есмо дворанина нашего Сенька Полозенка. Писанъ у Вильни, мая 22 день, видиктъ 2.

Въ заглавіи написано: Позволеніе Юхну Зенковичу понять дочку Андрея Денисовича зъ имѣніемъ ее отчизнымъ Велгоромъ въ земли Вольнской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV, листъ 120), находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

79.—1494 г. Описаніе заключенія мира между великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ—Александромъ и великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ III, сватовства Витовта на дочери Ивановой Еленѣ, путешествія ея въ Литву и бракосочетанія въ Вильнѣ.

Року 1494, зима презъ всѣ дни Стычня и Лютаго мѣсяца такъ теплая была, ижъ сады квітнули, травы были великіе, ромъ и сѣножати зеленѣлися, а потомъ въ марцу 15 дни такъ сроеое ударило зимко, ижъ щося зеленѣло, все пошло и въ нивечъ обернулося. Тогожъ року Иванъ Васильевичъ, великій князь Московскій, маючи часть и погоду за нового панованія Александрового, на початку весны, поднялъ войну на панство Литовское и взялъ Вязму, Холопень, Мещерскъ, Любческъ, Серпоховъ и иные замки рускіе Сѣверскіе, Литвѣ отъ Олгерда и Витовта служаціе, и иныхъ волостей много въ короткомъ часѣ опановалъ. Видячи то Александеръ и панове великого князства Литовского, же было трудно зъ такъ возможнымъ непріателемъ войну зачати, выправили послы до него великіе, которые пріѣхавши до Москвы, учинили зъ нимъ вѣчное приміе и межн обома панствы Литовскимъ и Московскимъ, также потомкомъ Александра князя Литовского, яко и Ивана Васильевича князя Московского потомками, и присягами ствердили; енакъ же Новгородъ Великій, Вязмъ и ишіе вышменованные мѣста, отъ Литовского князства оторваны, при Москвѣ зостали. А скончивши щасливе приміе, тижъ

послы отдали подарки князю Московскому (и самой княгинѣ и дочцѣ его Еленѣ) отъ великого князя Александра Литовского, велми дорогие, за которые дары, вставши зъ маестату своего, дяковалъ, а особливе панна презъ боярина и попличника царского дяковала; а гды ихъ трактовалъ самъ царь и великій князь Московскій у столу своего, вспомигъвши подарки, пилъ ремонію за здорове великого князя Литовского Александра, а выпивши, мовилъ: чимъ бы тые могли подарки отдатися? Вставши, послы чоломъ ударили низко, яко царевн, и рекли: тые подарки потребують великой вашей царской мощи пріязни великому нашему князю королевичови Полскому Александру. Реклъ: яко? не отмовлю. А послы другій разъ уклонившися, рекли: нашъ великій князь не маєтъ отца, а такъ проситъ, абы его твоя царская милость принялъ его и былъ ему вторымъ отцемъ, давши ему дщерь свою Елену за малжонку, которую улюбилъ собѣ. — До утра то, реклъ, а теперъ прошу будьте веселые въ полатахъ нашихъ. То рекши, всталъ и пошелъ на свой палацъ, приказавши, абы великіе бояре пословъ частовали; а потымъ утрактованныи послы отпровоажено до господъ ихъ. А на завтра рано послы вставши, ѣхали до соборной церкви на службу Божую, которую самъ митрополитъ Московскій отправовалъ, а по службѣ Божей за царемъ шли послы, прошенныи презъ бояровъ и думного дяка царского; гдѣ вшедши, пыталъ: какъ ся мають? по вчорашнемъ дяковали послы зъ низкимъ челобитемъ, мовячи: князь нашъ великій Литовскій чоломъ біетъ о Елену, дщерь вашу царскую, а то для вѣрнѣйшаго вѣчного помощника, на каждого непріателя вашего царского всегда будучи готовымъ. А онъ заплакавши, реклъ: поневажъ такъ Богу подобалося, воля Господня да будетъ! За що били чоломъ до земли послы царевы; а въ тымъ проважено пословъ отъ царя, гдѣ митрополитъ Московскій просилъ ихъ на кушане до себе; а тамъ

соленитеръ ихъ частовалъ. А по обѣдѣ поклонившіяся отъѣхали. На третій день знову казано посломъ до царя ѣхати, по которыхъ пришла кароць царская; всѣвши, поѣхали; а тамъ скоро пріѣхали, взялъ царь двоихъ старшихъ пословъ Литовскихъ за руки, и митрополитъ Московскій зъ ними, ввелъ ихъ до покою своего, праве отъ золота стѣны обитыми; а по тымъ проводилъ до того покою, гдѣ царица была, и тамъ пришедши, пали до земли послы, кланяючися и отъ великого князя своего Литовского просячи о панну въ малженство дочку ее. Рекла: аще Богъ повелитъ, то есть дѣло цара моего. А въ тымъ заслону отслонено, вышла панна ку отцу своему, уклонившіяся стала; а гды ее обачили послы, разумѣли, же ангелъ въ тѣлѣ людскомъ, а задумѣвшися пѣикности, станули якъ вритыи, а потымъ пали паннѣ до ногъ, просячи, абы князя и пана ихъ въ ласцѣ своей заховала, а она заплакала; въ тымъ царъ и великій князь Московскій впросилъ ихъ; если мають образъ его у себе малеваный? по которого за разъ до господы послано и принесено; а былъ той великій князь Литовскій Александеръ велми піенкный, твари бѣлой, ягодъ румяныхъ, ока чорного, усокъ тылько що засѣявся; котораго видячи всѣ, реклъ князь Московскій; праве кролевичъ Полскій! и мовить: мнѣ малеваный въ покою нехай будеть, а тебѣ, дщерь моя Елена, живый великій князь Литовскій доживотнымъ приятелемъ есть. То рекши, благословилъ ее, а послы чоломъ ударивши до земли, цѣловали руки царскую и царичину и царевнину, и казано утрѣ рано отправить ихъ. А такъ наутрѣ были на ранной службѣ Божой у Святаго Михаила. Обѣдъ зѣвши у цара, взявши листы, упоминки, и выѣхали зъ Москвы; тамъ же стояли на Поклонной горѣ до позднихъ обѣдовъ, гдѣ килка тысячей зъ царевною возовъ скарбныхъ зъ гербами выправлено до Литвы зъ скарбами, и самъ царъ и царица за милоу

дщерь свою Елену опровадивши, цѣловали, благословили, и войска тысячій двѣ лавши, зъ бояриномъ найстаршимъ ажъ до Литвы, придавши ей епископовъ двоихъ, казалъ провадити. А гды послы гонца своего до своего князя Литовскаго послали, ознаймуючи, же все добре справили и царевна ѣдетъ, заразъ на границы Литовское войско, що въ трехъ миляхъ, то спотыкало полками; а гды южъ въ Литовское панство въѣхали, всюда по мѣстахъ бито зъ гарматъ, гдѣ до якого мѣста пріѣхала царевна на обѣдѣ, албо на ночь, и нимъ доѣхала до Вилня, было велми войско великое Литовское прибраное; а гды юже до Вилня пріѣзджали, выѣхали княжата, панята Литовскіе, котрыхъ было до трехъ и чтырехъ тысячій; а паннѣ розбито наметъ о верхахъ позлоцнстыхъ дванадцети царскій; которой всѣ княжата Литовскіе и панята кланялися, а Москва тежъ вся, которой было тысячій двѣ, отъ злота соболно въ дорогихъ шатахъ убраны, стояли пречъ въ тылу яко бы мѣсяцемъ на конехъ оподало, якъ бы на стрѣлене зъ луку около намету; а потымъ и самъ великій князь Литовскій Александеръ зъ дворомъ своимъ въ конехъ пяти сотъ, пріѣхавши на стрѣлене зъ луку, казалъ своимъ станути на конехъ, а самъ пѣшо зъ килко бояровъ и княжатъ своихъ ишолъ до царевны, котрая зъ намету своего рушившияся зъ боярами и епископами своими, въ полдороги встрѣтила его, а тамъ любезно привитавшияся зъ собою, шли до еѣ намету; и заразъ вся Литва крикнула: алилуія, алилуія Богу небесному за такъ великій даръ Его, же такую панну монарху Московского далъ намъ за панною мѣти! нехай великій князь и панъ нашъ долголѣтне живетъ зъ него, намъ пануючи! То рекши, дали огню зъ мушкетовъ и пошли ку домомъ своимъ; а князь и княжата, по снѣданю въ наметѣ царевниномъ, ѣхали до Вилня, провадячи панну почтively, которая сидѣла въ кароць золотой отцевской зъ двомъ епископами; а гды до

Вилни вѣхала, весь народъ вышелъ противъ нее, вѣшующи собѣ такого цастя, кидали квѣты разныхъ зіолъ; а на години четыре давано по обоихъ замкахъ и по валу мѣскомъ огню зъ гармать; и дано ей станцію въ замку вышнемъ со всѣми ее боярами и епископами; а самъ князь Александеръ въ нижнемъ замку мѣшкалъ; а на третій день шлюбъ зъ собою взяли, который давалъ епископъ, яко за панною ее, Володимирскій; и трвало веселе недѣль три съ разными крогофилями; а по веселю ударованы будучи посланныи отъ царя Московского епископы и бояре и всѣ Москали отъ Александра, великого князя Литовского, такъ и самому царю и царицы и прочимъ ихъ дѣтемъ послалъ подарки великій князь Литовскій, отѣхали до столицы Московской, а при царевиѣ zostалъ капеланъ ее священникъ свѣцкій зъ дякономъ и пѣвчими зъ выборными голосами двадцать четыре, а панень Московскихъ францимеру ее пятьдесятъ. А такъ въ великой любви жилъ зъ царевною великій князь Александеръ, часто шлючи упоминки до царя, тестя своего, а царь до него.

Списокъ новаго письма хранится въ Археографической Коммисіи.

80.—1507, января 5. Грамота Сигизмунда I старостѣ Луцкому и маршалку Вольшинской земли на дарованье ему снхъ должностей въ пожизненное обладаніе, съ освобожденіемъ его отъ платежей въ казну и съ условіемъ не лишать его должностей безъ важныхъ причинъ.

Мы Жикгимонтъ, Божью милостію великій князь Литовскій, Рускій, Жемойтскій и иныхъ.

Былъ намъ чоломъ староста Луцкій, маршалокъ Вольшинское земли панъ Оедоръ Янушевичъ, и вказывалъ передъ нами въ привиліи брата нашего Александра короля его милости, штожь какъ часу вышнего его милость братъ нашъ замокъ свой Володымирскій и зъ мѣстомъ и зъ селы, што къ тому замку пры-

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ II.

слушающими, ему былъ заставилъ въ тысячи золотыхъ Угорскихъ на его милости и великого князства Литовского посполитую потребу, и то ему былъ далъ держати до живота его, также и дворъ его милость свой Скерстомонъ изъ Жемойтской земли зъ особенное ласки своее и щедробы далъ ему держати ажъ до живота его; ино его милости брату нашему панъ Оедоръ тотъ замокъ Володымеръ и тотъ дворъ Скерстомонъ добровольно спустилъ и отъ тыхъ тысячи золотыхъ ся отступилъ, который на замокъ Володымирскій его милости былъ далъ, и къ тому его милость былъ далъ, и къ тому его милость еще даровалъ четырнасты золотыхъ Угорскихъ, и его милости брату нашему королю Александру билъ чоломъ и его милости жедаль, абы ему староство Луцкое и маршалковство Вольшинское земли его милость далъ держати по смерти небожчика князя Семена Юревича; какъ Богъ его вже съ того свѣта собралъ, и его милость братъ нашъ щастное имени для чогожь убачивши тогого пана Оедора заслуги и розуму и врожености и вставичности, хотячи его своею ширшою ласкою осягнути, абы болшей и болѣе въ томъ пилности своею добре заслугвати его милости тривалъ, ему тое староство Луцкое и маршалковство Вольшинское земли далъ и полетилъ со всеми мѣсты и зъ селми и дворми и зъ данями, съ платы и приходы и съ припадки и со всеми приходы до того староства и маршалковства (изъ) старинны слушающими держати, мѣтъ, радить и справовати и посягнути добровольно.

Потомъ на прозбу паясѣйшее его милости княгини и панее Галены, королевое жоны его милости, томуто пану Оедору, старостѣ Луцкому и маршалку Вольшинское земли, для пожитку а мощное руки держанья замку его милости Луцкого, зъ его милости певного вѣданя двѣстѣ копъ грошей широкое личбы а монеты Литовское его милость ему то далъ на каждый годъ зъ мыта Луцкого у мытинковъ брати, и тыи вси члонки и артыкулы, въ семь нашымъ

15

листѣ вышше писаные, его милость братъ нашъ щастное памети ему то все привиліемъ своимъ подтвердилъ; и то тежъ его милость у своемъ привилей рачилъ казать дать выписать, иже тогого пана Федора старосты и маршалка пререченныхъ врядовъ безъ певное вины отняти его милость не мѣлъ, ани потомъ будучи его милости отнимати не мѣли; и естлибы пререченное тое староство и маршалковство отъ того пана Федора отняти бы его милость хотѣлъ, абы его милости потомъ будучи также хотѣли вчинити, тогды, напередъ иишею державою и честью и врядомъ такъ добрымъ и пожиточнымъ, какъ и тое держанье староство Луцкое мѣло бы ему дано и осмотрѣно быти, а пререченную суму тысячу и четыреста золотыхъ Угорскихъ мѣлъ бы его милость и потомъ его милости будучи напередъ ему заплатити и отдати слушне и зъ его взяткомъ. На штожъ на тые вси члонки и артыкулы выше писаные и привиліи брата нашего короля его милости Александра передъ нами его указалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо и мы также тое держанье староство Луцкое и маршалковство Вольньское земли ему подтвердили нашимъ привиліемъ подлугъ привилія брата нашего, имѣти ажъ до живота его, и для того намъ тежъ и зъ свое воли доброе того вочистого плату своего, што въ брата нашего привилей было выписано, ему давати зъ мыта Луцкого въ каждый годъ по двѣтъ копь грошей есть того намъ ся отступилъ. Въ чемъ же мы убавивши его ку собѣ повольность и въ иныхъ его цютахъ добрыхъ къ намъ пану своему послугу и вѣрность и хотячи его также нашою шыршею ласкою осягнути и въ той чти и во врадехъ заховати потомужъ, какъ онъ былъ хованъ отъ брата нашего короля его милости Александра, абы большій и болши въ томъ пильностью своею добре заслужовати намъ трывалъ, и хотячи его поспѣшного а вѣрного завяжлы ку службѣ нашей мѣти, тое держанье староство Луцкое и маршалковство Вольнь-

ское земли зъ особливое ласки наше даемъ ему держати ажъ и до живота его, и подтверждаемъ то ему симъ нашимъ листомъ и привиліемъ подлугъ листу и привилія брата нашего Александра короля и великого князя его милости, и иинѣшимъ нашимъ листомъ и привиліемъ обѣцujemy и слюбуемы, иже въ тогого пана Федора тыхъ пререченныхъ врядовъ староства Луцкого и маршалковства Вольньское земли безъ певное вины отняти не хочемы, ани потомъ наши будучи того пана Федора напередъ иишею державою и честью и врядомъ такъ добрымъ и пожиточнымъ, какъ и тое держанье староство Луцкое и маршалковство Вольньское земли маемъ ему дати и осмотрѣти, а пререченную суму тысячу и четыреста золотыхъ Угорскихъ маемъ и потомъ наши будучи напередъ ему заплатити и отдати слушне и зъ его взяткомъ, а болѣе тыхъ дву сотъ копь грошей, што ся намъ добровольне отступилъ того своего вочистого плату, уже больше того не маемъ зъ его рукъ никоторихъ платовъ мѣстскихъ выимати, ани на насъ брати, што здавна къ тому староству слушало: нехай онъ то все самъ на себе береть и завѣдаеть по тому, какъ и предкове его первые и старосты на себе бирали и завѣдали. А на твердость тыхъ всихъ речей выше писаныхъ и для лѣпшого свѣдомия и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. А при томъ были панове рода наши: воев. Троиц. панъ Мик. Николаевичъ, а панъ Троицкій, староста Жомойтекій, панъ Станиславъ Яновичъ.

Псанъ въ Мелнику, въ лѣт. 7015, мѣсяца ген. 5 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Привилей пану Федору Янушевичу на староство Луцкое и маршалковство Вольньское земли до живота его.

81.—1507, февраля 19. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ижевскому *объ уступкѣ въ аренду Минскаго*

мыта по три года старость Смоленскому войту Минскому Яну Дитриховичу, съ освобожденіемъ ихъ отъ палиштинчяго суда и платежей.

Жикгимонтъ, Божью милостю король, намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жаславскому.

Продали есмо мыто Менское старостѣ мѣста Смоленского войту Меньскому Авраму а мѣщанину Виленскому Яну Дитриховичу на три годы за шесть сотъ копъ грошей : въ каждый годъ мають намъ давати по двѣстѣ копъ грошей а въ туюжь суму по сту золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ, и вжо есмо напередъ взяли въ нихъ двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ за два годы початку; а што мають пenezми додавати къ тымъ золотымъ въ каждый годъ, ино въ первый годъ выдержавши мають намъ личбу выдати, и кому што въ нихъ дадимъ на квитацияхъ, то мають въ тотъ первый годъ выдавати; а чога на квитаци остатка тыхъ пenezей двухъ сотъ копъ грошей въ тотъ годъ не выдадутъ, то мають намъ готовыми пenezми додати, а на другій годъ тымъ же обычаемъ мають намъ личбу выдати, и чога на квитаци не выдадутъ, то мають намъ готовизною жъ доплатити; а на третій годъ такежъ мають намъ дати початку сто золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ, и достальныхъ пenezей мають выдавати на квитаци жъ; а чога на квитаци не выдадутъ, то мають намъ готовыми жъ пenezми доплатити. А рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будетъ сего индикта десятого, и держати имъ тое мыто три годы сполна до того жъ року до Средопоста, которое будетъ индикта третегонадцать. А чога Мартинъ Янелевичъ еще року своего того мыта не додержалъ, то маемъ ему оттрутити какъ будетъ намъ личбу давати. И ты бы въ мыто нашо и въ промыту не вступался ничимъ: пexай они мыто нашо и промыту завѣдаютъ подавпому, какъ первые мытники завѣдывали. А естлибы хто хотѣлъ имъ въ чомъ кривду дѣлати, и ты бы ихъ отъ таковыхъ боронилъ

и не далъ бы еси никому ни въ чомъ кривду имъ дѣлати и во всемъ бы еси мыту нашому помочонъ былъ, и тежъ бы еси ихъ самихъ и слугъ ихъ, которихъ они тамъ для мыта положить, не судилъ и не радилъ и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будетъ до нихъ которое дѣло, ино мы сами господаръ маемъ ихъ о томъ смотрѣти; а естли будетъ хто мѣти до слугъ ихъ дѣло, и они мають тымъ съ слугами своими справедливость чинити. А ввязати ихъ въ тое мыто послали есмо дворянина нашего Путяту.

Псанъ въ Краковѣ, фев. 19 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму и товарищу его Яну Дитриховичу на арендованье мыта Меньского до трехъ годъ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. VIII, л. 89 на обор.), находящейся при Правит. Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

82.—1507, марта 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I, *объ уступкѣ въ аренду еврею Шамаку Даниловичу Кіевскаго мыта на два года, за 1400 копъ грошей.*

Жикгимонтъ, Божью милостю король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што есмо продали мыто Кіевское жиду Шамаку Даниловичу за чотырнадцать сотъ копъ грошей на два годы, почонши отъ Божьего нароженя минулого, которое было сего индикту десятого, до того жъ року до Божьего нароженя, которое будетъ индикта второгонадцать. А маеть намъ давати въ каждый годъ напередъ по двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на Запусты великіе. Ино што мѣлъ намъ дати двѣстѣ золотыхъ на сіе Запусты минулые, тую двѣстѣ золотыхъ вжо намъ заплатилъ. И на то есмо дали ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 4 день, индиктъ 10.

Приписка: А миѣ Сопезѣ казалъ его милость съ тыхъ золотыхъ двадцать золотыхъ Остафью

Дашковичу дати; а за сто копъ Лядскихъ сукна на жолнери взяти за Литовскую службу имъ . . . не давано.

Въ заглавіи написано: Листъ даный жылу Шамаку Даниловичу на арендоване мыта Кіевского до двухъ годъ.

83.—1507, марта 6. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку о переводѣ взиманія мыта Луцкаго отъ еврея Шамака, за долгъ его, къ бурмистру Краковскому Бонарю, съ освобожденіемъ его отъ подчиненности городскому суду и проч.

Жикгимонтъ, Божью милостію король и великій князь, старостѣ Луцкому, маршалку Волинское земли пану Федору Янушевичу и владыцѣ Луцкому Кирилу и всемъ княземъ и паномъ и земляномъ Волинское земли, и войту и бурмистромъ и рядцамъ и всемъ мѣщаномъ мѣста Луцкаго.

Што братъ нашъ щастное памяти Александръ король и великій князь его милостію продалъ мыто Луцкое жиду Шамаку Даниловичу посполу зъ Пиклемъ Прокоповичемъ на три годы за двѣ тысячи копъ и за чотыриста копъ грошей, ино два годы выйдуть тому року передъ Узвестованемъ Матки Божьей прійдучое ивѣшнего индикта десятого за три недѣли, и Шамакъ тыми разы приходши передъ насъ, испустилъ тое мыто наше за долгъ свой бурмистру мѣста Краковскаго пану Бонарю: маеть панъ Бонарь тотъ остаточный третій годъ долержати въ томъ долгу своемъ, почопши отъ того часу передъ Узвестованемъ Матки Божьей прійдучое за три недѣли до того жъ року, который будетъ передъ Узвестованемъ Матки Божьей за три жъ недѣли индикта первоонадцать; а на квитацияхъ не маемъ въ него никому давати съ того мыта нашего, нижли маеть панъ Бонарь добровольно тое мыто держати и платъ весь съ него въ тотъ годъ на себѣ брати; бо вжо Шамакъ и за тотъ годъ остаточный намъ за тое мыто заплатилъ.

И вы бы въ тое мыто и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай тотъ, кому панъ Бонарь съ своее руки полетитъ тое мыто и промыту, завѣдасть подавному, какъ первые мытники завѣдывали; и отъ кривдъ бы есте тое мыто наше боронили и во всемъ мыту нашему помочи были; тежъ бы есте тыхъ слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судили и не радили и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали: кому до нихъ дѣло будетъ, ино панъ Бонарь самъ маеть тому съ слугами своими справедливость чинити.

Псаиъ въ Краковѣ, мар. 6 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ бурмистру мѣста Краковскаго пану Бонарю на держанье мыта Луцкаго одинъ годъ за долгъ жида Шамака Даниловича.

84.—1507, марта 19. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку объ уступкѣ въ аренду евреймъ Шамаку и Козцкѣ мыта Луцкаго на два года, съ извѣтнемъ отъ суда палѣтника Луцкаго и отъ всякаго влѣшательства.

Жикгимонтъ, Божью милостію король и великій князь, старостѣ Луцкому, маршалку Волинское земли пану Федору Янушевичу и владыцѣ Луцкому Кирилу и всемъ княземъ и паномъ и земляномъ Волинское земли, и войту и бурмистромъ и рядцамъ и всемъ мѣщаномъ мѣста Луцкаго.

Продали есмо мыто наше Луцкое жидови Шамаку Даниловичу а Писану Козцѣ на два годы за шестнадцать сотъ копъ грошей, а рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будетъ индикта первоонадцать, и держати имъ тое мыто два годы спошна до тогожъ року до Середопостья, которое будетъ индикта третегонадцать; а мають намъ напередъ дати за первый годъ триста золотыхъ Вгорскихъ въ золотъ на святки прійдучіе, которіе будутъ сего индикта десятого; а остатокъ тыхъ пенязей осми сотъ копъ гро-

шей, што маемъ въ нихъ за первый годъ вз-ти, мають выдавати на квитаци, кому што жалованя нашего дадимъ; а чого на квитаци не выдадутъ, то мають намъ готовыми пенязми доплатити, годъ выдержавши, а на другій годъ мають намъ дати потомужъ триста золотыхъ Вгорскихъ въ золотъ на тотъ же рокъ на святки, которіе будутъ индикта второгона-дцать; а остатокъ тыхъ пенязей также мають выдавати на квитаци, а чого на квитаци не выдадутъ, то мають намъ готовизною жъ до-платити тотъ другій годъ выдержавши. А што перво сего Шамакъ тое мыто держалъ, и онъ намъ личбу съ того суполни выдалъ, будучи въ Краковъ; но еще есмо остали ему винни наз-вышъ того пять сотъ копъ грошей и тридцать копъ грошей, и маемъ ему то оттрутити суму пенязей, за што есмо имъ тое мыто нашо про-дали.

И вы бы въ тое мыто нашо и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай они тое мыто и промыту завѣдають по давному, какъ первые мытники завѣдывали. Тежъ бы есте въ тые два годы ихъ самихъ и слугъ ихъ, которыхъ они тамъ для мыта положить, не судили и не радили, и дѣлкихъ своихъ на нихъ не давали и кривдъ имъ ни въ чомъ не дѣлали. Кому до нихъ дѣло будетъ, ино мы сами господарь маемъ ихъ въ томъ смотрѣти; а естли пакъ до слугъ ихъ которое кому дѣло будетъ, то они вжо сами мають тымъ зъ слугами справедли-вость чинити; а хто бы имъ хотѣлъ въ чомъ безиправне кривды дѣлати, и ты бы, пане ста-роста, ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ кривдъ дѣлати, какъ бы въ томъ мыту нашому шкоды не бы-ло и платъ бы нашъ не понижался.

Псанъ въ Краковъ, мар. 19 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный жидомъ Шамаку Даниловичу а Нисану Козцѣ на арендо-ванье мыта Луцкого па два годы.

85.—1507, мая 15. Листъ Польскаго

короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому Семену Романовичу *объ от-срочкѣ арендаторамъ пользованія взятою въ аренду Овруцкою корчмою, по случаю Татар-скаго набѣга.*

Жикгимонтъ, Божью милостю король и ве-ликій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сен-ку Романовичу.

Били намъ чоломъ мѣщане Вруцкіе на имя Иваша а Ходоръ Ивашевичъ а Печонка а Ва-силь а Ортемъ а Опиханъ а Жадаецъ, и по-вѣдили передъ нами, штожъ дей земляне Кіев-скіе и Житомирскіе и Вруцкіе продали имъ корчму Вруцкую на годъ за сто копъ гро-шей, почонъ отъ Середонестя минулого, кото-рое было сего индикта десятого, до тогожъ року до Середонестя, которое маеть быти ин-дикта первогонадцать, и они дей колькошь не-дѣлъ тое корчмы не варили для переказы по-ганства Татаръ, бо дей поганство Татарове приходши въ землю, шкоды имъ великіе по-чинили. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ то-го року поотдалили. Ино мы для такового ихъ впаду, въ томъ имъ ласку и жаловане нашо вчинили: того року далее поотомкнули: маеть имъ рокъ початися тую корчму варити отъ се-мое суботы прійдучое и держати мають тую корчму годъ весь сполна до тогожъ року до семое суботы, што будетъ индикта первого-надцать.

И ты бы въ тую корчму въ тотъ годъ не ве-лѣлъ никому вступатися: нехай бы имъ въ томъ переказа не была.

Псанъ въ Краковъ, мая 15 день, индиктъ 10

Въ заглавіи написано: Листъ, даный мѣщан-номъ Вруцкимъ на арендованье корчмы Вруцкое на годъ одинъ.

86.—1507, мая 21. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I еврею Лерину Ге-ришу *на отдачу ему въ продолженіи двухъ лѣтъ мытнато сбора въ Брестъ Литовскомъ, за долгъ*

*королевскій двѣ тысячи золотыхъ, съ огражде-
ніемъ впріной уплаты его.*

Жикгимонтъ, Божью милостію король и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што тыми разы будучи въ Краковѣ, брали есмо личбу въ мытника Берестейского въ Лерина Герриша зъ мыта Луцкого и Берестейского; ино тое личбы остали есмо ему винни двѣ тысячи копъ грошей монеты великого князства Литовского, и въ тыхъ пенязяхъ дали есмо ему держати мыто нашо Берестейское на пять годовъ: ино то каждый годъ маеть онъ тое мыто держати въ чотырехъ сотъ копахъ грошей; а если повстягнемъ волностей, кажемъ ли для инѣшнее потребности земское тымъ мѣстомъ нашимъ зася мыто давати, которымъ братъ нашъ Александръ король его милостію мыта отпустилъ, ино какъ Леринъ годъ одинъ тое мыто выдержыть, тогда маемъ съ нимъ снова вмову вчинити; а тое мыто вжо въ болшой сумѣ пенязей нижили въ чотырехъ сотъ копахъ грошей. А рокъ ему почался тое мыто завѣдати отъ сего Великодня минулого, которое свято было мѣта Божего тисеча пять сотъ семого, индикта десятого, и держати ему тое мыто подле давного обычая, какъ передъ тымъ бывало зъ мытомъ Дорогицкимъ и Лосицкимъ и зъ иными малыми мыты, которые ку Берестю прислухаютъ, кромъ одного мыта Городенского, дотолѣ поки тую двѣ тысячи копъ грошей сполна онъ себе съ того мыта выбрать; а не похочеть ли самъ того мыта держати а которому пріятелю своему спустити въ тыхъ дву тисечахъ копахъ грошей, ино тотъ маеть тое мыто держати потомужъ, какъ онъ держалъ, дотолѣжъ поки тую двѣ тысячи копъ грошей съ того мыта выбрать; а на квитацияхъ старостѣ Берестейскому и инымъ княземъ и паномъ и дворяномъ нашимъ и посломъ и земляномъ и инымъ никому не маемъ въ него и въ того, кому онъ тое мыто спустити, ничого давати. Также и старихъ квитацией брата

нашого Александра короля его милостію данины не маеть ни въ кого пріймати, нижили по двадцати копъ грошей маеть капланомъ Берестейскимъ въ каждый годъ выдавати съ того мыта. А если надъ нимъ Божья воля станеться, пригодиться ему смерть, а кому онъ тое мыто полетити завѣдати, мы того тежъ не масмъ зъ мыта Берестейского рушити дотолѣ, поки тые вышереченные пенязи двѣ тысячи копъ грошей съ того мыта выбраны будутъ. А будетъ ему тое мыто шкодно держати въ тыхъ пенязехъ, и онъ каждый годъ выдержавши можетъ тое мыто намъ спустити, а мы вжо маемъ ему заплату тымъ пеняземъ, чого онъ съ того мыта не выбереть, инде гдѣ вказати. А которимъ купцомъ або крамаремъ Полскимъ або великого князства Литовского а любо иншихъ обанолныхъ панствъ отъ сего часу дадимъ листы наши безмытные, тыхъ всихъ маеть Леринъ пописывати и вызнание въ нихъ брати, колко который купецъ а любо крамарь товаровъ своихъ провезеть, и то все што бы мѣло отъ тыхъ товаровъ мыта прійти и тежъ колко пенязей капланомъ Берестейскимъ въ тую пять годовъ выдасть, маеть на насъ писати, а мы то все маемъ ему заплатити. А если хто всхочеть за болшыя пенези тое мыто купити нижили онъ держыть, ино тотъ маеть вси пенязи Лериновы, чого онъ съ того мыта не выбереть, сполна отложыти первой нижили въ тое мыто увязати,

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Краковѣ, въ мѣто 7015, мѣсяця мая 21 день, индиктъ 10.

Въ загласіи написано: Листъ, даный жиду Берестейскому Лерину Геррину на избранье двухъ тисечей копъ грошей ему винныхъ зъ мыта Берестейского.

87.—1507, іюля 23. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I восковничему Брестскому еврею Михайлу Рабинковичу на позволеніе получить ему въ уплату за за-

бранные у него на короля товары, деньги из солиного сбора въ Брестъ Литовскомъ.

Жикгимонтъ, Божью милостю король и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Штожь остали есмо винни восковничому Берестейскому жиду Михелю Ребинковичу за оксамиты и за отласы и за одомашки златоглавые, которіе есмо сами въ него брали, будучи у Вилни, сто копъ и полпятнадцаты копы грошей, и велѣли есмо ему тые пенязи собѣ заплатить съ тыхъ пенязей нашихъ, которые онъ збереть отъ соли до коморы нашею соляное Берестейское. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ вызнаній зъ нашою печатю.

Псанъ у Вилни, іюль 23 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, данный восковничому Берестейскому жиду Михелю Ребинковичу на избранье ста копъ и полпятнадцаты копы ему винныхъ за товары, съ пенезей соленыхъ Берестейскихъ.

88.—1507, октября 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овручскому Семену Романовичу, *предоставляющій ему пользоваться въ продолженіе года Овручскою корчмою, для пособія къ своему содержанію, съ условіемъ содержать двухъ пушкарей, давать порохъ и опрaвлять пушки (дѣла).*

Жикгимонтъ, Божью милостю король и великій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сенку Романовичу.

Што еси писалъ и присылалъ къ намъ, повѣдаючи о свой недостатокъ, ижъ тамъ мешкаючи, не маешь чимъ поживитися, просилъ еси насъ, абыхмо дали тобѣ корчму Вруцкую на поживенье до часу, ино мы для службы твоее то вчинили, дали есмо тобѣ корчму Вруцкую на годъ послѣ бояръ Кіевскихъ и Житомирскихъ и Вруцкихъ, почонши отъ сее семое субботы прійдучое до тогожь году до се-

мое субботы, которая будетъ индикта второгонадцать. И ты бы вжо тую корчму велѣлъ на себе варити послѣ тыхъ бояръ и поживенье съ того собѣ мѣлъ до того року вышписаного, до семое субботы, што будетъ индикта второгонадцать. Тежь што еси подвезался намъ того году съ тоежь корчмы дву пушкаревъ ховати и пороху на пушки достатокъ дати и дѣла опрaвити, и ты бы пушкари ховалъ и дѣла опрaвилъ и пороху достатокъ далъ.

Псанъ въ Троцехъ, окт. 4 день, индикта 11.

Въ заглавіи написано: Листъ намѣстнику Вруцкому пану Сенку Романовичу на держанье корчмы Вруцкое на одинъ годъ.

89.—1507, декабря 28. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I гетману князю Константину Острожскому *на право пользоваться частію денегъ изъ Луцкаго мытного сбора, за его службу.*

Жикгимонтъ, Божью милостю король.

Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ. Штожь видячи вѣрную а справедливую а накладную службу гетмана нашего старосты Луцкого, Браславского, Веницького, маршалка Волинское земли князя Костянтина Ивановича Острожского, зъ ласки нашею пожаловали есмо его: придали ему къ замку нашему Луцкому зъ мыта нашего Луцкого въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей до нашею воли, и вжо маеть оцъ тые пенязи зъ мыта Луцкого брати, почонши отъ того часу какъ вридники пана Бонаревы тое мыто додѣржать до того року поколѣ тое мыто пану Бонарию заведено. И на то есмо дали князю Костянтину сесь нашъ листъ зъ нашою печатю.

Псанъ въ Мелнику, дек. 28 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ князю Костянтину Острожскому, гетману, старостѣ Луцкому: пряданье ему зъ мыта Луцкого въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грш. до воли господарьское.

90.—1508, апрѣля 13. Счетъ и квитанція, сдѣланная мытнику Кіевскому Шамаку маршалкомъ придворнымъ Иваномъ Сапѣгою, и листъ Польскаго короля Сигизмунда I тому же мытнику *объ отдать ему на откупъ на два года Кіевского оргишоваго мыта, за королевскіе долги ему.*

I. Въ Краковѣ, мѣсяць апрѣль 13 день, индиктъ 11.

Мытникъ Шамакъ Кіевскій выдалъ личбу передъ маршалкомъ паномъ Иваномъ Сапѣгою а передъ подскарбимъ дворнымъ паномъ Иваномъ, штожь выдалъ на листы господарскіи дворяномъ и бояромъ Кіевскимъ на квитанци и на иные потребности господарскіе осмь сотъ копъ и 30 копъ грошей.

Ино король его милость осталъ ему виненъ сто копъ и 30 копъ, а старого долгу виненъ его милость пять сотъ копъ и тридцать копъ. Ино его милость всего ему долженъ шесть сотъ копъ и шестьдесятъ копъ.

И то его милость завелъ ему на оргишовомъ мытѣ Кіевскомъ: маеть онъ то собѣ заплатити съ половины мыта оргишового, а другую половину мыта оргишового маеть на его милость брати къ вѣрной руцѣ.

Въ заглавіи написано: Слуханье личбы черезъ пана Ивана Сапѣгу маршалка и черезъ пана подскарбего дворного пана Ивана, мытника Кіевского Шамака.

II. Жикгимонгъ, король Божью милостю и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што есмо продали были мыто нашо Кіевское Шамаку Даниловичу на два годы за чотыринадцать сотъ копъ грошей; котороежь мыто почалъ держати отъ Божего парожения, которое свято было индикта десятого, а держалъ только одинъ годъ сполна до тогожь року до Божего парожения, котороежь свято было индикта первогадцать; а потомъ тое мыто дали есмо держати отъ того року отъ Божего па-

роженя воеводѣ Кіевскому пану Юрью Михайловичу Монтовтовича, кромъ оргишового мыта; ино тыми разы будучи у Краковѣ, брали есмо личбу въ Шамака Даниловича, и онъ намъ за тотъ первый годъ свой выдалъ личбу сполна семь сотъ копъ грошей, и ещо надто звышъ положилъ на личбѣ сто копъ и тридцать копъ грошей, которіежь пенязи вылавалъ на листы наши на квитанци и на иные потребности наши; а старого долгу винни есмо ему пять сотъ копъ и тридцать копъ грошей, ино всего того винни ему шесть сотъ копъ и шестьдесятъ копъ грошей. И за тотъ долгъ дали есмо ему держати отъ насъ мыто нашо оргишовое Кіевское къ вѣрной руцѣ: маеть онъ съ половины мыта оргишового заплатити собѣ тотъ долгъ свой шесть сотъ копъ и шестьдесятъ копъ грошей, а другую половину того мыта оргишового маеть на насъ брати. А воевода Кіевскій не маеть въ тое мыто оргишовое вступатися. А какъ оргишъ который прійдетъ до Кіева, тогда Шамакъ маеть намъ о томъ вѣданье дати, мы пошлемъ которого дялка нашего або дворянина, хто бы тамъ пріѣхавши, тотъ оргишъ переписалъ посполу зъ Шамакомъ, а Шамакъ не маеть отъ оргишу мыта брати до тыхъ часовъ, поки оликъ отъ насъ пріѣхавши, тотъ оргишъ переписать. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатю.

Псанъ въ Краковѣ, апрѣль 13 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный Шамаку Даниловичу на держанье мыта оргишового въ Кіевѣ до вѣрное руки, съ которого половщцу маеть себе vybrати долгу шесть сотъ и шестьдесятъ копъ грошей.

91.—1508. Счетъ и квитанція писаря королевскаго Копотя Васильевича клзачею и маршалку королевскому о *доставленныхъ имъ въ казну сборахъ натурою.*

Панъ Копать Васильевичъ, писарь господаря короля его милости, выдалъ личбу передъ

паномъ Иваномъ, подскарбеомъ и перель паномъ Иваномъ Сопегою зъ доходовъ, которіежь бралъ на волостехъ его милости по Диѣпрскихъ зъ недополниковъ зъ дани грошо(во)е и медовое и бобровъ и съ куницъ, што до подскарбего земского пана Оедка Хребтовича готовизиною далъ и на квитациен роздалъ, а иное до господара привезъ тисеча копъ безъ пятидесять копъ грошей и безъ полупята копы; а бобровъ карихъ до подскарбегожъ земского далъ семдесять и одинъ, а чорныхъ бобровъ пять; а куницъ шерстью сто и девятнадцать. А до ключа Виленского выгналъ дани медовое сорокъ уставовъ; а до ключа Троцкого выгналъ тридцать и шесть уставовъ а сто колодъ безъ чотырехъ колодъ меду. И на то онъ на все визнаанье отъ пана подскарбего и отъ ключниковъ и квитациен на личбѣ положиъ и со всего съ того личбу выдалъ.

Въ заглавіи написано: Выданье личбы писара господарьского пана Коптя Васильевича зъ недополниковъ, браныхъ зъ волостей по Диѣпрскихъ.

92.—1508, января 15. Отчетъ сборщиковъ королевскихъ доходовъ денежныхъ, восковыхъ и соляныхъ, Виленскихъ и Брестъ-Литовскихъ.

Виленская комора.

У Вилни при мѣ Ивашку Сопезѣ справа личбы восковое коморы Виленское генваря 15 день, индиктъ 12.

Занько городничій а Ондрей мыщаръ собрали сего году, индикта 11, почали отъ Трехъ-кролевъ до тогожъ року до свята Трехъ-кролевъ, которое было индикта 12, всего собрали 2387 копъ грошей и 24 гроши.

Берестейская восковая.

Отъ Громницъ до Трехъ кролевъ, ино то 3 ярмарки въ Люблинѣ: Громницы, Святки, Шимона-Юды то годъ чинить. И они отъ сего году восковничіе Берестейскіе на имя Михель Игуда, Васко Грѣшникъ личбу выдали дохо-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ду зъ восковое коморы 346 копъ, окромъ того што на Бонаря Козка взялъ 16 сотъ и 49 каменей воску, а на то Козка ихъ квитовалъ, тотъ его квитокъ я маю: если Богъ дастъ здоровье, — въ Краковѣ передъ паномъ Бонаромъ вказати.

А особно въ сижъ годъ много воску емужъ пропустили, то найдеться на квитациехъ Козчинныхъ того 1000 каменей безъ тринадцати. А лоньского лѣта въ Мелнику дали господарю королю его милости 320 копъ и полторы копы гр.

Соленая комора лоньская. Лоньского доходу мѣсяца августа почали брати 15, индиктъ 10, взяли 212 копъ и три гроши. И ниѣшного году взяли 300 копъ безъ 100 гроши; а особно отъ лодки крупчастое соли полъ 9 копъ. А особно самъ Михель вывезъ за границу осмъ сотъ каменей и одиннадцати каменей, и онъ съ того далъ князю Костянтину 50 копъ и 3 копы и 10 грошей. А на семъ стукъ квитъ господарскій въ себе мѣлъ.

95.—1509, января 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ивановичу Ижеславскому *объ отдачѣ на откупъ старость Смоленскому, мытнику Минскому мытнано сбора въ Минскъ на три года, съ изытїемъ его отъ подчиненїя королевскимъ чиновникамъ.*

Жигимонтъ, намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жославскому.

Продали есмо мыто Менское старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму на три годы за девятсотъ копъ грошей; а маеть въ каждый годъ давати на квитациен по триста копъ грошей кому дадимъ жалованя нашего княземъ и паномъ и дворяномъ нашимъ. А рокъ ему въ тое мыто увязатися о Трехъ-кролевъ, которое будутъ сего индикта второгондесять, и держати ему тое мыто три голы сполна до тогожъ року до Трехъ-кролевъ, которое свято будетъ индикта четвертогонд-

цать. И мають ему вси земли мыто давати по старому, нижли Кіяне а Смолняне не мають давати. А кому дадимъ ново листъ нашъ безмытний отъ того року отъ Трехъ-кroleвъ, и мы маемъ за то Авраму заплатити. И ты бы въ мыто нашо и въ промыту не вступался ничимъ: нехай онъ мыто нашо и промыту завѣдаетъ подавньому, какъ первые мытники завѣдывали. А естли бы хто хотѣлъ ему въ чомъ кривды дѣлати, и ты бы его отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы еси никому ни въ чомъ ему кривды дѣлати и во всемъ бы еси мыту нашому помочонъ былъ; и тежъ бы еси его самого и слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судилъ и не радилъ и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будетъ до него которое дѣло, ино мы сами господарь маемъ его о томъ смотрѣти; а естли будетъ хто мѣти до слугъ его дѣло, и онъ маеть тамъ съ слугами своими справедливость чинити. А увязати его въ тое мыто послали есмо дьяка нашего Федка Ивановича.

Псаць у Вилни, ген. 20 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, данный старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму на арендованье мыта Менского на три годы.

94.—1509, января 12 и 18. Разсчетъ откупщиковъ въ доходахъ соляныхъ и восковыхъ городовъ Луцка, Бреста Литовскаго и Владимира Волынскаго, и листъ короля Сигизмунда I откупщикамъ сихъ своровъ на право возвратити имъ переборъ у нихъ королевъ денегъ изъ королевскихъ соляныхъ сборовъ.

I. Зъ Луцкое соленое коморы:

Король его милость бралъ личбу соляничихъ Луцкихъ Мишка Палчика и товаришовъ его мѣсяца ген. 12 день индиктъ 12; а давали личбу што взяли соляныхъ пенязей отъ мѣсяца нояб. 28 день до ген. 12, — всего взяли 130 копъ и 40 грошей. А лонское коморы соленое 179 копъ и полсема гроша.

Луцкая восковая:

Нишнего и лонского лѣта на пана Бонаря Козка вывезъ за тые два годы 4000 и шесть сотъ и полосманадцать камня. А особно што Михелю дали и тежъ што на его милости потребы выдали и тежъ што на его милости квитанцей пропустили — 66 копъ и 44 гроши.

Володимерская соленая:

На два годы вчинила 140 копъ и двѣ коп. безъ 15 гроши. И то не сполна 2 годы, одно 15 мѣсецей отъ Матки Божьи дня первое.

Восковая: за два годы всего у Володимери взяли 20 копъ и полчетверты копы; а Бонаровы пустили 21 камень.

Зъ Городенское коморы восковое:

Восковничое дали личбу его милости: дошло ихъ за два годы зъ восковое коморы 180 безъ трехъ копъ.

Зъ Дорогицкое восковое индикта 10-го:

За первый годъ взято паномъ подскарбимъ Федкомъ 35 копъ, а далъ Михелю въ заплату чотырехъ сотъ копъ.

А што Михель бралъ пенези зо всихъ трехъ коморъ: зъ Луцкое, Берестейское и Володимерское восковыхъ и соляныхъ, тежъ особно въ Дорогичинѣ 35 копъ взялъ.

И онъ зо всего того личбу выдалъ королю его милости и надзвышъ король его милость осталъ ему винецъ 45 копъ безъ 7 грш., а то бралъ за 2 годы безъ мала.

Сума восковыхъ коморъ: Со всихъ коморъ восковыхъ дошло пенязей за 2 годы десять тысячъ копъ и шесть сотъ копъ и 13 копъ и шесть грошій.

Сума соленымъ коморамъ: Со всихъ коморъ соляныхъ десять тысячъ копъ и 30 копъ и пол-9 копъ и три гроши.

II. Жикгимонтъ (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, ижъ соляничіе Луцкіе Мишко Палчиковичъ а Аврамъ Шахновичъ а Морласъ Чагадаевичъ положили на личбѣ, што собрали съ коморы

соляное, почонъ отъ мѣсяца ноябра двадцать осмого дня, которое было индикта десятого, до мѣсяца генваря второгонадцать дня индикта второгонадцать сто копъ и осмъдесятъ и три копы грошей и сорокъ грошей; а назвышъ того остави есмо имъ виши двадцать копъ и двѣ копы грошей. Ино они мають собѣ тую двадцать копъ и двѣ копы грошей заплатити зъ соляныхъ пенязей Луцкихъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листь зъ нашою печатью. Псаиъ у Вилни, генваря 18 день, индикта 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный соляничимъ Луцкимъ Мишку Палчиковичу, Авраму Шахновичу а Мордасу Чагадаевичу на двадцать двѣ копы грошей, которые мають собѣ vybrати зъ соляныхъ пенязей Луцкихъ.

95.—1509, января 18. Квитанція, данная кородемъ Сигизмундомъ I восковничимъ и соляничимъ (сборщикамъ соляныхъ и восковыхъ пошлинъ) Владимира Волынскаго *объ уплаченныхъ ими въ королевскую казну доходовъ.*

Жикгимонтъ (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, инъ соляничіе и восковничіе Володимерскіе Оедко Лудовишъ и Станиславъ а жидъ Майко держали комору восковую и соляную полтора года, почонъ отъ Матки Божеее первое, которое свято было индикта первоонадесять, до Трехъ-кролевъ, которое свято индикта второгонадесять. Ино въ тую полтора года собрали на насъ и положили намъ на личбѣ съ коморы соляное сто копъ и сорокъ копъ и двѣ копы грошей безъ пятнадцати грошей; а зъ восковое коморы собрали двадцать копъ и полчетверты копы грошей. А пану Бонарию выпустили двадцать каменей воску и одинъ камень. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листь зъ нашою печатью.

Псаиъ у Вилни, ген. 18 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный соляни-

чимъ и восковничимъ Володимерскимъ на учиненье личбы съ коморы соленое и восковое за полтора года.

96.—1509, января 18. Квитанція, выданная кородемъ Сигизмундомъ I Луцкимъ откупщикамъ восковничимъ *въ собранныхъ ими восковыхъ сборахъ для королевской казны.*

Жикгимонтъ, Божью милостью (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ восковничіе Луцкіе Трушъ а Нисаиъ Симшичъ а Ребинко Левевичъ держали комору восковую Луцкую два годы, почонъ отъ Громницъ, которое свято было индикта десятого, до тогожъ року до Трехъ-кролевъ, которое свято индикта второгонадесять; и положили намъ на личбѣ ихъ въ тые два годы: Нисаиъ Козка жидъ вывезъ воску на пана Бонария чотыри тысячи и шестсоть каменей и полосминадцать каменя, а окромъ того што Михелю дали и тежъ што на его милости потребы выдали и тежъ што на его милости квитанци прѣступили шестдесять и шесть копъ грошей и сорокъ чотыри гроши. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листь зъ нашою печатью. Псаиъ у Вилни, ген. 18 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный восковничимъ Лу(ц)кимъ на учиненье личбы за два годы зъ восковництва.

97.—1509, въ августѣ. Завѣщаніе князя Василля Ивановича Шемячича, *которымъ онъ распределяетъ свое имущество, отправляясь въ походъ на службу.*

Се я князь Василей Ивановичъ, ѣдучы на господарскую службу, а Боже того не дай, што ся станеть надо мною воля Божая, и я отписываю княжиѣ Ульяни Ивановиѣ Юрьевича Лынквеневица святость: великого Николу зъ мощми, золотомъ обложенъ, съ яхонты да жемчуги, у Сенька Патрикиевича заложень, съ перепойцемъ Фурсталинымъ, у двад-

пяти копахъ заложено, ино перепойчыкъ сестрѣ моеѣ княжнѣ Марьи; а въ князя Семена Бѣлскаго тры святости заложены у двадцати копахъ да во шти; и я отписалъ два кресты сестры моеѣ, а третяя понагея золотая зъ мощми да зъ жемчуги, ино тое княжнѣ Ульянѣ понагея; а грошы платить имъ по третемъ, сестрѣ моеѣ двѣ доли платить, а княгинѣ Ульянѣ третяя доля платити. А у Кошки заложено ношанье великое (съ) яхонты великѣи да жемчуги великѣими, да три цаты великѣи золотыи, а всего того ношанья на вѣсу тягнетъ полсема гривенки золота; тое отписываю княгинѣ Ульянѣ, то собѣ нехай выкупить. А въ Сенька Яновича спорокъ камка Александрейская на золотѣ а зъ орлученки; женская шубка у десяти копахъ заложено, тое собѣ княжна выкупи Ульяна. У Новаха чепъ золота да спорокъ червчатъ оксамитъ на золотѣ, да чолонки фурстальныи, серебромъ обложены, да чара аспидна, серебромъ обложена, да кубокъ фурстальный великѣи, серебромъ обложенъ, золоченъ, у полусема десяти копахъ заложено, — тое собѣ княжна Ульяна выкупи. А святость всякая золотая въ Огофона у Вильневца заложена, у десяти копахъ заложена, ино собѣ княжна Ульяна выкупи; а шуба соболья съ одамашкою синето у Буйницкое княгини у пяти копахъ заложена, ино собѣ княжна Ульяна выкупи; а спорокъ заложень оксамитенъ червчатъ да чара фрустальна у пани Янового у десяти копахъ: ино спорокъ сестры моеѣ, а чара княжнѣ Ульянѣ, а чара тая серебромъ обложена, и шуба соболья съ оксамитомъ синимъ на золотѣ а одинадцать пугвицъ серебряныхъ позолочены, да кубокъ фрустальнень обложенъ серебромъ зъ жемчуги; да коробка, матка жемчужная, серебромъ обложена позолочена съ верышкомъ, у пана Ивана Альвишевича заложено, то собѣ княжна Ульяна выкупи, у пятидесять копахъ лежать. А што святостѣи моихъ у васъ, ино твои половина готова у тебе будетъ, а другое собѣ

какъ могучы доставай у сестры своеѣ. И печать есми свою къ сему моему отпису приложыль.

Въ заглавіи написано: Тестаментъ князя Василея Ивановича Шемячича, которымъ, ѣлучи на службу господарскую, речи свои розряжалъ.

98.—1509, мая 22. Листъ королевскій Брестскому откупщику, сборщику соляныхъ и восковыхъ доходовъ еврею Михелю, *предоставляющій ему право отбирать эти доходы у сборщиковъ Луцкихъ, Владимирскихъ, Брестскихъ и Дорогичинскихъ, давать въ нихъ отчетъ и по королевскому указанію выдавать жалованье за службу королю.*

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожь приказали есмо восковничому и соленичому Берестейскому Михелю Ребинковичу у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ и Володимирскихъ и Дорогичинскихъ и Берестейскихъ пенязи собѣ брати тые, што берутъ съ коморъ нашихъ восковое и соляное въ Луцку и въ Володимири и въ Берести и въ Дорогичинѣ, и личбу тые восковничіе и соленичіе мають со всего Михелю выдавати, а Михель вжо маеть тыми пенязми отбывати князей и пановъ и дворянъ нашихъ тыхъ, кому будемъ въ него давати жалованья нашего на квиталеяхъ; и личбу Михель вжо маеть со всего того намъ выдавати. А што тые соленичіе и восковничіе берутъ обѣтку отъ воску и отъ соли, тое обѣтки Михель маеть половину на себе брати, а другую половину тое обѣтки тыи восковничіе и соленичіе на себе мають брати, и съ того Михель самъ маеть къ намъ ѣздити и тежъ посылати для потребъ. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ въ Петриковѣ, мар. 22 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, данній восковничому и соленичому Берестейскому Михелю Ребинковичу на отбирание пенязей у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ, Володимерскихъ, Доро-

гицкихъ и Берестейскихъ, съ которыхъ масть онъ дворъ господарскій отправовать и личьбу въ скарбѣ чынить.

99.—1510, въ январѣ. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому, о дозволеніи дворянину Сурипу Путятичу держати въ Овручѣ корчму въ продолженіи года, за его службу.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сенку Полозовичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Сурипъ Путятинъ о томъ, што дали есмо тобѣ половицу корчмы Вруцкое держати, а другую половицу корчмы дозволили есмо держати бояромъ Вруцкимъ, — и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо и ему дозволили корчму мѣти тамъ въ Овручомъ. Ино мы для его службы то вчинили: дозволили есмо ему тамъ корчму въ Овручомъ держати на годъ, почонъ отъ снхъ Запустовъ масленыхъ, которіе Запусты сего индикту третегонадесять, до тогожъ року до масленыхъ Запустовъ, которіе Запусты будутъ индикта прійдучого четвертогонадесять. И ты бы ему не заборонялъ тое корчмы держати. Псанъ въ Краковѣ, генваря, индиктъ 13.

Въ заглавіи написано: Листъ, дапый Сурипу Путятичу на держанье корчмы въ Овручомъ на одинъ годъ.

На листъ 112 ibidem: Криштофу Кмитичу дано корчму въ Овручомъ за службу до его живота. Псанъ въ Краковѣ, апрель, индиктъ 13.

Всѣ двадцать два акта извлечены изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

100.—1510, мая 30. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I землянину Винницкому Миску Степановичу на имѣнія въ Винницкомъ и Браславскомъ повѣ-

тахъ, село Выперсовичи, Пятничане и Остолоповъ, съ принадлежностями.

Жикгимонтъ, Божью милостью (etc.)

Чинимъ знаменито снмъ нашимъ листомъ, хто (etc). Билъ намъ чоломъ землянинъ Вѣницкій Миско Степановичъ и повѣдилъ передъ нами, што братъ нашъ славное памяти Александръ король его милость далъ отцу его имѣнье у Вѣницкомъ повѣтѣ отчизну его на имя Выперсовичи, котороежъ передъ тымъ отцалъ былъ въ дѣда его небожчикъ панъ Кмита Александровичъ; а къ тому отцу жъ его далъ былъ его милость у Вѣницкомъ же повѣтѣ на имя Пятничаны, а въ Браславскомъ повѣтѣ село Остолоповъ, и то все его милость отцу его привилеємъ своимъ подтвердилъ на вѣчность; и тотъ онъ привилей брата нашего передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, вглянувши въ тотъ привилей брата нашего, зъ ласки наше на его чоломбитье то вчинили: тое имѣнье вышеписаное Выперсовичи отчизну его и данину брата нашего его милости, села на имя Пятничаны и Остолоповъ подтверждаемъ снмъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будущимъ ихъ счадкомъ со всеми людьми того имѣня и тыхъ селъ вышеписаныхъ, и зъ землями нашими и бортными, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ сѣножатми, и съ пасѣками, и зъ ловы звѣрными и пташкими, и зъ рѣками, и съ озерами, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы и ставы и ставицы и зъ млыны и зъ ихъ вымелками и со всемъ съ тымъ, какъ тое имѣнье Выперсовичи и тыи села Пятничаны и Остолоповъ здавна въ собѣ ся мають, и подлугъ того привилей брата нашего, и воленъ то онъ отдать и продати и замѣнити и розширвити и прибавити къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ нагѣпѣй разумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Псанъ въ Берестѣи, мая 30 день, индиктъ

14. Прв. гет. стар. Луц. Брс. и Вѣниц. мар. Вол. зем. князь Костян. Иван. Остроз.

Изъ Литовской Метрики (Запис. книга IX, листъ 43, статья 57).

101.—1511, марта 10. Грамота Польскаго короля князю Константину Ивановичу Острожскому о пожалованіи Кіевскому землянину Ивану Фурсовичу села Разина въ Луцкомъ повѣть, опустошеннаго Татарамн.

Гетману нашему, старостѣ Луцкому, Брлславскому и Вѣницкому, маршалку Волынское земли князю Костянтину Ивановичу Острозскому.

Билъ намъ чоломъ земляниъ Кіевскіи Ивашко Фурсовичъ и просилъ у насъ селца въ Луцкомъ повѣтѣ въ Колновскоіи волости на имя Разниъ, а повѣдилъ намъ, штожъ дей тое селцо отъ паганства Татаръ спустошено. А и твоя милость писалъ до насъ за нимъ, абыхмо его пожаловали тымъ селцомъ, оповѣдаючи намъ, ижъ то намъ нешкодно. Ино мы на жедане твоее милости тымъ селцомъ есмо его пожаловали со всемъ съ тымъ, што къ тому прислухаеть. И твоя бы милость ему въ тое селцо увязане далъ.

Псанъ въ Краковѣ, марта 10 день, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. книга IX, листъ 35, статья 24).

102.—1511, марта 15. Листъ королевскій воеводѣ Кіевскому Юрію Николаевичу, дозволяющій дать Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю документъ на владніе въ Мозырскомъ повѣть на рѣчькѣ Словишии тремя человеками, по случаю отхода имній этого монастыря въ Кіевскомъ ключъ въ Московское владніе и по случаю опустошенія другихъ имній Татарамн.

Воеводѣ Кіевскому, подчашому нашему,

намѣстнику Мозырскому и Мерецкому пану Юрью Николаевичу.

Присылалъ къ намъ игуменъ Пустынскіи съ Кіева святого Николы на имя Макарей и зъ братею, быючи намъ чоломъ о томъ, штожъ дей которые дани нами на тотъ монастырь бывали, то дей въ нихъ отошло за граицу въ Московщину; а иные дей дани и доходы вси имъ скажоны и выпутошоны отъ паганства Татаръ. Тежъ дей ключа Кіевского которая дань имъ на ма(на)стырь прихоживала, того дей имъ тепере ничего не выдаютъ. И били намъ чоломъ и просили въ насъ въ Мозырскомъ повѣтѣ на рѣчькѣ на Словишии чоловѣка на имя Малѣя и зъ его потужники съ Опонасомъ а съ Кондратомъ одное службы. А и твоя милость о томъ за ними къ намъ писалъ, просячи насъ, абыхмо ихъ тымъ пожаловали, и повѣдаючи, ижъ то намъ нешкодно. И твоя бы милость въ тыи люди имъ увязане далъ и листъ свой на то имъ далъ, нехай вжо они тыи люди держать и дани и службу къ тому монастырю мають, подле листу твоее милости. Псанъ у Краковѣ, мар. 15 день, индиктъ 15.

Оттуда же (листъ 35, статья 25).

103.—1514, марта 29. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I на Магдебургское право, дарованное городу Кіеву, населенію католическому, православному и армянскому, вел. княземъ Александромъ, по образцу права, даннаго городу Вильню, съ изъятіемъ отъ права и обычаевъ Польскихъ, Русскихъ и Литовскихъ, и съ опредѣленіемъ ихъ льготъ, обязанности и платежей.

Во имя Боже станся. Мы Жикгимонтъ чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его услышитъ, ниѣшимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане мѣста Кіевского и повѣдили передъ нами, штожъ братъ нашъ славное памяти

Александръ король и великій князь его милость для полегшеня мѣста Кіевскаго, зъ ласки своее далъ имъ право Нѣмецкое, то есть Маитборское, какъ мѣщаномъ Римское вѣры такъ и Греческое и тежъ Арменское, ажбы они и напотомъ будучи мѣщане въ томъ правѣ въ всякихъ члонкахъ справовалися такъ, какъ есть суполны обычаи и устава тыхъ справъ. На штожъ его милость и привилей свой подъ завѣсною печатю имъ далъ, которыйже они привилей передъ нами указывали; и повѣдили намъ, штожъ его милость черезъ тотъ привилей свой зася въ нѣкоторыхъ рѣчахъ многихъ того права не хотѣлъ имъ держати, и они тыми разы били намъ чоломъ, абыхмо имъ ласку нашу вчипили и тое право Нѣмецкое имъ мѣсту нашему дали и подле того привилія брата нашего зоставили.

Ино мы, бачачи на ихъ службу и на сказу, которую они отъ непріятелей нашихъ трѣпять на той Украинѣ, и хотячи, абы ся тое мѣсто наше людми и пожитки ширило, и зъ особливое ласки наше и на ихъ чоломбите то вчипили, то есть право Нѣмецкое реченое Маитборское мѣсту нашему Кіевскому и всимъ мѣщаномъ нишнимъ и напотомъ будучимъ въ немъ Римское вѣры и Греческое и Арменское дали есмо вѣчно: мають они тое право суполно дрѣжати и такъ ся въ немъ справовати, какъ и мѣсто наше Виленское право Маитборское маеть и вживаеть, а отъ правъ Польскихъ и Литовскихъ и Рускихъ и всихъ обычаевъ и иныхъ, которыи были тому праву Нѣмецкому Маитборскому на переказѣ, ихъ вызволяемъ; также ихъ всѣхъ мѣщанъ нашихъ отъ всякого права и моци и отъ насилія всихъ подданныхъ нашихъ великаго князства Литовскаго, отъ воеводъ и отъ судей и отъ всихъ посполите врядниковъ нашихъ вызволяемъ, ижъ передъ ними о дѣлехъ великихъ и о малыхъ и о злодѣйства и о розлитя крови и о мужабойство и о пожоги и втятье члонковъ и иныхъ всѣхъ проступкахъ позвани передъ нихъ мають от-

повѣдити, иѣжли мѣщане мѣста Кіевскаго мають о томъ отповѣдати передъ ихъ войтомъ, который будетъ, а войтъ ни передъ кимъ инымъ толко передъ нами не иначе толко ихъ же правомъ Нѣмецкимъ маеть отповѣдити, и то если бы былъ передъ насъ позванъ нашимъ листомъ. Также маеть войтъ того мѣста нашего въ дѣлехъ головныхъ и въ иныхъ всихъ члонкахъ вышеписанныхъ суполную моць судити и осудити, карати и стипати и на колъ бити и топнати, какъ тое право Нѣмецкое Маитборское во всихъ члонкахъ дрѣжитъ и вказуеть. А вишь некоторыхъ они не мають платити. Тежъ мають они въ мѣстѣ нашемъ постригачовъ мѣти, колко можетъ быти изможенъе, и пива и меды и вина шинковати и пожитки и доходы съ нихъ брати къ своимъ рукамъ, то оборочати на всякии потребы мѣстцкии и на посполитое доброе того мѣста нашего. Также помѣрное мядовое, то есть ведро корчемное, што медъ мѣрять, шинкованъе вина горѣлого и вси клѣтки и ятки мясныи и лавки, которыи суть для потребы продаваня поставлены, и што тежъ всего того на томъ могутъ пробудовати и воскобойню на забиванъе воску имъ со всѣми пожитки и доходы дали есмо; ижъли мають они съ каждое коморы въ каждый годъ платити намъ по двѣ копѣ грошей.

Также вказывали передъ нами привилей брата нашего Александра короля и великаго князя его милости и тежъ привилей потверженъе наше на то, што его милость отпустилъ имъ мыто на вѣчность по своей отчизнѣ нашей великому княжеству Литовскому и Рускому и Жомонтскому, сухимъ путемъ и водою по тымъ мытомъ князскимъ и панскимъ и всихъ свѣтскихъ и духовныхъ. Тежъ въ томъ же нашомъ привилейи выписано, ижъ братъ нашъ и мы пословъ нашихъ и Московскихъ и Володскихъ и Турецкихъ и Перекопскихъ и иныхъ всякихъ пословъ и гошцовъ не казали имъ поднимати подводами и стаецями и скарбовъ ихъ и коней стеречи и въ Орду ходити съ послыи и

копей подъ нихъ давати, и воеводинымъ гонцомъ подводъ въ нихъ брати не казали. Также вызволили ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошлинъ тивуновъ Кіевскихъ и всякихъ людей звѣчистыхъ тамошнихъ и прохожихъ, откулѣ будетъ которыи у мѣстѣ мѣшкають и торгомъ ся обыходятъ во всякіи службы и поплаты мѣсткіи къ нимъ привернули. Тежъ въ томъ же нашомъ привиліи выписано, ижъ выстановили есмо имъ тую повину, которая была имъ уведена, штожъ передъ тымъ бирали въ нихъ воеводы Кіевскіе вины по дванадцати копъ грошей за то, коли въ кого застануть огонь въ ночи, и дозволили имъ мѣщаномъ и купцомъ и ремесникомъ всякимъ огонь добровольне въ ночи и коли въсхотятъ въ домехъ своихъ дръжати, ижъ въ корчомныхъ домехъ не казали съ огнемъ въ ночи пити, и то лѣтѣ, коли ночи малы. И мы при всемъ томъ вышеписаннымъ оставляемъ, тымъ то нашимъ привиліемъ подтверждаемъ. Также духовнымъ какъ бискупу, такъ митрополиту и всемъ духовнымъ въ Кіевѣ, мають сполна глатъ давати, што будутъ здавна давали, бо мы господарь въ тосъ не вступаемъ. А важное въ Кіевѣ они мають давати, а вага намъ и важное маеть быти на насъ давано постарому; также и серебризну какъ и иншии мѣста наши мають намъ платити. Тежъ мають они сторожую мѣти въ поли отъ Татаръ кожного часу подле давного обычая тамъ, гдѣ передъ тымъ стерегивали; и тежъ коли бы было потреба, колко разовъ до року съ нами або зъ нашими поддаными потегнути въ погоню за Татары, они мають конне а збройне кождый своєю головою подле своего статку такъ какъ на войну слушнть безъ каждого умешканя и ослушаня, какъ мы имъ або владникъ нашъ раскажетъ тягнути. Также на замку нашемъ Кіевскомъ мають они въ ночи стеречи и кликати подле стародавнего обычая. Къ тому тежъ для вспоможеня мѣста нашего мають они на кождый годъ два ярмарки мѣти; пръвый о Трехъ кролехъ оликъ до акта-

вы, а другій на Матки Божьи рождство также до октавы.

А тое право Маитборское мають въ всемъ дръжати и въ немъ ся справовати потому, какъ и мѣсто наше Виленское держитъ и въ немъ ся справуетъ, и тыи вси выше мененыи речи, которое есмо имъ мѣсту нашему дали и которыхъ тежъ речей есмо имъ вызволили, то все не мѣи, але такъ какъ въ томто листѣ нашомъ выписано, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно и напотомъ будущимъ мѣщаномъ Кіевскимъ. А на твердость тыхъ всехъ вышеписанныхъ речей и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Псагъ у Вилни, лѣта Божего тысяча пятсотъ четвертогонадцать, мѣсяца мар. 29 день, индиктъ 2.

При т. были: воев. Вил. пн. Мик. Мик. Радв. воев. Тр. мар. двр. пн. Григ. Ств. Ост. пн. Тр. стр. Жом. пн. Стп. Янв. воев. Кіев. пн. Юр. Мик. Радн. воев. Смол. пн. Юр. Глѣб. воев. Полоц. стр. Бѣл. пн. Ол. Мар. Кгаштовтъ.

104.—1517, января 26. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда *объ уступкѣ во владѣніе князю Роману Андреевичу Санушковичу замковъ Бреславля, Вѣнницы и Звенигорода, по просьбѣ родственника его князя Константина Острожскаго, пожизненно, съ предоставленіемъ разныхъ правъ и выгодъ.*

Самъ Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтути его услышитъ, инѣннимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.

Билъ намъ чоломъ панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій и Бреславскій и Вѣнницкій, маршалокъ Волинское земли, и повѣдилъ передъ нами, што братъ нашъ славное памяти король Александръ и великій князь его милость для его службы далъ ему держати замки Бреславль, Вѣнницу и тежъ Звенигородъ до его живота; а

потомъ, какъ его милость, князь Костентинъ въ руки непріятеля нашего Московского попалъ на службѣ его милости и земской, братъ нашъ далъ былъ тыи замки въ держанье нѣкоторымъ княжатамъ; а потомъ какъ его милость зъ рукъ непріятельскихъ къ намъ выѣхалъ, и мы тыи замки взявши къ нашимъ рукамъ, зася его милости дали держати до его живота. И тыми разы князь Костентинъ приходши передъ насъ повѣдилъ намъ, ижъ маеть волю и тыи замки наши спустити сестренцу своему князю Роману Андреевичу Александровича Санкгушкевича; и жадалъ насъ, абыхмо тыи замки наши князю Роману дали отъ насъ держати. Ино мы зъ ласки наше на жадање его милости, тежъ для службы князя Романа, и тыи замки наши Брянславль и Вѣщицу и тежъ Звинигородъ князю Роману дали отъ насъ держати до его живота со всимъ по тому, какъ князь Костентинъ его милость держалъ. А мѣщане наши Брянславскіи права Нѣмецкого мѣти и имъ ся судити не мають: маеть князь Романъ ихъ судити по тому, какъ и за князя Костентина ихъ суживано; а не маемъ мы тыхъ замковъ подъ нимъ никому отдавати и съ того его не рушити до его живота: маеть онъ тыи замки держати со всимъ до своего живота. А если бы ся намъ его на тыхъ замкахъ нашихъ мѣти не видѣло, мы тыи замки наши маемъ въ него вознемши, и никому иному не маемъ ихъ отдавати, ижли маемъ ихъ зася дати князю Костентину его милости до его живота. А на твердость тыхъ всихъ вышеписанныхъ речей и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Псанъ въ Берестѣи, мѣта Божего тысяча пять сотъ 17, мѣсяца ген. 26 день, индик. 4.

105.—1520, августа 4. Грамота Польскаго короля, дающая право Василію Евлашковичу занять по открытіи вакансіи, епископію Луцкую или Владимира Волынскаго, за службу въ Ордѣ сына писаря Михайла Васильевича Коптя и за издержки послѣднего на
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

Татарскихъ пословъ, которыхъ онъ сопровождалъ до Торуни.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, (и далей.)

Билъ намъ чоломъ писарь нашъ панъ Михайло Васильевичъ о томъ, штожъ какъ есмо шлючи его на службу нашу къ Ордѣ Перекопской, на истраву дали ему одно сто кошь грошей, и онъ деи будучи тамъ на той нашей службѣ въ Ордѣ не мало своихъ властныхъ речей роздалъ на наши потребы для нашего доброго и земского; а къ тому еще идучи къ намъ съ Орды съ тыми великими послами царевыми, стравовалъ ихъ своими пенезми, почонъ отъ границы Литовское черезъ коруну Полскую ажъ къ намъ до Торуни; а тотъ нашъ дворецникъ Грива, которого есмо напротивко тымъ посломъ послали были съ пенезми, зъ ними ся розминулъ. И было тыхъ всихъ Татаръ съ тыми послами шестьдесятъ человекъ, на штожъ деи онъ не мало своихъ пенязей выдалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо за тотъ весь его накладъ, который онъ въ Ордѣ наложилъ, и за тую страву, што онъ тые послы шестьдесятъ человекъ стравовалъ своими пенезми, дали отцу его пану Василію Евлашковичу епискупью, которая се напервей отворить, Луцкая або Володиммерская.

Ино мы зъ особливое ласки наше для его къ намъ вѣрное службы и тежъ за тотъ его къ намъ накладъ Орлынской за истраву тую, што онъ на тые послы своихъ пенезей выложилъ, пожаловали есмо его: которая се епискупья отворить, Луцкая або Володиммерская, тую епискупью съ тыхъ одну отцу его пану Василію Евлашковичу есмо дали и подтверждаемъ то ему симъ нашимъ листомъ, а тое чоломбитье, которое быхмо мѣли взяти отъ тое епискупьи, пану Михайлу есмо отпустили за тые его наклады и не маемъ тое епискупьи никому отдавати иному кромѣ отца его: маеть отецъ его панъ Василей тую епискупью держати до живота своего со всимъ по тому, какъ и иные епи-

скопы перше держивали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Притымъ были: подчаш. дер. мар. панъ Ян. Мик. Ради. а подскр. двор. дер. Вел. панъ Иванъ Андреев.

Писанъ въ Торуни, мѣта Божьего 1520, мѣсяца августа 4 день, индикт. 8.

Въ заглавіи написано: Привилей пану Василю Евлашкевичу на епископию Луцкую albo Володимерскую, которая бы се первой отворила, etc.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Записк. кн. IX, л. 154 и 59), находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С.-Петербурѣ.

106.—1522. Грамота Польскаго короля Сигизмунда городу Кіеву, освобождающая мѣщанъ Кіевскихъ отъ даванья подводъ и содержанія посламъ и гонцамъ Крымскаго и Перекопскаго царя, идущимъ къ королю.

Жикгимонтъ (etc) воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати.

Били намъ челомъ мѣщане Кіевскіе, ижъ коли царевичи або послы великіе або гонцы съ Орды до насъ ѣздятъ, а имъ дей въ томъ кривды и тяжкости великіе ся дѣють, поднимаячи тыхъ пословъ стаціями и иными рѣчьми, а они дей на то привилей предковъ нашихъ и тежъ наши въ себе мають, ижъ они не мають пословъ Татарскихъ и нашихъ стацеями и подводами и иными рѣчьми поднимати; а къ тому скажени суть отъ поганства Татаръ и отъ тяжкостей пословъ; и били намъ челомъ, абыхмо имъ въ томъ легость вчинили.

Ицо мы, бачечи ихъ пинѣшніе тяжкости и къ тому ижъ они передъ тымъ подвода не даивали и пословъ не поднимывали, отъ того подниманья пословъ великихъ и гонцовъ стацеями и иными рѣчьми ихъ есмо вызволили, и естлибы царевичи або мурзы великіе и къ Кіеву мѣли быти, панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ

за часу вѣдати дати, мы ему отсюль зъ скарбу нашего маемъ пенежи послати на подниманье того царевича и мурзъ. А естлибы великіе послы къ намъ шли, мы розказали воеводѣ Кіевскому нашими пенежами ихъ поднимати; и чога бы пану воеводѣ Кіевскому не достало, онъ маеть какъ въ нашихъ людей, такъ и въ князскихъ, панскихъ и духовныхъ и свѣтскихъ на подниманье тыхъ пословъ позычати, а мы маемъ имъ зъ скарбу нашего черезъ его руки тые пенежи платити. А што ся дотычетъ гонцовъ цара Перекопскаго, мы маемъ воеводѣ Кіевскому въ каждый годъ на то давати по ступку копь грошей, а зъ мѣщанъ Кіевскихъ на тыхъ гонцовъ не маеть ничего брати. На то есмо имъ дали сей нашъ листъ зъ нашою печатю. Писанъ у Вилни.

При томъ были: пан. рад. князь Янъ бис. Вил. воев. Трц. гет. Нов. стр. Луц. Брац. и Вен. князь Кос. Ивп. Острож. воев. Вил. дер. Моз. панъ Ол. Мар. Краш. панъ Вил. стр. Жо. панъ Стн. Ян. мар. зем. воев. Нов. дер. Мер. и Дов. панъ Янъ Янов. Забер. мр. двор. стар. Бер. Ков. и Лид. панъ Юр. Ивп. Илинич.

Въ заглавіи написано: Вызвольенье мѣщанъ Кіевскихъ отъ подниманья подводами и иными речми пословъ и гонцовъ Татарскихъ etc.etc.

Изъ Литовской Метрики (Записк. кн. X, л. 73)

107.—1523, апрѣля 9. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ гетману князю Константину Ивлонвичу Острожскому о назначеніи комиссаровъ съ Виленскаго сейма въ Волинскую и въ другіе Русскіе земли, для размежеванія границъ и рѣшенія пограничныхъ споровъ между сими землями и королевствомъ Польскимъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью, воеводѣ Троцкому, гетману нашему навѣшному, старостѣ Браславскому и Вѣницкому князю Костянтину Ивановичу Острожскому.

Што есмо будучи у Вильни зъ вашою милостью паны радами нашими намовили и же-

дали есмо твоее милости, абы твоя милость выѣхалъ съ паны коруны Польское на поправене границъ межы земли Волинское и съ коруною Полскою и тежъ о квалты и кривды съобу сторонъ подданныхъ нашихъ, а мы мѣли тамъ комисарми съ коруны Полское которыхъ пановъ радъ нашихъ Полскихъ выслати. Ино повѣдаемъ твоей милости, ижъ мы будучы на великомъ соймѣ у Краковѣ, наименовали есмо пановъ радъ коруны Полское, которые мають тамъ комисарми зъ Лядское земли быти: до Подолское земли воеводу Подолского пана Мартина Каменецкого а пана Яна Творовскаго, каштеляна Каменецкого пана Станислава Ленскорунского, старосту Каменецкого, пана Пряцлова Ленскорунскаго старосту Хмельницкого; а до Галицкое земли пана Оту, воеводу Руского, старосту Галицкого, пана Яна Кола, каштеляна Галицкого, пана Ленскорунского старосту Каменецкого; а до земли Львовское пана Оту воеводу Руского и пана Крупского, каштеляна Львовского, а пана Станислава Галицкого, маршалка великого, старосту Львовского; а до земли Белзкое пана Андрея Точинского воеводу Судомирского, старосту Холмского, а пана Миколая Пилецкого, воеводу Белзского, а пана Миколая тежъ Пилецкого каштеляна Белзскаго, а пана Якуба Сецикневского, старосту Белзского; а до земли Холмское пана Оту воеводу Руского, а пана Андрея Точинского, воеводу Судомирского, старосту Холмского, а пана Щастного, каштеляна Холмского, старосту Луковского. И казали есмо тамъ выѣхати на рокъ по святой Тройцы въ понедѣлокъ. И твоя бы милость рачылъ вже къ тому часу ся зготовати и на тотъ рокъ тамъ быти, и рачылъ бы твоя милость казати всимъ подданнымъ нашимъ земли Волинское, кому будетъ до подданныхъ нашихъ коруны Полское дѣло, вѣдати дати, ажъбы каждый зъ нихъ къ тому року ся зготовилъ и дѣло свое увѣдомѣ мѣлъ, которымъ бы ся обычаемъ мѣли правовати; и рачылъ бы твоя милость тымъ паномъ комисаромъ до каждого

повѣту вѣдомо дати имена пописати тыхъ, до которыхъ будетъ подданнымъ нашимъ земли Волинское дѣло, ажъбы тыхъ на тотъ рокъ въ тотъ часъ на границы поставили. А какъ панове комисары, которые тамъ будутъ, твою милость обошлють и кажутъ которыхъ подданныхъ нашихъ земли Волинское, до которыхъ будетъ подданнымъ нашимъ съ коруны дѣло, твоя бы милость на тотъ же рокъ тыхъ подданныхъ нашихъ тамъ казати поставити, и какъ твоя милость тамъ выѣдешъ, и твоя бы милость рачылъ съ паны коруны Полское всполокъ ся згодивши, въ каждомъ повѣтѣ тыи границы на обѣ сторонѣ поправити по старому и о всякіи кривды подданныхъ нашихъ досмотрѣти и справедливость чинити, какъ бы на обѣ сторонѣ подданнымъ нашимъ кривды не было.

Псанъ у Краковѣ, подъ лѣтъ Бож. нарож. 1000 пятьсотъ 23, мѣсяца апрѣль 9, индик. 11.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до воеводы Троцкого, гетмана etc. князя Костентина Острозского на соймѣ Виленскомъ, для поправеня границъ земли Волинское и коруною Полскою назначоного, и тежъ назначаючи комисаровъ съ коруны.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XI, листъ 208), находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ.

108.—1523, іюня 18. Грамота Польскаго короля воеводамъ Кіевскимъ, по жалобѣ мѣщанъ города Кіева, освобождающая ихъ отъ разныхъ налоговъ и повинностей, которыхъ требуютъ отъ нихъ Кіевскіе воеводы, вопреки Магдебурскаго права и приказаній короля.

Воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Кіевъ держати. Што очевидно жаловали на тебе лянтойтъ мѣста Кіевского, бурмистри и радцы и вси мѣщане о томъ, што есмо дали имъ право писаное Магдебурское и которымъ обычаемъ мають ся они въ томъ правѣ справовати и ридити и какъ тежъ воеводы

Кіевскіе мають ихъ въ томъ правѣ заховати; тые члонки вси у привиліи нашомъ имъ есмо выписали. Ино мы въ томъ тебе зъ ними смотрѣли, они жаловали намъ на твою милость, ижъ бы ся имъ отъ тебе кривлы и тяжкости всяки дѣлали и повины уводишъ, первое: коли дей которіи мѣщанинъ коня не маеть, и ты дей кажешъ имъ зъ собою на погоню ходити; а передъ тымъ таковыя пѣшіе мѣщане въ замокъ хожили. И тежъ дей въ мѣщанъ нашихъ кони на поли и зброи отнимаешъ и слугамъ своимъ даешъ, и Татаръ дей пойманыхъ велишъ имъ стеречи и водити, и за то дей на нихъ вины берешъ, и мѣщанъ дей нашихъ имаючи въ нятство сажашъ. Ино што ся дотычетъ того хоженья ихъ на поле при твоей милости, мы тебе въ томъ очевистѣ розказали тымъ обычаемъ: естли которіи мѣщанинъ можетъ мѣти коня, тотъ маеть съ твоею милостью на погоню ѣздити; а хто бы не могъ зъ достатчки коня купити, тотъ маеть въ замку быти; а коней на поли и зброи не маеть твоя милость въ нихъ отнимати и слугамъ своимъ давати. А што они жаловали намъ, ижъ ты кажешъ имъ Татаръ пойманыхъ стеречи и ихъ водити, мы тежъ въ томъ мѣщаномъ очевисте розказали, ажъбы какъ наши мѣщане, такъ князскіе и паньскіе и духовные — вси посполу стерегли, естлибы коли Богъ помогъ твоей милости Татаръ поразити, нехай бы они ихъ чергами стерегли; а естлибы которіи Татаринъ на чьей черзѣ утекъ, а то на него переведено, естлибы его умыслне отпустилъ, тотъ маеть быти каранъ ничимъ инымъ, только шією: паклижбы хто зъ небачки або съ которое пригоды Татарина впустилъ, тотъ не маеть быти каранъ. Тежъ што жаловали намъ, ижъ ты берешъ въ нихъ многіе речи, живности, и за то имъ заплаты не даешъ, ино мы въ томъ тебѣ очевисте розказали, ажъбы твоя милость живностей ни себѣ,

а ни иншихъ пикоторыхъ речей не бралъ. А што жаловали намъ на твою милость о мыто дровяное и о сѣно и о колесо и о сани, ижъ кажешъ то въ нихъ моцно брати, ѣзъ на Черторіи въ нихъ отнимаешъ, ино мы и въ томъ тебѣ очевисте розказали, ажъбы ты мыта отъ дровъ и сѣна и колесъ и саней въ нихъ брати не казалъ. А што ся дотычетъ ѣзу на Черторіи, кгдажъ имъ вси члонки у привиліи мѣстьскомъ выписаны а тотъ ѣзъ не выписанъ, намъ се видѣло, ижъ они тотъ ѣзъ безъ даины брата нашего мѣли, а такъ мы тотъ ѣзъ привлащили на замокъ нашъ Кіевскій твоей милости; кромъ того, естли будетъ злавна которимъ духовнымъ тамъ въ того ѣзу пожитокъ бывалъ, и черезъ то мѣщанамъ не казали есмо въ тотъ ѣзъ уступатися. А што жаловали намъ о дворища мѣстьскіе, ижъ ся твоя милость у дворища ихъ уступуешъ и раздаешъ и островъ ихъ противъ мѣста ⁽¹⁾ . . . нимъ ся не вступовалъ: нехай бы тамъ дворища мѣстьскіе завѣдали и роздавали, и такъ островъ мѣли войтъ и мѣщане Кіевскіе по тому, какъ и передъ тымъ бывало.

А што жаловали намъ, ижъ твоя милость дворища и выгоны ихъ роздаеть пахати людемъ князскимъ и паньскимъ и духовнымъ, ино мы тебѣ очевисте розказали, ажъбы ты тые дворища и выгоны ихъ давалъ ихъ робити и зъ собою напобы, а князскимъ и паньскимъ и духовнымъ людемъ абы еси дворищъ и выгоновъ ихъ пахати не давалъ.

А што жаловали намъ, ижъ воротные и слуги твои кликуновъ ихъ, которихъ они на замокъ наймуютъ бьютъ и ключи силою на нихъ накидываютъ, ямы подъ узводомъ велятъ имъ чистити, ино мы твоей милости и въ томъ устне розказали, абы еси воротнымъ и слугамъ своимъ кликуновъ ихъ бити и ключовъ ихъ казати давати не казалъ: нехай бы твой служебникъ ключи въ себе держалъ; аиъ подъ узводомъ мають мѣ-

(1) На поля написано противъ этого мѣста: Омылка въ старыхъ книгахъ.

щане чистити, а цѣпнари и рядовники мають жито и ярини жати подле давного обычая; а серповщаны не мають никоторыхъ лавати. А ты, ани вранники твои не мають ихъ судити и рядити, кромъ войтъ, бурмистри и радцы. А острогъ мѣщане наши свои дѣлницы мають роби-ти, а князскіе и панскіе и духовные люди пото-мужъ дѣлницы свои мають оправляти. А зъ лавсты своими твоя милость не маеть ни гдѣ посылати, кромъ наше потребы господарское. А што ся дотычетъ мыта рыбного и соленого, мы тежъ тое мыто твоей милости привлащили къ замку.

А прото приказуемъ тобѣ, ажбы твоя ми-лость въ тыхъ всихъ вышейписаныхъ члоп-кахъ подле устного розказанья нашего ихъ заховалъ и черезъ то кривдъ и тяжкостей ни-которыхъ имъ не дѣлалъ и заховалъ ихъ во всемъ потому, какъ вышей въ семъ листѣ выписано есть и подлугъ привилля нашего, который есмо имъ на право Маитборское всему мѣсту дали, конечно, ажбы намъ отъ нихъ таковые жалобы не приходили.

Писанъ у Вильни, іюнь 18 день, индик. 10.

При томъ были: князь Янъ бискупъ Вилень-ской, князь Мик. бис. Жом.

Гет. вел. воевода Троцкій стар. Брасл. и Вениц. князь Кос. Иван. Острозскій.

Воев. Вилен. дер. Моз. панъ Олбрахтъ Мар-тыновичъ Кгаштольдъ.

Панъ Троцкій панъ Янъ Миколаев.

Мар. зем. воев. Повгор. дер. Мер. и Дов. панъ Янъ Забер.

Воев. Полоц. панъ Петръ Ставис.

Мар. двор. стар. Бер. Ков. и Лид. панъ Юръи Ивац. Илинича.

Въ заглавіи написано: Листъ до воеводы Кіев-ского въ жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ о розные кривды ихъ противъ праву ихъ Маитборскому etc. Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, листъ 71), при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Пе-тербургѣ.

109.—1523, сентябрь, 15. Листъ Поль-скаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу о томъ, чтобъ онъ не отдавалъ никому слугъ королев-скихъ Давида и Федора Петровичей, а по ихъ просьбѣ, оставилъ ихъ въ службѣ королю.

Жыкгимонтъ, Божью милостью король Пол-скій (etc) воеводѣ Кіевскому, державцы Свис-лоцкому, папу Андрею Немировичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ воеводство Кіевское держати.

Били намъ чоломъ слуги наши Кіевскіе на имя Давидъ а Федко Петровичы и повѣдили передъ нами, ижъ они сами и отцы и дѣды ихъ служывали предкомъ нашимъ и намъ конемъ у зброи, а иныхъ служобъ ани подачокъ ни-которыхъ не знали, и били намъ чоломъ, абыхмо казали имъ намъ служыти а не отда-вали быхмо ихъ никому. Ино мы на ихъ чолом-битье то вчынили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: мають они намъ служыти конемъ во-длугъ давного обычая, и не маемъ ихъ никому отдавати. Прото естли будетъ хто въ насъ ихъ упросилъ, и твоя бы милость никому тыхъ слугъ нашихъ не поступалъ и отъ всякихъ кривдъ ихъ боронилъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣт. Бож. нарож. 1000 пять сотъ 23, мѣсяца сен. 15, индикъ 12.

Горностаѣ.

Лит. Метр. (Зап. кн. XII, листъ 110). *Въ загла-віи написано:* Листъ, писанный до воеводы Кіев-ского, державцы Свислоцкого, папа Андрея Неми-ровича etc., абы Давида а Федка Петровичовъ. слугъ господарскихъ, никому иному не посту-повалъ.

110.—1524, октябрь 4. Грамота Поль-скаго короля Сигизмунда воеводѣ Кіев-скому Андрею Немировичу о предоставле-ніи кандидату во священство Андрею Дятле-вичу, по его просьбѣ, за долъ ему изъ королев-ской казны, трехъ церквей Кіевскихъ съ дохо-

дами, Межигорской, Горданской и Рождественской.

Жикгмонтъ (etc) воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому пану Андрею Немѣровичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ держати Кіевъ.

Билъ намъ чоломъ тотъ подданный нашъ съ Кіева, Андрей Дягилевичъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ онъ має волю священникомъ зостати, а небожчикъ дей князь Федоръ Ерославича побралъ въ него товаръ и инши многіи речи и вмеръ того ему не заплативши. Которыйжо долгъ мѣли мы ему зъ скарбу нашего платити, и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо дали ему три церкви у Кіевѣ: Межигорского светого Микола а Ерданьского светого Николыжъ и Рождество Христово; и повѣдилъ намъ, ижъ тыи церкви суть нашего подданья а тыми часы никому есмо ихъ не дали. Какъ жо и воевода Троцкій гетманъ навыйшій князь Костянтинъ въ томъ насъ за нимъ жадалъ, ино мы на жадање князя Костянтина его милости, тыи три церкви вышейписаныи тому Андрею дали со всемъ съ тымъ, какъ ся тыи церкви въ собѣ мають и што (съ) стародавна къ нимъ прислухало: нехай онъ тыи церкви держитъ а за насъ Господа Бога проситъ. И твоа бы милость вжо въ тыи церкви и въ доходы церковныи ничимъ ся вступати не казалъ. Псаиъ во Львовѣ, мѣсяца ок. 3, индик. 13.

При т. былъ воев. Троц. гет. нав. стар. Брис. и Вѣн, князь Кос. Иван. Остроз(скій).

Копоть писаръ.

Изъ Лит. Метр. (Зап. кн. XIV, листъ 135 на обор.) *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

Въ заглавіи написано: Андрею Дягилевичу на три церкви въ мѣстѣ Кіевскомъ.

111.—1526, іюня 2. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу объ освобожденіи Кіевскаго купца Пшата Смолянина отъ обя-

занности ходить въ погоню за Татарами до совершеннолѣтія дѣтей его, по тому случаю, что онъ истратилъ на выкупъ изъ Московскаго плѣна жены своей, взятой въ плѣнъ въ Смоленскъ.

Жикгмонтъ etc. Листъ до воеводы Кіевскаго пана Андрея Немѣровича.

Билъ намъ чоломъ подданный нашъ купецъ Кіевскій Игнатъ Смолянинъ о томъ, штожъ коли непріятель нашъ великій князь Московскій взялъ на себе Смоленскъ, тогда жену его и зъ дѣтьми и со всеми его статки до Москвы зъ Смоленска завели, и онъ въ тотъ часъ былъ въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ и посполъ зъ мѣстомъ нашимъ службу мѣтскую служивалъ и подачки давалъ и на погоню хоживалъ; то такъ онъ ты(хъ) часовъ жону свою и зъ дѣтьми оттуль выкупилъ и въ томъ себѣ не малый упадъ принялъ, часто тамъ ѣздячи и што тежъ за жону далъ. Для чогожъ билъ намъ чоломъ, абыхмо его съ погони вызволили для усможенья его. А такъ мы бачечи его не малый упадъ, ижъ онъ какъ жону свою съ Москвы выкупаючи, на то накладъ не малый наложилъ, зъ ласки наше то есмо вчинили, для усможенья его съ тое погони его вызволяемъ, пока дѣти его лѣтъ своихъ доростуть; а какъ дѣти его лѣтъ своихъ доростуть, маеть ихъ предся на погоню посылати; нижли што се дотычетъ нашихъ службъ и платовъ нашихъ мѣтскихъ, маеть онъ намъ посполъ зъ мѣстомъ нашимъ службу мѣтскую служити и поплаты давати такъ, какъ и передъ тымъ давалъ, кромъ погони. Псаиъ во Кіданску, лѣта 1000 пять сотъ 26, мѣсяца іюн. 9 день, индик. 14. «Богунъ подскар.»

Изъ Метрики велик. княж. Литовскаго (Запис. кн. XIV, листъ 12). *Въ заглавіи написано:* Вызволене поданаго купца Кіевскаго Игната Смолянина отъ хоженя на погоню до того часу, покуль дѣти его лѣтъ доростуть.

112.—1527, марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда старость

Луцкому, князю Федору Черторижскому, о предоставлении старостъ Владимірскому князю Андрею Сангушковичу права пользоваться Луцкими мостовыми доходами и половиною пересуда.

Жикгимонтъ etc. старостъ Луцкому князю Федору Михайловичу Черторыйскому.

Прислалъ къ намъ маршалокъ Вольнское земли, староста Володымерскій князь Андрей Алек. Сан(кгушковича) жалуючи на тебе о томъ, штожь ты какъ будучи въ насъ въ Неполоницахъ, впроехъ еси собѣ подъ нимъ мостовое Луцкое и половицу пересуда, котороежь здавна на маршалковство Вольнское земли хоживало, повѣдаючи намъ, жебы тыи доходы здавна на староство Луцкое хоживали; ино тыи разы писалъ до насъ воевода его милость Троцкій князь Костентинъ, ижь его милость зъ роказанья нашего въ томъ жежи вами смотрѣль и его притыхъ доходехъ маршалка оставилъ и выписы суда своего вамъ далъ. Гдежь мы первой сего воле суда князь воев. Троцкого тыи доходы мостовое Луцкое и половицы пересуда мар. Вольнское земли подтвердили нашимъ листомъ, который же листъ нашъ и выписъ суда воеводы Троцкого князь Андрей до насъ прислалъ, а ты въ насъ тыи доходы упроехъ, намъ того ничого не повѣдаючи, ани выпису суда воеводы Троцкого намъ вказываючи, и мы били тобѣ тыи доходы дали воле повѣданья твоего, какъ ты въ насъ проехъ. А про то кгдажь тыи доходы мостовое Луцкое и половица пересуда здавна на маршалковство Вольнское земли хоживало, мы не хочечи листа нашего и тежь суда князя Костентинова рушати, засе есмо князя Андрея притыхъ доходехъ маршалковскихъ оставили, и для того послали тамъ дворянина нашего Костюшка Федоровича, и казали есмо въ тыи доходы князя Андрея увезати, а тобѣ приказуемъ подъ тисечью копами грошей, ажбы еси въ тыи доходы маршалкин ничимъ се не вступаешь, и заховали бы есте во всемъ въ

покои подле стародавнего обычая, какъ и передъ тымъ бывало, конечно. Псанъ въ Малборку, мар. 27. «Богушъ писарь».

Лит. Метр. (Запис. кн. XIV, л. 7). *Въ заглавіи написано:* Тыи справы почалисе въ Прусехъ въ Малборку за пана Богуша, лѣт. Божего парож. 1526 мѣсяца марта 28, индикъ 14. — Листъ маршалку Вольнское земли князю Андрею Сангушковичу до старосты Луцкого князя Федора Черторийского, абы въ мостовое Луцкое и половицу пересуда, на маршалковъ Вольнскихъ належачое, што былъ въ невѣдомости упроехъ, ничимъ се не вступаешь.

115.—1527, мая 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ старостъ Кременецкому Яну Монтовтовичу о томъ, чтобы онъ не посылалъ въ имѣнье Гостскаго Почаевъ на ярмарки своихъ людей для суда и для сборовъ на Кременецкій замокъ, отъ которыхъ Почаевъ освобожденъ.

Жикгимонтъ (etc) старостъ Кремницкому пану Яну Монтовтовичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василей Богдановичъ Госткій и повѣдилъ передъ нами, штожь дей всылаешь намѣстника своего Кремницкого до имѣнья Почаева на ярмарокъ на день Матки Божьей первое и тамъ дей на томъ имѣнии его намѣстникъ твой въ ярмарку доходцы беретъ и люди судитъ. Ино ачкольвекъ передъ тымъ съ того имѣния его то будетъ на замокъ нашъ Кременецкій брано, а кгдажь тое имѣние отъ замку отдалено, а онъ его въ держани, мы зъ ласки наше то ему отпустили. И ты бы вжо до того имѣния его Почаева на ярмарокъ намѣстника своего не всылаешь и ярмарочныхъ доходцовъ брати и людей судити не велѣлъ и ни въ што се не вступаешь. Въ Краковѣ, 1527, май 20, индик. 15.

Изъ Метрики вел. княжества Литовскаго (Записей книга XIV, листъ 313 на оборотѣ). *Въ заглавіи акта написано:* Василю Гостскому о доходцы ярмарочные въ имѣнию его Почаевъ въ Кремницкомъ повѣтъ.

114.—1527, декабря 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ панамъ радамъ Волынской земли о томъ, чтобы они на будущемъ сеймѣ въ Луцкѣ постановили рѣшеніе по Волынскимъ законамъ въ тяжбѣ о земляхъ маршала Волынской земли князя Андрея Сангушка съ землянами Волынскими Ставецкими.

Живгимонтъ, Божью милостію король Польскій (etc), владыцѣ Володымерскому и Берестейскому Юнѣ, а владыцѣ Луцкому Шахнотю, а старостѣ Луцкому князю Федору Михайловичу Черторыйскому, а намѣстнику Кремнецкому пану Якубу Михайловичу Монтовтовича, княземъ и паномъ и земляномъ всимъ Волынское земли.

Што маршалокъ Волынское земли, староста Володымерскій князь Андрей Александровичъ Санкушковича маеть право мѣти о земли и зъ земляны Волынскими Грицкомъ а Солтаномъ а Богданомъ Ставецкими, на штожъ и судей съ обу сторонѣ собѣ избрали и рокъ есмо имъ перпей сего, какъ будучи ещо у Краковѣ, завитый тое право мѣти были положили на день светое Покровы; гдѣжъ дей они на тотъ рокъ съ судьями своими выѣздили и князь Андрей дей ставилъ тамъ свѣткомъ двадцать шляхтичовъ а сто человекъ простыхъ людей, и Ставецкіе дей тымъ свѣткомъ не допустили свѣтчити и отводили дей то присягою, абы князь Андрей подле права земли Волынское самъ и присягнулъ и землю завелъ або ихъ къ присягѣ допустилъ; и князь Андрей дей самъ присягнути не хотѣлъ а имъ тежъ присягати не далъ, и за тымъ судьи ихъ конца межѣ ними не вчинили, и до насъ о томъ отписали. Потомъ тыи Ставецкіе приѣздили къ намъ чоломъ бѣючи, абыхмо казали ихъ предсе въ томъ съ княземъ Андреемъ судити подле права земли Волынское. И мы имъ на то листы наши до судей подавали, жебы тыи судьи ихъ рокъ тамъ праву положили отъ того часу, какъ князя Андрея обошлють въ чотырохъ недѣ-

ляхъ. Ино тыми разы князь Андрей присылалъ къ намъ сына своего князя Федора, повѣдаючи, чтожъ онъ зъ Божьего допущеня тыхъ часовъ естъ у Форобѣ, абыхмо ему тотъ рокъ на инышій часъ отложили, уступивши у великіи постъ на Зборъ, и въсказывалъ къ намъ князь Андрей, штожъ дей въ обычан права земли Волынское того нѣтъ, хто ся о земли правуетъ або мялъ самъ присягати, нижли дей свѣтки годныи присягають и землю заводять.

А прото какъ тыхъ часовъ будете на соймѣ въ Луцку на Зборъ, и будетъ ли то въ обычан у правѣ нашемъ Волынскомъ, ижъ хто о землю ся правуетъ, самъ не присягаеть, нижли свѣтки ихъ присягу дѣлають, и вы бы о тотъ члонокъ межѣ ними уставили подле давности обычая и права вашего Волынского. Паклижъбы пакъ то въ обычаи права Волынского было, ижъ сами съ свѣтками мають присягати, а хто будетъ къ приязѣ близшіи, и вы бы вжо сулямъ въ томъ науку дали и рассказали водле того межѣ ними конецъ вчинити подле права земли Волынское и росказаня и листовъ нашихъ, которые есмо имъ съ обу сторонѣ на то подавали, жебы вжо черезъ то тая речъ передъ насъ не приходила. Псанъ у Петриковѣ, подъ мѣт. Бож. парож. 1000 пять сотъ 27, мѣсяц. декаб. 4 день, индиктъ 1.

Изъ Лит. Метр. (Запис. книга XIV, л. 329 на оборотѣ). Въ заглавіи написано: Въ справѣ маршал. Волын. земли князя Андрея Санкушковича зъ земляны Волынскими Ставецкими о земли etc.

115.—1528, июля 18. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда погорѣвшимъ мѣщанамъ города Луцка, освобождающая ихъ на десять лѣтъ отъ платежей въ королевскую казну, исключая части восковыхъ и сальныхъ сборовъ и подводной повинности для пословъ и гонцовъ.

Живгимонтъ (etc).

Били намъ чоломъ войтъ и бурмистры и рад-

цы и вси мѣщчане и жиллове мѣста нашего Луцкого тыи, въ которыхъ дома погорѣли, о томъ, штожь они съ Божьего доущенья отъ огню ку великому впаду пришли, и што мѣли статковъ и домовъ, то все на корень въ томъ мѣстѣ нашомъ выгорѣло и праве ни при чомъ zostали, для чоужь многіи хотѣли съ того мѣста нашего прочъ ся розыйти. Какъ же будучи намъ у Краковѣ, они били намъ чоломъ, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и дали имъ на колько лѣтъ слободы. О чомъ жо воевода Троцкій, гетманъ нашъ навыйшій староста Браславскій и Вѣницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій устне насъ за ними жадалъ, мы на его милости жадање князя воеводы Троцкого и на ихъ чоломбите то вчинили: дали есмо имъ слободы и вызволили ихъ ото всихъ служобъ и платовъ и подачекъ нашихъ господарскихъ на десеть лѣтъ, и тежъ отъ старостиныхъ платовъ на пять годъ. На штожь есмо и листъ нашъ съ подписью руки наше имъ дали, которыйжо листъ нашъ передъ нами вказывали. Ино они повѣдили передъ нами, штожь дей староста Луцкій, князь Ѳедоръ Михайловичъ Чорторыйскій, и иньи вранники наши не хотѣли имъ того листа нашего держати и хотѣли дей нѣкоторыи poplatки и подачки наши и свои тежъ зъ нихъ мѣти; а такъ они били намъ чоломъ, абыхмо ихъ при томъ листѣ нашомъ zostавили и съ того ихъ не рушали, яко въ томъ листѣ нашомъ стоить выписано, и потвердили то имъ нашимъ листомъ. О чомъжо и королевая наша, великая княгини ее милость Бона, жадала. Ино мы бачачи то, ижъ они отъ огню ку таковому впаду пришли, не хотячи того видѣти, абы ся они съ того мѣста нашего прочъ ся розыйшли, на причину королевое ее милости то вчинили: што перво сего дали есмо имъ на десеть лѣтъ слободы и вызволили есмо ихъ ото всихъ служобъ

и платовъ и подачокъ нашихъ господарскихъ и тежъ отъ старостиныхъ платовъ, мы и теперь при томъ первомъ листѣ нашомъ ихъ zostавуемъ и на то потвержаемъ имъ симъ нашимъ листомъ: не мають они никоторыхъ служобъ нашихъ служити и подачокъ нашихъ господарскихъ, то есть серебшчины и ордыншчины: нижли што ся дотычетъ восковничого и соляничого, мы ся довѣдали, ижъ намъ и Речи Посполитой въ томъ шкода великая мѣла быти о колько тысячъ копъ грошей. На томъ есмо тыхъ мѣщчанъ zostавили: тое коморы Луцкое, Володимерское восковое и соляничого мають намъ давати въ каждый годъ ⁽¹⁾ (первого году двѣстѣ копъ, а триста копъ мають собѣ взяти на оправу мѣста нашего Луцкого); а напередъ въ каждый годъ и до тыхъ десяти лѣтъ мають намъ давати по триста копъ, а по двѣстѣ копъ грошей мають собѣ взяти — брати на оправу мѣстскую и на въспоможенъ домовъ своихъ; а тую суму мають давати до скарбу нашего. А што ся дотычетъ старостиныхъ платовъ, капщизны, мыта и городовшчины на пять лѣтъ не давати подле того листу нашего, нижли первей будованя своего мають они въ тыи лѣта парканъ около мѣста нашего зо всимъ будовати и справити по тому, какъ и передъ тымъ. А што ся дотычетъ подводъ подъ пословъ нашихъ и гонцовъ князьскихъ и паньскихъ давати, только они мають давати подъ нашего гонца на листъ нашъ подводный, въ которого будетъ съ подписью руки наше господарское по одной подводѣ а проводника на кони. Тежъ еслибы гетманъ нашъ навыйшій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, абы который нашъ державца украинный послалъ до насъ гонца своего зъ новынами о поганствѣ Татаръ, тогда они мають тому гонцу давати по одной жо подводѣ; а иншимъ гонцомъ князьскимъ и панскимъ въ ихъ потребахъ

⁽¹⁾ *Поставленныя дальше въ скобкахъ слова въ метрику приписаны вилу и къ нимъ сдѣлана сноска.*

не мають они нѣкоторое подводы давати. А какъ тая десеть лѣтъ выйдесть, и они мають служити и подачки всякіе намъ и на замокъ нашъ давати по тому, какъ и передъ и тымъ даивали. А тую ласку нашу и волю въ тыи годы дали есмо тымъ мѣщаномъ, которыи впадъ и школу отъ огню приняли; а которыи будутъ отъ огню не погорѣли, тыи мають намъ прелся службы служити и подачки намъ и на замокъ нашъ давати водле давного обычая по тому, какъ и передъ тымъ бывало. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Псапъ у Вилни, подъ лѣт. Божего 1000 пять сотъ 29, мѣсяца іюль, индик. 2.

Въ томъ листѣ рука королевская.

Ивашко Горностаі.

Изъ Литовской Метр. (Зап. кн. XIV, листъ 341).

Въ заглавіи: Волность мѣщаномъ Луцкимъ, которыхъ домы погорѣли, отъ всякихъ повинностей, служобъ и нѣкоторыхъ платовъ до десети лѣтъ.

116.—1533, октября 26. Мѣновная запись старосты Володимірскаго князя Ѳеодора Андреевича Сангушка имѣли съ дядею его, старостою Ковельскимъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ Сангушко, при чемъ послѣдній предоставилъ первому монастырь Николаевскій Мильцы и имѣнья Комарово и Соловьево, а послѣдній имѣнье Мостища.

Я князь Ѳеодоръ Андреевичъ Сангушковича, староста Володимірскаго, визнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чгучи его слышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, што есми перво сего многократъ жаловалъ господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядька своего князя Василья Михайловича Сангушковича Ковельскаго о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене; а потомъ перво сего весполокъ зѣхавшиися зъ дядькомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбъ тыми имѣни промежи себе

помяяли: я поступилъ князю Василью села своего Мостища зъ людми и зъ ихъ землями пашными и бортными, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи на вѣчныи часы; а князь Василей на противку того поступилъ мнѣ монастыря своего светого Николы Милецъ, а къ нему дву сель, Комарова а села Соловьева, зъ людми и зъ ихъ землями пашными и бортными и со всимъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастырь и тыи два села здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи на вѣчныи часы. А которое село третее Лагодовль было къ томуужъ монастырю светого Николы Мѣльцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ: маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розширити и прибавити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпѣи разумѣючи; а я вже и дѣти и потомки и ближніи мои не мають ся въ то вступати, ани его понскивати на вѣчныи часы; нижли што ся дотычетъ острова межы рѣкы Вижвы и села моего Буценя, который ми ся съ права и зъ выроку господарьскаго достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомки и ближніи его въ тотъ островъ не мають ся пичимъ вступати, ани его понскивати на вѣчныи часы: воленъ я буду тотъ островъ роспахати, ловы ловити и людми осадити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣи разумѣючи. А што ся дотычетъ дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речъ на той мѣрѣ есми положили: если подданныи князя Васильевы свои старыи знамена въ томъ островѣ будутъ мѣти, тогда и теперъ тыи люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тыи борти свои мають ходити и новыи борти причиняти, лыка на лежва мають брати водле стародавнаго обычая бортницькаго; а я самъ и потомки мои не маемъ того имъ боронити; а люди кня-

зя Васильевы моихъ людей дерева бортного казати и черти(ти) не мають подъ ихъ знамены на вѣчныи часы, и естлибы чоловѣкъ мой сказилъ дерево бортное людей князя Васильевыхъ, тогда тотъ маеть школу оправити водле обычаю права; а князя Васильевъ чоловѣкъ также маеть школу оправити моему чоловѣку водле обычаю права. А ктому тежъ што еси былъ презыскалъ на князю Василью за школы и наклады мои осмь сотъ копъ грошей, ино вже я князю Василью тую осмь сотъ копъ грошей отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и дѣти и потомкы и ближнии его не мають монастыря святого Николы Мѣлецъ и тыхъ дву селъ, Комарова и Соловѣва, и того острова подо мною и дѣтми и потомками моими на вѣчныи часы понскивати. А естли бы я або дѣти и потомкы мои и ближнии хотѣли того села Мостища и тое суму пенязей подъ княземъ Васильемъ и подъ княгинею и дѣтми и потомкы и ближними его которымъ — кольве обычаемъ понскивати и тую мѣну нашу чимъ-кольве взрушилъ и съ того запису выступилъ, тогда тотъ маеть заплатити вины господарю королю его милости тысяча копъ грошей, а паномъ едначемъ, который въ семь листѣ маемъ описаны, другую тысяча копъ грошей, а сторона сторонаѣ, хто съ того выступитъ, третью тысяча копъ грошей заплатити, а тую мѣну предся такы маемъ межи себе держати на вѣки вѣчныи неотмѣнно только такъ, яко въ семь листѣ моемъ описано естъ.

А то ся стало передъ вельможными и врожеными князи и паны ихъ милостью: передъ княземъ Юрьемъ Семеновичомъ Слуцкимъ а паномъ Яномъ Николаевичомъ Радивиловича, подчашимъ господаря короля его милости, старостою Ковенскимъ, державцею Василишскимъ и Марковскимъ, а княземъ Васильемъ Андреевичомъ Полубенскимъ, маршалкомъ господаря короля его милости, державцею Жолудскимъ, а паномъ Иваномъ Андреевичомъ, подскарбымъ дворнымъ господаря короля его

милости, державцею Веленьскимъ, а княземъ Семеномъ Одинцовичомъ, городничимъ Городенскимъ господаря короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и твердости просилъ еси тыхъ вышенисанныхъ князей и пановъ о печати: ихъ милость на мою прозбу то вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу. И на то еси князю Василью Михайловичу далъ сей мой листъ зъ моею печатью.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божего нароженья тысяча пять сотъ тридцать третій, мѣсяца октября 26 день, индиктъ 7.

Подлинникъ на пергаментъ; внизу шнурки изъ красныхъ и зеленыхъ нитокъ для шести печатей, изъ которыхъ осталась одна первая, вытиснутая на красновосковой массѣ съ изображеніемъ всадника на конѣ (Pagon); сверху буква: S. G. D. S. (Signum Georgii Ducis Sanguszko?). На оборотѣ документа надпись: Literae, quibus duces Wolodimirski et Covelski fecerunt commutationem honorum.

Сообщенъ, въ списокъ, г. В. Мацлевскимъ.

117.—1536, февраля 25. Предоставленіе имущества умершаго Евстафія Дашковича его сестрѣ и племянницѣ.

Лѣта Божія 1536, мѣсяца февраля 25 дня, индикту 9. Господарь король его милость казалъ записати: Былъ чоломъ его милости панъ Олизаръ Волчковичъ отъ землянки Кіевское тещи своее Немириное Милохны, сестры рожаемое небожчика пана Остафѣвы Дашковича и отъ жоны своее сестрычны его Богданы о томъ, который имѣнья отчизны и матерыстын иа имя Жебровичи и Волевщине и селище Лука на Ростовицы, а другіе селище двѣ Носовъ на Каменицы, а вишнии селища у повѣтѣ Кіевскомъ передъ замкомъ, а другой села у Путивли мѣлъ къ рукамъ своимъ небожчикъ панъ Остафей Дашковичъ, и тежъ который по немъ zostали, абы господарь его милость рачылъ пры томъ спадку подле близкости ихъ zostавити и съ тыми имѣніями и статкомъ пана Остафѣвымъ ихъ допустити, бо дей къ тому

никого иншого близкого нѣтъ, толко тая сестра его роженая и при ней жона его дочка ее, а такъ, господарь его милость обмовивши въ томъ съ паны радами своими на томъ рачылъ зоставити. Што ся дотычетъ имѣнемъ выслуги небожчика пана Остафья Дашковича, который онъ былъ выслужилъ по Александрѣ короли по его милости господару, тую всю выслугу пана Остафьеву господарь его милость взялъ къ рукамъ своимъ, яко властность свою господарскую. Лечъ што ся дотычетъ имѣней отчизныхъ и материстыхъ и статковъ небожчика пана Остафья Дашковича, его милость господарь яко панъ хрестьянскій, видючи ихъ къ тому близкихъ и не хотячи того ничого къ рукамъ своимъ мѣти, допустилъ его милость къ тому всему сестру пана Остафьеву и жону Олизарову: мають оны тыи вси имѣнья отчизныи и материстыи небожчика пана Остафьевы, што колвекъ ихъ есть, и тежъ вси статки его яко пенязи, золото и серебро, клейноты, шаты, кони, зброи, седла, а узды, и цыны, и речи кухонныи, и стадо, сверепье, быдло, овцы, и свиньи, и бчолу пасечную въ Черкасахъ и въ Каневѣ пану Остафьеву и иншыи речи вси отъ мала и до велика къ рукамъ своимъ взяти и ими вживати подле близкости своее, а иншыи никто не маеть того ничого мѣти и въ то ся уступати, кромъ тыхъ речей, кому што будетъ небожчикъ панъ Остафей отказалъ.

Въ заглавіи написано: Зоставене сестри роженое небожчика пана Остафьевы Дашковича Милыхны и дочки ее жоны пана Олизара Волчковича пры имѣніе отчизныхъ и материзныхъ, также речей рухомыхъ небожчика Остафья Дашковича, окромъ имѣней выслужонныхъ: тые господарь къ рукамъ своимъ взять рачилъ.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

148.—1539, ноябрь 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія съ духовенствомъ Львовскимъ, *какими цер-*

ковными доходами будутъ пользоваться онъ и крилошане, и какъ по смерти его долженъ произойти выборъ епископа.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь.

Сталось ку вѣчной памяти и мощности и къ непорученію на вѣки вѣковъ. Мы смиренный Макарій, владыка Галицкій, Львовскій и Каменца Подолского, явне чинимо тымъжо листомъ нашимъ всѣмъ посполите и иншымъ и потомъ будучымъ, яко паномъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ хрестіяномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити, ижъ есмо учинили и речъ есмо зароненую поновили, которая была згибла отъ давныхъ часовъ ажъ до сыхъ часъ: исправы духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Львовѣ предъ мури, исправа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ. Теды мы смиренный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Львовскій и Каменца Подолского, о томъ многократи розмисляючи, якобы милъ учинити, отложивши всякія речи, на дару святыхъ единосушнїя и нероздѣлимїя Троици живоначалнїя и наитіемъ Святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Львовскіе и розмов(ив)ши зъ ними, учинили есмо клиросъ и зоставили есмо имъ мощно держати и по ныхъ будучимъ потомкомъ, такъ якъ у иншихъ епископїяхъ есть.

А тотъ доходъ мають мѣти: отъ святой столечной церкви святаго великомученика Георгія пол-собору на крилошаны; а въ повѣтѣ Львовскомъ коли съ церковь придасть свитити, то на крилосъ половина, а маеть единъ крилошаникъ со владыкою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковь старую свитити, то на крилошаны. А на постановленіе поповства который дякъ приидеть, которого крилошаника будетъ недѣля, той маеть быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди маеть дати шесть грошей. А што будутъ нѣкоторые крилошане

со владыкою служити, тымъ маеть новосвященный дати по грошу. А еслибы кто далъ на десять сорокоусть, владыцѣ половица съ того; а еслибы на единъ албо на два или на три, или на четьри или на пять, то на крилошани. А кому будетъ права духовного треба, маеть позовъ на него взяти у владыки; а въ небытность владыки, маеть дати намѣстникъ. Пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маеть право обложити шести грошей, тажъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому крилошанину церковь посвятити, съ того владыка ничого не маеть брати, одно на него обѣдъ справити. Еслиже тежъ которого крилошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владыка не маеть ничого взяти. А если владыка умретъ, крилошани мають держати рокъ цѣлый у своей моци епископію подати со всѣми скарбы церковными. А еслибы былъ который крилошанинъ виступный на противъ владыцѣ, не маеть его жадною казною владыка карати, одно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся того справитъ ведлугъ заповѣды правилъ святыхъ отецъ. А крилошанина не маеть нѣкто судити, едно судъ духовный. А намѣстника не маеть владыки избирати, едно крилошане обравши, мають повѣдѣти владыцѣ, а владыка его благословити маеть.

А которій по миѣ будучій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничого его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святыхъ отецъ триста осмнадцать и неблагословеніе отъ нашего зверхнего пастирія куръ Макарія, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Премыского и Самборского Арсенія и нашой столечности — Макарія, епископа Галицкого и Двовского и Каменца Подолского, неблагословеніе и клятва церковная: да будетъ проклять въ сей вѣкъ и будущій.

А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для лѣшной вѣрности. А на тогъ часъ были о Христѣ почесныи крилошани:

отецъ Федоровскій Захарія намѣстникъ, отецъ Николинскій Стефанъ, отецъ Богоявленскій Автоній, отецъ Благовѣщенскій Іяковъ, отецъ Спасскій Автономъ, отецъ Покровскій Іоаннъ, отецъ Вознесенскій Григорій и діаконъ Захарія.

Дата листу року Божія тысяча пять сотъ тридцать девятого, индикта семого, мѣсяца ноембрія шестогонадесятого дне, на святаго апостола и евангелиста Матѣеа.

Подлинникъ въ архивъ Капитулы Уніатской во Львовѣ; списокъ доставленъ корреспондентомъ Археографической Коммисіи, г. Зубрицкимъ.

149.—1540. Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа Днѣпровскимъ Черкасскимъ и Каневскимъ казакамъ на возвращеніе ихъ домой изъ-за грани Московскоя, данный по ходатайству князя Михайла Вишневецкаго.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король etc.

Ко всѣмъ подданнымъ нашимъ козакомъ, которые ниже замковъ нашихъ Черкасъ и Канева на Днѣпрѣ суть. Повѣдилъ намъ староста Черкасскій и Каневскій князь Михайло Александровичъ Вишневецкій, ижъ вы для того, што нѣкоторые зрадцы наши на Москву пошли, а вы яко вѣрные подданные наши оставшыся, обовлетеся за то каранья: иншыя съ нихъ въ товариствѣ зъ вами были, а иные нѣкоторые речи берете передъ себе, зачымъ не смѣете до тыхъ замковъ нашихъ и инде въ паньство наше ити, ажъ быхмо милосердье наше черезъ листъ нашъ вамъ ознакомили: о чомъ онъ билъ намъ чоломъ за вами вѣрность подданности наше намъ господару повѣдили. Ино мы за чоломбитьемъ его даемъ вамъ сесь листъ нашъ клейтовный, за которымъ абы есте смѣле и беспечне на листъ старосты Черкасского до оныхъ замковъ и инде въ паньства наши, не выстерегаючися казии за тотъ тако-

вый выступъ свой и каждого, хто за вска-
заньмъ князя старосты Черкаского въ панства
нашы вернуться, кглейтуемъ симъ нашимъ ли-
стомъ отъ моцы, квалту и всякого насиль-
ства, etc.

Въ заглавіи написано: Листъ кглейтовный ко-
закомъ Черкаснимъ тымъ, которые до Москвы
збѣгли, на безпечное за(ся) звернение.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII,
стр. 313).

120.—1540, іюня 10. Листъ короля Си-
гизмунда I князю Андрею Глѣбовичу
Пронскому на держаніе замка Черкасъ, съ
предоставленіемъ ему права пожизненнаго или
управленія, съ условіемъ вѣрной службы королю.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ на
причину королевое наше ее милости и великое
княгини Боны и на прозбу и жеданье пана
Виленского, гетмана нашего навышего, мар-
шалка дворнаго, державцы Лидского и Белиц-
кого, пана Юрья Миколаевича Радивиля, и къ
тому обачивши на то годность, дали есмо отъ
насъ въ держанье замокъ нашъ Черкасы кня-
зю Андрею Глѣбовичу Пронскому зо всимъ по-
тому, какъ и первше старосты нашы тотъ за-
мокъ отъ насъ держали: маеть онъ, на томъ
замку будучы, намъ господару и Речи Поспо-
литой земской вѣрне а справедливе служыти
и всего доброго нашего и земского съ пилно-
стью смотрѣти и стеречи и тотъ замокъ нашъ
въ доброй опатрности мѣти, и во всемъ ся такъ
справовати и рядити и къ подданымъ нашимъ
заховатися такъ, яко и первше старосты нашы
тамъ ся рядили и справовали. И на то есмо ему
дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью, пи-
санный у Вилни, подъ лѣты Божого нароженя
1540, мѣсяца іюнь 10, индиктъ 13.

Иванъ Горностаѣй, подекарбій земскій, мар-
шалекъ и писарь.

Изъ Метрики великаго княжества Литовскаго,
что при Правительствующемъ Сенатѣ (Запис.
кн. XL).

Такая же привиллегія дана Никифору Бобоѣду
на держанье замку Кацева, замку Вруцкого (лист.
57) Криштофу Кмитичу.

121.—XVI вѣка. Запись Петра Ло-
боса и Кунаша Козариновича, данная
хану Крымскому въ томъ, что они заплатятъ
пеню за двухъ убѣжавшихъ изъ подъ ихъ карау-
ла козаковъ.

Я Петръ Лобось а Кунашъ Козариновичъ
вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ ли-
стомъ, ижъ которые козаки два втекли отъ
князя Семіона Федоровича его милости Бѣл-
ского, ино за тые козаки царь его милость су-
дилъ на насъ на Петру Лобосу а на Козарю
одинадцать тысячъ Каѣнскихъ денегъ под-
скарбѣю своему Маишику для того, ижъ за
нашей сторожи втекли. И я Лобось остался
въ Маишика въ заставѣ въ тыхъ денгахъ, а
князь его милость поручился по насъ и Козаря
взялъ (съ) собою, ижъ маеть Козарь тые денги
за Лобоса привезти и подекарбѣю цареву Маи-
шику отдати, а Лобоса взяти. А рокъ положи-
ли есмо тые денги привезти зъ Сабулою съ
посломъ царевымъ, который поѣхалъ при
князи Бѣлскомъ до короля его милости. И для
лѣпшей вѣрности я Козарь самъ листъ напи-
салъ, и Лобось руку свою подписалъ, и дали
есмо князю его милости сесь нашъ листъ; а на
тотъ часъ есмо печати своей не мѣли на поли.
«Я Петръ Лобось на тотъ часъ печати своей
не миль есми. руку свою подписалъ».

*Изъ коллекціи актовъ, привезенныхъ изъ Шве-
ціи корреспондентомъ Археологической Коммис-
сіи Соловьевымъ.*

122.—XVI вѣка. Грамота Польскаго
короля Сигизмунда I старостѣ Луц-
кому князю Константину Острож-
скому, о продажѣ бурмистру Краковскому
Яну Бонарю Луцкаго мыта на два года.

Жикгимонтъ, Божью милостію король и ве-
ликій князь, гетману нашему старостѣ Луцко-

му, маршалку Волынской земли, князю Костянтину Ивановичу Острозскому и владыцѣ Луцкому Кирилу и всимъ княземъ и паномъ и земляномъ Волынской земли, и войту и бурмистромъ и радцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Луцкого.

Продали есмо мыто наше Луцкое бурмистру мѣста Краковского пану Яну Бонарию на два годы за шестнадцать сотъ копъ грошей. А рокъ ему въ тое мыто увязатися о Середопости прїидучомъ, которое будетъ сего индикта первогондцать, и держати ему тое мыто два годы сполна до тогожъ року до Середопостя, што будетъ лѣта Божего тысяча пять сотъ десятого, индикта третегондцать. И вжо есмо напередъ взяли въ него шесть сотъ копъ и тридцать копъ и двѣ копѣ грошей. А тобѣ, княже Костянтине, мытники его, которіе будутъ отъ него тое мыто завѣдати, мають заплатити чотыриста копъ грошей въ тые два годы, даючи въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей въ туюжъ суму. Которыежъ пенези давваны старостамъ Луцкимъ зъ мыти Луцкого еще за брата нашего Александра короля его милости; тежъ што давваны пенези капланомъ и пушкаремъ зъ мыти, то и тепере пана Бонаровы мытники мають имъ сполнити по тые два годы подле давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, въ тую вышереченую суму пенезей, а достоль тыхъ пенезей шестнадцати сотъ копъ грошей мытники его мають выдати на квитаяцяхъ, кому што въ нихъ жалованя нашего дадимъ; а чога на квитаяцяхъ въ тую (суму) два годы не выдадутъ, то маеть намъ пашъ Бонарь готовизною заплатити, оба два тые годы выдержавши. И вы бы въ тое мыто наше и въ промыту не вступался ничимъ: нехай мытники его тое мыто и промыту завѣдають по тому, какъ и первые мытники завѣдывали. Тежъ бы есте мытниковъ его и слугъ ихъ, которихъ тамъ для мыти положить, не судили и не радили и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали и кривдъ имъ ни въ чомъ не

дѣлали; кому до нихъ дѣло будетъ, ино мы сами господарь маемъ имъ въ томъ съ ними справедливость вдѣлати; а хто бы хотѣлъ имъ въ чомъ безъ правъ кривды дѣлати, и твоя бы милость, княже Костянтине, ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ кривды дѣлати: нехай бы въ томъ намъ шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался. Писанъ въ Краковѣ, фев. 26 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ бурмистру Краковскому пану Яну Бонарию на арендование мыта Луцкого до двухъ годъ.

125.—XVI вѣка. Грамота великаго князя Литовскаго Сигизмунда I намѣстнику Черкасскому князю Василью Дашковичу, о дарованьи дворянину королевскому Данилу Дядковичу права на владѣніе двумя корчмами въ городѣ Черкасахъ, за его издержки на службу въ Ордь Татарской.

Жикгимонтъ, Божью милостью великій князь, намѣстнику Черкасскому князю Василю Дашковичу, а не будетъ его самого въ Черкасахъ, ино его намѣстнику Черкасскому, и отаману и войту и всимъ мѣщаномъ Черкасскимъ.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Данилей Дѣлковичъ и клалъ передъ нами листъ брата нашего Александра короля и великаго князя на то, што его милость далъ ему волостку Брягинскую держати и дань грошовую и медовую и куничную и иные всѣ доходы съ нее брати до тыхъ часовъ, поки онъ собѣ пенязи свои двѣстѣ копъ и тридцать копъ грошей съ тое волостки выбралъ; которіежъ пенязи булучи на службѣ его милости въ Ордь Перекопской травячи и тежъ даючи впоминки выдати, — и просилъ насъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино мы, выслухавши того листа брата нашего, и взяли есмо тую волостку Брягинъ къ нашей руцѣ, а ему дали противъ того корчму Черкасскую на два годы, съ которежъ корчмы намъ плату идеть по полтора ста копъ грошей въ каждый годъ, а што маеть онъ на-

звышь тыхъ своихъ пенязей дву сотъ копъ и тридцати копъ грошей въ тые два годы съ тое корчмы vybrати, семдесятъ копъ грошей, ино вже онъ намъ тыми разы напередъ заплатилъ пятьдесятъ копъ грошей, а достольныхъ пенязей двадцать копъ грошей маеть дати пушкаремъ Черкасскимъ: за иннѣшній годъ десять копъ грошей, за другій годъ пришлый другую десять копъ грошей, за ихъ службу. А рокъ ему почати тая корчма завѣдати о Трехъ Кролехъ, то есть о Хрещеньи прїйдучомъ, которое будетъ индикта десятого, и держати ему тая корчма два годы сполна до тогожъ року до Хрещеня, которое будетъ индикта второгонадцать. И вы бы въ тую корчму не вступалися и сами корчомъ тамъ не мѣли и складовъ частыхъ не дѣлали; толко бы есте врочные склады сытили, которые здавна тамъ до году бывали. Такежъ повѣдано намъ, штожъ дей тамъ въ Черкасахъ здавна бывали чотыри корчмы бражныхъ мѣстскихъ; ино въ тые корчмы Дѣдку ненадобе вступатися: нехай тые корчмы и теперь мѣщане держать по давному. А естли бы черезъ то хто зъ васъ хотѣлъ тамъ корчмы мѣти, въ тыхъ казали есмо Дѣдку меды и иные всякіе питя на насъ забирати. А пословъ и гонцовъ ненадобе Дѣдку поднимати, — вы бы, мѣщане, пословъ и гонцовъ поднимали станесею и подводами зъ мѣста, бо есмо Дѣдку дали тую корчму за его наклады, которіе ему въ Ордѣ сталися. А ввязати его въ тую корчму велѣли есмо дворянину нашему Василю Ошушкину. Псанъ въ Городнѣ, дек(абря) 6 день, индиктъ 10.

Прав. воев. Трц. пи. Мик. Николаевичъ а мар. зем. стар. Гор. панъ Янъ Юрѣвичъ.

Въ заглавіи написано: Листъ Данилю Дѣдковичу данный на держанье корчмы Черкаское до двухъ годъ.

Корчму Вруцькую далъ его милость земляномъ Кіевскимъ, Вруцькимъ, Житомирскимъ а двемъ пушкаремъ Вруцькимъ 16 копъ съ тоежъ корчмы; а рокъ вмъ почати тую корчму держати отъ

Середопостя индикта десятого до Середопостя индикта первогонадцать. Псанъ въ Городнѣ, дек. 3 день. (Ibid. листъ 85 на обор.)

124.—XVI вѣка. Данныя короля Сигизмунда I Филиппу Армянину и Кіевскому землянину Василю Жеребятичу на селища въ Кіевскомъ повѣтѣ Лисаново, Чотаново и два озерца, Верещу и Битчу.

Жикгимонтъ, Божью милостью (etc.)

Филипу Армянину дано селище пустовское въ Кіевскомъ повѣтѣ Бѣлогородского десятку, на имя Лисаново, вѣчно ему, его жонѣ и ихъ дѣтемъ со всимъ, што къ тому селищу здавна прислухало. А повѣдалъ, штожъ дей съ того селища служба конная бывала. Псанъ въ Городнѣ, дек. 3 день, индиктъ 10-й.

Томужъ Филипу Армянину данъ листъ на корчму волную, подле листу короля его милости.

Въ заглавіи написано: Данина Филиппу Армянину на селище пустовское въ Кіевскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

Ibid. на листъ 132 обор.: Землянину Кіевскому Васку Жеребятичу дано въ Кіевскомъ повѣтѣ въ Милославичохъ селище на имя Чотаново на одну соху а два озерца Верещу а Битчу со всимъ, што къ нимъ здавна прислухало. Псанъ въ Мен(ску) декабря 29 день, индиктъ 10-й.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Записк. кн. VIII, л. 99, 85 и 125 на обор.), находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

125.—XVI вѣка. Правая грамота князя Михайла Васильевича (Чортгорыйскаго) по спорному дѣлу между Павломъ Клопостеринскимъ и Болгакомъ.

Я князь Михайло Васильевичъ. Жаловалъ намъ панъ Пашко Клопостеринскій и(съ) своею жонною Олюшкою на Болгака и на жону его на Уляну. Рекъ панъ Пашко Клопостеринскій Болгакови: «моя дей жона Олюшка откупила

у твоей жоны отчины своей Васковъ ставъ за 15 копъ грошей.» И Болгаковая рекла: «я дей не продавала того Васкова ставу сестрѣ своей ни за што.» И мы рекли (съ) судьями съ паны съ тыми, хто былъ у тотъ часъ съ нами при томъ правѣ: «пане Пашку а ты, пани Пашковая Олюшко! дайте вы свѣтки тые, при комъ будешъ откупала ты тотъ Васковъ ставъ у сестры своей у Булгаковы жоны Уляны за 15 копъ.» И Пашко почалъ (съ) своею жоною съ Олюшкою давать свѣтки съ Камянецкого. И панове рекли тые вси, хто сидѣлъ при томъ правѣ судьи: «даете свѣтки вси у Камянецкомъ, а здѣсе у Бряславскомъ ни одного свѣтка не даете; дайте у Бряславскомъ толкожъ свѣтковъ, колко и у Камянецкомъ даете свѣтковъ, алюбо хотя половину, алюбо одного пакъ дайте свѣтка у Бряславской волости у своей.» И Пашко здѣсе у Бряславской волости и пани его Олюшка не дали свѣтка ни одного, пѣжли давали свѣтки всѣ у Камянецкой волости. И мы съ паны съ тыми судьями, хто съ нами у тотъ часъ былъ, знашли такъ, штожъ пани Пашковая пенязей своихъ и става того Васкова не доискалася, и мы Болгака и жону его тымъ обычаемъ оправили: штожъ панъ Пашко не далъ свѣтковъ и жона его у своей волости, давали вси свѣтки у Камянецкомъ, и мы тымъ обычаемъ Болгака и жону его оправили Уляну о томъ Васковѣ ставу и о пятнадцать копахъ грошей, и помочное есмо у Болгака и у жоны его узали. А коли панъ Пашко Копыстеринскій умеръ и тая Олюшка пошла за иного мужа за Васка, а какъ пошла тая Олюшка за Васка, такъ опять зазвался передъ насъ; тотъ Олюшчинъ мужъ Васко да и сама Олюшка зазвали Болгака и жону Болгакову Уляну о томъ же Васковѣ ставу подлугъ предней рѣчи. И мы съ паны у другое знашли такъ, рекли такъ: «право тому уже было о тотъ о Васковъ ставъ: ты, пани Пашковая Олюшко, съ первымъ своимъ мужомъ съ Пашкомъ, коли перво право тому было, и вы свѣт-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ковъ не поставили подобныхъ, какъ же есть у обычаи и мѣли бы вы свѣтки поставить за плечима у собе; да тожъ вы есте говорили о томъ дѣли, а тому уже перво судъ былъ и помочное есмо у Болгака узали и у жоны его Уляны.» У томъ же таки Болгакъ и жона его Уляна стала права: оправили есмо отъ тыхъ пятнадцать копъ грош(ей), а ставъ тотъ Васковъ таки остался Болгаку и жонѣ его. А при послѣднемъ при другомъ правѣ были съ нами у тотъ часъ: былъ панъ Иванъ Каменицкій, панъ Грицко Ободенскій, панъ староста нашъ Бряславскій, Федко Моравинъ, панъ Андрѣй Гетманъ, панъ Сенко Понебылскій, Шумпанъ, Иванко Олюшчинъ; а мѣщанъ: былъ Мацко Дубасъ, Янъ Врещко служебникъ пана Ромашковъ, съ Кіева Ивашенце, нишихъ было досыть добрыхъ людей при томъ правѣ. И мы дали Болгаку сесь нашъ судовый листъ за нашею печатью. Данъ у Бряславли, августа 17, индикта 3.

126.—XVI вѣка. Разъѣздная межевая грамота воеводы Виленскаго, гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго между Федоромъ Булгаковичемъ Зьяновскимъ и Василиемъ Копыстеринскимъ.

Я князь Костянтинъ Ивановичъ Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милости Жикгимонта, староста Луцкій, Бряславскій и Вѣнницкій, маршалокъ Волинское земли.

Билъ намъ чоломъ землянинъ господаря короля его милости, Бряславского повѣта Федоръ Бульгаковичъ Зьяновскій и вказывалъ передъ нами листъ князя Михайла Васильевича, штожъ розѣжалъ князь Михайло отца его пана Булгака съ паномъ Васкомъ Копыстеринскимъ о землю и о границы; ино мы того листа князя Михайлова выслухавши, и то зрозумѣли, штожъ имъ розѣздъ былъ: князь Михайло ихъ розѣжчалъ о тую землю зъ людьми добры-

19

ми и вчинилъ промежку Зьяновского земли и Копыстеринскимъ граници, и въ листѣ своемъ то имъ выписалъ, што граница Зьяновского Гнилая-Руда по сей сторонѣ Марахвы, тою Гнилою-Рудою горѣ мимо Устяжный по ту сторону олижь у Трилѣсь до граници Кочмазовское, а отъ Гнилої на тую сторону Марахвы просто Ташлыкъ граница; а горѣ Ташлыкомъ у Сваный, а отъ Сваного просто у Кочмань, до половины Кочманя олижь до пана Грицковы граници; и знамена имъ поклали и тесны потесали, штожь Васку Копыстеринскому черезъ тые грани не вступатися у Зьяновскую землю, и Зьяновскому у Копыстеринского землю черезъ тые грани не вступатися. И билъ намъ чоломъ тотъ землянинъ господарскій панъ Оедоръ Булгаковичъ, абыхмо ему подлугъ листа князя Михайлова на то дали нашъ листъ. И мы жъ подлугъ листа князя Михайлова на то ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью: масть тотъ землянинъ господарскій панъ Оедоръ Булгаковичъ землю свою съ Копыстеринскими держати подлугъ граници выписанныхъ въ листѣ князя Михайловѣ и какъ тежь тые граници выше въ семъ нашомъ листѣ выписаны, а одинъ у другого землю черезъ тые граници не мають ся уступати. Псанъ увъ Острозѣ, іюль 17, индиктъ 6.

Оба акта, въ списекъ съ пергаменныхъ подлинниковъ, хранищися въ библиотекѣ Оссолинскихъ въ Львовѣ, сообщени г. Зубрицкимъ.

127.—1546, мая 24. Грамота короля Сигизмунда Августа Черкасскимъ боярамъ, освобождающая ихъ отъ признаннаго судомъ безчестья.

Билъ намъ чоломъ бояринъ Черкасскій Иванъ Зубринъ и повѣдалъ передъ нами, ижъ перве сего король его милость отецъ нашъ рачилъ ему и ишимъ бояромъ Черкасскимъ, на имя Берендею и Яну Маликъбаши, и жидку Семашковичу и брату его Позняку, а Ваську Ременю листъ сей дати о томъ: штожь кото-

рая противность и недбалость перве сего повстала была отъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ противку пана Василья Тишковича, на онъ часть будущого старосты Черкасского и Каневского отъ короля его милости пана отца нашего, а такъ они заховываючи вѣру и справедливость свою его королевской милости и не хотячи такового своленства посполъ зъ ними вживати, и его милости послугу съ себе оказати, втекли ся старосты Черкасского и завжды при немъ были, и замку нашего стерегли и боронили, и статку своего не мало отъ нихъ втратили, гдѣжъ король его милость панъ отецъ нашъ, обачивши выступъ и противность оныхъ Черкашацъ и Каневцевъ водле писаня воеводича Троцкого, старосты Брянславского и Вѣницкого, князи Ильи Костентиновича Острожекого, и жалобы пана Василя Тишкевича, старосты Черкасского, и повѣсти дворянъ короля его милости, которыхъ его милость тамъ посылать рачилъ, зъ справедливого суда и выроку его королевской милости знашолъ его королевская милость ихъ въ томъ виновныхъ и казалъ ихъ за то ескарати; нижли они, не хотечи тое славы и помовы напотомъ на себе видѣти и въ томъ черезъ кого обвинены быти, били челомъ королю его милости пану отцу нашему, абы его милость листомъ своимъ рачилъ ихъ въ томъ обваровати и съ тое помовы ихъ вызволити, абы то на потомные часы чти и доброй повѣсти ихъ ничого не шкодило, гдѣжъ его королевская милость за таковымъ способомъ, кгда они вѣру и послугу свою у томъ ку его милости оказали и оногю замку при томъ повстаню и бунтованю ихъ стерегли и боронили, а ку мѣщаномъ ся не схиляли, рачилъ имъ на то листъ свой дати, ижъ тая противность мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ и каране его милости, которое они за свой выступъ приняли, тимъ бояромъ Черкасскимъ и потомкомъ ихъ чти не масть ничого шкодити, нихто тежь въ томъ имъ не масть примовляти и ку чти ихъ сегати, лещъ они

мають за добрыхъ и вѣрныхъ слугъ нашихъ быти, потому яко и передъ тымъ. На штожь Иванъ Зубринъ сесь листъ короля его милости папа отца нашего посполъ съ теми товарищы его бояры Черкаскими ему даный, справы маршалка дворного подскарбего земскаго писаря нашего пана Ивана Горностая передъ нами вказывалъ, и билъ челомъ намъ, абыхмо на то особливый листъ нашъ на его имя ему дать казали; ипо гдыжь его королевская милость панъ отецъ нашъ рачилъ на томъ тую речь застановити и свой листъ на то имъ дати, мы того листу короля его милости огледавши на чолобитье его то вчинили, водлугъ листу короля его милости папа отца нашего, на то даемъ ему сесь нашъ листъ, ижъ тое повстане и противность мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ и каране его королевской милости, которое они за выступъ свой приняли, Иванъ Зубринъ и его потомкамъ чести а доброй славы ничого не маеть шкодити, и никто тежь не маеть имъ примовляти иначе жъ яко на тыхъ, которые въ томъ не суть винни сегати. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божого нароженя 1546, мая 24 дня, индикта 4.

128.—1552, мая 25. Листъ державцы Кричевскаго Андрея Шолухи боярамъ королевскимъ, братьямъ Кашурамъ, на пустую землю въ Братковичахъ, съ опредѣленіемъ границъ ея, въ замѣнъ прежнего владѣнія ихъ, возвращеннаго въ вотчину выходцу изъ Москвы Жеребцу.

Я Андрей Богдановичъ Шолуха, державца Кричевскій и Слуцкиій, ознаймую то симъ монмъ листомъ: били миѣ челомъ бояре государскіе Игнатъ Кашура зъ братьею своею Радкомъ а Яковомъ, ижъ што былъ господарь король его милость рачилъ листомъ его милости господарскимъ, подлугъ даты пролковъ моихъ и тежь моее, имъ подтвердити землю пустов-

скую у Братковичахъ на имя Жеребцовщину, и то пакъ кгда тотъ отчичъ земли тое, на имя Иванъ Жеребець, на имя господарское вышолъ съ Москвы и просилъ мене, абыхъ его яко отчича на земли отчизнѣ Жеребцовщинѣ осадилъ, и я тежь, видѣчи, ижъ онъ яко отчичъ на отчизну свою а владца на имя господарское пришолъ, и розумѣючи то, же ачъ колвекъ кгда его милость тую землю, яко впусѣ лежачую, имъ далъ и листомъ своимъ господарскимъ имъ подтвердити рачилъ, и я не отдаляючи отчича отъ отчизны, вземши у нихъ бояръ тую землю Жеребцовщину, а осадилъ того отчича на той земли, а на отчизну вмѣсто тое земли Жеребцовщины, подлугъ даты господарской, далъ есми имъ бояромъ Игнату Кашурѣ и братьи его въ тыхъ же Братковичахъ землю пустовскую на имя Кошеловщыку со всемъ на все, якъ се здавна въ собѣ маеть, а меновите: почавши отъ рубежъ съ того болота отъ границы Савиницкое у ручей Каменецъ, ручьемъ Каменцомъ у Теребужъ рѣчку, съ Теребужы у ровокъ Мостокскій, ровкомъ черезъ гривку рубежами по пожаръ съ королевщиною лѣсъ на часть бояръ Кричевскихъ Кошуровъ, а дуброва подданныхъ господарскихъ Кричевскихъ, съ того пожару у ровокъ Сколинскій, тымъ ровкомъ у другій ровокъ Хоминскій, съ того ровка Хоминского рубежами черезъ лѣсъ у ручей Селецкій, съ того ручья черезъ лозовку съ паны Подобѣдами черезъ дорогу Блудимскую у ровокъ, зъ ровка у рѣчку Кривель, Кривелемъ у верхъ у межу вывозомъ, гдѣ присада Кошелевская на тую жъ дорогу Блудимскую, дорогою илучою до Забычанья у Дубровку плоскую, зъ Дубровы у Хоминку у Гомоннице путищемъ у Сетное, илучи рубежами у Хровицкое болото, съ Хровицкого болота у Теребужъ, съ Теребужи рубежами съ паномъ Кашою у селищю Дворицкое, съ Дворицкого селища съ тымъ же паномъ Кашою у кормы по влѣсью у тое жъ болото рубезкое до першіе петы при томъ обрубѣ на

тую часть бояръ Кричовскихъ Кашуровъ дубровы и луги на Вышнику, на Ямпику, на Мостищи, на Семихочи и на Смычицѣ принадлежать на службѣ конной. И на то есмь далъ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моея. Писанъ у Кричовѣ, мѣсеца мая 25 дня, индикта 9-го, тысяча пять сотъ пятьдесятъ второго году. У того листу подавчого при печати подпись руки тыми словы: «Андрей Шолуха, державца Кричовскій.

129.—1552, октября 16. Данная княжны Александры Горской, подтверждающая данную отца ея Оршанской Николаевской церкви на медь съ Кутеинской земли.

Я Львова Ивановича Роская, державчиня делская Олександра Федоровна Горская, чиню симъ моимъ листомъ, што небожчикъ отецъ мой славное памети князь Федоръ Горскій записалъ на церковь заложена отца Микола, которая церковь на Орши, зъ земли Кутеинское два пуды меду а зъ Селец пудъ меду, то есть тры пуды; а такъ я тотъ листъ небожчика отца моего тымъ моимъ листомъ подтверждаю: мають тыи на тую церковь святого отца Микола въ каждый даваны быти водлугъ листу небожчика отца моего. И на томъ дала мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ лѣта Божего нароженя 1552, мѣсеца октября 16 день, индиктъ 11.

130.—1557. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Дмитрію Ивановичу Вишневецкому, похваляющая его за военные подвиги и труды, постройку замка и проч. и содержащая запрещеніе козакамъ трогать подданныхъ Турецкихъ, по случаю мира съ Турками.

Жыкгимонтъ Августъ етс. князю Дмитрею Ивановичу Вишневецкому.

Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есмо на тотъ часъ

посполъ съ королевою нашою ее милостью и великою кнегиною Катариною зъ ласки Божъее въ добромъ здоровъи фдучы намъ съ коруны Польское зъ соіму Варшавского, даны суть листы отъ тебе писаные черезъ служебника твоего Миска; который слуга твой не отправленъ зъ дороги, — то есмо вчынили для того, жебыхмо отъ посла нашего князя Андрея Одишцевича вѣдомость взяли о вымыслѣ и справѣ цара Перекопского, и порозумѣли есмо, — на мѣстыцо до Вильни прыѣхавшы, отъ нашего и царского посла, ижъ царь Перекопскій тебе добывати на томъ замку хочеть, а ижъ тежъ такъ тяжкая зима была и трудный до тебе проѣздъ, протом ождаючи рушенья зимы, и дворянина нашего Василья Шишковича до тебе посланого, того служебника твоего пры дворѣ нашомъ задержати казали. За тымъ слухи къ намъ сездѣ приходять, ижъ тебе царь добывалъ, а въ томъ часѣ хлопецъ отъ тебе до насъ съ тоюжъ новиною прыѣхалъ. И порозумѣли есмо службѣ, стѣлости и мужной оборонѣ твоей зъ воли Божъей и всихъ подданныхъ нашихъ пры тобѣ мѣшкаючыхъ, што ласкаве на передніе часы паметовати хочемъ. И што ся дотычетъ того замку, черезъ тебе забудованого, и послуги твоее намъ, такая послуга твоя приемна есть, кгда еси на насъ господара на такъ потребномъ мѣстцу замокъ забудовалъ, а звлаща гдѣ бы могла быть беспечная осторожность ку повестяганью школниковъ лихихъ людей зъ убеспеченьемъ панствъ нашихъ; а ижъ быхмо на тотъ часъ людми и стрѣльбою посилли оный замокъ, яко еси о томъ къ намъ писалъ, тогда безъ бытности твоее въ насъ того вчынити намъ теперъ не видѣлося съ причынъ певныхъ, тебе тежъ зводити оттолъ на сесь часъ не годилося, маючи вѣдомость отъ тебе и зъ иныхъ украинъ о умыслѣ князя великого Московского ку будованью замковъ пры Днѣпрѣ, з(в)лаща гдѣ бы хотѣлъ будовати города на нашомъ кгрунтѣ, и для зачепокъ, абы козаки въ небытности

твоей чынити не важылися, зачымъ бы и небеспечности на паньства нашы приносили, для чого абы еси тамъ zostавшы, великую пильность въ томъ чынилъ и зачепокъ дѣлати чабаномъ и влусомъ цесара Турецького шкодити козакомъ не допускалъ, маючы бачность на многіе прычыны и на докончанье и прысягу нашу съ цесаромъ Турецкимъ, который вчынили есмо на вѣчный миръ, также и съ царемъ Перекопскимъ.

А мы за тымъ твоимъ слугою четвертого дня шлемъ до тебе (1) нашего, съ которымъ достаточную науку на все свое писанье и жалованье отъ насъ мѣти будешь. Што ся дотыче посла цара Перекопского, тотъ отъ насъ вжо отправленъ зъ нашимъ посломъ паномъ Раймусомъ Довкгирдомъ.

А Захарка оный, о которомъ еси писалъ, первой того отпущенъ.

А такъ ижъ того слушныя прычыны суть, которые посланецъ нашъ тобѣ ознаймить, для которыхъ есмо то вчынили, прото абы еси ку тому съ пильностью прычынился. Если пойдуть, абы поминки годовые и послы безъ шкоды и зачепки черезъ поле прошли, ажъбы бы ся показала твоя чуйность въ розказанью нашомъ и цару ульженье мысли завасненой противъ себе учынишь. А противъ тому посланцу нашому, которого шлемъ до тебе, встрѣчу до Черкасъ, якъ бы тебе то все, што отъ насъ съ тымъ двораниномъ послано, въ цѣлости дошло, сухимъ путемъ, какъ порозумѣешь, альбо водою: нехай бы безъ мѣшканья его у Черкасахъ стрѣчали, etc.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до князя Дмитра Вишневецкого, абы козакомъ не допускалъ школы чынити чабаномъ и влусомъ цесара Турецкого.

151.—1558, апрѣля 4. Окружняя

грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Канева, какъ людей украиныхъ, отъ платежа мыта за живность по всему в. к. Литовскому.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, бояромъ и двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ и тежъ князскимъ, паньскимъ и духовныхъ по паньству нашому великому князству Литовскому и по всему Поцизовью и земли Вольшьской.

Тыхъ часовъ прыѣздили до насъ подданыя нашы мѣщане Каневскіе Михайло, Андрей а Мицько, жалуючы сами отъ себе и ото всихъ мѣщанъ тамошнихъ Каневскихъ о томъ, штожъ дей кгда они съ товары своими ѣздять живность собѣ куповати, вы дей мыто на нихъ берете и трудности и гамованья имъ чыните ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ. Ино мы бачачы, ижъ они суть люди украиные а ижъ тежъ не блиско живность собѣ скупують и трудность и наклады пріймують, прото чынячы имъ ласку нашу, прыказуемъ вамъ, ажъ бы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ, которые они живность собѣ скуповати ѣдучы зъ собою мѣти будутъ, такъ тежъ кгда скупившы живность, назадъ съ нею до Канева поѣдуть, мыта нигдѣ въ нихъ ни отъ чого не брали и вездѣ добровольне безмытне пропускали, никоторого гамованья имъ не чынечы и сего розказанья нашего ослухатися не смѣючы конечно, велже ужывати они того мають до воли и ласки наше господарское. Писанъ у Вильни, мѣт. Бож. нарож. 1558, мѣсяца апрѣля 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ мѣщаномъ Ка-

(1) Точки въ подлинникѣ.

невскимъ на безмытное пропущеніе съ товары ихъ вездѣ по великому князству Литовскому, до воли господарьское.

152.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая мѣщанъ города Винницы отъ платежа торговаго мыта по великому князству Литовскому, на извѣстный срокъ, по случаю перенесенія ихъ поселенія подъ новый Винницкій замокъ.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегнямъ, панямъ, державцамъ, намѣстникомъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ и тежъ князскимъ, панскимъ и духовныхъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и на Волини, на Руси и Подляшью.

Што есмо розказали мѣщаномъ мѣста Вѣницкого зъ домами ихъ переноситися и селитися пры замку нашомъ тамошнемъ же Вѣницкомъ ново забудованомъ, и бачачы, ижъ то имъ яко людемъ на Украинѣ менкаючымъ есть съ трудностью и зъ накладомъ, прото для запоможенья ихъ чынечы имъ ласку нашу, дозволили есмо имъ во всемъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, на Волини, на Руси и на Подляшью добровольне, безмытне торговати, купити и пролавати. А такъ приказуемъ вамъ, ажъбы есте о томъ вѣдаючы, нигдѣ некоторого мыта въ нихъ не брали и гамованья имъ жадного не чынили и водле сего розказанья и листу нашего къ нимъ ся заховали, иначей того не чынячы и сего розказанья и листу нашего ослушатся не смѣючы конечно. А тая вольность маеть имъ быти до воли и ласки наше господарьское.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. парож. 1558, мѣсяца апрѣля 4 днѣ.

Въ заглавіи написано: Лпстѣ, даный мѣщаномъ Вѣницкимъ на безмытное торгованье по всемъ великомъ князствѣ Литовскомъ до воли и ласки господарьское.

155.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, предоставляющая боярамъ и мѣщанамъ города Черкасѣ, какъ людемъ украиннымъ, право безмытнаго провоза тѣхъ товаровъ, которые они имьютъ при себѣ при поѣздкахъ для покупки живности.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегнямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашимъ господарьскимъ, и тежъ князскимъ, панскимъ и духовныхъ по панству нашому великому князству Литовскому и по всему Поднзовью и земли Вольшьской.

Тыхъ часовъ прыѣздили до насъ бояре поданные наши и мѣщане Черкаскіе, жалуючы сами отъ себе и отъ всѣхъ мѣщанъ тамошнихъ Черкаскихъ о томъ, штожъ дей кгда они съ товары своимъ ѣздыть живности себе купувать, вы дей мыто на нихъ берете и трудность и гамованье имъ чините ку немалой кривдѣ и шкодѣ ихъ. Ипо мы бачачы, ижъ они суть люди украинные а ижъ тежъ не блиско живность себе купують и трудности и накладъ пріймують, прото чынечы имъ ласку нашу, приказуемъ вамъ, ажъбы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ, которые они, живность себе купувати ѣдучы, зъ собою мѣти будутъ, такъ тежъ кгда купившы живность, назадъ съ нею до Черкасѣ поѣдутъ, мыта нигдѣ въ нихъ ни отъ чого не брали и вездѣ добровольне и безмытне пропущали и некоторого гамованья имъ не чынили, и сего розказанья нашего ослушатся не смѣючы конечно. Ведже вживати то

они мають до воли и ласки наше господарское.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. парож. 1558, мѣсяць апрѣль 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный бояромъ и мѣщаномъ Черкасимъ на безмытное скуповане живностей на потребу ихъ по великомъ князствѣ Литовскомъ до (во)ли господарское.

154.—1559, мая 6. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа къ панамъ радамъ въ Вильно съ извѣстіями о намереніи Московскаго правительства строить замокъ на Польской землѣ за Днѣпромъ на урочищѣ Монастырищъ и съ требованіемъ совѣта и рѣшенія по сему случаю.

Жыкгимонтъ Августъ etc. паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великаго князства Литовскаго тымъ, которые на тотъ часъ у Вильни будутъ.

Повѣдаемъ вашей милости, ижъ есмо на тотъ часъ посполъ съ королевою нашою ее милостью и великою кнегиною Катериною и съ королевнами ихъ милостью сестрами нашими милыми зъ ласки Божьи въ добромъ здоровью.

Писалъ тыхъ часовъ до насъ справца воеводства Кіевскаго князь Николай Андреевичъ Збаржскій, повѣдаючи новины, которые ся тамъ подъ тымъ часомъ на Украинѣ дѣють, а звлаша: ижъ князь великій Московскій замокъ будовати хочеть на врочищѣ Монастырищохъ межы замкомъ нашимъ Черкасы и островомъ Хортицюю. Съ которогожъ мы листу его, до насъ о томъ писаного, для лѣпшого вырозумѣнья преписъ и тежъ листъ отъ старосты Черкаскаго пана Есифа Халецького, къ нему писанный, до васъ посылаемъ. Порозумѣете ваша милость, ижъ тые новины згожаються съ писаньемъ пословъ нашихъ зъ Москвы. А прото штобы ваша милость о томъ ся пановили и намъ зданье и раду свою выписали, што ся въ томъ вашей милости видѣти

будеть: и если тотъ непріятель будовати на нашомъ кгрунтѣ всхочеть, которымъ способомъ боронити а не допустити того будованья на кгрунтѣ нашомъ.

Писанъ у Краковѣ, лѣт. Бож. парож. 1559, мѣсяца мая 6 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до паповъ радъ вел. княз. Литов. о повиннахъ зъ Украины.

155.—1559, іюня 24. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа мѣстечку Берестечку на Магдебургское право.

Жыкгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ: мовилъ намъ кашталянъ Гнѣзненскій, подкоморый нашъ буркграбя Краковскій, староста Брескій, Мелевскій и Рогозинскій, панъ Николай Требуховскій, штожъ которое имѣнье Берестечко маеть онъ по малжонцѣ своей паней Федорѣ Богушовиѣ Боговитинювичи въ земли Вольниской, въ которомъ имѣньѣ замокъ будованъ и пры немъ мѣстечко осажено естъ, ино просилъ онъ насъ, абыхмо оному мѣстечку и людемъ его тамъ осѣлымъ надали и впривилеевали право Нѣмецкое Майтборское, ижъ бы подданные его въ томъ мѣстѣ осѣлые всякихъ вольностей увъ ономъ правѣ уживали и имъ ся радили и справовали. Ино зъ ласки наше господарское на прозбу пана Гнѣзненскаго то учинили и ку розширенью вольностей увъ ономъ мѣстѣ его тое право Майтборское дали есмо оному мѣсту его Берестецкому и подданнымъ его тамъ осѣлымъ, и симъ листомъ нашимъ даемъ, и то имъ на вси прышлые часы умоцняемъ и хочемъ то мѣти, абы тое право Нѣмецкое Майтборское во всѣхъ члонкахъ и артыкулахъ, въ немъ описаныхъ, черезъ бурмистры, радцы и вси владники тамъ уставленные держано было, и абы подданные его мѣщане того мѣста, селячи подъ тымъ правомъ Майтборскимъ, имъ судилися и ради-

ли и выступныхъ правне карали, постерегаючи того, абы ни вчомъ надъ звычайи оного права тамъ не справовалися и заховали бы ся во всемъ по тому, яко и въ мѣстѣ нашомъ головномъ Виленскомъ и въ иныхъ мѣстехъ нашихъ оного паньства нашего великого князства Литовского обычай есть такового права.

И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣснати казали. Писанъ у Варшавѣ, лѣт. Бож. парож. 1559, мѣсяца июнь 24 дня.

Рука господарская.

Въ заглавіи написано: Привилей мѣщаномъ Берестецкимъ на право Майтборское.

156.—1559, октября 2. Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, *предоставляющій мѣщанамъ города Браславля, по случаю разоренія ихъ Татарами, свободу на пять лѣтъ отъ платы торговаго мыта по всему вел. князеству Литовскому.*

Жыкгимонтъ etc. etc. княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, земляномъ, двораномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ врадникомъ и мытникомъ нашимъ господарскимъ и князскимъ, паньскимъ и духовныхъ въ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а особливе въ земли Волынской.

Прысылали до насъ мѣщане мѣста нашего Браславского о томъ, ижъ тыхъ часовъ Татарове уторгнувши подъ замокъ нашъ Браславль, великіе школы имъ въ маестностяхъ ихъ почынили и немало братьи ихъ въ полонъ побравны, до Орды повели; зачымъ они ку великому вбозству и знищенію прышли, и бли намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу вчынили и отъ плаченя мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и землянскихъ въ тутошнемъ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволили. А такъ мы зъ ласки наше для тако-

вого впаду ихъ, который они отъ Татаръ прыняли, отъ плаченя мытъ нашихъ и тежъ князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и землянскихъ въ томъ паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Волынской отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволяемъ и вольными чинимъ до певного часу, то есть отъ даты сего листу нашего на пять годъ. И вжо они за симъ листомъ нашимъ мытъ нашихъ господарскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и землянскихъ увездѣ въ тутошнемъ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ и въ земли Волынской отъ всякихъ товаровъ своихъ платити не мають до того часу, поки ажъ вся тая пять годовъ вольности, имъ на то отъ насъ данное, сполна выйдеть. Вы бы о томъ вѣдали, и прыказуемъ вамъ, ажъбы есте нигдаѣ отъ вслкихъ товаровъ ихъ мыта не брали, и въ томъ ся ку нимъ заховали водле сего листу нашего конечно, абы то инакъ не было.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. парож. 1560, мѣсяца окт. 2 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ мѣщаномъ Браславскимъ на безмытное торгованье товарами ихъ по великомъ княз. Литв. до пяти лѣтъ.

157.—1560, ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Киевскому князю Константину Острожскому *о Татарскихъ дѣлахъ, со строимъ запрещеніемъ казакамъ Украинскимъ ходити въ поле противъ Татаръ за добычею.*

Жыкгимонтъ etc. etc.

Воеводѣ Киевскому, маршалку земли Волынской, старостѣ Володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острожскому. Што перво сего писали и посылали есмо до андчакъ Бѣлогородского о томъ, ижъ сего лѣта манулого козаки Бѣлогородскіе, прышодшы на замокъ нашъ Бѣлую Церковь, служебниковъ твоей милости и подданныхъ нашихъ тамошнихъ у полонъ побрала и немалые школы почынили; ино тотъ андчакъ Бѣлогородскій на тое пи-

саише нашо отписалъ до насъ, ижъ тые козаки потаеише, украдкоиъ и безъ вѣдомости его ходили; вѣдже дей еще первой нишли оный листъ нашъ до него дошолъ о тыхъ козакохъ, которые то смѣли удѣлати, довѣдыватися ро-сказалъ, обѣцуючыся обыскъ пильный около того вчинити и служебниковъ твоихъ и подданныхъ нашихъ подь Бѣлою Церковью побраныхъ зыскавши, зась до паньства нашего пустити. Одножъ писалъ до насъ, ознаймуючы, же зъ замковъ нашихъ Кіева, Бѣлое Церкви, Браславля, Вѣницы, Черкасъ и Канева подданнымъ цесара Турецкого великіе ся шкоды дѣють. Для чого есмо до старость замковъ нашихъ Украинныхъ листы наши писати велѣли, приказуючы имъ подь ласкою нашою и подь утратою урадовъ ихъ, жебы служебникомъ своимъ и козакомъ замковъ нашихъ староствъ ихъ шкоды подданнымъ цесара Турецкого и влусомъ цара Перекопского чыинити не казали; а ижъ бы причыны на то зъ стороны паньства нашего не дано, розказали есмо, жебы слугамъ своимъ и козакомъ на поле ходити не дозволяли подстерегати Татарь. А протомъ твоей милости особливе приказуемъ, жебы твоя милость, яко рада наша, зъ мѣстца а зъ вѣры своее съ пильностью того досмотрѣти, абы ништо для чыиненя шкоды на поле служебниковъ своихъ и козаковъ посылати не смѣлъ а и своихъ служебниковъ и козаковъ съ Кіева и зъ Бѣлое Церкви такежъ на поле Татарь стеречи не посылалъ бы еси, абы подданнымъ цесара его милости Турецкого и влусомъ цара Перекопского шкоды чыинити причыны не мѣли, жебы ся тымъ присяга и докончанье, съ цесаромъ его милостью Турецкимъ и съ царомъ Перекопскимъ вчиненое, не нарушала; нишли естлибы люди неврыательскіе у границы паньства нашего прышодшы, какову шкоду вчинили, за таковыми у погоню пехай бы шли и подданнымъ нашимъ ратунокъ и оборону зъ Божью помочью чыинили, а для иньшыхъ некоторыхъ причынъ жебы твоя

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

милость служебникомъ своимъ и козакомъ на поле ходити не велѣлъ; бо черезъ сее розказаніе наше хто бы слалъ на поле а затымъ шкода цесарскимъ и царскимъ подданнымъ станеться, розкажемъ то самому ему нагороджати, а винныхъ собѣ искати. Кгдыжъ не для чого большая шкода въ паньствахъ нашихъ дѣеться, одно за таковыми чабанники, которые за убеспеченьемъ Украины было беруть, а неврыатель прыходячы и падъ подданными нашими поместу чыинити. Што умыслили есмо загамовати и грозне завстегнути, якожъ на твоей милости дозрѣнью то немало належитъ, и мамы тую надѣю, ижъ успоковваючы оный край, пильность въ томъ вчинишь, же таковой, хто бы пожитку въ томъ поскивалъ, утанитися не можетъ.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца ноябра 14 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до воеводы Кіевского etc. князя Костентина Острожского, абы пильне постерегалъ, якобы ништо слугъ и козаковъ своихъ на поле Татарь стеречи не посылалъ.

Въ концѣ приписка: Въ тоежъ слово листы писаны до старосты Браславского и Черкаского.

За тымъ вписанъ актъ такога же содержанія и отъ того же числа: Листъ, писанный до старосты Луцкого, Браславского и Вѣницкого, князя Богуша Корецкого, абы постерегалъ, якобы ништо слугъ и козаковъ не посылалъ шкоды чыинити подданнымъ цесара Турецкого и цара Перекопского. *А въ концѣ опять приписка:* Въ тоежъ слово до старосты Черкаского листъ писано жъ.

158.—1560, ноябра 22. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа къ старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михаилу Вишневецкому и жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ посланца Перекопскаго царя, который поидеть лило этихъ городовъ.

Жыкгимонтъ etc. старостѣ Черкасскому и

20

Каневскому князю Михаилу Александровичу Вишневецкому, а въ небытности его самого у Черкасехъ и въ Каневѣ, ино подстаростимъ его Черкасскому и Каневскому, и тежъ бояромъ, мѣщаномъ, козакомъ и всимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ.

Слуга добрый нашъ и брата нашего Давлетъ-Кирея, цара Перекопского, Репечь-Челебей коли пойдетъ мимо замки наши Черкасы и Каневъ, и вы бы его самого и всихъ людей, што пры немъ будетъ, ничымъ не зачепали и никоторое шкоды имъ не чинили, кгда не лихимъ умысломъ ку панствамъ нашимъ тою дорогою похочуть тягнути.

Писанъ у Вилни, року 60, мѣсяца ноября 22 днѣ.

Въ заглавіи написано: Листъ до старосты Черкасского и Каневского и до бояръ, мѣщанъ и козаковъ тамошнихъ, абы слуги цара Перекопского ничымъ не зачепали.

139.—1560, декабря 12. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа ключнику города Луцка и мытнику Луцкому Борзобогатому *о выдачѣ воеводѣ Кіевскому ежегодно денегъ отъ каравана, по установленію.*

Жыкгимонтъ etc. etc. etc. Ключнику, горюдничому и мостовничому замку нашего Луцкого, справцы мытъ нашихъ коморы Вольньское Ивану Борзобогатому, братаничу его Ивану Яцьковичу Борзобогатому.

Прысылалъ до насъ воевода Кіевскій, маршалокъ Вольньское земли, староста Володимерскій князь Костентинъ Костентиновичъ Острозкій о томъ, ижъ перво сего постановили есмо папомъ воеводамъ Кіевскимъ за мыто, которое отъ корована на воеводѣ Кіевскихъ прихожывало зъ мыта Луцкого по двѣстѣ копѣ грошей въ каждый годъ давати, то пакъ лей вы за сесь годъ шестьдесятый тыхъ двухсотъ копѣ грошей его милости не отдали. Прото хочемъ то мѣти и прыказуемъ вамъ, штобы есте подле постаповенья нашего тою двѣстѣ

копѣ грошей, (которыхъ) за сесь годъ шестьдесятый за корованъ не отдано, князю воеводѣ Кіевскому безъ кождого омешканя отдали, чо-го бы есте инакъ вчинити не мѣли конечно.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца дек. 12 день.

Подпись господарьскій. — Остафей маршалокъ писарь.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до справецъ мытъ коморы Вольньское, абы водлугъ постановенья за корованъ князю воеводѣ Кіевскому по двѣстѣ копѣ грошей давали въ каждый годъ.

140.—1561, апрѣля 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому *и всѣмъ жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ Татарскаго войска до Московской границы.*

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому, а въ небытности его самого у Черкасехъ и въ Каневѣ, ино подстаростимъ его Черкасскому и Каневскому, и тежъ бояромъ, мѣщаномъ, козакомъ и всимъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ.

Кгда братъ нашъ Давлетъ-Кирей, царь Перекопскій, або сынъ его царевичъ Кгаллга, сами зъ войскомъ своимъ мимо замки наши тамошніе Черкасы и Каневъ, або пакъ войско пошлють, вы бы ихъ самыхъ и всихъ людей ихъ, што пры нихъ будетъ и которые передъ ними або послѣ ихъ пойдуть, ничымъ не зачепали и никоторое шкоды имъ не чинили; кгда не лихимъ умысломъ ку панствамъ нашимъ тою дорогою тягнути похочуть; и жебы ты, княже старосто, а въ небытности его самого въ Черкасехъ и въ Каневѣ — вамъ подстаростимъ его прыказуемъ, ижъбы есте брату нашему царю и сыну его Кгаллазѣ царевичу и лю-

демъ его проводниковъ и вожовъ черезъ поля наши ажъ до границы Московское давали и проводити ихъ казали.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. парож. 1500 шестьдесятъ первого, мѣсяца апрѣля 20 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до старосты Черкасского и Капневского и до бояръ, мѣщанъ и козаковъ тыхъ замковъ, абы цара Перекопского зъ войскомъ его вольно перепустили до земли Московской.

141.—1561, іюня 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, освобождающая Армянъ города Луцка, выходцевъ изъ Валахіи, отъ платежа серебщицны и другихъ королевскихъ и городскихъ повинностей на десять лѣтъ.

Жыкгимовтъ Августъ етс. ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ.

Били намъ чоломъ подланные наши Ормяне Луцкіе, абыхмо ласку нашу господарскую вчинили и ихъ самыхъ, которые зъ земли Волоское до мѣста Луцкого прышодшы, тамъ домами своими осѣли, и тежъ тыхъ, которые оттоль же зъ Волохъ и зъ иныхъ земель тамъ же у Луцку мешкати усчочуть, отъ плаченя пенязей серебщицныхъ и ото всихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и тежъ замковыхъ и мѣстскихъ Луцкихъ до часу певного для запоможеня вызволили. А такъ мы зъ ласки наше господарское на чоломбитие ихъ то вчинили: всихъ Ормянъ, которые вжо до того мѣста зъ Волохъ прышли и которые еще отколь-кольве съ постороннихъ чужыхъ земель прыйдуть и тамъ въ мѣстѣ Луцкомъ осядутъ, отъ плаченя пенязей серебщицныхъ и ото всихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ и тежъ замковыхъ и мѣстскихъ Луцкихъ вызволили, и симъ листомъ нашимъ вызволемъ и вольными ихъ чинимъ до певного часу, то есть отъ даты сего листу нашего на десеть годъ, и вжо они за симъ листомъ нашимъ пенязей серебщицныхъ

и иныхъ всихъ платовъ и повинностей нашихъ господарскихъ, замковыхъ и мѣстскихъ платити и полнити не мають и не будутъ повинни до того часу, поколѣ ажъ вся тая десеть годъ вольности имъ на то отъ насъ даное сполна выйдеть и въ томъ они водле сего листу нашего захованы быти мають. А кгда тая десеть годовъ выйдеть, тогды они повинни будутъ яко и иные мѣщане Луцкіе серебщицну, платы наши замковые и мѣстскіе платити и всякое повинности полнити. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. парож. 1561, мѣсяца іюн. 10 день.

Подпись руки господарское.

Остафей писарь.

Въ заглавіи написано: Листъ Ормяномъ мѣста Луцкого на вызволене ихъ отъ плаченя нѣкоторыхъ податковъ до десети лѣтъ.

142.—1561, сентября 5. Глѣйтовный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Дмитрію Ивановичу Вишневецкому, разрѣшающій ему въѣздъ изъ Московской земли и дающій амнистію за самовольную отлучку изъ государства.

Жыкгимонтъ етс. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ посполите и кождому зособна, ижъ писалъ и прысылалъ до насъ князь Дмитрей Ивановичъ Вишневецкій о томъ, што перво сего онъ пошолъ былъ до земли непрятеля нашего князя великого Московского, и ачъ-кольве до непрятельское земли ходилъ, велже ни въ который иной обычай то вѣлалъ, одно жебы дей тамъ бывшы а можности и справы того непрятеля вывѣдавшы, часу потребы намъ господару и Речи Посполитой тымъ годне служилъ. Ино кгда о выистію перемирья зъ нами князю великому Московскому вѣдомость взялъ, онъ, не застаючи въ земли непрятельской, на границы паньства нашего прышолъ, хотечи намъ господару, пану своему прырожоному, служити. И билъ намъ чоломъ.

*

абыхмо ему въ панства нашы и на дворъ нашъ господарскій прѣхати не заборонили и въ первую ласку нашу господарскую его прѣняли.

Ино ачь статутомъ загорожено съ панства нашего до неприятельское земли не выходити, ведже ижъ онъ то для таковое причины чинилъ, якъже оказалъ, то тымъ таковымъ поступкомъ звершенья своего подъ часъ выйстья перемирья а не злымъ умысломъ съ панства нашего шоль, зваща до тое земли идучи и тамъ будучи, противъ намъ господару и панствамъ нашимъ ничего шкодливого не почаль, прото вспаметавшы есмо на вѣрные службы предковъ князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, прѣймуемъ его въ ласку нашу господарскую и дозволяемъ ему въ панства нашы до отчизны его и на дворъ нашъ господарскій ку службамъ нашимъ ѣхати, не выстерегаючися срокгости права посполитого и отъ насъ господара никакого каранья, ани неласки наше за то; але добровольне въ панствахъ нашихъ мешкати маеть, уживаючи всякое вольности и свободы, яко и иные княжата, нанята, обователи панства нашего; а мы его по службѣ его маемъ жаловати, удѣляючи ему ласки наше господарское.

И на то князю Дмитру Вишневецкому дали сесь нашъ листъ кглеитовный зъ нашою печатью. Писанъ у Рудникахъ, лѣт. Бож. нарож. 1561, мѣсяца сент. 5 день.

Въ заглавіи написано: Листъ кглеитовный князю Дмитру Вишневецкому на дозволенье прѣхати зъ земли князя Московского до злѣшнего панства и до отчизны его.

145.—1561, сентября 5. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому съ уведомленіемъ о посылкѣ охраннаго листа брату его и козакамъ, съ порученіемъ уговаривать козаковъ, разорвавшихъ Очаковъ, идти за жалованье въ Лиф-

ляндію и послать подарки Татарскимъ козакамъ за походъ ихъ въ Московскую землю.

Жикгимонтъ etc. старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому. Что еси писалъ до насъ, ознаймуючи, ижъ дошла тебе вѣдомость черезъ писанье властное руки брата твоего князя Дмитра Вишневецкого, же онъ хотячи намъ господару своему прироженому служить, пришолъ зъ земли Петигорское на Днѣпръ и естъ теперь на врочищи Манастырскомъ отъ Черкасъ у тридцати миляхъ, и пишеть до насъ, бѣючи намъ чоломъ, абыхмо его въ ласку нашу господарскую приемши, листъ нашъ кглеитовный ему послати рассказали и до насъ господара прѣхати ему дозволили. Чому есмо зъ листу твоего, до насъ писаного, добре вырозумѣвши, листъ нашъ кглеитовный ему послати велѣли, за которимъ ему въ панство наше до насъ господара и на дворъ нашъ прѣхати вольно будетъ. А што еси прислалъ до насъ листокъ, писанный до тебе отъ козаковъ зъ Низу, въ которомъ пишуть, абыхмо листъ нашъ имъ дати казали, за которимъ бы вольно было имъ до панства нашего прѣйти, ино мы таковой листъ имъ дати и до воеводы Киевского etc. его послати и писати есмо до него казали, жебы его милость съ тобою porozумѣлся: кгда тые козаки до панства нашего прѣйдуть, а будутъ ли межн ими тые, которые недавно прошлыхъ часовъ Очаковъ збурыли, естли же отъ цесара Турецкого и отъ цара Перекопского панству нашему якое небеспечности не принесеть, то въ себе добре уваживши, велѣли есмо тотъ листъ имъ послати; и естли бы межн ими и тые были, которые Очаковъ бурили, ты бы ихъ на то приводилъ и наговлялъ, жебы они въ замкахъ нашихъ тамошнихъ Украинныхъ не задерживаючися и не мешкаючи, шли просто до замку нашего Могилевского, а мы отголь ихъ до Полоцка, а съ Полоцка до земли Июлянтское отпровадити велимъ и даткомъ и живностью осмо-

трѣти ихъ тамъ расскажемъ. Въ чомъ съ ними намовившы и вырозумѣвши, на якомъ бы датку перестати хотѣли, о томъ бы еси не мешкаючи намъ вѣдати далъ. Къ тому жъ тыхъ часовъ писалъ и всказалъ до насъ царь Переконскій, ижъ нѣкоторые козаки Бѣлогородскіе двадцать и чотыры чоловѣки хочуть до земли Московское ити и службу свою намъ господарю оказати, а мы жебыхмо имъ жалованье наше дати велѣли. А такъ мы зъ скорбу нашего послати казали до тебе сукна на двадцать и чотыры особы; ты бы отъ гоньца царского Асангула, которого есмо тыхъ часовъ отсель отправили, вѣдомость оземшы о тыхъ козакохъ, о которыхъ царь до насъ писалъ, послалъ бы еси до Бѣлогорода, и якобы способлючи ихъ собѣ у прыязнь, тые сукна отъ себе имъ подавати кажи, и пылье бы еси тому посланцу своему старатися и намовити ихъ отъ себе велѣлъ, жебы они теперь еще передъ зимою до земли Московское шли а тамъ непріязни доводили и службу свою намъ сказали. Писанъ у Рудникахъ, року 61, мѣсяца сент. 5 день.

Въ томъ же листѣ списокъ :

Што есмо писати казали до тебе, абысь отъ гоньца царского вѣдомость взялъ о тыхъ козакохъ Бѣлогородскихъ, ино вжо непотреба тобѣ о томъ отъ гоньца довѣдыватися, бо мы велѣли до тебе, списавшы на реистръ имена тыхъ козаковъ, въ семь листѣ нашомъ послати. Ты бы служебникомъ своимъ тые сукна имъ послалъ, справуючися во всемъ яко въ листѣ нашомъ наука тобѣ отъ насъ дана.

То есть имена тыхъ козаковъ :

Ясе-хожа	Сынтыр-кган-акга	Мустура-акга
Бокайчикъ	Менашъ	Акмола-акга
Карача-акчай	Байсентъ	Дчекашъ
Дчанишъ	Али-Челебей	Тюкгей
Муся	Бишъ	Сиврибашъ
Скиндеръ	Алабердый	Босанъ-алий
Дульчанъ	Чобанъ-акга	Киркъ-Магметъ
Кмонкгене-акга,	Дчармы-кгадый-акга,	Бокай-акга.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до старосты Черкасского князя Михайла Вишневецкого, ознаймуючи, пжъ листъ клейтовный посланъ брату его князю Дмитру, также и козакомъ Низовымъ, которыхъ абы намовялъ до Ифлянтъ.

144.—1561. Клейтовный или охранной листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Дмитрию Ивановичу Вишневецкому на прїездъ его къ королевскому двору.

Жыкгимонтъ етс. князю Дмитру Ивановичу Вишневецкому.

Писалъ и прысылалъ еси до насъ, ижъ што пошолъ еси былъ до земли непріятели нашего князя великого Московского, и ачькольве еси то кромъ вѣдомости наше учинилъ, велже ни въ который иной обычай то удѣлалъ, одно жебы бывшы тамъ а возможности и sprawy того непріятели вывѣдавшы, часу потреби намъ господарю и Речи Посполитой тымъ годнѣй служилъ; якожъ о выйстїю перемирья зъ нами князю великому вѣдомость оземшы, на границы паньства нашего еси прышолъ, хотячи намъ господарю и пану своему прырожоному служити; и пишешъ бѣючи чоломъ, абыхмо тобѣ въ панства наши и на дворъ нашъ господарскій прыѣхати дозволнншы, листъ нашъ клейтовный дали. Ино тебе, яко слузѣ нашому, которого продкове вѣрною службою продкомъ нашимъ и намъ господарю завжды добре ся оказали и ни въ чомъ вѣры свое не зменшыли, непотреба бы за клейтомъ до насъ папа своего прырожного прїѣздити, але добровольне на дворъ нашъ могъ еси ѣхати. Велже чпшечи прозбѣ твоей досить, листъ нашъ клейтовный тобѣ посылаемъ черезъ того служебника твоего, и въ службахъ твоихъ по заслужъ ласки наше господарское удѣлати тобѣ будетъ.

Писанъ у Рудникахъ.

Въ заглавіи написано: Листъ, писанный до тогожъ князя Вишневецкого, пжъ беспечне може

ѣхати до здѣшнего панства зъ земля Московское.

Всѣ пятнадцать актовъ извлечены изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII).

145.—1566, мая 17. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа протоіерею Кіевскому Якову Гулькевичу и потомству его на владѣніе Кіевскимъ православнымъ монастыремъ Флора и Лавра.

Жигмонтъ Августъ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфляндскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, маршалку Волынской земли, старостѣ Володимерскому князю Константину Константиновичу Острожскому и напотомъ будущимъ панамъ воеводамъ Кіевскимъ.

Билъ намъ чоломъ протопопа Кіевскій Іаковъ Гулькевичъ о томъ, ижъ твоя милость, княже воеводо, далъ ему держати монастырь Флора и Лавра у Кіевѣ до живота его со всемъ, яко той монастырь здавна и теперъ у соби ся маеть; якожъ и архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій Сильвестръ монастыру его допустилъ и службу Божію въ томъ монастырѣ справовати ему благословилъ. На што и листы, отъ твоей милости и отъ митрополита ему данные, передъ нами онъ покладалъ, быючи намъ челомъ, абыхмо при томъ монастырѣ его зоставили и то ему самому и сыномъ его, въ науцѣ писма Божого годнымъ и умѣтнымъ, листомъ нашимъ подтвердили. А такъ мы тыхъ листовъ, черезъ него прекладанныхъ, огледивши, зъ ласки нашей господарской на чоломбытіе его то вчинили: при томъ монастырѣ Флора и Лавра у Кіевѣ его есмь зоставили и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ. Маеть онъ самъ и сыны и потомки его, которые бы на тотъ станъ духовенства ведле звычайу закону ихъ Греческого были годны, тотъ монастырь держати и его вживати, а за насъ

Господа Бога просити. Твоей же милости, княже воеводо, и потомъ будущимъ воеводамъ Кіевскимъ приказуемъ, абы ваша милость съ того монастыря его самого и потомковъ его къ тому годныхъ и черезъ урядъ духовный на то уставленныхъ не рушали и зъ моци и власности ихъ не руйновали вѣчне. Писанъ у Люблинкѣ, лѣта Божого нароженія тысяча пять сотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца мая семонадцать дня. Sygismundus rex Poloniarum. Остаеѣй Реповичъ, подканцлеръ великаго к. Литовскаго, мар. Вол.

Подлинная; внизу печать королевская. Изъ архива Кіевской Духовной Консисторіи. Неисправно напечатана въ Трудахъ Кіев. Духов. Академіи, 1860 г. кн. I.

146.—1568 іюля 1. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, данная на Городенскомъ сеймѣ жителямъ великаго княжества Литовскаго, въ подтвержденіе прежде дарованныхъ имъ правъ и привиллеій, съ нѣкоторыми дополненіями.

Во имя Божое станся, ку вѣчной памяти. Ажъ всякіе речи великіе и важныя, злеща которые ся потребны славни и пожитечны на вѣчныя часы становятъ, завжды писмомъ замыкаются и утвержены бывають: бо бы иначе въ забытіе приходили изъ часы по долгомъ вѣку зъ вѣдомости и зъ памятей людскихъ посполъ зъ людьми сплывали. А про то мы Жигмунтъ Августъ, Божеею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ, прикладомъ звычайу нашего и корыстечы въ томъ, а догледаючи зъ пилностію зо всякимъ стараніемъ и усилованіемъ нашимъ, абы часу щасливаго панованія нашего, яко належитъ на господара хрестіанскаго, не тылко уймовалися, чого Боже не дай, волности вышнихъ и иныхъ подданныхъ нашихъ князей, пановъ, шляхты и всехъ обы-

пателей великого князтва Литовского, духовныхъ и свѣцкихъ, и всихъ земъ, ку нему належащихъ, которую они зъ вѣчныхъ продковъ своихъ, яко люди и народъ зацны и волны, зъ засаженія своего першаго въ томъ панствѣ мѣли и ее ровно а однако зо всеми панствы хрестіянскими, немней зъ братією и сусѣдами своими обывателями короны Полское, уживали; тежъ и зъ наданья продковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, за зацными и великоважними послугами, и вѣрою статечною а вылеваніемъ крови своея противко каждого неприятеля ихъ милости и того панства маючи, не мало волностей и правъ зъ нихъ ся веселили, але тежъ еще одъ насъ самихъ прибавлены и приспороны имъ были, яко людямъ и народу такому зацному и учтивому статечное вѣры и правдивое любосты, не одно ихъ самихъ теперъ будучихъ, але и всихъ продковъ оныхъ, перво помененыхъ, намъ господарю и продкомъ нашимъ королемъ и великимъ княземъ, одного завше а николи ниодмѣниѣ показанныхъ, чиненыхъ и полненыхъ, и того всего годнымъ, якожъ за такимъ догляданьемъ и стараньемъ а учиностію нашою, гдыемы были на сеймѣ великомъ валномъ зъ стародавна звыкломъ бывали въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князтвѣ Литовскомъ, въ мѣсцѣ нашомъ столечномъ Виленскомъ, въ року минуломъ тысяча пятьсотъ шестдесятъ третомъ, мѣсяца іюня сегого дня, зъ паны радами нашими и со всеми станы сейму належащими, потребоючи всимъ станомъ видѣти правъ привилеовъ и волностей своихъ наданыхъ имъ, которые вси права яко первые обѣцали есмо имъ, такъ и теперъ словомъ нашимъ обѣцуемъ, и прирекаемъ, и теперешнимъ привилеомъ увилеомъ и утвержаемъ всимъ обывателемъ великого князтва Литовского, ижъ при друкованію того статуту Рускимъ языкомъ, что тежъ безъ мѣшканья маеть быти учинено, который статутъ они жъ сами жъ за дозволениемъ на-

шимъ, яко люди волные, волнѣ собѣ справовали, списали и постановили, а мы его въ Бѣльску на сеймѣ валномъ привилеомъ нашимъ, и потомъ на другомъ такомъ же сеймѣ въ Вилни особливимъ другимъ привилеомъ нашимъ подтвердили есмо и допускаемъ по тому, яко се то заховало; и въ коронѣ Полской же вси наданія волностей правъ и привилеовъ ихъ суть вложоны и уведены въ статутъ ихъ коронный. Такъ тежъ великого князтва Литовского обыватели, князи, панове, шляхта учинити могутъ, и мають за симъ привилеомъ и допущениемъ нашимъ вложити и увести вписати вси sprawy наданья, привилегія, волности свои въ статутъ великого князтва Литовского передрукованьемъ, албо при друкованью его, коли хотя(тъ) ихъ уживати и веселитися зъ нихъ сами, потомки своими, на вѣки вѣчными часы. А ижъ въ онъ часъ на сеймѣ великомъ валномъ Виленскомъ перво поменномъ, маючи вси права волности и привилегія свои станы великого князтва въ рукахъ своихъ, и прогледиваючи ихъ наши и обачили артикулы въ привилеяхъ прадѣда нашего короля Полского и наивысшего великого князя Литовского, славные и годные памяти Владислава Ягелла, и тоежъ славы и памяти годного брата его милости великого князя Литовского Александра Витольда, которые привилея выданы суть черезъ ихъ милости при стаповенью Уни, албо злученью у братерскую и сполную пріязнь обывателей короны Полское зъ обывателями великого князтва Литовского въ Городлѣ, чтожъ зъ тыхъ на онъ часъ наданыхъ и узычоныхъ правъ и привилеовъ, паномъ шляхцѣ, бояромъ великого князтва дарованыхъ и поданыхъ, до рукъ ихъ тилко повшехное то есть соборное вѣры хрестіанское и Римскому костелу подданы, и которымъ клейноты, то есть гербы шляхецкіе суть наданы, мають ся съ тыхъ волностей веселити и участниками быти и уживати, яко панове шляхта короны Полское свое волно-

сти держать и ихъ уживаютъ. А другіи артикулы, ижъ на достоинства преложенства не мають быти обераны, одно еслибы были повсехное вѣры хрестіанское и подданы Римскому костелу, ани тежъ урады которые земскіе вѣчные, яко суть достоинства каштелянства, не мають быти даваны, одно людемъ вѣры хрестіанское подданнымъ, и до радъ нашихъ не мають быти допуцены, а въ нихъ бывать. Якожъ послѣ того тотъ привилей, на волности даній, у привилей дѣда нашего Казимира стрія Александра и отца нашего Сигизмунда первшого, славное и святое памяти королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и потомъ въ нашъ привилей тѣми жъ словы вписаны. Для того жъ били намъ чоломъ вси станы того великого князства, а особливе закону Греческого, абысмо то въ поровнанье слушное приведши, нашимъ листомъ и привилеемъ достатечне объяснили. Мы тогда зъ паны радами нашими обачивши, ижъ передъ тымъ, иижли тотъ привилей въ Городлѣ выдаць, станъ и народъ шляхецкій великого князства Литовского знакомитемы службами Речи Посполитое и того панства и предкомъ нашимъ заслугуючися, заце вывѣщаны и учены были, яко то и въ самомъ томъ привилее на початку его мяновите описано; каковыя станы на сеймъ до Городля прѣхали, а къ тому бываючи не тязко костела Римского послушныя, але и Гречского въ лавици рады предковъ нашихъ и наше, также иныя вѣ станы на розныхъ службахъ нашихъ бываючи, вѣрность и сталость свою къ службамъ предковъ нашихъ и нашимъ охотне, яко вѣрнымъ и добрымъ подданнымъ наложить, завжды со всякою статечностию показывали. А такъ, уважаючи тыя вси зацныя заслуги, и бачечы, же въ томъ привилее въ некоторому униженю и скарженю оныхъ хто гербовъ не бралъ, также и тымъ, хто вѣру Греческую держачи, противъ предковъ нашихъ и намъ господарю вѣрность свою

стале показуетъ, одно ижъ не вси на то(мъ) сеймѣ были, а зваща станы Рускіе въ томъ панствѣ и земль Рускихъ къ нему прислухающихъ: про то тыя два члонки и артикулы вышеі описаныя объясняючи и ровниючи, на онъ же часъ и на томъ сеймѣ валномъ Виленскомъ, за порадою радъ нашихъ и призволеньемъ всихъ становъ, уфалили есмо и привилеемъ нашимъ объяснивши утвердили, хочечи мѣтъ, абы одъ оныхъ мѣсть не тылко тыя панове шляхта и бояре, або потомкове ихъ всихъ земль нашихъ того панства нашего великого князства Литовского дарованья привилеевъ и наданья всихъ волностей и правъ земскихъ уживали, и зъ нихъ ся веселили, которые суть подданы костелу Римскому, и которыхъ тежъ предкове клейноты и гербы въ коронѣ Полской примовали, але тежъ, ижъ вси иныя стану рыцарского и шляхецкого, яко Литовского такъ и Руского народу, одно бы были вѣры хрестіанское, и тежъ которыхъ предкове клейнотовъ або гербовъ зъ короны Полское не брали, однако и заровно того всего вѣчному часу уживали и зъ тыхъ волностей веселилися, яко предъ тымъ здавна по вси часы всихъ волностей станъ рыцарскій и шляхецкій обою народу, яко Литовского такъ Руского, уживали и съ того ся веселили; такъ тежъ на достоинства и преложенства всякіе и до раду наше и на урады земскіе и дворныя абы не тылко подданы костелу Римскому обераны и прекладаны были, але однако и заровно вси рыцарского стану зъ народу шляхецкого люди вѣры хрестіанское, яко Литва такъ и Русь, кажды велле заслугъ и годности своей одъ насъ господарю на мейсца зацныя и преложенства зъ ласки наше браны были, а жадець стану шляхецкого и рыцарского зъ стороны закону своего будучи вѣры хрестіанское чловѣкъ не маеть быти одъ того оддаленъ и одлученъ, для тыхъ двоухъ члонковъ въ тыхъ первшихъ привилеехъ описаныхъ, и тамже въ ономъ привилее нашемъ должною;

гдыжъ тое наданье волности правъ земскихъ у привилею короля Ягелла и великого князя Витолда сполномъ описано, постановено и справено есть въ коронѣ Полскоѣ, тогда на первомъ пришломъ валномъ сеймѣ, который бы одъ насъ зложоны былъ, обонимъ тымъ панствамъ, коронѣ Полскоѣ и великому князству, мѣли есмо тое поровнанье, была бы потреба еще зъ болшимъ примноженьемъ волности иишимъ листомъ нашимъ взновити, за сполнымъ зволеньемъ обоого того панства короны Полское и великаго князства Литовского пановъ радъ и всихъ становъ; вѣдже не зменшаючи яко ани выймуючи ни въ чомъ оному листу нашому, и овшемъ при моци зоставуючи его на вѣчныя часы; который же привилеѣй нашъ подъ печатію и зъ подписомъ руки нашею всимъ станомъ тамъ же на томъ сеймѣ выданы пану князати на Олицѣ и Несвижу, воеводѣ Виленскому, маршалку земскому и канцлеру великаго князства Литовского, старостѣ Берестейскому и Ковенскому, державцѣ Борисовскому и Шовленскому, небожчику пану Николаю Яновичу Радивиллу, яко особѣ и чловѣку зацного роду и фамиліи, въ которого дому и хованью предковъ его милости, тежъ права и волности всего того панства передъ тымъ леживали и въ цалости дохованы, и немней яко канцлерови которому зъ того враду своего канцлерского на такыя привилегіи земскіе въ доизрѣшню влады и справѣ своей мѣти належало, до рукъ и захованья подали: то пакъ на теперешнимъ сеймѣ великомъ валномъ сего жъ панства нашего великаго князства Литовского, за леты нашеи, всимъ станомъ сейму належачимъ на рокъ и мѣйсце назначене здѣся до Городна зѣхавшися, къ намъ господарю для становенья всякихъ потребъ земскихъ и особливе для постановенья обороны земское межи ииными речми жедали на вси тые предречоныя станы, абысмо нѣкоторые речи и члонки въ ономъ привилею поправивши и ведлугъ по-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

требы объяснивши, достаточней еще (первей и чого тамъ недостаетъ наказавши приписать), знову имъ на то привилеѣй нашъ дали. На что мы господарь, видечи речъ и прозбу ихъ слушную и Речи Посполитой потребную, рады позволили, и за радою и призволеньемъ всихъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, также и всихъ становъ сейму належачихъ, дознавши и досвидчивши не инакшое вѣры и цноты, и того зацного злавна славного народу князей пановъ радъ нашихъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, шляхты, бояръ, родичовъ, обывателей великаго князства Литовского и всихъ земель, ку тому панству належачихъ, всихъ сполна и каждого зособна, однако жъ яко предкове ихъ зъ давнего вѣку и тое жъ зацности и годности будучи стали, вѣрне, цнотливе, статечне, и мужне застановляючися и воуючи противъ каждому непріятелю за Речь Посполитую, и обливаючи кровію своею границы тогожъ панства, кладучи животы и горла свои предкомъ и отцу нашому, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости, также и противъ насъ самихъ пановъ господарей своихъ заховали и заслужилися, а ижъ годны суть выслуханья и учинности тое и кажное прозбы и потребъ своихъ: тогда напредъ тые артикулы два въ первомъ привилею нашемъ поровнаные такъ мѣти хочемъ и зоставуемъ, а объясняемъ явне и значне симъ листомъ и привилеемъ нашимъ, тому первому Виленскому ничего не уближаючи, одножъ что тамъ въ томъ привилеѣи описано, паномъ и шляхцѣ обоого закону и вѣры христіанское, Римского закону Литвѣ и Греческого Руси, а княземъ въ ономъ привилеѣи не назначено и не постановено, ани о нихъ тамъ взменки не вчипено, которыхъ предкове и они сами все то чинили, што вышей о народѣ томъ славномъ великаго князства, ажъ двоого закону христіанского людей, але одного и однакого народу описано и поменено, гдѣ станъ князскій не упослѣдяючи ни въ чомъ становъ панскихъ и шляхецкихъ,

але сплотившися въ посродъ всихъ и мешкаючи зъ ними споломъ въ томъ панствѣ, и одъ такъ давного вѣку ровню а надто заховавали и заслужилися такъ намъ папомъ своимъ, яко и Речи Посполитой, а такъ князи въ томъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ будучи мешкаючи, яко передъ тымъ бывало, такъ и на вси потомные часы вѣчно, ровню а однако зъ паны и шляхтою короны Полское, яко они въ ономъ панствѣ нашомъ коронѣ Полской очизнахъ своихъ того уживають потомужъ зъ паны и шляхтой въ тутошнимъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ очизнахъ своихъ, за таковыхъ же правъ свободъ и волностей веселятся и ихъ уживають, до всихъ и великихъ достоинствъ, воеводствъ, каштелянствъ, до лавицы рады наше, до владовъ земскихъ и дворныхъ, ведлугъ заслугъ и годности каждого зъ нихъ приходити одъ насъ и потомковъ нашихъ королевей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ припуцоны и приимованы быти мають, и то все одержати и со всего того веселитися и уживати будутъ и мають, зъ чого ся веселятъ и якіе волности наданы мають удержати ихъ короны Полское обыватели, панове и шляхта, также великаго князства Литовского предъ зѣздомъ и злученъемъ сполнымъ зъ Литвою за крола его милости Ягейла и великаго князя Витолда; и потымъ за онымъ слученъемъ сполнымъ и привилеємъ тыхъ пановъ ихъ милости въ Городлѣ даномъ, такъ тежъ въ нашомъ Рускомъ у Вилни на объясненъе справеномъ имъ выданомъ станомъ Литовскимъ есть описано, и до сего часу было ничего зъ того всего особомъ народомъ ихъ не уймаючи, ни уменшаючи, ани ублнкаючи, толко заровню и одного того всего они и потомкове ихъ маючи и уживаючи веселитися будутъ, яко и вси иные станы шляхецкого народу короны Полское и великаго князства Литовского; и такъ тые привилеи вси на то служити и належати имъ булуть, яко передълежащимъ станомъ

прислухають, и якобы въ то и они вложопы и описаны были, а не иначе, за симъ привилеємъ нашимъ. Потомужъ, хто бы колвекъ зъ князей, пановъ и шляхты Литовское, будь Римское, або Руское толко хрестіанское вѣры будучи, первей гербовъ съ Поляки, за крола Ягейла и великаго князя Витолда, въ Городлѣ не пріймвалъ, зъ чого ся значить, же не зъ многихъ домовъ и народовъ люди тамъ были, толко певные особы посланы зъ великаго князства, або везавымъ одъ пановъ своихъ королевей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ онде пріѣзжали, и то ни съ которое иное причины и потребности гербы пріимовали, толко зпріязниваючи и зповиноваючи зъ нами до милости и згоды сполное; а будучи вжо передъ тымъ зъ давныхъ вѣковъ и предковъ своихъ старовѣчныхъ въ учтивости и зацности таковой, яко учтивымъ шляхтичомъ и народу такового людемъ належитъ, и якими тамъ пріѣхали, а въ домахъ не иначею братію свою многократъ личную большъ ихъ зоставивши и одѣхавши, пижали онде въ Городлѣ ихъ было, и одъ которыхъ посланы они сами были, яко се то зъ помененья у привилею Ягейловомъ напредку описало, посвѣдчаегъ, зъ кимъ и якими людьми ся братили и злучали въ онъ часъ; про то тымъ ни хто напередъ вывизшатися ани подносити и зацѣйшимъ чинити и быти не можетъ, одинъ народъ надъ другій коруны и великаго князства Литовского, якожъ то снмъ привилеємъ нашимъ объясняемъ, становимъ и утвержаемъ также вѣчными часы, ижъ вси тые, которые въ Городлѣ гербы пріимуючи, слушали и пріязнились, и въ привилеи короля ихъ милости Ягейла и Витолда, также у привилеяхъ предковъ нашихъ и нашимъ описаны, такъ тые, которые въ Литвѣ и на Руси, яко и тые, которые въ Городлѣ были, однако и заровню князскіе, панскіе и шляхецкіе рыцерекіе народы и особы въ одной мѣрѣ почитаны, хованы, поличаны и до рады и до всякихъ учти-

вості достоенствъ, воеводствъ, каштелянствъ, урядовъ земскихъ и дворныхъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ кожрый, подле заслугъ и годностей, приушоны одъ насъ и одъ проковъ нашихъ, нынѣ и на вси потомные часы приходити будутъ, ни въ чомъ не уменьшаючи ани имъ ублнжаючи и уймуючи, лечь такъ и во всемъ по тому, яко такіе жъ у тымъ равные станы панскіе и шляхецкіе короны Польское захованы одъ насъ и проковъ нашихъ суть вольности и своболъ своихъ уживають, и до всякихъ достоенствъ и урядовъ тамъ въ Польшѣ зъ ласки нашея приходили и приходятъ, што тожъ въ томъ ново на объяспене привилею нашомъ, на Виленскомъ сеймѣ выданнымъ, стоитъ описано; же гды бы того была потреба ку шыршому объяспеню и большому падаңю приспоренію до того правъ и волностей, жесмы то учинити мѣли на сполнымъ сеймѣ за зезволенемъ всехъ становъ обывателей обоего панства, не ублнжаючисе ни въ чомъ тому, што въ ономъ привилею описаного, вно того артикулу поправленья, прибавленья и приспоренья такихъ речей и утверженья того иншимъ привилеемъ зъ валного теперешнего сейму, вси станы великаго князства звонившиися, не потребують зъ певныхъ слышныхъ причинъ, которые мы одъ нихъ вѣдаючи ухвалили, а межи инними немпей бачечы тежъ, мы на то, ижъ до сейму сполнаго звязку и служенья братерскаго, то есть Унен, во всемъ заровно обоему панству станомъ короны Польское зъ станы великаго князства немпей на томъ народѣ Рускомъ, але ровно и однако яко и Римского и всякого хрестіанского закону и вѣры людяхъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всехъ земляхъ ку нему прислухаючихъ належитъ, гдыжъ сполне межи собою и зъ собою въ одномъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всехъ земляхъ ку нему прислухаючихъ належитъ, и въ границахъ однихъ мешкають, и однимъ народомъ суть; а такъ ижъ тотъ то народъ Рускій до

такового сполного служенья братерскаго Уни хутливы и готовы суть, и однако зо всеми, то есть посполъ зъ братією своею Литвою, того пожадають, къ тому се мають и хочуть мѣть; а ижъ тежъ на сеймехъ великихъ валныхъ здѣшнего панства великаго князства зъ стародавна бывати звыкмыхъ и яко завжды передъ тымъ намъ господарю зъ проковъ нашихъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ въ обою тыхъ панствахъ нашихъ такъ въ коронѣ Польской яко и великомъ князствѣ Литовскомъ за съѣзды на столицахъ тыхъ панствъ зъ валного обранья всехъ обывателей ихъ и на сеймехъ валныхъ за радою радъ нашихъ и зволенья становъ каждого панства сейму належачихъ то все што се годить чинити и становити волно моцио бывало и звыклисмо, а то все што се колвекъ постановити моцио и непорушно въ каждомъ панствѣ нашомъ одъ всехъ держано, тогды тежъ уставуемъ ухвалемъ на сеймѣ теперешнемъ Городенскомъ великомъ валномъ и симъ привилеемъ обваровываемъ и утвержаемъ, ижъ того вжо артикулу на сполномъ сеймѣ визнавать зменки и намовы о немъ чинити и твердити его знову, а повторе мы господарь не маемъ и не будемъ мочи, але заховати хочемъ и будемъ повннши не только мы сами господарь, але и потомки наши королі Польскіе и великіе князи Литовскіе вси станы великаго князства, въ тыхъ двухъ артикулахъ въ предречоныхъ въ привилею короля Ягеловымъ и великаго князя Витовта, также зъ привилеевъ, проковъ нашихъ и нашего на то потверженья водлугъ того, яко объяспены, выложоны и застановены черезъ насъ въ привилеяхъ нашихъ на сеймехъ первомъ Виленскомъ и въ семъ теперешнемъ Городенскомъ описано, не одмѣняючи и не порушаючи того вѣчне держати и непорушно ховати обѣцуетъ и маемъ и никакимъ обычаемъ никому того нарушевати не допустимъ. Къ тому особливе тымъ же привилеемъ нашимъ уневиаемъ и умациаемъ, ижъ

всякіе привилегія, такъ земскіе яко и посполитые, особливе старые, одъ продковъ нашихъ и новыя одъ насъ кому колвекъ писмомъ и языкомъ Рускимъ писаны, и не одно обадва теперешніе привилія Виленскій и теперешній Городенскій, але и всякіе привилегія и листы на права и волности и на якую колвекъ рѣчь дъ продковъ нашихъ и насъ самихъ зъ канцеляріи нашея Рускимъ писмомъ выданые и наданые, такъ передъ тымъ яко и потомъ которые будутъ зъ канцеляріи нашея тымъ писмомъ языкомъ Рускимъ выходить писаны, однако и заровно яко Латинскимъ писмомъ писаны, поличаны, держаны и мощно хованы быти мають, непорушно и на вѣки вѣчными часы. И на то на все дали есмо всимъ станомъ великаго князства Литовского и земль ку нему прислухающихъ сесь нашъ листъ и привилей подъ нашою маестатною печатю здѣшнего жъ панства на сеймѣ валномъ, и подписавши его рукою нашою. А при томъ были вси панове рады наши великаго князства духовныя и свѣцкіе, князи, панове, вранники земскіе и дворные, послове земскіе и всѣ станы сейму належачіе. Писанъ въ Городиѣ, лѣта Божого нароженья тысяча пять сотъ шестдесятъ осмого мѣсеца, іюля первого дня. — Подпись руки его королевской милости. Подпись руки пана Миколая Радзивила, воеводы Виленскаго, канцлера великаго князства Литовского. Тежъ подпись руки пана Яна Шимковича, маршалка и писара великаго князства Литовского.

Изъ Codex Diplomat. Догісля, т. III. стр. 200—212, въ который переписанъ Латинскими буквами. Въ заглавіи акта отмічено: Priwiley na seymie walnomъ Horodenskomъ wydany.

1447.—1570, мая 29. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда II Августа Кіевонечерскому монастырю, предоставляющая ему право общиннаго самоуправления и независимость отъ воеводъ Кіев-

скихъ, съ опредѣленіемъ однако повинностей и платежей въ королевскую казну.

Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки Божей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Ифлянтскій и иныхъ папъ и дѣдичъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати. Присылалъ до насъ велебный отецъ Иларіонъ, архимандрытъ монастыра Печерского пречистое Богородицы, съ Кіева зо всею братьею черницами того монастыра, и покладали передъ нами листъ нашъ на паркгаменѣ писанный съ подписомъ руки нашея а зъ печатю завѣсною великаго князства Литовского, справы небожчика Станислава Комаровского, секретара нашего, цѣлый и ни въ чомъ не нарушоный, которымъ то листомъ перво сего мы за чоломбитьемъ ихъ всихъ черницовъ тамошнихъ Печерскихъ и за причиною пановъ радъ нашихъ великаго князства Литовского, также пѣкоторыхъ князей и пановъ, привилей короля его милости Жикгимонта, светое славное памети пана отца нашего, зъ ласки его королевской милости, на общину певное волности имъ даный, то есть, ижъ по зешестю зъ сего свѣта архимандрыта Печерского мають черицы сами сполне съ князи и паны Кіевскими чоловѣка годного на то обравши, насъ господара за нимъ просити, а воеводове Кіевскіе въ томъ ся ничимъ вступовати не мають, и што они повинни за то намъ давати во всихъ пошлинахъ и обычаехъ, яко ся мають воеводове Кіевскіе и архимандрытове Печерскіе въ томъ къ нимъ заховати, и што за повинности къ нимъ чинити повинни, якихъ волностей мають уживати и пожитковъ монастырскихъ смотрѣти, яко то ниже въ семъ листѣ на первомъ подтвержено нашомъ и на томъ привилею короля его милости Жикгимонта, пана отца нашего, все ширей, достаточне и меновите доложено есть, за слуш-

ный принявши, разумѣючи то быти водле закону ихъ Греческому зъ доброю справою и порядкомъ онога монастыра на вѣчность подтвердили. Ино ижъ тыхъ недавнихъ часовъ земля Кіевская черезъ насъ привернена и прилучена есть ку коронѣ Польской, тогда архимандрыть зо всѣми черницы монастыра Печерского били намъ чоломъ, абыхмо то знову въ подтвержене наше приведши, и то на потомные вѣчные часы змоцниючи, за печатю нашею корунною на то имъ дали нашъ листъ. Въ чомъ мы видечи быти прозбу ихъ слушную, того есмо имъ не отмовили; а онога листу огледѣвши, велѣли есмо его отъ слова до слова въ сесь нашъ листъ вписати. Который такъ ся въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ Августъ etc. etc. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всимъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Присылали до насъ вси черницы монастыра Печерского пречистое Богоматере съ Кіева и покладали передъ нами листъ короля его милости светое славное памети пана отца нашего, на паркгаменѣ писанный, съ подписомъ руки его милости, которымъ его милость за збуреньемъ замку нашего Кіевского отъ поганства Татаръ и за спустошенемъ церкви Божое, зъ ласки своее общину ведле закону ихъ Греческого въ томъ монастыри дати имъ рачиль. На которомъ листѣ пана отца нашего то есть описано: Ижъ коли въ нихъ архимандрыта въ животѣ не станеть, тогда они сами посполъ мають съ князи и паны Кіевскими обравши на то чоловѣка годного, насъ господаря за нимъ просити, а воеводове Кіевскіе въ то ся ничимъ вступовати не мають. И то што они мають за то намъ господару давати, меновите есть описано, и вси пошлнины и обычан, яко ся мають, воеводове Кіевскіе и архимандрыты Печерскіе въ томъ ся къ намъ заховати, и што они за повинность къ намъ повинни чинити, достаточне выписано.

Пижьли тотъ листъ ихъ, отъ пана отца на-

шего на общину имъ даный, за незычливостю архимандрычею и недозрѣнемъ и недбалостю братьи ихъ чернцовъ тамошнихъ, въ невѣдомости былъ страченъ, и недавно прошлыхъ часовъ, за розказаньемъ короля его милости, пана отца нашего, зъ скарбу нашего черезъ руки маршалка дворного подекарбего земского пана Ивана Горностая зася имъ выданъ, для чого они били намъ чоломъ, абыхмо тотъ листъ короля его милости, пана отца нашего, при mocy зоставили и при всихъ тыхъ волноствяхъ и общинѣ, яко на листѣ его милости стоить описано, ихъ заховали и то имъ листомъ нашимъ подтвердили на вѣчность.

О чомъ же панове рада наша ихъ милость великого князства Литовского, князь Павель бискупъ Виленскій, а маршалокъ земскій, староста Берестейскій, державца Шавлепскій панъ Миколай Радивиль, а подчашій нашъ державца Лидскій, Васишескій и Бѣлицкій панъ Миколай Радивиль, а маршалокъ дворный, подекарбій земскій, писарь панъ, староста Слонимскій и Метибоговскій, державца Дорсунискій, Бирштанскій, староста Слонимскій панъ Иванъ Горностаи, а особно князь Юрей Юревичъ Семеновича Слуцкой и тежъ воевода Кіевскій, державца Чернобылскій князь Фридрихъ Глебовичъ Пронеской, а митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси отецъ Макарей и вси князи и панове Кіевскіе у причинѣ за ними до насъ писали, жебы они при томъ листѣ короля его милости пана отца нашего были захованы; ино кгдажъ панъ отецъ нашъ, король его милость, тую общину у монастырѣ Печерскомъ зъ ласки своеи дати имъ рачиль и вси волности, яко ся они мають справовати и пожитковъ церковныхъ смотрѣти, описати казалъ, и на то они листъ съ подписомъ руки его милости въ себе мають, мы разумѣючи, же они не для жадныхъ пожитковъ своихъ того доходить, одно ижбы подле закону ихъ Греческого въ томъ монастыри добрая справа и рядъ былъ, и бачачи въ томъ

речь слушную и хотячи то мѣти, абы ся въ той церкви Божей монастыря Печерского фала Божья множила и за насъ господаря молитва ку Богу была, тотъ листъ короля его милости, напа отца нашего, слово отъ слова въ семь нашомъ листѣ казали выписати. Который такъ се въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть або чтучи его услышитъ, ниѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати: били намъ чоломъ архимандритъ Игнатей и крылошане и застолники и вся братя монастыря пречистое Богоматере Печерского съ Кіева, и повѣдали передъ нами, штожь за предковъ нашихъ злавна въ томъ монастыри Печерскомъ община бывала водле обычаю закону ихъ Греческого; для чогожь въ той церкви Божой фала Божья ширила и множила и предкомъ нашимъ большое богомолье бывало; ино какъ зъ Божего допущеня поганство Татарове почали Кіевъ воевати, какже и тотъ замокъ нашъ Кіевъ взяли, и въ тотъ часъ и тотъ монастырь спустошили и вси скарбы церковные побрали, и отъ тыхъ часовъ тотъ монастырь оскудѣлъ, а церковь Божая ку великой шкодѣ впаду пришла. И они били намъ чоломъ, ижьбыхмо и нынѣ въ томъ монастыри дали имъ общину мѣты водле обычаю закону ихъ Греческого. Ино мы, бачечи на впадъ того монастыря и хотячи то мѣты, ижьбы тотъ монастырь ку споможено пришло, штобы ся хвала Божая въ той церкви Божой ширила и множила, а намъ бы большое богомолье было, дали есмо архимандрыту и всей братии въ томъ монастыри общину мѣты, и мають они въ той ся общинѣ справовати водле обычаю и встави закону ихъ Греческого, а отъ воеводъ Кіевскихъ и отъ князей и пановъ земли Кіевское въ томъ имъ жадное переказы быти не маеть. А къ тому повѣдали пе-

редъ нами: коли въ ихъ монастыри архимандрыта въ животѣ не станеть, воеводы Кіевское тотъ монастырь ку своимъ рукамъ брали и держивали, покій тому монастыру архимандрытъ былъ отъ насъ данъ; какъ же за тымъ не токмо статки того архимандрыта и стравны речи, але книги и зброи церковные речи забиривали, а за тымъ тотъ монастырь къ немалой шкодѣ прихоживалъ; и били намъ чоломъ, ижь быхмо то выстановили. Ино мы, видечи въ томъ церкви Божей кривду и шкоду, на томъ положили, ижь по смерти архимандрытовой старци Печерскіе мають вси статки архимандрычїе брати ку споможено церковному и тотъ монастырь мають самижь держати, поки архимандрыта къ тому монастыру дамо; а воеводы наши Кіевскіе и ихъ вядники въ тотъ ся монастырь вступовати не мають ничимъ, по смерти архимандрычой того монастыря брати къ своимъ рукамъ не мають; а какъ въ нихъ архимандрыта не станеть, тогда старци того монастыря, князи и панове и земляне земли Кіевское, сами жъ мають архимандрыта чоловѣка на то годного обрати и насъ за нимъ жедати, ижь быхмо имъ архимандрыта дали, и мы на жаданье ихъ маемъ тому тую архимандрытїю дати, кого они оберуть; а отъ того они мають намъ зъ монастыря давати чоломбитя пятьдесятъ золотыхъ, а большей того никому иному, ани вядникомъ нашимъ ничого не мають давати; а хотя бы хто иишой мѣлъ намъ и большее чоломбитье отъ тое архимандрытїи давати, мы не маемъ тое архимандрытїи таковымъ давати нижли тому, за кимъ они насъ будутъ просити, на то годного обравши, и только тотъ жо вышей помененый подарокъ маемъ отъ нихъ взяти. И тежь повѣдали передъ нами, ижь воеводы Кіевскіе частокротъ до того монастыря вѣждаютъ, на годъ колько десять разовъ, а архимандрытъ, старцы его частують и дарують; какъ же за тымъ частымъ его вѣжджаньемъ ку немалому вбозству тотъ монастырь прихо-

дять, и они били намъ чоломъ, ижъ быхмо и то имъ выстановили. Ино мы, не хотечи, абы церкви Божой и имъ богомолцомъ нашимъ въ томъ кривда была, на томъ есмо положили, ижъ воеводове Кіевскіе мають только разъ або два на врочистые свята на годъ до того монастыра въѣжджати, коли его сами позовуть, архимандрытъ и старци мають его одного частовать, а даровъ некоторыхъ не мають ему давати; а большей того воеводове въ тотъ монастырь въѣжджати не мають, жебы въ томъ монастырѣ обтяжена не было. И тежъ повѣдали передъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжкость и кривда съ великая дѣть отъ подниманя стацеями пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ; для которого обтяжена и община въ томъ монастырѣ быти не можетъ; и били намъ чоломъ, ажбыхмо отъ того людей вызволили. Ино мы бачачи, ижъ въ томъ людемъ ихъ тяжкость съ великая дѣть, ино гды колвекъ люди ихъ будутъ подводы и стаціи на послы и на гонцы давали, нижили мы для тое церкви Божее въ томъ имъ ласку нашу вчинили, отъ тыхъ подводъ и отъ подниманя пословъ великихъ и малыхъ и гонцовъ какъ нашихъ, такъ тежъ и царевыхъ ихъ есмо вызволили: не мають люди ихъ подводъ, ани стацій посломъ и гонцомъ давати; и еслибы царевичъ альбо мурзы великіе ихъ Кіеву мѣли быти, тогда панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ за часу вѣдати дати, мы ему отсель скарбу нашего маемъ пенези послати, чимъ бы онъ ихъ мѣлъ поднимати, а ихъ людемъ церковнымъ маеть въ томъ дати покой. А около того монастыра близько корчмы наши и митрополіе, князскіе, панскіе и землянскіе быти не мають, для переказы тое общины. А коли служба наша земская бываетъ, они мають посылати на службу съ паномъ воеводою Кіевскимъ десеть челоуковъ на конехъ, у зброяхъ.

Какъ же и мы тую общину и тые вси вышей мененые речи подтверждаемъ и умоцияемъ той

церкви Божой тымъ нашимъ листомъ вѣчно и навѣки непорушно, мають они тую общину въ томъ монастырѣ мѣти и въ ней ся справовати водлугъ обычаю закону ихъ Греческого, а той ихъ общинѣ и всемъ вышей мененымъ речамъ некоторое переказы, ани втиску ни отъ кого быти не мають, нижили то все во упокою маеть заховано быти, какъ въ томъ привильи нашемъ уписано, на вѣки вѣчные. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій, воевода Троицкій, гетманъ найвышшій, староста Браславскій и Виницкій и князь Костентинъ Ивановичъ Острозкій; воевода Виленскій панъ Олбрыхъ Мартиновичъ Кваштолтъ, панъ Виленскій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городеньскій панъ Юрей Николаевичъ; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Заберезеньскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрей Ивановичъ Илиича, и иные панове рада. Писанъ у Вильни, лѣта Божего тисеча пять сотъ двадцать второго, мѣсяца іюля четвертого дня, индикта десятого.

И зъ ласки наше господарское, за причиною пановъ радъ ихъ милостей, на ихъ чоломбитые то есмо учинили; при ономъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, на общину имъ данымъ, и при всѣхъ волностяхъ и пожиткохъ церковныхъ, яко вышей въ семъ нашемъ листѣ стоитъ описано, ихъ зоставуемъ и умоцияемъ и симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ то имъ на вѣчность: мають они въ томъ монастырѣ Печерскомъ общину мѣти и всихъ пожитковъ церковныхъ вышей менованныхъ смотрѣти и вживати и на тотъ монастырь къ церкви Божой накладати и въ немъ слушне и радне ся справовати и за насъ господаря Бога просити; а воеводове Кіевскіе архимандрыты Печерскіе во всемъ ся къ нимъ мають заховати велле листу пана отца

нашего и теперешнего подтвержешя нашего. На штожь дали есмо имъ сесь пашъ листь, до которого и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Петрковѣ, лѣта Божего парожена тисеча пять сотъ петьдесятого году, мѣсяца мая пятнадцатого дня, индикта осьмого.

Подпись руки его королевской милости. Станиславъ, королевскій секретарь.

А такъ мы Жикгимонтъ Августъ, король пререченый, зъ ласки нашее господарское, на чолумбитъ архимандрыта и всеи братьи черницовъ монастыра Печерского съ Кіева, чинячи водлугъ першого подтвержениа нашего, при ономъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, на общину имъ даного, и при всѣхъ тыхъ волностаняхъ и пожиткахъ церковныхъ, яко вышей въ сёмъ листѣ нашемъ описано, ихъ есмо оставили и симъ листомъ нашимъ оставуемъ, и то имъ на вѣчныя часы подтверждаючи, вѣчно и николи ничимъ непопушно умоцняемъ: мають они въ монастырѣ Печерскомъ общину мѣти и всѣхъ маестностей и пожитковъ церковныхъ вышъ помененыхъ постерегати и вживати а на тотъ монастырь церкви Божее накладыти и во всемъ слушне, пристойне и порядне ся справовати, розмножаючи межи хрестіянны хвалу Божую, за насъ господаря Бога просити повинни будуть. А воеводове тежъ Кіевскіе и архимандритове Печерскіе по першому давному звичлому обычаю во всемъ ся къ намъ мають заховати, не инакшимъ якимъ способомъ въ томъ всемъ поступаючи, одно ведле листу пана отца нашего, вышъ въ темъ листѣ описано, также первшого и теперешного подтвержениа насъ самыхъ. И на то дали есмо архимандрыту и всеимъ черницомъ монастыра Печерского сесь нашъ листь съ подписаньемъ руки нашее, до которого на твердость тои речи и печать нашу коруны Польской привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на сеймѣ вальномъ корупномъ, дня двадцать девятого мѣсяца мая, лѣта Божего парожена тисеча пять сотъ семде-

сятого, панованиа нашего чотырдесять першого.

«Писарь.»

На оборотъ: Copia przywilegiu archymandrytów Pieczarskich, iz prz. czarncew maia byt obrani.

Copia przywilegiu Zygmunta Aug. wtorego Pieczarom дано на obszczyne, aby niekomu innemu dowat krol przywileje na archnd. Pezczarską, tylko temu, kogo obiorą zakonnicy a . . . archnd. powinien dac krolowi zlot. 50, y zeby po smierci archimandryty nie zajezdzał Pieczar wojewoda. Podwod y stacyi nie brał dla posłannikow, do monastyra nie iezdził tylko dwa razy na rok, y zeby na szuzbę wojenną sluzili 10 ludzi konnych; karczmi zadnych cudzych, ani krolewskich niepowinni stawyc podle monastyra. Die 29 maja, 1570.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (Б. 152), находящагося при Св. Синодѣ, въ Спб.

148.—1571, сентябрь 1. Инструкция королевскимъ посламъ на провинциальныя сеймики, передъ вальнымъ сеймомъ Варшавскимъ, съ наставленіями говорить о необходимости послѣднюю, о заботахъ короля и о потребностяхъ государства, о посягательствѣ маистра Пльмецаго на Пруссію, о нарушении перемирия Московскимъ царемъ, объ опасностяхъ со стороны Шведскаго и Датскаго королей, объ угрозахъ Перекопскаго царя и требованіи дани, о немиліи на то денегъ, объ опасности отъ Венгровъ и Турковъ, о Риль и Данцигъ и проч., о необходимости единообразной монеты для Польши и Литвы, о докладѣ люстраторовъ земель Подольскихъ, Волынскихъ и Кіевскихъ и о многихъ другихъ крайнихъ нуждахъ внутреннихъ.

Посель его королевское милости всеимъ становомъ, которые ся на тотъ сеймикъ зѣдуть, ласку его милости господарскую оповѣдивши, то все, яко нижеи описано, съ того жъ писема мовити масть:

Ижъ его королевская милость, уставичиѣ

обмышлеваючи тую працу и всякое старанье чинити рачить, абы за фортуного панования своего коруну Польскую и великое князство Литовское и вси панства свои добримъ радомъ и безпечнымъ покоемъ опатрилъ, отъ всякого нераду и небезпечности Рѣчь Посполитую вызволилъ и высвободилъ; въ чомъ яко его королевская милость ничого не фолькгуеть здоровью своему, такъ певнѣ за тымъ стараньемъ своимъ, не такъ далеко своего ищеть пожитку, але большъ доброго пожиточного и безпечного Рѣчи Посполитой; а хто се одно хочеть присмотрѣти такъ частымъ соймомъ, которые его королевская милость мѣвати рачить, ничого певнѣйшого зъ нихъ не обачить, одно его королевское милости о Рѣчи Посполитое великіе а правѣ пезносные працы и старанья, за которыми здоровье свое торгаеть и ущербляеть, фрасунковъ частыхъ а немалыхъ уживаючи, звлаща кгда на тыхъ соймѣхъ пѣкаторые речи бывають втачаны не такъ наглѣ потребныи Рѣчи Посполитое, для которыхъ большіе sprawy, которые отъ его королевское милости зъ рецесовъ соймовъ прошлыхъ и водлугъ часу и потребности належныя прекладаны бывають, волочися и зъ великимъ небезпеченствомъ и нерадомъ панствѣ его королевское милости на иншій часть откладатися мусять.

А протожъ гдѣ бы его королевская милость здоровья своего мѣты и тежъ розмайтими працами въ Рѣчи Посполитой и спать и росторгненьемъ въ мысли своей около теперешнего стану своего, также и частыми соймями сторганого и парушоного большей хотѣлъ постерегать, а никли мильшое мѣлъ у себе доброе безпечное Рѣчи Посполитое, тогда бы тыхъ соймовъ черезъ часть долгій занежалъ; але помнечи на повинность свою раднѣй откладаетъ на сторону вшелякій вчасъ и опатриванье здоровья своего, абы только за живота своего вшелякіе трудности и небезпеченства успокоилъ и осмотрѣлъ, а Рѣчь Посполитую по собѣ въ добромъ порадку и въ варовномъ безпеч-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

ченствѣ оставилъ. Которіе Рѣчи Посполитой великіе затрудненья и небезпечности ачъ зо всякою потребою его королевская милость завжды звыклъ пилнѣ обмышлевать и опатривати, а вѣдже ижъ на тотъ часъ такъ се ихъ много а таковыхъ знесло, котормъ его королевская милость самъ жаднымъ способомъ окромъ рады и зезволенья всихъ становъ здолять не можетъ, для того тогды, за доложеньемъ и радою ихъ милости пановъ радъ корунныхъ и великого князства Литовского съемъ вальный сполный на день Трехъ Кролей свята Римского, которое будетъ въ року пришломъ семдесять второмъ, въ Варшавѣ водлугъ уфалы Любельское складати рачить, на который абы есте згодиѣ обравши съ посродку себѣ послы свои, послали, напоминати его королевская милость въ томъ васъ рачить.

А тые послы жебы были люди мудріе, годные и которіе бы, милуючи Рѣчь Посполитую во всемъ, на жадную речъ болшъ се не огледали, одно на самыя потребности Рѣчи Посполитое, и маючи одъ васъ мощъ зуполною а незамѣроную, при короли его милости весполокъ зъ иншими станы о тыхъ речахъ напервѣй радилы и становили, которіе его королевской милости, за радою ихъ милости пановъ радъ, будутъ ся здали; абы яко тые, которые маючи въ собѣ великое небезпеченство, одволоки и одкладу не терпѣли, а Рѣчи Посполитое, иншими речми незаббавляючи, зъ добримъ и пожиточнымъ отправлены и опатрены были.

На который день, томуто вальному сойму назначоный, яко до его королевской милости ихъ милость панове рада до Варшавы зѣхатися будутъ рачили, такъ тежъ ничого въ томъ не вошпнть его королевская милость, ижъ за тымъ напоменьемъ и послове, одъ васъ обравные, на тотъ же день ставитися и прѣхати не омѣшкають; а ижъбы всимъ тайны не были причины, для которыхъ его королевская милость тотъ съемъ откладати рачить, для того тые небезпеченства и потребности ко-

руны Польское и великого князства Литовского вашимъ милостямъ король его милость прекладать а правѣ на очи показовати рачить: же частокротъ зъ многихъ посторонныхъ краевъ такъ послове его королевское милости, яко и ишніе люди обчіе становъ зацныхъ, которіе суть зычливими пріятели королю его милости и панствамъ его королевское милости, черезъ листы дають знати, же мистръ Нѣмецкій по всей Реши у всехъ правѣ княжатъ и мѣсть вольныхъ передѣйшихъ Решскихъ дивные старанья и практикки чинить, яко и на прошломъ Решскомъ соймѣ такъ у цесара его милости, яко тежъ у всехъ становъ Решскихъ не захалъ старанья вшелякого чинити, яко бы до земель Прусскихъ и ку Лифлянтомъ прійти могъ; для чого много людей такъ пѣшихъ, яко и ѣздныхъ, абы тому предсвзятю своему досыть учинилъ, розмантымъ способомъ зачасу се збираеть а часу погоды своее ждеть, за которою бы щастья своего покусить а до тамъ тыхъ земель вторгнути и опановати ихъ могъ. На которіе таковыя практикки того мистра и ишихъ нѣкоторыхъ княжатъ Нѣмецкихъ ачь его королевская милость, яко повиненъ, нильное око маеть и всякое простреженье противку имъ завсегда чинить рачить, однакъ того не бачить котормъ бы способомъ отъ такового небезпеченства тамъ тые земли азьбо раднѣй вся корона на потомные часы прожна и вольна быти могла, только иже бы ся то на томъ соймѣ за радою всехъ становъ безпечнѣ опатрило и обваровало. Якожь отъ теперешнего цесара его милости подаются до того слушныи обычаи, которые не однокротъ король его милость такъ черезъ листы, яко и черезъ послы свои пріятельскимъ а правѣ повиннымъ обычаемъ упоминаеть, абы послы свои до его цесарское милости послати рачилъ, при которыхъ бы цесаръ его милость тотъ давший споръ о земли Прускіе, на которіе Реша мѣилъ се мѣти право, на вѣчные часы зъ добримъ панствѣ его королевское ми-

лости могъ загамовати и успоковити. Которой яко слушнѣ отъ цесара его милости для спокоенья и одверненья небезпеченства земель Прусскихъ дороги подано, король его милость яко на сторону не откладаетъ и овшомъ естъ ей влячонъ, такъ тежъ розумѣтъ рачить, абы вжо безъ дальшее отволоки послы съ того сойму для тое потребы Рѣчи Посполитое до цесара его милости, за радою всехъ становъ коронныхъ сполнѣ и великого князства Литовского, посланы были, которые бы не новую якую речъ о земли Прускіе вчичали, которые здавна его королевская милость держитъ за ровными и достаточными правы, але ижбы у цесара его милости такъ се старали, яко бы вжды дорогою злучоною пріятельства, а не ишимъ способомъ черезъ цесара его милость зъ Рѣшою тая давняя справа скончона была, а за тымъ мистрови Нѣмецкому, которій ся тыхъ земель домагаетъ и дивные а панствамъ его королевское милости шкодливые практикки чинить, вѣчное молчанье сказано было.

Зъ Московскимъ маеть его королевская милость до которого часу, только вжо до полтара года, черезъ послы свои взятое перемирье; которіе послы, яко у Москвѣ отъ него чествованы и хованы были, яковыхъ ся зельживостей и утиспенья натерпѣли, розумѣть тому его королевская милость, ижъ то всимъ вамъ естъ вѣдомо добрѣ а тое перемирье съ тымъ неприятелемъ, у которого естъ завжды вѣра непевиная, присегою малое мѣстцо маеть, абы мѣло быти певное и статечное, кгдажъ тотъ неприятель замокъ Таврусъ, который былъ черезъ войско господарское взятый, въ перемирномъ листу менованый, жебы ани его королевская милость, ани онъ того замку не вживалъ черезъ тотъ часъ, поки перемирье трвати будеть, предя его мимо то забудовалъ и на ишихъ мѣстцахъ або врочницахъ зъ стороны границъ великого князства Литовского, которіе въ покою быти мають подъ тымъ пе-

ремирьемъ нѣкоторыя замки збудовалъ и другіе будовати хочеть; при томъ много иныхъ речей всчинаеть таковыхъ, за чимъ яснѣ ся показуеть, ижъ онъ того перемирья статечнѣ держати не будеть, але за всякою погодою впритиса и посѣдати пацства его королевское милости не перестанеть.

Тотъ же непріятель черезъ Макгууса, которому не мало войска своего злецылъ, Лсаль, дворъ его королевской милости, и колко сель въ Ифлянтской земли подъ тымъ же перемирьемъ спалилъ и спустошилъ.

Прото кгдажъ непевно есть съ тыхъ причинъ зъ Московскимъ перемирьемъ, а къ тому бы тежъ и напевнѣйшее было, тогда полтора года только будеть, потребна есть речъ на томъ соймѣ яко о томъ радить и то постановить, якобы и противку небезпеченству, естли бы которіе часу того перемирья отъ него на пацства его королевской милости пришло, была певная оборона и опатренье певное, ижъ кгда перемирье выйдеть, абы се згодиѣ отъ всихъ коронныхъ и великого князства Литовского становъ обычаи варовннѣи напелъ и постановилъ, за котормъ бы не только пацства его королевской милости мѣли певную а статечную и уставичную оборону, але ижъбы се засе то все ку коруиѣ и великому князству Литовскому назадъ вернути и освободити могло, што обычаемъ тыранскимъ тотъ непріятель и продкове его забрали и посѣли.

А ижъ наибольшей за его королевское милости стараньемъ въ Щетинѣ угода и поровнанье сталосе межи корольми Шведскимъ и Дуньскимъ, въ которой меновите есть тое до листу всихъ комисаровъ вложено, которіе на тотъ часъ тамъ были, абы тые вси розницы, которіе король его милость зъ обѣма тыми корольми мѣтъ рачить, на певный часъ угожовы и поровнаны были; а тотъ часъ вжо давно минулъ, — не можетъ ничого иного отголь его королевская милость розумѣти, одно кгда жъ тые тамъ обадва короли статечнѣ межи сдбоу

угоду постановлепую держать, а ижъбы съ королемъ его милостью розницы поровнаны были, ничего о то не дбають, абы тые короли гдѣ могутъ а большей пацствамъ его королевское милости шкодити, тымъ спрудка не зашкодили, то есть абы въ Ифлянтѣхъ, гдѣ не мало обадва замковъ держать, чого нового ку бстаточному скаженью тамъ тое земли не зачали, якожъ въ Щетинской угодѣ обадва, то есть такъ король Дуньскій яко и Шведскій, владность Лифлянтское земли цесару его милости и Реши Нѣмецкой признали и мѣсто Ревель зъ иными мѣсты и замки до рукъ комисаровъ цесарскихъ отдати обѣцали; тогда потреба о томъ печу мѣти, абы тые обадва прерочные короли, маючи межи собою порозумѣнье, папованья его королевское милости морского королю его милости не затруднили, або не опановали; за чимъ портъ Кгдаискій и иные порты его королевское милости, съ которихъ маеть коруна и великое князство Литовское большій похопъ до всякихъ богатствъ, истѣбы въ нивѣчь обернутися мусѣли, а портъ Московскій до Нарви вжо бы вольный былъ. Якъ зъ стороны короля Дуньского яснѣ се то предсезятье показати можетъ, который черезъ армату свою теперь въ тыхъ часѣхъ тринадцать округовъ властныхъ короля его милости фребиторомъ, которіе король его милость для бороненья порту до Нарви Московского ховати рачить, въ портѣ Пуцкомъ, на кгрунтѣ его королевской милости, недавно передъ колькомъ недѣль, безъ жадного данья причины непріязни, своволиѣ взялъ.

Потреба тогда на таковыя сиравы и поступки тыхъ королей пильнѣ а безъ омѣшканья обойзрѣти и таковое опатренье за радюю всихъ становъ коруинныхъ и великого князства Литовского учинити, якобы не только въ земли Ифлянтской покой або безпечность отъ нихъ быти могла, але и панованье на моры, на которомъ вси порты короля его милости засѣли а съ тыхъ безъ мала не вси

купецства и богацтва до панствъ его королевской милости приходять, жебы ся статечнѣй осмотрѣло и такой обычай нашолъ, за котрымъ бы вжо не фрабиторами только могли се небезпеченства на мору гамовати и портъ до Нарви нищити и псовати, але статечную армату, которою кождый съ пановъ хрестіанскихъ, который одноколвекъ маеть портъ морской, звывклъ зъ великимъ коштомъ, также зъ розмаитыми а великими пожитками на мору своемъ ховати.

До тыхъ небезпечностей приступило и тое великое, Боже дай только, абы непевное небезпеченство, ижъ царь Перекопскій не по одинъ разъ черезъ послы, а на остатку черезъ теперешнего гонца своего, которій отповѣдѣлъ именемъ того жъ пана своего о звитежствѣ, которое недавно тотъ поганецъ никгды передъ тымъ неслыханое одержалъ надъ великимъ княземъ Московскимъ и великую оттоль корысть отнесъ, за чимъ тымъ большей поднесишя, упоминается у его королевской милости уоминокъ, за три годы задержавыхъ, а то не вкладаючи до того четвертого году, которого былъ вторгненье до земель и панствъ коруниныхъ вчинилъ; черезъ которіе послы свои главные пригрозки указывает, ижъ естли ему тые упоминки врхлѣ заплачоны не будутъ, зо всякою моцью своею въ панства его королевской милости вторгнути и оныя неприятельскимъ обычаемъ нищити и воевати обѣцует; которые упоминки ижъ по двакротъ сто тысячей золотыхъ выносятъ, отколь бы такъ великая сума тому царови заплачона быти могла, того розумѣти его королевская милость не рачить, абовѣмъ што се дотычетъ, абы его королевская милость зъ доходовъ, которіе властнѣ на выхованье столу его королевское милости приходять, тую суму заплатити могъ; свѣдомо ихъ милости паномъ радамъ, же король его милость, маючи тые доходы многими расходы обложоны, жаднымъ способомъ тому здоляги не могутъ, а тымъ большей ижъ его

королевская милость черезъ тые два годы зъ доходовъ тыхъ, до столу его королевской милости належачихъ, яко о томъ ваша милость вѣдаете, четвертую часть въ корунѣ Польской Рѣчи Посполитой которіе жолперомъ не были заплачены, платити рачилъ, а зъ скарбу земского великого князства Литовского замки украинные и въ земли Ифлянтской опатруются и много ротмистромъ пѣшимъ и пушкаромъ на тыхъ замцѣхъ еще вишно; а естли бы тежъ хто розумѣлъ, же тотъ долгъ такъ великій цару Перекопскому зъ скарбу Рѣчи Посполитое коруниное заплачонъ быти могъ, снаднѣ того дорозумѣтися можетъ, якій естъ того скарбу великій недостатокъ, кгдажъ тотъ малый почотъ людей служебныхъ, которіе естъ на Подолу и въ земли Ифлянтской, жаднымъ способомъ съ четвертое части черезъ цалый годъ выховатися не можетъ. Потреба тогда въ тое пыльнѣ вглянути, якобы ся пригрозкамъ и небезпечностямъ отъ неприятеля, свѣжимъ и такъ великимъ звитежествомъ надъ Московскимъ поднесеного, забѣгчи могло.

За тымъ тежъ зештьемъ съ то(го) свѣта королевича его милости Угорского, съ чого король его милость, якъ зъ смерти сестренца своего, естъ вельми жалостливъ, кгдажъ спрйалъ бы ему былъ для службы Рѣчи Посполитое хрестіанское долгого живота, ачъ зычить его королевская милость, абы коруна Польская и великое князство Литовское были отъ земли Угорское безпечны, вѣдже ижъ ся въ Седмикгородской земли паномъ великая отмѣна стала, обавляется его королевская милость, жебы за тымъ яка наглая и шкодливая небезпечность зъ Угоръ на коруну не пришла, яко жъ вже отъ Турковъ, которіе суть на Филяку, не малые се шкоды подданнымъ его королевской милости въ Спиской земли дѣють; прото на томъ же пришломъ сеймѣ пристойная речъ будеть, абы се то воровнѣ осмотрѣло.

Рыга мѣсто, на которое не только иншіе

мѣста, але и вся земля Лифлянтская огледається, до того часу еще до skutочного послушенства королеви его милости, корунѣ и великому князству Литовскому, яко одной Рѣчи Посполитой, привестися не может, бо и тые комисары, которіе тамъ по прошломъ соймѣ Варшавскомъ для постановенья кгрунтового въ томъ мѣстѣ король его милость послати былъ рачилъ, ничего тамъ правѣ не зсправивши, до дому ся вернули; зась и тые другіе комисары, которіе тамъ же его королевская милость послати рачилъ, невеликая надѣя есть, за незгодою великого того мѣста, жебы тамъ въ той мѣрѣ около увененья skutочного въ вѣрномъ подданствѣ обывателей тамошнихъ противъ короля его милости и Рѣчи Посполитой панствѣ его милости господарскихъ справити што кгрунтового могли, кгдажъ яко его королевская милость съ певное справы отъ его милости пана старосты Жомойтского, администратора и гетмана земли Ифлянтской, вырозумѣти рачилъ, же за пріѣханьемъ недавного часу черезъ Ригу до Московского пословъ цесара его милости хрестіянского и за посельствомъ до тыхъ же Рижанъ цесара его милости и нѣкоторыхъ княжатъ зъ Рѣши Нѣмецкое, есть въ немаломъ затрвоженіи около подданьства его королевское милости и Рѣчи Посполитое панствѣ короля его милости тое мѣсто и ишіе обыватели земли Ифлянтской и подданные его королевское милости. У Кгданьску тежъ, до которого его королевская милость по колко разъ зъ соймовъ прошлыхъ комисаровъ своихъ посылати рачилъ, есть теперъ всехъ речей замѣшанье и затресенье великое, кгдажъ Кгданьщане упориѣ того всего приняти не хотѣли, што тамъ комисары его королевское милости, зъ сойму Любельского посылаемые, постановили, и самъ то его королевская милость моцью соймовою на томъ прошломъ Варшавскомъ соймѣ потвердити и по соймѣ черезъ комисаровъ своихъ попирати рачилъ.

Потреба на томъ пришломъ соймѣ пильнѣ въ тое вгленути, жебы Кгданьскъ, на которомъ, яко мѣстѣ портовомъ, панствамъ его королевское милости много належитъ, въ такій порадокъ былъ вправленъ, за которимъ бы не только свояволя и упоръ Кгданьщанъ ускромепъ и загамованъ быти могъ, але ижъ бы се зо всякою небезпечностью и такъ тое мѣсто богатити и корона зъ великимъ князствомъ звыклые купецства пожиткомъ своимъ тамъ мѣти могла.

Также и другіе мѣста Прускіе, Торунь и Елбекгъ, въ многихъ речахъ воприѣ ся ставать противъ росказанью и декретомъ его королевской милости, а въ томъ згоднѣ посполъ зъ мѣстомъ Кгданьскимъ, ижъ поборъ на соймѣхъ вальныхъ прошлыхъ Любельскомъ и Варшавскомъ уфаленыхъ давати и екзекуцыи, декретомъ короля его милости збраняючися, чинити, што се дѣеть зъ великою шкодою скарбу Рѣчи Посполитое, панствѣ его милости господарскихъ, и зъ уближеньемъ зъ звирхности его королевское милости, якожъ много людей въ корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, а звлаща тые, што слушиѣ и справедливѣ поборы выдали на то се тежъ уекаржають и такъ розумѣють, абы се имъ безправье яко дѣети мѣло; а то же видять, ижъ ишіи отъ тыхъ уфаленыхъ податковъ, або ихъ не даючи, альбо вельми мало даючи, улегають, при томъ и то розумѣють, гдѣ бы сполна а справиѣ тые податки отъ всехъ выданы, ижъбы певнѣ было большей пепязей податковыхъ до скарбу короля его милости.

Монета ижъ за тымъ зъединоченьемъ короны Польское зъ великимъ князствомъ Литовскимъ маеть быти однако роблена, о той вжо потреба певное постановенье учинити, жебы тотъ артыкулъ о монетѣ, который есть всей Рѣчи Посполитой потребный и пожиточный, далъ ся не откладалъ, кгдажъ для того откладу про розность подлое мынцы чужоземское, которое вельми много до панствѣ

его королевское милости внесено, великую шкоду вездѣ подыимують, а меновите, яко ваша милость, обователи великого князства Литовского, маючи свою добрую старую мынцу, ижъ се около нее до того часу жадное постановење не стало, кгда тутъ до коруны прѣждчаєте, не могуци свое мынцы воллугъ се ваги, одно за Польскую удавати, много на томъ шкодуеть; прото яко о поровнанье тое мынцы Литовское, жебы вси ваша милость обыватели великого князства Литовского на ней не тратили, такъ тежъ о кованью новое однакое мынцы, безъ далшого откладу слышнѣ маеть ся на томъ соймѣ постановити и за намовою всихъ становъ оказати, отколь бы се серебро на битье новое монеты достати и доложити могло.

А такъ на початку того пришлого сойму пристойная речь будетъ, абы около бранья тое Литовское мынцы, вже накованое, якобы мѣла быти брана, альбо якобы се шацупокъ уставичнѣ мѣлъ быти, постановење было, жебы, яко вышей поменено, ваша милость обыватели великого князства Литовского на томъ не шкодовали; около чого его королевская милость рачилъ розказати доложити въ науцѣ до всихъ земель и повѣтовъ коронныхъ на соймике и черезъ послы свои оповѣдити, же ваша милость, панове рады великого князства Литовского, такъ на прошломъ соймѣ тутонемъ Варшавскомъ, яко тежъ и теперъ черезъ листы свои его королевской милости въ томъ оповѣдалися, ижъ гдѣбы се на початку сойму о томъ шацупку монеты Литовское не намовило и не постановило статечнѣ, трудно бы послове и сами ваша милость панове рады великого князства Литовского на томъ же соймѣ особами своими ку дальшимъ поступкомъ соймовымъ задержатися могли; што все ку обмышлеванью станомъ коруннымъ Польскимъ его королевская милость ознаймити розказати рачилъ.

Люстраторове, зъ сойму Любельского на

ревизию и шацупокъ добръ вольныхъ короля его милости въ Польще высланные, на томъ же тежъ соймѣ справу ревизию своею дати мають; которіе ижъ тежъ мѣли тое злеценье огледати и описати певные мѣстца и вровича въ земляхъ Подольскихъ, Вольнскихъ и Кіевскихъ, покуль бы мѣли быти роздаваны вѣчности або ленна; прото кгда таковое описанье на тотъ съемъ отнесуть, потреба будетъ о томъ радить и што певного постановити, яко бы тые край зъ добримъ и пожиточнымъ Рѣчи Посполитой и короля его милости осажатися могли.

А такъ вже каждый зъ вашихъ милостей бачити можетъ, яко слышнѣ тому его королевская милость за такими, которіи ся выпичили, небезпеченствы и потребами соймъ тотъ на часъ менованый складати рачать.

При томъ тежъ его королевская милость вамъ на память приводить тые справы, которые суть Любельскимъ и Варшавскимъ рецесомъ на тотъ съемъ пришлый и ку скучной памовѣ и сконченью завислъ, яко и о опатренью потомства его королевское милости ведлѣ декларации рецесу Варшавского, также тежъ по зештью пана о обычаю и мѣстцу выбиранью короля на королевство; кгдажъ кождой мудрой и фортуной Рѣчи Посполитой зачасу пристоитъ то обмышлевати и опатровати, жебы пришлые небезпеченства отъ нее отверпены быти могли; бо на тыхъ двоухъ артыкулѣхъ, яко на фундаментѣ предлѣйшомъ, уся безпечность, покой посполитый, цѣлость здоровья и захованье коруны тое и великого князства Литовского правѣ зависло.

О заложенью тежъ скарбу посполитого непоследнѣйшая намова слышнѣ бы быти мѣла, кгдажъ безъ него трудно се што, такъ часу покою, яко и небезпеченства, почати и зъ добримъ Рѣчи Посполитое отправити маеть; въ чомъ прикладъ ясныи зъ иншихъ порадныхъ королевствъ слышнѣ брати маемо, въ которихъ наглядны, квалтовные небезпечности зъ скарбу

посполитого осматриваны и загамованы бывають.

На справедливости, которіи есть кгрунтомъ всякое Рѣчи Посполитое, яко много корунѣ Польской, и великому князству Литовскому належить, кождый то добръ зъ васъ розумѣть, которую король его милость, водлѣ повинности своее а зъ великою хутью, радѣ чинить; вѣдже ижъ за тымъ покоемъ, которого коруна Польская зъ ласки Божое за фуртуного панованья его королевской милости много лѣтъ уживаеть, намножило розмантыхъ а незличоныхъ справъ межи людьми, снаднѣ то кождый мудрій а бачный зрозумѣть и у себе уважить, естли его королевская милость той повинности своей во всемъ досыть учинити можетъ; для чого се слушиѣ можетъ на томъ соймѣ радити, яковый бы обычай для прудшое справедливости людское могъ быти знаиденѣ и постановенѣ.

Есть еще до того много иныхъ справъ, Рѣчи Посполитой потребныхъ, которіи на прошлыхъ соймѣхъ зачаты и речесами на тотъ првшлый соймъ суть отложоны, яко: цла, мыта, также въ Польщѣ, а не въ великомъ князствѣ Литовскомъ лѣквидацие, эвикцие, о добрахъ экзекуции подлежныхъ и што кому надѣ право взято; также тежъ и въ статутѣхъ не мало справъ и привилеевъ, которіе того требуютъ для захованья покою посполитого и вышполненья skutочное справедливости, абы повинное а свое властное вышполненье взяли, што ижъ ся давно въ Польщи зачало, а ку вышконанью водлугъ правъ Польскихъ еще не првшло; прото и о томъ всемъ слушиѣ ся на томъ соймѣ масть намовляти и становити.

Вжо тогда кождый зъ васъ, слышечи таковыя, которые ся именемъ его королевское милости вашей милости предложили небезпеченства, а вѣдаючи о такъ много важныхъ потребахъ и справахъ Рѣчи Посполитое, снаднѣ обачити можете, яко слушиѣ и потребнѣ тотъ съемъ его королевская милость на часъ

вышепомененый складати рачить; при чомъ Пану Богу кождый зъ васъ дяковати повиненъ, ижъ Онъ зъ ласки своее часу погодного узычати рачить, абы такъ за помочью и благословенствомъ Божиимъ могли ся передъ часомъ тые небезпеченства коруны и великого князства Литовского варовнѣ осмотрѣти а наглые и важные потребности Рѣчи Посполитое съ добримъ порядкомъ и покоемъ посполитымъ отправить и постановити. Для чого всего, за помочью Божьею, на его королевской милости сходити ничего не будегъ. Въ томъ тежъ его королевская милость ничего не вонтпять, о што и пыльнѣ напоминати рачить, абы есте черезъ послы свои весполокъ зъ его королевскою милостью и съ паны радами старатися о то не запехали, жебы вжо кромѣ дальшое отволоки тые предложеные квалтовнѣйшіе небезпеченства и сильнѣйшіе потребности Рѣчи Посполитое на томъ соймѣ за радою и намовою згодною мѣли невный варунокъ и skutочную оправу. Што все жебы се снаднѣй, рихлѣй а зъ лѣшчимъ пожиткомъ Рѣчи Посполитое опатрити и отправить могло; ачъ Паца Бога панпервой о то вси сполнѣ просити

Списокъ новаго письма хранитя въ Археографической Коммиссии. Конца акта не достаеть.

149.—1572, іюня 5. Привиллегія короля Сигизмунда Августа шляхтпчу Яну Бадовскому, старшодму и судѣ козацкому, на два дома въ Бѣлой Церкви.

Ознаймуемъ свмъ нашимъ листомъ: оповѣдилъ передъ нами вельможный Юрій Язловскій зъ Бучача, воевода Рускій, гетьманъ коруны нашое, староста Любачевскій и Червоногородскій, ижъ вельможность его водле злеценья и порученья нашего чинячи отъ насъ постановенье межи козаки низовыми певный почетъ, тыхъ козаковъ ку службѣ нашой, которымъ юргелтъ зъ скарбу нашого ити масть, обрагъ, а ижъ они отъ воеводъ, старостъ украинныхъ и врадовъ нашихъ великое утисненіе и кривды

собе быти повѣдали, ино вельможность его зъ влады и присуду всякихъ владовъ нхъ вынялъ и подъ справу свою гетманскую взялъ, а постерегши того съ пилностію, якобы ся за тымъ своволенства некоторые отъ нихъ не дѣяли, и еслибы который козакъ што кому завишилъ, жебы ся зъ него справедливость неодвочная каждому стала. Тогда видячи онъ быти на то годнымъ шляхетнаго Яна Бадовскаго, который дей отъ немалаго часу на тамтой Украинѣ уставичне намъ господарю вѣрне и цютивле намъ служилъ, старшимъ и судьєю надъ всеми козаки низовыми поставилъ тымъ обычаемъ, ижъ онъ каждому, хто бы якое дѣло до козаковъ и, гды до замковъ и мѣстъ нашихъ знизу придуть, мѣлъ, справедливости зъ нихъ чинити маеть. И залечаючи намъ того Бадовскаго панъ воевода Рускій въ причинѣ за нимъ жедаль, абыхмо ласку нашу господарскую ему показали, а два дома его въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежачіе зъ огороды, кгрунты и зо всеми ихъ належитостями съ присудовъ замковаго и мѣтскаго Бѣлоцерковскаго виняли, отъ платовъ и повинностей всякихъ его визволили, бо дей съ тыхъ домовъ яко на Украинѣ пожитку вельми мало; и еще же быхмо таковую волность ему надали, абы онъ съ повинности того владу своего судейства надъ козаки низовыми, также съ тыхъ домовъ своихъ въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ никому передъ жаднымъ инымъ усраправедливятися не былъ повиненъ, толко передъ нами господаремъ, албо передъ вельможностію его, яко гетманомъ нашимъ и напотомъ будучими гетманами нашими, и гдыжъ дей то вельможность его обачилъ, же безъ таковое волности для переказы отъ воеводъ, старостъ Украинныхъ и владовъ нашихъ Бадовскій волле потребы намъ господарю въ томъ служити бы не могъ. А такъ мы, за таковымъ постановеньемъ пана воеводы Рускаго, зъ ласки наше господарское на причину вельможности его самаго то есмо учинили, волность такую Бадовскому на-

давши, два дома его въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежачіе, съ присуду владовъ замковаго и мѣтскаго Бѣлоцерковскаго выняли и симъ листомъ нашимъ выймуемъ, отъ всехъ платовъ и повинностей визволяемъ. Маеть Янъ Бадовскій не отступуючи ни въ чомъ постановеня пана воеводы Рускаго зо всехъ козаковъ низовыхъ каждому справедливость неодвочную водлугъ права посполитого чинити и въ томъ слушне и пристойне справовати, не будучи повиненъ съ того владу судейскаго и зъ домовъ Бѣлоцерковскихъ передъ воеводами, старостами и владями нашими и ни передъ кимъ инымъ (окромѣ квалту и речей кровавыхъ) усраправедливяти, толко передъ нами господаремъ, албо передъ паномъ воеволою Рускимъ и по немъ будучими гетманами иными до своего живота. Также тотъ Бадовскій и его жона въ домѣхъ своихъ въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежачихъ шинкѣ вольный, медъ, пиво, горѣлку мѣти и всякіе пожитки собѣ тамъ розможати мають, а съ того капцизнъ, платовъ и повинностей жадныхъ намъ господарю и никому полнити не будутъ повинни до своихъ животовъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣта Божого нароженя 1572, панованя нашего

150.— Второй половины XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Литовскому канцлеру Николаю Радзивилу, въ отвѣтъ на его донесеніе, относительно отъзда короля въ Польшу, сейма въ Подляшь и др. предметовъ.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ.

Воеводѣ Виленскому, маршалку земскому, канцлеру нашему великаго князства Литовскаго, старостѣ Берестейскому и Ковеньскому, державцы Борисовскому и Шовленьскому, па-

ну Миколаю Радивилу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмы на сесь часъ зъ ласки Божое въ добромъ здоровью листъ твоей милости коморникъ твой Кгрмацкій тыхъ часовъ намъ отдалъ, которымъ отписуешь твоя милость намъ широкими словы, докладнѣ, многіе причины, и въ першомъ писанью своемъ до насъ до Кнышина споминаючи на него отзываютчи и въ теперешнемъ поновивши, а немало ихъ прибавивши передъ очи наши кладешъ, для чого шкодливо есть выѣханье нашо подъ симъ часомъ валечнымъ и небезпечнымъ съ пацства нашого великого князства Литовского тутъ до коруны, и што zase противно ведля разуму и припадковъ а не допускаетъ зѣзду нашого зъ вами радами нашими подъ теперешнимъ часомъ, звлача на Подляшью при границахъ Польскихъ, яко мы хотѣлисмь и до вашей милости писали для намовъ и становенья обороны потужнѣйшее, и около способу живности, и тежъ о засаженью судовъ и поступку судового новымъ статутомъ и обычаемъ, а особливѣ гдѣ быхмо не хотѣли далѣй того сойму Петрковского помкнути и глубѣй въ Литву, гдѣ того пильнѣйшая и квалтовнѣйшая а правѣ горячая потреба и утискъ отъ непріятеля есть, а пивкли въ Польци которыхъ теперь въ дому ничего не делегаетъ для того ѣхати. А на концу того жъ листу своего пишешъ твоя милость зданье свое, што ся тобѣ радѣ нашой въ томъ потребнѣйшого съ постереженемъ славы нашої и безпечнѣйшимъ оно-го панства видить, чому всему съ того широкого и потребного писанья твоей милости достаточнѣ есмы вырозумѣли, и навродъ што ся дотычетъ одѣханья нашого оттоль тамъ здѣсе до Польски, яко есмы на то до твоей милости передъ симъ на першое писанье твое еще съ Кнышина отписать казали и причины тежъ неменьше ознаѣмили, для чогось мы то учинити мусѣли; прото не хотѣчи непотребнѣ другій разъ того повторати, насъ и твоей милости тымъ бавити и трудити, указываемъ твоей

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

милости о то до одного перво помененого отпису нашого.

А што ся дотычетъ зѣзду нашого на Подляшье при границахъ Польскихъ, кгдажъ твоя милость и иные панове рады наши, а особливѣ панъ воевода Троцкій, гетманъ навѣшній, слушные причины до того даете, а меновите тые двѣ: же недавно будучи войско нашо роспуцено отъ Полоцка, яко люди стружоные и на конѣхъ зошлые, которые ледво близку светого Мартина до домовъ пріѣдутъ, жаднымъ обычаемъ не могутъ ку тому часу на зѣздъ до насъ въ тотъ край быти, а безъ нихъ ничого на всихъ становити нельзя; другая, отведши ихъ такъ далеко отъ границъ нашихъ ку Москвѣ прилеглыхъ ажъ на границы Польскіе мѣла ль бы ся переказа сбиранью войскъ на часть, отъ пана гетмана зложоній, а потомъ чого Боже не дай, оборонѣ стати; а третюю мы прекладаемъ, ижъ часть погожій на то зволокъ и страфился ничимъ большъ, яко тягненемъ и лежаньемъ подъ Полоцкомъ надъ сподѣванье и умыслъ нашъ, а подобно и надъ потребу што еще; а надто все большого, ижъ мы сойму Петрковского, на которомъ много намъ и здѣйшому пацству нашому корунному а снатъ безъ мала и оному другому не такъ много, то есть великому князству Литовскому, належить откладати, такъ и на то, абы мѣлъ быти на иный рокъ помкнень, позволяти не можемъ, розумѣючи, ижъ гдѣ бы отложонъ або на иный часъ помкнень былъ, же съ того неодна ничого доброго не уросло, але бы певнѣ горшого сподѣвати потреба; и для того, а постерегаючи всего ку лѣпшому соймовати въ Петрковѣ на рокъ зложоній мусимъ, а тамъ въ Литву такъ далеко отъ него кгдажъ такъ близку рокъ ему припадываетъ, а ваша милость на Подляшью зѣзду мѣти не хочете, якожъ и трудно подобно такимъ способомъ и за такими причинами быть маеть отѣждчати, не можемъ бо бысмы назадъ отъ того мѣтна и кресу, гдѣ намъ ваша милость на тотъ зѣздъ

23

у Литвѣ указываете на тотъ часъ и рокъ назначонный жаднымъ обычаемъ тутъ къ сойму въ часъ быти не могли, а мѣсто страху непріятелю не могучи долго въ Литвѣ для того сойму корунного змѣшкати какъ же и часъ того не зносить, мусячи назадъ до Польски оттоль поспѣшити, вчинили бысмы большую цотуху а певнѣ сердца придали непріятелю на тое панство нашо, а сами посмѣхъ и неславу однести мусяли, чого Панъ Богъ зъ ласки своее насъ уховаеть; а и мы истѣ собѣ того не зычимъ, бо то речъ неомыльная, же коли бы не тотъ съемъ такъ пыльный а великоважный и потребный задержалъ насъ, певнѣ бысмы не славою страху але властностью речи и истотнымъ а правдивымъ skutкомъ бытности нашею межи вами радами и всимъ рыцерствомъ нашимъ показали то, якожь дасть Богъ часу своего безъ омѣшканья покажемъ, штосьмы повинни; а немнѣй зъ милости и хути нашею тому панству выносечи для потребы Рѣчи Посполитое тотъ на свѣтѣ надорожшій у насъ клейнотъ здорovie нашо въ очи а въ чоло тому непріятелю не только ку оборонѣ панству тому нашому, але тежъ за Божьею помощю ветуючи кривды и уближенья того панства нашего черезъ несправедливое посѣдѣнье непріятельское. Прото жъ тотъ зѣздъ нашъ зъ вашою милостью дойти яко ани о светомъ Мартинѣ ани потомъ про короткость часу и близкость сойму нигдѣ ажъ до того Петрковского сойму и отправы его не видимъ абы могъ. А што ся дотыче зѣхання вашей милости пановъ радъ самыхъ въ небытности нашею для тыхъ же то предъ вымененыхъ потребъ и речей тое обороны, живности, засаженья судовъ и статуту, мы бысмы ради того вашимъ милостямъ позволили, але вжъ сами жъ ваша милость пишете до насъ вонтпечи въ томъ, абыся што на томъ зѣздѣ самыхъ толко вашей милости радъ мѣло постановитъ гдѣ шляхты и позволенья ихъ на которую речъ не будетъ, тогда коли же не можетъ и не маеть быти ничего тамъ станове-

но то тымъ обычаемъ прожно ся и онимъ зѣздомъ бавити а часъ только зѣждчанью ку оборонѣ и отпору непріятелю затрудняти перекажати и зволокати, але лепей уфалою и повинностью такежъ хутью и милостью давною и стародавнюю тотъ першый артыкулъ о оборону, а зваща теперешнее зимы, отправити; а вземъ Пана Бога ва помощъ вси зъ одного нихтося дома не зоставуючи, хто кольвекъ и якого стану естъ, который толко повиненъ службу земскую военную служить, а называется быть шляхтичомъ, права и тытулу того уживаеть, на рокъ и мѣстце отъ насъ господаря положоное, або гдѣ ся потребнѣй вашей милости увидитъ, зѣхавши, а съ Поляки обославши и войски наши споломъ стягнувшися, тому непріятелю, естли бы въ панство нашо альбо подъ замки пришолъ, отпоръ а панствамъ нашимъ оборону чинили; а гдѣ бы въ панство нашо подъ замки онъ и войска его не шли, ино то далее чинили, што вамъ Панъ Богъ зъ милосердыя своего светого за справедливостью насъ и зъ стороны панствъ нашихъ узычить навчить и допомочи будетъ рачиль. Тамъ же за спольнымъ и на одномъ мѣстцы зѣздомъ вашей милости радъ зъ рыцерствомъ, шляхтою великого князьства, гдѣ вси будутъ яко въ речахъ тыхъ, которые всимъ тежъ а однако не належать, намовите и постановите и оборону дальшую и о живность, естли ее розумѣть будете впередъ потребу, а особливе и меновите о розложение судовъ, выбиратье судей и о поступокъ статуту нового, и чимъ ся а отъ котораго часу судити и справовати а то што зваща тые, которые у войску недавно прошломъ черезъ пана гетмана рѣспуццономъ не были около тыхъ судовъ становити омѣшкали, тымъ собѣ и другимъ, которые тамъ были завинили теперь поправлять и нагородять и што лѣпшого и пожиточнѣйшого тамъ около того вынайдете и постановите, то намъ листы своимъ напишете; мы потомъ на то ради позволимъ и съ тымъ учинимъ, што будетъ годно

и слушно. А ижъ маемъ того справу, же у Меньску и около Менска велми есть оголожено отъ служебныхъ Польскихъ и отъ войска Литовского, которые частокротъ по тые прошлые часы ондѣ бывали; прото естлибы ся вашимъ милостямъ радамъ нашимъ, а звлаща пану воеводѣ Троцкому, яко гетману великому, здалося то для способнѣйшее живности и для близшого зѣхання князей бискуповъ и иныхъ, которые зъ особъ своихъ войны неповинни а праву и статутуви подлегли, и однако зъ иными ку становенью и уфалѣ тыхъ речей прислухають, збиратися у войско, и ку становенью тыхъ справъ мѣсто Менска въ Новгородку и въ околицы Новгородской ваша бы милость такъ учинили, а мы писати казали листы наши до всехъ становъ особъ личонныхъ и у посполитости обычаемъ стародавнымъ ко всемъ обавятелемъ земель панства нашего, великого князства Литовского, жебы они на рокъ войнѣ при роспущеню войска отъ его милости зложонный у Меньску, або тамъ гдѣ вашу милость радъ нашихъ споломъ съ паномъ гетманомъ въ онъ часъ зобранныхъ услышать, зѣхалися, и доку оного потребѣ военной и становенья порадку того нового правного омѣшкивати не смѣли. А о вашей милости радахъ нашихъ певнисмы, ижъ будучи переличѣйшими прикладомъ всемъ до того быти и къ тому поспѣшитися не занежаете. За тымъ тежъ

Подлинникъ писанъ на листъ, конца нѣтъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

151.—1581, апрѣля 13. Грамота Слуцкой княжны Екатерины Юрьевой Юрьевичевой Олельковичевой о назначеніи іерей Гавріила Мировскаго приходскимъ священникомъ въ Слуцкую церковь святаго Іоанна Крестителя.

Катерина зъ Тенчына Юрьева Юрьевича Олельковичева, княжна Слуцкая, протопопѣ

Слуцкому отцу Омельяну Феофилактовичу. Ознаімуемъ вамъ, ижъ есемо церковь Слуцкую на новомъ мѣстѣ заложена светого Іоанна Крестителя, которая по смерти священника тамошнего ваковала, дали есемо ку справованью въ ней службы Божое, богомольцу нашему отцу Гаврылу Мировскому, съ дворомъ поповскимъ, съ кгрунты церковными, зъ парafeєю, зъ доходами и зо всѣми пожитками, водругъ надаля тое церкви, яко ся въ собѣ маеть. Такъ розказуемъ, абысте ему тую церковь со всемъ тымъ, што при ней есть, подали, и списавши достатечне реестръ, подъ печатю и зъ подписомъ руки своее ему далъ; а другій такій же подъ печатю и зъ подписомъ руки его взявши, до скарбу нашего отдалъ конечно.

Данъ въ Слуцку, лѣта отъ парожения Сына Божего тисеча пять сотъ восемьдесятъ первого, мѣсеца апреля дня трынадцатого.

Печать книгини.

Списокъ, изъ книгъ монастырскихъ. Напечатанъ въ Вѣстникѣ Юго-Западной Россіи, апрѣль, 1863.

152.—1584, января 21. Окружная грамота Польскаго короля Стефана Баторія о дозволеніи подданнымъ православной вѣры въ отправленіи праздникова держаться стараго календаря и не принуждать къ прилтію новаго Римскаго.

Стефанъ, Божию милостию король Польскій и проч.

Княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, всемъ вобецъ такъ стану духовного яко и свѣцкаго, а меновите войту, бурмистромъ, радцомъ, въ мѣстѣ нашемъ Виленскомъ будущимъ. Ижъ есемо календарь новоправленный въ панствахъ нашихъ прияти казали, учинили есемо тое зъ великихъ а важныхъ причинъ, въ чомъ не идетъ намъ о то, абыхмо обходовъ и святъ Греческихъ або

лкихъ ившихъ въ набоженствѣ заказовать мѣли, о чомъ есмо ани мыслили, але учинили есмо тое для порядку и справъ Рѣчи Посполитое. Прото вольно естъ и маеть быти каждому набоженства и вѣри своее уживати, свята святити и обходити; а за то они никоторое трудности, пренагабана, шкоды и грабежовъ терпѣти не мають. Кгдыжъ люде Греческого закону до тое реформацыи календара нового безъ призволеня старшого, патріархи своего, кгвалтомъ примушаны быти не мають. Для чого хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абысте имъ свять ихъ обходити и святити не заборонили, переказы и пренагабана, ани грабежовъ за то, ани деспектовъ жадныхъ не чинили, постерегаючи того, якобы покой и згода межи розными у вѣрѣ и набоженствѣ захованы былъ, кгдыжъ есмо однако повинни всехъ подданныхъ нашихъ, правомъ, згодою змоцненнымъ, заховати и подъ обороною покою, отъ насъ господаря поприсяжного, чого яко во всехъ справахъ, такъ и въ томъ ничимъ нарушати не хочемъ.

Писанъ у Городиѣ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пять сотъ осмьдесятъ четвертого, мѣсяца генвара двадцать первого дня.

«У того листу печать его королевское милости притиснена а подпись руки тыми словы: Stephanus Rex, а подпись руки писарское тыми словы: Левъ Сапѣга писарь.

Сія грамота находится въ выписи съ книгъ головныхъ трибунальныхъ, у Вилни отправова- ныхъ лѣта Божого нароженя 1621, мая 18 дня, выданной Кіевскому митрополиту Іосифу Веллину Рутскому, каковая выпись хранится въ архивѣ Полотской Унитской Консисторіи.

155.—1585, октября 9. Судовница или купный приговоръ по дѣлу о насильственномъ завладѣннѣи пчелами и пашнею, произведенномъ жителями села Озеранъ у жителей села Фалеевцовъ.

Мы мужове господарскіе староства Рогачов-

ского, имени: Денисъ Козловичъ десятникъ, Климъ Савичъ а Иванъ Ларковичъ зъ села Костешова, Сава Опаничъ заказникъ, Федоръ Митьковичъ, Демешко Яновичъ зъ Старого села, Яковъ Федьковичъ, Карпъ Пронковичъ а Иванъ Хомичъ зъ села Навозцовъ, и иные мужове волости Рогачевское. А при насъ въ тотъ часъ были: возный повѣту Рѣчыцкогo панъ Савостьянъ Даниловичъ а земенинъ господарскій повѣту Рѣчыцкогo панъ Матей Шулишычъ.

Сознаваемъ симъ листомъ нашимъ судовымъ, ижъ мы, заховываючисе водле стародавного обычаю, за заказомъ на купу отъ подданныхъ пановъ Василя а Юрья Зенковичовъ Тихиньскихъ имѣнья Тихинець, для сегодняшнего мѣсяца октебра девятого въ середу, року тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, выходили есмо на купу на мѣсцо звыклое Хмелины, гдѣ тры альбо границы, то естъ Рогачовскіи села Чернецкого Озеранъ и пановъ Зенковичовъ имѣнья Тихинскіе зыходять. Тамъ же постановивши мужове Тихинскіе зъ села Фалеевичъ, имени: Степанъ Огрошковичъ а Ивашко Тишковичъ, оповѣдали и жаловали намъ:

Року теперешнего тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, мѣсяца августа пятнадцатого дня, выдрано въ кгрунтѣ намъ въ бору поблизь лѣса Затурсова и въ островахъ нашихъ, называемыхъ Дубровице и Шылово, пчоль роевъ тридцать, а въ гумнахъ нашихъ побрано зъ боя жъ жыта бочокъ двадцать, пшеницы бочокъ десять, гречихи бочокъ двадцать. А тую всю школу менуемъ собѣ быти отъ Васка Манковича старца, Устина Олехновича, Семена Лацковича, Васка Климовича и ившихъ всехъ подданныхъ села Озеранъ. О штожъ, заховываючисе водле давного звыклого обычаю, вжо по два кротъ збирали есмо купу, хотячи о шкодникахъ своихъ досконалый опытъ и вывѣданье чинити. Нижли подданые Озеранскіе на купу сами не становять и водле звыклого обычаю и повинности своей того се не пра-

вуютъ Якожъ теперъ третій кротъ на купу сугранную Озеранцовъ зазвали есмо, а они и теперъ на купу не становятся.

А потомъ на купу пришли до насъ два мужы зъ села Озеранъ, имени Симоу Кошотичъ и Ивайъ Уваровичъ, которые намъ отъ старца и всихъ мужовъ Озеранскихъ отказали тые слова: ижъ хотя то вжо третій разъ Тихиичане насъ на купу зазываютъ, лечъ мы якъ на першихъ двухъ купахъ не становили, теперъ на третей купѣ не станемъ для того, ижъ знаемъ се мы сами, же есмо семеро пчолъ Зенковичовъ Тихиичанамъ подданныхъ ихъ Фалеевскихъ взяли за шкоды свои, и большъ пчолъ не брали есмо.

Мы верхумененые мужове, бачачы, ижъ Озеранцы вже на трохъ купахъ не становятся, а до подраня семерга пчолъ сами доброволне сознають, прото ведле звыклого обычаю во всей той шкодѣ, Фалеевцомъ починеной, и въ сей судовницы верху помененой, старца Озеранского Василія Манковича и всихъ мужовъ села Озеранъ правомъ кушнымъ у вишу есмо вложили и вишнихъ нашли, и паметное на томъ взяли. Которую судовницу на писмѣ даемъ Фалеевцомъ за клейнами нашими. А ижъ я Савостьянъ Даниловичъ, возный повѣту Рѣчьцкого, и я Матей Шулишичъ, земеникъ господарскій, на той купѣ были и всей тое справы и поступку, якъ въ сей судовницы вышей есть описано, добре вѣдоми будучи, до сее судовницы печати наши приложили есмо.

Дѣялосе и писано на куповницы сугранномъ у Хмелинахъ, мѣсяца октября девятого дня, року 1500 осмьдесятъ пятого.

Въ концъ четыре круглыхъ клейма.

Изъ Греко-уніатскаго архива Святѣйшаго Провительствавующаго Синода.

154.—1586, января 1. Порядокъ школьный, или уставъ Львовской Ставропигійской братской школы.

Благоволеніемъ Бога Отца и сопослѣщеніемъ

единородного Его Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, благословеніемъ же, совѣтомъ и повелѣніемъ святѣйшаго Іоакима, патріарха Великоя Антиохія, Киликія, Иверія, Сирія и всего Востоку солища, суцу ему здѣ въ градѣ Львовѣ року 1586, мѣсяца генваря 1 дня, совершеніемъ же и утверженіемъ вселенскаго патріарха Іереміи, архіепископа Константинополя Новаго Рима и всего ороу великія Церкви Константинопольскія, року 1584, составиша училище въ градѣ Львовѣ при храмѣ Успенія пречистыя Божія Матере, Греческаго и Славенскаго писанія, по чину святыхъ богоносныхъ отецъ православія Греческаго, великою пилностью, стараямъ же и накладомъ всего братства Львовского храма Успенія пресвятыя Богородица и всего посполитого народа Россійского, даже и до убогихъ вдовиць, промышляючи о всякомъ недостатку законной науки, нерадивыхъ чловѣкъ подвизающе, противнымъ жъ уста загражающе, дабы отсюду, злобѣ измѣнившейся, благихъ начало воспріяти и по всей братіи спасенію роспространитися: измѣненіе бо злобы — начатокъ есть въ спасеніе, близъ бѣды спасеніе.

1) Дидакалъ или учитель сея школы маеть быти благочестивъ, разуменъ, смиреномудрый, кротокъ, воздержливый, не пияница, не блудникъ, не лихонмець, не сребролюбець, не гнѣвливъ, не завистникъ, не смѣхостроитель, не срамословець, не чародѣй, не басносказатель, не пособитель ересемъ, но благочестію поспѣшитель, образъ благыхъ, въ семъ себе представляющій не въ сицевыхъ добродѣтеляхъ, да будутъ и ученицы яко учитель ихъ.

Мають быти приставлены отъ братіи два чловѣка искусные ради строенія школьного, да соглядають науки и дѣла дидакаловыхъ благыхъ и лукавыхъ: еже бо сѣеть чловѣкъ, то же и пожнетъ. И тымъ братіямъ маеть быти данъ реестръ подъ печатью братскою, въ который мають дидакалы вписовати дѣти, данные до науки, и ведлугъ дѣтъ и науки дитви-

ное маеть быти и заплата имъ, то есть дида-
скаломъ.

А кто бы хотѣлъ взяти дѣти свои отъ науки, кгда прїиде кварталъ, при тыхъ же братїяхъ отпуститися мають порядне, учинивши дида-
скалу за то досыть ведлугъ постановеня брат-
ского, якъ по чому постановять на кварталъ
дидаскалу давати отъ хлопца. Таковому учи-
телю кождый, приводячи сына и прїятеля и
прочихъ на науку, маеть взяти и зъ собою су-
сѣда единого или двоухъ, да при устѣхъ двою
или трїехъ станеть глаголъ, и чинити зъ ди-
даскаломъ постановеня о науцѣ и о всемъ по-
рядку и повинности его ведле реестру сего ни-
же писаного; и маеть ему напервѣй той реестръ
прочитатися, абы вѣдалъ, яковымъ способомъ
будуть сына его учити и што за то повиненъ,
и якобы мѣлъ ему въ томъ порядку не преш-
кажати, але помагати всякимъ способомъ, дѣ-
тину ку науцѣ и послушенству дидаскаловому
приводячи, якъ правдивый отецъ, хотячи по-
тѣху по праці и накладѣ благый плодъ видѣ-
ти, и маеть (въ) реестръ по обычаю вписа-
тися.

2) А дидаскалъ, взявши порученное ему дѣ-
тище, маеть его учити съ промысломъ доброй
науки, за непослушенство карати не тирански,
но учителски, не выше, но по силѣ, не распустне,
но покойне и смирене, не толико мирски, но и
выше мирскихъ, абы тежъ непишностью своею,
или задростїю или лукавствомъ не зосталъ
виненъ ни за единого Богу Вседержителю и
потомъ родичомъ его и ему самому, кгда бы
человѣка ему зволокъ, а его отъ иного заба-
вилъ; писано бо есть: злый, лукавый, лѣни-
вый рабе, почто не отда сребро мое торжни-
комъ, да пришедъ азъ, взялъ быхъ свое со-
лихою? и наки: щадий жезла, ненавидить
сына; и: аще безъ наказанія были быхомъ,
убо прелюбодѣйчища бысте были, а не сы-
нове.

3) Сѣдати мають кождый на мѣсци своемъ
певномъ, назначономъ ведле науки: который

болше умѣеть, сидѣти будетъ выше, бы и бар-
зо нищъ былъ; который меньше умѣти будетъ,
на подлѣйшомъ мѣсци сидѣть маеть; речено бо:
имящему вездѣ дано будетъ.

4) Богатыи надъ убогимъ въ школѣ нѣчимъ
вышшии не мають быти, толко самою наукою,
плотию же равни вси; всѣ бо есмо о Христѣ
братїя, главы единой улы; ни единъ же удъ,
око руцѣ и рука нозѣ, рещи можетъ: не требѣ
ми еси.

5) Учити дидаскалъ и любити маеть дѣти
вси заровно, якъ сыновъ богатыхъ, такъ и
сиротъ убогихъ и которые ходять по улицамъ,
живности просячи, якъ который ведле силы
научитися можетъ, толко не пилиѣй единого
нѣжли другого учити; писано бо: всякому про-
сящему у тебе дай и хотящему у тебе взяти не
возбрани; хощу бо всѣмъ спастися и въ разумъ
истинный прїйти.

6) Сходитися мають отрочища до школы на
годину певную, то есть дня великого на девя-
тую годину абы всѣ стали; также тыжъ и ин-
шихъ дней меньшихъ, якъ постановить дида-
скалъ; и пуцати ихъ по науцѣ до дому въ пев-
ную годину. Писано бо: все да дѣйствуемъ въ
славу Божию и въ подобное время.

7) Въ кожлый поранокъ маеть пишне смотри-
ти дидаскалъ: если которого бы отрока не бы-
ло, маеть по него послати заразъ и довѣдатися
причины, для которой не пришолъ; если ся не
забавилъ ниде игранїемъ, или ся дома обма-
шилъ, или надъ потребу спалъ и за тымъ бы
до школы не пришелъ, довѣдатися всего и
привести его мають. Бо писано: иныхъ стра-
хомъ и нуждею спасай.

8) Рано ся зшедши вси на годину назначе-
ную, не мають початись учити ажъ молитвы и
предсловїе обычны проговорять. Речено бо: въ
началѣ дѣла твоего Бога поминай.

9) Въ школѣ мають быти дѣти роздѣлены
на трое: едны, которые ся будутъ учити словъ
познавати и складати; другїи, которые ся бу-

дуть учити читати и на память многихъ ся речій учити; третій ся будутъ учити, читаючи, выкладати, розсужати и розумѣти. Рече бо Павелъ святой: егда бѣхъ младенецъ, младенческая мудрствовахъ и смышляхъ; егда жъ достигохъ въ мужъ совершенъ, млека не требую.

10) Порану первѣе, по молитвахъ, мають мовити кождыйъ вчорашнюю науку свою и писмо свое, што дома писалъ: выкладъ науки свое показовати маеть, и потомъ учитися мають дроблѣ, псалтири или грамматики зъ розвѣзаванямъ еи и инымъ многимъ потребнымъ наукамъ, яко обачите на тотъ часъ велугъ potrzeby.

11) По обѣдѣ хлопцы мають писати сами на таблицахъ кождыйъ свою науку, выданую имъ отъ дидаскала, кромѣ малыхъ, котрымъ самъ вивенъ будетъ дидаскаль писати. А въ школѣ научившись, отъ трудныхъ словъ ихъ спытовати мають единъ другого, то есть диспутоватися. А до дому отходячи, стихъ потверданти, абы у вечеръ, изъ школы пришедши до дому, дѣти умѣли передъ родичми своими, или посторонними дѣти всякого стапу, живучи въ господѣ, предъ господаремъ своимъ науку, што въ школѣ учили, прочитати повинни зъ выкладомъ, по обычаю науки школьной; а што учили того дне, мають у вечеръ дома написати и до школы принести порану, показати предъ дидаскаломъ своимъ, дабы всякый плодъ науки познавался, всяко бо древо отъ плода познавати подобаеть.

12) Повиненъ будетъ дидаскаль учити и на писмѣ имъ подавати отъ грамматики, реторики, діалектики, мусики и отъ прочихъ вишнихъ постовъ и отъ святаго евангелія, отъ книгъ апостолскихъ. Вся бо, елика писана суть, къ нашему наказанію писана суть.

13) Въ субботу съ поранку мають повляти всѣхъ речій, которыхъ ся учили презъ тыждень; а по обѣдѣ ихъ учити мають пасхалии и

луинного теченія и личбы и рахованія, или мусикъ церковного пѣнія. Вся бо писанія богодухновенна и полезна суть къ наученію.

14) По вечерни въ субботу маеть дидаскаль зъ дѣтми намовлятися часть немалый, болше нижъ въ дни иные, учачи ихъ страху Божию и обычаемъ встыдливымъ младенческимъ, яко мають быти во церкви противъ Богу, дома — противъ родичовъ своихъ, и ище инымъ цноту и встыдъ заховывати: Богу, мовлю, и Его святымъ — честь и страхъ, родичови и дидаскалови — послушенство, посполите противъ всѣмъ — покору и уваженя, собѣ самому — встыдъ и цноту. И тые речи знову вливаны въ дѣтинку мають быти, на што имъ и памятного маеть не боронити, по чашни школьной. Писано бо есть: любяи сына, прилежибѣ наказуетъ, а не любяи щадить жезла; и паки: отрочатю безуміе на сердци привязано, жезломъ же пзжепети е; новое бо вино въ мѣхи новыя вливають, и обою соблюдется.

15) Въ недѣлю и въ празники Господскія со всѣми маеть дидаскаль, поки пойдуть до литургии, розмовляти и ихъ учити о святѣ и празнику томъ, и учити ихъ волѣ Божой: а по обѣдѣ — евангелію и апостолу празника того маеть всѣхъ научити. Блаженъ бо, рече, поучайіся Закону Господню день и ноць.

16) Двохъ или четырехъ хлопцовъ на кождый тыждень инымъ порядкомъ мають на сохраненіе выставляти, зъ чого ся ни единъ вымолвляти не можетъ, гды на него черга прійдетъ. Дѣло ихъ будетъ: ранѣй до школы прійти, школу помести, въ печи затопити и у дверій сидѣти, а которыи выходятъ и входятъ — о всѣхъ вѣдати; а которыи ся бы не учили, пуствовали или въ церкви перядне стояли или, до дому идучи, обычаине бы ся не заховали, написовати и оповѣдати ихъ мають. Речено бо: блюдетесь, како да опасно ходите, не яко немудры, но яко премудры, искупующе время, яко дни лукави суть.

17) Кгдабы тыжь хлопецъ въ единъ день до школы ходилъ, а другій занедбовалъ и такъ едно часъ бы собѣ тратилъ въ речи при школѣ, такого болше не пріймати. Бо и барвѣръ, кгдабы хорого въ единъ день лечилъ, а въ другій занедбалъ, вмѣсто леченя въ болшую бы хоробу его приправилъ. Рече бо: всякого брата, не по чину ходяща, отрицайся.

18) Отцеве о дѣтехъ ихъ, или господареве о порученныхъ имъ дѣтехъ стороннихъ мають быти упоминаны отъ дидакала и отъ братіи строителей школьныхъ, абы дѣти въ домѣхъ ведле порядку науки школьной справовалися, цвиченя и людскость повинную часовъ своихъ показуючи всякому стану. А еслибы нѣшто науцѣ спротивного въ дѣтехъ ся найдовало, досвѣдчено маеть быти. Еслибы дидакалъ непилностію якоужь, или родича или господаря непорядкомъ своимъ въ науцѣ и обычаехъ добрыхъ бы прешкажали, маеть то быти повинному присужоно.

19) Кгдабы тыжь хто хотѣлъ отъ дидакала сына своего на потребу иную взяти, теды не безочне а не презъ кого иного, толко самъ своею особою и при томъ челоуѣку единомъ или двома, при которыхъ его отдакъ на науку, взяти его маеть, абы ся тымъ ублизеня не дѣяло учню и ему самому за непорядное поступованя, такъ тежь и дидакалови, отъ которого бы неотповѣдне учня взялъ. Гдыжь тотъ порядокъ вси иные ремесници мають: кгда при людехъ и порядне не толко сына, але и слугу до ремесника приказують, и потомъ кгда ся чого научить, тымъ барзѣи занехати того не хотять, и многихъ зобравши родичовъ, статечность и терпеливость его закупають; отколя и мистрови великая потѣха, кгда видять учня не подлѣйшого. Што далеко болше въ школахъ и людехъ христіанскихъ мѣти потреба. Писано бо: всякъ, дѣлаяи злая, не приходитъ ко свѣту; творий же истину, грядеть къ свѣту, да явится дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣяна.

20) Еслибы и самъ учитель, или отъ ученикъ нѣкто, былъ творцемъ речій тыхъ, ихже законъ не повелѣваетъ, но обаче и претить, си речъ: блудникъ, піяница, тать, кощунникъ, нерадивъ, сребролюбецъ, клеветникъ, величавый; таковой не только учителемъ, но ниже жителемъ здѣ да не будетъ. Да не соблазните, рече, ни единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ имя мое. Поне самъ сопротивецъ сый заповѣлемъ Господнимъ, како инѣхъ уцѣломудрити и на ползу наставити можетъ? Самъ бо Господь рекъ: не можете добръ глаголати, зли суще; и паки: всяку лозу, не творящу плода добра, посѣкають и въ огонь вметають.

Извѣстно вѣдуще убо, яко вси имами предстати судиі нелицемѣрному Христу Богу, иже имать воздати комуждо по дѣломъ его: овѣмъ убо яко трудившимся въ подаеніи силы слова, овѣмъ же, яко землѣ блазѣ сѣмя пріемлющимъ и сторицный плодъ паки инымъ приподающимъ; обояжъ піюще премудрости воду живу отъ источника неисчерпаннаго и струя приспотекущаго, отъ святаго утѣшительнаго Духа. Ту бо лучше есть куповати, паче сребра и злата и каменія многоцѣннаго; зане сею состоится животъ челоуѣчскій, и та есть мати и корень и основаніе небеси и земли, морю и всѣмъ безднамъ, еюжъ обладающе непостижимому Богу, Творцу всяческихъ, и открывающе и дарующу младацемъ.

Оригиналъ, писанный современною скорописью, находится въ Ставропигійскомъ архивѣ, во Львовѣ (см. Альбумъ Ставроп. Института). Списокъ съ него сдѣланъ г. Головацкимъ и напечатанъ въ Вѣстникѣ Юго-Зап. Россіи, мартъ, 1863 г.

155.—1586, іюня 27. Листъ или купный приговоръ, составившійся въ Рѣчицкомъ повѣтѣ, по дѣлу о заграбленіи крестьянами митрополита Кіевскаго пчель у крестьянъ Хреbtовича, села Озеранъ.

Я Васко Климовичъ старецъ а мы мужове Васко Мацковичъ, Микита, Иванъ а Устинъ

Олехновичи, Харко Юшковичъ Тарарычипъ, Васко Савичъ, Моцырь Жуковичъ, Симонъ Конотичъ, Терехъ Булашевичъ, Папкратъ Жуковичъ, Яцко Тимошковичъ, Грыденя Ермоличъ, Антонъ Ганкцовичъ, Борисъ Можейковичъ, Малыкъ Тимошковичъ, Васко Окотовичъ, Павелъ Васильевичъ, подданные велебного въ Бозѣ Мелентія Хребтовича, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Кіевского, села Озеранского, признаваемъ симъ листомъ нашимъ, што часовъ недавно прошлыхъ обжаловалы есмо на уряди замку градского Рѣчыцкого, якобы панъ Юрьи Зенковичъ Тихинскій, земенинъ господарскій, року теперешнего тысяча пять сотъ осьмдесять шостого, мѣсяца мая двадцать пятого дня, наславши квалтомъ слугъ божихъ и подданныхъ своихъ Тихинскихъ на кгрунтъ церковный архимандрицтва Кіевского села Озеранъ, у насъ воловъ сорокъ четыре а кони два и не мало сермагъ и пограбить мѣлъ. Ино ижъ се то показало, же панъ Юрьи Зенковичъ Тихинскій на кгрунтъ нашъ не насылалъ и того быдла у насъ не грабилъ, лечъ ижъ року прошлого тысяча пять сотъ осьмдесять пятого у подданныхъ пана Зенковичовыхъ села Коноплицкого пчолы повыдираны и, за нестатемъ насъ подданныхъ села Озеранъ по трикротъ на купѣ, присудила на насъ купа подданнымъ пана Зенковичовымъ села Коноплицкого платити тридцатеро пчолъ, и тые жъ судьи купные, взявши у насъ воловъ деветнадцать а яловицы дви, подданнымъ пана Зенковичовымъ Коноплицкимъ въ той шкоди подали (а ижъ то пакъ мы теперь съ паномъ Юрьемъ Зенковичомъ межы собою опытъ чинячи, дошли есмо пѣкоторые зъ нашихъ⁽¹⁾), то пакъ теперь панъ Юрьи Зенковичъ, прибравши тое быдло у подданныхъ своихъ Коноплицкихъ, намъ все въ цѣлости

поворочалъ. А мы вжо ни у которого права водли обжалованья нашего пограбенія сорока чотыра воловъ а двухъ коній на пана Юрьи Зенковичу и подданныхъ его Тихинскихъ поскивать и о томъ позывати не маемъ и не будемъ мочы вѣчными часы. А што се тычетъ подрання пчолъ подданныхъ пана Зенковичовыхъ Коноплицкихъ (тогда иже се то показало мы сами признали, же толко семеро пчолъ мы Озеранцы выдрали, за то мы теперь пану Зенковичу заплатили), ведже кгда панъ Черкасъ (або который иишый урядъ бывшего архимандрита) зъ насъ пану Зенковичу въ то учинити маеть, а мы вишнихъ межы собою найдемъ и передъ братью своею ознайнимъ.

И на то есмо пану Зенковичу дали сей нашъ листъ подъ клейнами нашими. А при томъ были и того добре свѣдоми ихъ милости панъ Александръ Кгромацкій а панъ Дмитръ Васильевичъ (а панъ Алексій Кгромацкій), земляни господарскіе, а возный повѣту Рѣчыцкого Савостьянъ Даниловичъ, и которые за чоломбытьемъ и просьбою нашею очевистою печати свои къ сему листу нашему приложыти рачыли.

Писанъ въ Озеранахъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1586, мѣсяца іюля 27 дня.

Изъ Грекоунитскаго архива при Свят. Правительствующемъ Синодѣ.

156.—1589, февраля 14. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни, предоставляющая имъ право однимъ курить вино въ городъ и лишаящая этого права друіа сословія въ пользу ратуши.

Жигимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій,

(1) Поставленные въ скобкахъ слова въ подлинникѣ написаны и зачеркнуты.

Ифлянтскій и королевства Швецкого на-
близшій дѣдичъ и пришлый король.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ
вобещъ и каждому зособна, кому бы то вѣлати
належало нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ.
Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы,
лавники и вси мѣщане мѣста нашего Городень-
ского и покладали передъ нами привилей
продка нашего, славное памяти короля его
милости Жикгимонта, на паркгаминѣ писа-
ный съ печатью привѣнстою и съ подписомъ
руки небожчика пана Ивана Горносталя, подъ-
скарбего земьского, маршалка и писара ве-
ликого князства Литовьского, подъ датою ро-
ку тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсеца
генваря трынаццатого дня, индикьта чо-
тырнаццатого, въ которомъ описано есть,
ижъ што передъ тымъ неязи капъщизны отъ
вина горѣлого зъ мѣста нашего Городеньского
завжъды въ каждый годъ по шестидесятъ
копъ грошей до скарбу нашего господарского
было давано, а потомъ для великое сумы ни-
хто зъ мѣщанъ Городеньскихъ не хотѣлъ, ани
ся подъялъ того вина горѣлого держати и
тое сумы шестидесятъ копъ до скарбу дава-
ти, и черезъ немалый часъ то пожитку ния-
кого скарбу господарскому не чинило, ажъ
потомъ королевая ее милость и великая кне-
гини Бона, не упуцаючи въ томъ пожитку
скарбового, оное вино горѣлое казала у свою
моцъ взяти и всимъ людемъ князьскимъ, пань-
скимъ, духовнымъ и светьскимъ, въ мѣстѣ Го-
роденьскомъ мешкающимъ, шинькованья го-
рѣлки заборонити, жедаячи въ томъ короля
его милости Жикгимонта, абы туоу капъ-
щизну вина горѣлого мѣсту Городеньскому на
ратушь надати и тое сумы першое шестиде-
сятъ копъ грошей уменьшивши, на пятиде-
сятъ копахъ грошей установить рачиль. Ино
король его милость Жикгимонтъ, обачивши
въ томъ пожитокъ скарбу своему господарь-
скому и на причину королевое ее милости то

чинечи, туоу капъщизну отъ вина горѣлого на
ратушь войту, бурмистромъ и радцамъ мѣста
Городеньского на оправу мѣстскую надати и
привлацити рачиль подъ тымъ способомъ,
ижъ они, тое вино горѣлое у своей моцы деръ-
жачи, съ того всего до скарбу господарь-
ского въ кожъдый годъ по пятидесятъ копъ
грошей давати мають на часъ певный, на
Громницы свято урочистое, во што се вжо по-
борцы и тые, которые капъщизну заведаятъ,
уступовати и ничего до тое капъщизны горѣль-
чаное мѣти, также подѣданные князьскіе,
паньскіе, земляньскіе, духовныхъ и светьскихъ,
безъ воли и вѣдомости войта, бурмистровъ и
радець мѣста Городеньского, горѣлку въ ме-
стѣ и на передъмѣстью шиньковати не мають;
а который бы то свовольне учинити важил-
се, тыхъ имъ забирати моцно позволено есть,
яко о томъ ширей въ томъ привилею продка
нашого описуесть. И просили насъ звышъ по-
мененые войтъ, бурмистры и радцы мѣста
нашого Городеньского, абыхмо ихъ при той
капъщизнѣ ведлугъ наданья продка нашего,
короля его милости Жикгимонта зоставивши,
листомъ нашимъ то имъ на вѣчьность утвер-
дили.

А такъ мы, зъ ласки наше господарское
чинечи то на чоломбитье ихъ, а взглянувши
въ тотъ привилей продка нашего, видечи
слушный и ни въ чомъ не нарушый, во
всемъ его при моцы оставуемъ, и симъ листомъ
нашимъ на вѣчьность его потвержаемъ. Вол-
лугъ которого привилею продка нашего ко-
роля его милости Жикгимонта и сего потвер-
женья нашего, мають войтъ, бурмистры и
радцы мѣста Городеньского капъщизну го-
рѣлчаную въ мѣстѣ Городеньскомъ такъ, яко
и до сего часу въ моцы своей мѣли, держати
и пожитки оттуль на ратушь приходлячіе до
рукъ своихъ брати и на опатрность и потре-
бы спольные того мѣста Городеньского оборо-
чати, а съ того всего до скарбу нашего въ
каждый годъ на Громницы по пятидесятъ

копъ грошей отдавати повинни будутъ. А мы имъ то симъ листомъ нашимъ варуемъ и сами за себе и за потомки наши короли ихъ милость прирекаемъ, же вжо отъ сего часу ниякихъ листовъ противъ сего привилею нашего ку зменьшеню якому пожвтковъ тое капщизны горѣльчаное выдавати и никому вольности отъ даванья тое капщизны горѣльчаное и узичати не маемъ а не будемъ мочи, а хотя бы и листы якіе противныя сему привилею съ канцеляреи наше выданы были, тогда такіе листы ниякое моцы мѣти не будутъ, але тая капщизна горѣльчаная водлугъ наданья продка нашего на ратушъ Городеньскій вѣчне державна и выбирана быти маеть.

И на то дали есмо войту, бурмистромъ и райцамъ мѣста нашего Городеньского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки наше господарское и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Городиѣ, лѣта Божего пароженья 1500 осмьдесятъ девятого, мѣсяца февраля чотырнадцатого дня.

«Sigmundus Rex.» Кгабрыель Война, писарь.

Подлинникъ пергаменный, съ привѣшенною на разноцветномъ шелковомъ снуркѣ печатью въ восковомъ кругломъ ковчезцѣ, на которой Литовскій гербъ Pagonia съ надписью вокругъ: Sigmundus III, Dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lityviae, Rus. Prus. Samogitiae, Masovi, Livoniae etc. etc.

Внизу грамоты надпись: Confirmatya mieszczanom Grodzienskim kapszczyny gorzalczaney.

На оборотъ стершаяся надпись и другая, позднѣйшая: Przywiley Zygmunta Trzeciego w Grodzie 1589, 14 Febr. na szynkowanie gorzalki u palenie mieszczanom, a zabronienie tak duchowaym iako u panskim gospodarzom u poddanym pod zabranieniem wolnym oney na ratusz.

Изъ подлинныхъ документовъ, находящихся въ Археографической Коммисіи.

157.—1589, іюля 15. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда III о дозволеніи Константинопольскому патріарху Іереміи при посещеніи православныхъ Западно-русскихъ епархій, исправлять все духовныя дѣла и судить по предоставленной ему верховной власти.

Жикгимонтъ третій, божью милостью король Польскій и великій князь.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, вранникомъ земскимъ и дворнымъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ и всему рицерству, шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великаго князства Литовскаго и всихъ земель до него лежащихъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ въ мѣстехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и землянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, и всѣмъ вобще, кому бы то вѣдать належало. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што преосвященный Іеремія, патріархъ Константинопольскій, зъ столицы своея пріѣхалъ тутъ умышлене до тыхъ краинъ панствъ нашихъ, хотечи церкви закону Греческаго и служителей ихъ, то есть архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, діаконовъ и иныхъ слугъ церковныхъ, подъ владою его милости будущихъ, съ повинности своея навѣдти и духовенства ихъ доизрѣть, якобы ся вшеякіе sprawy церковныя водлугъ закону ихъ хрестіанскаго послушенства Греческаго и правилъ светыхъ отецъ вцагѣ захованы и отправованы были. И просилъ насъ господаря, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили. А такъ мы, будучи зверхнымъ оборонцею костеловъ и церквей Божихъ и размноженя вшеякаго порядку въ церквяхъ закону хрестіанскаго, видячи въ томъ прозбу его милости отца патріарха быти слушную, за радое пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будущихъ, того есмо его милости позволили: водлугъ влады и закону своего Греческаго вен

справы церковные, духовенству его милости зъ давнихъ часовъ въ панствахъ нашихъ належаціе, отправати, всехъ духовныхъ закону Греческого отъ найстаршого ажъ до найнижшого стану въ влады и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, радити и справовати и выступного кождого ведлугъ звычайу духовенства своего и правилъ светыхъ отецъ карати. Прото приказуемъ, абы кождый врьдъ и зверхность духовная и свѣцкая въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всехъ краяхъ Рускихъ тому панству прислушающихъ, также въ замкахъ, мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ, землскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, о томъ вѣдаючи, боронити и некоторое переказы его милости отцу патриарху въ ростиганю владыности въ справахъ его милости духовныхъ чинити не смѣли, для ласки нашею господарское и подъ виною на таковыхъ, хто бы росказаня нашего не былъ послушонъ, въ статутѣ описаного; а ижъ бы то всимъ ку вѣдомости приходило, хочемъ мѣть, абы ваша милость панове воеводове, старости, державцы наши а намѣстникомъ ихъ милостей приказуемъ, штобысте сесь нашъ листъ вездѣ, гдѣ того потреба будетъ, обволали и копін зъ него списуючи, на торгохъ и при костелахъ и церквяхъ прибіяти велѣти конечно. Писанъ у Вильни, лѣта Божего парожения тисеча пять сотъ осмьдесять девятого, мѣсяца іюля пятнадцатого дня.

У того листу печать его королевское милости маестатовая великого князства Литовского притиснена, а подпись руки его королевское милости, писмомъ латинскимъ подписана тыми словы: «*Sigismundus Rex*», и подпись руки писара его милости великого князства Литовского его милости пана Матей Войны писмомъ рускимъ тыми словы: Матей Война, писарь.

*Сія грамота находится въ выписи съ книгъ головныхъ трибупальныхъ у Вильни отправова-
ныхъ, лѣта Бож. парож. 1621, мая 18 д., выдан-*

ной Кіевскому Унитскому митрополиту Іосифу Вельямину Рутскому, каковая выпись хранится въ Арх. Пол. Ун. Конс.

158.—1589. Рѣчь Ивана Мелешка, каштеляна Смоленскаго, произнесенная на Варшавскомъ сеймѣ въ присутствіи короля Сигизмунда III, противъ покровительствуемаго Польскими королями вліянія Пльмцевъ и Поляковъ на обычаи и пріемы жизни въ Руси и Литвѣ.

Наиласнѣйшій(шій) милостивый король и на меня ласкавыя паны братія! Выѣхавши зъ дому, Богу—мъ ся помолилъ, чтобы къ вамъ здоровъ пріѣхалъ да вашу милость здоровыхъ огледалъ, и привиталъ. Пришло менѣ зъ вами радыты, а я на гетакихъ зъѣздахъ няколи не бывалъ и зъ королемъ его милостию няколи не засѣдалъ; только за покойниковъ князевъ нашихъ, которые королевали, что воеводами бывали, сентенцій гетакихъ не бывало, попросту правымъ сердцемъ говорили; политики не знали, а правдою въ ротъ, яко солию въ глаза, кидывали. Скоро жъ короли больше Нѣмцевъ якъ насъ улюбили, заразъ што наше старшіе собрали, то все Нѣмцомъ роздали наше господары. Пручъ Зыгмунта короля (того ничего въ люды личить, бо той Подлясье и Вольнь выпищылъ, Ляхомъ мянующися), але Зыгмунда Первого, солодая памѣть іего, бо той Нѣмцевъ якъ собакъ не любилъ, и Ляховъ зъ ихъ хитростями велмѣ не любилъ, але Литву и нашу Русь любительно миловалъ, и гораздо лучей за іего мѣвались, хотя въ такъ дорогихъ свитахъ не ходывали: другіе безъ погавиць какъ Бернардыны гуляли, а сорочки ажъ до костей, а шапки ажъ до самого пояса нашивали. Дай Боже и зновъ такой годыны прыждаты и теперь. Я самъ коли по домовому уберусь, то си мосць пани Метиславска малжонка моя натѣшиться и пасмотрѣть на меня не можетъ.

Падто уже пасмотрюся на все гето, мило-

стывые папы братія, и па тые пудные Нѣмецкіе штуки, што на вралы; а колижъ то у нихъ бывало: въ сукняхъ перѣстыхъ ходять, то ни-гиги! Да уже у насъ змѣшались, и попольску такъ умѣють говорыгы, и все лихое короліомъ паномъ Рѣчи Посполитой какъ могутъ было баламутять. А коли самъ Нѣмчина иде, или жонка его поступае, то черезъ скурку скры-пить, шелестить и дорогимъ пижмомъ вопяеть. Коли жъ до тебе паничкы прѣде, частуїи же іего достаткомъ, да и жонку свою подаѣ іего посады; а онъ сыдыть какъ бѣсъ надув-шыся, махаеъ шапкою или капелюшемъ, и зъ жонкою шашептываеъ, да и въ лодонь скре-бегъ! Да коли жъ бы я гетого чорта кула-комъ въ морду, или по лицамъ, по хрыпѣ, такъ кобы король іего милость не слыхалъ! Нехай бы морды такой поганой не надымалъ.

Помню я короля Генрыха, которіи зъ за-морской стороны Нѣмецкой былъ, да зрозумѣвъ, што мы іему не много давали шыбинковаты, а Нѣмцы іего не вельми перекрывали, такъ и онъ, познавши, што то не шутка, да и самъ, никому не оказавшись, прочъ поѣхалъ ажъ у свою сторону, ажъ за море скикнулъ.

Кажучы правду, не такъ виноватъ король, якъ гетые радные баломуты, што пры нимъ сидять да крутятъ. Много тута гетакихъ есть, што хоть наша костка, однако собачымъ мя-сомъ обросла и вопяеть; тые-то насъ деруть и за пхъ баламутнями нашые не поживятея, Рѣчу Посполитую губятея, и Волынь съ Подля-семъ пропалъ! Знаю, намъ приступило, што ходимъ какъ подваренные, бо ся ихъ боимо. А коли бъ гетакого бѣса кулакомъ въ морду, забывъ бы другой мутыты!

И то, милостивые панове, не мала шкода, слуги ховаемъ Ляхи: давай же іему сукню хвалендышовую, корми жъ іего тлусто; а зъ нихъ службы не пытай, — и только убравши-ся, на высокихъ подковкахъ до дѣвокъ дыбле и ходыте, а зъ великого кубка трубитъ: ты пане за столъ, а слуга собѣ за столъ; ты бор-

цикы, а слуга за пукатую штуку мяса; ты за флашку, а онъ за другую, а коли слабо дер-жышь, то онъ и ту зъ рукъ вырветъ! Только пильнуеъ: скоро зъ дому ты, то онъ моуч-комъ прыласкаеъ до жонки. И такого чор-тополоха зъ Нѣмцами выгнаты, што до насъ влѣзли противъ праву нашему.

Але зарадно поговорылимы о разныхъ на-шихъ интересахъ. И гетая не малая штука — кони дрыганты на стаїни держати: давай же имъ въ лѣто и въ зимѣ овесъ и сѣно, подсте-лай же што почъ, ховаїи же для нихъ слугу Ляха, копошню и маштелѣра; а зъ нихъ жад-ной службы не пытай. А коли жъ еще Ляхъ какъ жеребець ржете коло дѣвокъ какъ дры-гантъ коло кобылъ, прїйма жъ къ нему двоухъ Литвиновъ на стражъ; бо и самъ дѣдко не упильнуеъ!

И гетая на свѣтѣ дурнина: годинникъ мнѣ притрафилося на тандетѣ въ Кіевѣ купиты; далисьмы за іего тры копы грошы, а якосьмы послали до Вильна на направу, ажъ онъ на пятую копу крутылъ злодѣй заморщыкъ! До-бры-то нашъ годинныкъ иѣтухъ, што не-хыбие о полночи какарѣкаеъ.

И то вельми страшная шкода — гологузые куры ховатъ: ихъ достаткомъ варыгы. А за моеїи памети прысмаковъ гетыхъ не бывало; добра было: гуска съ грибкамы, кашка зъ пер-чыкомъ, печонка зъ цыбулькою или зъ чос-ныкомъ, а коли на перепышные достатки — каша рыжовая зъ шафраномъ. Вина венгер-ского не заживяли передъ тымъ, — малмазью скромно пїяли, медокъ и горѣлочку дзюбали. А грошы подостаткомъ мѣвали, муры муро-вали и войну славную крѣпко и лучей дер-жали, какъ теперь.

И то не доречы: въ богатыхъ сукняхъ на-шые панѣ ходятея; не знали передъ тымъ пор-тугале или фортугале, а подолокъ рухаеъ, а около подолка чепляеъ; а дворанинъ въ ножку, какъ соколъ, загледаеъ, штобъ гдѣ щипнуты солоджого мяса. Я тоже радилъ бы,

нехай бы бѣложокки нашыя въ запинаныя давыя убералися козакинки, шнурованныя назадъ носили распорки, а къ тому штобы зъ нѣмецка заживали плондрыки: не такъ бы скоро любительну скрадывали бредню. А теперь хотя зъ рогатыною на вартѣ стой, въ живые очи такого бѣса не упилюнешъ.

Да бы о чомъ радыты, не знаю; то только вашей милости припоминаю, штобы завсегда, сколько сенаторовъ и пановъ Литовскихъ при королѣ его милосты было, былъ бы и я. Только королевщины не маю, бо передъ другими не сдохпылъ.

А штожь есмо сказали, то все правда. И Аншулку, королевну еи милость, миленко въ ручку поцеловали, какъ другыя младшыя сенаторычки. Давно о томъ радилъ весь повѣтъ не только въ Смоленску, але и въ Мозыру, кого бѣ мудрого до васъ на тотъ зѣздъ vybraty и сентенции выправиты; мене вядомого до вашей милосты, штобъ Господь Богъ . . . умѣты передъ королемъ его милостыю и вами, панове братіа, одкрыты нашыя влады. Сказалъ би кто зъ васъ лутше, только не баламутячы; то я на томъ перестану.

159.—1591, мая 17. Соборная грамота Константинопольскаго патріарха Гереміа Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозъ, заключающая въ себѣ отвѣты на некоторые вопросы по церковнымъ дѣламъ, какъ то: о крещеніи, священствѣ, о бракѣ съ армянами и проч.

Гереміа, милостію Божіею архіепископъ Константинограда Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Преосвященный митрополите Кіевскій, пречестный и скзарше Галича и Малой Россіи, въ Святомъ Дусѣ возлюбленный брате нашего смиренія и сослужителю, благодать буди святыни ти, и миръ и милость отъ Бога Вседержителя, купно съ иже подъ тобою боголюбивѣйшими епископы и преподобными игумены

и благоговенными клирики. Засѣдши смиренію нашему съ иже съ нами обрѣтающимися священными митрополиты, и во Святомъ Дусѣ возлюбленными ихъ браты и сослужителями, боголюбивѣйшими епископы, принесеса предъ насъ о нѣкихъ недовѣдомыхъ, вопрошающе отъ насъ научиться, исполняюще въ семъ писанное, яко сыны послушныи и возлюбленныи: вопроси бо, рече, отца твоего и возвѣститъ ти, и старца твоя и рекуть ти, и инако храмлюще, исправленія ради; и первѣе научитися хотящеса въ коемъ времени и части священныя литургія совершаемыя подобаеть люди учити въ церкви; второе, крещенію въ коемъ мѣстѣ потреба быти; третее, конемъ образомъ благоразсудивъ христіане съ дочерьми Арменскими бракъ творити; четвертое каковому быти подобаеть учителю церкви и сказателю, такожде и людей прилежателю. Въ нихъ же отвѣщаваемъ и краткосложне глаголемъ ко первому: аще по прочтанию апостола и пѣсни аллилуіа и херувимскія ничтоже согрѣшитъ учай люди Божія, отстоянія далекости ради христіанъ, якоже ни единому лишитися послушанія. Тако бо наипаче славится Богъ: вся бо елика творите, творите во славу Божію, рече всевеликій Павелъ. Ко второму жъ: таинъ церковныхъ седмъ сущихъ ничтоже сихъ пріяхомъ совершати, развѣ молитвеннаго дому или виѣ церквп; кольми паче крещеніе, верховнѣйше суще и первѣйшее прочіихъ есть; сего ради убо домъ молитвенный, яко да въ немъ вся молитвенная и священная недовѣдомыхъ совершается. Ко третему: аще дочери Арменскія по отверженіи Арменскія ереси да крестятся; ибо шестдесять осмое правило апостольское повелѣваетъ всѣхъ еретиковъ, не имущихъ святыни, имже вся отъ нихъ ничтоже дѣйствуется, якоже и крещеніе ихъ, яко не суще, подобаеть и Арменъ яко еретиковъ явныхъ и пріимшихъ многихъ ересей покрещати, и тако къ браку правильнѣ сочитатися вѣры: инако же убо не не-

безбѣдно. Ко четвертому : иже учити люди учиняемый долженъ преднаставляти ихъ чистому житію , и быти всякаго порока лукава вышшу. По сему же вѣдома въ писаніихъ , якоже и предвозвѣстихомъ о епископѣхъ. Такоже со чистимъ и непорочнымъ житіемъ и ученіе имѣти должны суть ; инако бо творяще повинни будутъ канономъ и въ день суду отвѣтъ Богу дати. И о сихъ даже до здѣ , въ нихъ же храматы глаголется , завѣщаваеся , и абѣ пастоящею грамотою быти заповѣдаемъ , въ нихъ же научитесь отъ насъ тамо тѣлеснѣ бывша. Тако бо и по сему церкви наша славится преданію яко глаголяхомъ вамъ , ибо противная дѣйствующій нравомъ церковнымъ вреди себѣ въ благовременіи отпадати обѣщанныхъ , якоже великому отцу Василию нѣбо явленному молится ⁽¹⁾. Сего ради таковъ кто любо аще будетъ въ неблагословеніи и вѣрныхъ совокупленія отверженъ. Есть же новодрукованную грамматику нѣции порочници обылыгають , подлагающе претыканіе отъ сего бываемо , еже не быти , тѣмъ же пишемъ и о семъ и завѣщаемъ , сіе общеплезное дѣло да не возбраняется ни отъ кого же , подъ тяжестію страшнаго запрещенія неразрѣшнаго , явѣ яко и отлученія. Есть и о семъ слышно , яко удержаной нравъ церковный не подобается въ концѣ священнодѣйствія апидоронъ , ниже образомъ покланяется ; сего ради и о семъ пишемъ , яко да отселѣ согласно намъ вами творится , яко да и сее пасомое и сокрушенное тако да наставится пріймающе любзайте святыя иконы и тако исправитесе отсюду , купно же убо и покоритися нѣкимъ церкви восточной тако творити увѣрлемъ , таже и лютерская смышляюще посрамятся. Да будетъ же игумень ставропигія таже и педѣльникъ или пастоятель церкви , ифимеріость учи-

лица , подъ властію да будетъ освященнѣйшаго митрополита Кіевскаго , не дерзающе ни отъ коего же смущатися епископа Львовскаго , яко уже отложеноу , не къ тому наставляти ихъ. Да будутъ же епископы и игумены и клирицы и протопопы епархія яко верхновнѣйшии сущи митрополіи явѣ Кіевской , послушати во всемъ и покоритися дожи суть , пріимуйи бо его , Христа пріимуетъ ; якоже и противное : отмѣтаяся его оного отместеся , се же есть Богочеловѣка Исусъ Христа , собою образъ архіерейства на земли остави ; и иже аще убо кто противная , о нихъ же писахомъ , явится творяи , аще отъ священныхъ снѣи — празденъ да будетъ , мірскихъ же отлучень и проклять и непощень отъ Бога вседержителя. И съ иными же и се предварихъ вспомянути , яко никакоже священника , жену имуща , хиротонисати въ епископы , точію вловствующа , и единая жены мужа суща по Павлу , но и непорочна во всемъ себѣ соблюдна. Такови же и священницы да будутъ , ниже отъ иже службы ради яко нѣкую мзду вопиствену епископію емлющихъ , далече таковый отъ церковныхъ законъ ; понуждающіи бо ся въ епископскій санъ должны суть первѣе постричься въ мнишескій чинъ и въ одежду облещися , и тако къ рукоположенію ихъ приводити : тако бо церковь наша повелѣваетъ. О сихъ же всѣхъ быеть настоящая сія соборная наша грамота , року отъ воплощенія Господня 1591 , мая мѣсяца 17 , въ Византіи . — Іеремія , милостію Божіею архіепископъ Константинограда , поваго Рима и вселенскій патриархъ (М. П.) Архимандритъ великія церкви Христофоръ священноинокъ , иже и правленіе имать Ираклейское. Дорофей ⁽²⁾ Мидійскій. Теопитъ Апхизскій. Фаустинъ Теофанскій. Сомонъ , Пелопонейскій митрополитъ. Григо-

(1) Въ польскомъ современномъ , но неполномъ переводѣ , употреблено выраженіе : pokazano iest.

(2) Въ польскомъ переводѣ : Софроній.

ріе Амасійській. Гавріаль Леодикійській, Сисилія, митрополитъ Филипополя, имѣяй правленіе Никомедія, Кесарія, Кападокія. Неофитъ Прусійській. Матусала Метронскій и Афиронскій.

(За симъ подписи 4-хъ епископовъ.)

Подлинникъ, на Греческомъ языкѣ, хранится въ Львовскомъ ставропигіальномъ архивѣ. Списокъ съ него доставленъ въ Археографическую Комиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

160.—1592, іюня 28. Раздѣльный актъ на имѣнія и людей на рѣкѣ Сожи въ Мстиславскомъ повѣтѣ, въ селѣ Оборовой, между четырьмя братьями Козунами, съ реестромъ или описаніемъ границъ участка каждаго брата.

Лѣта отъ нароженія Сына Божого тысяча пятьсотъ девятнадцать второго, мѣсяца іюня двадцать осмого дня. Реестръ списанья для памяти дѣлу ровного вѣчистого межн братьею вчасниками на ровные части въ селѣ Оборовой на часть третеею Федору Козминичу Козуцу, то есть: наипервей досталсе подданный Игнатъ Гапоновичъ съ братомъ своимъ Демидомъ Гапоновичомъ со всемъ селищомъ и пашнею и зъ землею бортною, на которомъ селищи и пашни здавна они сѣдять; а на другую часть Ивану, Семену Григорьевичомъ Рубцомъ досталысе подданныи именемъ Яковъ Шостака зъ сынами своими и селищомъ и пашнею, землею бортною, въ которомъ они селищи и пашни зъ давнихъ часть мѣшкаютъ; а што се дотычетъ о выгонѣ на паству для статку тыхъ подданныхъ всего селца, пустили есмо толоку уси вготовѣ, то есть, шерокость того выгону: почавши зъ рѣчки Оборовки у Язвенскій ручей, а ручьемъ у крутые горы Задербинку, а зъ Задербинки у Залѣсные борки, а зъ Залѣсныхъ борковъ у Бударевку, а зъ Бударевки zase въ рѣчку Оборовку, а зъ Оборовки у Засобину, а зъ Засобины въ чистое болото, а съ чистого болота въ Погарокъ, съ Погарищемъ въ Амлохъ, а Вчоемъ

у въ Оборовку, Оборовкою zase за Куявенскій въ Язвенскій ручей, тотъ кгрунтъ весь на толоку потомъ крузѣ пасудокъ ани ловушокъ ниякихъ не ставитъ ани ловитъ, лыки, лубья сѣтчъ вольно дровъ будетъ въ томъ крузѣ каждому; а чія полоса будетъ въ тотъ кгрунтъ зашла, тогда тому со всемъ, якъ зъ деревомъ бортнымъ а небортнымъ и со всякими ловушками, одно токи тетеревиные всемъ вольно ловитъ ставитъ, въ чіей ли полосѣ токи будутъ, отъ Лунева рѣпища до Вепринскіе дороги. А што се дотычетъ якого ловенья выдры на рѣцѣ Оборовцѣ гономъ, тогда всемъ сельцомъ будетъ вольно гономъ убить на мосцу врочищомъ, почавши отъ рѣчки Вороня, рубежа Борисовского, ажъ до сельца Неборовки и zase Неборовкою ажъ до самое Леснецкое дороги; а гоны бобровые а ловы рыбные съ озера и струги, гдѣ которыи при томъ сельцы Неборовци здавна бывали, то все вготовѣ маемъ уживать; такъ тежъ и перевѣсье вготовѣ вживати маемъ и купенья лужные на сумѣ жъ вготовѣ маемъ вживати; а што которые полосы есть розрубаны, якъ лѣсы, такъ боры и дубровы врочищами прозываемыми, позначоныи и положеныи границы есть: наипервей полоса першая лѣсовая, прозываемая Рѣчище, почавши отъ дороги городовые дорогою Суекою ку гоемъ краями ажъ у Борисовскій ручей у Ворону досталосе Федору; другая полоса Козуповская и зъ борками, почавши отъ того рубежа у верхъ Оборовки ажъ у кликъ у великое болото досталосе Ивану; третеея полоса Усенская зъ выходскимъ бокомъ, почавши дорогою Лосницкою, тою дорогою не доходя ховмовъ въ ручей, ручьемъ въ Сеньну досталосе Микитѣ; четвертая полоса Крисеньская, почавши отъ села отъ водоности у верхн рѣчки Неборовки ажъ по Лесневешу дорогу старую Лесненскую, дорогою приходя къ ховму и коло Восова въ ручей, ручьемъ въ Сеньну досталосе Семену; пятая полоса Сочовская и зъ боркомъ по Вепренскій рубежъ, почавши

зъ бору Могильного старою дорогою Иско-
чинскою въ ручей Сагольскіи, ручьемъ у верхъ
въ зеременище Чудинской рубежъ Яну доста-
лосе; другая полоса на Могильномъ бору, по-
чавши отъ Пеневатки, откуль рубали наипер-
вей Ивану, потомъ Семену, потомъ Оедору,
потомъ Яну, потомъ Микитѣ; третіе полосы
Удоленскіе, почавши наипервей откуль рубали
Семену, потомъ Микитѣ, потомъ Оедору; чет-
вертые полосы Сускіе Оедору, пятые полосы
Дубровинское наипервей Яну, потомъ Оедору,
потомъ Микитѣ, потомъ Ивану, потомъ Семену;
шостые полосы Дубровинскіе наипервей Яну,
потомъ Семену, потомъ Оедору, потомъ Мики-
тѣ, потомъ Ивану; семые полосы Дѣдинскіе
Кормы наипервей Семену, потомъ Ивану, по-
томъ Микитѣ потомъ Яну, потомъ Оедору.
Бронскій лѣсъ Оедору корьмы вѣчистое вро-
чищомъ, почавши отъ тыхъ коромъ отъ сосны
по Городинское, наипервей полоса Яну, по-
томъ Ивану, потомъ Семену, потомъ Микитѣ,
потомъ Оедору; отъ Лулева рѣпища полоса
наипервей Семену, Микитѣ, Яну, Ивану; ко-
нецъ Вепринского лѣска полоса Микитѣ, Се-
мену, съ дорогою городовою Ивану, зъ захо-
дщемъ Оедору, Яну отъ Сожа рѣки съ пере-
дѣльца и зъ Лулевымъ рѣпищомъ; полоса пер-
вая на бору великомъ у Бронскій лѣсокъ, зъ
Бронского лѣска рубежами у рѣку Сожъ и до-
рогу старую сѣножатную у борокъ Скоійскіи;
полоса другая на бору великомъ Оедору, Ской-
скимъ боркомъ у Вязовець ручей черезъ боръ
мимо Светого озера до Сожа просто боромъ и
зъ селищомъ Рубцовскимъ; полоса третей Ива-
ну, съ которого селища Рубцовского по вез-
замъ тамъ же просто боромъ у Вепрейскіе ру-
бежи; полоса четвертая Семену зъ Вепренъ-
скимъ рубежами просто боромъ у Городецъ;
пятая полоса Ивану, якъ граница начинается
на великомъ бору. А что се дотыче роздѣлу
зъ братьею своею, якъ у себе маеть быти въ
окружномъ ограниченью боры, лѣсы, луги,
озера, струги, сѣножати намъ належачіе —

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

наипервей почавши отъ Ворона ручья отъ Ку-
пель Ворономъ у верхъ у Сепну рѣку, Сеп-
ною рѣкою у низъ съ Чудинцами граничить
рѣкою ув-Оосовъ черезъ лѣсъ рубежами у тра-
сливое болото, болотомъ у Вепренскіи ру-
бежъ, Вепренскими рубежами у верхъ Вязов-
ки сѣчоными, съ тыхъ рубежовъ въ той же ру-
чей Вязовню, ручьемъ у стругу Рѣпню, Рѣпнею
черезъ Сожъ рѣку у лугъ, который лугъ маемъ
зъ братьею своею роздѣлить на той сторонѣ
Сожа зъ селомъ Вохаремъ граничить. Въ ко-
торомъ семъ реестрѣ докладаемъ у границахъ
певныхъ тые струги черезъ туюжъ рѣку Сожу
ув-Иструбню, за Иструбнею ув-Избище, да
зъ Избища у Калечую стругу, съ Калечое стру-
ги черезъ Сожъ у озеро Борисовское, у поль
того озера Борисовского у Регатушь ручей,
ручьемъ Регатунемъ у колодезь Шопинъ, зъ
Шопина у камень Копытець, съ Копытъ-
ца у Купелы болото, съ Купель мимо Мо-
гильникъ просто черезъ Оборовку рѣчку у
тотъ же Воронъ ручей, откуль першая пята
зачалася. До которого реестру того дѣльчого
печати свое приложили и руки подписали, хто
зъ насъ писати умѣеть, и для лѣпшого свѣ-
домья и большого тверденья просилисмо о при-
ложенъ печати землянь господарскихъ воевод-
ства Мстиславского, пана Протаса Костровиц-
кого и пана Демьяна Данилевича Рогайлы а
пана Якуба Ставского, енерала. Которые за
очевистою а устною прозбою нашою печати
свое приложить рачили и руки свои подни-
сали. Писанъ у Хотиловичахъ.

У того реестру печати осмъ естъ притѣснено
и подпись рукъ тыми словы подписано: Fie-
dor Kuzminicz Kozun, гска własna. Семень
Григорьевичъ Рубецъ рукою власною. Про-
шоный печаторъ Протасъ Костровицкій. Пе-
чаторъ очевисто прошоный Демьянъ Рогай-
ловскій руку подписалъ. Прошоный печаторъ
въ томъ листѣ Якубъ Ставскій енераль, рука
власная.

161.—1595, мая 5. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III митрополиту Кіевскому Михаилу Рагозѣ о томъ, чтобъ онъ убѣдился, действительно ли нареченный архимандритъ Кіевопечерскій, еще не постриженный въ санъ, расточаетъ монастырское имъніе, съ приказаніемъ секвестровать оное.

Жикгимонтъ третій, божю милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтьскій а Шведскій, Кгодьскій, Вандальскій, дѣдичный король etc.

Архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, въ Бозѣ велебному Михаилу Рагозѣ. Ознаімуемъ твоей милости, ижъ маемъ того вѣдомость, же Никифоръ Туръ, которому есмо недавно дали были архимандритію Кіевскую Печерского монастыра, не мало имѣней церковныхъ тое архимандритіи рознымъ особомъ позаставовалъ, а што болшая — ижъ и на станъ архимандриченьскій водлугъ порядку и закону Греческого и до сихъ часовъ не поставился, але яко простымъ ермонахомъ будучы, тамъ въ томъ монастыру живеть, зачимъ се великій неперядокъ а фалы Божое знищенье, добръ и скарбовъ тамошнихъ церковныхъ распрошенье и спустошенье дѣеть. Чому мы господарь, яко найвышшій дозорца и обороньца церквей Божихъ и добръ духовныхъ, съ повинности наше забѣгаючи и постерегаючи, ижъбы се болшъ тамътымъ неперядкомъ фала Божая не ницила а добра и скарбы церковные распрашаны не были, прихилиючисе тежъ до постановенья соймowego, отъ продка нашего светобливое памети короля его милости Жикгимонта Августа на соймѣ валномъ Городецьскомъ, въ року тисеча пять сотъ шестьдесятъ осмого, выданого и передъ нами оказованого, гдѣ описуетъ, ижъ которая бы особа свѣцкая, уро(св)ши собѣ у насъ

господара достоенство духовное а въ трехъ мѣсецахъ на станъ духов(ный не) становилься, о такомъ архіепископъ и епископо(ве) намъ а мы отъ такихъ отбираючи, иньшымъ водлугъ мѣ⁽¹⁾, абы се къ тому поставенью продка нашего не дерекговало, твоей милости, як(о найвыс)шому пастыру церквей Божихъ, которого во всемъ пристойное, пор(адное) и светобливое справованье се на той столицы духовной естъ намъ добре вѣдомо, то злецаемъ и поручаемъ, абы твоя милость тамъ до того монастыра Печерского яко наборздеі могутъ зѣхалъ а съ пильностью того досмотрѣлъ, покажетъ ли се то, ижъ помененый Туръ архимандритъ теперешній и на станъ се тотъ духовный архимандричый водле належности безъ омешканья часу, въ звышъ помененомъ постановенью продка нашего замероного, не постановиль а добра церковные оного монастыри Печерского позаводилъ и скарбы церковные нарушилъ, абы твоя милость тотъ монастыръ Печерскій зовсимъ-на-все, што до него належить, до секвестру своего черезъ дворенина нашего, которого на то твоей милости посылаемъ, заразомъ взялъ и въ держанью своемъ мѣлъ, а о всемъ достаточне намъ господарю ознаймилъ, зачимъ мы господарь съ тымъ-то учынимъ што се намъ слушного видѣти будетъ. Писанъ у Краковѣ, мѣта Божьего нарожешья тисеча пять сотъ деветьдесятъ пятого, мѣсеца мая 5 дня. Sigismundus rex. Matt. Pietrokonski n. m. s.

Подлинникъ. Внизу печать съ надписью во-кругъ: Sigismundus III, D. g. rex Poloniae, M. D. Lit. Rus. Prus. Mas. Sam. Liv. et caet. reg. Svec. haeres et. f. rex. etc. Внизу другой рукой написано: Do mitropolita aby monastyr do secuestru wziął.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митропо-

(1) На сибль листа край отшилъ.

литовъ (Л. № 3), находящагося при Св. Синодѣ въ С. Петербургѣ.

162.—1597, апрѣля 4. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія ко князю Василю Острожскому и всѣмъ православнымъ южнорусскимъ людямъ, въ которомъ патріархъ извѣщаетъ о полученіи акта Брестскаго собора, одобряетъ его дѣйствіа, и говоритъ, что убѣждаетъ Польское правительство успокоить тревоги православныхъ не столь тяжкими средствами, не созывая новаго собора, и проситъ объ освобожденіи оклеветаннаго патріаршаго намѣстника Никифора.

Мелетій, милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи, блюститель и судія вселенскій престола Константинопольскаго, пресвѣтлomu и благочестивому князю Василю, государю и властелю Острожскому, воеводѣ Кіевскому, старостѣ Володимерскому, съ вельможными и православными князи и всѣмъ христоименитымъ множествомъ православныхъ христіанъ, священнаго же причта и мірскаго чина, о Господѣ сыномъ возлюбленнымъ нашего смиренія, благодать, милость и миръ отъ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа; смиреніе наше желаетъ вамъ все, еже благо и спасительно, получитьи.

Умолени бывше мы отъ всего священнаго синоду (1) обрѣтшихся архіереевъ и причетниковъ Константинополя новаго-Рима великія церкви со всѣми людьми, къ симъ же и за повелѣніемъ царскимъ, приидохомъ отъ Египта въ Константинополь, церкви Христовѣ бѣдствующей послѣднѣе помогающе мы умиленіи, умысль имуще, вѣсть Богъ, и къ вамъ принти. Еже многажды умысливше, заняти быхомъ многоразличнѣ. За нюже вину и посланіи васъ цѣловахомъ еще изъ Египта, утвер-

жающе яже православныя вѣры, иже посланій конію (2) послахомъ и отъ Константинополя. Еже уповаемъ, но и молимъ сіе вамъ пріяти съ веселіемъ и пользою духовною. По оная убо посланія, якоже Александрійскія церкви предстатели суци, написахомъ, а нынѣ понеже божественною нѣкою волею, за молбами всего христоименитаго мночества, высочайшій дворъ великаго царя и самъ же славный царь отъ дому подвигшися и неволею насъ вселенскаго престола бремени подъявши, и мы же, отбѣгающе презрлнннее тяготы и печалованныхъ скорбей же и нѣкихъ недоумительныхъ бѣдъ, къ собору архіереевъ отложихомъ вещи скончаніе. Потребно увѣдѣхомъ ознаменовати, яко настоятель вселенскаго престола, наше зданіе (3) о иже въ васъ дерзости развращенныхъ отъ иже нѣкогда митрополита Кіевскаго и единомысленныхъ ему, паче же получивше еже вкратцѣ списаннаго недавно бывшаго собора въ васъ въ Литовскомъ Берестин повелѣніемъ вашего и богохранимаго Третяго Жикгимонта краля, въ немъ же обносится праведное изверженіе предреченнаго митрополита нѣкогда Кіевскаго законнѣ и по канонѣхъ нареченнаго отъ онога священнаго синоду (4), предсѣдающимъ же словеснѣйшему дидаскалу восточнѣй Христовѣ церкви Никифору именуемому, намѣстнику блаженнаго лика приснопамятнаго патріарха вселенскаго господина Іереміи, и нашему преподобному протосиггелу, нынѣ же и великому архимандриту Кириллу, о Святомъ Душѣ сыномъ возлюбленнымъ. Сего убо собора краткое списаніе получивше, опечалихомся убо о погибели отступниковъ, возрадовахомъ же ся о соборномъ праведномъ судѣ. Но и нашими посланіи принодаемъ вамъ подобающую власть, моляше и вашего краля Жикгимонта

(1) На поль переводено: собора. — (2) Тоже: перепись. — (3) То есть мнѣніе, польск. zdanie. — (4) На поль: соборовъ.

*

Третяго и велможныхъ князей и честныхъ сенаторовъ Польскія коруны, да же изволивше православнымъ жити по отеческимъ обычаемъ же и догматомъ, яже древле восточнии же и западнии отцы и до седмаго собора предаша съ предѣломъ и приложеніемъ анаѳемы преходящимъ что или приложити или отъяти держающимъ, миръ утврдятъ властію всякою, а смущеніе и бурю да познають дѣло быти и рожденіе злоначальныхъ новинъ, и новинамъ радующихся губителейъ быти церковныхъ и гражданскихъ вещей и противниковъ Божіихъ, и миръ имѣти вамъ другъ съ другомъ, повелѣвающу и запрещающу еже не преходити предѣлы, яже положиша отцы наши. Симъ убо правомъ усмиримся Спасовы быти хотящии, и отъимется всяко непщеваніе и треба писанію, посланію, синодовъ⁽¹⁾, яже намъ такую наносятъ тяготу, яко едва мощи настоящая писанія сложити же и послати, самѣмъ же намъ трудъ подымати и бѣды усердно, не нашимъ нуждамъ многимъ сущимъ и великимъ, но вашему въ благочестіи утврженію.

Еже молимъ блюсти вамъ неподвижну же и непреклонну, чести всякія достойны вмѣняюще защитники о благочестіи догматъ, яко Божія убо вѣрныя дѣлатели, гражданствъ же великія заступники, ихъ же миръ дѣютъ; яковъ есть и предъреченный словеснѣишій дидакаль⁽²⁾ куръ Никифоръ, его же, неправедно оглаголанна, яко сходника и навѣтвика, молимъ отъ навѣта и всякія бѣды свободите. Но сія о сихъ возбранлемъ же всемошно собору виному быти о церковныхъ вещехъ и въ единыхъ повелѣваемъ пребывати догматѣхъ отеческихъ. Неправедно бо, ниже подобаетъ людемъ ветхаго Рима предсѣдѣти яко судіямъ судити хотящихъ и судъ разбирати многихъ преступленіи, якоже во иныхъ посланіяхъ извѣстиѣ написахомъ.

Здравствуйте о Господѣ, друзи любимии и Богомъ почтении. 4-го апрѣля, 7105 го(да), въ Копстянтинополѣ.

Въ заглавіи этого документа написано: Глава 43. Сельмое посланіе Мелетіево.

165.—1597, августа 11. **Объявление** въ Кіевскомъ градскомъ судѣ вознаго земли Кіевской Романа Овсянаго о томъ, что Кіевопечерскіе монахи съ оружіемъ въ рукахъ не допустили исполнить королевскіе указы о ввѣдѣ во владѣніе Печерскимъ монастыремъ митрополита Михаила Рагозы, въ замѣнь непринявшаго уни архимандрита Никифора Тура.

Выпись съ книгъ кгородскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженя тисеча пять сотъ девятьдесятъ сегомо, мѣсяца августа одиннадцатого дня.

Постановившисе обличне на вралѣ его королевское милости кгородскомъ Кіевскомъ перело мною Яномъ Аксакомъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, епералъ земли Кіевское шляхетный Романъ Овсяный ку записаню до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ, созналъ и водлугъ того сознанья своего квити подъ печатю и съ полписомъ руки своее далъ, писаній тыми словы:

Я Романъ Овсяный, епералъ земли Кіевское, сознаваю на семь квити моемъ, ижъ року теперь идучого тисеча пять сотъ девятьдесятъ сегомо, мѣсяца августа девятого дня, будучи миѣ при справѣ преосвещенного и у Бозѣ велебного его милости отца Михайла Рагозы, митрополита Кіевского и Галицького и всея Руси, при его милости папу Стефану Лозцѣ, маршалку Мозырскомъ и дворенину его королевское милости, который былъ отцу митрополиту на увязань въ монастырь Печерскій и во вси добра въ коронѣ будучіе, до мана-

(1) На поль переводено: соборовъ. — (2) На поль переводено: учитель.

стыра Печерского будучіе, приданъ, абы отъ отца Никифора Тура отъ архимандрыта тые добра одобравши, его милость отца митрополита увезалъ ные манастырскіе также подалъ. То пакъ захочучисе панъ маршалокъ водле тое воли и листовъ его королевское милости увяжчихъ, на тотъ манастыр Печерскій даныхъ, яко ширей есть у тыхъ листехъ есть наука господарская описана; ино маючи его милость при собѣ на тотъ часъ мене возного и зъ стороною двѣма шляхтичи, дня вышей менованого ѣхавши на увязованье упередъ мнѣ зъ стороною шляхтою до манастыра Печерского до архимандрыта Никифора Тура, ознаймуючи, ижъ «за росказаньемъ его королевское милости, тотъ манастыр Печерскій подавать отцу митрополиту ѣду», послалъ насъ панъ маршалокъ. И кгда мы пріѣхали до манастыра къ воротамъ, тамъ насъ черници манастыра Печерского, которые у воротъ стояли, и къ архимандрыту не пустили у манастыр: «мы де тутъ пана дворенина ждемъ, и откажемъ.» И кгда самъ панъ маршалокъ до тыхъ воротъ до чернцовъ пріѣхалъ и подлѣ тыхъ воротъ сталъ, ино тые черници до архимандрыта его милости пана дворенина, мене возного и стороны не пустили, и тамъ за ворота людей не мало зъ ручницы и съ кноты запалеными были, а меновите тые черници, которые до архимандрыта не пустили, то есть капитула Никонъ игуменъ Печерскій, діяконъ Іона, діяконъ Протасъ, ключникъ Сава, панамаръ Гедіонъ, иконникъ Гарасимъ, панамаръ Аврамей, полатникъ Михайло, келаръ манастырскій Печерскій и вся яже о Христѣ братья, крылошапе и застолпники капитула черници манастыра Печерского пустить насъ не хотѣли и увязаня бороновили: «архимандрыта дей маемъ, не потреба намъ иншого; бо дей митрополита у Кіевѣ не маемъ: который былъ Михайло Рагоза, того яко отщепенца вѣры наше, церкви Восточное, ижъ онъ отъ вѣры наше от-

ступилъ, духовные наши на сапотѣ у Берести его дей зъ митрополитства зложили, и не есть де онъ митрополитомъ, и мы его дей за митрополита не маемъ, и моцно того у манастыр Печерскій увязаня боронимъ.» Панъ маршалокъ, не дбаючи ихъ на тые слова, знову у ворота манастыра Печерского почалъ се ку архимандрыту добывать. Они крикнули уси, ижъ «мы того увязаня у манастыр и во вси имѣнья, тутъ у Кіевѣ будучіе, моцно боронимъ.» И подали цедулу. Которую я цедулу на урядѣ покладаю съ печатю манастырскою и съ подписомъ рукъ своихъ подали, которую цедулу я на урядѣ до книгъ покладаю. Панъ дворанинъ д «(квал)ту вамъ не чиню, ани квалтомъ се увязовати хочю.» И принявши де цедулу тую отъ нихъ панъ Лозка и вычитавши, подалъ имъ листы господарскіе, два по польску писаные, а трети по руску, съ подписами рукъ господарскихъ, до читаня у руки той капитулѣ. Которые они листы господарскіе вычитавши, и копѣи съ тыхъ листовъ господарскихъ у руки имъ давалъ подъ печатю моею и съ подписомъ руки моею, такъ тежъ и съ подписомъ руки его милости пана дворенина его королевское милости и съ печатю его милости. Они тыхъ копѣи до рукъ своихъ брать не хотѣли, тые копѣи у ворота манастырскіе панъ маршалокъ увоткнулъ. Въ тыхъ листехъ господарскихъ двухъ увъ одномъ пишеть, ижъ за злаженьемъ старшихъ, Никифора Тура изъ архимандрыцтва тотъ манастыр Печерскій его королевская милость митрополиту отдалъ; у другомъ листѣ: госиодарь и у томъ своемъ росказуе, абы тое архимандрыцтво манастыр Печерскій и уси добра его митрополита увезалъ; а у третьемъ его кр. млеть пише листѣ до духовныхъ и всѣхъ вобецъ подъ нагороженьемъ шкодъ, абы ништо добра манастыра Печерского, кгда увязованье будетъ, не боронилъ, яко шире у тыхъ листехъ господарскихъ описуетъ. И такъ, же по третій разъ панъ маршалокъ, дворанинъ

его королевское милости панъ Стефанъ Лозка, имъ повѣдалъ и заручилъ подъ десетыми тысячми на сторону чирвоныхъ, абы увязанье не боронилъ у монастырь Печерскій, а ижъ онъ яко до головы у монастырь идетъ къ архимандриту зъ листы его королевское милости, абы его у монастырь для увязаня пустили и не боронили, нижли тые черницы, того ничего не слушаючи, мощно увязаня боронили, а такъ тотъ дворянинъ его кор. мсти панъ Стефанъ Лозка мною вознымъ свитчилъ и стороною — двѣма шляхтичы, которые на тотъ часъ при миѣ были. Которого то свидетельства его милости пану Стефану Лозцѣ, маршалку и дворенину его королевское милости, квитъ сознаня своего ку записованю до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ далъ. Писанъ у Кіевѣ, року и дня вышей помеченого.

Которое жъ то очевидное сознанье возного вышъ мепованого и квитъ его до книгъ кгородскихъ Кіевскихъ записати есми казалъ (што есть записано) и сесь выписъ подъ печатю моею его милости отцу ми(трополиту) Кіевскому есть выдавъ. Писанъ у Кіевѣ, мѣ . . .

Окончаніе сгнило, какъ и въ срединѣ на сгнбахъ листа. На оборотъ польты: Impugnatio cernezo.... Oswiadczenie Lozczyno, ze czerney P...г...

Relatia woznego o niedopuszczenie do monastyrza Peczarskiego metropolity Rahozy, ktory podawal Stefan Lozka, marszałek Mozyrski, czerney zas odpowiedzieli, ze go nie przyimają, jako z(rzuconego z metropoliey dla uniey. 1597, die 11 Aug. Освятчене пана Лозчыно, ижъ черницы монастыра не постунили.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (А. № 12), находящагося при Св. Синодѣ.

164.— 1597, августа 24. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія къ Западно-русскимъ братствамъ, въ которомъ хвалитъ цѣль учрежденія ихъ, убѣж-

даетъ мужественно бороться за православіе и предлагаетъ напечатать свои посланія.

Мелетій, милостию Божію папа и патріархъ великаго града Александріи, блюститель и судія вселенскій престола Константинопольскаго, православнымъ благочестивымъ братствамъ, иже въ Росіи обрѣтающимся, православнымъ о Господѣ возлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія, благодать, милость и миръ отъ Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Смирение наше молитъ и благословляетъ всѣхъ васъ о Дусѣ Святѣ, моля Господа нашего Иисуса Христа, единороднаго Сына и Слова Божія и Отца, единосущнаго Отцу, да соблюдетъ всѣхъ васъ и покрываетъ и сохранитъ и умножитъ въ подаваніе Духомъ Святымъ, исходящимъ отъ Отца присносущнымъ исхожденіемъ и спокланяемымъ Отцу, отнюдуже исходитъ, и Сыну, имъ же подается созданію. Въмы бо, яко утверженіе Церкви суть яже по мѣстехъ священныя братства и яко щитъ нѣкій въ помощь самой Церкви. Все бо суще мы братія, елицы во Христа крестихомся, его приобщающесе сыноположенія дару не въ работы, но въ сыноположенія дусѣ, въ немъ же зовемъ: авва отецъ! — сущи убо все братія о Христѣ Иисусѣ, въ сохраненіе и соблюденіе таковыя благодати и таковаго дарованія составленіе начинаютъ священное боящися Бога и составляютъ братства, овии убо иночески, инии же и скитнически. Мнози же, имъже неудобно есть иже во градѣхъ сожителства удалитися и пустынный наслѣдовати труды и скитничество, или иное житіе възимати, братства умыслившие, христіянскаго братства дщери, благаго корени благія отрасли, страхъ Божій и яже къ ближнему любовь предложеную имуще, обѣтованія же слагающе преподобная, еже стекаются нуждамъ церковнымъ и помагати требующимъ страннымъ, убогимъ, недужнымъ, иже въ темницахъ, священныхъ храмовъ и священнаго чина въ прилѣжаніи подвиги, тру-

ды промыслѣмъ, коштомъ ⁽¹⁾, и якобы нѣщцы великаго Божіяго града поборницы, въ стражю, помощь въ скорби своимъ, во отогнаніе же противныхъ востающе, — се есть еже и слаголются братія, составленіи въ соблюденіе поданнаго благочестія, основани на основаніи Апостола, сущу краеугольному самому Христу, отъ него же и чають небесныхъ воспріятіи въ день воздаянія за иже о тѣлѣ Христовѣмъ, еже есть Церковь, главу имущая, яко плоть, Христа, бдятъ, подвижаются, иждиваютъ, сторицею вмѣсто единого воспріяти имуще и живють вѣчный наслѣдствующе.

Добріи раби блази, добріи дѣлателие винограда Христова, иже со Христомъ погребешеся в животь съ нимъ сокровенъ имуще! Егда Христосъ явится въ славѣ, тогда и вы съ нимъ въ славѣ явитесь вѣщцы одѣвающейся правды. Токмо не облягнитесь въ трудѣхъ и подвижѣхъ и милостыняхъ, грѣюще тѣло Христова — Церковь, требующихъ доблѣ защищающе въ востающей бурѣ еже на православную Церковь отъ иже нѣкогда митрополита Кіевскаго и стотступниковъ его, иже, возлюбивше нынѣшній вѣкъ, послѣдоваша инославнымъ, отеческихъ догматъ и преданій отступивше. Яже вся мы отъ седми вселенскихъ соборовъ держимъ, пріявше, утвержена и запечатлѣнна многихъ лѣтъ преданія. Отъ нихъ же намъ, Божиимъ челоуколюбіемъ и благодатію православнымъ, (не) лѣпо есть отторгшеся, послѣдовати новымъ вымыслѣмъ, но и велми бѣдно. Отцы бо аподемѣ приложенія отдаша и приобщенія быти чюждимъ повелѣша священныхъ Христовы истинныя Церкви, радующихся приложеніемъ къ новымъ вымыслѣмъ. Якоже иногда и древле Богъ Моисеомъ повелѣ ниже прилагати, ниже отымати что отъ священныхъ отъ Бога отцы. И Павелъ вопіетъ яспѣ: аподема быти аще и аггелъ бы

былъ съ небесе, еже есть немощно, аще ино что паче еже предаша Апостоли дерзнетъ ново пресѣкати.

О сихъ много многожды посылахомъ, укрѣпляюще ваше благоговѣніе нашими посланіи, яже типарному художеству подайте и гречески и русски, аще мнится благо быти — и латински, да будетъ мало нѣкое утѣшеніе во еже отъ сопротивныхъ обуреваніи православнымъ, иже вы есте изрядныя и избранныя части и составы. И васъ Господь Богъ да сохранитъ невредны душею же и тѣломъ, воспоминающихъ и насъ иже за Христа плѣшниковъ.

24 августа, 7105 отъ созданія міру, въ Царѣградѣ.

Въ заглавіи написано: Глава 44. Осмос посланіе Мелетіево.

165.—1598, мая 6. Инвентарь иль описаніе села Прилѣпъ въ Минскомъ повѣтѣ, принадлежащаго Кіевскимъ митрополитамъ, написанный по приказанію митрополита Михаила Рогозы урядникомъ его Захаріемъ Смѣшкою.

Инвентарь, альбо списаніе села Прилѣпъ, двора и приселковъ, до него належачихъ, за зосланіемъ одъ преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевскаго, Галицькаго и всея Росіи кыръ Михаила Рогозы, мене Захаріаша Смѣшка, врадника Шешольскаго, на зревидованіе и списаніе порадное имѣнія его м. Прилѣпъ, въ воеводствѣ Мѣнскомъ лежащаго. Приподано враднику Павлу Старусѣ тихъ же Прилѣпъ, въ року 1598, мѣсяца мая 6 дня.

Дворъ митрополій: Изба великая зъ коморою и зъ другою меншою; двери на занавѣсахъ желѣзныхъ зъ круками, простое роботы, окна шкляніе, у дерево оправыне, шесть; обиконки деревеніе на занавѣсахъ желѣзныхъ;

(1) На поль переводено: имѣніи.

сѣнь просторная, въ ней коморка для схова-
ваня; напротивъ свѣтлица великая столовая
зъ столами столярскими и зъ шафою и съ ко-
морою на боку; двери также на завѣсахъ
желѣзныхъ; печи поливаніе зеленіе три во
всѣхъ избахъ выходечи крузь кганокъ при-
стойный. Тотъ домъ увесь покрытый дращи-
цами. Вишедши зъ того двора — кухня на по-
дворю зъ пекарнею; тамъ же и пивница старая
заваленая, потребуеть поправи. Особно непо-
далеку изба вранничная зъ коморою и зъ сѣн-
ми, печь бѣлая; противко пекарня великая и
коморка при ней приставлена; двери на бѣгу-
нахъ, столъ одинъ, окна у дерево также
управные, обиконка одна. На томъ дворѣ на-
крыте старое, потребуеть поправи. Напротивъ
того будинку свирень, замокъ масть великій
завѣсистый, завѣси и круки желѣзные, пови-
ми драшницами накрытый. Станя для коней
старая, опалая; хлѣва не барзо новіе. Въ пыхъ
быдло рогажое:

Коровъ дойныхъ	12 гусей	14
Дробичокъ	5 гусаковъ	3
Подтелковъ	6 качокъ	5
Телятъ сегорочныхъ	6 качоръ	1
Бугай	1 курей	31
Биковъ молодыхъ	3 каплуновъ	6
Овецъ	20 индиковъ	3
Ягнятъ	15 индичокъ старихъ	8
Козъ	7 коней дворныхъ	2
Козловъ	2 клячъ	1
Свицей	23 воловъ до работи	4
Вепровъ	4 воловъ роздано по	
Поросятъ	11 селахъ	5
Подсвинковъ		12

Село Лядо, волокъ 12: Марко Семеновичъ во-
локъ 1.

Семенко Хлоровичъ во- Василь Шершонъ во-
локъ 1. локъ 1.

Максимъ Козловъ во- Иванъ Буцко вол. 1.
локъ 1.

Иля Злобикъ вол. 1. Стефанъ Козловскій
вол. 1.

Андрѣй Мокосѣй вол. 1. Гришко Волосовскій
вол. 1.

Феско Дмитровичъ во- Семіонъ Обміотка во-
локъ 1. локъ 1.

Сенько Кулагій пулвол. Ананій Обміотка пул-
вол.

Михалко — пулвол. Федоръ Стрыга пул-
вол.

Повинность тихъ подданныхъ зъ волоки копъ
5, овса полсолянки, жита полсолянки; ро-
боти по два дни зъ четверти, сторожа колейною;
ягоди, гриби по кгарцу, медъ вполъ. Застенки
якъ умовить зъ паномъ.

Моркги: Марко Семеновичъ моркг. 3. Ан-
дрей Мокосей морк. 1.

Село Ровбици, волокъ Марко Демяновичъ во-
12: локъ 1.

Сіеміонко вол. 1. Ришко Корчага вол. 1.

Иля Шерешъ третина 1. Хроль Селюковскій
вол. 1.

Андрей Мокосовичъ во- Стефанъ Соколя пол-
локъ 1. вол.

Федоръ Кулага полвол. Ференсъ Гайдукъ пол-
1. волоки.

Семень Радивоновичъ Свиридъ Кулажинь-
полволоки. ский полволоки.

Астапъ Курашъ вол. 1. Иванъ Кулажиньскій
вол. 1.

Енералъ Шпакъ вол. 1. Иванъ Ровбицкій во-
локъ 1.

Гришко Силичъ волока Левонъ Кухаръ ого-
1. родъ 1.

Андрей Ципухъ полво- Дерешъ Возница ого-
лок. родъ 1.

Повинность такая жъ, якъ и въ Лядѣ: зъ во-
локи копъ 5, овса пулсолянки, жита пулсолян-
ки, работи по два дни зъ четверти.

Село Погорьльци: Арендаръ Иванъ Целикъ
вол. 1.

Петръ Шолтисъ пул- Мартинъ Захаревичъ
вол. чверть.
Демидъ Кавка пулвол. Гришко Найдунъ
чверть.
Иовхимъ Карманъ чвер. Савастый Жукъ во-
вол. лок. 1.
Кондрать Абриенкій Хведоръ Рожинковичъ
волок. 1. волок. 1.
Павелъ Вошка воло- Стефанъ Рожинковичъ
ки 1. полвол.

Повинность тая жъ, што и въ Ровбичахъ.
Сторожа и пригонъ. Моркги. Застенки.

Село Оношки, волокъ 7.

Юрко Гапоновичъ пол- Алексій Бортынкъ во-
вол. локъ 1.
Мартинъ Ширко пол- Федоръ Швець пол-
вол. вол.
Василь Лавриновичъ во- Иванъ Дзедунъ пол-
локъ 1. вол.
Амбросъ Кулага вол. 1. Микита Промикъ пол-
вол.
Сергій Мишка вол. 1. Лунанъ Прилѣпа во-
лока 1.

Повинность тая жъ, што и въ Ладѣ. За-
стенки.

Село Багута, волокъ 7.

Гришко Багута, вол. 1. Ларукъ Максимовичъ
волок. 1.
Корвѣй Багута вол. 1. Бартомея Багута во-
локъ 1.
Федоръ Рижко полвол. Гришко Мариничъ
полвол.
Иванъ Бурко полвол. Матфей Глухій воло-
ка 1.

Евхимъ Симоновичъ
полвол.

Повинность тая жъ; борги пилновати, пу-
щи одъ Смолевичъ; сторожа колесною.

Сѣножати дворные:

1. Сѣножать Рогатинская подъ дворомъ
Прилѣпскимъ, на которой укошивается во-
зовъ сѣна 50.

2. Сѣножать Лабановная зъ другой стороны
двора, на которой укошивается сѣна возовъ
30.

3. Сѣножать Плесо и Телетино, подъ Онош-
ками. О тые сѣножати справа у суду зем-
ского зъ паномъ Макаровичомъ судьейо Мин-
с(кимъ) (1).

4. Сѣножать Ровбицкая и Савница надъ рѣ-
кою Усяжою, наймуютъ Ровбици и Губичи (2).

5. Сѣножать надъ Домлею рѣчкою и въ
чорномъ лѣсѣ (zabrano do slobody Zezierzy-
skiey).

Кругиты и граница тихъ селъ. Почонъ одъ
пруда Острошицкого, мимо дворъ Прилѣп-
скій рѣчкою Усяжою внизъ ажъ до Домли
рѣчки, гдѣ впала въ Усяжу рѣку; тою Дом-
лею рѣчкою въ гору до дороги и мосту, кото-
рая идетъ до Борисова; одтуль влѣво у ручай,
зъ ручаю на логъ до камня Пастухъ назва-
ного, отъ того Пастухъ камня у чорный
лѣсъ, тимъ чернимъ лѣсомъ посередъ по гра-
ницу Острошицкую ажъ до дубя, который
стоятъ на край того лѣса; одтуль пришла гра-
ница Смолевицкая (3), одъ того дубя черезъ
боръ у сосну бортную до дороги, которая
идеть зъ Борисова до Мин(с)ка; тою дорогою
просто до великого лѣса, до границы Брилев-
(с)кое Вознесен(с)кое земли; тимъ великимъ
лѣсомъ въ правую сторону зъ дороги черезъ
боръ въ кругловину водскую, одъ тое кругло-
вини черезъ боръ коло лѣсу по границу цер-
кви Вознесен(с)кое земли; одъ того лѣсу про-

(1) На полѣ противъ этого пункта написано по польски: у pod dworem Labanowszyzna. — (2) Тамъ же: O te sianożec zamiana z pannami Benediktynnami Minskimi. — (3) *На полѣ выноски* .. moie zbic rata kora granicznych ludzi z Smolewicz, z Przylep y z Grodka.

сто до ложчини въ дубу по дороге великую, которая идетъ зъ Минска до Логойска, а до того мѣста ку ложчинѣ, ку любви до Прилѣп(с)кой земли пришли и иныхъ кгрунтовъ границы: Боровская граница, Цилньская, Брилевская; одъ того логу и дуба тою дорогою великою Логойскою по правой сторонѣ вся земля — Прилѣпская до лужка, гдѣ пришла Боровская граница; зъ лѣвой стороны ку дорожѣ по сѣножать Борщевецъ; одтуль просто логомъ посередъ мху подлѣ лѣску межою тое земли Боров(с)кое и Острошицкое; одъ того сумежа логомъ посередъ мху въ рѣчку Студенку, которая вишла зъ болота; тою рѣчкою Студенкою въ туюжъ вижей писаную рѣчку Усяжу, а Усяжою рѣкою внизъ до вишь писаного млина Острошицкого и дворовъ Прилѣпскихъ.

Земли вси и кгрунты, гдѣ били пустошніе, теперь осѣліе, меновите пустошная у чорномъ лѣсѣ, узавъ на осѣлость панъ Левонъ Крушыньскій, и съ того дань давати маеть: пудъ меду одинъ и копу грошей, и зъ листомъ ѣздити къ Вилни и до Новагородка.

Земля Проробокъ на Мшаринѣ надъ рѣкою Усяжою держитъ Охрѣмъ Логиншъ, даеть пудъ меду и копу грошей, бочку жита и бочку овса. У той Проробокъ и оселость и во всю пуцу Мшариньскую безправне и непалежне вѣступъ чинитъ панъ Григорей Макаровичъ.

Церковъ Прилѣпская. Стоитъ на взгорку, старая, одертая, крижъ на ней похиленьй, потребуеть понови, образи старіе. Священникъ маеть двѣ волокы земли и сѣножать на Домли; зъ двора Прилѣпского дають ему четверть пшеницы на проскури и копу грошей на вино.

Млинъ на рѣцѣ Усяжи подъ Ногорилцами новозбудованый. Даеть зъ него повинность Митько Легоновичъ копъ грошей 12.

Корчму арендаръ держитъ при церкви, платитъ копъ 10.

Борти. Борти дворніе зъ пчолами подъ Оношками въ пуци Мшаринской, старіи и молодіи, бортей 10. Въ пуци за Багутою и Лидомъ бортей зъ пчолами 35.

Подъ Ровбичами въ пуци бортей 10.

Въ дворѣ уловъ зъ пчолами порозну 50.

Засѣвокъ сеголѣтний: жита засѣно четвертій 30.

Пшеницы засѣно чвер. 10. Гороху чвер. 4. Ярицы засѣно чвер. 10.

Въ гумнѣ такъ рочнаго жббжа нѣту.

Въ свирни змолоченого жита въ засѣку чверти 12.

То все, што кольвекъ въ томъ инвентару найдуется, по правдѣ списавши и добре зревидовавши зъ розказаня преосвященнаго архіепископа митрополита Кіевскаго киръ-Михайла Рагози, пану Павлу Старусѣ до шафунку подаемъ, и маючи на то людій добрыхъ сусѣдовъ, онихъ о подписъ рукъ просилемъ и о печати. Што они все вчинили и печати свои приложили при подписѣ руки моее власное. Писанъ въ Прилѣпахъ, лѣта Божого нароженя 1598, м

Zachariasz Smieszek ręką swą. Stephan Buywicz ręką swą. Phehory Chorelsky ręką swą.

Подлинникъ, съ тремя приложенными печатями, которыя закрыли собою число мѣсяца. Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (К. № 557), находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.

166.—1598 августа 21. Письмо Луки Стронча Львовскому ставропигіальному братству, о посылкѣ отъ Молдавскаго господаря 500 червоныхъ на устройство храма Успенія Пресв. Богородицы.

Мои ласкави панове братство честнаго храма Успенія Пречистой Богородицы мѣста Львовскаго! служби мое зичливѣ ласкамъ вашей милости залицяю. Зъ душевнимъ спасеніемъ тѣлеснаго здравія и счесливого повоженія отъ

Господа Бога всемогущаго вашей милости вѣрпѣ зичю.

Зѣ писаня вашей милости, черезъ пана Проконіа и пана Луку, братіиі вашей милости, зѣ стороны работи и пыльности вашей милости до святаго и честнаго храма, его господарская милость рачилъ розумити, также и стороны посланя пенези, о чимъ его господарская милость также и ми съ того естесми не помалу потѣшени; молимъ Господа Бога и Пречистую Матерь, да и скончаніа того честнаго и святаго храма достигнемъ видѣти и того ради съда господишъ послалъ по сихъ же братіахъ 500 черленихъ отъ напредъ и до конца попеченіе иматъ. Тѣмъ молитѣ Господа Бога и Пречистую Богородицу о добрѣмъ здравіи и о мочнемъ господствѣ его дасть Господь Богъ и исполнитъ желаніе наше и ваше, иное же изразумѣте изъ писанія его милости господина. За тимъ повторе служби мое зичливе ласкамъ вашей милости заливаю. У Сучавѣ, августа 21, лѣта 1598.

Вашей милости всего добра зичю и пріятель Лукашъ Стрончъ Логофетъ, рука власна.

На оборотѣ надпись: Честно урожонимъ паномъ усему братству честнаго храма Успенія Пречистой Богородици града (Ліовскаго) належитъ дань.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Сообщенъ г. Зубрицкимъ.

167.— Начала XVII вѣка. Письмо Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Елисея Плетенецкаго и всей братиі возному Кіевской земли о томъ, что они не дозволятъ отдать ихъ монастырскихъ имѣній въ чужое владѣніе, такъ какъ на нихъ лежатъ долги.

Милостивый пане дворянине его королевской милости, пана нашего милостивого! Ижъ ваша милость пріѣхати рачилъ за посланьемъ его кр. милости, нашего милостивого пана,

для поданя его м.л. отцу владыцѣ Володимерскому именией, ку митрополіи Кіевской належачыхъ, зѣ людьми и зо всеми пожитками, которые церковъ Божая монастыръ Печерскій и мы капитула за певнымъ правомъ держимо, теда, нашъ милостивый пане дворянине, я Елисей Плетенецкій, обраный архимандритъ, и мы священники, крылошане, застолники, черници и вся братя капитула монастыра Печерского Кіевского, вашу милость посланца его кр. милости, пана нашего милостивого, яко панизшіе подданые и богомольцы его кр. милости, якъ можетъ быти зѣ наибольшою учтивостію и пошанованемъ маестату его кр. милости, нашего м.л. пана, покорне пріймемъ, вдячне рады вѣдимъ; нижели то в. м. нашему м.л. папу, яко дворянину и посланцу его кр. милости, пана нашего милостивого, ознаймемъ и до вѣдомости доносимо и такую справу даемъ: вжъ якъ небожчикъ Никифоръ Туръ, зешлый архимандритъ первый, такъ и теперешный обраный и мы вся братя капитула монастыра Печерского теперь имѣня и люди, ку митрополіи Кіевской належачые, не зѣ жадного упору свовольне албо безправне, чого насъ Боже уховѣй, абы есмо держати албо вступоватися мѣли, але въ року прошломъ тисеча пять сотъ девятьдесять осмомъ, за позываньемъ небожчика Никифора Тура архимандрыта и насъ капитулы велебного небожчика Михайла Рагозу, митрополита Кіевского и Галицкаго, и всю капитулу митрополіи Кіевское на роки земскіе Троцскіе за шкоды осмъ тисечей конъ грошей, за неслушнымъ всказомъ небожчиковскимъ въ справѣ зѣ мѣщаны Могилевскими Максимовичами поднятые, декретомъ своимъ всказалъ намъ судъ земскій Кіевскій на добрахъ небожчика отца митрополита и капитулы митропольское суму вышей помененую, и за поданьемъ и увезаньемъ вядовымъ тые имѣня въ той сумѣ церковъ Божая держитъ, яко то ширей, достаточней и меновите въ декретѣ суду земского описано

есть. Съ тыхъ причинъ , поки ся за тую суму, отъ вряду сказаную, церкви Божой мааытыра Печерского досыть не ставеть , тыхъ имѣпей поступити не можемо и увезаня не поступемъ и боронимъ, поддаючыся еднакъ во всемъ на милостивую ласку и розсудокъ его кр. милости , господара нашего милостивого , пана звирхного , помазанца Божого и оброньцы церквей и добръ церквей Божіихъ , маючы тую надѣю въ милостивой ласцѣ его кр. милости , пана нашего милостивого , якъ напис-

шіе слуги, подданые и богомольцы его кр. милости, ижъ зъ милосерд . . . зма его кр. милости , пана нашего милостивого, при справедливости захованы будемъ.

Семень Смоляпскы, енералъ, власною рукою.

Марекъ Барановскій, енералъ, ру. в.

Подлинникъ. Внизу приложени двѣ частныхъ мелкихъ печати. — Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (А. 17), находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.



ЧЕТЫРЕ СОЧИНЕНИЯ АФОНСКАГО МОШАХА

ІОАННА ИЗЪ ВИШНИ,

ПО ПОВОДУ ВОЗНИКШЕЙ ВЪ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РУСИ УНІИ, ИЛИ СОЕДИНЕНІЯ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ЗАПАДНОЮ РИМСКОЮ (¹).

(Конецъ XVI вѣка).

І. Посланіе ко князю Василію Острожскому и ко всемъ православнымъ христіанамъ въ Малой Россіи.

Благочестивому господару Василію, князю Острожскому, и всемъ православнымъ христіаномъ Малое Россіи, такъ духовнымъ яко и свѣцкимъ отъ вышшаго стану и до конечнаго, благодать, милость, миръ и радость Духа Святаго въ сердца ваша свѣдѣше низпослатися вамъ отъ трепостаснаго божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоаннъ мнихъ зъ Вышнѣ, отъ святыхъ Афонскія Горы усердно желяеть.

Проходимея мыслию, вмѣсто прохажки, въ отповѣдной книжцѣ отъ васъ православныхъ на съборъ выданую книжку противко васъ въ Берестью черезъ того помененого дѣвнса, и видѣлемъ почерпало мысли разума его, отъ котораго источника или студнѣ тотъ вынальзокъ черплючи, засъ въ воздухъ тщегласіе тое (мнимаючи васъ ухватити тыми словы и безсилными вымыслы) отрыгнулъ. Але чѣмъ же васъ правовѣрныхъ тою сѣтью умотати не могъ? Мѣмаю тымъ, ижъ не отъ тое

силы и хитрости премудрости Божія та сѣть словесъ его улетена была што Петрова. Оного бо скоро годныхъ на жизнь вѣчную хватала, а сего не могла. А то тымъ, вижу, ся такъ стало, ижъ тую сѣть отъ гнилого паздѣря или паучины помыслъ своихъ, а не отъ Духа Святаго разума на уловленіе васъ правовѣрныхъ уткалъ, для того и розодратися скоро безъ пожитку муѣла. Если жъ и похвалится, якъ иныхъ много половилъ или прелстивъ, — половилъ вѣмъ, але не на животъ, но на погибель вѣчную годныхъ. И засъ та студня или источникъ не тотъ былъ, отъ котораго черпаль, которій пившихъ если и мало, еднакъ velmi такъ наполняеть, ижъ мусятъ его въ розпущеніе рѣкъ другихъ (на утоленіе жажды иншимъ) испустити, але былъ источникъ скудный и толико пнцій, отъ котораго пноціе и свое жажды угасити не могутъ; поготову другихъ прагненіе утолити силы не мають. И засъ мусятъ быти, ижъ вы упередъ Петрова истиннаго лову мрежею словесъ Духа Святаго уловени, якъ гнилая сѣть гнилыхъ словесъ, къ вамъ моци пристати не мѣла, и

(¹) Эти сочиненія, а равно и слѣдующее за ними соч. іеродіакона Леонтія, извлечены изъ рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ (д. Q. Отд. I, № 243), писанной Бѣлорусскимъ полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ 4-ку, на 203 листахъ.

зась мусить быти смрадъ вонѣ тое нечистое воды, отъ студиѣ злого и прелестного мудрованія испущеное, ваши чистое вѣры сумненя скоро ощутили и почули, якъ не возмогъ дышущій духови своему гнѣзда въ сердцахъ вашихъ уфундовати или основати. Але што мовити много! Благодарю Бога за твердость и сталость вашу, благодарю за статечность и учтивость, — учтивость мовлю, которую къ Богу вѣле цноты, паненства, вѣры своел безъ всякой змазы и приганы заховуете. Што Боже дай, абысте и до конца заховали, зычу.

Въ той тогды прохажкѣ мысленной тое книжки знашолъ еси яму глубокую, которая адовыхъ послѣднихъ концовъ досягаетъ, — тая яма, которую духозрители пропастію вѣчною называютъ, тотъ ровъ знашолъ еси, которій изрывши его, самъ въ него ся вмѣтаеть, тую глубину знашолъ еси, съ которій погрузившій николиже вернутися не можетъ. Которій же то мененый ровъ, яма, глубина, пропасть? То есть превозлѣтающая мниманьемъ выше вѣхъ, знаходящая же ся искусомъ ниже вѣхъ — гордость, тая гордость, въ которой препочиваетъ вѣка сего таинство, тая гордость, которая высокое чинить сердце, о которой рече Премудрый, якъ есть предъ Господемъ нечиста, тая гордость, которая истекаетъ отъ высокаго сердца и изрыгается нагло гвалтовнымъ языкомъ наявно, по Господемъ реченному, яко лукавый отъ своего съкровища износитъ лукавая; тая гордость, которая отъ преисполненія сердечнаго вытискается въ широко-нечистые уста квалтомъ и языкодпнымъ гласомъ ураняеть слышащихъ. И что много мовити? Въ томъ гласѣ видѣлемъ явного фарисея, о которомъ рече Избавитель: ей не хвалися, мовить, если бысе и былъ такій, якъ ся мнимашь, да не впадеша въ тотъ выше мененый ровъ; абовѣмъ: которій ся возноситъ, пониженъ будетъ, а которій ся понижаеть, возвышенъ будетъ. Тое пониженъе не ишее есть, толко въ тотъ ровъ унадненъе; тое

зась возвышенъе не ишее есть, толко уготованъе на падненъе. А то чему? Для того, ижъ самъ ся возноситъ, а не Богъ; уничиженный зась, ижъ самъ ся подлѣйшимъ чинить, для того его Богъ возноситъ; тое възношенъе есть, которій самого себе быти лѣйшимъ, зацѣййшимъ и мудрѣйшимъ отъ другихъ розумѣеть и наявно тое розумѣнъе о собѣ гласомъ изъявляеть; тое возношенъе есть, которій самъ собѣ тое привлацаеть, чого въ моци привлацити собѣ не маеть.

Але што чуднѣйшее въ знайдено тое ямы, въ которой то пануетъ тотъ гордостный голось, и тотъ гласъ услышалемъ, которого изблевалъ Асирійскій умъ, мовячи, якъ пѣсть избавляяи Израиля отъ Сенахерима царя Асирского; подобный гласъ услышалемъ, яко пѣсть избавляяи Русь отъ невѣрія папы Римского. Видѣлемъ и Раисака ключючого, видѣлемъ ту Исусоругателя блюзнячого. Але, о Вышній, слыши и внуши тотъ гласъ! О, праведный, покажи свою правду; о, сильный, покажи свою силу; о, премудрый, объяви свою премудрость; о, богатый, покажи свое богатство; удиви милость свою въ своихъ, покажи глѣ живеша, почиваеша и упоковаша, — въ тыхъ ли, которіи ся сами быти мнѣмають, или въ тыхъ, которіи ся тебѣ соромѣють и послѣдними ся чинять? Ты же, вѣмъ, благій, тако отвѣщаеша: «Азь непостижимый и въ судбахъ неиспытанный и неизслѣдованный, о, сыне, давно озаимилъ, на кого призираю: призираю убо на смиренныхъ, кроткихъ, молчаливыхъ и трепещущихъ Мовхъ словесъ; пехай ся не хвалить сильный силою своею, богатый богатствомъ своимъ, премудрый премудростию своею, толко о томъ хвалячійся да хвалиться, жебы Мене познати могль угожденіемъ Мнѣ и твореніемъ повеленнаго Мною ему и исполняль судъ и правду посредѣ землѣ, абовѣмъ Мое неразумное мудрѣйшее отъ человекъ есть и Мое недужіе моцнѣйшее отъ человекъ есть, Я бо вѣмъ безумные міра избралъ, да премудрыхъ

посрамлю, и недужіе міра избралъ да премудрыхъ посрамлю, и отъ нищихъ и неславного рода и нѣ за що розумѣючихся избралъ, да великихъ, богатыхъ, славныхъ и быти велико о собѣ разумѣючихся не только посрамлю, але и до кгрунту стлумлю и упризно; а то для того учиню, абы ся не хвалило всякое тѣло предо Мною нѣчимъ земнымъ на земли, только Мною, и прославляющихъ Мене добрымъ житіемъ и смиреніемъ прославлю, а ганбчыхъ злымъ житіемъ и гордостію до конца и въ вѣки обелжу и посоромочю.»

Приидѣте жъ теперь все православніи христіане на видѣніе того Рапсака папежского гласа. Часъ бовѣмъ припѣлъ, да его на среду вытягнемъ и плакати надъ нимъ, якъ по нагле здохломъ, будемъ, и учинѣмъ все единогласно, елици истинными христіаны ся зовете и спасеніе всехъ любите; тому трупови невѣрія папежского погребъ и плачмоя все по немъ, яко погибелію вѣчною умре и въ адвыхъ пропастьхъ погребстися изволи.

Трупъ гласа папежского невѣрія и гордості, яко «брамы пекельные вѣру Грецку преогли, Римское же не преогли и премочи не могутъ, а то тымъ, ижъ есть папа голова и намѣстникъ святого Петра!»

Сей есть трупу того Рапсака папежского гласа, нагле здохлый лежитъ. Подвигнѣте жъ все милостивые утробы свое и оплате его: уже бо его въ смиреніи нѣколи не узрите, уже въ благочестіе и православіе нѣколи возвратитися не можетъ, уже свѣта благовѣрія нѣколи не узрите, уже радости Отца и Сына и Святаго Духа нѣколи ся не сподобитъ; уже небеснаго наследія, правовѣрнымъ уготованнаго, въ вѣкъ отлучился есть. Плачте, боголюбци, и стогнѣте, глядячи на того трупа, и головами кивайте, ревность любви сердечной показуячи, и охтайте по немъ, поминаючи, яко красивый былъ, коли здоровъ былъ, а теперь якъ ся измѣнилъ коли отрупѣлъ, бездушень сталъ; и мовте въ собѣ, поглядаючи на него. Чи не

лѣпше было вѣрою живымъ быти, нежели невѣріемъ здохнути? Чи не лѣпше было смиреніемъ живымъ быти, нежели гордостію здохнути? Чи не лѣпше было въ едности зъ нами быти и вѣчне жити, нежели отлучившися отъ насъ нагле здохнути и погибнути? Чи не лѣпше было свѣтъ присносущнаго разума, православной церкви дарованный, видѣти, нежели ниѣ въ тмѣ поганскихъ наукъ затворитися и умрети? Чи не лѣпше было въ простотѣ сердца, хваличи Бога съ нами посполу здоровымъ быти, нежели ниѣ, отлучившися отъ насъ, комедійскимъ и машкарскимъ набоженствомъ оболѣти и умрѣти? И зась, обшедши гласъ того трупа, плачучи, тые слова мовте: «Охъ, охъ окаинный гласе! Чи не мовили тебѣ святые отцы, да ся не отлучаеши отъ церкви, яко левъ-дѣволъ пшеднихъ вонъ хватаетъ? Чи не мовили тебѣ святіи отцы, да ся не отлучаеши дружины, да не вмѣсто Іерусалима Горняго въ долиѣишій адъ заблудиши? Чи не мовили тебѣ святіи отцы, да ся надъ всехъ не възносиши, да ся, падши, не съкрушиши? Чи не мовили тебѣ святіи отцы, да не яси много поганскихъ наукъ снѣди, да не разумомъ прелестнымъ отруився, отъ святыя Тройцы отлучень будеши и вѣчне здохнешь? Чтò явне, видимо ниѣ страждеши, мертвъ, нагъ, безобразень, убитъ и поверженъ лежиши. Отожъ тебѣ мѣръ зєдналъ! Ото жъ тебѣ гордость зєднала, ото жъ тебѣ слова свѣта сего зєднала! Ото жъ тебѣ власть головная и началная зєднала! Ото жъ тебѣ чого есь искалъ, то есь знашолъ! Ото жъ тебѣ чого ся ти хотѣло, тое ти ся исполнило!

Таже, погребши и оплакавши того трупа и събравшися все зрители, оногo видѣнія безобразнаго того гласа чудуйтеса и поминайте его яко въ дѣлахъ нѣкихъ или давно прошлыхъ часѣхъ, положивши память словесъ его предъ собою въ повѣсти: «Яко брамы пекельные вѣру Кгрецкую преогли, вѣру же папежи Римского не преогли и премочи не мо-

гутъ.» И рцѣте сами въ собѣ, дивуючися тому: О окаянный гласе, отколя тотъ духъ еси почерплъ? отколя тую силу отригнути еси пріялъ? отъ которого учителя тое слово еси навъкъ? отъ которого хитрца, и мистра тое еси изучилъ, и отъ которого пренамудрѣйшихъ мудръцевъ того гласа слово еси слышалъ? Былъ ли еси въ томъ схованю, гдѣ жизнь человѣческая размѣрена? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ скарбы жизни вѣчныя любящимъ Бога лежать? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ Панъ свою тайну о своихъ прежде вѣкъ урядилъ? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ чести, короны, слава вѣчная въ мірѣ семъ страждущимъ лежить? Былъ ли еси въ той скарбниці, гдѣ Павелъ слышалъ неизреченныя бесѣды, которыхъ тѣломъ обложеннымъ и мірски жввучимъ и мудруючимъ повѣдати и объявити не могъ? Отъ которого ты, окаянный гласе, слышалъ, яко вѣру Грецкую врата адова одолѣли, а Римской не одолѣли?

Таже безбожный гласъ, если и не хочеть, отповѣдати мусить, яко нѣ отъ кого сего не слышалъ, только отъ тѣлесного мудрованія, а наибольшей отъ гордого духа такъ мнимаю. А то тымъ, ижъ надъ Греки Турчинъ владѣеть, патриарха патриаршество у Турка купуютъ, въ неволѣ рукъ поганскихъ суть, волпости ни единой не мають, бѣду терпятъ, страдаютъ, пуркгаторіумъ въ жизни сей, въ тѣлѣ проходятъ; а для того брамы пекельныя вѣру Грецкую преогли быти розумѣють. Папекскую зась для того не преогли мнѣмаю(ть), ижъ папекъ есть отъ неволѣ свободенъ, власть нѣ отъ кого не купуетъ, самъ доброволне на папекство вступуетъ, никому ся не поклаяеть, ни покоряеть, еще всѣ ся ему покланяють и почитають якъ голову а намѣстника святаго Петра; бѣдъ зась, утраеня, недостатку, скорби и вшелякого утиску въ жизни сей не терпятъ. Оттоля вижу, ижъ брамы пекельныя вѣру папекскую не преогли. И за безскорбное

житіе учинилъ собѣ и своимъ папекъ пуркгаторіумъ по смерти, да ся чститъ и чстятъ, маючи тую владность яко голова и панъ всего свѣта.

Разсуждайте жъ, православніи христіане, на сей погребъ мыслью зшедшіесе, тые выкриканя Рапсака папы Римского тыми словами:

То ли твоя вѣра, рымлянине, якъ въ мірѣ семъ славенъ и великъ еси? То ли твоя вѣра, рымлянине, яко въ жизни сей чести и власти ищещи! То ли твоя вѣра, рымлянине, яко подъ всѣми врѣхкогонити хочещи? То ли твоя вѣра, рымлянине, яко всѣхъ подъ собою нижшихъ и меншихъ отъ себе и убожшихъ и безчестнѣйшихъ и подлѣйшихъ имѣти прагнещи? Тое если, то вѣры брамы пекельныя не преогли. Таковая ли то вѣра надъ грѣхомъ и духами поднебесными лукавыми, къ нимже намъ брань, по Павлу, въ мірѣ семъ царствуетъ. Не видиши ли, рымлянине, яко нагло и гвалтовне тая вѣра убита есть? Не видиши ли, Рапсаку папинъ, яко и брамами пекельными того трупа невѣрія твоего проклятый діаволь, міромъ владѣющей, затворилъ, замкнулъ и на свою погибель вѣчную запечатовалъ, понеже ся ему поклонилъ, улакомившися на показане богатства свѣта сего, чимъ и нашего Владыку искушалъ и отраженъ былъ. Видиши ли, рымлянине, яко ты ся улакомилъ и прелстивъ! Видиши ли, яко ты тую чячку красную отъ всего сердца, мысли и душа възлюбилъ и ухватилъ. Видиши ли, яко ты тотъ мірскій царъ любовію власти свѣта сего накормилъ, отучилъ и отруилъ, ижъ ужъ ни дыхати отъ гордости не можещи, и вижу яко нагле до конца здохъ еси!

Тотъ теды погребъ невѣрію папы Римского, православніи христіане, учинивши, утвердѣтесе стояти въ православной вѣрѣ мощно и неподвижно, и не убойтеси Рапсака Римского папы гласа, ниже трѣвожтесе на вопль и выкриканя его, але скоро на молитву къ всещедрому Богу обратѣтесе. Паша бо то истинная

вѣра, которое и брамы пекельныя не преогла и премочи не могутъ. Наша то истинная вѣра, которую блескъ свѣта сего прелстити не можетъ. Наша то истинная вѣра, которую страхъ бѣдъ и разнаитыхъ утрапелій и смертей устрашити не можетъ. Нашихъ то патріархъ истинная вѣра, которіе спасеніе своея вѣры въ жизни сей собѣ куцуютъ, по Павлу: искупующе, рече, время, яко дніе жизни сея лукави суть, живѣте. Нашей то вѣры брамы пекельныя не преогла и премочи не могутъ. Нашей то вѣры подвига въ жизни сей вѣнцы царства небесного уготованы суть. Нашей то вѣры пургаторіумъ отъ бѣдъ антихристово слуги папы Римского и его угодниковъ плывемо и очищаемся, да достойни будемъ по смерти съ Христомъ вѣчне царствовать, Латина же будетъ зъ діаволомъ въ геенѣ огненной по смерти вѣчне ся пуркговати. Не бойтеса убо, о православни, гласа Рапсака папы Римского, мовячого: кто избавитъ Русь отъ прелести невѣрія папы Римского? Вѣруйте крѣпко и непоколѣбимо и будѣте съгласна у вѣрѣ, — есть кто насъ избавитъ, толко къ нему истинною отъ всего сердца припадѣмъ; есть у насъ славный звитяца, которій однимъ махненемъ 185 тысящъ войска Асирійского побилъ; есть у насъ непобѣдимая сила, непреступное божеество — святая единаосущная, животворящая и нераздѣлимая Троица, Отець и Сынъ, и Святый Духъ, Богъ въ тріехъ ипостасехъ, отъ насъ вѣруемый, славимый и покланяемый нами благочестно, въ него же крестихомся, которій силенъ есть насъ отъ плѣвенія Латинского исхитити и отъ прелести антихристовы вѣры освободити. Тому слава въ вѣки вѣкомъ. Ему же и васъ вручаю.

Буди же вамъ извѣстно, правовѣрнымъ, яко сего ради поущени есмо въ сей искусствъ, занеже поеретичѣхомъ вси обиталници Малоі Россіи, и отъ Бога устранихомся далече, къ невѣрію и зло житіе припрагше. Тѣмъ же възвратѣмся къ Богу паки, да Богъ къ намъ

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ II.

ся приблизитъ; Онъ бо есть всегда близъ, грѣхи же наши далече насъ отлучаютъ отъ Него. Сего ради покаймось сами въ своихъ согрѣшеніихъ, каждо судъ себѣ сотворше. Посемъ и благочестіе правовѣрія церкви нашея тако исправите, — совѣтъ истиненъ и неблаженъ даю:

Да очистите церковъ отъ всякихъ прелестей и забобоновъ еретическихъ и, безъ пестроты, въ простотѣ сердца Бога хвалѣте; Латинскій смрадъ пѣсеней изъ церкви изждейте, простою же нашею пѣснію Русскою поюще, Бога благодарѣте. До вѣры нашеі восточной, православной, безъ всякого вопеня, всѣмъ сердцемъ, душею и съ помысломъ ся приложѣте, еретичество и невѣріе всякое отъ себе отвержѣте. Иконное поклоненіе съ учтивостію почитайте, и въ домѣхъ, идеже пребываете, образъ Матере Божіа съ предвѣчнымъ ея Младенцемъ на стѣнахъ въ конци трапезы вашея пригвоздѣте. Крестомъ Христовымъ, до церкви пришедши, креститесь не соромѣте. Або вѣмъ, нынѣ христіане Малоі Россіи всѣ поеретичѣли, яко креста Христова, славы своея, на немъ же намъ спасеніе съдѣся, соромѣются. И не толко въ церкви, але и на трапезу съдаючи крестомъ знаменайте. Еслибы и Латина или еретики быти съ тобою ся прилучили, не соромѣйтеса рода прелюбодѣйнаго жизни сея, да не посрамлени будете на вселенскомъ позорищѣ; ибо нашея вѣры таинства увесь миръ вмѣстити не можетъ, ипшіе же вѣры всѣ суть прелести. На трапезѣ безъ молитвы (свински) ясти не начинайте, якоже нынѣ оскотѣли есте; по наяденіи засъ благодареніе по уставу церковному творѣте. До церкви на правило съборное ходѣте и во всемъ по уставу церковному (ни прилагающе отъ своего умысла что, ни отънимающе безстудіемъ, ни раздирающе мнѣніемъ) творѣте, и по закону нашему христіанскому жизнь сію проходѣте. Еже бо Духъ Святый уфундовалъ вмѣстившими его усты, тамо поправы гнилыхъ земныхъ помыслъ не-

потреба. Евангелія и Апостола въ церкви на литургии простымъ языкомъ не выворачайте; по литургии же, для вырозумѣнья людского, попросту толкуйте и выкладайте. Книги церковныя все и уставы Словенскимъ языкомъ друкуйте: сказую бо вамъ тайну великую, яко діаволъ толикую зависть имаеть на Словенскій языкъ, же ледво живъ отъ гнѣва; радъ бы его до щеты погубилъ, и всю борбу свою на тое двигнулъ, да его обмерзитъ и въ огиду и ненависть приведетъ; и што нѣкоторые наши на Словенскій языкъ хулять и не любятъ — да знаешъ запевно, яко того майстра дѣйствомъ и рыганіемъ, духа его поднявши, творять. А то для того діаволъ на Словенскій языкъ борбу тую маеть, занеже есть плодоспѣйшій отъ всехъ языковъ и Богу любимійшій: понеже безъ поганскихъ хитростей и руководствъ, се же есть, кграмастикъ, риторикъ, діалектикъ и прочинхъ ихъ коварствъ тщеславныхъ, діавола вмѣстныхъ, простымъ прилѣжнымъ читаніемъ, безъ всякаго ухищренія, къ Богу приводитъ, простоту и смиреніе будуетъ и Духа святого подьмлетъ. Въ злоковарну же душу, рече премудрій, не виідетъ премудрость; што нынѣ Латинская злоковарная душа, ослѣпленная и насыченая поганскими тщеславными и гордыми догматы, страждеть, которая Божія премудрости и разума духовнаго, смиренія, простоты и беззлобія вмѣстити никакже не можетъ. Тѣмже блюдѣте, православніи, отъ той трутнзы дѣти свои, зане да знаете, истинно вамъ глаголю, идеже духъ любве симъ поганскимъ мечетнымъ міра сего угоднымъ догматомъ прилнетъ, то запевне въ вѣрѣ погрѣшитъ, а згола и отъ благочестія отпадетъ: што есте нынѣ вы явно пострадали. Егда есте на Латинскую и мірскую мудрость ся полакомили, тогда есте и благочестіе стражиши, въ вѣрѣ онеможили и поболѣли, и ереси породили и въ Него же крестихомся прогнѣвали. Чи не лѣпше тобѣ изучити часословецъ, псалтырь, охтоихъ, апостолъ и еван-

геліе, съ иншими церкви свойственными, и быти простымъ богоугодникомъ и жизнь вѣчную получить, нежели постигнути Аристотеля и Платона и философомъ мудрымъ ся въ жизни сей звати, и въ геену отъйти? Разсуди! Милъ ся видить — лѣпше есть ани аза знати, толко бы до Христа ся дотиснути, которій блаженную простоту любить и въ ней обитель собѣ чинить и тамъ ся упокоеваетъ. Тако да знаете, якъ Словенскій языкъ предъ Богомъ честибѣйшій есть и отъ Еллинскаго и Латинскаго — се же не басни суть, но пынѣ о томъ доводъ широкій чинити мѣста не маю; абовѣмъ о очищеніи церкви нашей православной ся рѣчь зачала и далей точити будеть.

На священнической степени по правилу святы(хъ) отецъ да въсходятъ, а не по своихъ воляхъ похоти плотскія ради, имѣнія и панства санъ да въсхищаютъ; и всякого такого, которій самъ наускауетъ, не пріимуйте, и отъ короля даного, безъ вашего избранія, изждейте и проклините. Не въ папежа бо вы крестилися и не въ королеву власть, да вамъ даетъ волки и злодѣи, разбойники и атихристовы таинники. Лѣпше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленныхъ, до церкви ходити и православіе хранить, нежели съ владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти и съ той ся ругаты и православіе попирати. Не попы бо насъ спасутъ или владыки или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ — тое насъ спасти маеть. Прето вы пастыря собѣ тако избирайте: прежде назнаменайте нѣколико особъ, отъ житія и разума свѣлительствованныхъ, яко суть благоговѣйныи и правовѣрныи; таже узаконѣте собѣ день и нощъ и сътворѣте бдѣніе, съвокупившия въ церковь, и молѣтеса Богу, да вамъ дастъ и открыеть пастыря, егоже жребіемъ отъ сихъ реченныхъ искушайте. Богъ же милостивый моленія вашего не презритъ, вамъ пастыря дастъ и объявитъ, которого

пріемши за пастыра, тогда свѣтскую власть, се есть короля, да вамъ того подасть, ницѣте; которого если не схочетъ вамъ подати и не послушаетъ васъ, узрите его скоро до конца оглохнувшѣ и онѣмѣвша: зане поставленъ судъ правъ судити, а не своей вѣры прелести фолкговати. Толко вы къ Богу истинною ся обратѣте, все тое вамъ чудотворне устронть. Сихъ проклятыхъ владыкъ никакоже не пріимуйте, и молѣтеся, да отгнаны будутъ. Аще ли же власть свѣтская не хочеть, узаконѣте собѣ день милостивный по всѣхъ градѣхъ и помолѣтеся Богу — тогда узрите игрушку короля вѣры папы Римского, хто владѣетъ надъ православными дурною Русю и въ неволн будучими Греками.

Двоженцы и церкви купленые очистѣте; монастыри, на благочестіе наданые, отъ фолваркового имени на общее житіе пременѣте. Зане нынѣ владыкове проклятые фолварки собѣ починили зъ общихъ монастырей, и мысливства прекормлюють въ нихъ, а не душѣ спасаемые на животь вѣчный. Иноческаго чина непоругуйте, но и сами ся Богу молѣте, да въ томъ чину жизнь свою скончаєте, якоже первые продки ваши, которіе еще въ благочестіи ненарушномъ были. А нынѣ вы, отродки ихъ, егда помудрѣли, тогда и Бога отгнали, и благочестіе стратили, и зъ иноческаго чина ся смѣете, и духомъ проклятаго діавола хулите. Или не вѣдаете, бѣдницы, еслибы не было истинныхъ иноковъ и богоугодниковъ межн вами, ужебы давно якоже Содомѣ и Гоморѣ жупеломъ и огнемъ у Лядской земли есте опопелѣли. Да что ради ся ругаетъ изъ слѣда скорбнаго къ животу вѣчному? Еда ты что добро творишь, на пути пространномъ и погибельномъ стоячи? еда Богъ на ты и на твою трапезу сребро-полмисную и на твои potravы богато-утворенные и на твое черево сластолюбивое, и на твои хорты и выжли сытые, которыми ся тѣшишь и веселишь, гледить? Вѣру ми ими, еслибы васъ ипоки предъ Богомъ

не заступали, уже бысте давно съ всею своею потѣхою мірскою исчезли и погибли!

Прето молю тя, любимый мой брате, потерпи мя мало; хочю съ тобою о томъ побесѣдовать и тебе отъ тоей прелести освободити, да избѣжиши гнѣва и суда Божія за тое твое руганіе и смѣяніе. Начало же оттоли чиню.

Чому ся ты, рымлянине, смѣши зъ духовнаго иноческаго чина?

Ты же ми, вѣдаю, отповѣси: для того ся смѣю, ижъ каптуръ или страшило на головѣ носить, — што мы зовемо клубукъ, и зась смѣюся, ижъ волосе долгое носить и не подголився, и зась простое одѣне носить, што некштатловне, яко въ мѣхъ, оболочся, и зась поясище пѣкчемное скураное или ремешное, черевичище — пѣмашъ на што погледѣти, или чоботища невытертин, ажъ гадитья погледѣвши на нихъ; а до того — хлопъ простый; не знаетъ и проговорити съ чоловікомъ, коли его о што запытаешъ. То есть твоей розумъ, мірянине, о иноческомъ чину и убирѣ!

Отповѣдь. Тую тайну иноческаго чина убиру я тобѣ открью. Толко прошу тя, пилю послухай. Каптуръ тотъ или страшило, а по нашему клубукъ, которому хвостъ виситъ назадѣ, праведно есть назвати страшиломъ. Чому? Абовѣмъ страшитъ, и много причинъ замыкаетъ въ собѣ: Первое, страшитъ бѣсы, для того, ижъ Крестъ Христовъ на рамо взялъ, изъ міра вызулся и печать на головѣ поставилъ, што южъ въ міръ обратитися не маеть, тымъ клубукомъ знати даючи; и якобы пѣкій голость, такъ и потрясанье того хвоста діаволу отповѣдаетъ, мовячи: порожене ся трудишь, борешъ и прелщаеши мя, діаволе, да ся до макгерки тобѣ угодное обращу. Уже мя не узришь, діаволе, перекривляючи макгерку то на той, то на сей бокъ, шію напяливши, яко Индійскій куръ, да пыху свою въ моей головѣ (гдѣ образъ Божій сидитъ и пауеть) показуеши, и на свое угодіе моею головою куда хочешъ поворочашъ и напинаешъ. Што діаво-

волъ видячи, ижъ тотъ хвостъ клобучный отнял ему пожитокъ пыхи головное, и боится и безчестится отъ такъ никчемного, невыклого, некрасного, нѣкому нелюбимого, мірскимъ брыдкого, на посрамленіе мірской красоты, духовне вымышленого строю пошени. Того клобука боится для того, абы тотъ клобукъ многихъ на животъ вѣчный отъ магероносцевъ не половилъ и въ мудрованіе небесное не вѣвлекъ. Посрамляется зась, ижъ южъ отмѣны частое въ купованю шапокъ и въ выбраню которая красшая и на головѣ кшталтовнѣй стоитъ, (да ся) зрителемъ приподобаетъ, косичку или пѣрце запявши, не мыслить, и о угожденіи чоловѣкомъ къ приподобаню образа или головы — мысль свою о томъ не упражняетъ, але южъ мыслить, яко міръ тотъ до конца възненавидитъ и къ будущему вѣку дѣлы добрыми ся уготовить. Се есть первая причина того клобука. Вторая причина: посромочюеть красоту и пестроту міроугодныхъ и красоту любячихъ своею шпетностью и нѣкчемностью. Третья причина — ругаетъ и безчеститъ міръ, заче не любятъ его очи міроугодные, што нецудный кшалтъ ношеня вымышленъ. Четвертая причина — смѣется лвно зъ шапокъ и магерокъ чирвоныхъ и чорныхъ, кутнорованыхъ и голыхъ, а то тымъ, ижъ тыи къ приподобаню чоловѣкомъ ся носятъ, а сей къ приподобаню единому Богу. То ся рекло о клобуцѣ.

О волосю зась: одно, для того инокъ головѣ зарости попустилъ, абы былъ шпетный на видѣню головномъ; другое, для того, абы женскую плоть въ огиду и мерзость на себе воздвигнулъ, для несъблаженя взроку. Обычай бо есть мірскимъ на облупленную голову носичого подголенца, выструганого, мыломъ вышарованого и вымакглеваного пилне смотрѣти и мыслию похотною (если и не самымъ тѣломъ) блудити; а на спросного, косматого и неумытаго и къ любви неприкислого, если и позрѣти, однакъ отъ мерзяки некрасного обра-

за помысломъ скоро отскочить и не съгрѣшить. Третья причина, — для того оброслюю голову носить, абы былъ розный отъ облупенца и образомъ, и одеждою, и житіемъ: онъ бо изъ міра изыйде и къ будущему вѣку мыслию пелгримуе, а подголенецъ въ міръ странствуетъ, и міръ мыслно въ собѣ розширяетъ и множитъ; овъ о Богу и животѣ вѣчномъ ся поучаетъ, а гологлавецъ — како да чоловѣкомъ ся приподобаетъ; а для того яко небо отъ землѣ, такъ голая голова отъ косматой мыслию, достоинствомъ, годностію и учтивостію предъ Богомъ далече отстоитъ. Се есть причина косматого волоса.

А о одеждѣ, ижъ некшталтовную и якъ мѣхъ вшитую инокъ носить, вопрошу я тебе перво о таинствѣ житія нашего въ мірѣ семъ; потомъ ти и о одеждѣ отповѣдь дамъ. Вопросъ, скажи ми, любимый ругателю, чога дѣля родился еси и пришолъ въ міръ сей? да живеша или да умреша? а если тежъ, родившися, хотѣлъ еси мертвъ быти, а не вѣчне жити, чому ся и родилъ? чему ты тая окаянная утроба и выпустила, коли на смерть, а не на животъ? Тутъ знаю, на то не вмѣешъ отповѣсти, что есть смерть и что есть животъ. Але потерпи мало, я тобѣ тотъ узликъ короткими словы розвяжу. Смерть есть рожденному се, ижъ міръ сей любятъ, и тому мысль свою приковали суть, и въдлугъ тѣла живутъ и мудрують, которые трупа своего боготворятъ и, яко идола, розными фарбами, такъ и сего трупа розными шатами пестрыми украшаютъ, одѣваючи, перемѣняютъ, и непасычовую любовь къ прелести шмата того, злогоглаву или ядамашку, шарлату и ишшихъ сукенъ скупостію тымъ подобныхъ привязали суть, а на томъ мечтаніи всю мысль свою истощили суть. Къ Богу же и къ будущему вѣку никакоже прозрѣти, ани позрѣти не могутъ, а то для того, ижъ въ смерти сей вѣка сего помысломъ плывати изволяютъ, а затымъ отъ тоя смерти жиз-

ни сѣя на будущую вѣчную смерть въсхищаютъ. То есть рожденіе на смерть.

На животъ засѣ родитися тако: котрій изшедши изъ утробы въ міръ сей и, дошедши досконалаго возросту, коли южъ мысль розсудити злое отъ добраго силу маеть, тогда и той разсудитъ, яко скоро отъ житія сего переходитъ и вся красная міра сего, если и не хочеть, оставитъ мусить и зъ собою ничтоже не понесеть; тутъ тежъ ихъ уживати и мысль свою въ нихъ погребсти — безсмертіе погубитъ и отъ живота вѣчнаго и славы Божіа отпадетъ. Таже, смысливши и розсудивши въ собѣ, тотъ гостинець возметъ, — міръ сей и въ немъ всѣ красоты, пестроты и прелести повержетъ и возненавидитъ, славу, честь и достоинство міра сего обезчеститъ, поплюетъ, потопчетъ и посмѣетъ съ помысломъ своимъ; якоже зъ нѣкои темницы на свѣтъ свободы къ Богу смотрѣти и о жизни вѣчнѣй поучатися и мыслити вырнетъ; одною свиткою, мѣхомъ шитою и некшталтовною ся одѣетъ, на надежду Бога живого съ той ямы мірской на равнину выскочитъ. Тогда мыслію ни о чомъ другомъ ся не фрасуетъ, ани стараетъ, толко яко славу Господа своего узритъ, ему угодитъ и съ нимъ въ вѣки царствовать будетъ. Таковій на животъ въ міръ сей родился и тутъ о Бозѣ жизнь живетъ, и по смерти съ Богомъ вѣчне жити будетъ. Тебе жъ, смѣшнику зъ иноческаго некшталтовой одежи, вопрошу: что ти ползуетъ красная и кшталтовая одежда, коли темница вѣчная ты съ нею покрываетъ? Что ты ползуетъ злогоглавая делѣя, коли адъ ты съ нею пожретъ? Что ты ползуетъ алтембасовый копенякъ, коли геенна въ нѣдра своя ты съ нимъ приметъ? Яко засѣ съпротивно: что повредитъ отъ тебе посмѣяннаго мѣхомъ шитая и некшталтовая одежда, коли Присносущный узритъ, коли царство небесное получитъ, коли радость Отца и Сына и Святаго Духа ся сподобитъ? Или не вѣдаешь, смѣшнику, яко на върожденныхъ женами болшомъ

тая мѣхомъ шитая и некшталтовая одежда изображена есть? Облеченъ бо былъ, рече, Иоаннъ въ одежду отъ власть велблюждъ. То видишь, ижъ не мовитъ: убралъ, яко идолъ, красно, але просто: облеченъ, яко покаянію проновѣдникъ; а покаяніе пестроты не требуетъ; довлѣетъ ся тѣло кающееся толко, да ему наготу покрывешъ. Прето, хто хочеть ся покаяти, мѣхомъ шитую одежду хочеть облочи; а если ни — покаянія не имать и царствія Божія не узритъ. Если бо царіе, Давидъ и иншіе, пепломъ головы свои посыповали и верещемъ ся одѣвали, и на земли голой ся помѣтали, и постомъ внутреннюю свою мертвили и кости свои сушили, каючися передъ Богомъ, яко да получаютъ милость отъ него. А ты што разумѣешь о собѣ, выбривъ потылицю, магерку верхъ рога головного повѣсивши, косичку или нѣрце верхъ магерки устроивши и делѣю на собѣ перепявши, плече одно вышше отъ другого накокорѣчивши, яко полетѣти хочаши? Тобѣ ли покаянія не треба? Вѣру ми ими, — еще болше отъ другихъ треба, зане дворское злое житіе всѣ границы прирочена и цноты гвалтуетъ. Досыть тебѣ о одежди некшталтовой ся рекло. Уже о поясѣ речи хочу.

Ременный засѣ поясъ для того инокъ носить, яко да убіетъ и уморитъ подъ ремнемъ тѣлесныя кожи внутрь крѣпятся страсти, похоти и всякіе прагненія грѣхолюбивые, придавлиючи кожу кожею, и засѣ для того пряжкою замыкаетъ, черево стягнувши мощно, да въ мѣру наладуетъ тую шкуту или комягу утробную; бо кгда ей переладуетъ, тогда умъ сномъ и лѣнностію погружается и утопаетъ, а егда въ мѣру бремя наложитъ, тогда лацво ильвати можетъ, то есть: молитися, читати, безъ забавы сна. А о некросотѣ пояса — туюжъ силу маеть, што и камилровка. О поясѣ досыть. Уже ступамъ до невытертыхъ черевиковъ или чоботъ.

Тые для того инокъ такъ носятъ, да тебе ми-

рянина отъ себе отженеть и мирень будетъ; бо еслибы красного што на собѣ носилъ, ты бы на него миленко поглядывалъ и говорити зъ нимъ прагнулъ, и порожними бесѣдами зачепалъ; а въ томъ бы еси ему перешкоду и забаву, мысли отторгаючи отъ памяти Божія, чинилъ. А коли видишь, ижъ болото маеть на червицѣхъ, и твои очи незвыкли того смотрѣти неохендозства, тогда бѣгаешъ отъ него, мерзачи тымъ неоздобнымъ строемъ; чому онъ и радъ, яко да свободно Богу ся молитъ. И зась для того нехорошую обувь носить, яко да безпечне на змію, скорпію и всю силу вражію наступить и аспилу и василиску голову сокрушить; бо еслибы хорошую обувь любилъ, еще бы помысломъ въ міру ся находилъ, и той силы бы наступати на змію и на скорпію и всю силу вражію — не получилъ, и въ годности мудрованія мірскаго съ тобою, дворяниномъ, въ одной господѣ бы ся знашолъ. Але стой ты, кривоногій бачмажниче, и зъ своею кривоножною бачмагою! Чи можешъ нею такъ попрайти силу вражію, яко тотъ невытертый черевичище? Мнимаю, што ты омылить тая надѣя. А то чемъ? Для того, ижъ сила вражія внутри, въ долини пята твоея бачмаги сидитъ, и она тотъ строїи вымыслила и съ тебе ся всегда явне смѣеть, коли ты ноги въ бачмаги вволочешъ. А трафить ти ся передъ паномъ стояти, тогда сила вражія не попускаеть ти ровню ногами стояти, але подтыкаеть тя, да переплетаешъ ногами, то тую, то сюю напередъ поставляючи и на пята зась выворочаючи; а то сила вражія, куды хочеть, ногами твоими поворочаеть, для того, ижъ власть въ ногахъ твоихъ маеть и сама подъ пятою сидитъ. А черевичище невытертое иноково не такъ: але яко стало на одномъ мѣсцю отъ вечера предъ Богомъ на молитву, тогда, яко камень неподвижній, доколь ажъ день освѣтитъ, стоитъ и бѣсы отъ той коморки, гдѣ ся молитъ, далеко отганяеть. Тую силу маеть нехорошая обувь инокова!

Еще остало о простотѣ и невмѣтности заживаня бесѣдъ мірскихъ иноку. Тое признаваю ти, што еси реклъ, яко невмѣеть инокъ зъ двораны, смѣхотворци, курицыаны шкурты и блазны говорити; а то для того, ижъ онъ тые бесѣды и прожномовства уморилъ, убилъ и память тую мірскихъ справъ запамятанемъ погребъ, и въ простоту отъ мірскихъ хитростіи ся переселилъ, толко да съ Богомъ и къ Богу мыслию и памятію будетъ.

Ты теда, дворянине или мірянине, што знаешъ, яко онъ есть дурень и не знаетъ ничего? Албо не вѣдаешъ, ижъ твоя бесѣда и хитрость и многословіе глупствомъ есть предъ Богомъ, по Павлу? премудрость бо міра сего, рече, глупство есть предъ Богомъ, и зась если ся кто мнимаеть быти мудръ въ вѣцѣ семъ, нехай ся учинить кглупымъ, яко ничего незнаючимъ, — тогда будетъ мудръ. А ты для чего, братъ, посмѣваешъ инока? Или для того, яко онъ есть простъ въ хитрость, а ты мудрецъ въ лукавство? то гдѣ тая мудрость ся узяла, которая смѣху и руганя учитъ? Незнаешъ? Да ли не вѣдаешъ, ижъ то не ты ругаешя и смѣешъ зъ инока, але тотъ, которій мѣстце своей владности собѣ уфундовалъ въ тобѣ, тотъ, который, опановавши мысль твою, тамъ сѣдитъ въ томъ начинію, владѣеть, розказуеть и оборочаеть куда хочеть волю и мысль твою, тотъ то мірскій царь тобою смѣется зъ инока, которому житіемъ своимъ ему служишь, угрожаешъ и въ всемъ волю его выполняешъ; тотъ-то тобою смѣется изъ инока, который іудейскимъ родомъ смѣялся и ругался съ простока незлобивога, инокова господина, Христа. И гдѣжъ еси тое въ писаніи знашолъ, или отъ которого учителя, писаніе читающего, то еси слышалъ, яко повелѣваетъ не толко зъ инока, Сына Божія, але и съ простого христіанина, еще ярма и креста невземшаго и въ слѣдъ Бога неизшедшаго, и не толко съ христіанина, але и зъ иновѣрца, жида и поганца, да ся смѣешъ и ругаешъ? Или не вѣдаешъ, ижъ житіе се плача

и подвига есть, а не смѣху и утѣхи: всѣ бо, рече, святыи плачуще изъ міра сего изыйдоша. А если святыи плачуще изъ міра сего изидоша, тобѣ ли грѣшнику не подобаеъ за грѣхи плакати? Видишь ли, яко еси окраденъ отъ того злодѣя, што хитро ровы рыетъ и ямы подкопываетъ, да внутрь влѣзши, скарбѣ цноты и учтивости украдетъ? Видишь ли, якъ еси розбитъ отъ того розбойника, которіи въ дубровѣ ся крыетъ и на могилу часто взбѣгаетъ, выглядуючи, да нѣкоторого купца православнаго въ вѣрѣ оружіемъ ереси безбожія розбіетъ? Видишь ли, яко еси зѣденъ отъ того волка, которіи подъ оборою лежитъ, пилнующи, да нѣкоторая овца спосредѣ вѣрныхъ и единославныхъ мнѣманемъ ея на дворъ зъ загороды выхватитъ, да ю поймаеъ и обѣдъ собѣ еретичества зъ нею учинитъ? А штожъ, инокъ не вмѣетъ бесѣдовати съ тобою: albo его пытаешъ о борбѣ духу съ тѣломъ, albo его пытаешъ о діаволскихъ прилогахъ и безпрестанномъ мечтаніи мыслномъ, albo его пытаешъ о скорбехъ внутреннихъ, ачи и жаждали, albo его пытаешъ о войнѣ помысла съ души лукавыми поднебесными, albo его пытаешъ о подвизѣ молитвенномъ тѣла и мысли, albo его пытаешъ о томъ, въ чомъ животь вѣчный крыется? Или не вѣдаешъ, яко въ томъ житіи, которого ты живеши, еще ни въ свѣ тобѣ о томъ приснитися можетъ; или не вѣдаешъ, ижъ въ тыхъ многихъ мисахъ, полмисахъ, приставкахъ черныхъ и шарыхъ, чирвоныхъ и бѣлыхъ юхахъ и многихъ скляницахъ и келишкохъ и винахъ, мушкателяхъ, малмазыяхъ, алякантохъ, ревулахъ, медохъ и пивахъ романтихъ тотъ смыслъ еще мѣста не маеъ? Или не вѣдаешъ, яко въ статутахъ, конституціяхъ, правахъ, практикахъ, сварахъ, прехитрениахъ умъ плывающій того помысла о животь вѣчномъ поднати и вмѣстити не можетъ; или не вѣдаешъ, яко въ смѣхахъ, руганяхъ, прожномовстахъ, многомовствахъ, кунштахъ, блазенствахъ, шидерствахъ разумъ блудячій

того помысла о животь вѣчномъ видѣти николи ся не сподобитъ? Или не вѣдаешъ, яко зе несы братство принявши, съ хорты, окгары, выжлы и другими кундысы и о нихъ пилпость и старане чинячи, абы имъ боки полны, хребты ровны и гладки были, того помысла о животь вѣчномъ видѣти не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко на тыхъ гордыхъ бадавѣяхъ, валахахъ, дрыкгантахъ, ступакахъ, едноходникахъ, колыскахъ, лектыкахъ, брожкахъ, карытахъ, котчихъ трупъ свой премѣняючи, о животь вѣчномъ мыслити — вмѣстити не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко въ замкохъ, мѣстахъ, селахъ, поляхъ, кгрунтахъ, границахъ розширеняхъ мысль блудячая о царствіи Божомъ мыслити не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко много предстоящимъ гологлавымъ, трепернымъ и многопернымъ макгероносцемъ, шлыкомъ, ковпакомъ, кучмамъ, высоконогимъ и низкосытымъ слугамъ, дворяномъ, воинномъ и гайдукомъ смертоносцемъ радующійся о царствіи Божомъ не толко мыслити, но ни помечтати не можетъ?

Тутъ ся, вѣмъ, устрашишь и речеши: Господи! то кто можетъ спасенъ быти? И зась речеши, яко ученици Христу, егда имъ реклъ, яко неудобъ богатіи внійдуть въ царство небесное, отповѣдили ученици съ ужасомъ: сели такъ есть, яко мовишь, Господи, то кто можетъ спасенъ быти; и зась рекши: всѣ ли власти и царіе бывшии и хотячи быти погыбли и погыбнуть?

На тое ти коротко отповѣмъ и тотъ узникъ скоро розвяжу. Истинну тобѣ мовлю, што мало си ихъ и спасло и спасетъ, и всѣхъ тыхъ личбою знаемо, которіе на спасеніе въ той жизни вѣкъ свой богобойне изпурили и плоды христіанства въ собѣ показали, а другіи всѣ погански, тирански, мучителски и неучтиве жили и погыбли, и память по собѣ своихъ справъ, на хулу и поруганіе вѣчное оставили; а благочестивые царіе и па небеси и на землинѣ отъ устъ богохвалныхъ ся прослав-

ляють. Штожь есть плодъ власти, чымъ бы ся спасти могла? Да знаеши, — то есть первое: смиреніе, розумѣючи то о собѣ, ижъ не машь ся чимъ гордити, за што пыташь и истязанъ хочеть быти, еслибы не водлугъ волѣ Божей повѣренное ему до часу добре и пристойне не устроилъ, яко добрый и вѣрный шафаръ пана своего. Второе — меншость и послѣдность, розумѣючи то о собѣ, если и высоко сѣдять и вышше всѣхъ гледить, але земля и прахъ съ низкими ровно есть и тоежь, albo и горшей, въ гробѣ отъ червей тотъ трупъ постраждеть. Третье — безхваліе, розсуждаючи въ собѣ, ижъ не машь ся чимъ хвалити, што въ вѣки не пребываетъ, и скоро ся отмѣняетъ и въ конецъ исчезаетъ и погыбаеть. Четвертое — милость, щедрость, добронравіе и добродѣтель, солнечнаго круга подобіе носячи, всѣмъ свою утробу ко змилованю отворяти и всѣхъ своимъ окомъ недостатки и потребности досвѣдчати, озаряти, дозирати и тыхъ потребности наполняти. Пятое — благоговѣйство, и то есть: учтивость, боязнь и встыдъ заховати и всегда при собѣ имѣти къ Богу и святымъ. Сеже есть христоносцевъ путь скорбный взявши, молити, просити, припадати, блажити, утѣшати, почитати, величати и хвалити, яко въ слѣдъ Божій изшедшихъ; а то для того, яко да къ ему будутъ поспѣшницы до ласки Божей, которой самъ знайти не можетъ за забавою власти и ряду міру чинячого. Тымъ обычаемъ такъ вы(и) властелинъ, король или князь, спастися можетъ, приложивши до добраго житія судъ и правду, и не на свою добродѣтель мірскую, але на тын скромахи, съ хвостами каптуровыми ходячіе и мѣхомъ шитую одежду, поясище ременное, черевища невытертые посячіе (яко да послують милость Божию молитвами простити такому господару или князю грѣхи, елико, яко человекъ, съгрѣшитъ, зъ неосторожности мірской забавы), надѣючися и уфанье певное маючи. Такъ бовѣмъ и первые благочестивые царіе христіанскіе (въ церков-

ныхъ исторіяхъ находимо) пѣшо въ пустыню драбантовали, и тамъ о Христѣ забавляючихся на помочь или о причину къ Богу своею покорю собѣ еднали, и сухого хлѣба зъ ними ся причащали, и еще похвалу тому гощеню и чествованю тымъ обычаемъ чинили, мовячи: пѣколиже, рече, царская многосмышленная трапеза такъ мя не усолодила и въ любовный насытокъ не пришла, якоже твой сухой хлѣбъ и тое зеліице, честный отче. И тако благословеніе приѣмши и ласку собѣ у нихъ зѣлнавши, во свои полаты съ миромъ ся възвращали, и царство (Богу поспѣшествующу) мирно и добре строили и спасеніе получили.

А нынѣ межи Ляхи князіе Рускіе всѣ поеретичили и христіанства, истинныя вѣры отступили, и еще на слѣдъ Божій хулять и ропщуть, ипоческій чинъ ругають, посмѣвають, злословять, лжуть, клеветуютъ, судяць, мерзять, безчестяць и до конца ненавидяць, и учинивши тое плодоносіе, еще спастися сподѣвають! Ненадѣйтеся, ненадѣйте спасенія, если ся до тыхъ клобуковъ зъ любовію не обратите. Я васъ упевняю и тую тайну вамъ открываю: если бы тые каптуроносци межи вами не были, уже бы есте давно погыбли, уже бы есте тые власти давно потратили, уже бы есте тотъ декретъ, на Юдея Христомъ реченый (се оставляется домъ вашъ пустъ), давно отнесли. Але тые клобучники васъ передъ Богомъ заступають, ижъ милость Божія терпитъ безбожію вашему, очекиваючи васъ, да ся възвратите на покаяніе и въ первый чинъ благочестія устроите. А еслибы тые межи вами не были или не будутъ, розумѣючи разумѣйте, ижъ яко слина исчезнете и запустѣете. А если не вѣришь моему реченію, глядячи напередъ, обозришь назадъ за себе: въ недавно прошлыхъ часѣхъ што ся стало, и вѣруй! Не пустъ ли ся сталъ Слуцкихъ домъ, егда въ папежа хитрого увѣрили, а простоту Рускую отбѣгли? Въ истинну пустъ, и поко-

лѣне благочестиваго рода уже тамъ не обладаетъ.

Але речеши другій, тое слово отъ несмысленства мовячи: а то ли ся Латинѣ щастить и танцуетъ въ славѣ, въ возможности, въ розширено машкарского и комедійского набоженства, четверо-рогатыми Іесусо-ругателми розстягнутого и умпоженного!

Признаваю ти тое, ижъ такъ есть, але потерпи, — тотъ узликъ хитро связный радою Божею тебѣ розвяжу. Не буди (одно) лакомъ, скоро узрѣвши чячку, попрагнути ей, бо ты зрадишь якъ Адама; по разсуди первое, если на пожитокъ ти есть и животь, а не на пакость и смерть. Щаститься папезеви, але ци не умереть, или папезъ не умираеть для щастя? Якъ разумѣешь? Але вѣмъ, же тое знаешь, якъ папезъ умираеть также, яко и той, которій щастя не маеть, и горше. А горше чѣмъ? Для того, по Давиду, ижъ смерть есть грѣшникомъ люта, а грѣшникъ есть, которій мірскаго щастя ся наѣлъ, отъ котораго роспукнутися и нагле здохнути мусить. Для того есть тая смерть люта! А егда щасливый люто умираеть, гдѣжъ его щастя? Пошло ли зъ нимъ, или ту другимъ на прелестъ остало? Знаемо всѣ, ижъ тутъ у насъ живыхъ остало; а егда зъ нимъ не пошло, окаянное жъ то щастя и недостойно есть, да его тымъ именемъ зовемо, але пристойнѣ его мордыремъ называти. А то для чого? Для того ижъ смертию лютою чловѣкы убивають и въ смерть вѣчпую на муку отсылають. Што ся показало на ономъ щасливомъ богатомъ, который бѣдника Лазаря передъ ворота лежачаго пребачалъ; а коли отъ того веселя и триумфу радости мірскаго порванъ, тогда заразъ въ адѣ ся знашолъ; тогда заразъ въ огонь ввержень бытъ, тогда заразъ въ препаленя утробы, сытой, сластолюбной, винолюбной, многопитной на прагненье капли воды достигъ. Чого не получилъ тымъ, ижъ щастя зъ собою отъ міра не уволокъ, але его радъ-перадъ въ міру остави

Лвт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

вити мусѣлъ. Щастилося и Стефану кролю Полскому, але чи не умереть, албо зъ собою королевство Полское затыгль? Невидимо ли всѣ, якъ тутъ все цѣло зоставилъ, толко самъ въ зеленые нѣдра впроважонъ. Щаститься и нынѣ Латинѣ, але чи не помрутъ? А егда помрутъ, гдѣжъ ихъ щастя, гдѣ ихъ слава, гдѣ ихъ память? Не съ шумомъ ли погибнеть и погибла? И чимже прославилъ Константициъ Острозскій, которій простоту христіанскую отбѣгъ и хитрость мірскаго папезекаго вѣры яко чячку прелестную ухватилъ? Не скоро ли изчезъ и пронавъ? А чемъ плода по собѣ не оставилъ? Для того, ижъ христіанство страгилъ. Потерпи теды конецъ и другихъ, потерпи, а не лакомся на початокъ того щастя! Терпитъ Богъ Латину—то естемници не знаешь? Але Руси не терпитъ, але змѣшниковъ Рускихъ искореняеть! Чему ся лакомить на щастя убивающее? Лакомся на благословеніе Божіе живячее. Не мовлю ти, да не имаеш ничего отъ житейскихъ. Имѣй, але отъ благословенія Божія, якоже Авраамъ, не отъ лжи и хитрости, матлярства и прокурацый, яко папезники, зане благословеніе Божіе на домѣхъ православныхъ христіанскихъ почивають, а на прелестныхъ вѣрахъ міра сего щастя папнуеть, котораго отъ христіанскаго рода прагнучи зъ домомъ ся искореняють. Для чого? Для того, ижъ благословенія Божія отступають, вѣру къ Богу погубляють и надежды въ Бога отбѣгають, на мірскаго щастя очи вытрѣщають, и видѣвши тую чячку прелестную, лакомятся, и обѣма руками сердца и помысла хватають и опую трутизну, яко Адамъ красно въ видѣніе и добро въ снѣдъ овоцие, того щастя зѣдлають и по насыченю ся отрувають, нагле здыхають и отъ ласки Божія и нынѣ и вѣчне отпадають. Чи не лѣпше жъ отъ благословенія Божія если и мало што мѣти и съ Богомъ всѣгда быти, нежели мірскимъ щастемъ ся обогатити и Бога тутъ въ мірѣ и по смерти вѣчне ся отлучити? Авраамъ благословенный

28

подъ дубомъ жилъ , а царства щастя мірскаго околичные , богатые въ скарбы , въ войска и въ тумултъ людскій , въ замкахъ , въ палацахъ золотомъ угафтованыхъ были , але Авраамъ отъ всехъ лѣпшій , цютлившій и своимъ малымъ отъ Бога ему данымъ надъ царскимъ незличонимъ скарбы богатшій былъ . А то чему ? Для того , ижъ Богу угодилъ . Тые щастя царствъ или уживаючіе ихъ исчезли , пропали , а онъ и нынѣ съ памятію живетъ . Чѣмъ ся лакомишь на щасте папежово , а не лакомиши на благословеніе Божіе ? Не много ли было въ странѣ Авсигидстей богатыхъ и славныхъ щастя мірскаго , але чловѣка не было толко Іовъ ; але Богу угодника Божія не было толко онъ . Чѣмъ ся лакомишь на щасте не отъ Бога даное , а не лакомиши на благословеніе отъ Бога исходящее на достойныхъ ? Не много ли было богатыхъ и славныхъ щастя мірскаго въ Ниневгій градѣ ; але угодника не было , толко Товій одинъ , але Богу угодника не было , толко онъ . И штожь ты устрашають царства , слава и возможность околичныхъ , коли суть безбожни ? Чѣмъ ся ужасаешъ , коли Богъ съ тобою ? Чѣмъ ся тръвожишь , коли Господь силъ съ нами ?

Съ нами Богъ восточными — разумѣйте , языци , и ты , прегордая Латино , и покорийся , яко съ нами Богъ ! Если бо гордостію преможете , отъ тресущаго Божества побѣждени булете , яко съ нами Богъ ; и иже аще свѣтъ свѣщасте , разорить ѿ Господь , яко съ нами Богъ ; и слово еже аще възглаголете , не имать пребыти въ васъ , яко съ нами Богъ !

Зась оборочаючися къ тебѣ , ругателеви иноческаго чину , и чудуюся тому твоему незносому осѣдланю тымъ тяжкимъ и бремениноснымъ сѣдломъ кглупства ! Чѣмъ ся смѣешъ зъ инока , ижъ онъ не умѣетъ съ тобою говорить и трактовати , якъ пустое коло млынное крутаци а выворочаючи безпожиточный тотъ языкъ ? А штожь ты здороваго знаешъ , да говориши ? А штожь за пожитокъ иноку отъ

твоей бесѣды , а отъ когожь ся ты научилъ , да бесѣдуешъ доброе ? Албо есть у сатаны правда ? Албо есть у Велиара смиреніе ? Албо есть у князя тмы свѣтъ ? Албо есть у діавола скруха и убозство ? Да ли не знаешъ , ижъ тые въ міру владѣють ; да ли не знаешъ , ижъ тые мірскихъ учать ; да ли не знаешъ , ижъ тые дворянъ упремудряють ? Албо не знаешъ , ижъ инокъ ся отъ тыхъ вырвалъ ; албо не знаешъ , иже инокъ отъ тыхъ утекъ ; албо не знаешъ , ижъ инокъ предъ тыми бѣгаетъ ; албо не знаешъ , ижъ тые инока всегда гопять ? Чѣмъ же ся ты , любимый брате , ругаешъ зъ инока , ижъ съ тобою не умѣетъ бесѣдовати ? Албо мнимаешъ , ижъ ся ты чого пожиточного въ замтузѣ научилъ ? албо мнимаешъ , ижъ ты што цютливого у курвы слышалъ ? албо мнимаешъ , ижъ ты што богобойного отъ шинкарки навукъ ? албо мнимаешъ , ижъ ты што розсудного отъ дудки и скрипки и фрюлярника разобралъ ? албо мнимаешъ , ижъ ты отъ трубача , сурмача , пищалника , шамайника , органисты , рекгалисты , ивъструментысты и бубенисты што о душѣ и духовныхъ рѣчахъ коли слышалъ ? албо мнимаешъ , ижъ ты отъ всехъ пастыревъ , мысливцовъ или возовозовъ , возницъ или скачомулрецъ , кухаровъ или пирогахитръцевъ — пекаровъ што о богословіи навуклъ ? Чѣмъ ся ругаешъ , брате дворянине , зъ инока , ижъ не умѣетъ съ тобою говорити ? А штожь ты маешъ за скарбъ разуму , да инокъ съ тобою говоритъ ? А штожь за пожитокъ говорки или бесѣды иноковы съ тобою ? А чо-гожь ся инокъ отъ тебѣ научить ? Ты зась инока послухати не хочешъ , если тебѣ инокъ о своемъ каптурѣ или страшилѣ-клобуцѣ сказовати начнетъ , прагнуца тебе , по любви христіанской братской , въ тотъ клобукъ оболочи , да и ты сынъ Божій будеши и слѣдъ Христовъ возмеша , бѣсы страшиши и въ мірѣ отъ міра поругацъ будеша , и вѣнецъ нетлѣнный въ царствѣ небесномъ пріяти хочеша . Ты тое отъ инока слышавши , яко отъ змія бѣжиши .

Штожь хочеш, да инокъ говорить съ тобою? Или которой мудрости, премудрѣйшой отъ инока слышати хочеш, толко то, чимъ и како да ся спасеш и князя тмы вѣка сего да избѣгнеш и въ пристанище спокойное и затишное Христово уллучиши? Чогожь ся тобѣ, брате милый, хочеть отъ инока? Штожь лѣвшее тобѣ на свѣтѣ хочеть даровати инокъ, яко бесѣду о томъ кантурѣ ише страшилѣ хвостомъ, которій и царство Божіе находить? Не ругайже ся брате милый, зъ инока, да не поруганъ въ вѣки будеш и лица инокова Господина не узриши и, яко ругатель и смѣхотворецъ, въ геенну отидеш. Штожь инокъ не умѣеть говорити съ тобою, коли ты иноковы бесѣды не прѣмаеш, и яко пещъ встеклый отъ своего пожитку и спасенія бѣгаеш? Если зась ты што иноку сказовати хочеш, не маешъ ничего такового въ скарбѣ сердца своего, чимъ бы еси инока ползовати могъ, але еще бы еси его своими повѣстми и до конца отрулъ. Уже бо инокъ отъ твоего смрада твоей премудрости свѣтской своею начиня душевное очистилъ; твой разумъ, которій ты носишь, изблюевалъ, извращалъ и сплювалъ, и тотъ сосудъ душевный слезами помылъ, постомъ, молитвою, скорбми, бѣдами, трудомъ и подвигомъ выжегъ, выпѣкъ и выполеровалъ, и новое чистое насѣнье богословія посѣялъ. И того ли ради, брате милый, ругаеш инока, и того ради дурнымъ зовеш и посмѣваеш инока? Не видиши ли, яко отъ того ругателя проклятого норуганъ еси? не видиши ли, яко отъ того смѣхообрѣтателя посмѣяи еси? Или не вѣдаеш, еслибы не вмѣлъ инокъ съ тобою говорити, — больше его невмѣное молчаніе, нежели твоя изученая философія! Не видиши ли, ижъ тотъ простынею на пути живота вѣчнаго стоитъ, а ты зъ мудростію мірскою еще на пути погыбелномъ стоиши! Не видиши ли, яко той есть херувимъ и серафимъ, на немже почиваетъ Вышній царь, а на тобѣ еще почиваетъ мірскій князь, пагубникъ

и любовникъ свѣта сего и утѣха его? Яко ся не ужаснеш, посмѣвателю инока, Христа! въ которомъ сѣдитъ Христосъ. А коли начинье посмѣваеш, то и стѣкровище въ немъ лекащее безчестиши, то есть самого Христа! И которой чести достоинъ будеш за тую твою смѣлость и вшетечный обычай? Вѣру ми ими, если ся того руганя, смѣху и хулы не останеш и покаянія за то не учиниши, по смерти не съ христіаны, але зъ Содомляны въ одной обители и кмаху ся знайдеш. Не ругайся, да не поруганъ будеш, не смѣйся, да не посмѣяи будеш, не безчести, да необезчещенъ будеш.

Але зась речеши, яко зло житіе мають иноки, по корчмахъ ходять и упиваются, и по годахъ обѣды чинять, и прѣятельство собѣ зъ мірскими еднають, и до того грошѣ збирають и на лихву дають?

О, если грошѣ збирають и на лихву дають, и если бы и на лихву не давали, але при собѣ ховали и купа до купы привязовали, грошъ до гроша для розмноженя прикладали, такovýchъ кромѣ общаго житія поединковыхъ иноковъ грошоловителей нѣсть достойно иноки едними называти, бо будетъ ложъ крытися въ имени. Ты его еднымъ зовешъ, а онъ не самъ, але зъ діаволомъ грошовладельцемъ и будетъ хула на иносское имя. Але его смѣле можешъ назвати тымъ именемъ: Юда, рабъ и лестецъ, другъ и предатель, образомъ въ Апостолѣхъ, а дѣломъ въ зрадцѣхъ, образомъ въ спасаемыхъ, а дѣломъ въ пропадаемыхъ, образомъ въ ученикохъ, а дѣломъ въ продаемыхъ. Продамъ бо, рече, Христа и пріобрѣщу имѣнія. Подобный бо и сей грошолобивый инокъ чинитъ гласъ: отвергнуся, рече, обѣтницы своего пострига и съберу грошѣ. А о обѣдахъ и напитію, если того грошового грѣха инокъ не чинитъ и не имаеть ничего въ своемъ сховаію, а трафитъя ему отъ того чрева и отъ того горла звытяжитъя, тому ни мало не чюдуйся, и я тому вѣрую, што трафляеться и то въ вашей земли иноку, ижъ часомъ и переню-

чуешь въ корчмѣ. Не все бо пшеница въ посѣваню ся находить, але знайдешь другую ниву, которая болшей куколю нежели пшеницы пародить. Также и межи иноки въ dospѣяно па звѣтяжство того чрева мало ихъ есть; тому не дивуйся, абовѣмъ подвигъ и борба есть жизнь тая, которое ты не знаешь; бо еще еси на войну не выбрався, еще еси доматуръ, еще еси кровоѣдъ, мясоѣдъ, волоѣдъ, скотоѣдъ, звѣроѣдъ, свиноѣдъ, куроѣдъ, гускоѣдъ, птахоѣдъ, сытоѣдъ, сластноѣдъ, маслоѣдъ, пироѣдъ, еще еси периноспаль, мяккоспаль, подушкоспаль; еще еси тѣлу угодникъ, еще еси тѣлолюбитель, еще еси кровопрагнитель, еще еси перцолубецъ, шафранолубецъ, имберолубецъ, кгвоздиолубецъ, кминолубецъ, цукролубецъ и другихъ брѣдень горко-и-сладко-любецъ; еще еси конфактолюбецъ, еще еси чревобѣсникъ, еще еси гортановстекъ, еще еси гортанокгратель, еще еси гортаномудрецъ, еще еси дѣтина, еще еси младенецъ, еще еси млекопій. Якъ же ты хочешь бѣду военника, быочогося и боручогося, у цыцки матернее дома силлчи, розознати, розсудити? Не видишь ли, што рече Павелъ Кърипояномъ: молокомъ васъ, рече, напоилемъ, а не цѣлымъ и твердымъ кусомъ стравы. А то чему? Для того рече, ижъ еще не могли есте стравити, и нынѣ еще не можете, бо злый дѣтинный разумъ маете. Овъ бо зовется папезникъ, овъ зась нынѣ зъ евангелія вылъзь — евангелиста, овъ зась недавно выкрещеный, овъ зась — суботникъ. Не плотети ли есте? Штожъ вамъ поможе сивизна и красная борода, колижъ разумъ дѣтиноигралскій маете? А Павелъ не такъ радить, мовячи: не дѣти (рече) бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же съвершени бывайте!

Не то ли ты дѣтинное мудрованіе страждежи, Русине, бывший благочестивый христіанинъ прежде и цѣломудрецъ, Малое Русіи, мовлю, съ Ляхи живуцій и нынѣ одѣтинѣль еси и раздѣлився, отступивши отъ Христа, на Ку-

фу, Павла и Аполлоса, раздѣлився нынѣ на папезника, евангелиста, нововыкрещенца и суботника? Не видите ли, ижъ подѣтинѣли есте? а не толко подѣтинѣли, але смѣле мовлю, што и побѣсѣли, понеже въ прелестъ заблудили. Албо не видишь, иже въ православной вѣрѣ не машь иншихъ вымышленныхъ, тщеславныхъ нововынайденыхъ титуловъ и назвискъ всего востока и круга мірскаго сторонахъ събору, тылко одно имя, во Антиохіи апостолы поданое, — христіанинъ. Не зовутся вси языки, крещенные во имя Отца и Сына и Святаго Духа, иншимъ именовемъ, наченши отъ вѣсходнихъ сторонъ и до западныхъ, не доходячи, гдѣ православній съ папезники смѣшаются, яко у Венеціи, Критѣ и другихъ нацыяхъ и на полудне и съ полночи; кождый отмѣниый своимъ голосомъ зовомый языкъ, а именовите: Кгреци, Арапи, Сѣвераны, Сербы, Болгаре, Словяне, Арабанаши, Мултяне, Богданци, Москва и наша Русь не зовутся инако, толко христіанинъ. А чемъ не зовутся: патриаршникъ, царогородецъ, ани Иерусалимецъ, ани Александріецъ, ани Антиохіецъ, гдѣ головныи столы патриарховъ нашихъ мѣсто съдержитъ? А то чемъ не зовутся тымъ именовемъ? Для того, ижъ Павелъ очистилъ тую прелестъ, мовячи (якъ и Коринѣяномъ мовилъ) «Албо, мовить, роздѣлился Христосъ, или Павелъ распялся по васъ, или Петръ, или Аполлосъ?» Подобное и сему: або въ патриархи мы крещени есмо, или во имя червосиѣдна челоувѣка, тлѣнию и смраду подлежаща якого, якъ цыиѣ Латина: здерши хвалу зъ Бога, и на папеза вкладаютъ, мовячи: папезское вѣры, Римское вѣры, деснокралци діаволскіе! евангелекое вѣры, нововыкрещеное вѣры, суботское вѣры! Или не вѣдасте, рече Павелъ, яко мы недостойни того титулу собѣ накладати. А то чемъ? Для того, ижъ мы толко слуги и приводци до того целю, то есть вѣры, а сами мы, и Петръ и другіе, ничтоже есмо, толко заплачу водлугъ своей праці и стараня кож-

дый приметь. Тое теды видѣвши и зрозумѣвши постановење апостолское, патриархи наши не смѣютъ своя овца, послѣдующихъ имъ, въ свое имя и въ свой титулъ приволокати и палгати, але еще ихъ отъ тое прелести (якъ апостоль Коринѳяны) остерегаютъ и, себе смирючи, о собѣ овцамъ своимъ сказываютъ, мовячи, ижъ «мы, рече, ничего есть, есмы толко приводи васъ крещеныхъ на збавене и водлугъ своей пилности и стараша нашего о васъ овцахъ нашихъ заплату приимемо; а еслибы и мы погрѣшили въ чомъ и не заховалися водлугъ пристойности стану нашего, и узаконное намъ зквалтили и не выполнили, горше нежели вы простаци осуждени и въ геену ввержени будемо.»

Видиши ли, дѣтино Рускїи, въ колысцѣ роскоши колышучїйся, ижъ ты не знаешь, якъ ся инокъ зъ черевомъ бьетъ, товчетъ, мучить и бореть! А ты его хулишь и клеветишь, напившася разъ видѣвши; а тое войны, дома ростигающася, не знаешь; а тое борбы, достатками всякими обставляваннися, не вѣлаешь. Слыхалъ ли еси пѣколи, въ той колысцѣ роскошной колышучася, отъ мамы, или отъ тата, или наки отъ пона о томъ словѣ Павломъ реченномъ, яко «духъ, мовитъ, воюетъ на тѣло, а тѣло на духъ, тые другъ другу противител и борются одинъ зъ другимъ доты, ажъ которое зъ тыхъ звытяжство надъ которымъ приметь, или тѣло надъ духомъ, или духъ надъ тѣломъ?» Яко жъ ты хочешь познати тое и розумѣти, коли ты увесь тѣло, коли ты увесь кровь; а тѣло и кровь, по Павлу, царствїя Божїа не наслѣдитъ! Видиши ли, дѣтино Рускїи, въ колысцѣ роскошїи колышучїйся, якъ не знаешь тое войны черевное иноковы, которого хулишь и ругаешь, а самъ въ пелюхахъ смраду песьетства всѣгда ся валяешь? Не чудуйжеса, дѣтино Рускїи, видѣвши напившагося инока, абовѣмъ въ борьбѣ стоитъ и за пасы ходять. И много ся трафляетъ, якъ двомъ борцемъ боручимся, то тому, то сему наверхъ вы-

скочити, а того подъ себе подбгати, то тому засъ зысподу вымкнутися и верховного наивподъ перевернути, — такъ и наше тѣло отъ землѣ земля, земельного тяжару и покарму прагнеть; духъ засъ горѣ витягнутися съ того мяса ицеть, але его тотъ гной и сласти тѣлесные связали и не пуцаеть, и еще болшей прагнути придавляеть; діаволь засъ тѣлу пособляеть и на душу бореть; и многократъ отъ похотей тѣлесныхъ розыгравшїйся бореть съ помощникомъ діаволомъ, на погыбель душевную, изъ вѣры выбѣгаетъ и въ Турское обрѣзанство впадаетъ. А то чинитъ одно для мясочревохотного, а другое для Туркии красной, да на мяккихъ постеляхъ спитъ и безфрансуливую жизнь живетъ. И залижъ для тыхъ отпалыхъ вѣры слѣдъ Христовъ и путь живота вѣчного упряднися и погыбе? Никакоже. Безсловесно есть тако разумѣти, — путь бо Христовъ цѣль стоитъ, а тые на погыбель отъ своен похоти и несталости, вѣкъ сей дочасный възлюбивши, отпадаютъ.

Што и вы въ своей земли недавно пострадали. Тые епископы ваши зъ сытымъ трибухами и зъ много наполненными скринкамъ и шкатуламъ червоныхъ, або розумѣешь на попку, убожество, крестоношене и совлечене мїра и похотей его къ папезови отбѣгли? Вѣру ми ими, и самъ видишь, ижъ не для того. Але для чого? Абы оный гласъ богатого, до себе самого мовячїи, угонили, и они тую раду въ собѣ также урадили. Якъ же? Ото такъ: «разоремъ благочестивыя вѣры житници, наши скринки и шкатулы наполненныя, а съзидемъ болшіе скриниска, поклонившися папѣ. Вѣмы бо, коли мы толко вѣры своей отступимо, тотъ князь мїрскїи, папа, наши скриниска наполнить, тотъ наше прагнене непасычоное утолить, тотъ наши похоти безирестани киплячіе установить и загамуеть, тогда будемо волность мѣти по своей воли жити, тогда будемо што хотѣти творити, коли насъ иѣхто не будетъ глядѣти. Теперъ въ насъ тая дурная

Русь житія чистого ищеть; теперь въ насъ цноты, учтивости и доброго сумненя видѣти прагнеть, чого мы не маемо, и для того всегды ся оныхъ соромѣмо; але якъ учинѣмо? — Къ папѣ Римскому бѣжемо, и съ того сорома ся выкрутимо и на Русь, да ся поклонятъ папѣ, бѣду навалимо, и свое желаніе исполнимо и речемо души нашей: душе, имани много блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пій, веселися, не бойся никого, скачи, играй!..» Добре есте урадили, добре вынашли! А коли васъ тое добре зрадить, а коли васъ што васъ спротивного въ томъ постановеню вашомъ стрѣтитъ; а коли вамъ тую раду оный голосъ (безумне! въ сію ноць душу твою исторгнуть отъ тебе, а же еси уготовалъ, кому будетъ?) посѣчетъ? Такъ бо, рече, всякому трафитъ ся, которій въ міръ богатѣтъ, а не въ Бога! И зали жъ для тыхъ отпалыхъ епископовъ христіанская вѣра оскудѣла или нарушилася? И зали ущербокъ нѣкій вслѣдъ спасеное дороги приняла? Никакоже. Тые сами, изъ вѣры выбѣгши, въ яму безвѣрія впади и отъ себе собѣ смерть зеднали, а наша вѣра чистая цѣла и здорова стоитъ. Тако тебѣ и ты отъ инока не погоршайся, еслибы еси его и навившася видѣлъ. Только изъ вѣры къ панежу да не бѣжить; и доколя тотъ хвостъ на головѣ носить, — покаяться можетъ. А што ты, брате милый, знаешь, и ужъ ты его піюща и едуща видѣлъ и осудвалъ? А онъ зась, отшедши съ корчмы въ свою келію, тотъ кусъ смачный и кусель олакавъ и отжаловавъ и прощеніе отъ Бога пріялъ. Якожъ ты смѣешь прежде суди судъ на Божія раба чинити? Не суди жъ, брате, да не осужденъ будеши, и обрати свои очи, помысли на себе самого, якъ ся усраведливиши Богу съ того карчмарства, которое всегды во адѣ чрева своего носиши, и которое смачнѣйшее пиво, медъ или вино, конштуючи тое, горломъ глытаеши, а которое ти нелюбо, тое подлѣйшимъ черевомъ возницкимъ, мыслискимъ травиши и давати повелѣваеши, и

своего бревена въ очахъ сумнѣня лежачого видѣти не хочеши, а порошно братнее видѣти его широко очи продралъ еси! Видиши ли, што страждеши, а болѣзни оцупати не можеши. Тому неборакови въ мѣсяцъ разъ трафитъ ся напиться, и то безъ браку: што знайдесть, горкое ли, или квасное, пиво албо медъ, — тое глотеть, толко бы тую поганку утробу насытити могъ, а по насыченю зась терпить, въ келію влѣзши доколя ся ему другій такой праздникъ трафункомъ намѣрить. А въ тебе што среда, то Рожество череву, а што пятница, то Великъ день веселя празнованя жидовского, кромѣ другихъ разрѣшенныхъ дній, мовлю. А предся себе видѣти не хочеши, але на бѣдника хульный языкъ вывернулъ еси. А еслибы и такъ было, жебы отъ бѣсовъ зманеное инока въ корчмѣ піючи видѣлъ еси, однакъ день або два забавившися, зась на покуту и плачь въ келію бѣжить и за злые два дни 40 дній добрыхъ намѣщаетъ, поститъ, алчетъ и страждеть, за долгъ грѣховный покутою платитъ и отмщаетъ. А ты всегды въ корчмѣ живеши и самъ шинкаремъ еси корчмы запродаеши, людскіе сумнѣня опиваеши скупностію корчемного торгу, зъ Афанмами жидовскими людское чрево оцѣневаеши, а предся тое поганство видѣти не хочеши, и очи суда, себе не видѣти, зажмурилъ еси! — Видиши ли, въ якой пивници Содомской седиши, и руки и ноги отпилъ еси, и до конца обезумѣлъ еси! а того зась не видиши, якъ за твоимъ черевомъ бочки съ нивами, барила зъ медами, барилка зъ винами, шкатулы зъ фляшамы наполецными виномъ, малмазыною, зъ горѣлкою горко-дорогою волочать, а предся тое качмарство свое видѣти не хочеши, але на бѣдника зубы наострилъ еси! А штожъ ты, болней надъ другихъ чоловѣкъ о собѣ разумѣеши, или что ты болней отъ другихъ въ собѣ вѣмѣстити мнимаеши? Не земля ли ты отъ землѣ, яко и сирамахъ убогій и голый? Не духъ ли въ тобѣ, оживляющій того трупа яко и убогого? Не го-

лова ли въ тебе на томъ же мѣсцю стоятъ, што и убогого? Не очи ли, слухъ, вкусъ, ноздри, руки, ноги въ томъ же порядку розсажены, што и убогого? не губа ли, зубы, языкъ, горло въ тыхъ границахъ стримить што и убогого? не сердце ли, чрево, утроба, слезень, кишки и проходъ въ тобѣ ся находятъ также якъ и въ убогого? не смерть ли тебе поглонтъ также (якъ) и убогого? не въ земные ли пѣдра тебе уволокутъ также яко убогого? не судомъ ли испытанъ будени за житіе вѣка сего также яко и убогій? Что о собѣ велемудруеши, что ся возносши, что ся хвалиши, что ся якъ порхавка надьмаеши? Або для того, што нынѣ тымъ гноемъ тѣла пануеши? О, горкое твое панство! О, окаянная твоя роскошь! О, бѣдное жъ твое веселіе! Умри только — узришь того панства пожитки, узришь темницу не-свѣтлую и тму кромѣшную, узришь червь неусыпающій, узришь адъ съ пропастію глубокою, узришь рѣку огненную и конечную геену и скрежетъ зубный, которіе твоему панству ся уготовили, если ихъ тутъ въ тѣлѣ покаїнемъ и покорою зъ добрымъ житіемъ отъ себе не отженеши и не освободиши, противные, христіанскіе учинки чинячи и цѣломудренную вѣка сего живучи.

Не ругайжеса, бѣднече пане, инопческому чину, сыномъ царства небесного не ругай, бо далеко хлопъ отъ шляхтича розность маеть. Хтожъ есть хлопъ и неволникъ? Только тотъ, которій міру сему яко мужикъ, якъ хлопъ, якъ пойманецъ, якъ неволникъ служитъ. Которій образъ и кштатъ вы, панове, носите для того, ижъ міра сего хлопн и неволници есте и ему вѣкъ свой въ службѣ ажъ до смерти изгубяете и сами съ нимъ погибаете. Хтожъ есть шляхтичъ? Тотъ, которій зъ неволь мірской къ Богу вырнетъ и съвышше ся отъ Духа Святаго породитъ, по Іоанну: елициже, рече, пріяша его, дасть имъ власть чадомъ Божиимъ быти, вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни

отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Видиши ли шляхетство вѣры нашея? Которій отъ Бога ся породитъ, тотъ есть шляхтичъ! А вы съпротивно перевернули все писма въ той безбожной земли, и отъ крови, отъ похоти, отъ смрада родячіеся, пошляхтѣли и погордѣли есте и Божиихъ рабовъ поругаваете. Молю тебѣ васъ, того обычая остане, и покаїніе за зле пожитое время учинѣте, а Богъ мира да вамъ поспѣшитъ и поможетъ. Аминь.

О инопческомъ чину реклося досытъ, за съ очищенію церкви докончаючи, речемъ.

Празничные ярмарки, што вы зовете соборами, очистѣте, якъ въ Жидичинѣ и въ Горахъ святаго Спаса, и занеже есте мерзко Богу, ижъ діаволъ вмѣсто его чести и хвалы подъ титуломъ Божиимъ собѣ винитъ вшетенствы и пѣанствы и торгами купецтва. Ибо рече: домъ мой — домъ есть молитвы, а не вертепу и корчмы и ярмарку. Праздникъ бо есть твой таковой не христіанскій, але діаволскій.

Коляды зъ мѣсть и зъ сель ученіемъ выжепѣте; не хочеть бо Христось, да при его Рождествѣ діаволскіе коляды мѣсце маюгъ, але нехай собѣ ихъ въ пропасть свою занесеть.

Щедрін вечеръ изъ мѣсть изъ сель въ болога заженѣте, нехай зъ діаволомъ сѣдигъ, а не съ христіанъ ся ругаетъ.

Волочѣльное по Вѣскресеніи зъ мѣсть и зъ сель выволокиши, утопѣте. Не хочеть бо Христось при своемъ славномъ Вѣскресеніи того смѣху и руганя діаволскаго имѣти.

На Георгія мученика праздникъ діаволскій на поле изшедшихъ сатанъ офѣру танцами и скоками чинити разорѣте; гнѣваеть бо ся на землю вашу Георгій мученикъ, што не машъ христіанна православною, которій бы ругане тое діаволское очистити и изгнати могъ.

Широги и яца надгробные въ Остроуѣ и гдѣ бы ся находило упраздѣте, да ся въ христіанствѣ тотъ квасъ поганскій не находятъ.

Купала на Крестителя утопѣте, и огненное

скаканя отсѣчете; гнѣваетъ бо ся Креститель на землю вашу, што ся на день памяти его попускаете діаволу ругатися вами зъ васъ же ся самыхъ.

Петръ и Павелъ молятъ васъ, если хотите отъ нихъ ласку мѣти, да потребите и поналите колыски и шибеницѣ, на день ихъ чиненые по Вольню и Подолю, и гдѣ бы ся толко тое находить мѣло; мерзко бо имъ на землю съ небеси смотрѣти на тое діавольское позорище, христіанскимъ людемъ збираючися.

И другіе прелести, которіе бы были, очистѣте, и тое писаніе всѣмъ до ушей пропустѣте. Не бойтеса для того Ляха, але убойтеса Лихова творца, которій и Лихову и насъ всѣхъ души въ своей горсти держить, и доколя Онъ хочетъ, дотоя намъ дыхати, жити и дѣяти што мы хотимъ или изволяемъ, на добро или на зло, попускаетъ, а потомъ съвершивши таниство житія нашего, зла или добра, отъ жизни сея въхищаетъ и на будущее позорище и обличеніе суда приноситъ. И тотъ бо страхъ Лиховъ за безвѣріе ваше на васъ попушенъ, да ся познаете, если есте христіане или еретки. Прето ознаймую вамъ, если послушаете въ томъ не мене, але Бога: пошлетъ вамъ Богъ миръ и лѣта блага и прохладна; пошлетъ вамъ Богъ нѣкую угѣху къ угѣшенію вашему душевному и тѣлесному отъ-свыше скоро. А если не послушаете, чистъ азъ отъ крови вашей. Вѣдаючи теды вѣдайте, яко погыбнете и дочасне и вѣчне! Отъ чого васъ Христе Царю рачъ заховати, на покаяніе же привести рачъ. Аминь.

II. Посланіе Аѳонскаго монаха Іоанна Вишенскаго ко всѣмъ православнымъ жителемъ Юго-Западной Руси и Польско-Литовскаго королевства.

Тобѣ, въ земли зовемой Полской мешкающему всякого возраста, стану и преложенства народу Рускому, Литовскому и Лядскому, въ

роздѣленныхъ сектахъ и вѣрахъ rozmaityхъ сей гласъ въ слухъ да достиже.

Ознаймую вамъ, якъ земля, по которой погами вашими ходите и въ ней же въ жизнь сію рожденіемъ произведени есте и нынѣ обитаете, на васъ передъ Господемъ Богомъ плачеть, стогнеть и вѣнеть, просячи Сътворителя, яко да пошлетъ серпъ смертній, серпъ казни погыбелной, якоже древле на Содомляны и всемірнаго потопу, которій бы васъ выгубити и искоренити (яко да не скверните болшей оную антихристовымъ безбожнымъ невѣріемъ и поганскимъ нечистымъ и несправедливымъ житіемъ вашимъ) могъ, изволяючи лѣпше пуста въ чистотѣ стояти, нежели вашимъ безбожествомъ населена и беззаконными дѣлы осквернена и запустошена, отъ хвалы всесилнаго Бога, Создателя и Творца небеси и земли, оставлена быти. Гдѣ бо инѣ въ Лядской земли вѣра? гдѣ надежда, гдѣ любовь? Гдѣ правда и справедливость суда? гдѣ покора? Гдѣ евангелскіе заповѣди, гдѣ апостолская проповѣдь, гдѣ святыхъ законы, гдѣ храненіе заповѣдей Божиныхъ? Гдѣ непорочное священство, гдѣ крестопосное житіе ищеское? Гдѣ простое благоговѣнное и благочестивое христіанство? Не все ли превратися въ паче всѣхъ языкъ нечистыхъ нечестивѣйшее житіе и безвѣріе? И почто и именемъ христіанскимъ себе гласити безстуднѣ дерзаете, егда силы того имени не храните, ниже дѣльнымъ постыженіемъ съхранити того имени свойство учитися не хотите? О окаянная утроба, которая таковыхъ съшовъ на погыбель вѣчную породила и на съблазнь прелестнаго свѣта сего выпустила! Днесъ бо въ Лядской землѣ священники всѣ, якоже древле нѣкогда Елзавелины (а не небеснаго Бога) жерцы, черевомъ, а не духомъ офѣрюють. Папове зась надъ Бога богами вышшими надъ своими подручными поддаными ся починили и надъ Творца, ровнымъ зданіемъ образа своего всѣхъ почтившаго, судомъ беззаконнымъ вознеслися, безсловесныхъ естество вышшею цѣ-

ною (въ своихъ антихристового закона правахъ надъ людъ Божію, имъ до часу подъ власть злецовый) оцѣнили! Въмѣсто зась евангелской проповѣди, апостолской науки и святыхъ закона и ограниченья цноты и учтивости сумненя христіанского, пинѣ поганскіе учителя, Аристотели, Платоны и другіе тымъ подобные машкарники а комидійники въ дворехъ Христа Бога владѣють! Въмѣсто зась смиренныя простоты и нищеты — гордость, хитрость, матлрество и лихоимство владѣть. Въмѣсто зась суду и правды — несправедливость, ложь, кривда, прехитрейше, препренше, потварь, лицемѣріе, лесь и квалть антихристовъ владѣть. Въмѣсто зась вѣры и надежды и любви — безвѣрство, отчаяніе, ненависть, зависть и мерзость владѣть. Въмѣсто зась цѣломудрнаго житія — конечное вшетенчество, плюгавство и нечистота сверная владѣть!...

Покайтеся убо, всѣ жители тоя земли, покайте, да не погыбнете двоякою погыбелію, и вѣчною и дочасною, отъ скорога гиѣва Божія нагло. Аще ли же не хотите, тогды къ вамъ, стаду православному христіанскому мовлю: будѣте готовы отлучитися отъ того погыбелного антихристова и содомского рода, да есте истинною Новыи Израиль, а не съ поганцы погане. Гдѣ бо въ поганѣхъ таковыи плодъ нечистый, якоже пинѣ въ Лядской земли видѣться? Стоегубиѣи не крещеные въ имя Отца и Сына и Святого Духа, прешченые отъ діаволского слуги и лжепророка Махомета Турки честиѣише суть предъ Богомъ въ судѣ и правдѣ лкой-такой, нежели крещеные Ляхи, которые на евангелскую науку съпротивно борють и оную своимъ злымъ житіемъ и гордостію антихристового духа пожержши попирають.

Прето, вѣлаючи вы о семъ, православнии христіане, не скорбѣте. Господь бо есть съ нами; имѣйте убо вѣру и надежду въ Бога жива крѣпку и непоколебиму. На пановъ же вашихъ Руского рода, на сыны чловѣчскія, не

Авт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ II.

падѣйтеся, — въ нихъ же вѣсть спасенія! всѣ бо живаго Бога и вѣры яже въ него отступили, прелести же еретической, любви духа тщеславного, жизнлюбвию и лихоимству ся поклонили; въ нихъ же не благовольтъ Господь, по речепному: а егла обинеться, не благовольтъ душа моя о немъ. Тѣмже да отступитъ отъ неправды всякъ именуый имя Господне! Будите убо готови на пріятіе Исуса, которій пинѣ у вашей земли не маеть гдѣ главу подклонити; духи бо нечистии поднебеснии вездѣ въ естествахъ зовемыхъ христіанъ гиѣзяться и царствують; прелестили, прехитрили и отъ Бога различными ересми десно и шпе естество чловѣческое открали и въ слѣдъ себе отволокли суть. Якъ пинѣ вѣсть хвалы Богу нимало въ Лядской землѣ, и христіанство вконецъ исчезе и погыбе; всѣ бо настоящаго вѣка гонять, да ся его благыми удовлеть и насытятъ, о будущаго же вѣчное наслажденіе мыслити и искати въ жизни сей и память тую уморили, и якоже камень къ оной жизни онечувствѣли суть. Обачь, гдѣся толко отъ васъ обрѣтаеть истинный священникъ, инокъ цѣломудръ и мірского житія христіанинъ православный, которій отъ труда своего житіе свое богобойне живучи, а не отъ лихоимства лзычского окормляетъ и правду видѣти алчетъ и жаждеть? Дастъ вамъ Богъ по желанію вашему, не скорбѣте убо, но потерпѣте мало, грядый бо пріидеть и не закоситъ!...

Да прокляти будутъ владыки, архимандрити и игумени, которіе монастырѣ позануствѣвали и фолварки собѣ зъ мѣсть святыхъ почпили, и сами толко зъ слуговными и пріятелими ся въ нихъ тѣлесне и скотски переходывають; на мѣстохъ святыхъ лежачи, гроши збирають; съ тыхъ доходовъ, на богомолци Христовы паданыхъ, дѣвкамъ своимъ вѣно готують, сыны одѣвають, жоны украшають, слугы умножають, барвы справують, пріятели обогачують, карити зиждують, возники сытые и единообразные сиргають, роскошь

свою поганскія исполняю(тъ). А въ монастырѣ рѣкъ и потоковъ, въ молитвѣ къ небесному кругу текущихъ, иноческаго чина, по закону церковному, видѣти нѣсть, и мѣсто бдѣнія, пѣсни и молитвы и торжества духовнаго — вси выють, гласятъ и ликують! Гдѣ нынѣ правило по уставу святыхъ въ Лядской земли въ церкви видѣти и слышати хочещи, то есть вечерню, павечерницу, полунощницу, заутреню, 1-й часъ, 3-й часъ, 6-й часъ, 9-й часъ, книжное поученіе закона день и ночь? Не все ли превратися въ поганское безвѣріе, — и слѣдъ христіанскаго житія исчезе и погыбе? Владыки бо безбожныя, вмѣсто правила и книжного чтенія и поученія въ законѣ Господни день и ночь, надъ статутами и ажею увесъ вѣкъ свой упражняютъ и погубляютъ, и, вмѣсто богословія и вниманія настоящаго житія, прелести, хитрости человѣчскія, лжи щекарства и прокурацій діаволевскаго празнословія и угожденія ся учать!

О земле запустѣлая и зарослая терніемъ безвѣрія и безбожія! О образѣ Божій по подобію зданный, како погребесе отъ славы нетлѣнной вѣчной жизни небснаго царства, въ жизни сей скоронисчезающей! О человѣче окаянный, како чести своей отбѣгши и къ безсловесныхъ скотѣхъ несмыслѣству припрятися и усвоитися изволилъ еси! О христіанине реченный, како помазаніе крещенія въ божество божествомъ Духа, міролюбіемъ симъ посмрадилъ еси! О сыне вѣрою небснаго Бога, како сыномъ діаволевскимъ плоды дѣлъ своихъ преименоватися изволилъ еси! О нарское священіе, языку святый, людіе обновленія, како въ поганское и еретическое безвѣріе превратился еси!

Къ тебѣ же, земле Лядская, съ плачемъ гласъ Ісаинъ мовлю: и како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ, полнъ суда, въ немже правда успе, въ немже нынѣ убійцы! Сребро ваше непотребно. Корчемники твои смѣшаютъ вино съ водою! Еже есть образъ Лядскаго священства: священники бо твои смѣшаютъ

истинное слово Божіе съ джею, съ похлебствомъ, ласканіемъ, лицемѣріемъ, лестію и человѣкоугожденіемъ, оводнѣвающе вишнюю истину водою лицемѣрія и лести, чесаніемъ слуховъ, а не боденіемъ и убіеніемъ грѣха, внутрь сердца крѣмага, истинною обличенія. Князи твои закону Божію не покоряются, обещаницы татемъ, любяще мзду, гоняще за посулами, сиротамъ не судяще и суду вдовницъ не внимающе! Сего ради, се глаголетъ Владыка Господь Саваоѣвъ, о горе мощнымъ и преложонымъ въ Лядской земли! не престанетъ бо ярость моя на противность ихъ, и судъ лукавства ихъ и противленія надъ ними учиню, и наведу руку мою на нихъ, и распалю бѣдами и искусомъ въ чистоту. Не хотящихъ же покаятися и отъ того злоуправія преложитися, и до конца погублю, и память имени ихъ въ вѣки затрачу, и огнюму у всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смиру, и будетъ крѣпость ихъ яко паздеріе згребное и дѣла ихъ яко искры огненны, и съжегутся беззаконники и грѣшники вкупѣ, и не будетъ угашаяй! О лютеѣ страна грѣшна, людіе полни грѣховъ, племя злое, сынове беззаконіи! остависте Господа и разгнѣвасте святого Израилева, отвратитесь въспять! Что и еще узвѣлаетеся, прилагающе беззаконіе къ беззаконію? Отъ главы и до ногъ оступили есте, отъ началникъ, отъ священникъ и до простыхъ опечистѣли есте, осмрадили есте гноемъ міролюбія; образъ Божій опечистѣли есте; нѣсть мѣста цѣлого отъ грѣховнаго недуга, — все струпъ, все рана, все пухлина, все гнильство, все огонь пекельный, все болѣзнь, все грѣхъ, все неправда, все лукавство, все хитрость, все коварство, все кознь, все лжа, все мечтаніе, все сѣнь, все пара, все дымъ, все суета, все тщета, все привидѣніе; сущее же нѣсть ничтоже, нѣсть гдѣ плистра приложити на цефленіе нѣкоея части, — все смертоносный грѣхъ, все пекломъ, аломъ и гееною вѣчною смердитъ!

Покайтесь убо, Бога ради, покайте, донелѣже покаянїю время имате; по смерти бо сего обрѣсти не можете! Что толико опечновствѣли, одебелѣли и окаменѣли сердцемъ и помысломъ есте? Еда не вѣруете, яко померете? Аще украдаеть вамъ діаволъ тую память и ослѣпляетъ васъ міролюбїемъ, а вы прибѣгните съ памятью наровлившихъ васъ и предковъ вашихъ, гдѣ ся подѣли и въ которую сторону отшли? Не померай ли, не и вамъ же ли тамъ подобаеть отгити и также померети? А егда и вы мусите, хочъ и не хочете, также якъ и родители ваши померети, готовте жъ ся на исходъ къ будущему вѣку, готовѣте дѣла, готовѣте чистое житїе, готовѣте богоугожденїе; да егда повелитъ вамъ маятель отъ сея жизни преходити, да имате тое готово зъ собою, да будетъ тое сокровище при васъ на смертной постели, да видите тое събранїе свое. Егда душа съ тымъ окаяннымъ тязаромъ тѣла розстатися хоцетъ, и утѣшитися: нехай будетъ тое сокровище ваше вамъ посломъ до вѣраръ Авраамлихъ, яко да готуетъ покой и мѣсто отпочиненїя, мѣсто прохладное, мѣсто покойное, мѣсто затишное, отиоду же отбѣже всяка болѣзнь, печаль и въздыханїе, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Троичнаго Божества, идѣже жизнь безконечная, радость неизреченная, веселїе непостижимое, идѣже лица святыхъ, лица патріархъ, лица древле Богу угодившихъ, лица пророкъ, лица апостолъ, лица мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ, въ постѣ, молитвѣ и подвижѣ просїявшихъ. Пустынное възпитанїе, честное възкормленїе и животворенїе Духа Святаго дѣйствомъ и благодатию, ихже подражатели въ подвижѣ быти и наслѣдниками части и жребїя ихъ получитьи васъ сподоби, Христе Царю, которому ти приносится отъ всея твари честь и поклоненїе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Іоанъ инокъ зъ Вышиѣ, отъ Святыя Аѳонскїя Горы, прочюхъ отъ Лядской землѣ, сирѣчь Малой Руси, како напали на васъ зло —

ереси, того ради послахомъ отца нашего Сава пронумена отъ святыхъ Павелъ. А вы же, Христовы христїане, прїимѣте его съ радостию и милостыня сътворѣте, того ради молимъ вашей милости.

III. Послание Аѳонскаго монаха Іоанна Вишевскаго къ митрополиту и епископамъ Югозападной Руси, принявшимъ унию.

Велможнымъ ихъ милости паномъ архіепископу Михаилу, бискупомъ: Потѣю, Кирилу, Леонтию, Деонисию и Григорку, съвышше память покаянїя, страхъ геенны и будущаго суда низпослатися отъ всевидящаго ока Троичнаго Божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоанъ мнихъ зъ Вышиѣ, отъ Святыя Аѳонскїя Горы, усердно вамъ зычитъ.

Ознаймую вашимъ милостямъ, какъ достигло мя вашего подвига (труда, ревности и тцанїя) писанїе, зовемое «Оборона згоды зъ Латинскимъ костеломъ и вѣрою Рыму служащю», вами, ходатаями и будовными той мененой згоды, отъ Руского народа клѣченое. И видѣвши тое, велми почюдихся (не) простымъ малымъ чудомъ, але съ удивленїемъ великимъ и ужасомъ разсуждаючи въ собѣ самъ, въ затворѣ темницѣ безмолвія сѣдячи: яко како и откуда бы ваши милости такой ласки, дару блаженства и святости доспѣти могли, — чого и я частїю свѣдомъ, якъ есте таковыхъ почестїй и благодати отъгорѣ николи не искали, ани просили, и слѣда Христова скорбнаго не топтали и челгримащїй къ горнему Іерусалиму забавою молитвы умное не творили; а такъ знагла, безъ заслуги жадной отъ Бога, тую горлость, зацность и достоинство дару привлащати (якъ бы запевне отъ небесного откровенїя) собѣ смѣете и оную згodu вѣры таинство съ безвѣрствомъ тосуючи, мѣшаєте и сповиваете. Если бо земного закона обычай таковой власти господскїе, царїе или кролеве обыходити и зажи-

вати звыкли, и жь кромѣ заслуги, чести и дигнитарства или преложенства, въ подвышено титулу даровнымъ обычаемъ пикому дармо не дають, ани возвышаютъ, ажъ то добре угодникъ ихъ имъ заслужить: то колми о небесныхъ дарехъ, отъ божества исходящихъ, не безъ заслугъ и порядку законного дарованы бывають, разумѣти маемо. Почюдившися теды тому достаточне, и абымъ и на Бога хульного мниманья не поднесъ и вамъ, въ простотѣ своей, правду мовячи, не съгрѣшилъ, поидохъ искати слѣда евангелского, приводячого до познанія явного, которымъ таковыя sprawy живота вѣчного таемници отъ Бога поручены и отпавованы бытися даруютъ; а еслибы иначе, а не тымъ способомъ, хто того дару доспѣтися хвалилъ и вѣрою шафовати хотѣлъ, такового антихристового слугою и таинникомъ его божественное евангеліе называетъ. Которій же есть слѣдъ до того дару цѣля приводящій, ни, не прощу послушайте, показати вамъ не прокурацкое фантазіи выкрутами, але самими усты Христа Бога нашего рекшими отъ святаго евангелія хошу! Не для похвалы выиграня препирательного (якъ же мірская мудрость звыкла проходить) то чиню, але для спасенія моего и вашего, о которомъ, Богъ вѣсть, якожь и о своемъ ревную. Вѣдомость тую вамъ короткими словы открываю.

Начало же: вслѣдъ Бога изъ міра изшедшихъ и того дару доспѣти хотящихъ тыхъ ступневъ пять: первое — вѣра крещеная въ имя Отца и Сына и Святаго Духа; второе — при вѣрѣ узаконенные заповѣди исполнити, по реченому отъ Господа, егда пославъ на проповѣдъ учениковъ по въскресеніи, глаголя: шедше, научѣте вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, тажъ паки: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; третее — крестъ Христовъ на рамо взяти и душа своя въ мірѣ семъ отрещися, по реченому отъ Господа: аще кто хоцетъ въ слѣдъ Мене ити, да отвержется себе и възметъ

крестъ свой и послѣдуетъ Ми; и паки: аще кто не вознепавидитъ душа своя, не можетъ быти Мой ученикъ. Четвертое — домъ, села, имѣнія, сродство и мірское дружество оставити, по реченому отъ Господа: Всякъ, иже оставитъ домъ, села и имѣнія, отца и матеръ, братію и сестры имени Моего ради, сторицею възсприметъ и животь вѣчный наслѣдитъ; и паки: любяй отца, матеръ, сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. Пятое — конечная нищета, по реченому отъ Господа: аще хоцещи съвершенъ быти, иди, продаждь имѣнія своя и даждь нищимъ, и имѣти имаши съкровище на небеси, и възметъ крестъ, послѣдуй Ми. Въ томъ конечномъ обнищеніи ученици, послѣдуючи Христу, еше не могли таинства вѣры навькнути и притчей Христовыхъ зрозумѣти, для чого и приходять, пытаючи Господа: чему, рече, въ притчахъ глаголеши народомъ? якобы рекучи: которыхъ то мы постигнути съкровенный разумъ не можемо. Отвѣща Исусъ, рече имъ: вамъ есть дано вѣдати тайны царства небеснаго; то есть, обнажившимъ мысль свою отъ мірскихъ справъ и въ слѣдъ Мене изшедшихъ; а мірскихъ еше притчами и завѣсою, то есть, покрытыми повѣстми. А то чему? Для того, ижъ не възмѣстятъ духовного разума; але не только мірскіе не възмѣстятъ, але и вы, о ученици, еслижъ и во слѣдъ Мене изишли есте, нищету конечную понести изволили есте, и къ страстемъ Моимъ Миѣ послѣдуючи приспѣваете, вѣры таинства възмѣстити не можете. Много бо, рече, имамъ глаголати вамъ, но не можете посити. Егда же приидеть утѣшитель, его же Азь отъ Отца вамъ послати хошу, тотъ вамъ отверзетъ вѣдомость всю Моихъ справъ. Таже по въскресеніи отверзаетъ имъ умъ разумѣти писаніе закона пророкъ и псалмовъ реченныхъ о немъ, и еше таинства вѣры възмѣстити не могуще. Таже паки рече имъ: сядте вы здѣ, въ градъ Іерусалимстѣмъ, дондеже облечетеси силою съвышше; и убо самъ на небеса отхо-

дуть, Духа же Святаго въ уреченный часть на апостолы посылаетъ. По принятію же Духа Святаго уже все вѣлають и безпечне вѣры таинство проповѣдуютъ и спасеніемъ людскимъ (зъ невѣрства до вѣры приводячи) шафуютъ. Которій слѣлъ наша вѣры православной пастири и учителяе вселенскіе святые отцы, ошупавши сами, тымъ способомъ на станъ священнической возшедши, и ишимъ такожде восходити узаконили, — о чемъ Деонисій Ареопагитъ достаточне пише, знати даючи, якъ не досытъ на томъ, еслибы и тые пять степеней въ слѣдъ Бога изшедшіе, которыхъ вышше поменялъ есмь, исполнилъ, а свышше отъ Духа Святаго ся не посветилъ, истиннымъ законнымъ священникомъ и знателемъ достаточнымъ таинства вѣры быти не можетъ. А понеже того таинства вѣрствити не можетъ, якъже таковой вѣрою шафовати важителся смѣеть? Явно есть, яко такая вѣра дерзость боѣпротивна и духа антихристовоа плода овощъ, воля и дѣло! Также и порядокъ Деонисій Ареопагитъ описалъ: по томъ пятомъ стопню, то есть, конечной нищетѣ, хотящому священство постигнути и таинство вѣры разумѣти иначей, рече, не можно, только прежде подобаетъ ему ся очистити; очистившижеся, просвѣтитися: просвѣтившижеся, съвершитися, — о чемъ читай Деонисія Ареопагита «о священноначалии» и узриши, ижъ правду мовлю.

Тутъ теды ставши, въпросилъ быхъ васъ, згуду вѣры вяжучихъ, что есть степень съвершенія, о которомъ Деонисій реклъ? Але вѣмъ, ижъ не только отповѣдати ми силы съвершенія мѣры не можете, але не знаю, самые голые слова Деонисіемъ реченные если коли въ книзѣ его проходили есте. Въпросилъ быхъ васъ, что есть просвѣщеніе, але вѣмъ, ижъ ни мякнути отповѣди ми дати о немъ не знаете. Въпросилъ быхъ васъ, что есть трудъ очищенія, але вѣмъ, ижъ вамъ ни спилося о томъ. Якожъ вы явные въ образѣ быти звыклые ступиѣ къ

приближенію небеснаго Бога знати маєте, а не только вы не знаете, але и ваши папы Исусоругатели, зовемые езуиты, о томъ ни писнути ни справы дати не могутъ! А то чемъ? Для того, ижъ поганскіе еще догматы Аристотелевъ, Платоновъ и прочіе кусаючіе, Исусовы простоты, Петровы вѣры, Иоанновы чистоты, Яковового беззлобія и прочіихъ апостоль безхитрства вѣрствити, ниже помыслити не могутъ. А не только къ благодати Духа Святаго приводячихъ порядкахъ мѣры, если васъ вопрошу, отповѣдати ми не можете, але и отъ тыхъ пять телесе узаконенныхъ степеней, о невыполненію ихъ егда васъ вопрошу, соромѣтися будете. Еднакъ я васъ въпрошу, хочъ вы ся за правду на мене фрасовати схочете; лѣпше Богу и правдѣ его, нежели ласцѣ вашей смертной въ томъ догодити хочачи.

Покажите ми убо, о згуду вяжучи, гдѣ которой зъ васъ первый степень самъ собою выполнилъ и въ вѣрѣ, основанной въ непорушеномъ фундаментѣ, съ исполненными заповѣдми ся знашолъ? Не ваши милости ли вѣру дѣлы злыми напередъ еще разорили? не ваши милости ли прагнаеня лихоимства пѣнежнкого и достатку мірскаго жерело похотій въ собѣ ропустили и насытитися никакоже не можете, и еще болшею алчбою и жаждою достатковъ прагнуци, оболѣли есте? Покажѣте ми, о згуду вяжучи, гдѣ которой зъ васъ, въ мірскомъ житіи будучи, оныхъ шесть заповѣдей, отъ Христа узаконенныхъ, самъ собою исполнилъ, то есть: алчныхъ прекормилъ, жаждныхъ напоилъ, страшныхъ упокоилъ, нагихъ одѣлалъ, болнымъ послужилъ, въ темницахъ навѣжалъ? Не ваши милости ли тыхъ шесть заповѣдей не только въ мірскомъ чину разорили есте, але нынѣ въ мнѣмаючемся духовномъ не престанно разоряете? Не ваши милости ли алчныхъ оголодиѣте и жаждными чините бѣдныхъ полданныхъ, той же образъ Божій, што и вы, носячихъ, на сироты церковные и прекормленіе ихъ отъ благочестивыхъ христіанъ

наданныхъ лупите и зъ гумна стоги и обороги волочите; сами и зъ своимъ слуговинами ся прекормлюете оныхъ трудъ и потъ кровавый, лежачи и сѣдючи, смѣючяся и граючи, пожираете, горѣлки препущающы курите, пиво троякое превыборное варите и въ пронасть насытнаго чрева вливаете; сами и зъ гостями своимъ пресыщаете; а сироты церковныя алчуть и жаждуть, а подданные бѣдные въ своей неволи рочного обходу удовлѣти не могутъ, зъ дѣтми ся стискають, обрѣку собѣ уймуютъ, болячися, да имъ хлѣба до пришлаго урожая дотянутъ!.. Гдѣ которій зъ васъ странныхъ въ домъ увелъ, упокоилъ, ублажилъ, ноги Авраамски страннику умылъ? Не ваши милости ли сами пынѣ у мнимающимся духовномъ чину и зъ странныхъ ся ругаете, хулите, поносите, ненавидите, злословите, клеветаете, штося показано съ тыхъ устъ, смродливую згуду вяжучихъ, которіе тымъ духомъ ругали, мовячи: «а штожь суть патриархи или Грецкіе владыки? Жебраки, волоцуги, змаенники!» Видите ли вашего мудровація страннопріемство, гдѣ есте нагихъ одѣвали? Не ваши милости ли сами обнажаете изъ оборо конѣ, волю, овцы, у бѣдныхъ подданныхъ волочите дани пѣняжныя, дани пота и труда отъ нихъ вытягаете, отъ нихъ живо луните, обнажаете, мучите, томите, до комягъ и шкутъ безвременно зимою и лѣтомъ въ непогодное время гоните; а сами яко идоли на одномъ мѣстцю присѣдате, или если и трафится того трупа одолотвореннаго на другое мѣстце перенести, на колыскахъ, якъбы и дома сѣлячи, безкорѣбно переносите; а бѣдные подданные и день и ночь на васъ трудить и мучить; которыхъ кровъ, силы и праці и подвига выссавши и нагихъ въ оборѣ и коморѣ учинивши, вырванцовъ вашихъ, вамъ предстоящихъ, фалюндышами, утрѣфинами и каразіями одѣваете, да красногладствомъ тыхъ слуговинъ око накормите; а тые бѣдници подданные и простой сермяжки доброй, чимъ бы наготу покрыти могли, не мають! Вы ихъ пота

мѣшки полны грошми золотыми, таларми, полталарки, орты, четвертаки и потройники напыхаете, сумы докладаете; въ шкатулахъ мѣстца, гдѣ бы которой особѣ съ тыхъ поменныхъ годное было почивати, расправуете; а тые бѣдници шелюга, за што соли купити, не мають!

Гдѣ есте болнымъ послужили? Не ваши милости ли болныхъ еще сами отъ здоровыхъ чините, біете, мучите и убиваете? Пощупайся толко въ лысую головку, ксенже бискупе Луцкій, колко еси за своего священства живыхъ мертво къ Богу послалъ, одныхъ сѣканою, другихъ водотопленою, третьихъ огнепалною смертію отъ сея жизни изгналъ? Такъ розумѣю, ижъ памятаешъ ваша милость всѣхъ тыхъ, если схочешъ покаятельное исповѣди правду отригнути. Вспомяни и Филипа маляра многопѣняжного. Камо тые румяные золотые, по его невольномъ отходѣ, остались и въ чіемъ пынѣ везеню седять?

Гдѣ есте въ темницахъ посѣщали? Не ваши милости ли въ темницахъ за правду затворяете, и бѣды людемъ христіанскимъ терпѣти еднаете? Не ваши милости ли и Никифора добре посѣтили и въ темницю затворити исхода тали есте, — яко да со лжею безпечне папуете и обличенія на свое отступленіе съ папою своимъ отъ онога устъ не относите? Але такъ вѣдайте, если и языкъ челоуѣческій умолкнетъ, але зритель видитъ отъ горѣ долнихъ, и узрите все свое пынѣшнее тогда, егда таинство жизни сея выполнивши, въ страну будущаго вѣка отидете; тогда все ся вамъ тое открыеть, чого пынѣ ошувати и видѣти (за окраденіемъ сльноты міра сего и славы его) не можете.

Але теперъ забаву о томъ чинити мѣстца не маю, толко путемъ повѣсти идѣи, о степеняхъ евангельскихъ рѣчь съвершити и наявно показати, яко есте ихъ сами собою попрали и потоптали, хочу. Покажѣте ми, о згуду вяжучіе, гдѣ кой зъ васъ міра ся отрекълъ, крестъ

Христовъ на ramo взялъ и душу свою въ жизни сей възненавидѣлъ? Не ваши милости ли большую помпу и таинство свовольнаго житія вѣка сего въ себѣ нынѣ изобразуете, болшее достатки въ мнимомъ духовномъ, нежели въ мірскомъ чину, угонили есте, славы и богатства дотиснулися есте, чого въ мірскомъ чину не имѣли есте, тучитесь, кормите, питаете, насыщаете чрево роскошными снѣдами, класкаете гортань смачивѣйшими кусы, услаждаете, смакуете, мажете, собѣ угаждаете, волю похотную во всемъ исполните? Покажите ми, о згоду вяжучіе, гдѣ который зъ васъ оставилъ домъ, села, имѣнія, маестность, сродство и мірское житіе Господа ради? Не ваши милости ли того ради и бискупства ся докопали, яко да сокровище болшее имѣней, маестность, скарбовъ шѣняжныхъ и прибытковъ въ церкви Божой знайдете, слугъ личною двояко и тройко, нежели перво есте мѣли, умножаете; славою вѣка сего корунуетесь, въ достаткахъ, безпечальныхъ и роскошныхъ яко въ маслѣ плываете, дочки богатымъ вѣномъ бискупскимъ обвинуете, зятей папами пышно-гордѣйшими починили есте, и своихъ повинныхъ церковнымъ сиротскимъ убозскимъ и слѣла Христова держачихся добромъ обогатили есте, титулы имъ славиѣйшіе у свѣта сего починили есте, отъ войскихъ на подкоморныхъ, отъ подкоморныхъ на судій, отъ судей на кашталяпы, отъ кашталяповъ на старосты, отъ старость на воеводы переворочаете?

Покажите ми, о згоду вяжучіе, гдѣ который зъ васъ тотъ конечный степенъ Петрова глаба исполнилъ? «Се мы, рече, оставихомъ вся и вслѣдъ Тебе идохомъ, — что убо будетъ намъ», слышавше отъ учителя, яко неудобъ богатіи ввійдутъ въ царство небесное? Не ваши милости ли болшей нынѣ маете, нежели перве есте имѣли, и богатими и пышнѣйшими есте, нежели перво есте были? А если неправду мовлю, отвалѣмъ тотъ нагробный камень и узримъ явно все житіе ваше першее въ мір-

скомъ стану и нынѣ рекомо въ духовномъ, хто што перво былъ и что имѣлъ, и хто теперъ есть и што имаеть.

Начну жъ отъ мірославиѣйшихъ. Перво, его милость кашталяпъ Патѣй, если и кашталяпства титулъ догонилъ, але только по четыре слуговины и въ одежди, якая барва вѣмѣстится могла, за собою волочилъ; а нынѣ, коли бискупомъ зосталъ, перебѣжитъ личба и десятковая и барва скупо дорожная и славиѣйшая. Также и его милость арцибискупъ, коли простымъ Рогозною былъ, не знаю, если и два слуговины переховати на службу свою могъ, а нынѣ личною переважить и десятокъ, барвою ровно съ першимъ. Также и Кирило, коли попомъ простымъ былъ, только дачка за собою волочилъ, которому кермашами пирожными заплату чинилъ, а нынѣ, коли бискупомъ зосталъ, догонитъ слугами и барвою первыхъ. Также Холмекій, коли въ Луцку жилъ, Сексономъ и Майдебурекимъ правомъ свое чрево кормилъ, а нынѣ, коли бискупомъ осталъ, муситъ быти и слуговинъ собѣ набылъ. Также и Григорко коли дворяниномъ Рогозинымъ былъ, и хлопчина не имѣлъ, а нынѣ муситъ быти и тотъ теперъ, коли бискупомъ зосталъ, въ черевѣ ширшій, въ горлѣ сластолюбивѣйшій, въ помыслѣ высочайшій, въ достатку богатшій и въ слуговинахъ доволнѣйшій. А Пинского въ первомъ житію не знаемъ, але по нынѣшнемъ показуется, што и тотъ, яко и другіе, также единою, бо вижу, яко не вслѣдъ Христа, но вслѣдъ свѣта сего пелгримацию всѣ вышь реченные трудять.

Тутъ tedy васъ въпрошу, въ доконченотыхъ пяти степеней, покажите ми, о згоду вяжучіи, откуда есте тое годности вѣрою шафовати дослѣли, коли плоды вѣры сами собою есте разорили, и самую вѣру обезчестили и поругали? Не видите ли, пенданые мудръцеве, што рече Христосъ: если кто не отречется себе и своя душа, не можетъ быти Мой ученикъ? А коли не можетъ быти Его ученикъ.

якъже тотъ вѣры познати таинство можетъ? А коли вѣры таинство познати не можетъ, якъже таковой вѣрою шафовати смѣетъ? Видите ли, згоду вяжучіе, вашу самыхъ вѣру, якъ въскресеію мертвыхъ не вѣруете! видите ли вашу смѣлость, яко во отчаяніе въверглися есте; видите ли вашу слѣпоту, яко въ погыбель міролюбія угрызали есте, видите ли вашу премудрость, яко въ прелести вѣка сего утонули есте; видите ли вашъ подвигъ, трудъ, ревность и тщаніе, яко до настоящаго вѣка благая погоните, о будущаго же память, теплоту, страхъ и боязнь уморили есте!

Но, о възлюбенніи, вѣруйте, вѣруйте, якъ будетъ судъ, и страшный судъ, и такъ страшный, яко и нынѣ егда бы ся вамъ очи сердечныя отворили, утравившися судіи страшнаго видѣніемъ, бѣгали бы есте гоги, якъ мати народила, отъ тыхъ бискупствъ и отъ титулу того, и сановъ тыхъ, которыхъ есте въ Римѣ наздобывали, за шматину или вѣхоть бы есте не вмѣнили! Але штожь, коли вмѣстити міръ и его любовь и державца оного вамъ не попуститъ. Прето я, съ повинности своей христіанской, васъ остерегаю, навномінаю, молю, прошу и ногамъ ся вашимъ кланяю, — бѣгайте въ Сигоръ отъ Содомы, да не жупель и огонь геенскій въ томъ невѣрію васъ постигнетъ, бѣгайте на покаяніе, донелиже время вѣка вашего продолжися вамъ; по смерти бо покаянія не обращете! Аще не можете великое подвига покаяніе показати, поне а духъ свой въ православной вѣрѣ испустите, яко аще не покаетеся и въ православіе истиннымъ помысломъ, сердцемъ и душою не возвратитесь, въ огни геенскомъ вѣчномъ купно и съ панами вашими клокотати и кивѣти будете! Которого да васъ освободитъ Сыиъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшники спасти. Аминь.

О възлюбленніи, еслибы есте видѣли и вѣдали того діавола, умного борителя, которому подъ царство подпали есте, вѣдаю, якъ о честь папину и королевскую недбали бы есте,

и ни единого рода любодѣйнаго въ вѣцѣ семь не сѣромѣючися, засъ къ благочестію скоро, яко добрые и мужественные воины, возвратили бы ся есте. Се бо есть храбраго воина и поползпутися, и засъ укрѣпитися и на мѣстци своемъ стати. Але не видите и не вѣдаете, яко въ сѣтъ тотъ діаволь и якъ уловляетъ, прелщаетъ, прехитряетъ и отъ пути спасительнаго отвлачитъ; для чого вы, не вѣдаючи, соромѣтесея возвратитися въ свое достоинство благочестивыя вѣры. Чи не болшей же будетъ соромъ на всеменскомъ позорищи, предъ тмы тмами аггелъ, архаггелъ, началъ, властій, силъ, господствъ, серафимъ, херувимъ и престолъ; также и естества челоуѣческаго — патриархъ, пророкъ, апостолъ, мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ Богу добре уголившихъ, предъ которыми всѣми наша вся сѣдѣнная и тайная открыются и соромъ чинити будутъ вѣчнаго безчестія? Тамъ — того бы ся намъ сорома убояти потреба, а нынѣ покаятися, да не поставлени будемъ зъ нашего нынѣшняго житія безплоіемъ предъ онымъ страшнымъ и велицемѣрнымъ судіею, тамо бо не толко вамъ, але ани собѣ папа и король помочи не могутъ, и ровно зъ иными всѣми и найубоужшими голо предстануть и отъ дѣлъ своихъ или славу, или безчестіе вѣчно приимуть. А чѣмъ же ся ихъ соромѣете, или для ихъ ветыду царствія Божія отпасти (и лица Господа нашего не видѣти) хочете? «Аще бо, рече, кой постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семь прелюбодѣиномъ и грѣшномъ, и Сыиъ Человѣческой постыдится его въ предстояніи тмамъ аггелскихъ силъ предъ Отцемъ Небеснымъ.»

Я толко съ повинности своей и любви христіанской, што знаю, то вамъ открываю, и утаити отъ васъ не хошу. Вамъ же послухати и сотворити волю, — якъ хочете, тако творите, волю и самовластіе имате. Сіе же реченіе мое толко о имени «згоды» тое наше книжки ксендзове бискупы реклося, показуючы, якъ

басномудрцами мірскими, статutowого, прокурацкаго, кашталянскаго, палутого, сварливого и тѣлеснаго мудрованія разуму вѣра шафована быти не маеть, не можетъ и не будетъ; и если бы помощію Велиара отъ таковыхъ ходатаевъ въ таковыхъ речахъ въ малю времени што и сшиватися начало, еднакъ скоро ся зась розрываетъ и въ конецъ исчезаетъ, не только тая самая згода, але и единачеве згоды съ памятию своею въ вѣки пропадаютъ и погыбають. Што ся трафило и тому баламутови Исидору мудрому (суетно гонцеви славы мірской) ему же ваши милости подражатели естеса стали, котораго въ книжкахъ своихъ залецаете, якъ и того згода, номъ клѣченая розвалитися поневоли мусѣла. А то чему? Для того, понеже основанія Духа Святаго премудрости не мѣла, безъ котораго фундаменту клѣтка отъ леда-вѣтрѣца розвалитися мусить. И тотъ бовѣмъ Исидоръ, мусить быти, по сакъ, якъ и ваши милости, до Риму бѣгалъ. Но о томъ много и забаву чинити не хочу. Единою бовѣмъ того Исидора таякъ мудрость плотская, которую и ваши милости, въ тщюю славицю міра сего взбудила, въ гору высокомыслия двигнула и възнесла, и тоежь чести и достоинства былъ, котораго и ваши милости, и также своихъ си и вѣка сего, а не яже Христа Иусуса искалъ и гонилъ, якоже и ваши милости, и туюжь заплату за свой подвигъ въ пеклѣ принялъ, якъже и ваши милости приняти хотите, если ся не покаете и зъ выпалого благочестія зась скорымъ обращеніемъ не испробуете; а о прочіихъ басняхъ прокурацкихъ въ вашихъ книжкахъ оголошенихъ, княжата бискупы, ни упражнитися на басни вамъ отповѣдати не хочу. Скоро бо углянулъ есми у тое ваше писаніе, заразы позналъ есми мудрость вашихъ милостей рѣчицкую, а не Божию, заразы позналъ есми учителя фантазій вашихъ милостей свѣтолюбца, а не міропепавистника Христа, заразы позналъ есми мистра вашихъ милостей славолюбца, а не обезчеще-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

наго Христа, заразы позналъ есми ректора вашихъ милостей: саколюбца, селолубца, злато и сребролюбца, а не нищаго сирамаха, бездомника, неимуцаго гдѣ главу подклонити Христа; а для того видѣвши ижъ тую игру ваши милости скачете, которое поту лудка лаволь в. м. заигралъ, отповѣдати на басни не хочу, видѣти танцоводца змію прелести велѣдъ котораго ваши милости поступете и крочите, духа чистаго мудрованія въ забавѣ смрода свѣдкого препирания упражнати не хочу. Еднакже выбравши нѣкоторые артикулы отъ вашихъ милостей на православныхъ съпротивоборно и хулно реченые и на Бога гордымъ духомъ рыгненые, поставивши ихъ рядомъ на своемъ мѣстцу каждаго стиха зособна пытати в. м. буду, и показати хочу вамъ, якъ тогъ духъ заразливый вами реченый съ некепной отхланѣ вылетѣлъ и некломъ смердитъ и въ пеклѣ гнѣздо маеть, и тамъ почиваетъ и живеть, и въ вѣки жити будетъ, если ся не покаеть.

Имена стихомъ згду вѣры клѣтячихъ. 1) Яко въ костелѣ Римскомъ не пытаются бискупове своихъ овечокъ въ премѣнахъ и вымыслахъ своихъ, которыхъ въ костелъ вносить, але што постановятъ, то кажутъ своимъ овечкамъ держати, а они тежь слушають пастыревъ своихъ, — такжебы и въ Руси быти мѣло. 2) Якъ дурные и безчестные патріархи ничога славнаго и пожиточнаго прѣбждаючи въ земли сей нечинятъ, якъ Іеремѣя учинилъ, только хлопвъ простыхъ шевцовъ, седелниковъ и кожемяковъ налъ епископовъ преложилъ и увесь порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ мощъ подалъ, въ чомъ великое ублжене власти епископской учинилъ. 3) Яко отъ неволникъ до пана, яко отъ страдалцевъ патріарховъ оторвавшись до свободнаго и не кымъ невладомого папы пристати волѣли. 4) Яко то не чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся учинила въ згодной мши Римской вѣры пона на православной вѣры престолѣ отправованой, але такъ омылкою и трафункомъ ся тое при-

лучило. На тые четыре артикулы духъ благочестія молчати мя не оставилъ, а то для того, ижъ хула крыется въ нихъ на Бога, которую свѣтомъ правды обголити и на явню всѣмъ показати хочу, яко тая хула есть курва и вшечнища, а не цютливая дѣвица и панна; а другіе басни блюзнѣрства тѣлеснаго и мірекогго мудрованія въ той книжцѣ блекотаные претерплю, и ни зашто поличю и вмѣню, для того, ижъ языкъ тое брѣдивъ, што ему духъ лукавый шептавъ, а не што его мысль разсужденія чистаго отъ умнаго существа образа Божія плынуція наставляла. Того дѣля, другіе самохвалства, возношенія и напипаня себе и зъ папою своимъ князей бискуповъ на рамѣ терпенія безъ отповѣди перенесу, не чюдуючися ихъ самохвалію, по простой приповѣдце нашей братіи России, яко мовять: каждая, рече, лишка свой хвостъ хвалить и зась тое мовить, говорить, што и любить и радъ видить, и зась о томъ ся и поучаетъ, за чимъ гонити хочетъ, якъ бы тое прагненное ухватити могъ, и зась нѣкоторый отъ святыхъ рече: о немже бо кой внутрь поучается, рече, о семъ и языкъ движимъ имать. Также и в. м., ксензове бискупи, тое славите, въ своемъ писанію, што есте възлюбилы, и тому ся поклонили, тое зась хулите, отъ чого есте утекли и възненавидѣли, тое износите отъ своего стѣкровища, што есте въ сховане сердца вложили и вмѣстили, тую пѣснь возгласуете, которой поту есте ся изучили и нынѣ учите. Прето, я ся тому писанію хульному на православной вѣры вѣрныхъ отъ васъ змышленому ни мало не чюдую, згажаючися зъ нѣкоторымъ отъ святыхъ, до которого прииде нѣкій братъ и рече съ удивленіемъ: слышалъ ли еси, честный отче, якъ онсица братъ въ таковъ и таковъ грѣхъ впадеся? Отповѣдѣлъ ему отецъ святой: не чудуйся, рече, друже милый, падежи не чудуй, але радий и барзій тому чудуйся, кто можетъ отъ грѣха повстати, чудуйся, мовить, великимъ чюдомъ, кто можетъ изъ сѣтей сидла и улетенія грѣ-

хознаго выплестися и вымотати. Также и я не чюдуюся, в. м. ксензове бискупи клеветѣ, хулѣ, безчестію и лжи, глаголемой вами на благочестіе, але бымся болшей чюдилъ, да быхъ могъ ширость, правду и судъ отъ васъ мовленый слышати, когорыхъ догматъ естеса не учили, слѣду бразды истинны мыслию есте не прочертали, скорбный путь опое стопами трудными разсужденія есте не трудили и не ступали, тѣснотою же истинного житія и безмолвія до разума Христова естеса не тиснули. Тѣмже и чюдуюся тому, яко истинну хулите, а ложъ, чого ся есте изучили, славите. Такъ бо Спасъ къ Иудеомъ рече, мовячи: како вы можете добро глаголати, зли суще? Также и азъ в. м., подобно Спасовому реченію, мовлю: како вы можете истинну глаголати въ сопротивоборной школѣ на истинну учившися! А если неправду мовлю, разсуди любимиче, дай мѣсто праведному судови а не діаволу и гиѣву, отвори книгу свѣсти, и узришь явню все тое што я мовлю, а если самъ не хочешъ тое книги отворити и мною мовленому вѣрити, пытаю васъ, гдѣ въ законѣ и правдѣ учили естеса день и ноць, которого Давидъ блаженный зоветъ, гдѣ мовить: Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ. Псалма 14. Плоды дѣломъ пролѣзли есте. Прочтѣте пилне въ той книзѣ сумненя своего и видите, не съпротивное ли школы ученія тымъ плодомъ истиннымъ проходили есте, не въ сварахъ ли, препирапяхъ, прехитреніяхъ, пребореніяхъ прокурацкихъ и велерѣчничкихъ лжею истинну пребороти всегда учачися увесь вѣкъ свой изнурили есте. Не днесъ ли каштеляны, дворяны, жоліѣрми, вонпы, кровопролійцами, купцами, медвѣдниками, а утро попами, а поутру бискупами, а поутру утрешнемъ арцибискупами починилися есте. Како вы можете истинну глаголати, о школѣ истинну учащей не слыхавши? Еще ли речеша, яко неправду мовлю, яко въ сопротивоборной школѣ на истинну учалися есте и днесъ тоежъ мудрости ученіемъ дышете; а не

только съпротивнымъ ученіемъ дышете, а не лъветвенно на истинну борете, а не только на истинну борете, а не уже и границы истинны и ограды законныя истинною оточеныя сами собою поламали, попреворочали и погвалтовали есте. А то якъ? Понеже дѣрами презъ ограды силою, посулами, вылыганемъ, челоукоугожденіемъ и другими козньми въ церковь Христову (а не слѣдомъ законнымъ) удрали есте и началствуете, а если сами не видите, зась отворити книги свѣсти вашей на показаніе вамъ мною реченого мушу, яко да правла въ тмѣ лжи вашей не сѣдитъ, а не на свѣтъ, а не явно всѣмъ вырнетъ. Покажѣте ми, о бискупы, гдѣ которій зъ васъ иноческаго житія степень къ Христу и духовному разуму скорбнымъ путемъ ведущій самъ собою пролѣзъ, безъ котораго искуса, законъ мовить, епископъ быти не можетъ. Тотъ законъ есте попрали и вынечъ обернули. А то чему? Для того, ижъ не только искуса иноческаго не знаете, а не ни того самого голого имени, што есть инокъ не слышали есте, и якъ перво въ мірскомъ стану, такъ и нынѣ рекомо въ духовномъ албо и двояко горше а мірскими есте и мірско живете и мудруете. Гдѣ которій зъ васъ діаконскій степень многолѣтнимъ искусомъ священнодѣйства служебнаго по законѣ прошолъ, тому и сами признаете, ижъ ся отъ васъ квалтъ сталь, въ которомъ забавы не только не чинили есте, а не не знаю епископствомъ если не попередили есте его. Гдѣ которій зъ васъ священство по закону узаконенному постигль? Тое и сами признаете, ижъ отъ васъ квалчено есть. Гдѣ которій зъ васъ епископство отъ вышнего званія дарованія и освященія и отъ всенароднаго избранія гласа въспріялъ? Тое и сами признати мусите, яко квалтили есте. А коли квалтъ закону церковному отъ всѣхъ сторонъ починили есте, признайтеся сами, не съпротивно ли на истинну лжею вашей борете; мусите хочъ и не хочете, бо ся съ лжею предъ истинною укрыти ани утайти не

можете, а коли въ такой школѣ лживой учили естеся и нынѣ учитесь. Паки Спасовъ гласъ къ вамъ мовлю, како вы можете добро глаголати, зли суще? Смотрите пилне и розчтѣте книги сумненя своего, не на васъ ли нынѣ, якоже древле на Иудеевъ за квалченя закона Божія Ісаинъ гласъ кличетъ, мовячи: слыши небо и винуши земле, яко сыны родихъ и возпесохъ, сіи же отвергошася Мене. Видите ли, якъ вы Бога отверглися есте. Видите ли яко вы добро глаголати, зли суще, не можете. Видите ли, яко вы изъ вѣры благочестія, въ невѣріе нечестія и своволного житія выбѣгши, и для того покрыти свою ганбу и сорому въчпую хотачи, лжею на истинну борете, истинну топчете и попираете, благочестіе православныхъ вѣры хулите, но убо того не достигнете, на што усадилися есте, истинны лжею пребороги не возможете, и сами исчезнете и погибнете, а истинна живетъ и жити будетъ въ вѣки. Прето, не чудуюся вамъ ксендзы бискупы, якъ того ради православныхъ хулите, которыхъ отбѣгли есте, иначе бо быти не можетъ, и поневоли хулити мусите, бо хуликовни и служити приказалися есте. Время припѣло уже на тые артикулы отъ васъ реченные васъ вопросити и показати, правду ли есте то рекли или ложъ, добрымъ ли духомъ или злымъ.

Начало же оттуду чиню. Вопрошаю убо васъ ксендзы бискупы, изъ благочестивыхъ вѣры избѣгшіе, дайте ми свѣдѣтельство отъ писанія евангелскаго, апостолскаго и святыхъ богоносныхъ отецъ, гдѣ естеся того допуцали и дочитали, яко да стадо словесное, крещеное во имя Отца и Сына и Святаго Духа, познавши вѣру, законъ своея вѣры, благочестія таинство въ предѣлахъ непреложныхъ ограды законное стояще, въ слѣдъ волковъ на розшарпанье сумненя ихъ чистого послѣдуютъ и желатися новыми вымыслами въ церковь вносити хотачихъ, яко въ римскомъ костелѣ (котораго есте похвалили, чинятъ) попустятъ. Не самъ ли Владыка Христосъ рекль: внемлѣте себѣ отъ

лжепророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы и хищницы; и пакы: отъ плодъ ихъ познати ихъ. До кого реклъ Христосъ, внемлите собѣ? До стада словеснаго. Чго есть, внемлите себѣ? то есть стережитесь. Отъ кого? отъ лжепророкъ. Кто суть лжепророци? то есть пастыри и наставники, якоже ихъ велишь устеречи. Оготакъ. Если и въ одежди овчей и смиренной приходятъ, але отъ зубовъ волчихъ познаете ихъ, отъ мудрованія правого или спротивного зрозумѣете ихъ, отъ повицъ и вымысловъ, отъ себе а не отъ закона изнесеныхъ явны будутъ вамъ, а то для того и отъ житія нехристiянски проходячого ошупаете ихъ. Добре Господи остерегль еси насъ, а коли ихъ познаемо, што намъ подобаетъ учинити? Тое внимати собѣ отъ нихъ, не слухати ихъ, ниже послѣдовати имъ. Пытаю васъ на тое, ксендзове бискупы, вѣруете ли Христу, яко законъ осторожности отъ живыхъ пастырей стаду овцамъ даде, или не вѣруете? А если вѣруете, чемже вы на стадо хулите якъ за спробоваными и досвѣдчаными волками вслѣдъ ходити не хотять и марне и нагло потратити душъ своихъ не попускають? Видите ли якъ Христу и евангелiю его не вѣруете, понеже на стадо, евангелiю послѣдующее, хулите? Пытаю васъ зась ксендзове бискупы, гдѣ пастыремъ тая власть назначена и узаконена, яко да вслѣдъ блуду и новыхъ вымыслъ, собою набытыхъ, изъ обору законное вѣчне уфундованое овца вытягають и въ свою погыбель (если сами въ ней утонути злымъ мудрованiемъ и нечистымъ житiемъ изволивши) и тыхъ вѣвлачатъ, и зась гдѣ узаконено якъ если видитъ овца пастыра отъ окраденiя душегубца въ ровъ невѣрiя впадша или въ огонь ереси вскочивша, или въ воду прелести утонути умысливша, яко да и овца вслѣдъ пастыра въ тые погыбельныя мѣста за онымъ вскакуеть и явственно погыбаеть. Не самъ ли рече Христосъ, аще око десное и началнѣйшее соблажняется изверзи о. А то чему? Для того, иакъ

лѣпше тобѣ и зъ однимъ окомъ въ рай или царство небесное, нежели съ двѣма въ геену отити. Хтожъ есть око въ тѣлѣ церковномъ? то есть вождь и наставникъ. Чему жъ вы на тѣло церковное хулите, яко око гнилое гноемъ мiрoлюбiя засмердѣлое съ посродку себѣ тѣла злорового измѣтуютъ и въ слѣдъ его не послѣдуютъ, лѣпше хотячи безславнымъ члoнкомъ сами о собѣ въ царство небесное, нежели съ очима слѣпыми или наставниками прелщенными въ геену вiйти. Видите ли яко евангелiю Христову не вѣруете, понеже на тѣло — церковь судомъ зависти и неправды хулите. Пытаю васъ зась, годитлися стулъ всякого пастыря слухати, который имя собѣ пастырства угонилъ, а до овчариѣ не пастырски дверми отъ Бога званiемъ и народнымъ избранiемъ въ овчарию стада входитъ, але тайно дѣрою, и черезъ законный плотъ злодѣйски лжею купленною и заслугою мiрскою, для згубы, а не для спасенiя овецъ влзати. Не самъ ли рече Христосъ: не входяй дверми въ дворъ овчiй, но прелазий инудѣ, татъ есть и разбойникъ. Чемже вы на стадо Христово хулите, яко овчарию законную отъ злодѣевъ и разбойниковъ пилне стерегутъ, яко да душъ своихъ марне не потратять, и егда не дверми вшедшихъ, але дѣрою влѣзшихъ ошупають, таковыхъ за пастыревъ не примутъ, гласа ихъ яко чуждаго слухати не хочуть и вопъ згаляютъ. Видите ли якъ евангелiю не вѣруете, понеже на овца право мудруючiе хулите. Пытаю васъ зась, гдѣ пастыремъ власть дана, болшей што мудровати надъ овца вѣрныя и крещеныя въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, того ни единымъ писаниемъ не покажете, толко тоежъ якъ и пастыремъ: аще любите мя, заповѣли моя соблюдайте, а не любий мя, заповѣдей моихъ не соблюдаетъ. Пытаю васъ зась, имають ли пастыре власть што нового въ церковь законную, вѣчнымъ фундаментомъ писанiя, чина и благообразiя угрунтованую, уставы неподвижными огороженую, отъ своего вы-

мыслу мірскаго внести и столпы основы закона неподвижнаго преправовати, или на негрунтовоное и пропастиное мѣсто перенести и увесь фундаментъ законный потрясати албо отмѣняти, того ни единымъ писаніемъ не толко не покажете, але еще и проклетство на смѣющихся того важите. Услышите! Божественный Павелъ рече, аще кто благовѣститъ вамъ инако, якоже благовѣстихомъ, апавема, или и аггелъ съ небесе, апавема. Такожде и святые, Павлу послѣдуючи и церковь закономъ ограничавши, яко да проповѣдь евангельская внутрь цѣло пребудеть, рекоша, иже приложить и отиметь — проклять; и зась: не прелагай предѣла, иже Духъ Святой усты богоносными отцы помѣрилъ, ограничилъ, законалъ, утвердилъ и непреложны въ вѣкы быти ознаймылъ. Видите ли якъ предѣла тые сами собою поламали, закону, евангелію и ученію святыхъ гвалтъ явно всему свѣту учинили и по апостолу Павлу съпротивно и ново благовѣстуете, треклятіи отъ церкви и закона церковнаго будучи; а предся стадо въ оборѣ правовѣрія цѣло и здорово стоячее хулите. Видите ли, яко съвершенные слуги антихристовы есте?

Пытаю васъ зась, чѣмъ бы и для которое причины словесное стадо пастыре (еслижъ неправо ходитъ и трутизною ереси, а не правымъ евангельскимъ мудрованіемъ ихъ кормити хочеть) глѣдѣти и обличити не мѣло? А чемужь Павелъ стадо наупоминаеть, абы и сами въ добродѣтель Павлову достигали, и тымъ слѣдомъ не ходячихъ и образа Павлова не посячихъ, прозрѣвши, не пріимали и съ таковыми си никакоже не общими; къ Филипписеомъ тако рече: подобны ми бывайте, братіе, и сматрайте не тако ходящихъ якоже имате образъ насъ; мнози бо ходять, иже многожды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, врагы креста Христова, иже кончина погыбель, иже Богъ чрево и слава въ стуль ихъ, иже земная мудрствуютъ. Видите ли, яко овца добре чинять, Павла въ томъ слушаючи, таковыя,

каторіе не суть подобны Павлу и которымъ Богъ чрево и каторіе мірскае мудрствуютъ, и каторіе славы вшегечное свѣта сего ищутъ, проглядуютъ, а познавши ихъ, не пріимуютъ, изгашаютъ, и общитися съ ними, яко съ врагы креста Христова (для которыхъ и самъ плакалъ) не хотятъ. Видите ли чого ради Русь хулите, а Латину хвалите, яко Русь дурная, если и малое порохоно ереси въ своей церкви ока отъ лжеименныхъ пастырей запоропити хотячихъ оцупаютъ, заразы очищаютъ и вонь измѣтуютъ, а у Латины лжеименные пастыре цѣлымъ бервенемъ вымысловъ новыхъ зѣницу спасенія людскаго завалили, а провиснути и промовити за истинну немашь кому. А то чему? Для того, иже якъ мертвыи все овцы въ той долині костелного безсловесного послушенства ока бервенемъ власти пастырское привалены суть и въ нечувствѣ и безгласіи сѣдять и о спасеніи своемъ, збавени будутъ или ни, не вѣдають, толко якъ ся кому трафитъ, безмыслно и скотеки умирають. Пытаю васъ зась, добре ли въ томъ Латинскіе овца чинять, иже пастырей если и неправо ходячихъ видять и съпротивно закону Божию и евангельскому мудруючихъ знають и въ блудѣ прелести валяючихся явно видять, оныхъ не толко не остерегають и не обличаютъ и смрада ихъ ся не гнушаютъ, але еще во всемъ ся имъ повинуютъ и вслѣдъ оныхъ еслижъ и въ погыбель запевне вѣдаючи идуць, за ними безрозмыслне послѣдуютъ и туюжъ погыбель, што и пастыре, душамъ своимъ относятъ. Тутъ, вѣмъ, речете, своей хоробѣ дождаючи, добре чинять, але ми тое добре не голословне, але писаніемъ покажѣте, и зась того добре пожитокъ ми покажѣте, то есть: будутъ ли збавени овца, яко вслѣдъ волковъ блазнителей, злодѣевъ и разбойниковъ, по Христову гласу, и злыхъ дѣлателей и псовъ, по Павлу, послѣдуютъ; а если добре чинять, иже вслѣдъ таковыхъ пастырей послѣдуютъ, чѣмъ же ихъ пастыре отъ шее страны на страшномъ судищи не освобож-

даютъ, чѣмъ же особе за себе отвѣтъ дати хо-
щутъ, по Павлу, — каждо бо, рече, о собѣ
отвѣтъ дать предъ Богомъ. А егда истязанъ и
пытанъ каждый за свое житіе будетъ, штожь
за пожитокъ слуханя тыхъ овецъ, которые
вслѣдъ пастырей своихъ, въ погыбель веду-
щихъ, и сами зъ ними въ тую жъ пропасть впа-
даютъ и погыбають; штожь за пожитокъ мол-
чаня тыхъ овецъ, которіе, ради невѣдомости
своего спасенія, за пастырскимъ слѣдомъ иду-
чи, въ геену огня вѣчнаго трафляютъ и погы-
бають; штожь за пожитокъ сповинованя па-
стырскаго тыхъ овецъ, которые если дѣла
добраго житія и правое вѣры не мають, па-
стырми отъ одного страшнаго гласа, судією ре-
ченнаго (отидѣте отъ мене проклятій въ огнь
вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его)
освободитися не могутъ. Видите ли, ижъ Римскіе
овца недобре чинять, што о своемъ спасеніи
недбають. Видите ли, ижъ недобре Римскіе
овца чинять, што куревникомъ и дворяномъ
безвстыднымъ надъ собою владѣти допу-
шаютъ; видите ли, ижъ недобре Римскіе овца
чинять, што новинами трутвизнѣ, закону про-
тивныхъ, день по день насучися, пастыремъ
своимъ о правдѣ евангельской молчатъ. Види-
те ли, ижъ тые пастыре овцамъ на страшномъ
судѣ ничого помочи не могутъ, а не только ов-
цамъ своимъ, але и собѣ самымъ могутъ ли
што помочи, скаждѣте ми и научите мя, о томъ
молю васъ. Вѣмъ, вѣмъ, вѣмъ, ижъ бѣднѣй-
шій и срожшій еще гласъ, нежели простаки, па-
стыре услышать, и за холодайство погыбшихъ
душъ съ своею погыбелію отвѣтъ невымов-
ный дати хотять и сугубое сторицею приложе-
ніе муки примуть и срожшее каране правед-
нымъ судомъ Божиимъ отнесутъ, але овцамъ
пастырская великая бѣда и мука ихъ малой
бѣдѣ и муцѣ пожитку и утѣхи бы-памнѣй не
принесеть. Довольно овцамъ свое страданіе и
мученіе за грѣхи и выступки терпѣти и въ собѣ
самыхъ скорбь и горесть тую слышати; а па-
стыре если и веами срого и бѣдно за себе и за

овца своя мучитися будутъ, штожь за пожи-
токъ овцамъ отъ ихъ великобѣднаго мученія,
коли ихъ меньшому помочи не могутъ, и отраду
и прохлажденіе ни едино дати силы не мають.
Видите ли, ксендзове бискупы, ижъ неслушне
того прагнете, яко да звычаемъ Римскимъ надъ
Рускими овнами владете; видите ли, яко
слѣдъ антихристовъ ухвалили есте, и себе ни
въ чомъ не гледѣти заказуете, блуду же и вы-
мысломъ отъ мистра діавола вами изученыхъ
словеснымъ, образъ Божій и подобіе пося-
щимъ овцамъ, безгласно, якоже скоту, послѣ-
довати повелѣваете; видите ли, яко сами, отъ
которыхъ бы ся образъ чистое вѣры и доб-
рого сумненя въ облюбеници перкви Христа
Бога показати мѣлъ, прелюболѣйцами, вше-
течниками и куревниками стали естеся и отъ
жопы законное вѣрчальное вѣры Восточное
украдшися до зангуза штеченства Римскаго
отбѣгли есте. Суди самъ, если неправду мов-
лю. Томъ вамъ першую баснь вашу, ижъ хо-
тѣли есте порымски надъ Русю владѣти, от-
правилъ. Ступѣмъ засъ до второго стиха, ко-
торого червоными словы для того повторяю,
абы судеве и чителници добре присмотрова-
лися образу, ижъ соромѣтися и румянѣти тотъ
щекунъ будетъ, коли его солнце праведное
своею истинною освѣтитъ и пригрѣтъ; имя
же тому стиху тое:

«Яко дурный, неславный и непожиточный
былъ пріѣздъ Іеремея патріархи, а тымъ, ижъ
хлоповъ, простыхъ шевцовъ, седелинковъ и
кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и
увесь поридокъ церковный, отъ духовенства
отнявши, свѣтскимъ людемъ въ мощь подалъ,
въ чомъ великое ублжене власти епископской
учинилъ.»

Въ томъ стиху, реченномъ отъ васъ, ксендзове
бискупы, показуетеся еще быти погапы, а не
христианцы, а понеже христиане иѣсте, ижъ се
духовными звати или славити смѣете? Албо
не вѣдаете, что есть духъ и духовный? Духов-
ный есть, иже духовное дѣветъ, мудрствуетъ и

глаголетъ, да знаете. Чѣмъ же ся вы духовными зовете, а тѣлесне и погански мудрствуете и глаголете, и самого Христа, Сына Божіа, Царя надъ цари небеснаго, науку и образъ смиренномудріа показавшего, своею гордостію и хулою попираете. А то якъ? Для того, ижъ лѣпшими ся надъ другими чините и отъ плоти и крови порожденіемъ, а не отъ Бога свыше хвалите; а Іоанъ евангелистъ не тыхъ, которіе ся въ злоголавыхъ подушкахъ и китайчаныхъ пелюхахъ родить, блажить, але которіе ся убого въ земны богатства, но небесны богатства отъ Бога свыше родить, сихъ вѣрными и зацными быти разумѣть, мовячи: елици же, рече, пріяша его, дасть имъ власть чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родившася. Якъ же ся вы духовными, а не только духовными, але и вѣрными звати можете, коли брата своего, въ единой купели крещенія вѣрою и отъ единое матере благодати ровнио зъ собою породившася, подлѣйшимъ отъ себе чините, уничижаєте и ни за што быти вмѣняете, хлопаєте, кожемякаете, сѣделникаете, шевцами на поруганіе прозываете. Добре, нехай будетъ хлопъ, кожемяка, сѣделникъ и швецъ, але въспомините, якъ братъ вамъ ровный въ всемъ есть. Для чого? Для того, ижъ въ единое преипостасное Божество и однимъ способомъ зъ вами ся крестилъ и одною благодатию и даромъ вѣры облеченъ ся сталъ, и одною печатию Духа Святаго на христіанство запечатанъ есть; а подвигомъ и вѣрою дѣлною, еслижъ и одного отца и матере, вѣры и крещенія есть, можетъ быти кожемяка отъ васъ лѣпшій и цнотлившій. Откуда то познаемо? Отсюду: два сынове были у одного отца Ісаака и матере Ревеки, Іаковъ и Исавъ, и Іаковъ же былъ лѣпшій и цнотлившій, хочъ молодшій, а Исавъ зась горшій и подлѣйшій, хочъ же старшій. А то чему? Для того, ижъ Іаковъ Богу угодилъ и благословеніе пріялъ, а Исавъ чрево и по-

хоть надъ благословеніе Божіе предпочтилъ и от Бога отверженъ былъ. Пытаю тебѣ тебе, ругателя имени: чимъ ты лѣпшій отъ хлопа, албо ты не хлопъ такіи же, скажи ми; албо ты не таяжъ матерія, глина и персть, ознайми ми; албо ты не тоежъ тѣло и кровь, албо ты не таяжъ желчь хракотины, слина и тлѣніе, или ачей ты отъ камене утесанъ и не масагъ кишокъ и слюзу хлонского въ собѣ, ознайми ми; или ачей ты костеный такъ безъ тѣла родился еси, дай ми знати о томъ; зась пытаю тебѣ и не оставлю пытаючи, чимъ ты лѣпшій надъ хлопа, повѣжъ ми и свѣдоцтво дай не гордую хулу и дменіе, але божественнаго гласа писаніемъ покажи. А егда показати не можеша, яко ты каменный, костеный, или наветъ и золотый, толко такіи же гной и тѣло, и кровь, яко и всякъ человекъ, чимже ся ты лѣпшимъ показати можеша надъ хлопа? Явно, явно ничимъ другимъ, толко хулою и величаніемъ гордости предъ человекъ, а предъ всевидцимъ окомъ окаяннѣйшій и всѣхъ тварей безчестнѣйшій еси: всякое бо, рече, высокое въ человекѣхъ мерзко и нечисто предъ Богомъ. А коли ты показати то не можеша, яко ты лѣпшій надъ хлопа, а самъ ся гордостію чиниши, якъ же ты духовнымъ или наветъ и христіаниномъ простымъ зватися можеша? Видите ли якъ духъ антихристовъ ваши мѣхи надувъ и усты гордо дыхаеть и рыгаеть. Видите ли яко не только духовными, але ани простыми христіяны зватися вамъ не годить и не достоинъ. А то чему? Для того, ижъ на Христа самого и ученіе Его борете, плотскимъ рожденіемъ, славою и богатствомъ хвалите и духовными пастырами быти называете, а братію свою и Христову подлѣйшими отъ себе и не только подлѣйшими, але и ни занто ихъ предъ своею гордостію быти разумѣете. Того ради показати то не хитростію рѣчицтва, але божественнымъ писаніемъ хошу, якъ не естесте не только духовные, але ниже простые христіане, и хто васъ христіанами звати хогѣлъ, и тогъ не есть христіанинъ.

Начало отсюда. Христосъ Богъ, Слово небеснаго Отца, превѣчно рожденный сынъ, въ послѣдняя лѣта, якоже свѣдѣтельствуяють евангелисты и богословцы Григорій, Василій, Златоустый въ бесѣдахъ и прочіи вси о богословіи гласящія, въсхотѣвши тую тайну, отъ вѣка съкровенную въ Бозѣ, міру открыти и плотію на земли межъ земными ся родити и отъ земныхъ земное тѣло на себе взяти, для того нищихъ а не богатыхъ, безчестныхъ, а не славныхъ, простыхъ, а не хитрыхъ родителейъ собѣ избираетъ, теслю, а не кроля или воеводу отцемъ именуетъ, въ вертепѣ, а не въ замку, или палацахъ ся родитъ, въ яслехъ скотскихъ, а не на ложкахъ или одрахъ кошовныхъ, на соломищу и гнои, а не на подушкахъ скупыхъ ся покладаетъ, пелюшищами простыми, а не тонко дорогими ся повишаетъ. То толко о рожденію небеснаго Царя, земнороднымъ на обновленіе нетлѣннаго родившагося показалъ есмь. А то для чего такъ чинить, то есть, послѣднѣйше, безчестнѣйше и неславнѣйше ся родитъ? Для того, мовить, абы міра сего гордость, пыху, славу и могущество тымъ безчестіемъ убилъ, уморилъ и до конца стлумилъ; для того ся такъ нищетно родить, абы потомъ въ замкахъ, палацахъ и кошовныхъ дворѣхъ родящися на тыхъ, которіе ся въ хлѣвѣхъ родять не возносили и лѣпшими не чинилися; для того ся тѣлеснымъ сыномъ зоветь, абы тые, которые суть королевскіе и княжанскіе сынове надъ кожемячныхъ сыновъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того на гною, въ вертепѣ, безъ слугъ, въ пелюшищахъ ся родитъ, абы тые, которіе на подушкахъ мягкихъ, въ замкахъ, дворахъ и кошовныхъ кумахахъ при многу слугъ и дворянъ, въ тонкихъ китайкахъ и у полотнахъ фляемскихъ ся родять надъ убогихъ, сиротскій, голо и безъ достатку всякого родячихся лѣпшими не чинилися. А коли самъ Царь небеси и земли земнороднымъ образъ таковой самъ собою показалъ тому смиренію переть

земленую, яко да ся гноемъ тѣла не возносятъ научилъ, тое киченіе и надутость пыхы мірской отсѣклъ, чимжеся вы кесндзове бискупы надъ братію свою лѣпшими чините и на нихъ хлапаете и кожемякаете? Видите ли яко еще христіаны иѣсть есте, якожъ вы пастырма и духовными зватися можете, то есть щирый фалшь, зрада, подступокъ, ложъ на духовное имя и хула на всеилнаго Бога, чимъ ся вы зовете. Елици бо, рече, во Христа креститесь, въ Христа облекостесь. Тако ли естея въ Христа облекли, покажѣте ми Христову одежду на собѣ, Его ли будетъ, или антихристова? Да гдѣжь Христосъ на своихъ учениковъ хлапавъ и кожемякавъ; не самъ ли рече предобрый, яко азъ, рече, братія моя, яко рабъ и служай между вами вамъ есмь; и зась: хотѣи быти великъ, да будетъ мній, тогда будетъ великъ. Видите ли, яко еше поганци есте, а не христіане, и меноватися именемъ христіанскимъ не можете, если и всхочете. А то чемъ? Для того, ижъ поганство зо всѣхъ сторонъ на васъ кличетъ, волаетъ, вопіетъ и зоветь, мовячи: о то суть нашего кореня плодове образомъ, житіемъ, вѣрою, мудрованіемъ и бесѣдою. Томъ вамъ показалъ, яко христіане иѣсте.

Теперь зась о пріѣздѣ патріаршиномъ мовити буду тымъ способомъ. Пытаю васъ, бискупы, для которое причины патріархи нашего пріѣздъ неславный и непожиточный вамъ видѣти бы ся мѣлъ въ тые край мешканя нашего? Албо для того бысте разумѣли непожиточне пріѣхати ему, ижъ онъ видѣлъ церковь Христову заплюгавленую нечистыми пастырмаи чревопасными, мѣста хвалы Божія позалганую, властію мірскою и мучительствомъ поганскимъ зневоленую, злымъ и нечистымъ житіемъ поруганную, похуленую и до конца обезчестеную и видѣлъ яко волци пастырообразные на стервѣ церковного лихоимства крѣпко сѣдять и заюшилися суть; изгнати еслибы ихъ отъ того стерва и хотѣлъ, смерги звѣролотства оныхъ избѣгнути бы не могъ.

Штожь чинить? Созываетъ стаде словесное овца Христовы, будь кожемяки, сѣдѣльники, шевцы, всякого стану, чина и возраста, православныхъ христіанъ. Съзвавши сихъ, мовить къ нимъ тыми словы: спасайтесь братія моя сами, а пастырни спастися не можете! Чему? Для того, пакъ они о спасеніи не только о вашемъ, але и о своемъ нимало не мыслятъ, уже пастыре ведлугъ свѣта сего пелгримують, уже пастыре князю вѣка сего на службу его приказалися суть, уже пастыре о вѣчный животъ и вашъ и свой ничего небають, уже пастыре пынѣшній вѣкъ выжити выроскошовати, выславитися, выгратися, выбогатитися, вымудритися умыслили суть. Спасайтесь братія моя возлюбленная, вѣрное стадо Христово, роде избранный, языку святой, царское священіе, людіе обновленіе, рускій благочестивый народе, сами; спасайтесь вѣрою, спасайтесь заповѣдми евангельскими; спасайтесь закономъ отеческимъ; спасайтесь честнымъ и цѣломудреннымъ житіемъ. Пребудѣте въ церкви, пребудѣте въ оградѣ, пребудѣте въ законѣ, пребудѣте въ сѣгласіи, едности и любви! Повѣдтежь ми тое, о клеветници, того ли ради патріаршинъ несланный и безпожиточный пріѣздъ быти сказоваете, яко овца своя союзомъ любви, закона, вѣры и единомыслія едностію связалъ, совокупилъ, утвердилъ и угрунтовалъ? То ли и Христа дурнымъ и не пожиточне до Іерусалима приходшаго наречете, который, видѣвши архіерея и пастырѣ безплодные, мѣста церковныя въ широкихъ реверендахъ позасѣданные, обѣловъ и вечерей торжественныхъ пилнующіе, по торжищахъ славно ходящіе, въскрилія реверендъ за собою волочащіе, зъ оныхъ духовенство духовное церковного строенія и ряду здравши, на простыхъ сѣтоткателей рыболововъ вложилъ, послѣди же и кожемякъ въ тое достоинство увлеклъ; то ли и Христось для того отъ васъ будетъ дурнымъ и непожиточнымъ названъ якъ и патріарха? Видите ли якъ отъ васъ духъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

антихристовъ хулно лживый и клеветный дышетъ; видите ли, яко смердячею редковою нечелною дышетъ; видите ли, яко лжете на патріарху, якобы неславно и непожиточно пріѣхати мѣлъ и мудро въ своемъ пріѣздѣ собѣ поступовалъ. Пытаю васъ о томъ, которой може быти мудрѣйшій, пожиточнѣйшій и славынѣйшій, яко тотъ, которой, да не убита будетъ нагло душа, отъ разбойниковъ устережетъ? Пытаю васъ о томъ, которой можетъ быти мудрѣйшій и славынѣйшій и пожиточнѣйшій, яко тотъ, которой о злодѣяхъ, да не украдено будетъ душевное богатство, ознаимить. Пытаю васъ о томъ, которой можетъ быти мудрѣйшій, славынѣйшій и пожиточнѣйшій, якъ тотъ, которой отъ волчего душегубства якъ бы ся скрыти и въ зубы прелести не увязнути, научить? Видите ли, яко патріаршинъ пріѣздъ славный и пожиточный былъ и есть; видите ли, яко патріарха не дурень, але премудрѣйшій отъ премудрыхъ вѣка сего былъ и есть. Томъ вамъ показалъ о славномъ пожиточномъ и мудромъ пріѣздѣ патріаршинномъ. Поступѣмъ зась, для чего патріарха рядъ церковный на хлопы, кожемяки, сѣделники и люди свѣтскіе вложилъ; а бискуны въ томъ достоинствѣ пренебрегалъ и голыми чести быти показалъ и обелженіемъ власти ихъ конечное учнилъ. Пытаю васъ бискуны, скажѣте ми тое. Христось Владыка Богъ, коли спасеніе проповѣдати вселеннѣй послати хотѣлъ, архіерея ли Іерусалимскіе на тое достоинство избиралъ, Анну и Кайяфу ли тою годностію почтилъ, и оныхъ ли на тую службу оную возвалъ? Албо не вѣдаете, ижъ тые его убили, албо утаилося вамъ тое, ижъ тые его осудили, албо не слышали есте о томъ, ижъ тые да убиють скоро и безчестно будетъ на него выпѣтговали; албо не читали есте о томъ, пакъ тые ся зъ него ругали, смѣяли, хулили, лгали и повѣсти узаконили. Але когда добрый Владыка на проповѣдъ выбралъ простыхъ хлоповъ, смиренныхъ, нищихъ, беззлобныхъ рыболововъ, кожемякъ,

и тымъ церковь свою поручилъ въ шафунокъ, спасеніе чловѣческое, досвѣдчивши ихъ быти вѣрными, злецилъ. Также властне и патріарха, слѣда Христова держачися, учинилъ; тымъ, которыхъ быти не еретиками, не отщепенцами, не развратниками благочестія досвѣдчивши, церковь Христову и своего пастырства мощь строенія злецилъ и якъ ей хранити отъ ереси антихристового ученія научилъ; и Анны и Каіафы оставилъ архіерее широко реверендныя и на лектыхахъ колышущіеся пренебрегль, а бискупы саки по Римѣ гонячіе, ни за что быти и розумѣтися осудилъ. Видите ли, яко патріарха слушне и пристойне учинилъ, якъ на простыхъ, вѣрныхъ, свѣтскихъ людей, православныхъ христіанъ церковь Христову вложилъ и строеніе въ ней поручилъ; але вы бискупы по тому вашему обличенію што учините, вержетеся, вѣмъ зась, до того надымая, мовячи: тые хлопы простые въ своихъ кучкахъ и домкахъ сѣдятъ, а мы предся на столахъ епископскихъ лежимо; тые хлопы зъ одное мисочки поливку albo борщикъ хлебчють, а мы предся по колко десять полмисковъ розмаитыми смаками уфарбованныхъ пожираемъ; тые хлопы бѣтцкимъ albo муравскимъ кгермачкомъ ся покрывають, а мы предся въ гатласѣ, ядамашку и соболехъ шубахъ ходимо; тые хлопы сами и панове и слуги собѣ суть; а мы предся предстоящихъ барвяпоходцевъ по колко десять маемо; передъ тыми хлопы нѣхто славный шапки не здойметъ, а передъ нами и воеводы здымають и низко кланяются. На тое кокошене, панове бискупы, вамъ отповѣмъ такъ: архіерее они, Христа убившіе, подобные вамъ, не на мѣстахъ ли епископскихъ сѣдѣли также яко и вы, але хлопы Христовы лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; они чрево не также ли ладовали, якоже и вы, але хлопы Христовы, ачющіе правды, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые труны не также ли мякко и коштовне убирали, якоже и вы, але простаки Христовы однорозные лѣпшіе отъ нихъ

были и нынѣ суть; тые предъ стоящими не также ли ся были окружили, якоже и вы, але хлопы Христовы, самослужные собѣ, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тыхъ Пилаты и Ироды не также ли почитали и передъ ними укліякали, якоже и передъ вами, але хлопы Христовы гоненыя и оплюваныя, обезчещеныя, поруганыя, посмѣяныя, битые и убитые лѣпшіе и цнотлившіе и славнѣйшіе отъ нихъ были и нынѣ суть. Также и вы панове бискупы сѣдите на мѣстахъ епископскихъ, але на достоинствѣ и учтивости не сѣдите; селами владѣете, але вашими душами діаволъ владѣетъ; пастырами ся зовете, але есте волки; священными ся зовете, але есте прокляты, епископами ся именуєте, але есте мучители, духовными ся быти разумѣете, але есте поганцы и язычници; хвалитеся, Павловымъ словомъ борячися, попомъ благочестивымъ и мовите якъ вы попи, а мы епископы, не къ попомъ, мовить, речено: внимайте себѣ и всему стаду въ немже васъ Духъ Святой поставилъ епископы части церковь Господа и Бога, але къ епископомъ. Тутъ ставши, буду васъ пытати силы того слова. Придѣте, придѣте вси позорищници на видѣніе духа антихристового гласа и узрите его, якъ ся будетъ румянѣти и соромѣти, коли его солнце праведное пригрѣетъ и обличитъ. Пытаю васъ лживыи бискупы, чимъ ся вы хвалите? Скажѣте ми тое первое голое слово Павломъ реченное, что есть «внимайте себѣ,» и кую силу тое вниманіе маеть, а потомъ и до Духа Святаго, ставящаго епископы поступимо. Але вѣмъ, о томъ вниманіи не толко вы богочревцы, але и всеѣ философы мірскіе посполу зъ вашими манкарники, Іеусоругателми, то есть зовемыми езуиты, сложившися, силы того слова «внимайте себѣ», ознаямити ми не можете, развѣ не мовлю истинного богослова, въ пустыни искусъ безмолвнымъ претерпѣваго, бѣсы мысленно пребороваго и къ Богу око душевное прозрѣти проочистившаго, плоти и крови съвлекшагося, отъ такового

только силу того «внимайте собѣ» услышати могу, а отъ богочорчемника и мудреца въ міру пресловутого никакоже. А коли того первого слова не знаете, чимъ же ся вы на попы превозносите и станомъ епископскимъ славите смѣете? Пытаю васъ зась, Духъ ли Святыи васъ поставилъ епископы пасти церковь Господа и Бога или духъ антихристовъ пасти чрево и множити несытое лихоимство? Не явно ли всему свѣту, якъ самого преисподнего веліара духъ васъ поставилъ и его жертвенное лакомство? Чимъ же ся вы надъ поповъ православныхъ вышшими въ спасеніи душевномъ чините? Вѣмъ, яко вышшіе есте и я вамъ признати мушу, але чревомъ роскошнѣйшимъ и горломъ сластолюбнѣйшимъ и помысломъ пышнѣйшимъ и лихоимствомъ несытнѣйшимъ. Тымъ есте вышшіи отъ поповъ православныхъ, а не спасеніемъ душевнымъ; а спасеніемъ душевнымъ не только отъ поповъ, але и отъ простыхъ свѣтскихъ православныхъ такъ далеко меньшими и послѣднѣйшими есте, яко изъ Іерусалима до Рыма и далѣ. И хвалитесь тымъ титуломъ епископскимъ, а не достоинствомъ, мовячи, яко не мають власти духовенство православныхъ (егда съ предѣловъ законныхъ выступите и отъ жоны властное своей церкви вѣры Восточной до курвы Римской на блудъ отбѣгати хочете и оную вшетечницу, наблудившеса тамъ зъ нею, и еще тайно до чистого ложа облюбеница церкви Христовы приволокати изволите) васъ низлагати, измѣтовати и кляти. Такъ вѣдайте, не только очи здоровые ока гнилого усмотрѣти и осудити могутъ, и власть имають, але и само тѣло церковное, то есть, простые христіане, по Христову гласу, скверно-началника изверечи, осудити и прокляти власть имають, да не съ тымъ блазненнымъ окомъ или пастыремъ въ геенную ввійдутъ; а священники православной вѣры, поборники благочестія, въ своемъ степени неподозранные, таковую силу, власть и началство имають правду евангелскую бо-

ропити и о ней ся до крове заставляти, якоже самъ Христосъ и прочіи апостоли. И азъ убо грѣшный мнихъ Іоаннъ первой васъ навпоминаю, да ся къ Богу обратите и покаяніе за дерзнутое вами и другого злого житія плоды достойные показавши сътворѣте; а если не хочете, проклиная васъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, да есте прокляти и нынѣ и въ будущій вѣкъ. Аминь.

Повелѣте жъ, панове бискупи, тое игры мною реченное по своей смерти спробовати, если ся вашъ трупъ розсыплеть до общаго всѣхъ вѣскресенія, тогда узрять тые глядячіи пробовници, што есть наша православныхъ вѣра и кая сила клятвы нашей вѣры. Видите ли, бискупи, яко потварь, клевету, ложь и хулу на Святаго Духа напосите, славячися отъ оного станъ епископскій прияти, о чомъ Духъ Святыи николи не мыслилъ, да васъ его хульниковъ епископами становить. Не явно ли есть всему позору аггельскому и челоукомъ живущимъ на земли, яко сами есте тое бискупство (міроугодіемъ у міромъ владѣющаго духа, съ небесе съверженнаго за гордость) угонили, и того всѣми виды и образы своимн безплоднаго и нехристіанского житія быти васъ епископами благословившаго показуете, а не Святаго Духа, не оного первого реченія Павломъ отъ Духа Святаго поставленнымъ, еже пасти церковь Господа и Бога, але послѣднего, еже не щадѣти стада. Присмотритесь только пилно, отворивши зеркало сумнения своего, не вашъ ли то образъ и пристигане бодро на смѣхъ чорту цекелному пристроеное Павель ознаймать, мовячи: азъ бо, рече, вѣмъ се, яко ввійдутъ волци тяжци въ васъ не щадяще стада. Что есть ввійдутъ? То есть силою, помощію, хитростію, челоукоугожденіемъ и лихоимствомъ влезуть, вдерутся, вкрадутъ и устигнуть гвалтомъ въ началство. Что волци тяжци? То есть началствуемые мнимые пастыре, драпежницы, лихоимцы, идолопоклонницы, сребролюбия и невѣріемъ еретицы. Что есть

нешадѣніе стада? То есть — погребеніе ума пастырскаго въ пожиткахъ дочасныхъ, которіе вѣлну овечую лупятъ, деруть и молоко кровавого ихъ поту пьютъ, и всегда ся зъ нихъ насытити ищутъ, и оныхъ паствою евангелской проповѣди истинны по должному закону пастырскому не пасутъ, и отъ глада словесныя овци Христови поморили суть. Розглядѣте жъ свой образъ въ томъ зеркалѣ, панове бискупни, не о васъ ли то Павелъ поставленныхъ Духомъ Святымъ епископѣхъ, сказалъ; не вы ли то вѣзли, не вы ли то волци тяжци, не вы ли то не щадите стада; а если бысте разумѣли отъ Духа Святаго поставлены быти, покажете ми тѣ плоды къ поставленію приготованые, которыхъ Павелъ изобразилъ къ Тимофею, тыми словы мовячи: подобаеъ, рече, того степя епископскаго прагнучему первое быти непорочну, таже единой женѣ мужу, трезвенну, цѣломудренну, благоговѣнну, чисту, страннолюбиву, учителну, не піаници, не убійци, не сварливу, не мшелоимцю, но кротку, не завистливу, не сребролюбцю, своего дому добрѣ правящу, чада имуще въ послушаніи съ всякою чистотою. Аще бо кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божій прилежати възможеть? не повокрещенну, да неразгордѣвся въ грѣхъ впадетъ и въ сѣтъ діаволу. Подобаетъ же ему и свѣдѣтельство добро имати отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣтъ непріязнену. Если теды васъ Духъ Святыи поставилъ, покажѣте ми хочъ одно овоцїице отъ того выличеного и реченого Павломъ епископу сѣтворити и выконати должного. Не только не покажете, запевно вѣмъ, але еще, коли всхочу, на каждый плодъ важнаго житія спротивныя дѣла обличати, оскверню воздухъ поднебесный и отрую голосомъ слухи людскіе. Еднакъ же дарую вамъ все плоды въ серединѣ сѣдичіе, которыхъ вѣмъ нѣжъ ани снилося вамъ, да бысте ихъ творити дѣломъ хотѣли, а о переднемъ и послѣднемъ васъ пытати буду. Покажѣте ми убо, о бис-

купи, были ли есте коли, хотячи стану епископскаго, непорочни, знаете ли силу того слова, што есть непороченъ? Не только не были есте небожата непорочными иѣколи, але есте еще и нынѣшняго житія, рекомо въ духовномъ стану, различныхъ злобъ пороками тое непороченство убили, уморили, и запомитанемъ погребли, и не што другое, только порокъ въ васъ царствуетъ. Пытаю васъ зась о той послѣдней добродѣтели, покажѣте ми, о бискупни, кто давалъ за вами свѣдѣтельство отъ внѣшнихъ, якъ есте на той степень достойни и якъ есте житіемъ добрымъ исполнили все тые добродѣтели Павломъ реченныя? Подобаетъ бо, рече, ему и свѣдѣтельство имѣти отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣтъ непріязнену. Кто жъ давалъ за вами свѣдѣтельство отъ православныхъ, скажѣте ми; а если показати не можете или не хотите, тогды я вамъ показати хочу, хто давалъ за вами свѣдѣтельство. Первое, вамъ посвѣдчили румянцѣ, то есть чирвоныя золотыя зъ бѣлыми великими таляры, полталярками, орты, четвертаки и потройники. А то якъ? Ото такъ, што славнѣйшимъ секретаромъ и рефендаромъ похлѣбцямъ и тайнымъ ягаромъ его королевской милости, абы ся причинили и свѣдчили якъ годный человекъ на панствованя бискупскихъ доходовъ и пожитковъ и евоволного и вшещечного мешканя на тыхъ имѣніяхъ и селахъ, бискупству належачихъ, за которую причину тому особѣ, завивши въ папѣрець сто, или якъ ся трафитъ, чирвоныхъ золотыхъ въ руку тыць, другому зась тыхъ же шафранцовъ очелюбныхъ, завивши также, въ руку тыць; отправивши же румянолюбцювъ, потомъ ступѣмо до понеславнѣйшихъ особъ, тымъ зась ворочки понаполивши овымъ великихъ бѣлыхъ таляровъ, овымъ зась полталярковъ, овымъ орговъ и четвертаковъ, тому въ руку тыць, овому тыць и сему тыць, а писаредрачѣ южъ не бракують, и потройники зъ грошамъ берутъ и деруть. Тые ходатае, панове

бискупы, за вами свѣдчали, якъ есте годни на своволное житіе сель епископскихъ; свѣдчилъ зась поклонъ, нѣкоторая тысяча чирвоныхъ въ кишеню кролевскую; а до того свѣдчило вамъ ваше злое сумнѣня, ижъ есте обѣщали вѣры отрещися и антихристу поклонитися, што и skutкомъ есте постигли и желаемое исполнили. И учинивши тое плодоносіе, мовите, яко не мають власти православные епископы, священници и общій народъ васъ прокляти. Мають и мають, небожата, и южъ есте прокляти и геенпу вѣчную запевне наслѣдуете, если ся не покаете. Волю вамъ не вѣровати, але умри толко, тогда узришь если лгу или правду мовлю. Видите ли пендзно роскошници, гдѣ заплинули есте? Видите ли, яко на глубокой вирь, римскую прелесть натрафилн есте, въ которой вѣчне утонутн мусите, если ся не покаете. Томъ вамъ показалъ, яко не Духъ Святой васъ поставилъ епископами, але несытство, лакомство и лихонмство; показалемъ пожиточный прїѣздъ патріаршинъ; показалемъ, для чого на свѣтскихъ людей церковь Христову патріарха преложилъ. Тому второму артикулу сталося досыть, уже ступимъ до третего.

Въ третемъ стиху замыкается причина, для которой, патріарху отбѣгши, напезу поклонилися есте и тому служити изволили есте. Тое и выкладати или избавити вашей мудрости дѣло и отрыганіе хульное намъ сопротивно не потреба, але и сама посвѣдчати, признати и утвердити вашу рѣчь и учинокъ мусимъ, якъ для того есте патріарху отбѣгли и до напеза пристали, якъ есте сами рекли. Реченіе же ваше таковыи подобный образъ поситъ, яко отъ убогихъ до богатого, якъ отъ простыхъ до хитрого, яко отъ безславного до славного, яко отъ неволникъ до самого своволного, яко отъ смиренныхъ до гордого, яко отъ бѣдныхъ до бѣду чинячого, яко отъ страдалцевъ до мучителя, яко отъ ничего немающихъ до міромъ пануючого, яко отъ поточцевъ евангелскихъ до рѣки пекелной, яко отъ уничиженныхъ въ

мірѣ до вѣкомъ симъ царствующаго, яко отъ алчущихъ правды до властїю свѣта сего пресычногого, яко отъ члопковъ Христовыхъ патріарховъ отторгшися, до головы антихристовы папы прибѣгли есте и тому поклонили есте ся, и тому послужити изволили есте, и того части и жребія нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ участниками быти попрагнули есте. Признаваемъ вамъ безъ всякой забавы, ижъ для того такъ учинили есте, якъ и сказали есте. Еще остало о чюдѣ вина въ воду претворенаго отъ ксендза латинской вѣры на православной вѣры престолѣ мшу служачого, которое чудо не чюдомъ быти разумѣючи, але омылкою ся такъ стало ксендзове бискупы своею прокурацією, якъ на трибуналѣ у Люблинѣ, у православныхъ зъ вѣры и мнимани выкрути и вывернути и выгати хочють. На тое вамъ, панове бискупы, такъ отповѣмъ: махлюйте якъ хочете, махлюйте и лжете и тую жъ ложь другими подпорами неправдъ боронѣте, предси истинну премахлевати и превратити не можете и што ся стало истинною, то чудо ся стало. А то откуда вѣмъ, понеже самъ на той часъ у вашихъ краехъ нѣсемъ былъ? Знаю то отъ овде Святогорского чюда, што ся отъ Латинны также понущеніемъ Божїимъ часу нѣкоторого у Святой Горѣ стало, для чого на увѣреніе исторїю пришта Латинского до Святой Горы, дѣвѣвъ и плодовъ ихъ, которіе овде починили, выписавши, посылаю вамъ, съ которой зрозумѣете сами, омылка ли тамъ была тому вину, въ воду претворенному, или истинна.

Повѣсть же тая отгуду ся починаеть. Въ время царства Михаила Матеолга Греческаго, рать зѣло обдержна бѣше между Греки и Латинною, якоже и воспрїяти Грекомъ многу державу градовъ и весїи случися. Царство тежъ Византїйское въ то время дань даваше Болгаромъ; и вражду тайную имяше царь Греческій на Болгарского, обаче въ нужды сей смиряется и проситъ о помощь на Италианы, еже есть Латину, и абіе царь Болгарскій Калой Янъ

устремися Грекомъ въ помощь и попираеть Фруги, побѣждая всю силу ихъ, градове и предѣлы Грекомъ свобождаеть и радость побѣдную сугубу створяють царіе. По семъ царь Михаилъ мало утишившия, паки вражду въздвизаеть на царя Болгарского Колой Яна, хотяще нѣкако завистию діаволскою верхъ надъ онымъ постигнути, и абіе устремися на нъ, но не успѣ ничесоже, паче же възвратися ковъ на главу его, и на верхъ его неправда его снїде, отъ всѣхъ бо ухищренїи Матеолога спасается царь Колой Янъ въ земли своєї съ всѣми своими и утолися въ малѣ времени сей плищъ. По семъ мало отдохнуль отъ навѣта Греческаго царя Болгарскїи, пождавъ приличное время, паки устремися съ великою силою, яростию зѣлною на Греческое царство, яко даже и до основанїя градове разбиваше, преселники въ землю Болгарскую Греки привитае и Болгаре убо въ землю Греческую преселяеть и попираеть всю землю царства Греческаго, се есть Пропондію, Фракію, Македонїю, Феталїю, Елладу, Ахайю и даже до Пелопова острова, якоже зримые градове ихъ и до нынѣ неустроены видѣни суть. Тогда убо виде царь Греческїи Михаилъ Матеологъ себе побѣжденна, молебники въ Италію посылаеть и съ буквами запечатлѣнными, имѣюща вѣщанїя сицева: приключилося вамъ и намъ отъ превозношенныхъ Скифъ и намъ неповиннымъ ни въ чесомъ же боязнь тѣхъ имуще Римской церкви въ твердости стояще, нашей же въ колебани и немирѣ, обаче приидѣте намъ на помощь скоро, хощемъ единомудретвовати сами, якъ погыбаемъ злѣ отъ мерзскихъ варваръ. Аще бо не ускорите намъ на помощь, хоцетъ имя наше потребитися на земли, и истязани будете отъ Вседержителя за наше оскудѣніе. Латины же слышавши сія, скоро ополчаются царю Матеологу въ погыбель паче, неже на спасеніе, и вси владыки латиномудрїи потщащася отъ всей Итали и Рима приити въ Константишъ градъ къ единомудр-

ному предреченному суетослову; въ мимохожденїи же ратоваху Бога и о Бозѣ живущихъ въ Горѣ Аѳонстѣи, наречениѣи Святая. Сице внидоша они беззаконни владыки и мерзкіе священники ихъ въ Лавру, монастырь святого Аѳанасїа, и призываютъ сущихъ въ обители, повелѣвающе, съ запрещенїемъ, соединитися вѣрѣ ихъ и причащенїю. Мниси же каменносѣянни, страхомъ побѣждени суще и злѣ толкующе апостолское слово: «дадѣте мѣсто гнѣву», попустиша имъ сквернити на престолѣ мшу ихъ, послѣди же обличившася великимъ обличенїемъ отъ Бога, яко и поднесъ въ той соборной церкви олтарю никакоже не проскомидисають, но творять проскомидїю въ друзмъ предѣлѣ, точїю на херувикю на соборное церкви престолъ отъ предѣла таинства жертвоперенесенїе творять священники; но сія убо сице, се же не у чюдо, его же вамъ рѣхъ показати, здѣ является, но точїю дѣйство и плодъ Латинского духовенства, гдѣ что полезно сотворили и како въ коемъ монастыри жертвовали; послѣди же и чюдо, путемъ повѣсти идуще, dospѣемъ, точїю мовлю, вонмѣте добрѣ, все бо истинною сице бысть, якоже здѣ речется. Таже, не возбранени бывше у Лаврѣ сквернити ихъ гнѣсную мшу, по семъ dospѣвають рекомыя Иверскїа обители храма Успенїа пресвятыя Богородица, искаша убо согласїа сицевого, якоже и съ первыми, нудяще да ся соединятъ съ ними. Сїи же на блазѣи земли сѣянїи не дадоша ниже слова имъ на то произволенїа, ноипаче еретическимъ и прелестнымъ мудрованїемъ вѣру и вся ихъ мнѣщаяся законная нарекоша, писаиёмъ обличивши и анаѳемѣ по апостолу, якъ новосмысленныхъ прелестей, вмѣсто истинны введшихъ, предавають. Нечестивїи же владыки и священники, сія слышавши, исполняются гнѣва и ярости, всѣхъ извождають отъ обители нужно и бѣдно и въ корабль монастырскїи тѣхъ съвлекають и въ море съ корабля мечуще погружаютъ и тако, неповинутїа ради, воспрїяша вѣнецъ исповѣ-

данія; юнѣйшихъ же инокъ съ кораблемъ и обраніемъ въ плѣнъ въ Италію отсылають и тамо обнажша ипоческаго чина, продавати повелѣвають. Се первая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. Отъ того монастыря зась до Ватопеда монастыря приспѣвають и, вшедши въ оны, обрѣтають его тица, кромѣ точию недужныхъ и престарѣлыхъ, въпрошають убо сихъ о пастырю и о прочіихъ иноцехъ, овии же къ мучителемъ рекоста: въ дебрѣ и члщци бѣгаемъ сохранить вѣру, еже не осквернити съ богомерзкими; абіе сихъ усѣкнуша и устремшася въ предѣлы обители, ихъ же обрѣтоша, всѣхъ избодоша, изстрѣляша, пастыря же и иже съ нимъ обрѣтши ласканіемъ ухитриша прелстити и много козпствовавшие словесы лестными, да ся присвоить ихъ единомудрію. Сей же отвѣща: лучше Христови угодити, нежели антихристу; овии убо рѣша: вѣсмы ли Христови, ни антихристови. Святый рече: ей. Овii же паки рѣша: како? Той же рече: всякъ сопротивляійся святому благовѣстію Христову антихристъ глаголется и есть, и нынѣ той съ вами бореть, и кое убо причастіе свѣту къ тмѣ, не буди се примѣшатися въ вѣки намъ! Духоборци же, сія слышавше, затыкаху уши свои, якъ аспиди глухii, не припашають ни вводятъ себе приклонити къ православної вѣрѣ, но простирають руцѣ беззаконнii на иже закона хрпителей, и ужнымъ удавленіемъ сихъ житiя лишаютъ; на мѣстѣ же, идѣже ихъ обрѣтоша и оттолѣ и до нынѣ имеповася фуковуни, сиречь вѣшалу брѣдо. Се вторая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. По сихъ переходять презъ оныполъ и достизають обители святаго великомученика Георгiя, нареченный Зографъ. Иноци же иже въ обители тогда наставляеми бяху отъ Оомы вожда, оны же крѣпце дерзають и учить стадо свое, глаголя: отци и братiя, елици бо духомъ Божиимъ водятся, сiя сынове Божii суть, не прiяете бо духъ работѣ паки въ боязнь, но прiяете усыненiя и себе глаголемъ чада Бо-

жiя, аще ли чада и наслѣдници, наслѣдници же Богу сънаслѣдници Христу, понеже съ Нимъ страждемъ да съ Нимъ и прославимся, нещую бо яко недостойно муки нынѣшняго времени къ хотящой славѣ явится намъ, и се по апостолу глаголю вамъ: елици есте духомъ уготовани, иже безъ боязни къ мученію, пребудѣте съ мною въ обители; елици же сему боязнию посяще уклонѣтесе въ малѣ съсуды церковными, дондеже перейдетъ гнѣвъ еретическiй, да не впадете въ похуленiя грѣхъ: елици же сему боленно имуще, скрышася въ лебрехъ и въ оконцехъ и въ пресѣченiи чащи. Святый же съ прочiими входитъ въ ииргъ, не боязни ради, но да обличитъ на оградѣ беззаконную ересь, еже и сотер... Мучителіе же отвсюду обитель обтекли и къ инокомъ, иже въ пергу, вопiяху: отверзѣте намъ врата, добріе, отверзѣте. И преподобный къ нимъ рече: невѣдаю васъ, откуда есте; овii же Христовы раби себе рекоша и прiидоста возвратити прелщенныхъ на путь правый. Святый же паки рече: отступѣте отъ насъ дѣлателіе беззаконію, апостолъ убо благовѣститъ намъ, глаголя: аще чловѣкъ или аггелъ съ небесе благовѣститъ вамъ инако, яже прiяете — анаѣема да будетъ; кто другого учителя взыскуеть, токмо аще ивѣ бѣспуется; вы же покажете ваше ученіе, и аще будетъ отъ Бога, прилѣпимся вамъ и лобызаемъ яко братiю, аще ли ни, ценную и въ утверженіе право правящихъ написаша и предадоша держати и 4 евангелисты Матѡея, Марка, Луку, Юанна, кто пятого евангелиста прилагаетъ, анаѣема да будетъ, и иже соблажняетъ единого отъ братiй — достоинъ есть мучѣ, колми паче вселенную, которiй подобенъ отвѣтъ обращеть убѣжати достойные муки, обаче и которiй отъ седми богоизбранныхъ соборъ рече, яко отъ Отца и Сына исходитъ Духъ Святый, или кто отъ сихъ въ правила уставилъ да принашаемъ оврѣснци и бранные власы да остригаемъ, яко вы блядите и плювотины па небо возсылаете и на безобразна

лица ваша наки падають; оле языка нечестиваго и пїянство помраченно очи имяще и злымъ помизающе ихъ другыя седмъ лукавыхъ духи насыщенны. Коему Христу глаголеши себе вѣрна и евангеліе кое учнишь? Токмо антихристово, пятого убо евангелиста не обрѣтаемъ, кромѣ Махомета Сарасинскаго, погрузителя и предтечу антихристово, иже въ послѣдняя прозябшій Павелъ прежде вашей губительныя ереси убо еже и о мертвыхъ вашихъ жертвахъ иудейско, се есть Иудей безумнѣйше. Христось первѣе страсти мимошедшихъ времянь стояще съснѣдаше фаску ополсанъ и жезлъ въ рукахъ держа по писаному, и се исполни и уразни, яко и обрѣзаніе и прочая сѣпная; нынѣ же приспѣвъ къ своей страсти, сѣдши съ 12-ми и ядуши вземъ хлѣбъ, благодаривъ, преломи и дасть своимъ ученикомъ, рече: прїимѣте и ядѣте, се есть тѣло Мое, и прочая. Въ едино отъ 12 внїиде сатана въ Иуду Искариотскаго, вземъ бо хлѣбъ изыиде каза Иудеомъ: зри истинное таинство, яко вземъ хлѣбъ кваснїй, иже есть хлѣбъ, а не опрѣснецъ, якоже вы беззаконно творите и служите; и Анолинарїево бездушїе и безумїе съдержите, и иже огрѣхотворимыя власы бранныя не научисмо писанми древними отъ первозданнаго челоуѣка и праведныхъ пророкъ до Господа нашего Исуса Христа, наки и въ новѣ завѣтѣ Христовѣ ни самъ Владыка о семъ рече и ни который апостоль Его, ни наки отъ святыхъ соборъ кто узакони сїе и въ правила святая положи, да не будетъ еже есть слѣпому познати, а тые слѣпыхъ преослѣплены усѣкни и утнїи и зубы искорени, да како въ оконцехъ зубныхъ сокрыется крупца, паче и языка лучше урѣзати, яко да не глаголеши хулы и прелщенїя, да не и другихъ съ собою въ ровъ въвержеши, обаче да изгниеть золь уль, да не благыхъ вредитъ окаяннїй дуборче, не задеваются сїе, но иже отъ внутреняго и лукаваго сокровища мерзкая исходящая, иже суть скверная, сїе священника тво-

рящая убїйство, прелюбодѣйство, блудъ, татба, лжесвѣдїтельство и хула иже съдержаща вашего помраченнаго безумїя; а убо женихъ единъ есть, а не многи, ибо грядеть въ полнощи судїя живымъ и мертвымъ, живымъ убо православнымъ, мертвымъ же нечестивымъ еретикомъ... комуждо по дѣломъ. Обаче молимся вамъ возлюбленнїи, познавшѣ убо истинное православїе, еже есть животъ и просвѣщенїе душамъ нашимъ, якоже святїи отци и священнїи събори намъ предадоша, тако прїемше отъ святыхъ апостолъ и тако намъ узаконивша святое знаменїе, иже есть Вѣрую въ единаго Бога. Сїце рѣша и задрѣтиша, аще кто приложитъ или отложитъ посему еще, да есть анаоема, и никто же можетъ сего грѣха раздрѣшити, кромѣ мука уготованная, иже на сїе хулящимъ. Послушайте, возлюбленнїи, послушайте и приклонѣтеся отъ зла въ благое, а не восхощете волю свою составить и душамъ муки исходатаити. — И се слышавше беззаконнїи отъ тѣхъ блаженныхъ мужъ, не принашають метанїя словеса ихъ, якъ волкъ пращею, и не могуще терпѣти угожденїя ихъ, но покушахуся побѣдїти ихъ смертію, иже и устремяшася и зажигаша пиргъ отвсюду, якоже древле беззаконнїй и мерзкїй царь Навходоносоръ, сїце и сему подобнїй Матеологъ безбожными священники сотворяеть на преподобныхъ и богоугодныхъ отецъ нашихъ, ибо якоже они трїе отроци Вседержителю молбу воспѣваху, сїце и сїи воспѣваху и возсылаху молитву Владыцѣ Христу и вопїяху: Владыко и Господи, Боже отецъ нашихъ, давши Сына своего едиnorodнаго на заколенїе яко агнца за родъ челоуѣчскїй, Ты, Господи, соблюди церковь свою отъ волкъ тѣлющихъ, иже сее ради кровь свою честную проліялъ и иже, рече, врата ада не одолѣють ей; свое достоянїе умножи, Владыко, во всей вселеннїи отъ конецъ и до послѣднихъ земли, и ересь сїю низложи силою Духа Твоего Святаго и жребїи пречистыя Ти Матере соблюди непоручимо быти въ вѣки,

иже и съпробывающихъ съпрослави и освати и питающихъ милостынями помилуй, крови святыхъ воздвигни во славу Твою и въ память нашу, и сію молитву нашу отъ устъ нашихъ приими, якоже приялъ еси жертву Авраамлю и призири на ны, якоже на всесоженіе Еффаево. Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, восприими е яко кадило благоуханія и спаси душу яко благъ и человеклоубецъ. — По скончаніи же молитвы отъ свышше гласъ бысть сицевый: радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа есть на небесехъ. И будетъ, еже помолитесь и гласа сего слышавше, томителие ужасошася внезапно и паки кровь и мракъ помежду очеса ихъ вийде и умъ омрачи, понеже на Духъ Святый хуляху, како имѣяше прийти на нихъ и озарити ихъ свѣтомъ своимъ. Блаженни же отци наши предадоша душа своя въ руцѣ Божіи, огнемъ скончашася, мѣсяца октовріа 10 день. Парвеніе же епископъ спесенъ бысть пламенемъ отъ пирга низу и не абіе умре, но пребысть дній 30 и скончася о Господѣ въ 8 поемврія и достиже вскорѣ своихъ предстрадалцевъ и вѣнчася съ прочими. Се 3 жертва святыхъ Латинскихъ.

По сихъ паки беззаконно святые Латинскіе устремишася зѣло съ радостію и разсѣяшася полкове повсюду Святыя Горы и нигдѣ не съкрыся отъ нихъ обитель, ни пиргъ, ни келія, ни ино кое жилище иноческое, но вся со всѣми и виѣ пребывающа раздрушиша и огню предаша, рукодѣлна же орудія съ прочими въ плѣнъ взяша, Прота . . . не абіе же возмогоса побѣдити, не подающимся внутрь затвора бывшимъ, послѣди же и сихъ преодо-
лѣша, кровопролитыя потоки тещи отъ закланія внутрь сущихъ сотвориша, обители пожегоша и Прота всепреподобнѣйшаго по мнзѣмъ мученія обѣсиша прямо и Прота . . . на гметѣ Халко глаголемѣ. По семъ привиташа святые кровопроліици Латинскіе на оупольюгу къ Ксеропотамской обители. — Здѣ приспѣли есмо до чуда Берестійского, и для того
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

предварю васъ, нижли приидеть до присмотрѣванія тое правды, ложь ли то была въ Берестію тому чуду или истинна, толко молю пилне присмотрѣтесе отъ овдешнего чуда и Берестейского узрите въ овдешней згодѣ и Берестейскую згоду, узрите зъ овдешнее любви тую любовь поганскую, которую бискупы залцають, въ началѣ згодное книжки мовлчи, ижъ бы ей непотреба залцати, боронити и оправдати, кгдажъ есть любовь, притягаючи и Христа на свидѣтельство, ижъ отъ той учинковъ своихъ познавати знакъ певній давъ. Але спыталъ бымъ васъ, бискупы, знаете ли не толко силу, але и самое имя тое божественное любви, што есть любовь; о такой ли то любви Спасъ реклъ, которая вѣру тратитъ, или которая вѣру цѣло заховаеть. Скажѣте ми, о такой ли любви Спасъ реклъ, которая гоненіе и мучительство на ближнихъ своихъ еднаеть, или которая душу другъ за друга положити узаконяеть, ознаимѣте ми. О такой ли то любви Спасъ реклъ, которая въ трапезахъ многопольмисныхъ и питіяхъ розмаитыхъ съ музыками ся еднаеть, или которая правды и спасенія людскаго алчетъ и жаждеть, открыйте ми. Але вижу не можете ми о ней певную справу дати, бо есте ен и не слыхали, не толкожъ бы есте зъ нею коли знаходитися мѣли. Но оставивше васъ о томъ турбовати, зась до рѣчи вернемся, ведущей къ присмотрѣнію того чуда овдешнего противъ чуду Берестейскому, будетъ ли ся согласовати, разсуждайте. Узрите мовлю увесь поступокъ Берестейскій зъ овдешнего поступку въ той мененой згодѣ, соединеніи и любви; узрите триумфы телеумлядаусы и тое по руку воженіе и по парѣ хоженіе, которое ксендзове бискупы на кермашъ съ церкви идучи залцають; узрите подобныхъ и миролюбныхъ ксендзовъ бискуповъ, тогда бывшихъ мниховъ того монастыра, въ которомъ ся тое чудо на обличеніе нечестіа ихъ стало. Тогда приходятъ жертвовавшіе въ мордырствѣ святыхъ блаженныхъ отецъ, вла-

дыки и священники Латинскіе до Ксеропотамское обители, иноци же оногo монастыра стрѣтають ихъ съ вайемъ и вѣтвми, глаголюще: добръ прїидосте и миръ Христовъ съ вами. Они же рѣша: есть и будетъ, — и абіе купно въ обители внїйдоста и дары великіе отъ плѣнна богатства монастыреви даруютъ и ктитори себе тое обители нарекоша, оле прелщенїю и ухищренїю діаволю, купно соединенїе съ ними сотворяють, и по оглашенїихъ о архїепископѣ нашемъ, иже въ Римѣ, и о благочестївѣмъ царѣ. О, страшному чудеси Богъ съ небеси призираетъ съ яростїю своею на преступники, и потрясаетъ землю и мѣсто, идѣже недостойнии стояху, абіе стѣны градскїе съ прочїими иже въ нихъ распалошася, якоже древле Іерихонъ при Іесуѣ сынѣ Наввинѣ. Здѣ же оставшїя една часть стѣны и сія преклонена въ знаменїе родъ и родъ. Прїидѣте жъ овѣде въ Святую Гору, папове бискупси, и узрите тую стѣну тогдашнее мши Латинское розодранную отъ прочїихъ падшихъ, стоящую и нынѣ на обличенїе еретическое мерзости и скверненїя престола церкви Божїей. Тогда бо бысть жертва умерщвленна во истину. Сїе убо богознаменное чудо видѣвши Латина, мнози отъ нихъ раздѣлшася, въ Святѣй Горѣ пребыша и искусни иноци быша, прочїи же въ корабли отидоша, исполнены стыдѣнїя и страха; а еже убо отъ обители богопосрамленїи иноци въ себе прїидоша и свое беззаконно преступленїе познаша, рыданїе неутолїимо имѣяху, скитающася по горамъ яко птица, не имуще гдѣ главы подклонити, вся бо раздрушишася, преступленїя ихъ ради, въ ономъ монастыри. Благодатные чудодѣїства и оное само, которое ся показовало въ честь и славу святымъ чотыредесять мученикомъ, и то тогда пресѣче и исчезе, егда съ Латиною принесоша съединенїе. Чудо же то сїце быше. Егда убо создася храмъ святѣй отъ приспоминаемыхъ и блаженныхъ царь, глаголю Романа и по немъ достолѣпно украшенїе по-

стиже, абіе призывается святитель со причтомъ и храмъ освѣщается по подобїю. Егда же изречеса отъ архїерея въ имя 40 мученикомъ, тогда, о чудеси, отъ въподножїи свята трапезы прозябаеть манитаръ и стебло и гранеси и по вершїемъ манитаръ въ образъ яблокъ видѣнїемъ, иже въ число 40, воздвизаетъ же ся горѣ надъ святою трапезою и все святилище осѣни; и о такомъ преславномъ чудеси вси славу Богу даяху и того 40 мученикомъ. Елици же тогда недужни въ обители обрѣтошася, вси исцѣленїе получиша отъ вкушенїя святаго манитара. Пронесежеса сїе чудо по всей вселенїи и прихождаху елици въ недузѣхъ и здравїе почернаху, и елици паки въ недузѣхъ недвижими и прїити не могуще сами, посылаху въ обитель съ дары и приношаху благодарованаго манитара, и по вкушенїи исцѣленїя получяху, и убо отъ многого народа весь до круницъ взимашеса, и паки въ честнѣй въ славу святыхъ великомученикъ 40 прозябоваше въ 9 мѣсяца марта, егда и память ихъ сотворяеть Божїя церква; и не единого бо исцѣляше, якоже древнихъ Силоамъ, но всѣхъ, елици вкушаху отъ сего манитара, и каждо и гдѣ же обрѣташеса, тамо исцѣленїе воспрїимаше; сїце бо чудо дѣйственно быше всѣмъ и сїцеву силу имѣяше. А иже исперва доброненавистникъ діаволъ и супостатъ христіанскому православному роду пренемагаше о сїцевомъ чудеси боретъ, дождеже и дѣло сотвори, понеже преткну окаинные иноки и съ духоборци соединшася на святую трапезу. Тогда убо и въ подножїи чудо пресѣче, якъ святая исомъ дадоша и чудотворное дѣянїе позобаша духоборнии вепрове; сїце еже Богъ любитъ, сїе беззаконїи духоборци и опрѣснци яко да знаменїе святая отъ снхъ богомерзскихъ пресѣкнутъ. Всякая, рече, жертва нечестивыхъ мерзска есть предъ Богомъ, аще и себе въ благовую часть чтутъ, но лѣвъ Богъ сопротивляется имъ, яко да не возношаются беззаконїи, но да посрамятся и нынѣ яко и на солнце Христово. Православнии же

убо, аще и страждутъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, но уповаютъ и дерзаютъ уготованная благая воспріяти отъ издодателя Христа Бога нашего; и сице о семъ. А еже убо пребеззаконный и мерзскій царь Матеоогъ аще и потщася на Святые Горы и иже на тое православіе низложить, ничтоже бо возможно, ни уснѣ, но паче самъ низпаде и домъ его преходяше, якоже древле Сауловъ. Аѳонская же Гора, яко домъ Давыдовъ, растяше и прехождаетъ; и о семъ послѣди явимъ, здѣ же въ совершеніе повѣсти случившихся тогда возвратимся. Иноци же, якоже прежде рѣхомъ, сокровенные отъ духоборець, исхождаху отъ вертепъ и отъ чашей и всякъ въ свои приходяше, и своя кровы зряху ижжены и порушены и единожители избіены; и кто о сицевѣмъ не вослака. Другая Рахиль, Аѳонская пустыня, рыдала отцевъ, иноци же сугубъ плачь и вопль возношаху и вопіяху: Боже, придоша языци въ жребіи Твоея Матере, оскверниша церковь святую Твою (положиша Аѳона яко овицное хранилище), положиша труни рабъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ, проліяша кровь ихъ яко воду, окрестъ жилища (Аѳона) не бѣ погребаній, проліи гнѣвъ Твой на языки хулящая Тя и на царствія, иже первенца Твоего (иже отъ православія) преступиша! Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищавомъ зѣло, помози намъ Боже, спасителю нашъ, славы ради имени Твоего, Господи, избави насъ. Мы же людіе Твои и овца пажити Твоея исповѣмся тебѣ Боже въ вѣки, въ родъ и родъ возвѣстимъ преславная отецъ нашихъ исповѣданія и преданія. И тако убо представивши рыданіе и вопль, плачь уголиша и погребаютъ святыхъ тѣлеса повсюду Горы, идѣже коегождо обрѣтоша, и убо Гора Аѳонская въ благочестіи оттолѣ и до нынѣ паки, якоже древо при водахъ цвѣтетъ и плодъ жизни вѣчныя многимъ ходоуствуетъ. Печестивый же царь съ своими

согласники, яко сосхлое и безплодное листвіе, купно съ памятію, шумомъ вѣтра антихристового въ вѣкъ погибе и до конца исчезе.

Присмотрѣте же ся, ксеензове бискупы, тому чюду овдешнему, што ся стало за ради оскверненія мни лживое Латинское на благочестивыхъ престолѣхъ служеной, и присмотрившия тому достаточне, вѣруйте жъ, што и въ Берестію истинною тое чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся показала, на обличеніе печестія вашего, и не махлюйте выкрутами прокурцескими у вѣры истинного мнимаго православныхъ, яко омылкою тое ся стало, а не чюдо. Истинное чюдо и велие чюдо! Але вижу, толико антихристь васъ вѣкомъ тымъ ослѣпилъ и омрачилъ, яко ни тымъ самымъ чюдомъ, отъ Христа явственно показаннымъ, уцѣломудритися и въ чюство и страхъ пріити не хотите, и еще сопротивно на истинну ложъ матлярекую уцѣпили есте, мовячи, яко омылкою ся такъ стало; но убо вы лжѣте якъ хотите; вашъ вѣкъ, ваше лживо царство, ваша суетная слава, ваша безещная роскошь, ваше идолопоклоняемое могутство, ваша поганская владность и началство, ваше все, еже вѣкъ сей внутрь себе крываетъ, есть вамъ, служить и вами владѣть и на вѣки владѣти будетъ, але нехай толко отъ сея жизни изгнани будете, тогда будете видѣти, што будете мѣти; тогда будете видѣти, якъ на истинну лжею бороти, оную тлумити и пошпирати; тогда будете видѣти ректора и учителя вашего, отъ которого есте ся тымъ розумомъ отруили; тогда будете видѣти коронодавца жизни сея, отъ которого есте ся въ вѣки семъ вѣчали; тогда будете видѣти царствовластителя вѣка сего, отъ которого есте ся прославили; тогда будете видѣти, егда покрывало душевное дебелствомъ плотскимъ приваленое на смерти ся вамъ открыеть. А нынѣ творѣте якъ хотите; а што посылаете православныхъ до Скаржыныхъ книгъ, а правила Русскіе уничтожаете и поруговаете, мовячи, ижъ въ нихъ ничего

антихристова вымыслу не знайдеть, а въ Скаржиныхъ и преизобилно, то правду есте рекли, ижъ такъ есть; але то чуднѣйшая, ижъ тые маленькіе правилца Русскіе до великаго пекла васъ угнали; але то чуднѣйшая, ижъ для тыхъ маленькихъ правилецъ Русскихъ вы утечи отъ Христа до антихриста мусѣли; але то чуднѣйшая, иже тые маленькіе правилца Русскіе соромоту вѣчную и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ вамъ зъеднали. А то чему? Для того, яко не по ихъ повелѣнію злодѣйски и волчеобразно въ церковь Христову есте влѣзли, и чимъ нѣсте были, зватися есте смѣли. Пастыри, священники православные у маленькихъ правилецъ при правдѣ дома сѣдятъ. Нехай дома у маленькихъ правилецъ истинны пилнуютъ, нехай дома маленькими правилцами ся спасають, которыми, безъ вопнея всякого спастися чають, и запевне спасутся; а вы южъ тамъ зъ великими Скаржиными, яко хотите, такъ собѣ поступайте; а вы южъ тамъ, якъ хотите, такъ мудрствуйте; а вы южъ тамъ, якъ хотите, такъ ся дмѣте, напинайте, кокошѣте, въ гору возносите и вылетайте. Будите собѣ кромѣ насъ, мы же съ Христомъ Богомъ нашимъ и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ, дасть Богъ, запевне быти ся сподобимо, которому честь и хвалу, благодареніе и поклоненіе возсылаемъ, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

А елибы зась хто не вмѣстивши Духа Святаго разума, который ложъ, безъ всякого гласканія и лицемерства, обличати звыкълъ, и на мене отъ зависти потварь вложити хотѣлъ, мовчи: яко доразливе и ущиливе въ томъ писаню мовить, — на тое вамъ такъ отповѣмъ: научилася отъ Христа истинны безъ похлебства, ложъ лжею, волка волкомъ, злодѣя злодѣемъ, разбойника разбойникомъ, діавола діаволомъ звати. Самъ бо преблагій, егда сопротивно истиннѣ боручихъ рода еврейскаго видѣлъ, рекълъ имъ: вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего творите! А то якъ?

Для того, ижъ въ истиннѣ не стоите и убійства прагнете, которому кореню діаволъ отецъ, якъ въ истиннѣ не стоить и человекуюбійца есть. Научилася зась отъ Іоанна Богослова, сопротивно науцѣ евангелской мудрующаго антихристомъ и его предидущимъ лжепророкомъ звати; научилася прелщеными отвиѣ благочестивой вѣры мудрующихъ отъ Петра, Іуды и Павла звати; научилася и псомъ безстуднымъ насакающаго на благочестіе хулою безрозмыслне отъ Павла звати. Онъ богатъ гласъ изнесе, мовячи: блюдется отъ псовъ и злыхъ дѣлателей, то есть отъ лжеименныхъ пастырей, которіе у виноградѣ Христовѣ робити ся подняли, а онога самижъ запустошили и терніемъ беззаконного житія заростили. Нехай же теды Духъ Святыи тые уста затворить и онѣмѣти дасть, которіе бы тое писаніе мое завистию хумити хотѣли, которіе отъ источника истиннаго начерпавши тотъ поточокъ малый отъ мене въ ваши предѣла пушонъ есть; але хочъ же ся видить малый, однакъ, чаю на Бога, якъ алчущихъ и жаждущихъ правду видѣти достаточне напоить, насытитъ и удовлетить. О семъ доздѣ. Будеть зась и тая похвалка у противныхъ — волно ти, мовячи, тамъ заочне и въ далекомъ кутѣ хочъ же и правдою о насъ такъ безпечне ширмовати; але коли бы еси тутъ былъ и тобѣ бы есмо тотъ языкъ, яко и Никифору затворили и прописнути не дали. На тое вамъ такъ отповѣмъ: не для далекости отъ васъ будучи я правду смѣле мовлю и правдою васъ постигаю, але за правду и умрети изволю, аще Богъ даруетъ, да знаете и помолѣтсея Богу, да васъ сподобить и зраковиднѣ отъ мене реченное слышати; азъ бо желаю, но еще волѣ Божей на сіе нѣсть, а о себѣ насакавати безстуднѣ песски, якоже вы, на поповство безъ волѣ Божей не хочу, научихъ бо ся благоговѣти къ благоговѣнному и отъ онога повелѣнія ожидать, аще и братская любовь православныхъ христіанъ съ предѣловъ естественныхъ мя вытягаеть, яко и анаѰема.

молюся за нихъ быти по Павлу, аще бы въ чесомъ на православїи пострадати мѣли, желая съ ними всегда ся находити и если бо аще и неплотію, но вѣрою, любовію и духомъ, обаче тѣлеснымъ совокупленіемъ не у воли Божїа быти приснѣ, будетъ же и скоро дастъ Богъ, точію да очистятъ и изметутъ церковь Христову, по реченному имъ. Але то чуднѣйшая, ижъ ся вы послуханемъ правды не хвалите, але кривдою и звитяжествомъ правду хелпите, хвалитесь затворами темничными, битіемъ и убитіемъ, хвалитесь обелженемъ мїрскимъ, яко Иудее, мнимаючи обелжити Христа, але Христосъ Христомъ и Богомъ ся зоветъ предся и есть, а Иудей погибелными сынами зовутъ, суть и будутъ. Такожъ и вы слѣда ихъ держачися, рабомъ Божїимъ творите, добре творѣте и Жидомъ послѣдуйте; а мы нехай Христа подражаемо и отъ вашего мучительства страждемо. Таковый бо намъ и ключъ къ отверженію царства небеснаго Христосъ оставилъ, яко да отъ погибелныхъ сыновъ въ вѣцѣ семъ страждемо, мовячи: аще Мене изгнаша и васъ изженутъ, аще Мене обезчестяша и васъ обезчестятъ, аще Мене убиша и васъ убіють, яко нѣсть ученикъ надъ учителя, ниже рабъ надъ Владыку; довлѣетъ бо вамъ тоежъ страдати, што и Я страдалъ, рече. Присмотрѣтеся, не тое жъ ли апостоли, мученицы и вси благочестно живущїи страдали суть, страждутъ и страдати хочють, а волхвы, чародѣе и мудреци свѣта сего превознесеніи суть, по Павлу, успѣвающе на горшее. Не страште жъ теды и мене, панове бискупы, антихристомъ и его мукою, бо ся его зъ ласки Божей, не бою и ради вашего антихриста страха, Святой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа отступити не хочу, и дастъ Богъ, тою жъ силою укрѣпляемъ свышше, не отступлю. Але бо мнимаете и Никифоровъ языкъ, которого затворили есте и не слышите его, вашу неправду обличающій, яко нынѣ мовчить и безгласенъ есть? Такъ вѣдайте, ижъ болшей те-

перь на васъ кричить и обличаетъ, пажли перво, коли въ затворѣ не былъ. Затворили есте его въ Малбурку, да не видитъ Кракова, Льова и Варшавы и прочіихъ мѣсть, але отъ презациѣйшаго града горняго Іерусалима затворити есте его не могли. Тамо ему ходити и палацы небесные оглядовати чистою молитвою всегда волно. Затворили есте его отъ лица королевского, воеводского и васъ всѣхъ роскопниковъ свѣта сего, яко да васъ не видитъ, але отъ лица Отца и Сына и Святаго Духа и тмы тмамъ предстоящимъ позору аггелского затворити есте его не могли, тамо ему смотрѣти свѣтлость славы неприступнаго божества и премирныхъ силъ небесныхъ всегда волно; не затворенъ ли былъ Іоаниъ въ Патмѣ островѣ, але въ томъ затворѣ Сына въ ядрѣхъ Отчїихъ узрѣлъ и оттоль болшей благословити и обличати ложъ началъ? Такожъ и вы мнимали есте затворомъ утолити языкъ Никифоровъ, а того не вѣдаете, ижъ тымъ вязенемъ вашихъ пановъ бѣсовъ воздушныхъ поднебесныхъ болшей мучить, сѣчетъ, уморяетъ и васъ имъ служащихъ такъ явно и голосно обличаетъ, ижъ ажъ тотъ крикъ аерныхъ воздухъ, прелетѣвши небесные круги, приникнувши, у престола святыя Троицы опираетъ и ваше мучительство и неправду до конца обнажаетъ голу, безобразну, безвстыдну, якъ едипу машкару и курву вшетечную всему свѣту на земли и на небеси явно чинитъ, обличаетъ васъ предъ Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ и всѣми силами небесными, якъ за благочестіе, вѣру, законъ, правду и судъ на васъ богопротивныхъ учиненый и предѣла учтивости своей згвалтившихъ, въ темницу затвора уерженъ есть. Обличаетъ васъ на земли, яко вы правлѣ сопротивници, гошители и мучители есте стали, лжи же антихристовы поборници, вѣрные слуги и таинники, секретарѣ и заступники быти ся показали, оного правды слышати не претерпѣвши, у вязене поганствомъ тиранскимъ есте угнали. А коли ся христіяны

зовете, чѣмъ же не терпите и на собѣ всякія досады, которые бы ся случили, съ благодареніемъ не препосите, але сопротивно отмщаете, взаемъ стосъгубиѣ и злымъ восплачуете, мучите, томите и убиваете, а предя христіяны именоватися смѣте. Не явная ли то ложь, прелесть и хула на христіанское имя? Видите ли, якъ христіяны иѣсте; не холпитежъ ся тымъ, Латинници, антихристово племя и наслѣдіе, якъ вы православныхъ мучити, катовати, бѣду творити и безчестити силу власть и началство отъ антихриста вамъ дарованное имате, кды жъ вы тымъ тиранствомъ побѣдити терѣнія нашего не можете, вѣры нашее православное отъ насъ выстрашити и насъ въ свое поганство уволочи всеу и прожне мыслите, мы бовѣмъ не прелюбодѣйчищами есмо антихристова ложа, але власные сынове Божіи, крещенные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа правдивымъ крещеніемъ. Запевно вѣдайте, нехай васъ тое гордое дмухане и пышное фукане и широкословное блекотаня, грозное росказанье и толстое отрыгане того вашого выкрыканя (яко мы прелюбодѣйчищами быти бы мѣли отъ своей вѣры) не уверяетъ, нехай вамъ надѣи и оттухи (яко не дочекаете того николи по Руси) не чинить. Хиба кто, по Павлу, смертнюю мудрость вѣка сего возлюбивши и вшетеченствомъ наче честнаго ложа брака житіе вѣка сего приходитъ изволивши, къ вамъ отбѣжитъ и согласитися схочетъ. О такомъ не мовимо. Волно есть и самовластіе челоуку, кой хоцетъ спастися или погибнути, умрети или живъ быти, сыномъ Божіимъ или сыномъ діаволскимъ быти, — сіе на произволеніи челоукомъ лежитъ, а отъ православныхъ убо и въ жизнь вѣчную нареченныхъ, Восточное Церкви послушныхъ сыновъ, не надѣйтеся папы Римскіе, кардиналы, арцабскупи, бискупи и всякое лживое священство Латинского почту; не надѣйтеся власть мірская, король и всякое преложенство, и всякъ послушникъ папы Римского, якъ зъ вами ни въ чомъ

ся соглашати православные не хоцутъ и папѣ поклонитися не изволятъ; не надѣйтеся нынѣ, не надѣйтеся завтра, не надѣйтеся позавтрію, въ приидущее время и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

IV. — Сочиненіе монаха Аѳонскаго Іоанна Вишенскаго о заблужденіяхъ Римской вѣры.

Іоанна мниха извѣщеніе краткое о Латинскихъ прелестехъ, о заблужденіи отъ пути истиннаго и болезнехъ смертоноснаго мудрованія.

Вопросъ: что есть прелесть? Отвѣтъ. Прелесть есть вмѣсто истинны ложь содержать и сію пудитися не съиі сущую, яко сущую показати, аще и иѣсть мощно никакоже, ибо, еже есть не съиі всегда и нынѣ было, како есть мощно сіе осуществити и вмѣсто истинны утвердити и узаконити; аще бо и мнителъ показовати или твердити въ лжи и прелести стояи, яко мнѣніе его или законъ самосмышленный паучиннаго тканія челоуческихъ умышленийъ есть добръ или правъ, но убо егда истинна яко сущая на мѣсто сіе идѣже ложь утверждается и крѣпится, тогда ложь и мнѣніе прелестнаго узаконенія или державы, якоже паучина, разтерзается и исчезаетъ; истинна же сущая и непремѣнная неподвижно пребываетъ и явственнo всѣмъ себе творить, яко есть не временна, но вѣчнѣе пребывательна и не отъ долнихъ ползящихъ по земли скоро исчезающихъ помыслъ созданна и согражденна, но отъ совышше пресущественное силы трончнаго божества суще быти и никогда же не измѣнитися сотворена и основана и въ любящихъ Бога и желающихъ жизни вѣчныя изліяна; правда бо, рече премудрый, безсмертна есть, неправда же смерти снабдѣнія; нечестивіи же призваша ю и другино вмѣниша себѣ быти. Явственнo же отсюду, яко иже не любитъ истинну, сей отъ Бога далече отстоитъ и въ лжи и прелести обрѣтается. Тако бо и Спасъ рече къ вѣровавшимъ въ оны Іудеомъ: аще вы пребудете въ словеси Моємъ, въ истинну ученици Мои буде-

те и разумѣете истинну, и истинна свободитъ вы. Къ невѣровавшимъ же сице отвѣща: вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити. Онъ чловѣкоубійца бѣ искони и въ истиннѣ не стоитъ, яко иѣсть истинны въ немъ, и егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи. Азъ же зане истинну глаголю, не вѣруете Мнѣ. Кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ? Аще ли истинну глаголю, почто вы не вѣруете Мнѣ. Иже есть отъ Бога глаголы Божіа послушаетъ. Сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога иѣсте. — Аще убо и Латина, занеже не стоитъ въ истиннѣ, не повинуется и не вѣруетъ истиннѣ, ниже послушаетъ истинны, иѣсть ученицы Христовы, основатели истинны. Сего ради на ихъ паучиное и ложное мудрованіе, егда ся случитъ въ бесѣды къ нимъ входити или отъ нихъ въирашаемомъ быти кратко-словною истинною, якоже шершенемъ на ихъ сѣти некрѣпкіе нападати, раздирати и обличати ложь и нетвердость ихъ основы, о ней же мнится стояти и крѣпити, яко есть добра и суцая не сый же, православнымъ подобаеъ. И первое убо погуби Латина главу, еже есть вѣру, о ней же рече Спасъ, яко да цѣло сохранена будетъ, змінной хитрости приуподобляя, сице: будете мудри якъ змія, и прочая.

Вопросъ. Что есть мудрость змінна? Отвѣтъ. Се есть, еже главу цѣлу соблюсти, аще бо и плоть на части раздроблена будетъ, цѣлая же глава сію паки оживитъ. Сего ради и намъ подобіе зміннаго опастетва и премудрости Христосъ показаль, въ раздробленіе и сожженіе во время искушеній, отъ діавола напесенныхъ, плотию предати себе повелѣлъ, главу же, еже есть исповѣданіе истинное (въ Отца и Сына и Святаго Духа) вѣры, цѣло сохранить узаконилъ, ибо сія здрава глава, еже есть вѣра, на въскресеніе паки и плоть оживитъ и большую славу и нетлѣніе вѣчнаго живота симъ малымъ страданіемъ сходотай-

ствуеъ; погубивыхъ иже здравую главу, еже есть вѣру, аще и плотию здраво обносимъ есть, ни единого искушенія не терпятъ, и жизнию сею, якоже оный богатый, въ доволствахъ гобзуетъ, обаче мертвъ есть. Что бо ползуетъ чловѣку, аще и увесь міръ приобрящеть. Душу же свою отщетитъ, или что дасть измѣну на души своей. Явѣ, яко ничтоже. Аще бо питающуюся вдову апостоль Павелъ, къ Тимоѣю пиша, живу умершу нарече, колми болшей погубивый вѣру мертвъ уже есть, аще и мнится живъ быти плотскимъ симъ животомъ. Шелше бо, рече Господь Исусъ, въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари; иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ, а иже вѣры не иметъ осужденъ булетъ. Вѣру же, глаголетъ, не голое исповѣданіе, но дѣйственну заповѣдми, по Матѣю, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; а иже разоритъ одну отъ заповѣдей или соблазнитъ одного отъ малыхъ разореными заповѣдми, уне есть ему, да жерновскій камень на выно возложъ, погрузится и погибнетъ самъ въ морю, неже да соблазнитъ кого отъ малыхъ сихъ. Тѣмъ же умревый въ началномъ здраваго исповѣданія и разсужденія смысленѣ о богословіи вѣры, что хочещи, да не блудитъ въ прочіихъ преданіяхъ и узаконеніяхъ духовныхъ; аще отъ Святаго Духа отторжеса и сопротиви ему дышетъ, како хочещи да цѣломудрно жизнь сію правитъ и духовная мудрствуеъ. Иѣсть мощно никакоже, о вѣрѣ заповѣдь разоривше, духовная мудрствовати, но мудрствуеъ уже тамо плоть, ея же мудрованіе апостоль Павелъ смерть нарече. Мудрованіе бо плотское, рече, смерть есть. Сего же смертнаго мудрованія плодове суть сія: вѣкъ настоящій, гордость, богатство, властолюбіе, началство, слава и богъ чрево, по Павлу, имъ же, рече, богъ чрево и слава въ студъ ихъ, иже земная мудрствуютъ. Потечи же убо мыслию разсудною во всѣ страны латино-жите-

лей, или позри чювственнымъ окомъ и самъ зраковидне испытай латинумудрствующихъ, — не сіе ли мудрованіе плотское и смертное отъ усть ихъ исходящее услышиши. Се же есть: яко наша вѣра отъ соборное апостолское простое вѣры претворена мудростію лучше, наша церковь Римская главнѣйшая и старѣйшая, нашъ пастырь началнѣйшій и славнѣйшій, нашему пастырю всѣмъ подобаеъ повиноватися и покаряти, ибо пріятъ власть отъ апостола Петра вязати и раздрѣшати; нашъ пастырь иматъ власть, законъ Христовыхъ заповѣдей, преданія апостолскіе и уставы святыхъ богоносныхъ отецъ претворяти и отмѣняти, по своему премудрѣйшему обрѣтенію и разсужденію, еже и сотвори, въ вѣру богословія апостолскаго, на первомъ соборѣ Никейскомъ изображенную и утвержденную, претвори, отъ Отца и отъ Сына Духу Святому исходити узакони; сакраментъ таинственное вечери съ хлѣба на приснокъ преложи; пургаторіумъ, ради очищенія беззаконнаго и нечистаго житія, по смерти умысли и утвори; синаксаръ обиходу славословія рочного праздниковъ, святъ и дня спасительнаго Пасхи, по своему мудрѣйшому обрѣтенію, премѣни, посты четверообразные евангелской проповѣди отверже, литургію священнодѣйства таинственное вечери преправи; знаменіе креста, въ еже знаменатися, сопротивообразно отъ деснаго на шуе преврати; прочая же вся церковная пѣнія и священнодѣйствія, апостолы предана и святыми отцы утвержденная и запечатлѣнная писаніемъ узаконенія, яко: крещеніе, вѣчаніе, погребѣ, возведеніе на священнической степенъ, все тое по Римскому мудрому художеству престрои и претвори. Сій гласъ похвалы латинумудрствующихъ есть. Видиши ли, боголюбче и странниче мысленный, что гнои, земля и персть сія, глаголю плотская, творить, како мудрствуютъ, како ся возноситъ, егда духъ преодоубегъ. О семъ бо апостолъ рече, яко бореніе иматъ съ духомъ плоть; плоть,

рече, на духъ, духъ же на плоть воюетъ. Сія бо другъ другу противистася, но окаяненъ, иже хуждшему покорить лучшее, тлѣнному и смертному безсмертное, еже есть плоти душевное существо, на ню же самъ той Павелъ дворевностне возопи, глаголюще: о окаяненъ, рече, азъ, кто мя избавить отъ тѣла смерти сея, и прочая. Но мы, оставивше всякое мудрованіе плотское и смертное, духовнаго и безсмертнаго ся держимъ и въ время случая прелестъ и ложь Латинскую краткими глаголы не многословствуя, по изображенію сему ниже реченному, обличѣмъ, да и ихъ ложь и прелестъ познаемъ и сами въ истиннѣй вѣры пребыти и не поколебатися себе укрѣпимъ и утвердимъ.

О претвореной вѣрѣ отъ папъ Латинскихъ. Вопросы Латинника папу или кардынала, или арцибискупа, бискупа и коего либо Латинского рода человекъ, егда ся случить кому отъ православныхъ съ нимъ въ бесѣду внійти, да дасть исповѣданіе своея вѣры, како вѣритъ. Егда же изречетъ и дойдетъ до того слова «и въ Духа Святаго, иже отъ Отца исходящаго и съ Сыномъ съпокланяема», онъ же, вѣмъ, приложитъ «и отъ Сына»; ты же пропустивши его къ тому слову «и въ едину святую соборную и апостолскую церковь» и егда довершитъ все, вопросы его о семъ сице: како исповѣдаеши вѣровати соборную и апостолскую церковь, вѣру, юже богословія соборной и апостолской церкви законы вси и уставы превратилъ еси и премѣнилъ, извнѣ преданія и благочинія церковнаго ходиши и мудрствуеши, како смѣеши ложь на истину налагати и вмѣсто истинны сію славити и показовати? Или не вѣруеши глаголющу Христу, яко лжи отецъ діаволъ, ученици же его и лжи послѣдуютъ и въ истиннѣ не стоятъ. Тажъ Латинникъ, аще не дерзнетъ да біетъ, но съ яростію отвѣщаеъ: мы тако держимъ по соборной апостолской церкви, яко Духъ Святый отъ Отца и Сына исходитъ. Ты же кротко отвѣщай ему дати ми свѣдѣтельство отъ

евангелскаго и апостолскаго писанія, или отъ вселенскаго перваго собора святыхъ и богоносныхъ отецъ утвержденія православныя вѣры, гдѣ рекоша кои отъ нихъ отъ двоихъ началъ отъ Отца и Сына Духу Святому исходити? аще сіе покажеша, азъ тебѣ метаніе сотворю и по твоему исповѣданію вѣрити буду; аще ли же не покажеша, Церкви Соборной Восточной поклонися, исповѣдуй и вѣруй, она же по писанію непремѣнно держитъ, вѣруетъ и исповѣдуетъ. Тажъ Латинникъ свѣдѣтельства отъ писанія о семь дати не можетъ никакоже, покорити же ся истиннѣ гордостный духъ его ему не попуститъ; но что сотворитъ? на баснотолкованіе Іоановыхъ словесъ востечеть, како Христось Духа Святаго послати обѣща, и паки: Онъ Мя прославитъ яко отъ Моего приметъ; и паки мудростію аристотелскую мѣрити и образовати пресущественное и непостижимое божество будетъ, истинною не довлѣетъ, мечтаніемъ же и лжею языческое хитрости истинну тебѣ или у тебе украсти хочеть да тебе образованми и многословіи измамить и ослабитъ. Ты же сице отвѣщай ему: остави сіе образованіе мечтательное и толкованіе, отъ художества и ученія силогизмъ поганскихъ изобрѣтенное, но дай ми простую вѣру соборное и апостолское церкви, голымъ и сущимъ писаніемъ апостоль преданую и отъ перваго собора изображенную, купно съ папою вашимъ благочестивымъ единомудре и единогласне отринутую и исповѣданую. Се бо есть соборная вѣра, зане отъ всего круга земли стекшіеся богоносные отци единымъ духомъ отъ усть слово исповѣданія вѣры о Святой Троицы отринули, утвердили и запечатлѣли, въ еже не приложити, ниже отяти; дерзай же раздырати рызу богословія съвышше отъ Духа Святаго истканную, или прилагати къ основѣ чловѣческими умышленіи, или отимати что отъ лѣпoty художествомъ земныхъ помыслъ, ползящихъ по земли, прокляли и огню вѣчному осудили, вѣдаяще извѣстно отъ Духа Святаго,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

яко сицевіи дерзопреступници не избѣгнутъ огня геенскаго никакоже. Ты же не даеши ми исповѣданіе соборныя церкви вѣру, по часную, сирѣчь Римскую, едностранную и се претвореную и превращеную, не единогласную, — о како смѣши именовати свое исповѣданіе соборныя и апостолскія церкви вѣрою; не явная ли то есть ложь, а не истинна? Тажъ Латинникъ не можетъ тебѣ друго, яко отвѣщати точию: молчи, кглупче, не знаеши ничтоже! обычай бо имъ сице творити, егда истинною ложь ихъ заустиши, тогда они на сію ложь, не имуща инде мѣста нигдѣже, якоже на пристанище вѣскачють, глаголюще: не знаешь ничтоже; или: гдѣ ся сей училъ? полатинѣ не знаетъ, простое евангеліе чететь, комедіи и машкаръ у езуитскихъ колеумахъ не учивъ, — мнятъ бо, яко въ поганскихъ комедіяхъ разумъ Христовъ водворяется; но иѣсть сице, иѣсть, ниже бо можетъ комедійникъ къ разуму Христову око мыслное прострѣти, дондеже сего разума машкарского ся не свободитъ и въ простотѣ и смиреніи не станеть и доколѣ еще плотское и виѣшнее мудрованіе проходитъ и въ прелести художества языческаго ся забавляетъ и о собѣ высоко мудрствуетъ, ниже помечтати о разумѣ духовномъ не можетъ. Но онъ убо многими языки и поганскими даскалы, Платономъ, Аристотелемъ и прочіими прелести ихъ послѣдующими да ся хвалитъ и возноситъ; ты же простый, неученный и смиренный Русине, простого и нехитрого евангелія ся крѣпко держи, въ немъ же животъ вѣчный тебѣ сокровенно есть. И паки вопросы Латинника: дай ми исповѣданіе чистое соборныя церкви вѣру безъ прилога о Отци и Сынѣ и Святѣмъ Дусѣ писаніемъ евангелскимъ свѣдѣствованною. Тажъ Латинникъ по первомъ жестокомъ отвѣтѣ, глаголемомъ: глупче, не знаеши ничтоже, — аще не побѣжденъ гнѣвомъ конечно будетъ, здѣ истинну отринетъ и речеть: мы приложихомъ «и отъ Сына» за сію и сицевую потребу, якоже свой-

33

ственнѣ отъ его оправданія зрозумѣши. Ты же паки къ нему отвѣщай сице: да почто не приложилъ первый соборъ того слова «и отъ» егда соборио и единогласно купно съ папою благочестивымъ православную вѣру утвердили и запечатлѣли, или не были такъ мудры якоже вы, или не смѣли дерзнути на недвижима и несаемая о пресущественнѣмъ Божествѣ паче написаннаго и преданаго имъ Духомъ Святымъ изображенія, или не имѣли мѣста въ себѣ Духу Святому провѣщати ихъ гласомъ и мудрствовати тако, якоже вы, или паки Іоаннъ Богословъ въ забвеніе пришолъ въ непостижимомъ томъ зрѣніи и безмѣрномъ яко большая узрѣ о Отци и Сынѣ и Святомъ Дусѣ меньшая же не постиже «и отъ» видѣти и провѣщати, которого вы нынѣ отъ своей мудрости изобрѣли и съ нуждею прилагаете? Дали ми, Латинниче, отвѣтъ на сіе четыре вопросы. Отъ сего же отвѣта ихъ узриши ложь и прелесть Латинскую, или себе мудрѣйшими учинитъ, или цемвѣстныхъ быти Духа Святаго святыхъ отецъ посудитъ, или на Іоанна евангелиста хулу нанесутъ, — узриши на семь узлѣ, чїи суть Латина ученици, истины или лжи, смиренія или гордости, Христовы ли или антихристовы. Тажъ егда вѣру по своему злохитрїю перемѣнити дерзнути смѣли, что чудилися, зане безстудне и дерзновенно соборное церкви вѣру свою называти и гласити смѣютъ? Видиши ли, якъ не о истиннѣ сіе творять и дерзають, но о прелести и лжи, паче властію мірскою и языческою себѣ помагающе возносятся и величаютъ; не явная ли то безстудная плотская прегордая мудрость, не явная ли то ложь и прелесть діаволскаго нечистаго съмене плоды! Кто толкно онечувственъ и поплѣненъ жизнию сею, яко сіе смертное мудрованіе видѣти не може, явѣ точію сей, опъ же ихъ части и наслѣдія достоинъ. Ты же, православный христїанине, простотою, смиреніемъ и незлобіемъ цѣломудрія якоже голубъ, хитростію же мыслною якоже змія ухитри въ

жизни сей сохранить главу вѣру, яко да на воскресеніе о Святой Троици прославленъ будеши и съ исповѣдники благочестія въ доверехъ живаго Бога водворишися, еже тебѣ получити Господи сподоби. Аминь.

О церкви старѣйшей и началнѣйшей. Простри око мыслное въ предняя, странниче разумный, и виждь плоть въцарившуюся надъ безсмертствомъ умнымъ, необузданную суцую мыслно здоровое вѣры и страха Божія, како слѣпо и безчипно на вся неподобныя и неудобныя и возбраненая устремляется, дерзаетъ, скачетъ, играетъ и въ каковы ровы заблужденія и въ погыбели впадаетъ и отъ мѣста на мѣсто переносится и прескачетъ, и како хульная и ложная словеса, ихъ же въ писанїи обрѣсти, ниже видѣти нѣсть мощно, вѣщааетъ и игралище позорищное паче, нежели спасеніе душевное, зиждетъ и составляетъ. Се же Іаковъ апостоль о внимателехъ мыслныхъ здравыя вѣры изъяви. Видяще, яко испадый отъ царства внимательнаго въ плотское мудрованіе, не мощно есть еже не блудити и безчипствовать; аще бо, рече, кой въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло, и проч. Ты же ми зри и Латину, егда отъ здравыя мысли богословія вѣры непаде, не словомъ ли согрѣшаетъ и еже нѣсть обрѣсти въ писанїи вѣщааетъ, не плоть ли и кровь тамо царствуетъ, занеже не духовная мудрствуетъ, по смертная вѣка сего смыслитъ, поучается и глаголетъ и отъ лжи въ лжу прескакуетъ и крѣпити ту тоюжъ лжею ложь, яко что сущее пудится; но мы, помощію Божіею и истинною Христовою, обнажимъ ту и лвимъ, яко есть ложь лжею, истинна же истинною, о церкви же ся рече, зане Латина Римскую старѣйшею творить. Ты же православный къ Латиннику тако рци: вопрошаю убо тя, Латинниче, дай ми отвѣтъ, что есть старѣйшее и началнѣйшее, источникъ мѣстно пребитный и неподвижный, или рѣка отъ источника исходящая и плынуція въ прочія

мѣста и напаяющія прилучшія страны, вземши свой водоточный составъ отъ жерела въ источницѣ отворенного?

Тажъ Латинникъ, аще и не хоцетъ источникъ быти старѣйшимъ, речетъ: не сущу бо источнику, не будетъ ниже рѣка, не сущу началу, нѣсть видѣти ниже конецъ, не сущу основанію, нѣсть видѣти ниже верхъ. Ты ему отвѣщай: то како ты старѣйшею церковью свою (Рымскую) отъ Іерусалимской твориши, егда оттуду слово ко Риму приплыне и жажду невѣрія твоего утоли и напои и насытитися своего доволства богатию дарова; отъ Сіона бо, рече, писаніе изыйде, законъ и слово Господне отъ Іерусалима; а егда отъ Іерусалима, то како чинъ превращати смѣши, главу въ ногахъ, ноги же въ главахъ поставляеши и предѣла, Богомъ водруженныя, предлагати держаша? На явныя ли се страсти духовъ воздушныхъ поднебесныхъ, вѣкомъ сихъ царствующихъ, суть, о нихъ же рече Павелъ, яко къ тѣмъ намъ брань и подвигъ, а не къ плоти и крови. Чтоже суть страсти сія? се есть гордость, зависть и ложь, ими же ты, Латинниче, поплѣненъ еси. Паки убо въпрашаю тя, Латинниче, что есть старѣйшее и началѣйшее корень ли, или вѣтки? Таже онъ корень явѣ быти речетъ, отъ корене бо вѣтви израстоша, извѣстно вѣсть. Ты же отвѣщай къ нему: то како ты вѣтвь сый, на корень, произведшій и породившій тя, взимаеши, или яко отъ единное на матеръ свою вѣстаеши и старѣйшимъ себе отъ матере своея быти себе являеши, не явная ли то ложь и гордость? Но убо апостола Павла глаголю Іудеямъ о тебѣ реченный нынѣ на тебѣ сбываетъ, аще бо и вѣтвь сый на корени еси была, но паки невѣріемъ отломилася еси и дивія гордостію сотворилася еси, яко ничтоже ты не ползуетъ корень, егда смиренія не плодоносиши, и ничтоже ты ползуетъ слова Іерусалимскаго рѣка; насыща, паки изблевалъ еси и вмѣсто истинныя Христовы ложь предпочитаеши и зяждеши.

Гдѣ реклъ законоположникъ сіе слово апостоломъ, въ Римѣ или въ Іерусалимѣ: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Не отъ Іерусалима ли, Римлянине, сій гласъ къ тебѣ притече, не и ты ли такъ между прочіими языки. Гдѣ реклъ побѣдитель ада, въ Римѣ или въ Іерусалимѣ: шедше въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари; не отъ Іерусалима ли сей гласъ тебе постыже, не и ты ли одна тварь еси въ мірѣ? Гдѣ реклъ разоритель державы смертныхъ, егда отверзе умъ разумѣти писаніе ученикомъ, глаголюще, яко тако писано есть и тако подобаше пострадати Христу и въскреснути отъ мертвыхъ въ третій день и проповѣдаться въ имя Его покаянію и отпущенію грѣхомъ во всѣхъ языцѣхъ, наченше отъ Іерусалима. А егда отъ Іерусалима, не и до тебе ли, Римлянине, сей гласъ отъонуду прибѣже; что не рекъ наченше отъ Рыма, но отъ Іерусалима? не и ты ли покаянія проповѣднаго требоваше съ прочіими языки; а егда отъ Іерусалима покаяніе тебѣ проповѣдаея, что ся, Римлянине, дмеша и возносиши, или не вѣси, яко въ гордости покаянія нѣсть, но въ смиреніи водворятися обыче, якоже свидѣтельствуеть пророкъ, отъ лица Божія глаголю: на кого бо, рече, призрю, но явѣ на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго Моихъ словесъ; и паки Спасъ не рече научѣтеся отъ Мене, яко гордъ есмъ, но кротокъ и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Почтоже ты, папо или Латинниче, Христова ученія смиренія и кротости не учиши, но гордость языческую изучилъ еси, зане на Іерусалимъ смиренный, кроткій, нищій, подобіе Христова носящій и ученіе вмѣщающій, гордостію, славою и богатствомъ возносиши и величаеши; егда того ради, яко Іерусалимъ въ нищетѣ, смиреніи и безчестіи, ты же въ богатствѣ, славѣ, величествѣ и чести? Или не вѣси и утаея сіе отъ тебе, яко настоящій вѣкъ въ искусѣ и бор-

бѣ и трудѣ, будущій же въ побѣдѣ и одолѣніи и мирѣ; аще бо, рече, Азъ, даскаль и учитель вашъ, сей искусь понесохъ, колми подобаетъ и ученикомъ или Миѣ послѣдуемымъ сей пургаторіумъ въ мирѣ семь проплыти, якъ тѣсенъ и прискорбенъ путь ведый въ животь, и мало ихъ есть грядуще и послѣдуеще имъ, вси бо широкимъ и пространнымъ, ведущимъ въ погыбель, текутъ и сего держатися изволяютъ. Блюди опасно и обозрися въ собѣ, папо, не ты ли еси сему наставникъ, егда бо гордость любиши, смиреніемъ же мерзиши. Явѣ ты еси. Видиши ли о старѣшинствѣ церкви, яко лжеши, а не истинствуеши, Латинниче. Что болшей требуемъ свѣдѣтельства на обнаженіе лжи твоея, аще и имамы много безъ числа, но оставихомъ вся, точію двѣ или три словѣ припесохомъ, да покажемъ, яко лжеши яже глаголеши, а не истинствуеши; а понеже ложъ еси и въ сей плутаеши и тою вѣкъ свой течеши и проходиши, отъ лжи и плодъ свой спѣси. Вы же, о православнии, не унывайте, аще бо и въ земныхъ мало что въскорбитися, но въ небесныхъ вѣчно угобзится. Не внимайте Латинской лжѣ пестро украшенной, но въ простотѣ и истиннѣ шествуйте, да съ Христомъ и истиною въ вѣки царствовать будете, еже вамъ получитьи Господя сподоби. Аминь.

О началствѣ и власти старѣйшенства папъ Римскихъ. Поступай, Латинниче, отъ лжи въ лжу, ибо ея свойство не стояти на одномъ мѣсту, зане нѣсть сущая, но обходити страны и скитатися, отъ мѣста на мѣсто прескакуя, и удивляя привидѣніемъ мечту своего а не сущестvomъ, но не истинна сиче, сія бо единою водруженна и утверждена, вѣчно и неподвижно пребываетъ и въ основаніи неотмѣнномъ и единовидно стоитъ. И глаголеши паки, яко сей старѣй и началѣйшій паче всѣхъ патріархъ, пастырей пастырь и имаши власть паче всѣхъ, во еже что хоцещи творити и узаконити, узаконеное же претворяти и отмѣняти, вязати и разрѣшати, сію же власть

отъ Петра, глаголеши, пріяти, зане Петръ въ Римѣ подвига своя жизни соверши. Ему же рече Христосъ: ты еси Петръ, и на семь каменіи созижду церковь мою и врата алова не одолѣють ей; и паки даные ключи къ отверженію входу царства небеснаго, паки трикратное вопрошеніе: Петре, любиши ли Мя, паси овца Моя, и прочая. Мы же всему сему реченію, отъ Христа Петрови реченному, вѣруемъ, яко тако есть, но вопрошаемъ тебе, папо, или Латинниче папины вѣры, покажи ми убо отъ писанія Петрова, или коего другаго отъ святыхъ, отъ кого сію власть, Петрови отъ Христа дарованную, пріялъ еси, и кто ти ю даде. Аще отъ Петра глаголеши быти, свѣдѣтельствуй писаніемъ Петровымъ, гдѣ Петръ рече: азъ, Петръ, верховный апостоль извѣстно творю вамъ послѣднимъ, яко власть сію, юже пріяхъ отъ Владыки Христа вязати и разрѣшати и ключъ къ отверженію царства небеснаго и началство пастырства со всѣмъ достоинствомъ миѣ дарованнымъ на папъ Римскихъ влагаю, сію честь онымъ дарую и старѣйшими ихъ надъ всѣми чиню, да повинуются имъ, еже аще рекутъ или узаконятъ будутъ. Видиши ли, яко се есть ложъ, а не истинна, се бо въ писаніи ниже Петровомъ, ниже прочіихъ апостолъ обрѣсти никакоже мощно нѣсть. То убо, Латинниче, лжеши, яже глаголеши, и на Петра ложъ, клевету и хулу навлекаеши. А яко убо Петру не Римскія овца отъ Христа пасти врученъ былъ, но прочіихъ странъ и языкъ, идѣже Петръ жребіи проповѣди пріялъ и прежде Рыма оныхъ просвѣтилъ, отъ писанія Петрова явственнo показуется, ибо не рече въ своемъ писаніи, якоже Павелъ, именуя одну страну или языкъ, сеже есть къ Римлянамъ, къ Коринѣомъ, Галатомъ, Ефесеомъ, Филипписеомъ, къ Колосаеомъ, къ Солуняномъ, Евреомъ и прочая, но соборное посланіе Петрово. Что же есть соборное? Се есть не единой части, странѣ или языку Римскаго предѣла, но многымъ; Рыма же не упоминаеть

никакоже, ибо не о Римлянохъ бѣ тщавіе Петру, идѣже жертвова смертію убіецъ Римскихъ, но о спасаемыхъ и пріемшихъ съ благымъ усердіемъ проповѣданое слово, ихже и утверждаетъ пиша, глаголя сїце: избраннымъ пришелцемъ разсѣянїя, Понту, Галатїи, Каппадокїи, Асїи и Вїонїи и прочая. Ты же откуду сїю власть и старѣйшинство прїялъ еси, писанїемъ покажи. Аще ли не покажеш, то на Петра ложь и потварь нуждею налагаеш, его же бо онъ ни рече, ни вообрази; зъ ничесого суще быти утворити нуднїся, еже есть немошно земному человѣку сотворити, точію Богу, Онъ же рече буди, и бысть слово дѣломъ. А за еже пострадати Петру въ Римѣ, и того ради сїю власть силою влечеш на себе за матеръ Петрову, и се знаменїе тѣхъ же убійцевъ Петровыхъ плодъ, занеже Петръ не властію вѣшней и силою надъ послѣдующими ему и вѣрующими въ Христа началствовалъ, но властію духовною, се же есть вѣрою несумѣнною, нищетою конечною, смиренїемъ, терпѣнїемъ крестноснога ждїтїя и любовїю вседушною яже въ Бога и ближняго, его же власти и началства не терпя діаволь, истиннѣ сопротивникъ, иже и владыку убилъ, да не владычетъ истинною въ лжи его, и Петра начальника убити повелѣлъ. Аще бо бы Христосъ или Петръ ученикъ его власть вѣшнюю носилъ, не бы себе убити попустилъ, паче же и слугамъ бы ся защитилъ, но понеже, рече, царство Мое вѣсть отъ міра сего, тѣмже яко овча на заколенїе ведеса и яко агнецъ прямо стрыгущему его безгласенъ, тако не отверзаеть устъ своихъ, въ смиренїи его судъ его взятъ, и прочая; сїце убо на волную страсть безъ прерѣканїя ишоль, Ему же и Петръ (прїемъ сїю власть отъ Него) послѣдовалъ, по истиннѣ умерети изволилъ. Ты же, первое, не покажеш явственню, яко отъ Петра сїю власть прїялъ, сопротивно же паки другое, яко не духовное власти и началства (се же есть смиренїя, уничиженїя, повосовъ и безчестїя о

благочестїи бываемаго, такожде правды алчбы и жажды блаженства) домагаешся и ищещи, но мірскїя власти, гордости, тщеславія, властолюбїя, чести, величества, началства, господства языческаго, да еси надъ всѣми и славою и силою превосходенъ, алчещи и жаждещи. Видиши ли, яко се есть ложь. Да отъ Петра тебѣ дана сїя власть и началство, не отъ Петра убо, не отъ Петра, но отъ міровладѣющаго господаря и начальника, иже и Петра убити повелѣвашаго и на истинну безпрестанно воюющаго; а яже отъ Петра власть не отгудуся познаваеть, да кто самъ ее ищеть, но отгуду, — изобразити власть добродѣтелей Петровыхъ въ себѣ подобаеть, яко да узривши плоды Петровы зрящеи въ духовномъ началнику, съ удивленїемъ рекутъ, въ истинну сей есть намѣстникъ Петровъ неложенъ, занеже его дѣла творить, дѣбеть, учитъ и глаголетъ, по реченному отъ Господа: тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ, рече, предъ человѣки, яко да видѣвши ваша добрая дѣла прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ. Видиши ли, яко не требѣ ти есть самому искати власти и началства и да тя почитаютъ и повинуются тебѣ человѣцы, но точію свѣтъ свой духовный добродѣтелнаго житїя и смиренїя (имъ же и Петръ свѣтилъ) просвѣтити. Тогда естественнымъ послѣдованїемъ человѣцы, видѣвше, и Бога прославятъ и тебѣ повиноватися, яко богпрославленнику будутъ, и за пачалника и старѣйшаго пастыря тя вмѣнятъ, и честь достойную не точію Петрову, но и самаго Христа тебѣ воздадутъ. Ты же съпротивно твориши, свѣтомъ добродѣтелей Петровыхъ не свѣтиши, власть же его въ себѣ носити глаголещи и прочїихъ съ силою язычески (далъ ложь сїю и клевету отъ тебе на Петра смышленную, яко отъ него сїю прїялъ еси, утверждаетъ) нудиши и явственню тако славити повелѣваеш; показати же то ниже писанїемъ, ниже образомъ и подобїемъ благожителства никакоже не можеш. Не явное ли то благо-

борство, яко лжею истинну всѣмъ тщаніемъ преодолѣти хочещи и о семъ увесъ вѣкъ свой упражняеши, но убо истинну преодолѣти не можещи, и всуе трудившися, паче же безчестіе вѣчное симъ подвигомъ своимъ себѣ ходатайствуеши. Сей ли ключъ отъ Петра (да отверзаеши и затворяеши врата входу царства небеснаго) пріялъ еси, яко да на истинну борещи? Не видиши ли, яко самъ въ темници гордости отъ духовъ лукавыхъ затворенъ еси и миролюбіемъ и растлѣннымъ житіемъ связанъ еси и тщеславіемъ власти мірскія поплѣненъ еси? Како хочещи другимъ отверзати врата царства небеснаго, егда и тебѣ затворены суть и виѣ мудрованія и мысли, яже о царствѣ небесномъ, сѣдиши? Видиши ли, яко се не власть Петрова, но прелестъ бѣсовская и власть князей въздушныхъ тмы вѣка сего, темныхъ, мрачныхъ, скорбныхъ и нечистыхъ духовъ, они же и Петра, истинну проповѣдающа, убити напустиша, и нынѣ безпрестанно и неусыпно на естество человѣческое борются, яко да образъ Божій поругаютъ и въ шуей странѣ во второе пришествіе и страшное испытаніе Христова устроятъ. Аще бо при Христвъ своею прелестию апостола украдоша, блюдиися и ты, папо, и зри добръ, не въ ихъ ли сѣтъ увязлъ еси, и сего ради высокая мудрствуеши, надъ ими же побѣды, кромѣ смиренія, безчестія и крестовоснаго житія (подвизаяся о истиннѣ въ жизни сей до смерти) показать нѣсть мощно, и убо аще ты показати власть отъ Петра папамъ, пастыремъ и наставникомъ данную, не можещи или не хочещи, или паче да не обличитъ тебе Петръ своимъ узаконеніемъ, како подобаетъ пастыремъ владѣти и началствовати надъ стадомъ овецъ послѣдующихъ имъ, боишися, но мы тебѣ извѣстимъ и явственно сотворимъ.

Въ первомъ соборномъ посланіи своемъ сиче рече: старца (или пастыри) яже въ васъ молю, яко старецъ сый и свѣдатель Христовымъ стражемъ, ниже хотящимъ славу явитися обещникъ, пасѣте яже въ васъ стадо Божіе, постѣ-

щающе и не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе ряду, но образи бывающе стаду. Почто же ты, папо, глаголай власти отъ Петра пріяти, сопротивно власти сей ходиши и дѣеши, зане не пасеши по Бозѣ и волею за спасеніе, но нуждею и за честь твоего старейшинства и похвалы, да ты на земли прославляютъ и превозносятъ, и егда въ Бога согрѣшаютъ не радиши; егда же тебѣ чести не сотворятъ и не блажатъ твоего имени, гнѣвомъ дышещи и отмщаеши. Видиши ли, яко сопротивно ученію Петровому ходиши и нуждею пасеши и не по Бозѣ, но по тщеславію. Паки рече, ниже неправедными прибытки, но усердно. Почто же ты, папо, жизни сея прибытки отъ стада овецъ, точію да ся поклоняютъ тебѣ и почитаютъ твое имя, ищещи, усердія жъ онихъ, да ся извадятъ отъ злобы лукавыхъ духовъ воздухогнѣдныхъ не показоваеши, ниже о семъ плѣненіи діаволскомъ скорбиши? Се же видимъ, отгуду страждеши, яко и самъ дѣлатель рабъ вѣренъ и сътаинникъ оного князя мірскаго въ жизни сей быти изволилъ еси, да и съ нимъ уготованный ему огонь геенскій сънаслѣдствуеши. Паки же Петръ рече: не яко обладающе ряду (буди же пастырь или наставникъ), но образи бывайте стаду. Что есть сила сего словеси послѣднаго, зри прилѣжно, странниче разумный, и узриши въ немъ ложно началство и власть папы Римскихъ, они же на Петра клевету и ложь влагаютъ, яко отъ оного сію мірскую власть имѣютъ, о ней же ся вседушно гонятъ и убиваютъ, да надъ всеми верхъ постигнуть. Нынѣ же Петръ извѣстно яви симъ своимъ ученіемъ, яко лжу на него, яже глаголютъ, ибо не убитаго за истинну Петра, но отъ убившаго за истинну, вѣкомъ симъ владѣющаго господаря гордаго, съ небесе сверженнаго, власть сію папы Римскіе въспріяша. Петръ бо рече, паси стадо, папо, или пастыру, не яко обладающе ряду, но образи бывайте стаду. Что Петре реклъ

еси, не яко обладающе ряду, скажи намъ извѣстно. Се есть, не сего ради буди пастырь, да ты почитаютъ, блажатъ, величаютъ, возносятъ и честь тебѣ воздаютъ, и ты сію отъ послѣдующихъ ти въ жизни сей да ищещи, не сего ради буди пастырь, да покажеша отъ себе образъ стаду, да покажеша чинъ смиренія, кротости, долготерпѣнія, нищеты, благоговѣнства, простоты, беззлобія и прочая образы добродѣтельныя въ себѣ да изобразиши, яко да видѣвши стадо твое тебе добръ пасуща, право ходяща и на истинну не прелестно наставляюща, изучитъ слѣдъ отъ тебе добраго житія право путемъ къ Богу шествовати и на страну злобы и лукавства не укланятися и не блудити; и за сіи образъ, явлюся пастырей начальнику, примещи неувядаемый славы вѣнецъ. Видиши ли сукцесію, отъ Пѣтра пастыремъ даную, не яко обладающе ряду, но образы бывайте стаду. Почто же ты, напо, отъ Петра властію хвалишися, сопротивно же власти и Петровому ученію борещи и ратуещи, зане яко обладающе началствуещи и еще, да ты боготворятъ язычески, нудиши и повинуещи, образа же добродѣтельнаго ни единого въ своемъ пастырствѣ не изобразиши, ниже показуещи. Пѣтръ рече: по образи бывайте стаду; ты же кой образъ показуеши стаду, яви ми его на свѣтъ, да вижду извѣстно, егда есть въ гордости и тщеславіи, и властолюбіи, и началстволубіи, и лихонимствѣ, и міролюбіи, и питаніи и доволствахъ излишнихъ и всѣхъ исполненіяхъ похотей плотскихъ, ихъ же вѣкъ сей носитъ и вмѣщаетъ, яже ты въ своемъ пастырствѣ носиши и показуещи за спасеніе нѣкїи образъ. Вѣру ми ими, таковій образъ не въ царство, но въ геену просто, безъ всякаго закоснѣнія, послѣдующихъ вѣвлачитъ; за таковымъ образомъ стадо въ погыбель вѣчну заблуждаетъ, или не вѣси, яко сей образъ языческаго началства житія и цевѣрія носитъ въ себѣ, а не яже Христовъ и его ученика Петра? Видиши ли, яко не имаша ниже власти, ниже

началства, ниже ключа того Петрова? Не хвалися, не покажеша сіе писаніемъ истинною, точію лжею мечтаещи и празднымъ словесы куклюеши, да кто неискусный отъ видѣнія мечту празныхъ бесѣдъ на прелестъ повипется. Егда же истинна восіаетъ, тогда мечтаніе лжи, якоже дымъ отъ вѣтра, исчезнетъ. Вѣми убо, яко на первомъ соборѣ Никейскомъ первоосѣднїемъ стола твоихъ прежде бывшихъ святыхъ и благочестивыхъ панъ почтено было, занеже и власть Петровыхъ плодовъ въ собѣ изобразили и ключъ смиренія, кротости и нищеты при собѣ носили; и до седми соборовъ сіе начало добродѣтельное въ тѣхъ святыхъ папахъ носилося, сіяло и довольно свѣтило; послѣди же, егда гордостію окраденъ еси, и возбуждъ, померкъ и потемнѣлъ, отъ единогласія братскаго отсѣкся еси, и по своей воли ходити изволилъ еси, любовь братскую и равенство занебрегъ еси, въ гору же славы, богатства и началства власти мірской възлетѣлъ еси; тогда и отъ дарованнаго ти стола первоосѣдальнаго отсѣченъ еси и съ книгъ поменныхъ измазанъ и изверженъ еси, и отъ Петровы власти и власть посящихъ проклятъ еси. Видиши ли, якъ лжею, а не истинною язычески хвалишися, еже не имаша, имѣти быти сказуеши, показати же явственно не можеша и истиннѣ покоритися не хочещи. Но ты убо въ время своего нѣхода тое высокое мудрованіе узрѣши и плоды своихъ дѣлъ вѣры лети будещи. Вы же, о православнии, крѣпци и непоступни въ истиннѣ и вѣрѣ пребудѣте, да съ Христомъ истинною въ безконечныя вѣки царствовати ся сподобите, еже вамъ Господи получитьи даждь. Аминь.

О послѣди быти хотящихъ плодѣхъ Латинскихъ.

Егдаже уже въ ложъ и прелестъ папо Римскій уплутался еси, увязлъ и замоталъ признаваемъ ти о нихъ же похвалился еси, яко все духовное на плотское и законы Духа Святаго на свою волю претворялъ еси и превратилъ и

вся церковная таинственная изображенія и священнодѣйствія полицемирилъ, отъ истинны на ложъ премѣнилъ, яко: причастіе тѣла Христова, крестъ, крещенія, вѣчаніе, погребъ, возведеніе на священство и пуркгаторіумъ еси смысливъ, свята и праздники премѣнилъ; а понеже въ времени и обиходѣ солнечномъ и мѣсячномъ, ради несогласія, премѣну еси сотворити ухитрилъ, да ни въ чесомъ любви и едности съ православными не имаша, и уже отъ всѣхъ частей тѣла церковнаго и съборной апостолской церкви отсѣкся еси и отщепилъ. Гдѣ жъ еще съ тою лжею скитающа поступиши, занеже она не сый сущая стояти не можетъ, мѣста же прелестію своего приведенія вся обтекла и послѣдующихъ ей покорила, оцарствовала и узами нераздрѣшимыми высокоумдрія, гордости и тщеславія связала. Но потерпѣте православніи и узрите сію ложъ еще на единъ послѣдній конечный степень прибѣгшу, яко да съвершитъ все таинство вѣка сего. Кій же сей послѣдній и превисочайшій степень? Се есть, осталось еще папѣ Римскому и царству его отрыгнути хулу на Вышнего, на благочестіе гоненіе велие сотворити, православныхъ томити и мучити и антихриста царя всѣхъ исполненный злобъ и козней діавольскихъ породити, да запечатлѣтъ Латинскую прелестъ своимъ пришествіемъ, егоже Господь Иисусъ убіегъ духомъ устъ своихъ и упразднить явленіемъ пришествія своего. Тайна уже совершается беззаконія, точію одержай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ и явится беззаконный. Тѣмже вамъ православнымъ утѣшенія въ мірѣ семъ болше не осталось, точію Христомъ, якоже рече: въ мірѣ скорби будете, но о Миѣ възвеселитесь; и паки: надеждою будущихъ благъ, недостойни бо страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы явитися намъ, иже о благочестіи скорби не отбѣгшимъ, рече Павелъ. И паки Христосъ (рече): претерпѣвый убо до конца, той спасется. Сего ради готовитися крѣпко находящая бѣды и скорби терпѣти и

не унывати православнымъ подобаетъ. Грядый бо придетъ и не закоснитъ. Прейде убо сія снопреходящая жизнь, вскорѣ преиде. Тѣмъ будемъ готовы на славное въскресеніе блангымъ и очищеннымъ житіемъ, да десную страну получимъ, и благословеннаго гласа, дарующаго животь вѣчный, слышати ся сподобимъ. Латинскому же навѣту не внимайте и красной лжи хитрословесія ихъ не удивляйтесь, зане есть мертва и бесплодна, аще и отъвиѣ якоже гробъ утваріемъ и изображеніемъ украшена и упестрена; егдаже виѣ отверзеши и плода поищещи, тамо смрадъ, гной, кости и черви узриши. Сиче убо отверзый очи смысла здраваго въ Латинскомъ костелѣ, вѣрѣ, законѣ и житіи, смрадоразуміе и безплодіе узриши. Елици же ихъ части и наслѣдіа достойни и удобъ преложни, превращаются на ихъ машкары и комедіи зряще и мняще быти что сущее, не вѣдятъ же, яко есть прелестъ и ложъ. Вы же, о православніи, истинное, отъ всея душа крѣпости и силы и мысли (въ ней же божественная любовь почиваетъ) держѣтесе, да отъ истинны, въ время испытанія плодовъ, вѣнчани будете, еже вамъ Господи получитьи даждь. Аминь.

Хотѣхомъ о таинственной вечерѣ, календаріи и прочіихъ премѣненіяхъ ихъ Латинскихъ (отъ истинны на ложъ и прелестъ) обличительно писати, но занеже видѣхомъ, яко о всемъ томъ довольно Василій отъ божественнаго писанія написа, сего ради оставихомъ о семъ писати. Сіе Василіево писаніе испытахомъ извѣстно и увидѣхомъ, яко не отъ своео фантазіи новоизобрѣтеннаго помысла, но отъ божественнаго писанія писа, иже написа. Сего ради пріймѣте сіе, молю васъ, съ усердіемъ вседушное любви и утвердѣте себе въ вѣрѣ; истинный бо слѣдъ исповѣданія православныя, иже въ Христа, вѣры въ писаніи томъ обрѣтается, по нему же странствуя разумный шественикъ, прелести еретичества убѣгнетъ, въ истиннѣ же вѣрѣ святыхъ соборныхъ апо-

столскія церкви незабудно обрящется, въ ней же васъ Христосъ Богъ да сохранитъ. Аминь.

О чистцу Латинскомъ, вымышленомъ мистромъ діаволомъ и его учениками папами Римскими.

Остало ми еще нѣколько словъ о чистцу Латинскомъ рещи, и показати, яко се есть явственная прелесть и ложь и фантазія самого преисподнего владыки діавола. Сице же начну. Вопрошаю убо тя, Латинниче, будетъ ли судъ, или ни, — како вѣруеши? Онъ же всяко исповѣсть, яко будетъ. Таже паки къ нему: аще убо будетъ судъ, то кого убо будетъ судити судія, егда беззаконници и грѣшници въ чистцу очистятся, или не вѣси, яко судъ не на невѣрныхъ, но на вѣрныхъ, елици крещени суть въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и не показавшихъ дѣйственное вѣры храненіемъ заповѣдей Господнихъ, по реченному отъ Господа: любяй Мя, рече, заповѣди Моя соблюдаетъ, не любяй же Мя, заповѣдей Моихъ не соблюдаетъ, не соблюдаяй же заповѣдей ниже вѣренъ быти ся являетъ, не вѣруяй же безплодную жизнь въ богоугождение живетъ и крещеніе въ себѣ безчеститъ, тѣмже на истязаніе суда шуей странѣ ся представляетъ. Вѣра бо, по закону апостолу, безъ дѣлъ мертва есть, и якоже и дѣла безъ вѣры. На невѣрныхъ же суда непотреба, занеже тѣи въ безвѣрствіи погыбають, осужденіи суще въ житіи непознаніемъ Бога и крещенія даръ печати не приѣмшихъ, о нихъ же рече и Павелъ: елици бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погыбнуть, елици же въ законѣ согрѣшиша закономъ судъ примутъ; такожде и Давидъ: не въскреснуть, рече, нечестивіи на судъ, но на мученіе явѣ безъ истязанія. Законъ же вѣрнымъ есть евангеліе жизни новыя; шедше бо, рече Господь, научѣте вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Тѣмже аще будетъ судъ, то како есть пургаторіумъ; аще же есть пургаторіумъ, непотреба

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ II.

да есть судъ; аще же есть чистецъ, то гдѣ десная и шуя страна, раздѣляя овца плодоносящая благыя дѣла въ жизни сей отъ козлищъ неплодоносящихъ; аще есть чистецъ, непотреба шуей страны, точию десныя; аще есть чистецъ, то како вѣрно будетъ судією реченное десно и шуе предстоящимъ, овѣмъ: приидѣте благословеніи Отца Моего, насладуйте уготованное вамъ царство небесное отъ сложенія міра. Почто ради? Яко дѣломъ вѣру покажете: взалкахъ бо ся, и дасте ми ясти, и прочая; овѣмъ же: отидѣте отъ Мене проклятій въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Почто ради? яко бездѣльную вѣру обносите, взалкахъ бо ся, и не дасте ми ясти, и прочая. Аще сей гласъ хочетъ быти отъ судіи изреченъ десно и шуе предстоящимъ, то убо лжа есть пургаторіумъ и отъ лжи сыновъ умышленъ. Аще есть чистецъ по смерти, то како вѣренъ будетъ глаголѣ, реченный отъ Христа, яко вси сущіи, рече, въ гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыйдуть сотворшии благая въ въскресеніе живота, а сотворшии злая въ въскресеніе суда; а егда сотворше злая, пшедъ изъ гроба на судъ идутъ, когда и въ кое время, Латинниче, чиститися будеши? По отвѣтѣ бо въ геену идутъ, а не въ чистецъ; отидѣте бо, рече, отъ Мене проклятій въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Видиши ли ложь отъ отца діавола учениками его сочиненную? Но мы довольно обличимъ лжу и прелесть сію Латинскую. Аще есть пургаторіумъ, то како вѣрно будетъ Христомъ реченное, яко о всякомъ глаголѣ празднѣ, еже аще рекутъ человекы, воздадутъ о немъ слово въ день судный? Аще же о глаголѣ воздадутъ, о дѣлѣ ли не воздадутъ. Или не вѣруеши Христу? Отсюду же ся познаваетъ, яко не вѣруеши ему. Аще же не точию о зломъ дѣлѣ, но и о глаголѣ празднѣ, аще ся поканіемъ въ жизни сей не очистятъ, воздадутъ слово человекы въ день судный, то когда чиститися, Латинниче, будеши, егда (на) шуей

странѣ будещи, отвѣтъ изыдетъ: отидѣте отъ Мене проклятїи въ огонь вѣчный. Видиши ли, яко не рече сокращенно: идѣте и помучтесе и очиститесе отъ грѣха и паки возвратитесе очищени, да достойни будете вїйти въ царство, въ неже всяко скверно и нечисто не входитъ, но рече безпредѣлно: идѣте въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. А егда въ діаволскую геенну отсылаетъ, тамо съкращенїя и пресѣченїя времени и ослабы мученїя нѣсть, занеже въ огонь вѣчный рече и послѣди: и идуть сія въ муку вѣчную, праведнїи же въ животъ вѣчный. А еже рече вѣчно, тамо конца нѣсть, идѣже кой наслѣдиетъ обрѣщется въ животъ или мученїе; и на другомъ мѣсту рече: идѣже червь ихъ не умираетъ и огонь не угасаетъ; а яко будетъ судъ, и яже посѣяхомъ здѣ, сіе и пожнемъ, по апостола Павла глаголу: сѣяй, рече, въ плоть, отъ плоти пожнетъ тлю. Что есть тля? Се есть исчезновенїе, бесплодная жизнь, свинское питанїе и скотское несмыслство о будущихъ. А сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный. Что есть духъ? Се есть чистота, воздержанїе, молитва, вниманїе, память Божїя, боязнь суда, мысль смертная. Поминай бо, рече, на смерть и не согрѣшиши; тѣмже, рече Павелъ, всѣмъ бо подобаетъ намъ явитися предъ судищемъ Христовымъ, да воспрїиметъ каждо яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла; и паки: аще кто, рече, растлитъ храмъ Божїй, растлитъ сего Богъ, храмъ бо Божїи святъ есть, еже есте вы. Како же человекъ сей храмъ Божїй растлѣваетъ, да всѣи извѣстно: первое невѣріемъ, речешнымъ отъ Бога, таже не полагаетъ труда да исполняютъ заповѣди Христовы, повеленныя и запрещенныя отъ Него. Егда же заповѣди Христовы не нудитсе да творитъ, тогда съпротивнаго владыки, сирѣчь князя тмы вѣка сего, житїе языческое живетъ и волю его похотми плотскими творитъ и исполняетъ и грѣху работаетъ и служитъ, и тако растлѣваетъ храмъ Божїи, занеже мѣста въ

себѣ на вселенїе Бога и вмѣщенїе благодати Божїе заповѣдми благыхъ дѣлъ не уготовалъ и не очистилъ, лукавства и злобы не изгналъ, любви Божїя не вселилъ, ниже вмѣститися потщалъ, и бысть сосудъ міра сего, и растлилъ храмъ покоища Божїя, идѣже приходити и упокоиватися общалъ по сохраненїю заповѣдей, глаголя: Азъ, рече, и Отець Мой придетъ и обитель въ немъ сотворимъ. Видиши ли, како растливается храмъ Божїи; а егда растлитый храмъ отъ жизни сея безъ покаянїя смертію въсхищенъ будетъ, како и когда ся очиститъ, къ входу царства небеснаго уготовится, егда очищенїю время нѣсть, но суду и отвѣту, на жизнь или на муку вѣчную, ибо покаянїю время затворися, дѣланїе и трудъ отбѣже, храненїе заповѣдей протече, добро творенїе преїде, слезамъ, молитвѣ и милостыни время восхитится. Видиши ли, яко чистецъ есть лжа и прелесть. Аще есть чистецъ по смерти, то почто онъ богатый не очистися, сый въ мукахъ въ адѣ, но и возбраненъ бысть пропастію отъ Авраамовыхъ милостивыхъ нѣдръ страждущимъ Лазаремъ предварити его утѣшенїе и прохлажденїе каплею водною отъ края перстнаго, его же моли послатися сотворити, къ нему же и отвѣща, глаголя: чадо (помяни яко) воспрїялъ еси ты благая въ животъ своемъ и Лазарь такожде злая; нынѣ же сей утѣшается, ты же страждещи, но аще быхъ и восхотѣлъ, рече, милость тебѣ показати, обаче пропасть не поуститъ вмѣщшїяся посредѣ насъ, яко невозможно ниже отъ васъ къ намъ, ниже отъ насъ къ вамъ переходити. Чтоже есть пропасть? Явѣ затворенїе жизни являетъ, идѣже время покаянїю, ниже дѣланїю, ниже сѣянїю нѣсть, но жатва плодъ благыхъ или злыхъ, но покой за трудъ, за покой же жизни сея трудъ вѣчный мученїя, за покаянїе утѣшенїе. Блажени бо, рече, плачущїися, яко тїи утѣшатся, горе же смѣющимся яко восплачутся, но не ползуетъ ихъ вѣчный плачь; нынѣ бо, рече апо-

столь, дѣланіе, нынѣ день спасенія, нынѣ труда время, по смерти же нѣсть, ибо во смерти поминай тебе, рече Давидъ, нѣсть, во адѣ же кто исповѣсть ти ся, но яже въ жизни сей уготова, сіе въ будущей восприньши, яже здѣ посѣя, сіе тамо пожнешь. Аще не милость уготова гобзованіемъ доволствъ жизнью сею, не милость жажды капли водныя, въ огни горя, якоже оный богатый, восприньши. Аще плевы грѣховныя посѣя, огонь же жупелный негасающий пожнешь. Видиши ли отъ лжи сочиненный чистецъ како ся срамляетъ, егда его истинна обличить и озарить, яко мечеть привидѣнія есть, а не существо истинны; но нехай ся онъ якъ змія вьеть и скачетъ, мы его паки обличати начнемъ и обыйдемъ обители шестранникомъ уготованыя, яко да познана будетъ ложь и прелесть явственна, не бо всѣмъ одинъ кутъ или пристанище мучилища одно, но различно по чину, сану и житію коегождо, якоже и слава десностраницемъ: овъ солнце, овъ мѣсяць, овъ звѣздъ по преспѣянію свѣтлозрачныхъ славу и честь наслѣдствитъ въ тѣхъ обителяхъ многихъ, ихъ же рече Христосъ въ дому Отца небеснаго. Аще есть чистецъ по смерти, то почто дѣвству немилостивому входъ чертога затворенъ и не рече женихъ, егда толцаху безвременно, идѣте очиститесь и паки дойдете; но идѣте, яко не вѣмъ васъ. А егда Богъ рече не вѣмъ васъ, что есть знаменіе сего слова, не тожде ли постраждутъ, якоже и неплодніи козлища, имъ же рече: отидѣте отъ Мене проклятій? Мню, яко мало ослаби отъ козлищъ въ страданіи мученія пріймутъ. И почто симъ не рече: проклятій, точію: не вѣмъ васъ? Явѣ того рали занеже дѣйствовати въ слѣдъ его изыйдоша и убо дѣвство и чистоту плотскую соблюдоша, жестокосердія же и злоправія не очистиша, занеже милость падъ ближними не показаша и свѣтилники своя безъ милосердія масла угасиша. Тѣмже женихъ износитъ имъ отвѣтъ благъ, аще и милости не суть достойни, яко-

же и Авраамъ къ богатому: «чадо,» рече, аще и прошеніе его не исполни; сице и здѣ отидѣте рече. яко не вѣмъ васъ; довлѣтъ бо имъ се въ мученіе, еже затворитися и лица Божія не видѣти; о семъ бо мучилищи пророкъ рече: да возмется печестивый и да не видитъ славы Господня. Се мню пострадати иноческому чину, еже на брань естественныхъ похотей, въ еже одолѣти плоти вооружается и исходятъ, вещми же човственными побѣждаются и обѣтъ свой попирають, занеже невѣріемъ изнемогають и якоже пестъ на своя блеветны въ мірское упражненіе смысла вещей човственныхъ ся возвращають и улихонствивши вещи или ржу того сокровища, тогда скупостію утробы свои заключаютъ; но сія убо сице, азъ же ложный чистецъ мучити и томити обличеніемъ буду. Аще есть пуркаторіумъ по смерти, то почто въ скверной одеждѣ дерзнувшаго на бракъ ввійти дому владыка руцѣ и позѣ связати и въ тму кромѣшнюю въврещи повелѣлъ; почто ему веселя брачнаго насладитися не пустилъ? Се мню, постраждутъ не отъ Бога званныи духовенства, епископы и прочіи священники, иже духовный сапъ по страсти восхищаютъ, но ниже что есть имя духу знаютъ и со скверною одеждою, се есть неочищеною совѣстію на бракъ тайное вечерѣ жертвовать Богу въ дусѣ въсходятъ, они же плотски живутъ и мудрствуютъ. Аще бо, рече, кой епископству или священству самъ отъ себе, а не отъ Бога званъ суще желаетъ, добру дѣлу желаетъ, рече божественный Павелъ, по подобаетъ, рече, ему того дѣла плоды въ себѣ изобразити, се есть непорочну, трезвену, цѣломудрену, благоговѣйну, честну, странполюбиву, учителну, не піаници, не бійци, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, единой жепѣ мужу, своего дома доброправящую и прочая быти. Нынѣ же сопротивно творять, дѣло епископства вси любятъ, плодовъ же дѣльныхъ ни единого отъ сихъ не показываютъ, но и сопро-

тивно во всемъ сія добродѣтельныя злобою попирають, на бракъ же священства, идѣже точію званніи отъ Бога, чистіи и отъ Духа Святаго посвященніи въ чертогъ царскаго покоища входити обыкоша, сіи же ни званніи, ни одежды брачное имуше, сами особѣ входять, да имѣими владѣють, а не Духа Святаго радости и женихова веселія да ся сподобять; и како не ужасаешися дому владыки, егда приидеть съглядати возлежащихъ и обрящется ниже званна, ниже ямуща одѣяніе брачно. Что сотвориши тогда, егда дерзнувшахъ безстыдіемъ входа по руку и по ногу связати и въ тму кромѣшную въврещи повелить, отнудуже нѣсть избавляй. Аще бо бы и званъ еси на сей бракъ духовный, но испытати себе подобаетъ, имаши ли одежду брачную, се есть совѣсть чистую и житіе непорочное, никакая бо ти полза отъ дерзновенія, аще и внидеши, егда радости жениховы ся не сподобиши; но и сопротивное постраждеши, за дерзновеніе въ тму кромѣшную поврещи повелѣнъ будеши. Аще есть чистецъ по смерти, то почто господишь рабовъ талантопогребателя, раба неключимаго въ тму кромѣшную, идѣже плачь и скрежетъ зубомъ, въврещи повелѣлъ, почто до чистца очистится его не послалъ? Се постраждутъ власти разумомъ владѣющіи духовно о не о приобрѣтенію спасаемыхъ, заперже тщаніе и промыслъ небреженіемъ о стадѣ погребаютъ, и о исправленіи овецъ ничтоже радятъ, се же оттуду страждутъ, понеже за прохраненіе плоти точію ся попятъ, сирѣчь, въ поны стригутся, за умноженіе же душъ спасаемыхъ не брегутъ. Постраждутъ зась и власти мірскія, они же талантъ добръ отъ Бога имъ данный въ своихъ похотехъ и сластехъ гноятъ тѣлеснаго погребаютъ, о размноженіи же хвалы Божіе ничтоже дбають, не памятаючи на сей гласъ истязанія, яко: ему же дано, рече, много, много и възыщется отъ него; и паки: силніи, сильно истязани будутъ; и не памятають, яко сего ради отъ Бога Божіе пріяша,

да симъ Бога прославляютъ, они же сопротивно творять, на свой смрадъ и тщюю славу міра сего добра Божіи истощеваютъ, на спасеніе же свое и подручныхъ своихъ скупостію врата сердечныя заключаютъ, да ниже Божіе дарованіе въ славу Божію умножатъ, ниже тымъ себе и братію свою ползуютъ, точію въ суетѣ и истлѣніи міра сего вся сія дарованія Божія погребаютъ, мнящася о семъ Богу не вѣдѣти. И что сотворите градодержатели и многоселци, егда Господишь въ давнаго вамъ истязати васъ хоцетъ; кій отвѣтъ даете тогда? Егда речеши, якоже нынѣ обыклъ еси глаголати, глаголюще: волно ми надъ своимъ, что хоцу съ тѣмъ сотворити, то сотворю, а гдѣ хоцу расточити, тамо расточю. Егда твое есть еже имаши? егда создалъ еси сіе или изъ утробы матере съ собою на жизнь еси то извлекъ? не твое убо есть, бѣднече, не твое и не волно ти сіе кромѣ волѣ Божіе ниже едину черту расточити и изнурити; тогда узриши, егда истязашъ будеши, нынѣ же сокровенно сіе отъ очію твоею плотскою. Аще убо власть надъ симъ глаголеши имѣти, почто не имаши власти и вѣчне жити и не умирати? Но видиши, яко не свое съдержиши, зане пришедши, смерть тебе, по составу естественному, паче же по повелѣнію Божію, восхитить, и внезапно отъ градовъ и селъ, имѣней, сокровищъ и любимыхъ друзей отлучить, и яко единого отъ послѣднѣйшихъ нищетою въ утробу сырое землѣ внесетъ. Тогда, гдѣ ти власть, гдѣ твое, гдѣ ти тое, еже глаголеши быти волно? Не вѣси ли, яко даже до тонкости о неустроенномъ отъ тебе добръ испытанъ будеши и о всемъ отвѣтъ судіи и царю воздаси? Но идемъ къ ложному чветцу паки. Аще есть чистецъ по смерти, то почто въ жизни сей оставленъ названенованъ быти отъ подвигоположника тѣсенъ и прискорбенъ путь ведый въ животъ, широкъ же и пространенъ ведый въ погыбель, почто не рече въ чистецъ?

Видите ли, погыбели сынове, отъ отца лжи

діаволу художество лжи изучивши, какову сѣть и ровъ на прелесть его ученикомъ сотвориша? Аще есть чистецъ по смерти, то почто подвигоположникъ съ прещеніемъ узакони, глаголя: подвизайтесь ввійти тѣсными вратами, почто ради? зане аще сими не ввійдеши, живота вѣчнаго не узриши, въ тѣсныхъ бо вратѣхъ животъ, въ широкихъ же погибель, и мнози странствуютъ сими въ погибель изволяюще паче неже въ животъ. Аще есть чистецъ по смерти, то почто нужду остави и узакони законоположникъ въ плоти, глаголюще: отселѣ бо, рече, царство небесное нудится и нуждници восхищаютъ е? Что есть нужда? Се есть пуркгаторіумъ нашъ христіанскій, котораго ради вѣры вѣрныи (одни между языки незнающими Бога, другіи отъ Латины познавшихъ Бога и паки гордостію отпадшихъ и едине съ невѣрными мудрствующихъ) проплывають, очищаются наши христіане, безчестіемъ, поруганіемъ, поносами, клеветами, лжеглаголаніемъ, посмѣяніемъ, гоненіемъ, бѣднотвореніемъ, упичиженіемъ, томленіемъ, біеніемъ, въ темницахъ затвореніемъ, мученіемъ и убіеніемъ антихристового наслѣдія, папезское вѣры, пуркгуются наши христіане истинныи въ жизни сей, по Христовой заповѣди, да достойни будутъ ввійти въ животъ вѣчный тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, утѣсняющеса и вмѣщающе въ тѣсныя врата смертныя, за ними же пространство, покой вѣчный, животъ и царство Божіе обрѣтають, яко нужно, рече, царство Божіе и нуждници е въсхищаютъ, ибо нашъ пуркгаторіумъ истинныхъ христіанъ въ плоти, у ложныхъ же по смерти, паша нужда, за ради царства Божія въ терпѣніи, у Латины же, антихристовыхъ слугъ, въ досадѣ и томленіи; пудятся ради царства Божія, да въ конецъ православныхъ обезчестятъ и въ свою прелесть силою языческою поплѣняютъ и покорятъ, и сіе не образомъ добродѣтелей, по Христову изображенію (такое да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуѣки,

яко да видѣвши ваша добрая дѣла, прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ) творятъ, но съпротивно сей славѣ Отца небеснаго дѣлы лукаваго отца и убійцы мучительно христіанъ понуждаютъ, якоже прежде въ время идолопоклонства отъ нечестивыхъ царей христіане понуждаемы были, глаголюще: пожри Ваалу, Аполону или другому коему идолу, богу поганскому, аще не хочуть, томѣте ихъ и мучите, вмѣнія разграбѣте; аще же ни тако предложитися не хочуть, и до конца убійте. Сице и нынѣ Латина христіаномъ православнымъ творятъ, отповляюще прежде бывшее идолопоклонство и гоненіе, глаголюще: поклонися папѣ, приими его самосмышленный законъ, календаръ новоутворенный и почитай, ветхій же отступи и всю прелесть нашу вѣры честно почти, на насъ истинны ничтоже не глаголи, лжи и прелести нашея не хули, аще же не хочете, то имѣте ихъ и мучите досадами и бѣдами. Вы, войтове, бурмистрове, лантвойтове, власть мірская градская и повсюду не дадѣте Руси ни едино пространство въ жизни ихъ, въ судѣхъ по Руси не поборайте, паче же и кривдите, въ сусѣдствѣ любви не показуйте, ни же съ ними ся обидѣте, паче же ихъ не правдите, въ купляхъ, торгахъ, ремеслахъ Русинъ съ папезникомъ волности единой да не вмасть, въ цехахъ ремесническихъ Русину быти не достоитъ, доколѣ ся не попапезитъ: на власти войтовства и бумистрапства и прочихъ строптелствъ отъ Руского народа да ся не поставляють, доколѣ ся у папезка не увѣруютъ. Аще же симъ Руси не досадите и своей христіанское вѣры отступити и папѣ идолопоклонитися не хочуть, набоженство имъ разорѣте, на праздники старого календаря звонити не дадѣте, новыи же святити и праздновати съ силою понудѣте и виною запретѣте; аще же и еще не послушаютъ, сакраментъ Христовъ обезчестѣте, на землю пролейте и ногами поперѣте и потопчѣте, церкви запечатуйте и отъ всѣхъ странъ бѣдно творѣте и досаждайте, да

поне сими бѣдами и досадами повинутся поклонитися папѣ и костелови Римскому; аще же ни и сими досадами имъ не ололѣете, въ темницахъ затворяйте и безъ винъ вины на нихъ налагайте, бійте, безчестѣте и убійте въ имя найсвятшого его папы, прощеніе и разрѣшеніе отъ него примете, и въ чистцю за то и за вся беззаконія по смерти очиститесь. Видите ли, погибели сынове, за что ради таковой прелестивый и поганскій чистецъ собѣ по смерти соградили, яко да погански житіе сего вѣка суетнаго поживше, по смерти въ чистецъ входятъ, изъ чистца зась въ царство небесное выскакають. Вѣру ми ими, папезу и папезнику папезовъ, яко уже съ того чистца по смерти, въ которого праведнымъ судомъ Божиимъ вверженъ будеши, въ вѣки выскочити, ни выплынути не можеша, — свѣдатель есть самъ Христосъ, глаголя: и идути сии въ муку вѣчную, праведници же въ животъ вѣчный. Почто не рече здѣ: досадители и мучители и убійцы идути въ животъ вѣчный, но праведници? А въ плодѣхъ поганскихъ, папезу и ты папезниче, гдѣ есть правда, яви ми оу. Видиши ли, православный христіанине, Латинское правды плоды поганское безвѣріе, мучительскій идолопоклонный нравъ? Видиши ли, яко ты истинный пуркгаторіумъ въ жизни сей отъ досадъ Латинскихъ плывеши, да очищенъ скорбми и бѣдами достоинъ въ царство небесное ввійти будеша, Латина же досаждающе и заповѣди Христовы дѣломъ разоряюще по смерти въ гееннѣ вѣчнѣй чиститися изволяють, но они убо своей прелести да послѣдуютъ и на чистецъ по смерти уповають. Ты же, православниче, въ жизни сей чистецъ изволи про-

плыти, идѣже и твой законоположникъ проплылъ самъ и Ему послѣдующіе ученици, въ которомъ чистцу, доколѣ есмо въ плоти сей, и насъ понуждають и учать, абысмо ся пуркговали и чистили, ибо подвигъ велий настонтъ, яко плоть, рече, похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть, сія бо другъ другу противитася. И паки: яко подобаетъ намъ великими бѣдами и скорбми входити въ царство небесное, рече божественный Павелъ. Еще мало о ложномъ чистцу Латинскомъ речемъ, да отъ всѣхъ страннаго и безобразнаго покажемъ, яко есть ложъ и прелесть, а не истинна. Аще есть чистецъ по смерти, то гдѣ вѣра, надежда и любовь и храненіе заповѣдей Божіихъ? не любяи бо Бога, сихъ не хранитъ, не храняи же не вѣруеть, не вѣруяи же осужденъ есть; не вѣруа бо Сыну, рекшому и научившему и образъ показавшему, не узритъ живота. Аще есть чистецъ по смерти, то почто евангеліе заповѣдей жизни новыа, къ вѣчному животу приводяція проповѣдася, не того ли ради, да ся очиститъ естество человѣческо къ входу царства Божія и геенны діаволу уготованное да избѣжитъ? Явѣ, яко того ради. Видиши ли, православниче, ложный Латинскій чистецъ; видиши ли, Латинниче папезевъ, яко отъ всѣхъ частей вѣры, закона, преданія и благообразія церковнаго и всей соборной и апостолской церкви отсѣклся еси, въ прелести же и лжи валяешися. Но ты убо шествуй съ машкари и комедіями, вы же, православнии, истиннѣ послѣдуйте, да истинною въ обителехъ вѣчныхъ волюритесь и радостій неизреченныхъ насладити сподобитесь, ихъ же и наслѣдниками васъ быти Господи сподоби. Аминь.

СОЧИНЕНИЕ ІЕРОДІАКОНА

ПЕЧЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ЛЕОНТІЯ

О ЕРЕСЯХЪ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РУСИ И ВЪ ПРАВОСЛАВІИ, ПО ПОВОДУ ЯВЛЕНІЯ УНІИ, ПЛИ
СОЕДИНЕНІЯ ПРАВОСЛАВІЯ СЪ РИМСКОЮ ЦЕРКОВІЮ.

(1608 года.)

Леонтія, іеродіакона Печерскаго монастыря Кіевскаго, сказаніе вкратце о ересехъ тридесяти и четырехъ, ихъ же нынѣшніи отступники митрополитъ Рагоза и владыки напесли въ церковь Восточную, пріѣвши вѣру папежскую Западную и благословеніе отъ папежа проклятого, хотячи и прочіихъ завести подъ сѣть того, православныхъ христіанъ и увесъ причеть церковный и санъ духовный, оставшихъ при Восточной церкви, приводятъ до единности погубелной, покрываючи сія ереси погубелныя, которіе суть събраны и здѣ до христіанъ ку вѣдомости поданы, для перестроги, въ градѣ Кіевскомъ, въ року отъ сотворенія міра 7116, а отъ воплощенія Христова 1608, яже суть сія:

1. Ересь, ⁽¹⁾ еже преступати граници положены отъ Бога чрезъ святыи патріархи, пророки, апостолы и богоносныи отци.

2. Ересь, еже отступати отъ своихъ старшихъ первопрестолныхъ патріарховъ.

3. Ересь, еже отъ папежа благословеніе и хиротонію пріимати.

4. Ересь, еже папежа за чионачалника всей

церкви, за втораго Мелхиседека, за источника волѣ живыхъ, за каменя и фундамента, за голову, за пайвышшаго пастыря всей церкви, святѣйшого надъ всѣхъ святыхъ, зацѣйшимъ надъ херувимы, славнѣйшимъ надъ серафимы, за ходатая Богу и Отцу и челоуѣкомъ, за судію праведнаго и прочая пріимати.

5. Ересь, еже вѣру и всѣ новоустановленныя ереси за святости хвалити и пріимати, а святыхъ отецъ, на соборѣ Духомъ Святымъ собранныхъ, уставы и преданія ихъ касовати и отмѣняти позволяти.

6. Ересь, еже о исхожденіи Духа Святаго не токмо отъ Отца, но и отъ Сына визнавати.

7. Ересь, еже подъ одною особою опрѣснка, оплатка тѣло и кровь Христову разумѣти и пріимати.

8. Ересь, еже отпусты и якое есть милостивое лѣто отъ папежа пріимати обходитьи.

9. Ересь, еже чистецъ душамъ скоро по смерти вѣрити и визнавати.

10. Ересь, еже по новому календару святити всѣ праздники.

11. Ересь, еже еретическіи свята святити.

(1) Слово «ересь» употреблено авторомъ въ смыслѣ обширнѣйшемъ — для обозначенія и обрядовыхъ отступленій и перемѣны обычаевъ церковныхъ, и различія въ общежительныхъ постановленіяхъ.

12. Ересь, еже впередь и весполь съ Жиды пасху обходити.

13. Ересь, еже ложныя еретическія мученики почитати и святити.

14. Ересь, еже съ еретики въ церкви и въ костелѣхъ служити и молитися позволяти.

15. Ересь, еже поученіе творити по евангеліи на святой литургіи.

16. Ересь, еже погребати еретиковъ и по смерти ихъ Бога молити.

17. Ересь, еже съ еретики поимоватися и посагати, куматися, брататися и свататися, ясти и пити.

18. Ересь, еже дѣтемъ православнымъ повелѣвати у еретиковъ сповѣдатися.

19. Ересь, еже пріимати отъ еретиковъ крещеныхъ и поставляти въ причетъ церковный.

20. Ересь, еже (въ) олтарь, еже есть святая святыхъ, еретикомъ и простымъ людямъ входитьи позволяти.

21. Ересь, еже единому епископіею и митрополіею позволяти владѣти и имѣніе церковное своимъ повиноватымъ, богатымъ давати.

22. Ересь, еже инокомъ мяса ясти и малохорымъ за пѣнязѣ посты на мясояденіе разрѣшати.

23. Ересь, еже посты еретическіе субботные ухваляти и пріимати.

24. Ересь, еже съ ересми кпигы выдавати.

25. Ересь, еже амбоны изъ церкви выкидати и не имѣти.

26. Ересь, еже кучки олтари на улицахъ строити съ кресты ходячи и на нихъ погыбелную единость и Казимера черезъ дѣтей разными языки людямъ заленати, за святого и за опатрона визнавати.

27. Ересь, еже о личбѣ папежской отъ сътворенія свѣта, яко они пишутъ, такъ вѣрити, якъ бы еще 5599 лѣтъ отъ сътворенія свѣта, а не такъ якъ церковь Восточная вѣрити учитъ и пишетъ отъ сътворенія свѣта лѣтъ 7115.

28. Ересь, еже духовныхъ въ станѣ малецкомъ честно живущихъ не имѣти, или ихъ

окаявати исповѣдатися и отъ нихъ причащатися брыдитися, яко и папежники брыдятся, а на безбожныхъ хотъ и нечистыхъ и недостойныхъ быти такимъ позволяти.

29. Ересь, еже попомъ двойженцомъ и троженцомъ, блудникомъ и піяницамъ, прелюбодѣемъ и невѣгласомъ неискуснымъ, порочнымъ служити благословити, за мздою.

30. Ересь, еже въ одеждахъ по обычаю мниховъ и езуитовъ строитися и по воли ихъ носитися, капу назадъ закинувши по волоску ся убравши, и такъ ходити позволяти.

31. Ересь, еже отъ еретиковъ святочній подарки или перепои пріимати и съ Жиды съ еретиками любви творити.

32. Ересь, еже расширяти колѣнопреклоненіе въ субботу и въ недѣлю или въ Господскіи праздники, по повелѣнію папежскому изволяти.

33. Ересь, еже обѣты или присеги и рукъ своихъ подписы подъ анагемною святыхъ отецъ, клятвы свои, еже не отступати отъ соборныхъ апостолскія церкви, отъ патріархъ и ихъ благословенія обѣщавшихся, а нынѣ все поправши подъ ноги, во ересехъ и въ судодѣлннхъ, въ отступленіихъ, отчаяніи, въ соблазнахъ, нерадиве безъ покаянія и исповѣданія, погыбелнѣ, а не спасителнѣ жити изволяти.

34. Ересь, еже души по смерти праведныхъ въ небѣ, въ оныхъ вѣчныхъ отъ Христа помепеныхъ обителехъ нынѣ быти визнавати, яко уже явственпо получили и тамо въ оныхъ языкомъ неизреченныхъ и ухомъ неслыханныхъ радостехъ, якъ бы уже ся веселили, а грѣшныхъ паки въ гееннѣ въ мукахъ быти визнавати.

Внимайте, правовѣрніи, отъ зловѣрныхъ, для Бога, пилие стережитесь ихъ. Не пріидеть лукавнуій, не пребудутъ же законопреступници предъ очима твоима. Возненавидѣлъ еси вся творящая беззаконія и погубиши вся глаголющая лжу: мужа крови и лстива гнушается Господь. Гробъ отверстъ гортань ихъ, языки сво-

ими лщяку; суди имъ Боже. Не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ и съ законопреступными не впійду, возненавидѣхъ церкви лукавнующихъ и съ нечестивыми не сяду. Боже, придоша языци въ достояніе Твое, оскверниша церковь святую Твою.

Ненавидящая ли Тя, Господи, возненавидѣхъ и о вразехъ Твоихъ истаяхъ, совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, во враги быша ми. Быша же и живи пророци въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ живи учителя, иже внесутъ ереси погибели, искупшаго ихъ владыки отмѣтающагося, приводяще собѣ скору погыбель и мнози послѣдствуютъ ихъ нечестотамъ, ими же путь истинный похулится и въ преумноженіи лживыхъ словесъ васъ уловятъ, ихъ же судъ искони не коснитъ и погыбель ихъ не воздрѣмлетъ. Вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти, неправедники же въ день судный мучими блюсти, наипаче же въ слѣдъ похоти плотскія скверненія ходящихъ и прочая. И Господа нашего долготерпѣніе спасеніе нещуйте, якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ, по данней ему премудрости, написа вамъ, якоже и въ всѣхъ своихъ посланіихъ глаголя въ нихъ о сихъ, въ нихъ же суть неудобъ разумна иѣкая, яже ненаучени неутверждени развращаютъ, якоже и прочая писанія къ своей погыбели имъ. Вы же убо, возлюбленіи, прежде видяще, хранѣтесе, да не лестію беззаконныхъ сведени бывше, отпадете своего утвержденія.

Возлюбленіи, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи аще отъ Бога суть, яко мнози лживые пророцы внидоша въ міръ. Сія есть заповѣдь, якоже слышасте исперва, да въ ней ходите, зане мнози лестци внидоша въ міръ. Вы же, возлюбленіи, поминайте глаголы прежде реченныя отъ апостолъ Господа нашего Иисуса Христа, зане глаголаху вамъ, яко въ послѣднее время будутъ ругатели, по своихъ похотехъ ходяще и нечестіихъ, сѣи суть отдѣляюще себе отъ единости вѣры и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

суть тѣлесни духа неимуци. Вы же, возлюбленіи, святою вашею вѣрою назидающе себе Духомъ Святымъ и молящесе, сами себе въ любви Божіей соблюдайте, ждуще милости Господа нашего Иисуса Христа въ жизнь вѣчную. Открываетъ бо ся гнѣвъ Божій съ небесе на всяко нечестіе и неправду человѣческу, содержащихъ истину въ неправдѣ, занеже разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша или благодариша, но осуетишася помысленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце, глаголющесе быти мудри обьюродѣша (хотя ся всегда философін учать, а еднакъ въ ересехъ живутъ и погыбають) и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, якоже видите, або слышите о папезку окаянномъ, яко сего Римляне величаютъ, до костела у клѣтцѣ на собѣ носятъ. Кто не вѣритъ, по иди до Рыма, — узришь самъ.

Повѣсть правовѣрныхъ о ересехъ старыхъ и новыхъ въ церковь Господню нынѣ ново внесенныхъ черезъ отступниковъ ложныхъ епископовъ, которіи суть ясне писаніемъ злѣ обьявленіи и въ личбу, колко ихъ собрахъ, суть написаны, для ихъ съкрытой неправды и для тайной и явной ихъ зрады, которою незлобивыхъ преліцають, ничого нового не указуютъ, все, мовятъ, по старому въ церкви въ насъ отправуется: якоже и у васъ, звонимъ, читаемъ, копархаемъ, поемъ, кажемъ, кадимъ, служимъ, погребаемъ, ни въ чомъ ничого не отмѣняючи, ани жадное ереси не придаючи, якъ насъ помовляють патриаршане. Такъ ловятъ правовѣрныхъ у вѣрѣ неутвержденныхъ еуптелне. Але читайте, правовѣрніи, повѣсть сію, и вы, кривовѣрніи, отступници отъ Руси, новые еретици, обачите ересь не едину, але до тридесять и до четырехъ. Въ той книжцѣ толко, а што у иншихъ книгописцовъ, о которыхъ и, яко простакъ, не вѣдаю, понеже розныхъ языковъ не умѣю, одно такъ якъ имъ тутъ написати Рускимъ языкомъ и для вѣдомости вѣрнымъ податъ, которое писмо, або вѣсть

сію ласкаве прїимѣте и за мнѣгасло собѣ мѣи-те, да готови къ отвѣту будете.

1. Первая ересь, еже преступати границѣ, замеронныя и положеныя отъ Бога черезъ патрїархи, пророки, апостолы и святыи отцы на седми соборахъ вселенскихъ и на помѣстныхъ. Ересь есть, еже наступати на чужюю паравхию позволяти и гвалтомъ или условно находити, до ересей папезскихъ христіанъ приворочати силою. Яко антихристъ чинити будетъ, тое уже папезъ нынѣ починаетъ дѣяти презъ слугъ свои, пѣколися пастырей намъ бывшихъ, нынѣ отъ насъ изшедшихъ и отступившихъ, о которыхъ апостолъ Павелъ въ дѣяніихъ такъ прорекъ, мовячи: азъ бо вѣмъ се, яко по отшествїи моемъ внидутъ волци тяжци въ васъ, не щадяще стада, и отъ васъ самыхъ встанутъ мужїе глаголюще развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе. Такожъ Іоаннъ Богословъ о тыхъ отступникохъ Духомъ Святымъ прозрѣмъ съ початку написалъ такъ: дѣти, послѣдняя година есть, якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ; и нынѣ антихристи мнози быша, и отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть. Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ, аще бо быша отъ насъ, пребыли убо быша съ нами, но да явятся, яко не бѣша вси отъ насъ. Досыть ясне указуютъ тыхъ нашихъ отступниковъ нынѣшнихъ, о которыхъ и самъ Христосъ на вѣстаментѣ своемъ выразилъ явне, которыхъ ся пилно стеречи казалъ тыми словы: внемлѣте же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волци и хищницы, отъ плодъ ихъ познаете ихъ. И далей, на самый конецъ вѣка сего, оныхъ пастырехъ лживыхъ Христосъ избавитель изъ своими учениками такъ размовлялъ. Изшелъ Исусъ, идяше отъ церкви и приступиша къ Нему ученици Его показати Ему зданїя церковная, Исусъ же рече имъ: видите ли вся сія? Аминь, глаголю вамъ, не имать остати здѣ камень на камени, еже не разорится. Сѣ-

дящу же Ему на горѣ Елеонстей, приступиша къ Нему ученици на единѣ, глаголюще: рещи намъ, когда сія будутъ, и что есть знаменїе Твоего пришествїя и кончина вѣку? И отвѣщавъ Исусъ, рече имъ: блюдѣте, да никтоже васъ прелститъ; мнози бо приидутъ въ имя Мое, глаголюще: азъ емь Христосъ, и мнози прелстятъ, услышати же имате брани и слышанїя бранемъ, зрите, не ужасайтесь, подobaетъ бо всемъ симъ быти, но не тогда есть кончина; встанетъ бо языкъ на языкъ и царство на царство и будутъ глады и пагубы и труси по мѣетомъ, вся же сія начало болѣзнемъ. Тогда предадутъ вы въ скорби, и убїютъ вы, и будете ненавидими всеми языки имени Моего ради, и тогда съблазнятся мнози и другъ друга предадутъ и возненавидитъ другъ друга, мнози лжепророци встанутъ и прелстятъ многїя, и за умноженїя беззаконїя изсякне любви многихъ; претерпѣвый же до конца той спасется. Тогда, аще кто речетъ вамъ: се здѣ Христосъ или онде, не имѣте вѣры, встанутъ бо лжехристи и лжепророцы, и дадутъ знаменїя и чюдеса, якоже и прелстятъ, аще възможно, и избранныя. Се прежде рѣхъ вамъ: се въ пустыни ѣсть; не изыйдѣте, се въ сокровищехъ, не имѣте вѣры. А зали не есть то все предъ нами, и зали мало ли сварокъ и не выдаютъ ли на смерть, на баницю другъ друга? Зри, смотри и внимай собѣ всемъ, блюдѣтесе лжепророковъ папезниковъ и иныхъ еретиковъ, новыхъ же пророковъ владыкъ и митрополитовъ, новыхъ еретиковъ — не мы, але декрета святыхъ такъ ихъ зовутъ.

Въ правилехъ писано есть такъ о томъ, что есть еретикъ? Собора вселенскаго втораго, иже въ Константиѣ градѣ правило второе: предѣмъ ради, никто же да смѣшаетъ церковь, ни поставляетъ презвитера, ни епископа, сущая же въ языцехъ Божїя церкви святыхъ отецъ обычай да держится. Яко еретикъ есть и еретицкимъ подлежитъ закономъ и мало что уклоняся отъ православныя вѣры. Видите,

для преступленія границъ есть еретики такіи. А иже папежъ наступуетъ на параѡбію патріаршую, есть еретикъ, и тотъ, кто отъ него хиротованъ, еретикъ есть. Также до того, ижъ гвалтомъ или силою папскою есть поставленъ, рекомо митрополитомъ, а такового правило святыхъ апостолъ 1-е скидаеть зъ стану того — такъ есть писано. Ижъ силою властель епископъ поставленъ былъ, да извержется и отлучится. Тожъ: аще которіи епископъ мірскими властели избранъ былъ, и тѣхъ силою пріиметь церковь Божию, рекше епископъ будетъ въ ней, таковой, яко велико прегрѣшеніе согрѣшивъ, да будетъ изверженъ и да отлучится и проч. Досыть имаете. Просимъ обачтесе явные ереси, якъ видите, отъ которыхъ отстанте, да ся спасете.

2. Другая ересь, еже отступати отъ своихъ старшихъ первопрестолныхъ патріархъ, отъ которыхъ вѣру православную спасительную и благословеніе святое зъ начала, за монархи великаго Владимира приняли, нынѣ отъ тыхъ отстали и до папежа пристали; декрета святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ такихъ скидаеть станъ. Святыхъ апостолъ правило такъ написано есть: безъ вины отторгнувыйся епископа и ину поставивъ церковь, и съ пріемшими его да извержется. Аще ли который презвитеръ безъ вины епископа своего оставить, не познавъ того согрѣшивша, что въ правовѣрїи или въ которой правдѣ, и отшедъ и соборъ людїи о себѣ собралъ и церковь другую сътворить, — да извержется яко властолюбецъ, самъ же и съ послѣдовавшимъ ему причетници, простїи же да отлучатся. Таковой же союзъ долженъ есть прїяти, аще не обратився дваша или трици помилувавшу его епископу его. Еще грань 70 концю собора 1 и 2 въ Константиноградѣ правило 15. Аще ли епископъ или митрополитъ отъ своего патріарха отступити дерзнетъ, своего святительства нагъ да будетъ. А то видите, ижъ прости суть люде отступникъ мнимый, нарицаемый отъ папешниковъ

митрополитовъ и кривоприсяжци владыкове по-выи папешскїи и вси иные имъ ровны суть, которїи отступниковъ послѣдуютъ подъ сїи декрета подпадаютъ иже предѣлы святии претваряють страшнѣйшїи тыхъ декретовъ есть сей декретъ отъ Бога презъ Моисея поданный тымъ слова: проклятъ, иже претворяеть предѣлы подруга своего и да рекутъ вси люде: будутъ.

Страшный декретъ для Бога досыть, престоите претворяти предѣлы, вы отступници; хочете ли не подпасти подъ остатній декретъ въ день страшнаго суда Христова, кгдажъ маете о то пересторогу отъ писанїя святого. Соломонъ мовить: не прилагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отци твои и не близїте болше людей лживыми науками своими еретическими, не мовте, ижъ мы ничого нового въ церковь не внесли. А за жъ не новое: отступити отъ патріарха своего, отъ которого презъ Володимера монархи всего языка Рускаго крещеніе и спасеніе приняли, водлугъ котораго крещенїа до сего часу такъ вѣрили, якъ съ початку прїняли и отъ тыхъ патріархъ Константинопольскихъ митрополитове Кїевскїе, якъ кроивники Русскїе и Полскїе и иные, также и привелїа старїе королей Полскихъ, Руси наданные, свѣдчатъ.

3. Нынѣ же тая третая ересь вышшла у отступниковъ, иже отъ папежа ново благословеніе хиротонїю брати окаянїи позволили, который папежъ отъ всѣхъ патріархъ для горлости его есть отсѣченный, якъ гнилыи члонокъ одинъ отъ тѣла и есть вымазанъ съ книгъ поменныхъ, и есть проклятъ презъ патріархъ многихъ, о которомъ отверженїю окаяннаго папежа ниже въ шестой ереси знайдешъ. Только просимъ: не крыйте предъ простыми людьми тыхъ новыхъ нынѣ въ церковь презъ васъ внесенныхъ ересей погибелныхъ; а тежъ хотяи быете и найбарзѣи крыли, не укыете, бо самъ Христосъ мовиль тымъ слова: нѣсть бо тайно, еже не явлено будетъ, ниже утаено, еже не познается и

въ явленіе придетъ. И зали не явна есть тая новая у васъ ересь, благословеніе отъ еретика папежа брата, а тыхъ, што отъ патріарха благословеніе пріимуютъ, то проклинати? Але не прокленете, бо есть правило третее вселенского собора третего, иже въ Ефесѣ, же еликого еретикъ клинеть, тотъ священъ есть, а кого онъ посвящаетъ, тотъ есть не священъ.

4. Не досытъ же отъ папежа благословеніе брата, але и за чиновачалника, за архистратига, надъ всѣхъ духовныхъ и святыхъ старшого быти первейшаго, пастыра пастыремъ и всѣмъ головою видимою, хотъ погдѣ зриму столици не бываетъ, предсе такъ визнавати и вѣрити, иже всей вселеннѣй есть видимою головою; не досытъ, але и фундаментомъ всѣмъ церквамъ и каменемъ уголнымъ и единородному Сыну Божию единою равнымъ и иеролломъ водъ живыхъ, святъ надъ святыми, славнѣйшій налъ херувимы и серафимы, Мелхиседекъ вторій, холатая Богу и человекомъ, судію праведнаго, и кто съ нимъ не збираеть, тотъ растаетъ. Такъ пишете вы, отступники. А зали то не новая ересь въ церковь вами внесена, и зали не наплюгавили есте церквей тыми ереси?

Не знаю, чимъ болшимъ еще хотите церковь сквернити надъ тые ереси Богу и всѣмъ святымъ и людемъ добрымъ мерзевнѣйшимъ, которіи досытъ суть спросни, еже человекъ плюгаваго, внутрь червей гаду полнога, Сыну Божию, Богу чинити ровного и вси титулы папежу привлащати Бога немертнаго? А еднакъ смѣете мовити, ижъ нѣсть въ насъ нового ничого. Охъ, охъ, охъ, Боже, доколѣ терпниши поругаемъ, ихъ таковыми ересими попираемъ. Але подобно тотъ то, которого апостоль Павелъ вѣриымъ стеречися пилие казалъ; къ Солупиномъ такъ написалъ: молимъ же вы, братіе, о пришествіи Госнода нашего Исуса Христа и нашемъ снитіи о немъ, яко не скоро подвизатися вамъ отъ ума, ни укасатися ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ яко отъ насъ посланиемъ, яко убо настовитъ день Христовъ.

Да никтоже васъ прелствитъ ни по единому же образу, яко аще не придетъ отступленіе прежде и открыеться человекъ беззаконію, сынъ погыбели, противникъ и превозносійся паче всякаго глаголемаго Бога или чтилища, якоже ему сѣсти въ церкви Божіи аки Богу, показуя себе, яко Богъ есть. Досытъ явне и ясне того и съ того папежа указаль. А за не есть отступленіе, а зали не величавится надъ всѣхъ святыхъ и не равняетъ ли ся Исусу Христу Богу, якъ вышше читалемъ книги того фалшу и тои тругизны и хулы суть полны.

5. Иже вѣру и вси новоустановленны отъ папежа ереси за святости хвалити и пріимати, а святыхъ, на соборехъ Духомъ Святымъ събранныхъ уставы и преданія касовати, отмѣнати позволить, а за то не ересь? И зали не заказаль Христовъ и апостоли въ тыхъ часехъ остатныхъ такихъ стеречися, которые бы иначе учили, нежели святыи? Певне и подъ анаѳемою заказали, и такъ апостоли и святіи отци написали. Святого Никона слово 65. Чуждуся, яко тако скоро прелагаетеса отъ званшаго вы благодатию Христовою въ ино благовѣствованіе, еже нѣсть ино, точію нѣщии суть смущающе вы и хотяще превратити благовѣствованіе Христово, но и аще мы или аггель съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣствовахомъ вамъ — анаѳема да есть. Якоже предъ рекохомъ и нынѣ паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте — анаѳема да есть. Отъ събора соединенна, бывшаго при Константинѣ и Романѣ царехъ, правило: вся чрезъ церковная преданія учителства и въображенія святыхъ и приснопамятныхъ отецъ творимая и содѣлная или посемъ содѣланы хотящая — анаѳема. Зле папежу будетъ, иже онъ претворяетъ ухвалы святыхъ и за ништо ихъ маеть, за тое злыи декретъ такъ написанъ тогожь собору правило: иже въ небреженіи полагающимъ священная и божественная правила божественныхъ отецъ нашихъ, иже святую церковь подпирають и все христіанское

жителство украшающе къ божественному наставляють благоговѣнію — анаѳема. И еще: аще угодныхъ богоноснымъ отцемъ поколѣбать что, не къ тому се смотреніе нарецаемъ, но преступленіе и преданіе велѣнію и къ Богу нечестіе. Видите, якъ заказано есть преданія святыхъ нарушати, а вы тому противитесь, новыи речи вымышляете. Для Бога покайтесь, да сего проклятія святыхъ ухранитесь.

6. Еже о исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и отъ Сына, а не токмо отъ Отца по оправданію самого Христа и апостолъ Его святыхъ и по узаконенію святыхъ богоносныхъ отецъ, иже на второмъ вселенскомъ соборѣ, — нынѣ учить въ церкви по папѣжску, реку же по еретическу почали есте вы, отступники. А еще мовити нового ничего въ церковь не внесли есмо, отмовляетея, иже еще Вѣрую въ единого Бога такъ читаете по стародавнему, якъ есть писано, то есть отъ Отца исходящаго Духа Святаго. А чемужь на казаніяхъ своихъ и на дыспутаціяхъ и отъ Сына учите вѣрити и мовити Духу Святому исходити, и на писмѣ зъ друку почали есте такъ выдавати, для которой ереси патріархове папежа отвергли отъ себе, съ поменника вымазали и проклиали. О томъ зъ друку есть выдано колко книгъ, ижъ для той ереси розорванія стало ся наперодѣ. Для Бога покайтесь да спасетесь.

7. Ерень, еже подъ одною особою, то есть въ оприсноку тѣло и кровь Христову, а не въ хлѣбѣ и у винѣ, якъ самъ Христосъ подалъ, вѣрити и пріимати на отпушеніе грѣховъ и жизнь вѣчную. А за то не новая ли ерень нынѣ въ церкви унеслася такъ вазнавати и пріимати такъ позволяти? О душегубители, Христа продатели и лжеучители, покайтесь, да спасетесь! И вы, людие, не прелщайтесь лживымъ благословеніемъ еретическимъ, кгдажь отступниковъ благословеніе не есть благословеніе. Такъ свѣдѣтельствуеть правило 32 собора Лаодикійскаго, еретическое благословеніе — неблагословеніе. Тол.: благословеніе убо здѣ просви-

ра нарицается; тѣмже не подобаетъ пріяти якъ благословенія отъ еретикъ проскомпасныхъ просѣуръ, не благословеніе бо есть паче тѣхъ благословенія. Людие прелщеныи здѣ собѣ внимайте; которые у отступниковъ проскуръ ся причащаете, нынѣ врозумляйте, аще очищеніе грѣховъ и жизнь ложною тайною одержите.

8. Еже отъ папежа отпусти якоесь милостивое лѣто пріимати и обходити новѣми церемоніями, которое обходили Городенскіе попы и иншіе по селехъ и по мѣстечкохъ покутныхъ, то чинили року 1605, а зали то не нова ерень въ церковь унеслася? А еднакъ мовите ничего нового у насъ не машъ. Перестанте лгати.

9. Еже чистецъ душамъ по смерти быти вѣрити визнавати, такъ учить, якъ бы тамъ чистятся и поколко десять и поколко сотъ лѣтъ, и вычистившися яко бы до неба идутъ, што есть явная неправда, ложъ, бо писма о томъ истотнаго не мають, зъ мечтовъ или изъ явленій сновъ старчихъ, съ притчъ, а не изъ истоты указуютъ, криво писма выкладають и наши съ ними отступники, а еднакъ ничего нового не повѣдають. А то не новая ерень? Покайтесь!

10. Еже по новому (календарю) позволити святити (праздники), а по старому покинути, такъ лживо учить, а за то не новая ерень? Покайтесь да спасетесь!

11. Ерень, еже еретическіе папѣжскіе праздники вси зъ ними обходити и праздновати позволили, а зали то не новая ерень? Покайтесь!

12. Ерень, еже уперодѣ и весполѣ съ Жиды пасху обходити праздновати позволити, и сего року 1606, што уперодѣ Жидовъ за 4 недѣли была обхожана пасха папѣжская, Потей и писмомъ ухвалилъ въ дыспутаціи своей, которую подписалъ дыспутацію, якъ братскій братъ зъ берестенницею десь дыспутовался. А ижъ ухвалилъ, то власне якъ святилъ, для того подналъ подъ тотъ декретъ апостолскій: аще кто епископъ или презвитеръ или діаконъ святій день пасхи прежде времени съ Юдеи празднуеть, да извержется, и прочая. Покай-

теса, зле написавши, исповѣдайтеся, да спасетесь.

13. Ересь, еже ложные мученики почитати еретическіе, иже не за православную вѣру скончались, и на то отступники позволили, и здѣ у Вилни съ кресты на Сѣшествіе Святаго Духа, отъ церкви до церкви черезъ мѣсто ходячи, образъ Казимира пѣякого, въ календару старомъ и новомъ неслыханого намалевавши, послали, и тому ся, яко Христовому образу поклоняли. Для чого подъ сей срогій декретъ святыхъ отецъ окаяннїи подпали: собора въ Лаодикии прав. 34 также писано есть: еже лживыя еретическія мученики почитаетъ, да будетъ проклятъ. Тол.: аще кто яко истинныя мученики ложныя еретическія мученики почитаетъ, иже не за православную вѣру скончаныя и тужды суть отъ Бога: есть и самъ да будетъ проклятъ. Покайтеся, да спасетесь!

14. Ересь, еже съ еретики въ церкви и въ костелѣ служити, и имъ на томъ же престолѣ оприсинокомъ служити повелѣвати и съ ними молитися учить такъ мѣшатся. А зали то не новая ересь? Для чого подпадаютъ вожеве сѣпїи подъ сей декретъ апостолскій: моляйся съ еретики, да отлучится. Аще же яко причетники прїиметь я, да извержется. Тол. Епископъ или презвитеръ, или діаконъ, аще помолится токмо съ еретики или въ дому или въ церкви, да отлучится; аще ли повелитъ служити въ церкви якъ презвитеромъ, или ини что отъ священныхъ съдевати, яко причетнику, таковыи да извержется. Не мовте жъ, иже ничого нового у васъ не машъ: а то все у васъ есть, што ся выше написало. Не мовте: не вадить съ еретиками молитися. Видите, ижъ вадить, станъ свой тратить, а кто ся не покаеть, тотъ и спасеніе свое тратить, якъ и тотъ, што ховляъ до розныхъ церквей мало не стратилъ души, о чомъ писано есть у пролозѣ, мѣсяца декабрия пятого

15. Ересь, еже поученіе творити въ святей литургїи по евангелїи, што ся значитъ попра-

ніе святой литургїи, умерщвленіе или искорененіе живой жертвы. А зали то не новая ересь въ церкви? Зъ начала есть предано по святей литургїи поученіе творити, для того и написано есть мовити на концу, яко поемъ и читаемъ: да исполнятся уста наша пѣнїя Господня похвалы, яко да воспоемъ славу Твою, яко сподобилъ еси ихъ, Боже, причаститися святыхъ Твоихъ таинъ и насъ, Боже, съблюди въ Твоей святини по вся дни поучатися правдѣ Твоей. Аллилуїа.

То видите, ижъ по святой литургїи святыми предано есть люди учить, а не по евангелїи, яко Патѣи мутижъ отъ папежа научившися. Не мовте жъ, што ничто нѣсть у васъ нового. Покайтеся, да спасетесь!

16. Еже погребати еретиковъ и на тыхъ погребохъ бывати и надъ ними пѣти и тыхъ поминати и по нихъ звонити. А зали то не новая ересь то чинити? А еднакъ мовять, ничого нового не внесли есмо въ церквѣ. Есть писано, по геретикохъ умершихъ не творити памяти. Декретъ святыхъ апостолъ Петра и Павла 14 такъ свѣдѣтельствуеть: за нечестиваго бо, аще и всего міра богатство раздаси нищимъ, никольже ползы не сътвориши ему. Ему же бо живу сущу, врагъ бѣ Богу; явѣ есть и по смерти, ибо нѣсть неправда отъ него. Праведенъ бо Господь и правду возлюби, и се человекъ и дѣло его.

17. Ересь, еже съ еретики куматися, свататися, брататися, посагати, ясти и пити у нихъ и у единомъ дому жити и смѣшатися съ ними позволяти. А зали то не противно есть церкви святой паче же Богу? Много о томъ есть писма, же ся не годить съ еретиками всего того вышепомененого творити. Богъ черезъ пророки, Христось черезъ апостолы, Духъ Святыи черезъ святыи отцы заказалъ вѣрнымъ отъ невѣрныхъ отлучатися. Такъ мовилъ Богъ до Моисея пророка: да не смѣсися съ ними и богомъ ихъ да не завѣщаеши завѣта и да не остануть на земли твоей, да тебе не сотворять

согрѣшати къ мѣ. Аще бо работаеши богомъ ихъ, сіи будутъ тобѣ на соблазнъ. Тотъ заказъ нынѣ изши бывшии епископы зламали, бо ся папежу и его болваномъ рытымъ поклонили, для сѣдалищъ у радѣ мірской. Тогожъ не допустили, а честь отъ своихъ стратили, и есть имъ папежъ на соблазнъ. Христосъ паки апостоломъ реклъ: блюдѣтеся, да никтоже васъ прелстить, мнози бо придуть въ имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ, и мнози прелстятъ. Духъ Святый святымъ отцемъ подалъ се о брацѣ еретикъ, сирѣчь о святѣствѣ къ правовѣрнымъ, собора иже въ Лаодикиѣ прав. 10: со еретики въ сватовство не входитися. Тол. О сей вещи различная правила повелѣвають, ихъ же сказаніе въ 14-мъ правилѣ, иже въ Халкидонѣ собора написахомъ и доволна суть реченная тамо на истолкованіе сему правилу. И еще тогожъ собора правило 31: не подобаеъ еретикомъ даяти на сочитаніе чадъ своихъ, но поимати, аще христіани быти обѣщаются и совокупляя на общеніе брака сыномъ своимъ; а еже даяти христіаномъ дщерь свою на сочетаніе еретикомъ въ многихъ правилахъ отреченно есть. Іоаннъ Златоустый страшно написалъ въ тые слова: слышите вси вы, еже со еретики въкупѣ ядущіе болезненнаго сего отвѣта, яко вы Христовы врази. Иже врагомъ царевымъ другъ есть, сей не можетъ другъ царевъ быти и жити недостойнъ есть, но съ враги погыбнетъ и горшая муки подоиметь. Послушайте паки, иже съ ними любящіяся, како имате убѣжати гнѣва грядущаго на нихъ, иже съ ними сквернящіяся въ яденіихъ и питіихъ? Или не слышите Павла блаженнаго вопіюща, яко не можете чашу Господню пити и чашу бѣсовскую. Изыйдѣте отъ среды ихъ и къ нечистому не прикасайтесь. Послушайте, православнии, и съ еретики не смѣшайтесь, да не сведени будете въ вѣчныя муки съ ними. Отступники и неотступники съ еретиками сполечники, внимайте собѣ.

18. Ересь, еже дѣтемъ правовѣрнымъ пове-

лѣвати у еретиковъ неповѣдатися для виѣшнихъ наукъ на съблазну и прелесть своихъ братіи, у вѣрѣ правой не утвержденныхъ; и для сего лукавства ихъ погыбають многіе. А мовиль Христосъ: иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ Мѣ, уне ему есть да обѣсится жерновъ оселекій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстей. Горе міру отъ соблазнъ, пужда бо есть принти соблазномъ; обаче горе чловѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ; и по малѣ: блюдѣте, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесехъ вышу видятъ лице Отца Моего небеснаго. Апостоль Павелъ о тыхъ мудрыхъ и о мудрости чловѣчестей такъ до Коринѣянъ написалъ: писано бо есть, погублю премудрость премудрыхъ и разума разумныхъ отвергую; гдѣ премудръ, гдѣ книжникъ, гдѣ съвопросникъ вѣка сего? не убоили Богу премудрость міра сего. Понеже бо въ премудрости Божіи не разумѣ міръ премудростию Бога, благоизволи Богъ буйствомъ проповѣданія спасти вѣрующія; понеже бо Юдее знаменія просятъ и Еллини премудрости ищутъ, и прочая. Нынѣ отступники и отъ насъ симъ многіе уподобилъся, иже также едни чловѣ просятъ, другіи премудрости ищутъ у еретиковъ, для подпоры рекомо церкви, а якъ вижу мало подпирають што ся по латинѣ учили, але еще тѣмъ горей разоряють церковь и напаствуютъ больше нижъ простаки. Написалъ Сирахъ о премудрости душеенасителной и о простотѣ позиточной тѣмъ слова: всяка премудрость страхъ Господень и всякія премудрости сотвореніе закона, лучише есть умалаяся разумомъ пристрашенъ, нежели избытчествоуй мудростию и преступаий законъ. То видите, што тотъ лѣвшую мудрость указываетъ намъ надъ всякую мудрость чловѣческую. Еретики всегда учатся, якъ апостоль мовить, а школи въ разумъ истинный не могутъ принти, таки у ересехъ живутъ. До сытъ о томъ.

19. Ересь, еже принмати отъ еретиковъ кре-

щенныхъ и поставленныхъ въ причетъ церковный также и самое крещеніе ихъ и мшу. На тое декретъ святыхъ апостолъ, такъ написано есть: крещеніе и жертву еретическую приеъмъ, святитель не священъ, епископъ или презвитеръ или діаконъ, аще не похваляетъ и не ругается еретическому крещенію, но приеъмлетъ крещенаго отъ нихъ или приносимаго отъ нихъ на жертву, сирѣчь на службу приеъмлетъ, таковой да извержется отъ сана. Кое бо съчетаніе Христови къ діаволу или кая часть вѣрному съ невѣрнымъ. И другій декретъ святыхъ отецъ собора Лаодикійскаго, прав. 33, такъ написано: съ еретики и съ отвергшимися отъ соборныя церкви да не помолится никто; аще помолится кто съ еретики или съ отвергшимися своею волею соборныя церкви, самъ да отлученъ будетъ. Еретици жъ глаголются, иже о вѣрѣ блзняютъ и согрѣшаютъ. Отлучившіися отъ соборныя церкви сія именуется Авдіане. Иже убо вѣру имѣють якоже и соборная церкви, множайшіи же отъ нихъ въ монастырехъ пребываютъ и съ всѣми на мѣстѣ не молятся и хулятъ епископы наша, богатства ради, другія ради иныхъ вищъ, и со Юдеи пасху особно творять, имѣють же пѣкія особныя распри, недомыслимыя словеса божественнаго писанія неправо сказующе. Много тымъ Авдіаномъ угодилися и наши отступники, единакожь ся што тую жъ рекома вѣру мають, единакожь ся также о вѣрѣ той блзняютъ, но напекску вѣрити починають. Покайтесь, да спасетесь.

20. Ересь, иже у олтарь, еже есть въ святая святыхъ простымъ и еретикомъ позволяти входить, на поносъ и поруганіе и на попраніе всѣхъ святостей и на оклетаніе тайны Господня. Яко маєте пѣти оную пѣснь, которую поють въ постъ: вечера твоей тайны днесъ, Сыне Божій, причастника мя приими, не повѣмъ бо врагомъ Твоимъ тайны Твоея, и прочая. А яко не повѣдаешъ, коли бискупы и сами сѣдять у олтари, а другіи около тебе крутятся, коли съ

причащаешъ? Обачтесе и покайтесь, и зъ своими поеднайтесь, да спасетесь.

21. Ересь, еже единому епископіею и митрополіею владѣти и имѣніе церковное своимъ кровнымъ мірскимъ раздавати святыхъ апостолъ декрета претять. Читайте собѣ собора Халкидонскаго прав. 10 и 12 и прочіихъ святыхъ о томъ, яко не мають повиннымъ своимъ богатымъ и своеволие безчинне живущимъ давати зъ маестности церковное, што козвекъ убогимъ и своимъ волю дати яко убогому.

22. Ересь, еже инокомъ мяса ясти разрѣшати и позволяти въ посты также и малохорымъ мясо и рыбу здоровымъ ясти и вино албо медъ доволно пити, на чревоугодіе благословити и позволити. А за то не ересь? И велика. Абовѣмъ для того невоздержанія Адамъ и Евва рай стратили, а инии потоць навели на себе, иныхъ земля ядущихъ и піющихъ пожерла. Страшніи декрета святыхъ такъ суть написаны на тыхъ, которіи посты разрѣшаютъ. Святій Никонъ такъ написалъ. Паки иже о средахъ и о пяткохъ всего лѣта и о святей четверодесятници въ прав. святыхъ апостолъ прав. 69 сице бѣ управлено, глаголюй: аще который епископъ, или презвитеръ, или діаконъ, или чтець, или пѣвецъ святую четверодесятницу не постигъ и всяку среду и пятокъ, да извержется, развѣ аще немощію тѣлесною възбравемъ есть; аще ли отъ простыхъ людей, да отлучится; и еще убо божественніи апостоли управивша и узаконивша. По тѣхъ же, иже въ Ангрѣ святіи отцы божественнымъ духомъ събрани отъ всѣхъ вѣкуиъ, иже отъ святыхъ апостолъ уставленныхъ постѣхъ и еже потомъ законныхъ съ областію всякою въ 18 и 19 правилѣ страшно отвѣщаша, глаголюще сице: аще кто отъ постящихся кромѣ тѣлесныя нужда разгордится и преданія посты въ общину и хранимыя отъ церкви разрѣшаетъ пѣлу сущу въ немъ и совершениу помыслу, апаома да будетъ. И паки, иже божественніи отцы просвѣщавши въ различныхъ книгахъ изложивша о сихъ по-

стѣхъ съ тѣми же свѣтилы церковными; и Аполосъ великій въ отцехъ всѣхъ съгрѣшеніи страшнѣйше глаголетъ, яко съборныя посты невозможно быти разрѣшати, кромѣ великія нужда; въ среду бо Христосъ проданъ бысть, въ пятокъ же распятъ бысть, иже убо сія разрѣшася, сей предаеть Спаса и распинаетъ.

Заправды и велми речъ тая страшна и ужасна. Отнынѣ не разрѣшайте среды и пятка, а ни всѣхъ постовъ не разрѣшайте, на чревоугодіе не благословляйте. Иночи мясо ясти покиньте, бо брашна не поставять предъ Богомъ, але отдалять.

23. Ересь, еже посты еретическіе, суботный постъ и вилін панежскіе ухваляти, за святыи посты пріимати позволяти. А зали то не ересь? Не противни ли постомъ святыхъ, же ихъ покинули, то есть апостолскіе и святыхъ отецъ посты на соборехъ узаконены, на которыхъ разорителей, якъ видите, декрета страшни, и еще декретъ святыхъ апостолъ, на постящихся въ недѣлю или въ субботу, такъ написано есть: аще который причетникъ постится въ недѣлю или въ субботу, кромѣ единныя великія субботы, да извержется; аще же мірскій человѣкъ есть, да отлучится.

24. Ересь, же съ ересми книги друковати, въ листѣхъ неправду писати, подъ церковь соборную подкидати ложныи книги, на соблазну и на развращеніе православныхъ. Исаія пророкъ на тыхъ такъ написалъ: горе пишущимъ неправду. О семъ правило Халкидонское о лживыхъ книгахъ.

25. Ересь, еже амбона или камня на средѣ церкви не имѣти, на немъ же евангеліе діакони читають и святителя убирають, о которомъ амбонѣ въ толковой службѣ святіи отцы такъ свѣдѣтельствуютъ: амбонъ есть гора равна по пророку, рече бо: на горѣ равнѣ возносите знаменіе; знаменіе же есть святое евангеліе, свѣщеносна обополы суть ангели сѣдѣвшія у главы и у ногу въ гробѣ Господни. Или пакъ: амбонъ есть отваленый камень отъ дверіи гробу, діаконъ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ II.

конь же на амбонѣ ангель есть, сѣдѣвшій на немъ близъ дверей гробовыхъ и въскресеніе проповѣдаѣи мироносицамъ, кандила же суть воины, стрегущей гроба. Видите, яко краснѣйшій доводъ о амбонѣ. О семъ соборъ Лаодикійскій прав. 33 и седмаго собора правило 14, которого за повелѣніемъ панежскимъ выкинули съ церкви. Початокъ то еще и знакъ есть изверженія всѣхъ святостей, отъ апостолъ, паче же отъ Христа преданныхъ и святыи отцы на соборехъ законенныхъ догматъ пустошеня церкви есть. А еднакъ окаяннии смѣють мовити, ничого нового въ церковь не внесли.

Обачтеса, для Бога, и покайтеся соблазнить, гдыжь горе тому, имъ же соблазны бывають, покайтеся!

26. Ересь, еже кучки олтари на улицахъ строити, съ кресты ходячи и на нихъ погыбелную едноть и Казимира черезъ дѣтей розными языки людемъ залецати. А за то не ересь, но нова ли речъ кукловати, визерунокъ отъ еретиковъ брати, или изводити себе дати, по воли ихъ творити, человѣкоугодникомъ быти позволити. Охъ намъ, иже смо ся дождали днѣи лукавыхъ, пачеже людей превротныхъ, пастыровъ фалшивыхъ, пророковъ неправдивыхъ, лжеучителей, горкихъ мучителей, лжехристовъ, антихристовъ, лжемиротворцовъ. Ты, Христе Боже, мовилъ: не мните бо, яко пріидохъ въврещи миръ на землю, не пріидохъ въврещи миръ, но мечъ, пріидохъ бо разлучити человѣка на отца своего и дщерь на мать свою и невѣсту на свекровь свою, и врази человѣку домашнии его. А нынѣшнии пастырь якуось едноть залецаютъ. Тии то поподобно суть, о которыхъ пророкъ Іеремія пророковалъ и давно написалъ тыи слова: отъ меншаго пастви (въ паствѣ) даже до большаго вси сребролюбію учатся и отъ пророка до священника вси творять лєсть. Исцѣляху сотренія лицерей людій моихъ съ лєстію рекуци: миръ и не бѣ миръ. Горшій непокой повсталъ межи людми за унѣю, иже коли ей не слыхати было. Гро-

зять Богъ тымъ лжемиротворцомъ черезъ Іезекиля пророка, такъ мовичи : и увѣдаютъ, яко Азъ Адамай Господь, имъ же прелестиша люди моя, глаголюще миръ, миръ, и не бяше мира. Што жъ есть? То есть, што упередъ мовилъ тотъ же пророкъ : поущещи мира и не будетъ, люто до люта будетъ, и вѣсть до вѣсти будетъ, и възыщется видѣніе отъ пророка и законъ погыбнетъ отъ жерца и свѣтъ отъ старца. А за нынѣ не есть такъ судѣтеса сами, да не съ миромъ осуждени будете.

27. Ересь, еже о личбѣ папежской отъ сотворенія свѣта, яко они пишуть, такъ вѣрити : якъбы еще 5599 лѣтъ отъ сотворенія свѣта, а не такъ, якъ церковь Восточная вѣрити учитъ и пишетъ отъ сотворенія свѣта лѣтъ 7115. А за то не новая ересь у отступниковъ? А еднакъ мовять, нѣчого нового у насъ нѣтъ. Покайтесь такъ мовити, бо не утаите тыхъ великихъ и такъ явныхъ ересей, бо ихъ книги многіи свѣтчатъ о нашей личбѣ, же такъ есть, якъ мы пишемъ 7115 лѣтъ отъ сотворенія свѣта. Трудно имъ то утаити и затлумити, бо яене апостолъ Павелъ до Галатовъ о томъ выразилъ и такъ написалъ : егда прииде кончина лѣту, посла Богъ Сына своего единороднаго, раждаемаго отъ жены. То видите, ижъ на концу вѣкъ родился Христосъ. А прото злѣ то чинять папежники, ижъ такъ много лѣтъ уняли, што ся значить способъ оного антихриста, который мѣлъ лѣтъ на прелестъ уняти, о которомъ Данилъ пророкъ яене написалъ тыи слова : и по нихъ вѣстанеть другій, иже пресиѣтъ злобами вся, иже прежде его, и три цари смиритъ и словеса къ Вышнему съглаголетъ и свята Вышняго смиритъ и помыслить перемѣнити времена или законъ. Такъ и папежъ помыслилъ перемѣнити времена, и такъ разумѣлъ, же станется, якъ помыслилъ и лѣтъ унялъ для того. Атакъ стережѣтеса, бы то не тотъ былъ, который южъ и законъ новый весь разорлетъ, науку Христову и святыхъ апостолъ декрета и богоносныхъ отецъ каноны поницовалъ и поотмѣнялъ, по

воли своей, якъ самъ схотѣлъ. Апостоли безъ совѣта сполечного не чинили ничего, яко свѣдѣлствуютъ дѣянія святыхъ апостолъ о обрѣзаніи и необрѣзаніи, обрѣзались или ни.

28. Ересь, еже духовныхъ въ станѣ малженскомъ честно живущихъ не мѣти, или ихъ окаявати исповѣдатися и отъ нихъ причащатися брыдитися, якъ и папежники брыдятся ; а на безбожныхъ хотъ и не чистыхъ и недостойныхъ быти такимъ позволить. А зали то не ересь? Страшный декретъ на такихъ собора, иже въ Гангрѣ : аще разсуждаеть отъ презвитера бракъ приобщившагося, яко не подобаеть служивши ему причащенію приимати, анаема да будетъ.

29. Ересь, еже попомъ двоженцомъ и треженцомъ, блудникомъ, піаницамъ, прелюбодѣемъ, невѣгласомъ, неискуснымъ, порочнымъ служити благословити за мздою, и зали то не ересь? Декрета святыхъ такихъ скидають зъ степеня. Василия Великаго декретъ такой : священници же и діакони, въ коемъ либо блуднемъ согрѣшеніи повинни суще, аще и единою падеіемъ будетъ, никакоже къ тому да служатъ, да причащаютъ же ся неосужденно, егда хотятъ и четца чинъ да имуть. Святыхъ апостолъ о двоеженствѣ читай декретъ, албо правило 17 : а кто вдовицу понялъ и служить... Читай правило 18 : ктобы и по невѣдомости съ осквернившюся оженилъ. . . Читай правило 26 вселенскаго 6-го собора, а прочитавши, справтеса по правиломъ святымъ. Апостолъ написалъ : сами ся судити, абыхмо отъ инныхъ, наче же отъ Христа не осуждены были. И для того такъ написалъ : аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждены были, судими же отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся. Апостолъ Петръ написалъ : и кто озлобитъ васъ, аще благому подобници будете. Аще протопопове или попове безчине и беззаконне оженившися, отъ жепъ отлучитеса, также и попове двоженцы, понавши вдовици и дѣвици, отъ нихъ отлучитеса, и въ ере-

сехъ папезскихъ не будете. И кто васъ озлобитъ? Певне никто отъ чловѣкъ, ни отъ самыхъ патріархъ, аще благому подобнии будете.

30. Ересь, еще въ одеждахъ, по обычаю мнхвъ и изуитовъ стронтися, по воли ихъ носитися, капу назадъ закинувши, и по влоску ся убравши, и такъ позволити ходити. А зали то не ересь? Гордость діаволя новій строй вымышляти. Апостолъ Петръ написалъ, не одежда озлобитъ чловѣка, тыи слова, или одѣянїемъ ризъ лѣпота, но потаенный сердца чловѣкъ, въ неистлѣніе кроткаго и молчаливаго духа, еже есть предъ Богомъ многоцѣнно.

31. Ересь, еже отъ еретиковъ свѣточнїи подарки или перепои прїимати и съ Жиды и съ еретиками любви творити. А за то не ересь? Апостолъ Іаковъ написалъ: не вѣсте ли, яко любви міра сего вражда Богу есть; иже бо восхощеть другъ быти міру, врагъ Божїи бываетъ. Также и свѣтыи отци написали, собора Лаодикїйскаго прав. 37: съ Юден и съ еретикъ никто да не празнуеть, и да не прїимуть еже глаголется отъ нихъ празничная. Тол.: нѣсть никоегоже общенїя свѣту къ тмѣ; сего ради убо христїаномъ съ еретикъ или съ Юден не прїимати яже въ празники ихъ творять, якоже се опрѣсноки или что таковое. За антихриста будутъ посылати другїи до другого подарки, по смерти Ілїи и Еноха, радующися, ижъ южъ не будутъ ихъ въ грѣсехъ обличати и упоминати. Іоаннъ Богословъ такъ о томъ написалъ: и живущїи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары пошлютъ другъ ко другу, яко оба сія пророка мучаста живушца на земли. Есть и нынѣ того много на свѣтѣ, и отступникъ мало бы того не учинили, еслибы братства церковныи одолѣли. Певне бы одинъ до другого подарки великїи послали, яко и нынѣ чинять, перепои посылають. Покайтеся, да спасетеся!

32. Ересь, еже разрѣшати колѣнопреклоненїе въ субботу и въ недѣлю и въ Господскїи празники, аще не въ церкви, но въ костелехъ

по велѣнїю папезскому творити; свѣтїи отцы претятъ колѣнопреклоненїе въ субботу и въ недѣлю и въ празники Господскїа творити. Такъ написали: въ недѣляхъ не прекланяти колѣну отъ богоносныхъ отецъ мы прїихомъ, Христово почитающїихъ въскресенїе, яко убо да не вѣмъ явственпо сего соблюденїе явѣ вѣримъ устроаемъ, яко да по еже въ вечеръ субботный и свѣщенныхъ къ олтару входу подражающему обоняя никомуже колѣну поклонити даже до утрнего недѣльнаго вечера, въ немъ же по вечернемъ входѣ, паки колѣна поклоняюще сїце Господеву молитвы приносимъ, Спаса бо нашего востанїю предтеча начинаемъ на свѣтѣ отъ тмы празникъ приводяще, якоже отъ сего въ совершенней ноци и дни торжествовати на въскресенїе. И еще у уставѣ церковномъ указъ о постѣ свѣтыхъ апостолъ сїце: отъ пятка вечеръ поклоны оставляются, въ субботу бо и въ недѣлю не повелѣно поклоновъ творити до земля, но токмо до пояса, такъ якъ и въ всю пятидесятїицу. Не прекланяйте колѣну въ субботу и въ недѣлю и на празники великїи; а въ иныи дни не занежайте, папезникомъ ся не уподобляйте, свѣтыхъ уставъ стережете и такъ ся спасете.

33. Ересь, еже обѣты или присяги и рукъ своихъ поднїсы, подъ анаѣмою свѣтыхъ отецъ клятвы свои еже не отступати отъ соборныа апостолскїа церкви отъ патріархъ и ихъ благословенїа обѣщавшїа, а нынѣ, все поправши подъ ноги, въ ересехъ и въ студодѣянїихъ, въ отступленїи отчаянїи, въ соблазнахъ нерадиво, безъ покаянїа и исповѣданїа погыбелнѣ, а не душеспасителнѣ жити изволили окаянїа, не хотягъ, якъ видимо вѣстати и отколь вищїи вернутися. На сію ересь много есть страшныхъ декретовъ, пописанныхъ въ божественномъ писанїи, черезъ пророки, патріархи старозаконныи, болей тѣхъ въ новомъ завѣтѣ черезъ самого Іисуса Христа, Сына Божїа, Бога нашего мовлены, и черезъ свѣтыхъ апостолъ

*

и черезъ богоносныхъ отецъ на соборехъ вселенныхъ и помѣстныхъ написаны, ихъ же кто въ небреженіи полагаетъ и о нихъ не радитъ, или еще и хулитъ, отъ нихъ же мало здѣ соборехъ на увѣщанія сихъ тако свидѣлствуютъ. Правило сее отъ собора съединенія, бывшаго при Константій и Романѣ царехъ прав. святаго Никона слово 63. Вся чрезъ церковнаго преданія учителства и въображенія святыхъ и приспомятыхъ отецъ новотворима и содѣланная или по семь содѣланы хотѣла, анаѳема. Иже въ небреженіе полагающимъ священная и божественная правила божественныхъ отецъ нашихъ, иже святую церковь подпираютъ и все христіанское житіе украшающе, къ божественному наставляють благоговѣнію — анаѳема. Аще кто угодныхъ богоноснымъ отцемъ поколебитъ что, не къ тому се смотрѣніе нарецаемъ, но преступленіе и преданіе велѣнію и къ Богу нечестіе. Внимайте, которіе правила святыхъ ламчете, или инако претворяете и преступаете, наче же которыи кривилами называете, внимайте себѣ. До того святой Никонъ написалъ, ижъ сужени будутъ преступники святыхъ правилъ. Божественное слово святымъ своимъ ученикомъ и апостоломъ заповѣда, глаголя: шедше научѣте вся языки, крещающе ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. И пакы рече: яко отмѣгайся Мене и не приѣмля глаголы Моя имать судящаго ему слово, еже глаголахъ, той судитъ ему въ послѣдній день. И пакы глаголетъ: егда придетъ Утѣшитель Духъ истинный, иже отъ Отца исходитъ, онъ вамъ вспомянетъ глаголы Моя, понеже убо святой утѣшительный Духъ ради спасенія нашего божественныхъ совокупи святыхъ отецъ соборы и едину волю Отца и Сына утверди и съ областію всякою божественная правила усты святыхъ отецъ изволи сихъ и хотящей неволею истязаны бываемъ творити; аще ли ни, всихъ судими будутъ преступающе. Не преступаете

ли вы, отступники, въ тыхъ всѣхъ правилехъ и и не есте ли въ ересехъ тѣхъ всѣхъ вышепомененыхъ. Аще выполняется писаніе все, наче же пророчество; Исаія о сихъ написалъ: каждо въ свой путь уклонишася въ развращенная, отъ перваго даже до послѣднаго; и пакы яснѣй: стезя бо ихъ разкривлены, по нихъ же ходять и не видять міра; чаявшимъ имъ свѣта, бысть тма, ждавши зари, въ тмѣ походиша, яко възнеможе въ путехъ ихъ истина и правымъ не возмогоша прійти. О во истину не возмогоша; мовять бо, якъ мы маемъ отступити отъ присягы и отъ подписовъ рукъ своихъ, обѣщалися доказати, то есть до послушенства папѣскаго всѣхъ привести, чего не доказали. А то еще спла Духа Святаго боронитъ и не допускаетъ еретиковъ церковію владѣти, на што вы отступники, сіе видячи, зло вашей клятвѣ отступите, и яко Петръ апостоль плачтесе, Героду злочестивому и безумному не уподобляйтесь, выполняй злую обѣщаницу. Але боюся, бы то не о васъ, отступники, пророкъ Іеремѣя мовилъ: сынове безумнии суть и бѣспіи мудри суть да сотворяють злая, благо же творити не познаша, доброе сотворити, отъ злого ся уклонити не умѣте. Въ томъ законопреступленіи безпечно живете, якобы никгда не умрете, а не досыть што сами погыбаєте, але еще и другихъ до тоежъ погыбели тягнете. Для Бога обачтесе, покайтеся, да спасетесе. Абовѣмъ грозитъ злѣ Богъ черезъ пророки и декреты святыхъ якъ видите. И еще Исаія пророкъ сграшно мовить до васъ власне отступниковъ: горе, чада отвергшесе, се глаголетъ Господь, сотвористе совѣтъ не Мною и завѣты не духомъ Моимъ, приложити грѣхи къ грѣхомъ. Іеремѣя мовить: обратитесь единъ каждо отъ пути своего злого и исправѣте пути ваша и помышленія ваша. То видите, до васъ отвергшихся мовять пророци, бо есте ся вы отвергли патриархъ святыхъ, отъ которыхъ пролкове наши и вы сами съ початку вѣру Христову и

благословеніе и все спасеніе приняли есте, евангеліе и весь законъ Божій, которій нынѣ попираете, раздрушаете и приступаете, и все новое по малу малу отъ гордаго законопреступного папежа приимуете. А писано было, якъ есте вышше читали, не отступати отъ своихъ старшихъ, также границъ и закону святыхъ не преступати; а высте преступили все, якъ есте тутъ ся явне оказали. Соломонъ написалъ: не чистъ бо предъ Господемъ всякъ законопреступникъ, клятва Господня въ домохъ нечестивыхъ. Исаія написалъ: горе беззаконному, злая бо приключаются по дѣломъ его. И еще: горе преступникомъ, иже преступили суть законъ. Сирахъ написалъ: горе вамъ, мужіе нечестивіи, иже остависте законъ Вышняго, и аще родитесь, на клятву родитесь, и аще умрете, клятвѣ раздѣлени будете. Все, елико отъ землѣ въ землю поидеть, такожде нечестивіи отъ клятвы въ пагубу. Боюся бы не отъ оной, которую Матѳеѣй евангелистъ написалъ, а власныи слова Христа Бога нашего тѣмъ: не всякъ глаголай ми Господи, Господи, ввійдетъ въ царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесехъ. Мнози рекутъ Миѣ въ день онъ: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ многы силы сотворихомъ. И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ; отидѣте отъ Мене дѣлающенъ беззаконіе. И еще: тогда речеть сущимъ ошую его: идѣте отъ Мене, проклятїи, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ. Страшный декретъ, отъ которого Боже уховай васъ и насъ, толко жъ то слово на васъ злое абовѣмъ выражаетъ явне, што мовитъ проклятїи, то певнетїи, што законъ преступали и што претворяли и што правила кривилами звали, за што которїи подъ анаѳему подпали, якъ есте вышшей декрета тѣмъ читали. А прото, мовлю, боюся о васъ, поневажъ вы нынѣ подъ многїи анаѳема святыхъ правилъ подпали. А вѣдасте и чи-

таете евангеліе Христово тое, гдѣ мовитъ Христость: приимѣте Духъ Святъ; имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же держите, держатся; а иже тѣмъ святїи Духомъ Святимъ собрани на соборехъ были, и то што Духъ Святїи имъ подаль подъ анаѳемою держати и справоватися вѣмъ подали, якъ есте вышшей о томъ святого Никона науку и правила святыхъ апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ читали досыть ясне описаныи, подъ которїи вы, отступники, небожята подпали. А такъ, Христа ради, молимъ васъ и упоминаемъ симъ свѣдѣтелствы писанїя святаго, якъ братїю свою, обачтеся, въ тыхъ ересехъ не живѣте и не помирайте у клятвѣ святыхъ. Бога ради, пачеже себе ради, нынѣ ся покайте, отколь вышлисте, верифтеся, да возрадуются ангели на небесехъ о наверненїи вашемъ, и мы ужики ваши, отъ васъ Духомъ Святимъ разлученїи на ползу и спасенїе ваше, да возвеселимся, узрѣвше возвращенїе и обрѣтенїе ваше и да воздамо купно хвалу Богу нашему въ Тройци славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь.

34. Ересь, еже души по смерти праведныхъ у небѣ, въ оныхъ вѣчныхъ, отъ Христа помеченныхъ обителехъ нынѣ быти визнавати, яко южъ явственнѣ получили, и тамо въ оныхъ языкомъ неизреченныхъ и ухомъ неслыханныхъ радостехъ, якобы вже ся вселили; а грѣшныхъ паки въ геенѣ въ мукахъ быти визнавати, а не такъ, яко церковь святая писанїемъ святыхъ праведныхъ души въ раи учить быти вѣрити и визнавати намъ предала, грѣшныхъ же паки въ адѣ затворены и лукавыми бѣсы блудомыхъ, якоже пишеть о сихъ сице. О праведныхъ не притчею, ниже видѣнемъ, ни знаменїемъ коимъ, ниже въ сиѣ, но явственнѣ и существеннѣ Христость Богъ повелѣ быти души праведно воишоца къ Христу разбойника, еже поманути его въ царствїи, но Христость противу отрекъ: днесь съ мною будещи въ раи. Такъ и вси святїи на всякъ день въ церквахъ

пѣти на блаженвахъ предали, якоже и поемъ. Спѣди ради изведе изъ рая врагъ Адама, креста же ради разбойника введе Христось въ онь. И еще молимся: ликомъ святыхъ сочетай, Боже, иже вѣрно отъ житія пришедшая и рая жителя сотвори за неизреченную милость. Златоустыйъ Иоаннъ о восхищеніи святаго апостола Павла до третіяго небесе и до рая такъ толкуеть albo выкладаеть. О преложеніи. А иже въ рай рече писаніе, то и се Павелъ дерзати творя умудреть и сказуеть ему души праведныхъ, прежде бывшихъ въ райстей пищи и благодати пребывающихъ отъ невидимыхъ силъ, со всякимъ благочестіемъ и въ той благодати суще болша ожидаютъ, еже жити съ Богомъ, то есть у небѣ, идѣже неизреченная и неизглаголанная словеса слышавъ и дерзну рещи: иже теченіе совершихъ и вѣру соблюдохъ, предлежитъ тому вѣнецъ отъ Бога. Пространнѣйше въ 8 главѣ тако написа: въ спадшаго чина мѣсто десятого умысли Богъ сотворити человекъ, да свѣтлость и вѣнци спадшихъ предати имать Богъ правовѣрнымъ, и нарицаетъ чинъ десятый человекълюбезный, но якоже указоваеть намъ божественное писаніе, глаголюще: иже бо пострадаша за имя своего Владыки святіи пророца и апостоли, святители и праведнїи ликъ мученичскїи, то тїи не улучиша обѣтованїя отъ Спаса; о нихъ же великій Павелъ глаголетъ: аще многа томленїя и искушенїя святїи прїаша, но аще и чудесъ дѣлатели сполобишася быти ли въ ракахъ лежаще мира нестачають, ли костїю влагомъ, или власомъ, или платомъ рызь своихъ бѣсы изгонять, но сія убо быша послужествовани вѣрою, но не прїаша, рече Павелъ, обѣтованїя или обѣщанїя, но токмо обѣтованїе улучиша славы тоя неизреченныя вѣнца прїати, якоже и свѣдѣтельствуеть Павелъ, глаголя: Богу о насъ нѣчто болше прозрящу, да не безъ насъ тїи совершатся, Богу наипаче убо о человекѣстѣ родѣ промышляющу и ожидающу послѣднихъ. Да того ради грѣшници

трепещутъ дне того, въ онь же имать судити Богъ, да геенѣ и муцѣ страшнымъ прелани будутъ, праведници же радуются о дни томъ суднемъ, имъ же прїемше обѣтованїе и ждуть совершенїя, да совершени суще отъ Владыки Христа, въ ангелскїи чинъ вступльше Господу предстанутъ у небѣ тамъ, гдѣ вси радости. И еще тоже о раю глаголетъ: крестомъ бо разбойникъ отверзе рай входя, къ нему же убо приступающе не погрѣшихомъ райскїя пища, тому и херувимъ уступися, сему древу съ пѣнїи поклоняются. Согласуется съ сими свѣдѣтелствы и святый Аѳанасїи. Вопросъ Антіоха князя 18: гдѣ хожемъ убо глаголати, якъ суть нынѣ предвариша душа человекская? Отвѣтъ Аѳанасїевъ: странно убо и страшно есть вѣпрошенїе се и отъ человекъ утаенно, не попусти бо Богъ возвратитися отъ тамо сущихъ кому къ намъ исповѣдати, гдѣ и како суть, яже отъ насъ отшедшїя душа; обаче, якоже отъ писанїи навькнуемъ, яко грѣшныхъ убо въ адѣ пребываютъ подъ всею землею и моремъ, якоже глаголетъ псаломникъ: въ темныхъ и сѣни смертиїи и въ ровѣ преисподнемъ; якоже въ Іовѣ пишеть: въ земли темнѣ и мрачнѣ, въ земли тмы мрачныя, идѣже нѣсть свѣта, нїже зрѣти жизни человекскїя; праведныхъ же души, по Христовѣ пришествїи, якоже отъ разбойника, иже на крестѣ навькнуемъ, яко въ рай суть, ея бо ради единныя душа святого разбойника Христось Богъ нашъ рай отверзе, но и всѣхъ ради прочїихъ душъ. И еще тыхъ же вопросъ 19: что убо прїаша ли праведнїи благая и грѣшнїи муку? Отвѣтъ: никакоже; паче сія радость, якоже имуть праведныхъ душа отчасти наслажденїе имъ есть, яко и грѣшници въ скорби суть, имуть отчасти, сице и праведници. И якоже царь призываетъ другы своя, еже обѣдовати съ нимъ, такоже и осужденники, имѣя въ темници еже мучити ихъ и еже убо на обѣдъ комуждо ихъ къ собѣ влекуще нозди ихъ видѣнїе. Егда ли повѣнетъ духъ хладенъ, и абїе съвѣшумять

древеса та съ тихостию звучиѣи шумѣніемъ благовоинне дыхающе вѣяніемъ. И въ Маргаритѣ также написано есть слово о рай 4—е : на земли Златоустый кажетъ есть рай и нынѣ ; досыть яснѣ указалъ. Не досыть ли на томъ ? И еще и на другого доводъ святаго Аѳанасія такій масте : вопросъ Антиоха : како рече Моисей : Тигръ и Евфратъ и Еонсонъ отъ рая исходитъ , яже рѣша иѣциѣ отъ Арменскихъ горъ истекающая . Отвѣтъ Аѳанасія . Тигръ и Евфратъ и Висонъ , по истиниѣ , отъ рая исходита , скрываетъ же ся подъ земными проходы , начало паки приемиюща отъ горъ Арменскихъ . Се же сотвори Богъ челоѳческаго ради смотрѣнія ; аще бо быша слышали подземныи проходы нескрываети окушались , важпли бы ся челоѳцы рай дойти , и погыбли бы быша долготы ради пустышныя и брашенъ недостаткомъ , или въ звѣри впадающе , или въ иныя великія бѣды . О то видите есть рай не затопленъ потопомъ , яко Израиль въ раздѣленіи или средѣ моря въ изшествіи изъ Египта . А такъ не мовте , ижъ въ небѣ суть души праведныхъ притчами , виденми или фигурами и съ нами и похвалами . Разбойникъ же въ злодѣхъ и мужехъ убійцахъ бѣ , пришедшу же пятку Юда отиде въ тму кромѣшнюю , разбойникъ же съ Христомъ вселися въ рай . Такъ и по проскомодіи мовимо : троп. : въ гробѣ плотски , въ адѣ же съ душею яко Богъ , въ рай съ разбойникомъ , на престолѣ бже Христе съ Отцемъ и Духомъ , исполняя вся неописанныи . Если речеть кто : Богъ потопомъ затопилъ рай ; о чомъ явне читалъ , а о томъ , ижъ есть тотъ рай и теперъ цѣль — тогда изъ сихъ свѣдѣтельствъ явне тотъ рай разумѣти муситъ кождый . А если кто на сихъ не перестанетъ , а тожъ и еще масте свѣдѣтельство святаго Юанна Златоустаго , въ бытіяхъ толкуеть слово 20 : И насади Господь Богъ рай въ Едемѣ на Востоцѣ ; Едемъ же убо сказуется пища благовоинная и благоцѣвѣтная , разна зраки и воия подающая , пища безпечальная , веселящія умъ и

сердце , пища утѣшенія и покоя , пища утѣшенія несаказанна , еже насади десница его ; суть убо въ немъ внутръ дрѣвеса красна и цѣвѣтна и высоко верхи своими украшени и вѣтвми своими прекланяющеся долу ; такъ вся насаженіемъ равно и лѣпотою и видѣніемъ , имъ же плодъ и листвіе николиже не увядаеть ; другія же цѣвѣты отъ нихъ благовоинне подають безпрестани добротою и красотою и видѣніемъ страннымъ , якоже неже ихъ обрѣсти благовоиниѣша и многоцѣвѣтна виденія . Призыванію въ радости суть предъ домою царевымъ , дожидаящи даже до часа обѣдняго , осужденники же въ темници затворени въ печали суть , дождеже изыйдетъ судиѣ . Снѣ прочее подобаетъ разумѣвати , о иже нынѣ тамо отъ насъ предваршихъ душахъ , глаголю же праведныхъ и грѣшныхъ . То видите явне , ижъ души праведныхъ въ раю суть , а не въ небѣ , а ни тежъ приняли оныя неизреченныя радости , але члстку , яко о томъ свѣтій Аѳанасій выразилъ , згожающисъ зъ иными святыми . Яко тежъ и свѣтій Василій Великій въ церкви положилъ молитву на всякъ день мовити и молитися такъ : Владыко Господи Исусе Христе Боже нашъ , долготерпай о нашихъ согрѣшеніихъ , даже и до нынѣшняго часа приведиѣ насъ , въ оны же , на животворящемъ дрѣвѣ висл , благо разумному разбойнику иже въ рай путь сотворилъ еси входъ . Але речеть кто : ижъ не въ тотъ рай , съ которого Адама изгналъ Богъ , бо того потопъ затопилъ ; я мовлю : чѣмъ же Христось противне отказалъ разбойнику на крестѣ , который молилсѣ , абы помянулъ его Христось въ царствіи , але Христось отказалъ ижъ днесъ будешь со мною въ рай ? Такожъ и на всякъ день въ церкви поемъ , яко въ вышше написалъ ; также о то иныи святыи согласуются , иже въ рай суть въ томъ , съ которого Адамъ былъ выпалъ . И еще Аѳанасій свѣтій у отвѣтѣ 231 такъ мовить : Юда предатель , свѣтающею четвертку съ Христомъ и съ ученики его бысть .

Конецъ втораго тома .

П О П Р А В К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно читать</i>
210	снизу 4	стратиши	стратили
211	27	ненарушномъ были	неварушномъ были и милость Божію при собѣ близко имѣли
212	25	кшалтъ	кштагтъ
215	снизу 3	справъ	справъ злыхъ
216	25	взявши	взявшихъ
	35	скромахи	сирوماхи
217	4	танцуетъ	шанцуетъ
219	1	любовникъ	любовь
230	18	показано	показало
231	25	хлопчина	хлопчика
232	36	съ папами	съ папами
247	20	ни	ву



